103 3/12

Протоіерей А. Ѳ. Хойнацкій
1887 года Мая 3 дня.

ПРАВОСЛАВІЕ НА ЗАПАДѢ РОССІИ

ВЪ СВОИХЪ БЛИЖАЙШИХЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЯХЪ

или

ПАТЕРИКЪ

ВОЛЫНО-ПОЧАЕВСКІЙ.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Съ изображеніями девяти св. угодниковъ Волынскихъ, чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской, видомъ Лавры Почаевской и проч.

Протоіерея А. Ѳ. Хойнацкаго.

(СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА)

Издано въ память исполнившагося двадцатипятилѣтія церковно-литературной дѣятельности автора.

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца Д. И. Прѣснова.
1888.

От Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. 23 Сентября 1886 года.

Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій.*

Типографія Ф. К. Іогансонъ, Покровка, Лялинъ пер., д. Прѣснова.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ началѣ 1862 года, въ квартирѣ бывшаго тогда Ректора Кіевской Духовной Академіи Архимандрита Филарета, скончавшагося потомъ въ санѣ Епископа Рижскаго, собраны были лучшіе изъ оканчивающихъ ученіе студентовъ XXI курса академіи,—и на этомъ собраніи Ректоромъ сдѣлано было предложеніе присутствующимъ принять участіе, въ качествѣ сотрудниковъ, въ составленіи статей для „Воскреснаго Чтенія“, которое около того времени, по случаю открытія при Академіи новаго учено-литературнаго журнала „Труды Кіевской Духовной Академіи“, изъ общаго завѣдыванія академіи передано было подъ редакторство одного изъ Профессоровъ ея, покойнаго Н. И. Щеголева. Въ числѣ этихъ студентовъ былъ и уроженецъ Волынской Епархіи и воспитанникъ тамошней Семинаріи, Студентъ Андрей Өедоровичъ Хойнацкій. Принадлежа безспорно къ лучшимъ и даровитѣйшимъ воспитанникамъ своего курса, онъ вскорѣ отозвался на сдѣланное предложеніе,—и не далѣе, какъ въ Сентябрѣ того же 1862 года, напечаталъ въ „Воскресномъ Чтеніи“ первую свою статью, подъ заглавіемъ: **„Голосъ Римскаго Католицизма о святости и нетлѣніи угодниковъ Кіево-печерскихъ“.**

Вскорѣ послѣ этого, а именно въ іюнѣ 1863 года, Андрей Өедоровичъ съ честію окончилъ академическое образованіе, и будучи удостоенъ въ числѣ первыхъ степени Магистра Богословія, въ томъ же году, занялъ должность Профессора Волынской Духовной Семинаріи; — потомъ въ 1871 году перешелъ на службу въ Нѣжинъ, гдѣ до 1875 года со-

стоялъ законоучителемъ бывшаго Лицея Князя Безбородко и Нѣжинской Гимназіи, а съ 1875 года опредѣленъ Профессоромъ Богословія въ открытомъ на мѣсто Лицея Историко-филологическомъ Институтѣ Князя Безбородко и законоучителемъ причисленной къ нему той же Гимназіи, — въ каковыхъ должностяхъ дослужился до сана протоіерея, при всеобщемъ расположеніи къ нему учащихъ и учащихся.

Въ теченіи этого времени О. Протоіерей Хойнацкій, работая неутомимо на поприщѣ церковно-литературной дѣятельности, написалъ множество самыхъ разнообразныхъ по содержанію изслѣдованій, статей и замѣтокъ, а также проповѣдей и поученій, помѣщаемыхъ имъ во всѣхъ почти духовныхъ журналахъ и въ разныхъ свѣтскихъ изданіяхъ, — изслѣдованій, замѣтокъ, статей и поученій, обратившихъ серіозное вниманіе на автора читающей публики и записавшихъ его имя на страницы извѣстнѣйшихъ представителей духовной литературы нашего времени. - Кромѣ этого, какъ извѣстно, нѣкоторыя изъ его спеціальныхъ сочиненій напечатаны особыми обширными книгами, какъ-то: 1) „Западнорусская Церковная Унія въ Ея Богослуженіи и обрядахъ". Кіевъ. Изданіе Кіевопечерской Лавры. I — VII + 1 — 475 стр. in 8; 2) „Очерки изъ Исторіи Православной церкви и древняго благочестія на Волыни". Житоміръ, 1878 г. 1 — 170 + I — VI, in 8, и 3) „Практическое руководство для священнослужителей при совершеніи св. Таинствъ". Москва. Изданіе Д. И. Прѣснова 1882, 1883 года I — III + 1 — 152 + 1—151 + I — VII, въ большую четверть листа.

Не говоримъ уже о многихъ особыхъ монографіяхъ о. Протоіерея Хойнацкаго, относящихся къ Лаврѣ Почаевской, каковы: 1) „Путеводитель по Горѣ Почаевской", изданіе Почаевской Лавры второе 1883 г. 1 — 142 + I—VI въ 16 долю; 2) „Святая цѣльбоносная Стопа Божіей Матери въ Почаевской Лаврѣ". Изданіе третье 1885 г. 1 — 85 + I in 8; 3) „Повѣсть Историческая о святой чудотворной Иконѣ Почаевской Бо-

жіей Матери. Изданіе второе 1883 г. 1—118 + I, in 8; 4) „Жизнь и подвиги Преподобнаго и Богоноснаго Отца Нашего Іова, въ схимонасѣхъ Іоанна Желѣза, Игумена и чудотворца Почаевскаго"; Почаевъ 1882 г. 1 — 77 + I — II; 5) „Службы и акаѳисты въ честь чудотворной Иконы Почаевской и Преподобнаго Іова", и др.

Неудивительно, что за такіе труды свои о. Хойнацкій съ раннихъ поръ началъ пользоваться вниманіемъ въ ученолитературномъ мірѣ не только духовномъ, но и свѣтскомъ, вслѣдствіе чего между прочимъ по настоящее время онъ состоитъ Дѣйствительнымъ Членомъ Московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, Членомъ Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Академіи, Членомъ Историческаго Общества Преподобнаго Нестора Лѣтописца въ Кіевѣ.

Нынѣ намъ приходится выпустить въ свѣтъ новый трудъ о. Хойнацкаго въ предлагаемой книгѣ: **„Православіе на западѣ Россіи въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, или Патерикъ Волыно-Почаевскій"**. Въ составъ этой книги, кромѣ статей изъ прежде поименованной книги автора: „Очеркъ изъ исторіи Православной Церкви и древняго благочестія на Волыни", во многихъ мѣстахъ значительно исправленныхъ, передѣланныхъ и дополненныхъ, вошли также нѣкоторыя особыя его изслѣдованія и статьи по исторіи Лавры Почаевской и ея святыхъ, не вошедшія въ составъ указанныхъ выше монографій по этому предмету, какъ напр. „Краткая Исторія Почаевской Лавры", такъ что издаваемая нами книга, по всей справедливости нося наименованіе **„Патерика Волыно-Почаевскаго"**, такимъ образомъ по самому существу своему вправѣ обратить на себя вниманіе всѣхъ, кому дороги интересы отечественной нашей Церкви православной — и въ особенности въ такомъ многострадальномъ краѣ, какъ край нашъ „Западнорусскій" съ его завѣтною святынею Почаевскою.

Вмѣстѣ съ этимъ, такъ какъ въ числѣ статей, положенныхъ въ основу настоящей книги, вошла также и указанная нами въ началѣ „первоначальная“ статья о. Хойнацкаго: „Голосъ римскаго католицизма о святости и нетлѣніи угодниковъ Кіевопечерскихъ“, и какъ съ другой стороны самое изданіе сей книги въ настоящемъ 1887 году какъ разъ пришлось въ годовщину исполнившейся двадцатипятилѣтней дѣятельности автора на ученомъ церковно-литературномъ поприщѣ, то съ согласія его мы и рѣшились посвятить эту книгу „въ память означеннаго двадцатипятилѣтія“, въ несомнѣнной увѣренности, что самое имя автора, столь много и долго съ честію потрудившагося въ области духовной письменности, послужитъ для каждаго лучшимъ основаніемъ и побужденіемъ, чтобы встрѣтить и этотъ трудъ его столь же благосклонно, какъ встрѣчены были и другія его произведенія.

Издатель ***Д. И. Прѣсновъ.***

Москва. 1887 г.
Іюля 1 дня.

ВО СВѢТѢ ПРАВОСЛАВІЯ

И

ИСТИННАГО БЛАГОЧЕСТІЯ ХРИСТІАНСКАГО НА ВОЛЫНИ.

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

Вдающій душу свою и размышляющій въ законѣ Вышняго премудрости всѣхъ древнихъ взыщетъ и въ пророчествіихъ поучатися будетъ (Сир. XXXIX, 1).

1. Великими и высокознаменательными чертами запечатлѣна исторія православной Церкви Христовой на Волыни. Современная, по своему происхожденію, первоначальному просвѣщенію славянъ еще отъ временъ святыхъ и равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, она въ теченіи многихъ вѣковъ жила и развивалась подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ условій и обстоятельствъ религіозныхъ, политическихъ и гражданскихъ. И чего не пережила она въ это время!—И тяжелыя смуты княжескихъ усобицъ удѣльнаго времени, и жестокое иго татарское, и невыносимыя преслѣдованія со стороны Поляковъ, Латинянъ и Уніятовъ. Мечемъ, кровію и терпѣніемъ непоколебимымъ, почти непрестанно берегли наши предки свою національность, свою родную православную вѣру, до новыхъ свѣтлыхъ дней, возсіявшихъ для западнорусскаго края въ лицѣ достославно царствовавшаго блаженной памяти Великаго Государя, Царя-Освободителя нашего, Императора Александра Николаевича.

За то Господь милосердый никогда не переставалъ являть землѣ Волынской самые живые, ощутительные знаки своего Божественнаго благоволенія и промышленія во всѣхъ историческихъ ея судьбахъ и положеніяхъ. Какъ и другія древнѣйшія

и знаменитѣйшія области земли русской, и земля Волынская издревле славилась обиліемъ даровъ духовныхъ, открываемыхъ то въ прославленіи чудотворныхъ иконъ, то въ явленіи благодатныхъ источниковъ, то въ подаяніи высшей, небесной помощи въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни и т. п.

Взгляните на однѣ горы Почаевскія. Тамъ въ благодатномъ величіи и доселѣ сіяетъ чудесами дивная икона Божіей Матери и при ней цѣльбоносная Стопа, отъ лѣтъ древнихъ источающая благодатную воду всѣмъ съ вѣрою почерпающимъ оную [1]). Здѣсь же чудеснымъ и страшнымъ явленіемъ своимъ Матерь Божія подала нѣкогда свою пренебесную помощь обители Почаевской, во время брани Збаражской, отъ нашествія и обложенія татарскаго (1675 г.) и т. п. [2]). А сколько другихъ благодатныхъ и цѣльбоносныхъ св. иконъ разсѣяно на всемъ протяженіи земли Волынской, каковы, напримѣръ: чудотворная икона Божіей Матери Зимнинской (въ с. Зимномъ около Владиміра-Волынскаго), святителя Николая въ с. Западинцахъ (Старо-константиновскаго уѣзда), Спасителя Боремельскаго въ мѣстечкѣ Боремлѣ (Дубенскаго уѣзда), Пресвятой Богородицы Житомирской (въ городѣ Житомирѣ), Тригорской (въ Тригорскомъ монастырѣ), Загоровской (въ Загоровскомъ монастырѣ), преподобнаго Онуфрія Любарскаго (въ мѣстечкѣ Любарѣ Новградволынскаго уѣзда) и проч. и проч.

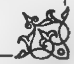
Но особенно богата исторія Волынской церкви обиліемъ святыхъ мужей, самимъ Господомъ прославленныхъ за высокіе подвиги вѣры и благочестія на пользу и спасеніе Россіи. Таковы прежде всего святые угодники собственно—Волынскіе: Святый Благовѣрный Ярополкъ, князь Владиміро-Волынскій (сконч. 1086 г.), преподобный Стефанъ Печерскій,

---

[1]) Преданіе относитъ явленіе этой стопы къ первой половинѣ XIII вѣка (1240 г.). слѣд. къ самому разгару удѣльныхъ усобицъ на Волыни. Сказаніе о Почаевской Лаврѣ архимандрита Амвросія. Почаевъ 1870 г. стр. 13. Сравн. ниже часть вторая: „Краткое сказаніе о Лаврѣ Почаевской“.

[2]) Тамъ же, стр. 18.

епископъ Волынскій († 1094 г.), св. Амфилохій, епископъ Волынскій, печерскій чудотворецъ († 1122 г.), преподобный Θеодоръ, въ монашествѣ Θеодосій, князь Острожскій († 1460 г.), Святая праведная дѣва Іуліанія, княжна изъ Домбровицы Ольшанская († 1546 г.), преподобный Іовъ, въ схимѣ Іоаннъ, игуменъ Почаевскій († 1651 г.), и святый преподобномученикъ Макарій, архимандритъ Овручскій († 1678 г.).

Правда, изъ этихъ святыхъ только одинъ преподобный Іовъ почиваетъ на Волыни, въ Лаврѣ Почаевской; да кромѣ сего, по преданію, преподобный Стефанъ погребенъ при своей каѳедрѣ, во Владимірѣ Волынскомъ. Изъ остальныхъ святыхъ угодниковъ святитель Амфилохій и преподобный Θеодоръ, напримѣръ, покоятся въ Кіевѣ въ дальнихъ пещерахъ; тамъ же, какъ извѣстно, почиваютъ и останки святой и блаженной Іуліаніи Ольшанской. Блаженный Ярополкъ, какъ говоритъ преданіе, изъ Владиміра-Волынскаго тоже перевезенъ въ Кіевъ для погребенія и тамъ положенъ въ церкви Св. Апостоловъ Петра и Павла, которую самъ создалъ. Что касается преподобномученика Макарія Овручскаго, то мощи его еще далѣе,—именно въ Переяславлѣ, Полтавской губерніи, гдѣ и нынѣ открыто почиваютъ въ каменномъ храмѣ Вознесенскаго Переяславскаго монастыря, благоговѣйно чтимыя сосѣдними обитателями Полтавской, Черниговской и другихъ ближайшихъ губерній. И это обстоятельство, къ сожалѣнію, долго было причиною того, что многіе изъ этихъ святыхъ, особенно въ періодъ латино-унитскаго и польскаго преобладанія въ предѣлахъ западной Россіи, почти вовсе неизвѣстны были на Волыни.— Но какіе предѣлы пространства и времени въ состояніи разрушить то внутреннее, духовное родство, которое находится между этими святыми и землею Волынскою, вслѣдствіе ихъ происхожденія изъ Волыни, непосредственнаго, кровнаго родства съ ея обитателями и жизни ихъ, проведенной въ предѣлахъ Волынскихъ на служеніи Господу, Церкви и родинѣ! Иначе въ самомъ дѣлѣ какъ, если не угодниками

Волынскими, назовете вы преподобнаго Θеодора Острожскаго, или блаженнаго Макарія Овручскаго, которые и родились на Волыни,—одинъ отъ родовитыхъ князей Волынскихъ-Острожскихъ (около 1366 г.), другой отъ здѣшней Волынской фамиліи—Токаревскихъ (около 1620 г.), и большую часть своей жизни провели на землѣ Волынской, и только вслѣдствіе особыхъ церковныхъ и политическихъ обстоятельствъ своего времени удалились изъ своей родины, чтобы окончить жизнь свою внѣ ея—одинъ въ званіи инока печерскаго, а другой въ качествѣ изгнанника, спасающагося отъ насилій и преслѣдованій латино-унитскихъ, неперестававшаго до кончины своей именоваться Овручскимъ, но, къ несчастію, сдѣлавшагося жертвою другихъ враговъ, не менѣе опасныхъ въ его время, т.-е. татаръ, отъ которыхъ потомъ положилъ и животъ свой въ предѣлахъ южной Россіи, въ городѣ Каневѣ, нынѣшней Кіевской губерніи [1]). Тоже самое должно сказать и о св. Іуліаніи Ольшанской, которая принадлежитъ Волыни, какъ дочь Волынскаго князя изъ Домбровицы, или на Домбровицѣ (нынѣ Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи), Домбровицкаго Ольшанскаго, родная сестра которой, Настасья Юрьевна, была замужемъ за однимъ изъ князей Волынскихъ, Козмою Ивановичемъ Заславскимъ, сыномъ Острожскаго князя Януша Острожскаго (около 1551 года) [2]). Кромѣ сего вообще фамилія Ольшанскихъ и доселѣ извѣстна на Волыни, и безъ сомнѣнія, по крайней мѣрѣ въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, находится въ ближайшемъ родственномъ союзѣ съ святою Іуліаніею, хотя многіе изъ нихъ, къ сожалѣнію, оставили въ послѣдствіи православіе, и въ натоящее время принадлежатъ къ церкви латинской [3]).

---

[1]) Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ отношеніи священномученика Макарія къ землѣ Волынской смотр. ниже, въ житіи самого Макарія, Отд. IV, жизнеописаніе № 2, въ примѣчаніи на концѣ.

[2]) Волын. Губ. Вѣд. 1855 г. № 39. часть неофиц. стр. 117—118.

[3]) Преосвящ. Филаретъ въ своихъ жизнеописаніяхъ Русскихъ святыхъ называетъ св. Макарія Овручскаго Каневскимъ (Русскіе святые, изд. 2-е отд. 3, стр. I, въ оглавленіи). Но наименованіе это стоитъ слишкомъ одиноко въ сравненіи съ наимено-

Не говоримъ уже о св. Ярополкѣ Владиміро-Волынскомъ, котораго самъ Господь даровалъ, такъ сказать, землѣ Волынской вслѣдствіе его княженія на Волыни и въ особенности его страдальческой кончины, послѣдовавшей здѣсь въ предѣлахъ Волынскихъ, и притомъ въ званіи Волынскаго князя, въ одномъ изъ важнѣйшихъ удѣловъ тогдашней Волынской области. А что онъ погребенъ въ Кіевѣ, то въ тѣ времена вообще было въ обычаѣ между потомками св. Равноапостольнаго Владиміра—погребать всѣхъ князей его дома въ первопрестольномъ градѣ, возлѣ останковъ блаженнаго ихъ предка. А святой Ярополкъ къ тому еще былъ роднымъ правнукомъ св. Владиміра, и кромѣ того, какъ мы сказали, погребенъ въ Кіевѣ, въ церкви, которую самъ создалъ.

Такъ и святитель Амфилохій, по преданію, окончилъ жизнь свою въ Кіевопечерской Лаврѣ, потому что таково было завѣтное желаніе всѣхъ ея постриженниковъ, изъ числа коихъ св. Амфилохій взятъ на каѳедру Владиміро-Волынскую, чтобы положить кости свои съ другими печерскими отцами въ несомнѣнной увѣренности, что при такихъ условіяхъ Господь несомнѣнно приметъ ихъ въ свое царствіе молитвами святыхъ отецъ [1]).

Къ этому можно прибавить, что можетъ быть и самъ Господь свыше умудрилъ нѣкоторыхъ изъ св. угодниковъ Волынскихъ оставлять родные предѣлы въ послѣднія времена ихъ жизни, для погребенія въ чужой сторонѣ, для того, чтобы спасти такимъ образомъ священные ихъ останки, предназначенные для торжественнаго прославленія въ нетлѣніи св. мощей ихъ, отъ тѣхъ кощунственныхъ преслѣдованій и по-

---

ваніемъ этого святаго Овручскимъ, каковое даютъ ему не только на Волыни, но въ русской литературѣ, напр. въ „Исторіи Россійской Іерархіи“ (т. III, стр. 593), въ жизнеописаніяхъ святыхъ Россійской церкви Муравьева (м. сентябрь, стр. 163), въ Словарѣ Историч. о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви (Изд. 2, стр. 153). и т. п.

[1]) Сравн. Симона Суздальскаго и Владимірск. Памятники Росс. Словесн. XII в. стр. 253, 257. Житіе Нифонта Новгородскаго, Меркурія Смоленскаго и др.

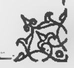

срамленій, каковымъ въ теченіи столькихъ вѣковъ подвергалась Волынская паства и всѣ ея святыни со стороны враговъ православія, употреблявшихъ всѣ возможныя мѣры къ уничтоженію и даже совершенному изглажденію всѣхъ слѣдовъ, мало мальски напоминающихъ о древне-русской національности и православной вѣрѣ на Волыни. Кто поручится въ самомъ дѣлѣ, что іезуиты, такъ святотатственно поступившіе съ костями православнаго сына Константина Острожскаго, Александра, не сдѣлали-бы чего либо еще болѣе опаснаго съ нетлѣнными мощами преподобнаго Θеодора Острожскаго, Макарія Овручскаго и другихъ [1])? И святыя мощи преподобнаго Іова подвергались немалому уничиженію со стороны уніатовъ, незаконно овладѣвшихъ обителію Почаевскою (около 1726 г.), и только промыслъ Божій сохранилъ ихъ отъ окончательнаго посрамленія для прославленія истинной вѣры—въ торжество православія [2]).

---

[1]) Извѣстно, что по настоянію іезуитовъ недостойная дочь Александра—Анна—Алоизія Хоткевичъ, велѣла вырыть кости отца своего изъ-подъ храма Богоявленія Господня, гдѣ онъ покоился рядомъ съ отцемъ своимъ, и святотатственно передала ихъ іезуитамъ, которые перемыли ихъ и положили подъ сводами своего коллегіума. За то Анна поплатилась глазомъ со стороны озлобленнаго народа,—хотя іезуиты горько отмстили Острожанамъ за сіе, изгнавъ изъ Острога цѣлые десятки православныхъ священниковъ и запечатавъ самый Богоявленскій храмъ, который съ того времени стоитъ въ тяжкомъ запустѣніи и доселѣ. О мощахъ св. Михаила и Θеодора черниговскихъ чудотворцевъ положительно извѣстно, что онѣ перенесены были въ Москву, потому что православные боялись, чтобы онѣ не потерпѣли какого либо посрамленія со стороны Латынянъ.

[2]) Подробнѣе объ этомъ смотр. въ житіи преподоб. Іова (ниже, отд. IV, жизнеопис. I-е). Кромѣ этого въ „Исторіи Россійской Іерархіи" Святымъ называется еще одинъ изъ древнихъ Епископовъ Владиміра-Волынскаго, четвертый по счету изъ извѣстныхъ Архипастырей Волынскихъ со времени основанія Владиміро-Волынской Епархіи, Симеонъ, преемникъ св. Амфилохія, о коемъ извѣстно, что онъ поставленъ былъ во Епископа изъ Игуменовъ Кіевопечерской Лавры въ 1123 году и скончался въ 1136 году. (Истор. Россійск. Іерархіи, т. I, ч. 1, стр. 404). Но какъ имя его не значится въ спискѣ русскихъ святыхъ не только въ Святцахъ вообще, но и у Преосвященнаго Филарета, въ его книгѣ: „Русскіе святые", а также и въ „Полномъ мѣсяцословѣ востока" преосвящен. Сергія, то и мы не считаемъ себя вправѣ включить его въ число святыхъ угодниковъ Волынскихъ до полученія болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній о его святости, и еще болѣе до того, пока Господу Богу не благоугодно

2. Изъ другихъ св. угодниковъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ историческихъ судьбахъ Волыни, прежде всего извѣстны святитель Петръ, митрополитъ Кіево-московскій, съ именемъ коего издревле въ отечественной исторіи нашей соединяется наименованіе урожденца и игумена Волынскаго.—Галичане правда хотятъ указать мѣсто рожденія св. Петра у себя въ предѣлахъ Галиціи, въ тамошней старинной области Бельзской, что нынѣ Жолковскій округъ въ сѣверовосточномъ углу Галиціи Австро Венгерской имперіи. Если даже принять и это мнѣніе, поддерживаемое особенно г. Зубрицкимъ, то и тогда св. Петръ все-таки останется, по происхожденію, Волынцемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова; ибо несомнѣнно извѣстно, что вся та земля, гдѣ указываетъ Зубрицкій мѣсто рожденія и первоначальнаго игуменствованія этого св. угодника, искони принадлежала землѣ Волынской и составляла съ нею единое неразрывное цѣлое [1]). Но кромѣ этого на Волыни издревле существуетъ другое, не менѣе достовѣрное преданіе, что св. Петръ родился въ предѣлахъ настоящей Волынской губерніи, близъ мѣстечка Ратнаго, Ковельскаго уѣзда, гдѣ также находится рѣчка Рата, и надъ нею остатки древняго монастыря, основаннаго, по преданію, св. Петромъ, въ которомъ онъ игуменствовалъ и въ 1285 году принималъ св. митрополита всероссійскаго Максима—до своего поставленія въ званіи его преемника на каѳедру первосвятителя земли Русской [2]).

На томъ же самомъ основаніи, въ самомъ ближайшемъ родственномъ отношеніи къ землѣ Волынской находится Святитель Иннокентій, Епископъ Иркутскій, который, по преданію, происходилъ отъ древней Волынской дворянской фамиліи

будетъ окончательно прославить раба своего. (Сравн. Истор. Русск. Церкви Е. Голубинскаго, т. I, первая половина тома, стр. 552).

[1]) См. его „Исторію древн. Галицко-Русскаго Княжества, Львовъ 1862 г. ч. III, стр. 255.

[2]) Срав. Историческое сказаніе о жизни и дѣятельности св. Петра, М. Кіево-Московскаго“ Волынскія Епарх. Вѣд. 1872 г. № 1-й, стр. 6—8.

Кульчицкихъ, многіе изъ представителей коей и доселѣ исповѣдуютъ православную вѣру на Волыни и даже числятся въ духовномъ званіи Волынской губерніи [1]).

Кромѣ сего извѣстно, что вслѣдствіе вѣковаго, наразрывнаго единства, въ какомъ земля Волынская находилась всегда съ остальными областями Русскими, по единству вѣры и народности, непрерываемому въ самыя трудныя времена польскаго преобладанія въ предѣлахъ западнаго края Россіи, на Волыни изъ Россіи являлись непрестанно то князья, приходившіе сюда по праву престолонаслѣдія, или призываемые для управленія и наслѣдія во время безурядицъ самими Волынянами, то всероссійскіе первосвятители, архипастыри и другія подобныя имъ лица, по разнымъ обстоятельствамъ посѣщавшіе Волынскіе предѣлы для устроенія Волынской церкви, назиданія ея древнихъ городовъ и т. п. Въ числѣ помянутыхъ лицъ нерѣдко являлись мужи глубокой вѣры и истиннаго христіанскаго благочестія, которые потомъ были прославлены Господомъ и за это святою Церковію признаны и доселѣ признаются въ числѣ важнѣйшихъ ея покровителей и заступниковъ.

Нечего и говорить о той близости, въ которой эти святые находятся къ землѣ Волынской. Они жили и дѣйствовали среди насъ, трудились для нашего общаго блага, а потому хотя и не принадлежатъ непосредственно Волыни, тѣмъ не менѣе связаны съ нею неразрывными узами духовными, во имя которыхъ, безъ сомнѣнія, они тоже имѣютъ всѣ права на особенное вниманіе и почитаніе со стороны обитателей Волынской епархіи, какъ и родные ея угодники, отсюда происходившіе и здѣсь подвизавшіеся.

Сюда прежде всего надобно отнести св. Ольгу († 969 г.), которая такъ извѣстна усмиреніемъ Древлянъ, состоявшихъ, какъ нынѣ извѣстно, въ предѣлахъ Волынской губерніи [2]).

---

[1]) Русскіе Святые, Пр. Филарета Черниг. изд. 2-е отд. 3-е, стр. 428.

[2]) Бест. Рюминъ, Русс. Истор. СПБ. 1872 г. стр. 102.

За симъ слѣдуютъ: св. Равноапостольный князь Владиміръ, просвѣтитель Волыни и основатель многихъ ея городовъ и храмовъ [1]); Преподобный Никола Святоша, князь Черниговскій, который въ 1099 г. былъ княземъ Луцкаго удѣла на Волыни [2]), и св. благовѣрный князь Андрей Боголюбскій, много разъ сражавшійся на Волыни, и сверхъ сего въ различныя времена княжившій въ Дорогобужѣ (нынѣ мѣст. Острожскаго уѣзда), Пересопницѣ (Ровенскаго уѣзда) и въ другихъ мѣстахъ древней Волынской области [3]). На Волыни же, какъ свидѣтельствуютъ старинные памятники, есть не мало монастырей, основаніе коихъ приписывается Мстиславу Владиміровичу, признаваемому у насъ издревле во святыхъ, сыну Мономаха [4]). Этому же блаженному князю преданіе усвояетъ устроеніе Луцкой Димитріевской церкви, и др.—Сюда же мы должны отнести наконецъ и блаженнаго Олега Романовича, князя Брянскаго, который въ 1274 году посѣщалъ Владиміръ-Волынскій для свиданія съ сестрою своею [5]).

Препод. Несторъ Лѣтописецъ, по собственному свидѣтельству, ѣздилъ въ 1097 году во Владиміръ Волынскій „смотрѣнія ради училищъ и наставленія учителей“ [6]). За тѣмъ слѣдуетъ препод. Варлаамъ, Игуменъ Кіевопечерскій, который не только бывалъ на Волыни во время своихъ путешествій на Востокъ, но и скончался здѣсь въ Святогорскомъ Печерскомъ монастырѣ,—что нынѣ село Зимно, въ 4-хъ верстахъ отъ Владиміра Волынскаго [7]). Сюда же, безъ сомнѣнія, надобно отнести и Святителя Нифонта Епископа Новгородскаго, который въ свое время игуменствовалъ на Волыни, въ

[1]) Карашевичъ: Очеркъ Ист. правосл. церкви на Волыни, стр. 17, 25, 28 и др.

[2]) Истор. Госуд. Россійскаго, т. II, стр. 125, 126.

[3]) См. Волынск. Губерн. Вѣд. 1867 г. № 13; Ист. Госуд. Россійск. т. II, 225—254.

[4]) См. Волынск. Губ. Вѣд. 1865 г. № 5.

[5]) Собр. лѣт. т. II, стр. 205, 206, 220.

[6]) Нестор. по Татищеву, II, стр. 181.

[7]) Ист. Русск. церк. преосв. Макарія, т. II, примѣч. 179.

томъ же Святогорскомъ монастырѣ, и даже здѣсь, по преданію, занимался описаніемъ событій Волынской исторіи [1]).

Не говоримъ уже о такихъ великихъ и славныхъ Святителяхъ, каковы: Св. Ѳеогностъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Руси, который нарочито посѣщалъ Волынскую Епархію и здѣсь даже прожилъ однажды два года (1328—1330), занимаясь устроеніемъ земли Волынской [2]); Св. Фотій, Митрополитъ Кіево-Московскій, посѣщавшій Волынскіе предѣлы въ 1420 и въ 1430 году присутствовавшій тутъ же на извѣстномъ, знаменитомъ Луцкомъ съѣздѣ Витовта [3]);—и напослѣдокъ Св. Кипріанъ, Митрополитъ Кіевскій и Московскій, который по цѣлымъ мѣсяцамъ и даже годамъ проживалъ на Волыни и здѣсь занимался устроеніемъ Волынской церкви въ смутныя времена раздѣленія митрополій [4]).

Наконецъ не подлежитъ сомнѣнію, что даже святые и равноапостольные братья-просвѣтители славянскіе Кириллъ и Меѳодій находятся въ непосредственномъ ближайшемъ союзѣ съ землею Волынскою, такъ какъ исторія прямо говоритъ, что въ числѣ другихъ странъ они также посылали проповѣдниковъ и въ предѣлы Волынскіе, такъ что вслѣдствіе этого, по сказаніямъ древнихъ писателей, предѣлы Моравской Епархіи святаго Меѳодія простирались въ самую глубь земли Волынской, до рѣкъ Буга и Стыри [5]).

3. Спрашивается, кто же были эти и другіе святые?—Когда и какъ они жили и чѣмъ угодили Господу? И какъ именно дѣйствовали они на пользу и для преуспѣянія истинной вѣры и благочестія на Волыни?—Вотъ вопросы, которые невольно напрашиваются здѣсь не только у всякаго Волынца, мало-мальски интересующагося судьбами своей родины, но и

[1]) Очеркъ Ист. правосл. церкви на Волыни, стр. 30.

[2]) Русск. Свят. пр. Филарета, м. мартъ стр. 86—87.

[3]) Русск. Свят. пр. Филарета, м. іюль, стр. 25.

[4]) Очеркъ истор. пр. цер. на Волыни, стр. 61.

[5]) См. Мацѣевскаго, Исторія православной церкви у Славянъ, Варшава, 1840 г. стр. 103—106; 223. Сярчинскій—въ Часописѣ Львовск. 1818 г. стр. 13.

у всякаго истинно русскаго человѣка, которому поистинѣ дорого его прошедшее, эта наша древлеправославная, русская жизнь со всѣми ея прелестями, достоинствами и недостатками....

Не говоримъ уже о томъ, что все это прошедшее наше не осталось и не должно было остаться безъ вліянія и на наше настоящее. И дѣйствительно въ лицѣ всѣхъ этихъ присно-памятныхъ представителей вѣры и древняго благочестія на Волыни оно указываетъ намъ не мало уроковъ, и уроковъ самыхъ живыхъ, благородныхъ и назидательныхъ.

Извѣстно, между прочимъ, что ничто въ свѣтѣ такъ не возвышаетъ самосознаніе человѣка, какъ глубокое чувство религіозное. Чѣмъ славна напр. Москва? Что возвышаетъ ее въ ея собственныхъ глазахъ и такъ обаятельно влечетъ къ ней сердца всего народа русскаго, какъ не обиліе святыни, въ ней находящейся? Такимъ же точно образомъ ничто такъ не влечетъ въ Кіевъ столько тысячъ народа, ничто не дѣлаетъ его столь дорогимъ и священнымъ для православнаго русскаго люда, какъ религіозное его значеніе, и нетлѣнныя тѣла св. угодниковъ, въ немъ почивающихъ. Скажите же и Волынскому народу, что и онъ вовсе не такъ бѣденъ духовнымъ достояніемъ, какъ это ему доселѣ представляли, что и изъ среды его выходили и среди его подвизались и спасались родные ему святые мужи, почитаемые и признаваемые всею Россійскою Церковію,—и онъ невольно поднимется въ собственномъ сознаніи,—и съ чувствомъ осѣнитъ себя православнымъ русскимъ крестомъ, и еще съ большимъ дерзновеніемъ помолится Господу Богу, въ полной вѣрѣ, что его молитва будетъ окрилена святыми и дѣйственными молитвами болѣе близкихъ къ нему молитвенниковъ, связанныхъ съ нимъ единствомъ крови и происхожденія или мѣста жительства. И если когда, то особенно въ настоящее время землѣ Волынской всего приличнѣе и необходимѣе обратиться къ памяти родныхъ своихъ угодниковъ и другихъ извѣстныхъ въ ея исторіи св.

мужей и чудотворцевъ. Прошли тѣ грустныя времена, когда мы боялись открыто содержать и исповѣдывать свою св. православную вѣру. Пора торжественно, предъ лицемъ всего міра заявить, что мы не даромъ берегли это драгоцѣнное сокровище среди всѣхъ невзгодъ и искушеній. Гдѣ же можемъ мы найти лучшихъ учителей для этого великаго дѣла, какъ не въ лицѣ родныхъ своихъ и близкихъ къ намъ св. угодниковъ, связанныхъ съ нами единствомъ крови, происхожденія или мѣстомъ жительства? Кто укажетъ намъ тотъ путь, по которому должны мы идти, какъ не тѣ, кои сами нѣкогда шли по этому пути, нерѣдко пролагая его собственною кровію и слезами? Для примѣра возьмемъ хоть этотъ знаменательный фактъ изъ жизни святителя Петра, митрополита кіево-московскаго, когда онъ, связанный съ землею Волынскою неразрывными узами крови и воспитанія и сверхъ сего посланный въ Константинополь для поставленія въ митрополиты галицко-волынскимъ княземъ, желавшимъ имѣть въ лицѣ его самостоятельнаго митрополита для своей области, оставляетъ въ сторону всѣ эти обстоятельства, — напротивъ того, прямо по рукоположеніи отправляется въ Великую Россію и тамъ учреждаетъ митрополичью каѳедру въ Москвѣ, пророчественнымъ благословеніемъ назначая ее въ столицы всероссійскому царству. Какой великій урокъ для современной Волыни, которую Поляки въ теченіи столькихъ вѣковъ старались отторгнуть отъ земли Русской и прикрѣпить къ незаконному владычеству Польши, никогда не имѣвшей на это никакихъ правъ ни историческихъ, ни политическихъ! Подите мысленнымъ взоромъ за великимъ первосвятителемъ,—и вы невольно остановитесь на первопрестольной Москвѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на великихъ потомкахъ ея князей, единственныхъ законныхъ обладателей всего русскаго царства, и Богодарованныхъ и Богохранимыхъ его повелителей и заступниковъ.

Но самое главное, чего должно ожидать отъ распространенія свѣдѣній о св. угодникахъ Волынскихъ среди не только

Волынскаго, но и всего югозападнаго края Россіи,—это возвышеніе православія, укрѣпленіе въ немъ его святости, древности и досточтимости и пораженіе латинопольскихъ притязаній въ ихъ коренныхъ основаніяхъ и началахъ. „Исторія, какъ справедливо замѣчено въ одной газетѣ [1]), — свидѣтельствуетъ, что ополяченіе западнорусскаго края, въ томъ числѣ и земли Волынской, заключалось въ окончательномъ разобщеніи русскихъ съ русскою греко-восточною Церковію, въ разрывѣ духовнаго единства съ русскимъ народомъ и во вступленіи не столько въ политическое, сколько духовное единство съ народностію польскою; — совершалось ополяченіе чрезъ присоединеніе къ латинской церкви и съ того именно времени новоприсоединенный католикъ — Русскій, хотя уже издавна польскій подданый, начиналъ считаться и дѣйствительно становился полякомъ. Русскіе оставались русскими хотя и въ составѣ польскаго государства до тѣхъ поръ, пока польская политическая національность не отождествилась, благодаря іезуитамъ, окончательно съ латинствомъ и пока Русскіе не совратились въ католицизмъ. Такимъ образомъ латинство въ этомъ краѣ явилось тѣмъ духовнымъ историческимъ двигателемъ, который направилъ часть русскаго населенія на иной— не русскій, а польскій путь развитія: оно обратилось въ самое могучее орудіе ополяченія“. Этого историческаго значенія католицизма нельзя и невозможно опускать изъ виду и въ настоящее время. Какое же орудіе можемъ мы противопоставить ему для его пораженія и, если можно, окончательнаго разрушенія? Намъ кажется, что въ числѣ другихъ средствъ для этой цѣли, Волынь имѣетъ самое подручное, могучее средство въ воспоминаніи о своихъ св. угодникахъ, здѣсь жившихъ или происходившихъ изъ Волыни и здѣсь дѣйствовавшихъ. Напомните въ самомъ дѣлѣ полякующимъ католикамъ Волынскимъ о той родственной духовной связи, въ

[1]) „Москва“ 1867 г. № 126.

какой находятся разные ихъ князья Заславскіе, паны Ольшанскіе, Токаревскіе, Кульчицкіе и другіе съ православными св. угодниками, просіявшими здѣсь и въ другихъ мѣстахъ Россіи изъ разныхъ Волынскихъ фамилій; укажите имъ на то вѣковое неразрывное единство, въ которомъ земля Волынская искони находилась съ остальными землями русскими, изъ коихъ наоборотъ такъ часто являлись на Волыни разные святыя князья, богопросвѣщенные и православные пастыри и другіе святые мужи,—и вы безъ сомнѣнія этимъ наложите печать молчанія на уста не одного разумнаго ополяченнаго Волынца, а можетъ быть заставите и не одно полякующее сердце забиться любовію къ старой вѣрѣ нашихъ общихъ предковъ, прославленныхъ самимъ Господомъ за твердое исповѣданіе православія, и нынѣ, безъ сомнѣнія, молящихся Отцу Небесному о вразумленіи своихъ заблудшихъ родичей.

Съ другой стороны Волынскіе Поляки—латиняне и доселѣ еще любятъ хвалиться величіемъ своихъ храмовъ, обиліемъ разныхъ каплицъ, красовавшихся когда-то на лучшихъ мѣстахъ и перекресткахъ Волыни,—и все это готовы и теперь еще употреблять, какъ одинъ изъ сильнѣйшихъ аргументовъ въ доказательство превосходства своей вѣры и народности. Но полюбопытствуйте узнать, кого чтутъ они въ этихъ храмахъ, какимъ святымъ по преимуществу посвящаютъ свои каплицы. Они перечтутъ вамъ разныхъ Непомуценовъ изъ Богеміи, Станиславовъ бискуповъ или іезуитовъ Краковскихъ, Казимировъ, крулевичей польскихъ, Антоніевъ изъ Падуи или Падуанскихъ и т. п., но не укажутъ ни одного святаго, который по крайней мѣрѣ хоть нѣкоторое время жилъ или дѣйствовалъ на Волыни. Хоть и со стыдомъ, но всѣ Волынскіе Поляки и ополяченные латиняне должны признать въ этомъ отношеніи свою несостоятельность предъ православіемъ Волынской Церкви, которая воспитала и возрастила землѣ Волынской такихъ великихъ и славныхъ св. угодниковъ, изъ

коихъ многимъ самъ даже Римъ не посмѣлъ отказать въ признаніи ихъ святости и досточтимости [1]).

Такъ всему міру извѣстно, что латиняне съ самыхъ же первыхъ дней западно-русской уніи признали за уніатами всѣ богослужебныя книги „со всѣми таинствами, службою Божіею, всѣми обрядами и церемоніями св. восточной церкви — цѣло и ни въ чемъ ненарушимо“—въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они были у православныхъ, даже безъ прибавленія оной артикулы: „и отъ Сына“, какъ писалъ объ этомъ изъ Рима Ипатій Поцей до примаса польскаго архіепископа Гнѣзненскаго Станислава Карнковскаго [2]). Такимъ образомъ всѣ эти постановленія обнимали собою весь составъ православныхъ богослужебныхъ книгъ, находившихся у православныхъ до соединенія съ Римскою Церковію. А мы знаемъ, что въ этихъ книгахъ издревле были помѣщаемы и почитаемы особыми службами и пѣснопѣніями: св. Равноапостольный князь Владиміръ, Блаженная великая княгиня Ольга, Святитель Петръ, митрополитъ кіево-московскій и другіе, какъ выражается одинъ латинскій писатель, „русскіе монахи, священники, князья, (monachi, sacerdotes, duces et moniales) и проч., коихъ имена записаны въ календарѣ Поссевина; а Поссевинъ, продолжаетъ тотъ же писатель, посѣщалъ Россію въ 1581 году, когда еще русскіе той и другой Россіи (utriusque Russiae, т. е. великоруссы и заподноруссы) подчинялись власти Византійскаго престола [3]).

---

[1]) Въ свое время іезуиты хотѣли было прославить Анну-Алоизію Ходкевичъ, урожденную княжну Острожскую, внуку знаменитаго князя Констачтина Острожскаго, отпавшую въ католичество и сдѣлавшую много зла православнымъ на Волыни; но не смотря на всѣ уловки, попытка ихъ не удалась, и память пресловутой Анны-Алоизіи теперь забыта даже рьянами латинянами на Волыни.

[2]) См. dzieje panowania Zygmunda III, króla polskego.. przez Iuliana Naruszewieza, Warzawa. 1819, стр. 531. Также „Унія альбо выкладъ преднѣйшихъ артикуловъ къ зьедноченью Грековъ зъ костеломъ римскимъ надлежащихъ. Ипатія Поцея. Вильно. 1595 г. предмова до чительника“.

[3]) Kalendaria ecclesiae Vnivevsae,—Iosephi Simoni Assemani, bibliotecae, Vaticanae praefecti... et cet. t. I. Kalendaria Ecclesiae Slavicae, sive Greco-Moschae. Romae 1755 pars. 1. cap. XII. стр. 171, § IV.

Не отказывались уніаты отъ нашихъ святыхъ угодниковъ и послѣ соединенія съ римскою церковію (1596 г.). Первыя папскія буллы уніатамъ заповѣдывали имъ свято соблюдать всѣ древніе обычаи и постановленія восточной церкви, представляя, что эти послѣдніе въ отношеніи къ обрядности римской имѣютъ такое же значеніе, какъ цвѣты въ природѣ и краски въ картинѣ [1]). Тогда же, по повелѣнію папы, напечатанъ въ Римѣ (на греческомъ и латинскомъ языкахъ) Служебникъ восточной церкви, въ которомъ удержаны всѣ обрядовыя отличія восточной литургіи отъ папской миссы, даже такія, противъ которыхъ рѣшительно возставали тогдашніе богословы римскіе, напр. теплота и др. [2]). Подобно этому уніаты помѣщали во всѣхъ своихъ богослужебныхъ книгахъ и нашихъ св. угодниковъ безъ всякаго прекословія со стороны римской церкви, нерѣдко даже за импробаціей (одобреніемъ) самыхъ уніатскихъ епископовъ и митрополитовъ, каковъ напр.: Львовскій требникъ 1716 года, изданный, какъ самъ говоритъ онъ, въ своей „предмовѣ до читальника саномъ священнымъ почтеннаго“, —„за благословленіемъ святаго апостольскаго ѳрону и боголюбиваго архіепископа Львовскаго, Аѳанасія Шептицкаго“, впослѣдствіи митрополита уніатскаго. Въ этомъ требникѣ вездѣ, гдѣ поминаются св. угодники, поставляются св. Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ, блаж. Ольга и др. [3]). Подобно сему въ Львовскомъ анѳологіонѣ 1694 г. находимъ цѣлую службу святителю Петру съ литіей, поліелеемъ, синаксаремъ и т. п. [4]). Въ уніатскихъ акаѳистахъ 1691 и 1683 гг., также въ Львовскомъ молитвословѣ 1720 г. была помѣщаема извѣстная служба преподобнымъ печерскимъ, въ которой, какъ

---

[1]) „Народовѣщаніе, или слово къ каѳолическому народу чрезъ монаховъ чина св. Василія Великаго.... въ провинціи Польской.... Изд. 3. Почаевъ. 1778 г. стр. 343—349“.

[2]) Λιθος albo kamien z praszczey istynney cerkwi swietey, prawoslawney, Russkiey. Кіевъ. 1644 г. стр. 59—67.

[3]) Смотр. напр. молитву на освященіе воды.

[4]) Стр. 612—622.

и въ обыкновенныхъ молитвословахъ и акаѳистахъ кіевскихъ, прославляются и призываются на помощь не только блаженный Владиміръ царь съ Еленою или съ Ольгою, но и многіе другіе угодники Волынскіе, имѣющіе къ Волынской землѣ особыя отношенія, каковы напр. Стефанъ, „всехвальный Христова стада бывшій предводитель и оное богоугодно упасшій въ неусыпныхъ стражѣхъ нощныхъ“, „всеизрядный Варлаамъ славу міра сего и вся красная ни во чтоже вмѣнивый“, „Никола чудный (Святоша), помощникъ въ скорбѣхъ, иже о самѣмъ единѣмъ словѣ исцѣляше страсти немощныхъ“, Михаилъ, Иларіонъ и другіе святители Россійскіе, въ томъ числѣ и святитель Петръ, Кипріанъ, Фотій и Нифонтъ, „божественніи іерарси“, „Іуліанія, присносвѣтящая свѣща, елеемъ благодати одержимая“, и др. [1]). Этого мало; мы имѣемъ даже положительныя свѣдѣнія со стороны римской церкви, что святые „Елена или Ольга, Василій—Владиміръ, внукъ ея, и сыновья его Давидъ и Романъ или Борисъ и Глѣбъ, а также Антоній и Ѳеодосій игумены, а съ тѣмъ вмѣстѣ конечно и остальные угодники Печерскіе со св. нашимъ Ѳеодоромъ Острожскимъ и другими... „должны быть приняты (recipiendi) и благочестно почитаемы (rectissime colendi) Римскою церковію наравнѣ съ русскими (ruthenis.) И что касается ихъ, пишетъ латинскій архіепископъ Северины, Николай Карминій Фалко, митрополитъ Брутійскій (in Brutiis ulterioribus), то объ нихъ разсудилъ соборъ Замойскій (уніатскій), на которомъ (бывшемъ 1720 году) предсѣдательствовалъ высокопочтеннѣйшій Іеронимъ Гримальди, на ту пору апостольскій нунцій въ Польшѣ. Утвержденный Венедиктомъ XIII-мъ — соборъ этотъ, какъ

---

[1]) Акаѳисты, року 1691 изданные, стр. 188—201, 206—207. Акаѳисты малые 1683, стр. 138. Молитвословъ 1720 года стр. 132—140. Пѣснь 1-я троп. 3, 4 и 5. Пѣснь 7-я тр. 1. Пѣснь 9-я тр. 1 и 4. Сравни Kalendaria Assemani t. I, часть 1, глава XI, стр. 159, § VII. Nomina schismaticorum in ustavo leopoliense insecta (имена схизматиковъ, находящихся въ Львовскомъ уставѣ); также свѣдѣнія у Ассемани о русскихъ святыхъ Поссевина (Kalend. стр. 122 и слѣд.), Панеброхія, Кульчинскаго (гл. IX и др.).

говоритъ Фалко, опредѣлилъ, для почитанія въ Литвѣ Бориса и Глѣба, по уставу и особой службѣ (officio proprio), 2-е число мѣсяца мая въ воспоминаніе перенесенія ихъ мощей 1072 года, и 24-й день іюля, въ память ихъ кончины. За симъ память Василія-Владиміра положена 15 іюля; память Елены или Ольги уставъ русскій полагаетъ 11 іюля. И Поляки всѣ, заключаетъ Фалко, чтутъ оныхъ чествованіемъ благоговѣйнымъ", [1]) тѣмъ болѣе, прибавляемъ отъ себя, что сама Римская церковь прямо даже повносила имена многихъ изъ нихъ въ свои святцы, наравнѣ съ знаменитѣйшими своими святыми: Францисками, Піями, Людовиками и т. п. [2]). Не говоримъ уже о святыхъ Кириллѣ и Меѳодіѣ, которыхъ латиняне чтутъ особою службою съ назначеніемъ имъ особаго дня памяти (10 марта) и т. п. [3]).

Подобно этому, тотъ же Фалко не отказываетъ въ признаніи святости святителя Петра,—напротивъ того прямо сознается, что объ немъ, да еще о святителѣ Алексіѣ онъ слышалъ, что „они вели жизнь непорочную и творили знаменія и чудеса" (prodigia et miracula). Объ нихъ, говоритъ Фалко, упоминаетъ Мейербергъ и Олеарій въ третьей книгѣ своихъ путешествій; они полагаются въ греко-московскихъ святцахъ Папеброхія; равнымъ образомъ ихъ помѣщаютъ у себя русскія книги, какъ то: Трефолой, Уставъ или Густавъ (ustavus vel Gustavus) Часословъ и другія. Потому, продолжаетъ Фалко,

---

[1]) Poloni certe eos omnes colunt cultu religioso... См. Ad. Capponianas Ruthenas tabulas commentarius auctore Carmino Falconis Arch'episkopi Ecclesiae S. Severinae, Metropol. in Brutiis ulterioribus, Romae 1755 г. prolegomena ad. lectores, cap. VII, отвѣтъ на вопросъ: quid sentiendum de sanctis Russiae? § 1—11. 13.

[2]) См. Чтен. въ Импер. Общ. Истор. и Древн. Россійскихъ при Москов. Унив. № 8, 1847 года. Записки пр. Георгія Конисскаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI в. не было никакой уніи съ Римск. церковію предисл. стр. 11.

[3]) См. Missae propriae patronorum et festorum Regni poloniae ad normam missalis Romani accommo datae. Antverpiae. 1614 г. Martii die стр. 10, 11. Въ переводѣ на русскій языкъ всю службу Кириллу и Меѳодію изъ латинскихъ богослужебныхъ книгъ чит. Руков. для с. п. 1871 г. Память Кирилла и Меѳодія въ предѣлахъ югозападнаго края Россіи.

если угодно, приемъ оныхъ и мы (т.-е. латиняне) и внесемъ въ Римскій Мартирологій... Во всякомъ случаѣ о Петрѣ и Алексіѣ митрополитѣ я знаю, заключаетъ Фалко, что они почитаются литовско-русскими уніатами,—и этого имъ Римская церковь хотя и не утверждала, но и не запрещала" [1]).

И мы имѣемъ документы, что еще задолго до Фалко (котораго сочиненіе напечатано въ 1755 г.) многіе латинскіе писатели, въ томъ числѣ самые іезуиты, съ утвержденія высшей административной власти, даже епископовъ и домашнихъ прелатовъ, какъ Алоизій Кулешъ, за аппробаціей Константина Казимира Бржостовскаго, епископа Виленскаго (1764 г.),—прямо называли святителя Петра святымъ Петромъ, хотя и старались объяснить эту святость своеобразно, мнимымъ единеніемъ его съ Римскою церковію [2]). Тоже самое читаемъ у помянутаго Кулеша и о св. угодникахъ кіевопечерскихъ, которыхъ онъ также именуетъ не иначе, какъ святыми Печерскими, признаетъ ихъ нетлѣніе, чудеса и тому подобное [3]). А тамъ, повторяемъ, между другими, почиваетъ родной нашъ св. угодникъ преподобный Ѳеодоръ, князь Острожскій, св. Іуліанія Ольшанская и многіе другіе святые, находящіеся въ ближайшихъ отношеніяхъ къ Волыни, какъ-то: преподобный Варлаамъ, Никола Святоша, святитель Нифонтъ и другіе.

Наконецъ извѣстно, что Почаевскіе Базиліане хотѣли было даже канонизовать преп. Іова игумена Почаевскаго, и по этому поводу, стараніями извѣстнаго строителя Лавры графа Николая Потоцкаго, заводили особую переписку съ Римскимъ дворомъ [4]). Не наша вина, что папа не уважилъ

---

1) У Фалко ad Capponianas tabulas prolegomena, Стр. VII, § 12.

2) Wiara pravoslawna pismem Svietym, soborami Ojcami Swietemi mianowicie Graeckemi i historia, koscielna, prszez X. Iana Aloyzego Kulesza Societ. Jezu Theologa od prszie, ey unii Boga z człowiekiem Roku 1704 W. Wilnie w drukarni Academiekiey. S. I. стр. 136. punkt 2, 3 и 4.

3) Тамъ же, стр. 75—80, O Swietych pieçzarskich Kijowskich.

4) Препод. Іовъ игуменъ Почаевскій (см. ниже, отд. IV, біогр. I).

этой просьбы и отказалъ на томъ основаніи, что пр. Іовъ былъ ревнителемъ православія противу папизма. Но для насъ важенъ фактъ, что латино-униты въ свое время такъ уважали и признавали святость, нетлѣніе и чудотворенія угодника Божія, что за нихъ не побоялись даже ходатайствовать у папы Римскаго.

Чтоже это такое, какъ не признаніе со стороны самихъ же латинянъ той простой истины, что прославленные у насъ на Волыни св. угодники Божіи суть поистинѣ святые, а потому, разумѣется, также достойны уваженія и почитанія не только съ нашей, но и съ ихъ стороны, какъ всѣ святые вообще, признаваемые Римскою церковію? А вмѣстѣ съ симъ, какой отселѣ великій урокъ для всѣхъ ополяченныхъ обитателей Волыни, имѣющихъ въ лицѣ указанныхъ св. мужей такихъ же, какъ и мы, родственныхъ и Богомъ прославленныхъ представителей православія!—Не забудемъ при этомъ, что всѣ эти святые всегда оставались русскими среди всѣхъ политическихъ бурь и религіозныхъ треволненій нашего края, а потому, разумѣется, и всѣхъ своихъ почитателей и послѣдователей, желающихъ и обязанныхъ подражать ихъ жизни и дѣятельности, по необходимости призываютъ быть Русскими,—истина особенно поучительная и назидательная для тѣхъ изъ ополяченныхъ обитателей западной Россіи, которые когда-то были православными русскими, и только потомъ, вслѣдствіе принятія латинской вѣры, сдѣлались врагами православія и русской народности.

4. При этомъ, безъ сомнѣнія, желательно было бы отыскать такіе особенные періоды въ исторіи православной Волынской церкви, по которымъ можно было бы распредѣлить изложеніе жизнеописаній св. угодниковъ Волынскихъ и другихъ святыхъ, принимавшихъ участіе въ историческихъ судьбахъ Волыни, для болѣе точнаго и основательнаго почитанія ихъ жизни и отношенія къ окружающей средѣ.—Такіе періоды всего яснѣе опредѣляются ходомъ исторической церковной жизни на Волыни

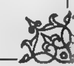

и соотвѣтствующими политическими и гражданскими обстоятельствами земли Волынской—отъ первоначальнаго просвѣщенія Православной Волынской Епархіи христіанскою вѣрою съ половины IX-го вѣка до начала XVIII вѣка, когда поступилъ въ Московскую академію на службу и такимъ обр. перенесъ свою дѣятельность на Сѣверъ Россіи послѣдній изъ святыхъ угодниковъ, принадлежащихъ исторіи Волынской церкви,—Святитель Иннокентій Иркутскій.

Въ этомъ отношеніи исторія вообще представляетъ слѣдующіе періоды: 1) Отъ начала христіанства на Волыни съ половины IX-го вѣка до смерти св. равноапостольнаго князя Владиміра: „Волынь, получающая первые лучи христіанства изъ Моравіи и за тѣмъ совершенно просвѣщаемая христіанскою вѣрою съ окончательнымъ присоединеніемъ ея къ великому княжеству Кіевскому“. 2) Отъ св. Владиміра до подчиненія Волыни владычеству князей Литовскихъ: „время тяжелыхъ смутъ и неурядицъ удѣльнаго времени и татарскаго владычества, сопровождаемыхъ постоянными набѣгами дикихъ ордъ и непрерывными покушеніями со стороны Латинянъ на подчиненіе земли Волынской незаконному владычеству Папы Римскаго“. 3) Время Литовскаго владычества или такъ называемый періодъ Литовскій, кончившійся окончательнымъ раздѣленіемъ Митрополіи со смертію Всероссійскаго Митрополита Іоны († 1461 г.); и наконецъ 4) Времена уніи и польскаго преобладанія и открытаго гоненія Латинянъ и уніатовъ на вѣру православную отъ брестской уніи до первыхъ годовъ XVIII-го вѣка и вообще до нашихъ временъ.

Соотвѣтственно этому мы и раздѣлимъ „первую часть“ своей книги на слѣдующіе четыре отдѣла:

Отдѣленіе первое,—съ половины IX-го вѣка до 1015 г., куда относятся слѣдующіе святые угодники, находящіеся въ духовномъ союзѣ и въ ближайшихъ отношеніяхъ съ землею Волынскою: 1) святые равноапостольные братья Кириллъ († 869 г.) и Меѳодій († 885); 2) Святая блаженная

княгиня Ольга († 969) и 3) Святый равноапостольный князь Владиміръ († 1015).

Отдѣленіе второе—съ начала XI-го вѣка до 1326 года; сюда относятся св. угодники Волынскіе и другіе, проживавшіе на Волыни и посѣщавшіе ея предѣлы во времена удѣльной системы: 1) Преп. Варлаамъ Игуменъ Кіево-печерскій († 1065), 2) Святый благовѣрный Ярополкъ, князь Владиміро-Волынскій († 1086), 3) препод. Стефанъ Епископъ Волынскій († 1094), 4) преп. Несторъ Лѣтописецъ († 1114), 5) святитель Амфилохій Епископъ Владиміро-Волынскій († 1122) 6) Святый благовѣрный князь Мстиславъ († 1132), 7) пр. Никола Святоша, князь Луцко-Черниговскій († 1142), 8) Святитель Нифонтъ Новгородскій († 1156), 9) Св. Андрей Боголюбскій († 1174), 10) Блаженный Олегъ, князь Брянскій († 1285), и 11) Святитель Петръ, Митрополитъ Кіево-Московскій († 1326).

Отдѣленіе третье — отъ первой половины XIV вѣка до 1550 года, куда относятся святые, находящіеся въ ближайшихъ отношеніяхъ къ землѣ Волынской во времена владычества Литовскаго и раздѣленія Митрополіи, какъ то: 1) Св. Ѳеогностъ Митрополитъ Кіево-Московскій († 1353), 2) Святитель Кипріанъ, Митрополитъ Всероссійскій († 1406), 3) Св. Митрополитъ Фотій († 1431), 4) Препод. Ѳеодоръ, князь Острожскій († 1435) и 5) блаженная Іуліанія, княжна Ольшанская († 1550).

Отдѣленіе четвертое и послѣднее—съ половины XVI вѣка до нашихъ временъ; сюда относятся святые угодники, просіявшіе на Волыни и изъ Волыни во времена уніи и латино-польскаго преобладанія; 1) Преп. Іовъ, игуменъ Почаевскій († 1651), 2) Свят. священномученикъ Макарій, Архимандритъ Овручскій († 1653), и 3) Наконецъ Святитель Иннокентій Иркутскій († 1731) [1].

[1]) Само собою разумѣется, что при этомъ вниманіе наше по преимуществу будетъ обращено на изложеніе жизни и дѣятельности святыхъ собственно Во-

Къ сему во „Второй части“ мы присовокупляемъ нѣсколько особенныхъ изслѣдованій своихъ о Почаевской Лаврѣ и ея святынѣ, какъ главнѣйшей святынѣ земли Волынской, вслѣдствіе чего читатели наши т. образомъ получаютъ настоящій **„Патерикъ Волыно-Почаевскій,“** на подобіе Патерика Печерскаго Кіевскаго, въ коемъ содержатся, какъ извѣстно, не только жизнеописанія святыхъ угодниковъ Кіевопечерскихъ, но и сказаніе о созданіи Великія Печерскія Успенскія церкви, и другія статьи мѣстнаго религіозно-нравственнаго содержанія и характера. Соотвѣтственно основному содержанію означенныхъ статей мы распредѣляемъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Краткое сказаніе о Почаевской Лаврѣ.

II. Воспоминаніе о святыхъ угодникахъ Кіевопечерской Лавры, изъ среды коихъ вышли блаженные иноки, основавшіе обитель Почаевскую.

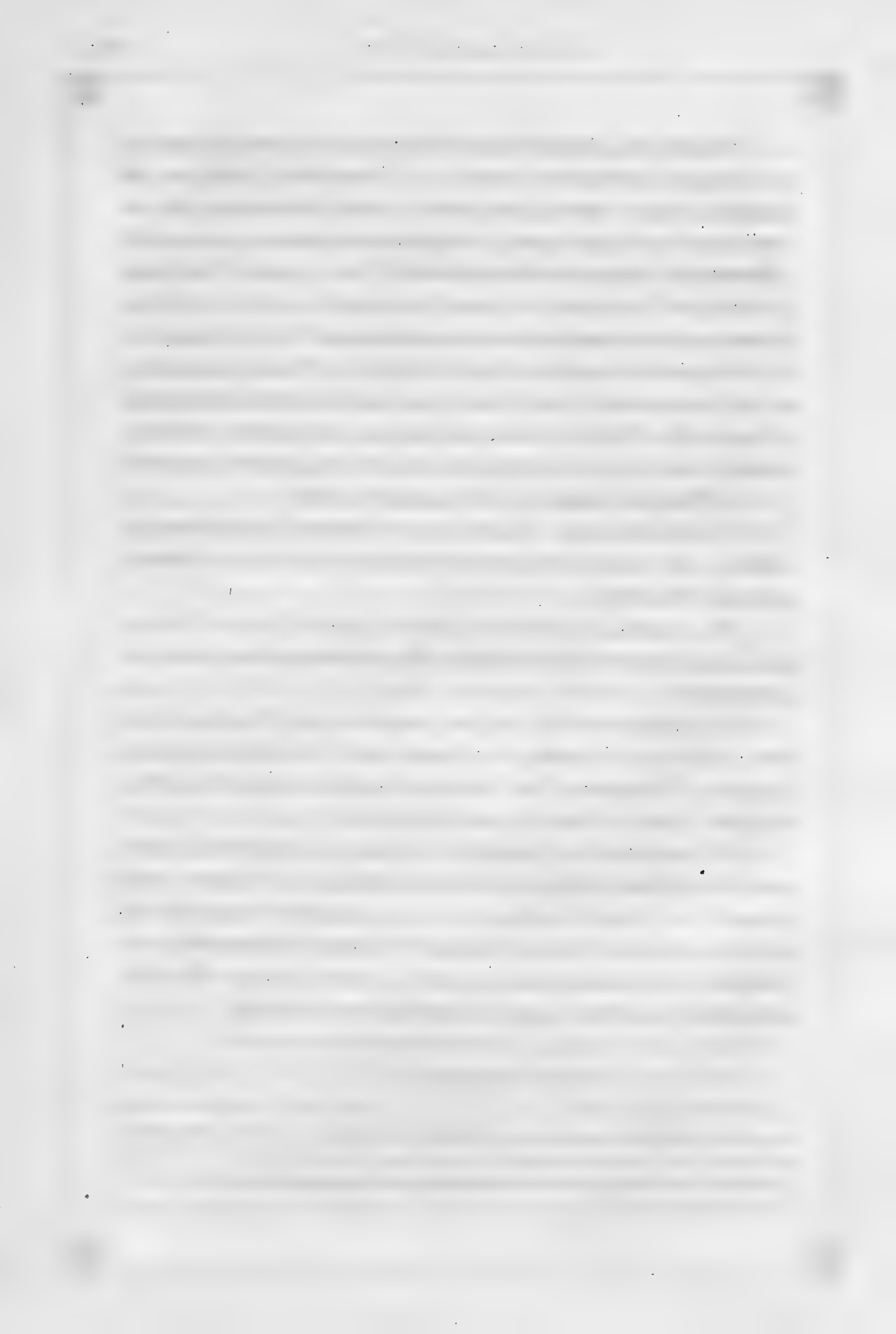
III. Святая, чудотворная икона Божіей Матери Почаевская, какъ памятникъ вѣковаго общенія нашего съ южными славянами.

IV. Православіе и унія въ лицахъ, или Преподобный Іовъ, Игуменъ Почаевскій, и глаголемый уніятскій святой, Іосафатъ Кунцевичъ, въ качествѣ представителей своихъ церквей, какъ земляки и современники.

V. Богородично-Почаевскій приходъ въ мѣстечкѣ Полонномъ Волынской губерніи, Новградъ-Волынскаго уѣзда, какъ первый въ Россіи приходъ, посвященный съ церковію въ честь чудотворной Иконы Божіей Матери Почаевской,—въ назиданіе грядущимъ родамъ, какъ, при помощи Божіей, совершать подобныя дѣла во имя родной святыни.

лынскихъ.—Объ остальныхъ св. угодникахъ мы будемъ говорить по преимуществу на столько, на сколько каждый изъ нихъ такъ или иначе относится къ Волыни вслѣдствіе пребыванія на ней или посѣщенія ея или родственныхъ связей съ обитателями Волыни и т. п.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПАТЕРИКЪ

ВОЛЫНО-ПОЧАЕВСКІЙ,

ИЗЛОЖЕННЫЙ

въ жизнеописаніяхъ Святыхъ угодниковъ Волынскихъ и другихъ православныхъ Святыхъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ историческихъ судьбахъ земли Волынской.

Похваляему праведнику, возвеселятся людіе; безсмертіе бо есть память его; яко отъ Господа прославляется и отъ человѣкъ. (Притч. XXIX, 2; Пр. Солом. IV, 1).

Соборъ Св. Угодниковъ Волынскихъ и прочихъ православныхъ святыхъ, принимавшихъ ближайшее участіе въ историческихъ судьбахъ земли Волынск.
С. Равн. Кириллъ.
С. Равн. Меѳодій.
С. Ольга равноап.
С. Ярополкъ Волын.
Пр. Варлаамъ Печ.
П. Несторъ лѣтопи.
С. Мстиславъ Вкнж.
П. Никола Святош.
С. Нифонтъ Новгo.
С. Амфилохій Вол.
С. Стефанъ Волын.
С. Андрей Боголюб
С. Олегъ Брянскій.
С. Петръ митропол.
С. Ѳеогностъ митр.
С. Кипріанъ митр.
С. Фотій митропол.
П. Ѳеодоръ Острож.
С. Иннокентій Ирк.
С. Іуліанія Олдша.
П. Іовъ Почаевск.
П. Макарій Овруч.
Хромо-лит. А. Стрѣльцова, въ Москвѣ.

Святые угодники, находящіеся въ ближайшихъ отношеніяхъ къ Волыни со времени первоначальнаго просвѣщенія ея христіанскою вѣрою до смерти св. равноапостольнаго князя Владиміра.

I.

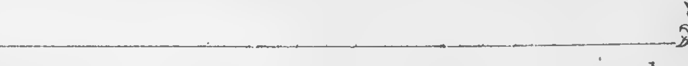
Память свв. и равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія на Волыни.

Исторія свидѣтельствуетъ, что еще въ первыя времена славянской исторіи, когда свв. равноапостольные братья Кириллъ и Меѳодій начали посылать изъ Моравіи проповѣдниковъ въ сосѣднія страны, то вмѣстѣ съ этимъ, они посылали таковыхъ въ Силезію, Польшу и сосѣднюю Русь[1]). А это всего ближе указываетъ на древнюю Волынь, которая непосредственно граничила съ Польшей и, такимъ образомъ, изъ всѣхъ западныхъ окраинъ Россіи издревле находилась, такъ сказать, въ непосредственномъ, сосѣдственномъ отношеніи къ странамъ, получившимъ свѣтъ христіанства отъ святыхъ первоучителей славянскихъ [2]).

---

[1]) См. „Историческое разсмотрѣніе вопроса: есть ли христіанство въ Богеміи и Моравіи чрезъ Меѳодія по ученію греческія или латинскія Церкви введено?“ Будинъ, 1727 г. стран. 5.

[2]) Зубрицкій: „Критико-историческая повѣсть о червонной Руси“. Москва, 1845 г. стр. 17—24. Г. Крушинскій въ своемъ „Историческомъ очеркѣ Волыни“ такъ опредѣляетъ границы древней земли волынской: на „сѣверѣ р. Припыть, на югѣ верховья Днѣстра и его притоки, на востокѣ р. Случь, на западѣ р. Бугъ“ (стр. 3—4). Но тутъ же, полагая такимъ образомъ западный Бугъ границею западной части Волыни, тотъ же авторъ оговаривается въ примѣчаніи: „рѣка западный Бугъ не можетъ признаться правильною границею Волыни, потому что, какъ извѣстно, бужане (одни изъ коренныхъ поселенцевъ Волыни) обитали по обѣимъ сторонамъ Буга, слѣдовательно ихъ территорія простиралась за Бугъ къ рѣкѣ Вепру, что подтверждается какъ этнографическимъ сходствомъ забужскаго населенія съ волынцами, такъ и тѣмъ, что

И дѣйствительно, въ актѣ, составленномъ (около 973 года) послучаю присоединенія моравскаго архіепископства къ пражскому, восточныя границы перваго указаны по рѣкамъ-Бугу и Зтиру или Стыри, протекающимъ, какъ извѣстно, въ предѣлахъ Волынской губерніи [1]). Основываясь на этомъ, равно какъ и на другихъ богемскихъ лѣтописяхъ, извѣстный изслѣдователь славянскихъ древностей г. Мацѣевскій положительно свидѣтельствуетъ, что страна, лежащая между Стырью и городомъ Луцкомъ (близъ котораго протекаетъ рѣка Стырь) и рѣкою Бугомъ (который протекаетъ близъ Владиміра-Волынскаго), нѣкогда входила, въ составъ Меѳодіевой епархіи, изъ которой получала и свѣтъ христіанской вѣры" [2]).

Нѣтъ нужды доказывать основательность этого мнѣнія, особенно если вспомнимъ, что въ самомъ Кіевѣ, еще до княженія св. Владиміра, были христіане и даже находилась церковь во имя пророка Иліи. А это само собою поставляетъ св. Кирилла и Меѳодія въ самыя непосредственныя отношенія къ землѣ Волынской, во имя которыхъ оба эти святые, также, безъ сомнѣнія, могутъ и должны быть признаны въ числѣ ближайшихъ-старѣйшихъ ея покровителей и заступниковъ наравнѣ со всѣми остальными угодниками Волынскими и другими святыми, принимавшими ближайшее участіе въ историческихъ судьбахъ Волыни.

Начало этой просвѣтительной дѣятельности св. братьевъ относится ко второй половинѣ IX вѣка, около 860—865 г. по Р. Х., когда избранные константинопольскимъ дворомъ и патріархомъ (извѣстнымъ святителемъ Фотіемъ), Константинъ (въ схимѣ Кириллъ) и Меѳодій, по просьбѣ моравскихъ князей Ростислава, Святополка и Коцелла, оставили Царьградъ и отправились на проповѣдь въ Паннонію. На семъ пути св. братья прежде всего обратили къ вѣрѣ болгарскаго князя Бориса, который не только самъ принялъ крещеніе, но и сдѣлался ревностнымъ проповѣдникомъ Евангелія между своими подданными. Съ своей стороны моравскіе князья тоже приняли св. Константина и Меѳодія

самый городъ Волгинъ существовалъ на западной сторонѣ Буга" (стр. 4. примѣч. 2-е). А сюда-то проповѣдники Меѳодій и Кириллъ могли доходить безъ всякаго сомнѣнія.

[1]) Kosmas, Богемскій лѣтописецъ: Scriptores rerum Bohemicarum, t. 1, стр. 168—172.

[2]) „Исторія первобытной церкви у славянъ", Мацѣевскаго. Варшава, 1840 г. стр. 103—106. „Зтирь, говоритъ Мацѣевскій, безъ сомнѣнія, есть рѣка Стырь, протекающая близъ Луцка; рѣка Бугъ протекаетъ чрезъ Владиміръ Волынскій.„ Тамъ же стр. 223. Сравн. также Сярчинскаго Часописъ Львовскій. 1818 г. стр 13.

съ великою честью и, собравъ учениковъ, дали имъ въ наученіе книжное. Св. братья съ апостольскою любовью посвятили себя этому великому служенію, учили дѣтей и устрояли богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Въ то же время, одушевляемые святою ревностію, они въ теченіи четырехъ съ половиною лѣтъ переходили изъ одной области въ другую и разсылали проповѣдниковъ въ сосѣднія страны, всюду проповѣдуя слово Божіе и уча народъ на родномъ языкѣ (около 860 г.) „И ради быша словены,—какъ говоритъ отечественный нашъ лѣтописецъ, пр. Несторъ,—слышаще величія Божіе своимъ языкомъ“ [1]).

Въ тоже время, безъ сомнѣнія, эта великая радость впервые посѣтила и землю Волынскую, потому что именно къ этому времени преданіе относитъ и первое посольство Кирилло-Меѳодіевыхъ проповѣдниковъ въ сосѣднія страны Силезіи, Польши и Руси, а слѣдовательно, какъ мы уже замѣтили, и нашей Волыни [2]). „Они, т. е. Кириллъ и Меѳодій, рукоположиша довольное число священниковъ; христіанство же паче и паче умножашеся. Якоже они всюду христіанство по ученію греческія Церкви основаху и утверждаху, свидѣтельствуетъ образъ церквей, иже сооружени быша въ Силезіи, Польшѣ, Россіи и пр. Во вся сія земли посылаху они проповѣдниковъ“ [3]).

Но не рады были тому питомцы Рима, нѣмецкіе епископы, завѣдывавшіе тогда духовными дѣлами Моравіи, искони, какъ и теперь, находящейся въ составѣ патріархата папы римскаго. Они осыпали бранью славянскихъ проповѣдниковъ за славянское богослуженіе и за ученіе несогласное съ ихъ невѣжествомъ, и наконецъ перенесли свои жалобы на судъ тогдашняго папы римскаго Николая, извѣстнаго своею борьбою за первенство и за римскія заблужденія съ патріахомъ Фотіемъ.

Папа въ 867 году потребовалъ Кирилла и Меѳодія къ себѣ на судъ. Далекіе отъ того раздора, который начался тогда въ высшихъ сферахъ церквей и пока почти еще неизвѣстенъ былъ народу и вообще, смотря на Папу, какъ на правовѣрнаго первосвятителя, въ области котораго дѣйствовали, св. братья не рѣшились противодѣйствовать призыву; взяли съ собою мощи Св. Климента, обрѣтенныя въ Крыму,

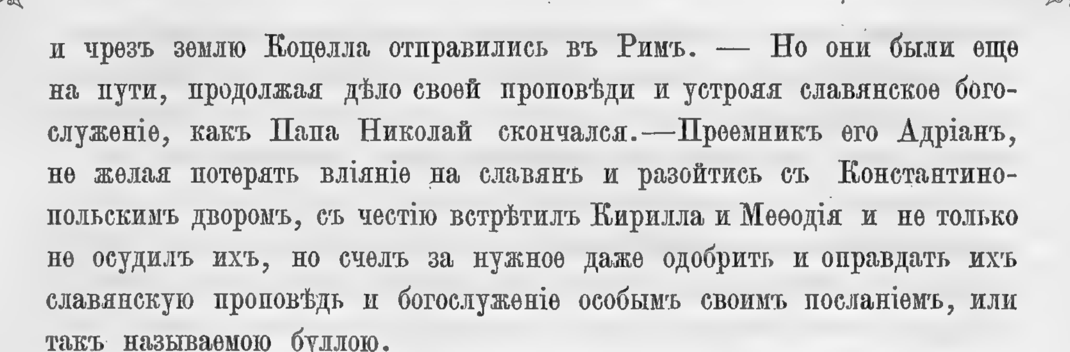
---

[1]) Нестор. л. 13.

[2]) Зубрицкаго „Критико-историч. повѣсть о червоной Руси“. Стр. 17. Здѣсь же изложены доказательства въ основаніе этого положенія. Стр. 17—24.

[3]) Читай „Историческое разсмотрѣніе вопроса: есть ли христіанство въ Богеміи и Моравіи чрезъ Меѳодія по ученію греческія или латинскія Церкви?“ Въ Будинѣ, 1727 г. стран. 5.

и чрезъ землю Коцелла отправились въ Римъ. — Но они были еще на пути, продолжая дѣло своей проповѣди и устрояя славянское богослуженіе, какъ Папа Николай скончался.—Преемникъ его Адріанъ, не желая потерять вліяніе на славянъ и разойтись съ Константинопольскимъ дворомъ, съ честію встрѣтилъ Кирилла и Меѳодія и не только не осудилъ ихъ, но счелъ за нужное даже одобрить и оправдать ихъ славянскую проповѣдь и богослуженіе особымъ своимъ посланіемъ, или такъ называемою буллою.

Среди этихъ обстоятельствъ св. Кириллъ занемогъ въ Римѣ и принявши схиму, скончался 14-го Февраля 869 года. Его погребли въ храмѣ Святителя Климента, мощи котораго онъ принесъ въ Римъ съ братомъ, у самыхъ этихъ святыхъ мощей, по правую сторону алтаря, гдѣ онъ и доселѣ почиваетъ.

А Меѳодій снова возвратился къ славянамъ.... И такъ какъ въ то время возникли междоусобія въ Моравіи, то съ своими учениками онъ перешелъ въ Паннонію. — Паннонскій князь Коцеллъ принялъ его весьма благосклонно и даже выпросилъ ему у Папы санъ архіепископа Паннонскаго. Раздраженное этимъ Нѣмецкое духовенство еще болѣе озлилось на Меѳодія и вооружило противъ него Германскаго императора и Моравскаго князя Святополка, и даже довело его до заточенія. Но папа Іоаннъ VIII подвергъ своевольныхъ нѣмецкихъ епископовъ запрещенію совершать службу, а Меѳодію возвратилъ прежнюю власть—и даже, по просьбѣ Моравовъ, объявилъ его Архіепископомъ Моравскимъ. Тогда Нѣмецкое духовенство рѣшилось обвинить Меѳодія, какъ еретика, и препроводило на него доносъ Папѣ, что онъ не исповѣдуетъ происхожденія Святаго Духа и отъ Сына,—что въ сущности было и безусловно справедливо,—не признаетъ власти Папской, и вслѣдствіе этого при богослуженіи употребляетъ не латинскій и греческій, а грубый славянскій языкъ, и вводитъ обычаи церкви восточной. Папа въ особомъ посланіи къ Моравамъ отмѣнилъ славянское богослуженіе, оставивъ только проповѣдь на славянскомъ языкѣ. Но Меѳодій снова лично отправился въ Римъ въ 879 году и здѣсь такъ горячо отстаивалъ славянское богослуженіе, что Іоаннъ долженъ былъ отказаться отъ своихъ требованій и снова разрѣшилъ славянское богослуженіе; только Евангеліе должно было читаться на Греческомъ или Латинскомъ языкахъ....

Нѣмцы опять возстали противъ Святителя и еще разъ вооружили противъ него Святополка. Но какъ они ни преслѣдовали Меѳодія,—

заключая его въ темницу и моря голодомъ и холодомъ и пр.—при его жизни не могли уничтожить его проповѣди. Напротивъ того, къ концу жизни Святителя почти всѣ славянскія племена, начиная отъ Хорватіи и Далматіи до самыхъ предѣловъ Польши и Россіи, слушали его славянскую службу и читали священное писаніе на родномъ языкѣ. Тѣ изъ нихъ, которые доселѣ не были крещены, какъ напр. Чехи съ ихъ княземъ Боривоемъ, приняли святое крещеніе отъ самого Меѳодія въ 880 году. Само государство Моравское, широко раздвинутое Святополкомъ, заключало въ себѣ нѣсколько разныхъ славянскихъ племенъ; а съ распространеніемъ Моравскаго царства распространилась и святая вѣра.

Вмѣстѣ съ этимъ, само собою разумѣется, должны были распространяться и предѣлы Моравской архіепископіи Меѳодія, и тѣмъ шире и дальше, чѣмъ шире и дальше проникала его проповѣдь. Поелику же, какъ мы видѣли, проповѣдники Кирилла и Меѳодія достигали до самой Руси, или, какъ мы сказали, до нашей Волыни, то ничего нѣтъ удивительнаго, что при такихъ обстоятельствахъ, въ составъ одной изъ трехъ епархій, изъ коихъ состояла архіепископская область Моравской церкви Меѳодія, могла входить также и земля Волынская. Не даромъ же, повторяемъ, сохранилось извѣстіе, что Моравская епархія св. Меѳодія простиралась до рѣкъ Буга и Стыри.

На концѣ дней своихъ Святитель Меѳодій посѣтилъ Царьградъ, куда звалъ его Греческій Императоръ, чтобы принять отъ него благословеніе, какъ отъ благовѣстника величайшаго и знаменитѣйшаго въ то время. Меѳодій съ радостію прибылъ въ городъ, гдѣ провелъ лучшее время своей молодости, и одаренный царемъ и патріархомъ, возвратился въ свою епархію, гдѣ вскорѣ скончался, 6-го Апрѣля 885 года, и погребенъ въ Велеградѣ, нынѣ именуемомъ Старымъ Велеградомъ, въ храмѣ Пресвятыя Богородицы, въ стѣнѣ—противъ алтаря.

Умирая, Св. Меѳодій назначилъ своимъ преемникомъ одного изъ ближайшихъ учениковъ своихъ, Горазда. Но Святополкъ, какъ мы видѣли, еще при жизни Меѳодія, поддававшійся вліянію духовенства Нѣмецкаго, поставилъ послѣ кончины Святителя на его мѣсто нѣкоего Викинга нѣмца, епископа Питры, который, съ соизволенія Святополка, подвергъ преслѣдованіямъ Горазда и его сподвижниковъ, а потомъ и совсѣмъ выгналъ ихъ изъ Моравіи. Моравскую же епархію Меѳодія Папа причислилъ сначала къ округу Нѣмецкаго епископа Пассавскаго, а потомъ Пражскаго, пока наконецъ въ 1026 году въ Моравіи не

была основана новая уже чисто Латинская архіепископія въ Ольмюцѣ съ латинскимъ духовенствомъ, латинскою службою и т. д.

Та же участь постигла славянскую проповѣдь Меѳодія и его славянское богослуженіе и въ Богеміи или въ Чехіи. Когда въ Прагѣ, въ 973 году, учреждена была съ дозволенія Папы помянутая нами Пражская архіепископія, то за учрежденіе ея Богемцы должны были, по требованію самого же Папы, поплатиться навсегда славянскою службою и славянскимъ языкомъ, и съ того времени также стали слушать латинское богослуженіе и латинскую проповѣдь, какъ и жители Моравіи.

То же случилось потомъ и въ Польшѣ, въ Хорватіи и Далмаціи и въ другихъ западныхъ славянскихъ странахъ, слушавшихъ славянскую проповѣдь отъ Кирилла и Меѳодія и ближайшихъ учениковъ ихъ.

Но не такъ было у южныхъ славянъ, а отъ нихъ и чрезъ нихъ въ нашей святой Руси православной, и въ частности на нашей благословенной Волыни. Гонимый Викингомъ и Святополкомъ, Гораздъ съ своими учениками удалился въ Болгарію, гдѣ въ то время архіепископомъ былъ въ Величкѣ другой изъ ближайшихъ учениковъ Кирилла и Меѳодія и непосредственный сподвижникъ Горазда, Климентъ. Здѣсь они свято продолжали дѣло, завѣщанное блаженными братьями, и здѣсь потомъ оставили послѣ себя всѣ плоды своей апостольской дѣятельности со славянскимъ Священнымъ Писаніемъ, славянскою службою и т. д.

А отсюда, изъ Болгаріи, потомъ это Священное Писаніе и служба перешли прямо къ намъ русскимъ, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, завѣщанное Кирилломъ и Меѳодіемъ въ просвѣщеніе, утвержденіе и славу дорогаго Отечества нашего. Оттуда, изъ Болгаріи, являлись къ намъ со временъ Св. Владиміра и первые учители, и первыя книги и самая славянская грамота, которой училось молодое поколѣніе русскихъ христіанъ въ школахъ, основанныхъ Владиміромъ, сыномъ его Ярославомъ Мудрымъ и др.

Оттуда же, слѣдовательно, такъ сказать, по прямой линіи отъ Кирилла и Меѳодія, впервые получила учителей и славянскую грамоту и наша земля Волынская, когда, какъ говоритъ лѣтопись, Св. Владиміръ равноапостольный „пославъ по всѣмъ градомъ своего царства и по странамъ, и повелѣ дѣти отымати у нарочитыхъ людей“, и съ этою цѣлію, какъ извѣстно, основалъ было одно изъ лучшихъ училищъ при Волынскомъ епископѣ, въ стольномъ его городѣ Владимірѣ-Волынскомъ.

Но еще въ болѣе близкія, родственныя отношенія стала наша земля Волынская къ славянской проповѣди и славянскому Богослуженію Святыхъ равноапостольныхъ братьевъ, когда, съ распространеніемъ у насъ просвѣщенія, многочисленныя и во многихъ отношеніяхъ чуть-ли не единственныя въ свое время типографіи Волынская, Острожская, Почаевская, Кременецкая, Рахмановская и другія тысячами перепечатывали переведенныя Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ Богослужебныя славянскія книги и распространяли ихъ не только на Волыни и въ сосѣдней Галиціи, но и въ другихъ славянскихъ странахъ, гдѣ гнетъ турецкаго и латино-нѣмецкаго деспотизма и преобладанія не давалъ возможности развиться славянскому книжному дѣлу во всей его полнотѣ.

Наконецъ въ 1580—81 году у насъ же на святой Волыни совершилось дѣло, которому суждено было, такъ сказать, завершить дѣло Кирилло-Меѳодіевской Славянской проповѣди и дать ему ту законченность, которой оно заслуживало безусловно по всѣмъ правамъ божескимъ и человѣческимъ.—Это было послѣдовавшее въ указанномъ году, стараніями извѣстнаго ревнителя и поборника православія на Волыни, князя Константина Острожскаго, изданіе первопечатной славянской Библіи въ Острогѣ.—Чтобы оцѣнить достоинство этой святой Библіи, достаточно сказать одно, что она какъ явилась въ самую критическую пору Западнорусской православной церкви, когда поляки и іезуиты затѣвали свою злосчастную унію для совращенія православныхъ и обращенія ихъ въ католичество, такъ и дѣйствительно въ теченіи вѣковъ служила для православныхъ Западноруссовъ лучшимъ оплотомъ противъ всѣхъ притязаній папизма, давая имъ возможность бороться съ врагами на поприщѣ Слова Божія дарованнаго намъ нарочито для укрѣпленія въ православіи Святыми братьями просвѣтителями въ переводѣ на отечественный языкъ.

Съ теченіемъ времени, когда эта Острожская Библія разошлась, и на Волынь не легко достигали изданія Библіи Московскія и Кіевскія, то по волѣ Императора Александра Благословеннаго, таже Священная книга была перепечатана у насъ во второй разъ, и на этотъ случай въ нашей Святой Лаврѣ Почаевской въ 1798 году.—Правда эта св. Библія была издана уніятами, когда еще Гора Почаевская находилась во власти Базиліянъ, незаконно отнявшихъ ее у православныхъ въ двадцатыхъ годахъ XVIII вѣка. Но это изданіе было сдѣлано буквально съ готоваго уже православнаго Кіевскаго изданія 1663

года,—и какъ такое, въ настоящемъ своемъ видѣ было тѣмъ же, чѣмъ была и первоначальная Острожская Библія, то есть лучшимъ свидѣтелемъ неправды католицкой и провозвѣстницей истиннаго православнаго ученія, сознаніе котораго тогда уже проникало во всѣ почти сферы уніятской западно-русской церкви, готовящейся къ возсоединенію съ родною православною церковію грекороссійскою.

Къ сказанному нельзя не присовокупить еще слѣдующаго факта. Извѣстно, что у насъ же на Волыни наконецъ существуетъ и знаменательное Кирилло-Меѳодіевское Острожское Братство, между прочимъ извѣстное тѣмъ, что оно устроило въ здѣшнемъ же Волынскомъ городѣ Острогѣ едва ли не первую въ Россіи церковь во имя Св. Равноапостольныхъ братьевъ просвѣтителей нашихъ, при чемъ, какъ изъясняется само же братство, городъ Острогъ избранъ для помѣщенія этого Братства, 1-хъ потому, что въ этой мѣстности есть очень много неправославныхъ людей, хотя и подданныхъ русскаго царя, а православные очень бѣдны; а 2-хъ потому что въ городѣ Острогѣ владѣли славные своею любовію къ церкви, къ русскому народу и къ наукамъ князья Острожскіе, и здѣсь же была напечатана извѣстная уже намъ первая Библія на славянскомъ языкѣ княземъ Острожскимъ Константиномъ, а это событіе придаетъ маленькому городу Острогу особенно большое значеніе. Кромѣ сего, въ томъ же Братствѣ, на сумму (19,000), пожертвованную покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ и на пожертвованія Братчиковъ и Братчицъ, во главѣ которыхъ стоитъ приснопамятная Графиня А. Д. Блудова, устроены во имя Кирилла и Меѳодія школа для маленькихъ дѣтей, высшее училище для дѣвицъ, больница для приходящихъ и подворье или ночлегъ для странниковъ. Тамъ же наконецъ ежегодно, въ день памяти Кирилла и Меѳодія, 11-го Мая совершается торжественная служба въ честь святыхъ Братьевъ, привлекающая къ себѣ тѣмъ большее количество православныхъ, что въ ней всегда участвуютъ Волынскіе Архипастыри и многія высокопоставленныя лица, коимъ дороги православная вѣра и славянская грамота Кирилла и Меѳодія, или что тоже, русское православное образованіе въ нашемъ краѣ, и другіе.

И вотъ протекъ десятокъ вѣковъ со смерти Святителя Меѳодія;—приходимъ мы въ церковь,—и здѣсь доселѣ слышимъ его и его Св. брата Кирилла славянское богослуженіе; приходимъ въ школу,—здѣсь преподается славянская грамота; раскрываемъ Библію,—и здѣсь читаемъ

переведенное ими на славянскій языкъ Святое Евангеліе; нуждаемся въ помощи,—и намъ даютъ ее во имя Кирилла и Меѳодія, и пр. и пр. Такъ, и наша церковная жизнь, и наше образованіе, и наше духовное просвѣщеніе,—и наше благосостояніе,—все это наслѣдіе святыхъ братьевъ — просвѣтителей нашихъ, все это завѣтный даръ, отъ нихъ въ теченіи вѣковъ у насъ сохранившійся и чрезъ нихъ легшій въ основу всей нашей культуры, нашей жизни религіозной и государственной.

„Кіими же похвальными вѣнцы увяземъ святители, языки словенскія во тьмѣ невѣдѣнія и сѣни смертнѣй сѣдящыя, свѣтомъ Евангелія просвѣтившыя, Троицы единосущныя велегласныя проповѣдники? Ими же и мы, яко дивія маслина, ко благоплодному корени православія прицѣпихомся, и пріяхомъ отъ Христа Бога велію милость". (Изъ службы на 11-е Мая, на Господи воззвахъ, стихира 1-я).

И тѣмъ болѣе и серіознѣе намъ надобно подумать объ этомъ, что и враги православія тоже не дремлютъ, и по настоящее время затѣваютъ разныя торжества въ честь Святыхъ Братьевъ, на самомъ мѣстѣ кончины Святителя Меѳодія, чтобы отвлечь западныхъ славянъ отъ восточной церкви и еще болѣе привязать ихъ къ Папѣ на томъ будто бы основаніи, что Кириллъ и Меѳодій были не православными Восточными, а западными Епископами.—Мы видѣли, какая это несправедливая, если не сказать проще, н а г л а я л о ж ь... Но что всего грустнѣе, участіе во всѣхъ этихъ братоненавистныхъ проискахъ всего болѣе принимаютъ единокровные намъ Поляки, сами въ лицѣ своего князя Мечислава въ 966 году крестившіеся въ православную славянскую вѣру отъ учениковъ Меѳодія и потомъ измѣнившіе вѣрѣ отцевъ своихъ ради Рима, его Папы и латинскаго богослуженія. Теперь Поляки какъ будто забыли, съ какою враждою нападали они нѣкогда на славянское Богослуженіе въ нашей церкви, утверждая вопреки всякой правдѣ, будто бы Греки нарочно оставили его русскимъ при обращеніи ихъ въ христіанство, чтобы держать насъ въ невѣжествѣ, потому что только чрезъ латинскій и греческій языки можно быть доскональнымъ въ наукѣ и вѣрѣ, и т. д.

Благодареніе Господу, жизнь и исторія доказали противное. Напротивъ, кто не знаетъ теперь, что мы только потому и остались поистинѣ Русскими, что сохранили у себя православную вѣру и славянское богослуженіе и грамоту, завѣщанныя намъ нашими просвѣтителями.—Будемъ же крѣпко и непоколебимо стоять на этой благосло-

венной почвѣ, и никакая вражья сила, никакое постороннее прираженіе не коснется насъ. [1]).

Память свв. равноапостольныхъ братьевъ празднуется у насъ 11 мая. Кромѣ того въ древнихъ мѣсяцесловахъ особо полагается память св. Кирилла въ день его кончины—14 февраля [2]), и особо память св. Меѳодія, также въ день его смерти, 6 апрѣля [3]). Церковь латинская чтитъ обоихъ св. братьевъ вмѣстѣ 10 марта особою службою [4]).

II.

Святая равноапостольная княгиня Ольга подъ Коростеномъ и ея дѣйствія съ Древлянами.

Не безъ причины почитаемъ мы приснопамятныя дѣйствія блаженной Ольги подъ Коростеномъ относящимися къ исторіи Волынской, потому что земля Древлянская съ городами Коростеномъ, Овручемъ и другими не только теперь находится въ предѣлахъ Волынской губерніи, но и издревле составляли одно съ Волынскою землею какъ въ отношеніи гражданскомъ и политическомъ, такъ и въ религіозномъ.

И какъ покореніе Дулебовъ и другихъ обитателей Волыни по всей справедливости приписывается Олегу, который, по преданію, водилъ уже Волынцевъ съ собою въ походъ на Грецію, такъ и первоначальное сближеніе земли Древлянской съ землею Волынскою безъ сомнѣнія должно быть отнесено къ св. Ольгѣ, какъ покорительницѣ Древлянъ и первой строительницѣ земли Русской.

---

¹) Сравн. Брошюру, изданную нами по случаю исполнившагося тысячелѣтія со дня кончины Святителя Меѳодія 6 Апрѣля 1885 г. подъ заглавіемъ: „Вѣнокъ на память святымъ равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію отъ Волыни". Почаевъ, 1885 г. Изданіе Почаевской лавры.

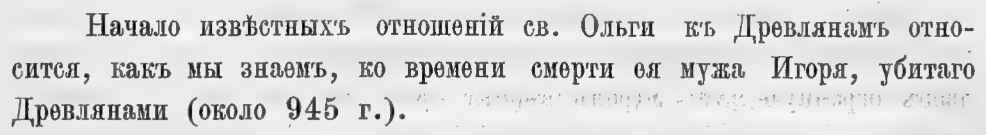
²) Въ Остромировомъ и Ассемановомъ Евангеліи XI вѣка, тоже въ Прологѣ XIII и Апостолѣ XIV в Львовск. Евангеліе 1722 г.

³) Въ древнихъ памятникахъ латинскихъ и греческихъ, въ Остромировомъ и Ассемановомъ Евангеліяхъ и также въ древнихъ прологахъ Добровск. стр 54, 57, 58.

⁴) См. Missale Romanum: Officia propria SS. Regni Poloniae et Sveciae; die X Martii. Сравн. также Историч. ученіе объ отцахъ Церкви, т. III. стр. 351—363. Желающихъ имѣть болѣе обстоятельныя свѣденія о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ отсылаемъ къ прекраснымъ брошюрамъ объ нихъ, изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1885 г. по случаю исполнившагося тысячелѣтія со дня кончины святителя Меѳодія 6 апрѣля того же года.—О самой же латинской службѣ Кирилла и Меѳодія съ переводомъ ея на русскій языкъ напечатана нами же въ Христіанскомъ Чтеніи 1881 г. подъ заглавіемъ: „Какъ латыняне чествовали доселѣ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія".

Начало извѣстныхъ отношеній св. Ольги къ Древлянамъ относится, какъ мы знаемъ, ко времени смерти ея мужа Игоря, убитаго Древлянами (около 945 г.).

При первой вѣсти о несчастной кончинѣ великаго князя, Ольга и сынъ ея Святославъ были поражены самою жестокою скорбію. Между тѣмъ Древляне, убивъ Игоря, держали совѣтъ о томъ, какимъ образомъ природному князю ихъ сдѣлаться властелиномъ всей Руси, и въ числѣ послѣднихъ средствъ придумали, что князю ихъ Малу всего естественнѣе жениться на овдовѣвшей русской княгинѣ. Малолѣтняго же наслѣдника престола они полагали извести въ послѣдствіи. Съ этою цѣлію Древляне снарядили особое посольство въ Кіевъ изъ 20 человѣкъ, которымъ поручено было сдѣлать Ольгѣ предложеніе на счетъ замужества съ ихъ княземъ; въ случаѣ же отказа они должны были объявить Ольгѣ, что къ этому она будетъ принуждена силою.

Послы по Днѣпру прибыли въ Кіевъ. Великая княгиня приняла ихъ съ почестями, пригласила во дворецъ, спрашивала, благополучно-ли они путешествовали. Послѣ этого послы съ поклономъ предложили Ольгѣ цѣль своего путешествія.

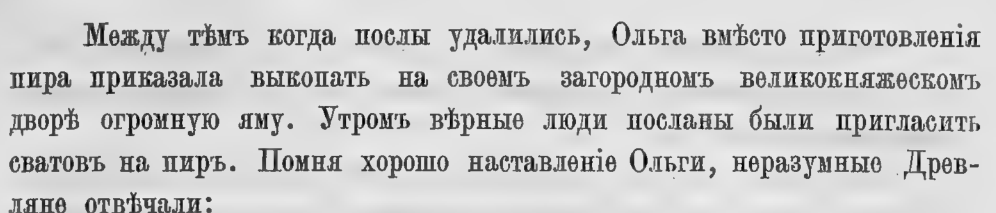
— Земля древлянская, — говорили они, - послала насъ къ тебѣ умолить, чтобы ты не гнѣвалась за смерть своего мужа, который угнеталъ насъ налогами и приводилъ въ раззореніе. Наши князья напротивъ стараются устроить землю и водворить всеобщее довольство. Пославшій же нашъ правитель лучше всѣхъ: онъ кротокъ, милостивъ и къ тому еще молодъ и моловиденъ собою. Что-бы тебѣ пойти за мужъ за него? Ты была бы госпожею не только надъ Русью, но и надъ нами, надъ нашею древлянскою землею.

Скрывая чувства негодованія и печали, Ольга отвѣчала:

— Люба мнѣ рѣчь ваша, вѣдь мнѣ не воскресить уже мужа, вдовой же оставаться и при малолѣтствѣ сына управлять державою, я не вижу никакой возможности, такъ что дѣйствительно мнѣ остается одно—выйти за вашего молодаго князя.

— Идите же теперь на покой въ лодки ваши, скромно прибавила Ольга. Завтра утромъ я приглашу васъ на большой пиръ, которымъ я хочу показать, какъ дорожу и горжусь сдѣланнымъ мнѣ предложеніемъ; а какъ утромъ я пришлю за вами, вы покажите свое достоинство; откажитесь идти пѣшкомъ на пиръ и ѣхать на лошадяхъ;... пусть мои люди понесутъ васъ на себѣ, въ собственныхъ вашихъ лодкахъ.

Между тѣмъ когда послы удалились, Ольга вмѣсто приготовленія пира приказала выкопать на своемъ загородномъ великокняжескомъ дворѣ огромную яму. Утромъ вѣрные люди посланы были пригласить сватовъ на пиръ. Помня хорошо наставленіе Ольги, неразумные Древляне отвѣчали:

— Мы не намѣрены идти пѣшкомъ, да и ѣхать не согласимся. Если же княгиня ваша непремѣнно хочетъ видѣть насъ у себя, то пусть прикажетъ нести насъ въ лодкахъ нашихъ на вашихъ головахъ.

— Намъ все равно, отвѣчали мнимо покорные послы Ольги; мы люди подвластные, нести такъ нести.... Хотя вы и убили нашего князя, но за то государыня наша собирается быть женою князя молодаго вашего....

Такимъ образомъ Древляне были подняты на головы Кіевлянъ, и сидя важничали, когда понесли ихъ на теремный Государевъ дворъ. Несчастные не знали своей участи, какъ вдругъ, согласно приказанію Ольги, ихъ принесли и бросили въ приготовленную яму, какъ есть въ лодкѣ. Ольга смотрѣла на это изъ оконъ своего терема; потомъ пришедши къ ямѣ, нагнулась и спросила находящихся въ ней: „нравится ли имъ такая почесть?

— Охъ! пуще намъ Игоревой смерти, возопили несчастные, ты умѣешь хорошо мстить, наша смерть лютѣе Игоревой.

И дѣйствительно яма немедленно была засыпана и пословъ не стало. Послѣ этого Ольга послала отъ себя пословъ въ землю древлянскую, чтобы тѣ объявили древлянамъ, что если они желаютъ видѣть ея за своимъ княземъ, то пусть пришлютъ въ Кіевъ по больше изъ среды себя знаменитыхъ мужей, которые бы сопровождали ее въ поѣздѣ къ жениху для большаго великолѣпія: „А то, пожалуй, велѣла прибавить Ольга, Кіевляне меня не пустятъ“.

Недогадливые Древляне тотчасъ снарядили пятьдесятъ самыхъ знатнѣйшихъ изъ придворныхъ, державшихъ ихъ землю, и послали за Ольгою.

Какъ и прежнихъ пословъ великая княгиня тоже сначала повидимому приняла ихъ съ почетомъ, потомъ распорядилась, чтобы они прежде всего, по русскому обычаю, сходили въ баню, и послѣ того явились къ ней отдохнувши.—Древляне съ радостью согласились на это предложеніе. Но лишь только они вошли въ баню, слуги княжескіе немедленно забили всѣ двери, и обложивъ баню соломой, зажгли ее, и такимъ образомъ лишили жизни и этихъ пословъ Древлянскихъ.

Послѣ этого, ни мало не медля, Ольга снарядилась въ путь, предваривъ Древлянъ, что прежде, чѣмъ вѣнчаться съ ихъ княземъ, она хочетъ тотчасъ, по обычаю, совершить тризну надъ могилою убитаго Игоря,—а потому они бы приготовили побольше медовъ и другихъ напитковъ для достойнаго поминовенія покойнаго. Древляне безпрекословно повиновались волѣ своей будущей повелительницы и съ охотою сдѣлали всевозможныя приготовленія къ ея пріему.

Но великая княгиня спѣшила къ нимъ не для замужества, а для мести.

Не будемъ удивляться этому дѣйствію, такъ очевидно несогласному съ памятью Ольги, какъ святой и чтимой нашею Православною Церковью. Надо помнить, что это дѣлаетъ Ольга еще задолго до своего крещенія. Къ тому же въ этомъ случаѣ она дѣйствовала подъ вліяніемъ родоваго обычая Славянъ, считавшихъ месть, на равнѣ съ другими народами древности, неприкосновенною, священною заповѣдію.

На встрѣчу новопріѣзжей изъ главнаго древлянскаго города Коростена [1]) вышли Древляне въ праздничныхъ нарядахъ, съ изъявленіемъ торжества и радости. Ольга прежде всего отправилась на могилу и, горько поплакавъ на ней и совершивъ обрядъ поминовенія, приказала насыпать надъ нею огромный курганъ,—а сама обратилась къ Древлянамъ.

Смирные Древляне начали упрашивать Ольгу, чтобы она не сердилась на нихъ за смерть мужа; объяснили, что Игорь поступалъ съ ними жестоко, что они считаютъ ее такою милостивою и доброю, какъ ихъ князь...

— Да я и не печалюсь уже о покойномъ мужѣ, отвѣчала Ольга: я сдѣлала для него все, что слѣдовало; теперь больше ни о чемъ не думаю, какъ только о предстоящемъ вѣнцѣ и новой судьбѣ своей.

И сбросивъ печальную одежду и облекшись въ свѣтлыя ризы, Великая княгиня пригласила Древлянъ заняться пиромъ.

— А гдѣ же наша дружина, что мы посылали за тобою? спросили Древляне.

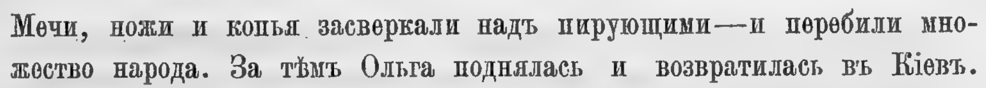
— Идутъ за мной вмѣстѣ съ дружиною моего мужа, отвѣчала Ольга.

И жители Коростена охотно взялись за свои меды... Но лишь только они опьянѣли, Ольга велѣла своей дружинѣ рубить всѣхъ.—

---

1) Коростень, нынѣ Искоросоть, мѣстечко Овручскаго уѣзда на рѣкѣ Уши, которая впадаетъ въ Днѣпръ у Чернобыля.

Мечи, ножи и копья засверкали надъ пирующими—и перебили множество народа. За тѣмъ Ольга поднялась и возвратилась въ Кіевъ.

На другой годъ она снова отправилась съ войскомъ въ землю Древлянскую, взявши съ собою и своего малолѣтняго сына Святослава. Но на этотъ разъ Древляне рѣшились тоже постоять за родину. Сраженіе открылъ малолѣтній Святославъ, бросивъ на непріятелей копье, которое, пролетѣвъ между ушей коня, ударило его же въ ноги. Тогда воеводы Свинѣльдъ и Асмудъ—воспитатель Святослава закричали:

— Князь уже началъ; дружина впередъ!

Обѣ стороны сошлись и бились жестоко. Наконецъ Древляне должны были уступить и заперлись въ своихъ городахъ. Ольга снова пошла подъ Коростень и цѣлый годъ держала его въ осадѣ. Коростенцы тоже не думали сдаваться. Тогда Ольга придумала новую хитрость. Она послала сказать осажденнымъ, что напрасно они такъ упорствуютъ, что другіе города уже давно сдались и имъ пора сдѣлать тоже самое.

— И мы не прочь отъ того, отвѣчали осажденные, да боимся, что ты вновь будешь мстить за убитаго мужа.

Ольга отвѣчала, что она уже довольно отомщена, а потому кромѣ покорности и дани ничего отъ нихъ не требуетъ.

— Чего же ты хочешь? Рады служить медомъ и мѣхами.

— Теперь вы уже слишкомъ разорились отъ осады, отвѣчала Ольга, и не можете мнѣ внести ни меду, ни воску, ни мѣховъ, ни коней, ни другаго имущества; потому въ знакъ покорности вашей пришлите мнѣ только по три голубя и по три воробья съ дому. Для меня и того будетъ довольно [1]).

Коростенцы не могли не посмѣяться такой, по ихъ мнѣнію, женской прихоти и, собравъ требуемыхъ птицъ, съ поклонами отправили къ Ольгѣ.

— Теперь я вижу покорность вашу, сказала Ольга, идите и успокойтесь. Завтра же будетъ снята осада, и я отправлюсь къ себѣ домой.

Между тѣмъ когда Коростенцы удалились, Ольга приказала раздать каждому изъ своихъ ратныхъ людей по голубю, другимъ по воробью, съ тѣмъ чтобы они призязали къ каждой изъ нихъ по куску сѣры съ зажженнымъ холстомъ, и съ наступленіемъ вечера пустили въ городъ.

---

[1]) По первоначальной лѣтописи (1851 г. стр. 12) Ольга говорила Древлянамъ: „прошу у васъ, дайте жертву богамъ; дайте по три голубя и по три воробья". И Константинъ Багрянородный писалъ о русскихъ, что они приносили въ жертву живыхъ птицъ.

Получивъ свободу, птицы полетѣли въ свои гнѣзда, и Коростень запылалъ со всѣхъ сторонъ. Тогда, пользуясь смятеніемъ пожара, осаждавшіе кинулись на встрѣчу бѣгущимъ и начали новое страшное побоище, въ которомъ били всѣхъ кто попадался подъ руку; иные сгорѣли съ женами и дѣтьми, другіе потонули въ рѣкѣ. Самъ молодой Древлянскій князь былъ убитъ воинами Ольги. Остальные частію уведены въ плѣнъ, частію на мѣстѣ были обложены страшною данью.

После этого Древляне уже не стали сопротивляться и совершенно были покорены владычеству Кіева.—Преданіе говоритъ, что немедленно послѣ мести надъ Древлянами, Ольга съ сыномъ и дружиною пошла по землѣ Древлянской, всюду установляя уставы и уроки, т. е. дѣлая опредѣленія какъ что дѣлать и назначая всякія обязанности, которыя побѣжденные должны были выполнять къ опредѣленному сроку. Памятникомъ пребыванія Св. Ольги на Волыни и доселѣ служитъ такъ называемая Игорева могила, которая находится въ Волынской губерніи Овручскаго уѣзда въ 5 верстахъ отъ мѣстечка Искорости, по лѣвой сторонѣ почтоваго тракта изъ Овруча въ Житоміръ, за рѣкою Ушью. Это курганъ умѣренной величины, насыпанный, какъ говоритъ мѣстное преданіе, великою княгинею Ольгою надъ Игоремъ въ 945 году, послѣ тризны надъ могилою супруга убитаго Древлянами [1]). Въ томъ же мѣстечкѣ Искорости, среди рѣки Уши находится камень, въ срединѣ котораго видно углубленіе, издревле называемое туземцами Ольгиной Купальней. Разсказываютъ, что завладѣвъ Искоростью или древнимъ Коростеномъ, Ольга купалась на этомъ камнѣ [2]). Сюда же долженъ быть отнесенъ находящійся въ Овручскомъ уѣздѣ на границѣ Словечанскаго имѣнія съ Прибытковскимъ ключемъ особаго рода колодезь, издревле называемый Іожинымъ; по мѣстнымъ преданіямъ колодезь этотъ тоже выкопанъ по повелѣнію Княгини Ольги во время похода ея на Древлянъ [3]). Наконецъ тамъ же въ предѣлахъ Овручскаго уѣзда находится „гротъ“ св. Ольги—скала, на которой указываютъ слѣды копытъ лошадей св. Ольги и ея сына Святослава и др. [4]).

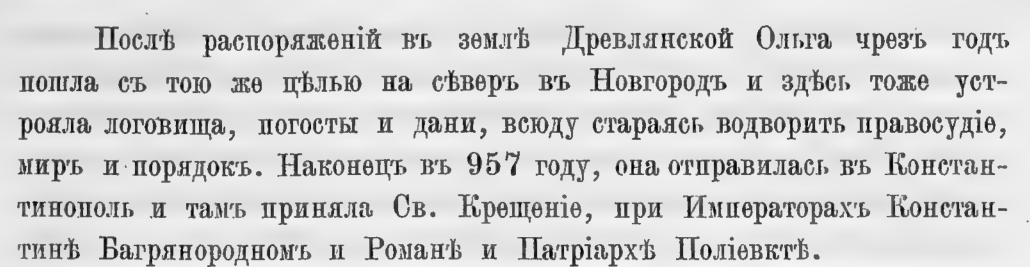
[1]) См. Вол. Губ. Вѣд. 1847 г. часть неоффиціальная № 19 стр. 63.

[2]) См. Вол. Губ. Вѣд. 1847 г. часть неоффиціальная № 22 стр. 87.

[3]) Тамъ же, № 20, стр. 68.

[4]) См. объявленіе при Сборникѣ памятниковъ Православія и Русской народности на Волыни; выпускъ 1-й на оберточномъ листѣ, подъ рубрикой: „въ настоящее время имѣются слѣдующіе фотографическіе снимки“, № 15, 16 и 17.

Послѣ распоряженій въ землѣ Древлянской Ольга чрезъ годъ пошла съ тою же цѣлью на сѣверъ въ Новгородъ и здѣсь тоже устрояла логовища, погосты и дани, всюду стараясь водворить правосудіе, миръ и порядокъ. Наконецъ въ 957 году, она отправилась въ Константинополь и тамъ приняла Св. Крещеніе, при Императорахъ Константинѣ Багрянородномъ и Романѣ и Патріархѣ Поліевктѣ.

Единственною цѣлью ея по возвращеніи изъ Константинополя было направить на путь вѣры своего сына Святослава; но на всѣ увѣщанія матери Святославъ отвѣчалъ упорнымъ отказомъ. Христіанская вѣра не нравилась воинственному и суровому князю, который, какъ только Ольга передала ему власть въ руки, со всею ревностію предался страсти къ походамъ и завоеваніямъ. Тогда св. Ольга обратила вниманіе на своихъ внуковъ и въ сердцѣ особенно любимаго ею Владиміра успѣла посѣять то, въ чемъ такъ упорно отказывалъ сынъ ея [1]). Вмѣстѣ съ симъ, не взирая ни на какія препятствія со стороны Святослава и дружины его, св. Ольга употребила всѣ зависѣвшія отъ нея мѣры къ распространенію св. вѣры между Россіянами и среди этихъ блаженныхъ подвиговъ скончалась 11 Іюля 969 года.

Въ этотъ же день св. Церковь совершаетъ и ея память [2]).

III.

Труды св. равноапостольнаго князя Владиміра для земли Волынской.

Св. равноапостольная княгиня Ольга дѣйствовала на Волыни въ то время, когда еще была язычницей.—Напротивъ того жизнь и труды Св. Владиміра для земли Волынской относятся къ самымъ лучшимъ временамъ его жизни послѣ просвѣщенія христіанскою вѣрою.

Это было, какъ извѣстно, въ 988 г. Съ того времени распространеніе св. вѣры сдѣлалось, можно сказать, главною задачею жизни

---

[1]) Іаковъ Мнихъ въ похвалѣ св. Владиміру пишетъ: „взыска спасеніе и прія отъ бабы своея Ользѣ, како пріяла св. крещеніе... то все слышавъ отъ бабы своея Ольги, тоя и житіе подража... То слышавъ и разгараясь св. Духомъ сердце Его, хотя св. крещеніе“. Ст. кн. 1 стр. 87.

[2]) Исторія Россіи, — т. 1 изданіе 3-е стр. 127 — 151, Житія свят. Россійск. Церк. м. Іюль стр. 76—94. Русскіе святые, изд. 1-е м. Іюль, стр. 60—75.

св. Владиміра. Въ слѣдствіе этого, вскорѣ послѣ крещенія Кіевлянъ, желая, по свидѣтельству современника, сообщить всѣмъ подданнымъ своимъ „лучшую вѣру" [1]), Равноапостольный князь, какъ повѣствуетъ Несторъ, „нача ставити по градомъ Церкви и попы, и люди на крещеніе приводити по всѣмъ градамъ и селомъ" [2]). Мы не знаемъ, говоритъ авторъ очерка Православной Церкви на Волыни, какіе именно города и села разумѣетъ здѣсь лѣтописецъ, потому что онъ не называетъ оныхъ по именамъ" [3]). Но по ходу событій и географическому положенію городовъ,—нельзя не согласиться съ авторомъ Исторіи Русской Церкви, что слова препод. Нестора прежде всего должно отнести къ городамъ и мѣстамъ, окружавшимъ Кіевъ, а таковы, по свидѣтельству того же автора, были: Переяславль, Черниговъ, Бѣлгородъ и Владиміръ-Волынскій [4]).

„Можно думать, прибавляетъ другой знаменитый Исторіографъ русской Церкви, что св. вѣра насаждена еще при Владимірѣ во всѣхъ тѣхъ городахъ и областяхъ, которые онъ роздалъ своимъ дѣтямъ въ удѣлы, — слѣдовательно кромѣ Новгорода и Ростова—въ Полоцкѣ, Туровѣ, землѣ Древлянской, Владимірѣ-Волынскомъ, Смоленскѣ, Псковѣ, Луцкѣ, Тмутараканѣ и въ предѣлахъ Муромскихъ" [5]). И дѣйствительно извѣстно, что Св. Борисъ напр. содѣйствовалъ утвержденію христіанства въ Ростовѣ, Мстиславъ въ Тмутараканѣ, Судиславъ въ Псковѣ, Изъяславъ въ Полоцкѣ и св. Глѣбъ въ Муромѣ [6]). Почему же не предположить того же самаго и о Волынскихъ князьяхъ Позвѣздѣ—Луцкомъ, Всеволодѣ—Владимірскомъ [7]) и Святославѣ—

---

1) Митр. Иларіон. „похвала Кагану Владиміру. См. актъ: археографич. экспедиц. 1 стр. 258. Также прибавленія къ твореніямъ св. Отцевъ 1844 г.

2) Полн. собр. русск. лѣтоп. 1, стр. 51.

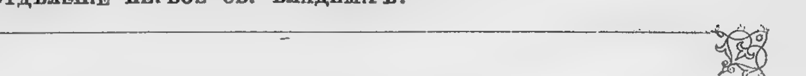
3) Очерк. исторіи пр. церкви на Волыни Карашевича, ст. 5.

4) Истор.Русск.Церкви Филарета Харьк. 1849 г., періодъ первый, стр. 25—26.

5) Исторія Русской Церкви Макар. т. 1 стр. 10. По сказанію пр. Нестора св. Владиміръ отдалъ Новгородъ сперва Вышеславу, а по смерти его Ярославу, Ростовъ сперва Ярославу, потомъ Борису, Полоцкъ Изъяславу, Туровъ Святополку, землю Древлянскую — Святославу, Владиміръ-Волынскій — Всеволоду, Тмутараканъ—Мстиславу, Муромъ — Глѣбу. Позднѣйшіе лѣтописцы прибавляютъ, что Смоленскъ былъ отданъ Станиславу, Псковъ—Судиславу и Луцкъ — Позвѣзду. (Полн. собран. лѣт. 11 стр. 259. Степ. кн. 1 стр. 157. Арцыб. Повѣств. о Россіи т. 1 книга 2, примѣч. 5. Карамзина 1. примѣч. 467).

6) Степ. книга 1, стр. 153. 171 Ник. Лит. 1, стр. 111. Митроп. Евгенія. Истор. Княж. Псковскаго 11, стр. 2. Stebelskiego Ziwòty swit. Eufrózyny i parascewy: w Wilnie 1871 г. 1 стр. 57—59. Кар. III, примѣч. 153.

7) Новѣйшіе лѣтописцы, тѣ, которые въ XVI в. дополняли Нестора баснями, едва ли зная, что есть на свѣтѣ Владиміръ-Волынскій, потому что эта часть Россіи

Древлянскомъ. Не даромъ же лѣтописецъ замѣчаетъ о всѣхъ дѣтяхъ Св. Владиміра безъ исключенія, что Великій князь „посла съ ними священники, заповѣдая сыномъ своимъ, да кождо во области своей повелѣваетъ учити и крестити людей и церкви ставити; еже и бысть“ [1]).

Такимъ же образомъ, по свидѣтельству Исторіи, св. Владиміру принадлежитъ основаніе первой Волынской Іерархіи. Въ рукописномъ житіи святаго Леонтія Епископа Ростовскаго читаемъ: „А тѣхъ четырехъ епископовъ Владиміръ посла по городомъ: Новгородъ нарече Епископію, посади въ немъ перваго Епископа Іоакима. Другаго Ростову, Ѳеодора, нарицаемаго, посла его съ сыномъ со княземъ Борисомъ... Третьяго въ Черниговъ, четвертаго въ Волынскую землю. И тѣмъ-же си четыре Епископы первопрестольницы нарицаются... яко же отъ сихъ нача множитися правовѣрная вѣра христіанская. И оттолѣ начаша ставити по инымъ градомъ Епископы — въ Новгородъ, въ Полтесъ (Полоцкъ), въ Волынскую землю“ [2]). Тоже самое подтверждаютъ Никонова лѣтопись и Степенная книга. По ихъ свидѣтельству, современникъ св. Владиміра, второй русскій митрополитъ Леонтій, въ 992 г. поставилъ Епископовъ: прежде всего въ Новгородъ и Ростовъ, потомъ въ Черниговъ, Бѣлгородъ и Владиміръ на Волыни“ [3]). И этого, какъ пишетъ пр. Филаретъ, нельзя не принять; ибо отдаленные отъ Кіева Новгородскій и Ростовскій Епископы не могли часто собираться въ Кіевъ для совѣщаній, о чемъ однако говоритъ Митрополитъ Иларіонъ [4]). Кромѣ того, по свидѣтельству автора Степенной книги,— св. Владиміръ, вознамѣрившись раздѣлить государство на удѣлы, совѣщалъ предварительно благій совѣтъ съ митрополитомъ Леонтіемъ, еже бы раздѣлити ему землю русскую въ наслѣдіе сыновомъ своимъ и устроити въ градахъ Епископы во исполненіе благочестія, и потому, посылая каждаго изъ сыновей своихъ въ назначенный ему удѣлъ, заповѣдалъ имъ между прочимъ совѣтоваться со Епископы [5]); только „вслѣдствіе вскорѣ

принадлежала тогда Литвѣ, назначаютъ мѣсто Всеволодова удѣла на берегахъ Клязьмы, забывая, что о Владимірѣ на Клязьмѣ, лѣтописцы не говорятъ ни слова до самаго XII в. (См. Истор. Росс. Госуд. т. 1, стр. 462, примѣч. 466).

[1]) Степ. книг. 1, стр. 151—153. Густынск. и въ Полн. Собр. лит. 1, стр. 259.

[2]) Сборн. Новгор. Соф. библіот. XVI в. № 503, л. 362. Сборн. Рум. жит. Музеум. № 160, л. 1.

[3]) Истор. Росс. Іер. Кіевъ 1827 г. 1 стр. 5 снес. Пр. Филар. истор. Русск. Церк. т. 1 стр. 185.

[4]) Истор. Русск. Церк. пр. Филарета т. 1 стр. 179.

[5]) Ст. кн. т. 1 стр. 153.

послѣдовавшей кончины князей и уничтоженія самыхъ удѣловъ, по мнѣнію преосв. Макарія, не утвердились предполагавшіяся Епископскія каѳедры въ Смоленскѣ, Луцкѣ и землѣ Древлянской [1]).

Первые храмы христіанскіе на Волыни тоже воздвигнуты св. Владиміромъ. Основавъ, по свидѣтельству лѣтописи, или точнѣе украсивъ и укрѣпивъ въ свое имя городъ Владиміръ Волынскій [2]), Св. Равноапостольный князь въ тоже время соорудилъ здѣсь первый каѳедральный каменный храмъ во имя Успенія Божіей Матери [3]), развалины котораго и доселѣ находятся въ одной верстѣ отъ этого города [4]). Едва ли еще не раньше этого построена здѣсь Св. Владиміромъ другая каменная церковь, которая по христіанскому его имени названа и доселѣ называется Васильевскою [5]). Преданіе говоритъ, что эта церковь построена въ одинъ день войскомъ Великаго Князя въ память побѣды, одержанной надъ Ляхами (вѣроятно послѣ войны съ Хорватами). [6]) Благодарный Богу за одержанную побѣду князь велѣлъ каждому изъ своихъ воиновъ снести по одному кирпичу и воздвигнуть въ одинъ день эту святыню, которая между прочимъ уцѣлѣла и до настоящаго времени, и дѣйствительно своею стариною и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно некрасивою архитектурою много свидѣтельствуетъ какъ о глубокой своей древности, такъ и о томъ, что она сооружена съ великою поспѣшностію [7]). Подобно этому также и доселѣ существуетъ въ селѣ Зимномъ въ 4-хъ верстахъ отъ Владиміра древняя каменная церковь, по свидѣтельству церковной описи тоже построенная Св. Владиміромъ [8]) Здѣсь же и донынѣ хранится драгоцѣнная святыня Владимірова,— благодатная Икона Божіей Матери, которою по преданію Константинопольскій Патріархъ благословилъ царевну Анну на бракъ съ Владимі-

---

[1]) Истор. Русск. Церк. Пр. Макар. т. 1 стр. 27. Древлянскій князь убитъ въ 1015 г. Святополкомъ, а Смоленскій Станиславъ и Луцкій Позвѣздъ скончался, какъ говоритъ пр. Макарій, вѣроятно еще прежде (тамъ же стр. 213, прим. 85. Снес. Кар. Истор. Рос. Госуд. т. II, стр. 26).

[2]) Владиміръ Волынскій существовалъ прежде Св. Владиміра, назывался прежде Лодомиріею или Людомиріею и только отъ св. князя получилъ настоящее свое наименованіе (Истор. очерк. Волыни Крушинскаго, стр. 7).

[3]) Татищевъ, II, 78. Также Маякъ 1844 г. 7. XVIII, кн. XXII стр. 33.

[4]) Истор. очеркъ Волыни Крушинск. стр. 8.

[5]) Очеркъ Истор. Православной Церкви на Волыни, Карашевича, стр. 25.

[6]) Карамзинъ, т. 1, стр. 220, примѣч. 469.

[7]) Историч. Очеркъ Волыни, Круш. стр. 9.

[8]) Эта опись, или инвентарь писана на польскомъ языкѣ; она составлена на основаніи древнихъ визитъ 1766 г. Іюля 27 и хранится въ архивѣ этой церкви.

ромъ,—оставленная блаженною четою въ наслѣдіе Зимненской церкви [1]). Св. Владиміромъ устроены также храмы: Св. Василія Великаго въ г. Овручѣ, Св. Димитрія въ г. Луцкѣ и др. [2]).

Кромѣ этого извѣстно, что еще при Св. Владимірѣ устроены были на Руси при церквахъ приходскія училища, гдѣ воспитывались дѣти подъ руководствомъ мѣстныхъ священно и церковно-служителей: „и пославъ (Владиміръ) по всѣмъ градомъ своего царства и по странамъ, и повелѣ дѣти отъ имати у нарочитыхъ людей и учити грамотѣ [3]), и такимъ образомъ, по свидѣтельству лѣтописи, бысть множество училищъ книжныхъ [4]). Между прочимъ одно изъ таковыхъ училищъ, по преданію, было заведено также и на нашей Волыни въ г. Владимірѣ, какъ догадываются, Епископомъ Ѳомою,—грекомъ, который былъ посылаемъ Св. Владиміромъ въ предѣлы западной Россіи для распространенія св. вѣры [5]).

Среди такихъ и подобныхъ трудовъ Св. Владиміръ не стремился болѣе къ расширенію русскихъ предѣловъ, какъ это было до крещенія, а заботился главнымъ образомъ только о томъ, чтобы обезопасить ихъ отъ внѣшнихъ непріятелей, особенно отъ Печенѣговъ. Съ этою цѣлію онъ построилъ на югѣ нѣсколько новыхъ крѣпостей и не разъ выводилъ въ поле свою храбрую дружину для отраженія хищниковъ. Въ тоже время были открыты Св. Владиміромъ мощи Св. Ольги, освящена Церковь Десятинная и другіе храмы въ Кіевѣ и его окрестностяхъ, опредѣлены разныя гражданскія и судебныя постановленія, соединенныя съ постоянными дѣлами любви и милосердія и т. п. Къ этому же времени наконецъ относится и раздѣленіе Русскаго Государства на удѣлы. Между прочимъ, отправляя въ удѣлы сыновей своихъ, великій князь отпускалъ каждаго съ особыми благоразумными пѣстунами, которые

---

[1]) Икона эта писана на кипарисной доскѣ масляными красками; величиною своею рявняется четверти листа обыкновенной бумаги. Матерь Божія представляется держащею на рукахъ Младенца Іисуса. Нынѣ икона эта въ ризахъ серебряныхъ вызолоченныхъ; надъ головою Богоматери и Іисуса двѣ короны серебрянныя. Первая корона поддерживается двумя ангелами. Около головы Іисуса Христа и Богородицы сіяютъ драгоцѣнные камни. Краски смугловаты, но живопись пріятна.

[2]) См. Объявленіе — при Сборникѣ Памятниковъ Православія и Русской народности на Волыни: выпускъ 1-й, на оберточномъ листѣ, подъ рубрикой: „въ настоящее время имѣются слѣд. фотографическіе снимки“ № 25 и 37.

[3]) Татищ. 11, стр. 75—76. Сравни также „Очеркъ Исторіи Россійской Церкви въ періодъ дотатарскій“, стр. 70.

[4]) Никоновск. лѣтоп. ч. 1, стр. 94.

[5]) Татищевъ ч. 1, стр. 38.

должны были пріучать молодыхъ князей къ дѣламъ правительственнымъ. Но сыновья св. Владиміра были еще слишкомъ молоды и необразованны, чтобы во всей точности понять и оцѣнить намѣренія своего отца, желавшаго имѣть въ ихъ лицѣ лучшихъ себѣ помощниковъ въ управленіи государствомъ. Они думали только о себѣ и потому еще при жизни отца начали бороться за мнимыя права свои. Первый дерзнулъ подняться, и при томъ противъ самого отца своего, Ярославъ Новгородскій, объявившій себя независимымъ (1114) и отказавшій въ обычной дани, которую ежегодно посылали великому князю и его тѣлохранителямъ намѣстники Новгородскіе. Оскорбленный отецъ приказалъ готовиться войску къ походу на Новгородъ, чтобы наказать ослушника, но въ это время разболѣлся и 15 Іюля 1115 г. скончался въ любимомъ селѣ своемъ Берестовѣ.

Память Св. Владиміра 15 іюля, въ день его кончины.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

Святые угодники Волынскіе и другіе святые проживавшіе на Волыни и посѣщавшіе ея предѣлы во времена удѣльной системы.

I.

Преставленіе пр. Варлаама игумена Печерскаго на Волыни.

По свидѣтельству Пр. Нестора, блаженный Варлаамъ былъ сынъ знаменитаго воеводы временъ великаго князя Изяслава Ярославича,—Яна Вышаты, мужа извѣстнаго своими военными подвигами и примѣрнымъ благочестіемъ. Еще будучи юношею, Варлаамъ нерѣдко приходилъ къ Преподобному Антонію и ученику его Никону слушать ихъ наставленія; — и эти наставленія наконецъ до того воспламенили сердце молодаго боярина, что онъ „рѣшился жить въ пещерѣ, презрѣвъ все въ жизни сей и ни во что вмѣнивъ славу и богатство“ [1]). Объявивъ однажды объ этомъ намѣреніи своемъ Пр. Антонію и получивъ отъ него благословеніе, Варлаамъ, на другой день, одѣлся въ свѣтлыя ризы, сѣлъ на коня и поѣхалъ къ пещерѣ отцевъ, которые, видя твердую волю юноши—посвятить себя на служеніе Богу, съ радостію постригли его и облекли въ монашескую одежду, наименовавъ Варлаамомъ.

Вскорѣ узналъ объ этомъ отецъ Варлаама. Отправившись въ монастырь, онъ взялъ изъ него своего сына, снялъ съ него монашескія облаченія и облекши его въ свѣтлыя одежды, связаннаго привезъ домой. Здѣсь къ довершенію соблазна Янъ Вышата приказалъ накрыть

---

1) Патерикъ Печерск. въ житіи пр. Варлаама.

для Варлаама роскошный столъ и при немъ присутствовать женщинамъ, одѣтымъ въ богатыя роскошныя платья. Но ничто не помогло поколебать молодаго воина Христова. Три дня пробылъ Варлаамъ въ домѣ отца, не вкушая никакой пищи и не облачаясь въ одежды.... Тогда, видя полную непреклонность юноши, Вышата призвалъ къ себѣ Варлаама, привѣтливо поцѣловалъ его и отпустилъ въ монастырь, среди всеобщаго плача семьи и домочадцевъ.

Возвратившись въ пещеру, угодникъ Божій со всею горячностію сердца предался подвигамъ смиренія и послушанія, такъ что когда Преподобный Антоній затворился въ келіи пещерной, то на свое мѣсто начальникомъ братіи назначилъ благочестиваго Варлаама. Блаженный устроилъ надъ пещерою первую небольшую открытую церковь во имя Успенія Богоматери, повелѣлъ братіи собираться туда для молитвословія, вслѣдствіе чего, по свидѣтельству лѣтописи, это мѣсто доселѣ, закрытое глубокимъ лѣсомъ берестовскимъ, съ этого времени стало на виду всѣхъ.

Впрочемъ Преподобный Варлаамъ не долго пробылъ Игуменомъ Печерской братіи. Вскорѣ по волѣ Великаго князя онъ былъ переведенъ въ монастырь св. Великомученика Димитрія и въ немъ поставленъ Игуменомъ [1]). Это было въ 1057 году. Послѣ этого, какъ сынъ знаменитаго вельможи, располагающій особыми богатыми средствами, Преподобный рѣшился посѣтить св. мѣста, для каковой цѣли два раза путешествовалъ на востокъ, сколько для пользы души, столько и для блага своей церкви, ради которой въ особенности старался изучить восточные обряды и обычаи, чтобы потомъ приложить оные на родинѣ [2]). Но эти труды вмѣстѣ съ другими подвигами такъ изнурили преподобнаго, что на второмъ пути изъ Царьграда онъ уже не могъ дойти до Кіева.—Дошедши, по свидѣтельству лѣтописца, до г. Владиміра (Волынскаго), угодникъ Божій вошелъ въ монастырь, находящійся близь города, называемый св. горою, (т. е. Святогорскій Печерскій), и въ немъ съ миромъ почивъ, окончилъ жизнь свою [3]).

Умирая Преподобный Варлаамъ далъ заповѣдь находящимся съ нимъ проводить тѣло его въ монастырь св. Ѳеодосія и тамъ положить;

---

[1]) Собр. лѣтоп. 111 стр. 122 1, стр. 68, 69 V, стр. 133.

[2]) Русск. Святые, изд. 2-е, отд. 3-е. стр. 363.

[3]) „Таже дойде до града Володимера, и вниде въ монастырь ту сущій близь, иже нарицаютъ св. гора, и ту успе съ миромъ о Господѣ, конецъ житію пріятъ". (См. Истор. Русской Церкви Мак. т. II, примѣч. 179). Тоже самое читаемъ въ Кіево-

а все, что купилъ онъ въ Константинополѣ, какъ-то иконы и другое необходимое повелѣлъ отдать блаженному.

Воля св. мужа была исполнена немедленно. По приказанію печерскаго Игумена Никона тѣло его изъ монастыря Святогорскаго было перенесено въ монастырь Печерскій и здѣсь положено на правой сторонѣ церкви, гдѣ и доселѣ почиваетъ въ пещерахъ Преподобнаго Антонія [1]).

Память преподобнаго Варлаама празднуется въ Кіево-Печерской Лаврѣ 19 Ноября, можетъ быть въ день его кончичы, когда онъ умеръ на Волыни [2]).

II.

Жизнь и дѣятельность св. благовѣрнаго Ярополка князя Владиміро-Волынскаго.

(21 Ноября.)

1. Дѣйствія блаженнаго Ярополка до вступленія его въ званіе князя Волынскаго (1070—1078 г.)

Правнукъ св. равноапостольнаго Владиміра, блаженный Ярополкъ,—во св. Крещеніи Петръ,—былъ сынъ Великаго князя Кіевскаго Изяслава Ярославича. Исторія ничего не говоритъ намъ о времени его рожденія. Извѣстно только, что Ярополкъ былъ третій сынъ Изяслава, и одинъ изъ сыновей этого князя съ самыхъ раннихъ лѣтъ принималъ непосредственное участіе въ дѣлахъ отца своего.

Въ первый разъ его имя встрѣчается въ исторіи въ 1070 году, въ борьбѣ Изяслава съ Всеславомъ Полоцкимъ, по утвержденіи

Печерской службѣ Пр. Варлааму, канона пѣснь 9-я троп. 3-й „Возвращаяся отъ Константина града, отшелъ еси душею во свѣтящій градъ Царя Небеснаго; мощи же своя оставилъ еси въ монастырѣ святыя горы, яже заповѣдалъ еси перенести въ пещеру, идѣже нынѣ лежатъ нетлѣнны, точащія источникъ чудесъ приснотекущій". (См. служб. Преп. Печерскимъ, Кіевъ 1855 года, стр. 26).

[1]) Остатки Святогорскаго монастыря и доселѣ существуютъ въ с. Зимномъ, гдѣ указываютъ церковь, построенную св. Владиміромъ Это церковь бывшаго святогорскаго монастыря, въ которомъ и теперь еще находятся пещеры, оправдывающія древнее наименованіе его печерскимъ. (См. Вол. Еп. Вѣд. 1867 г. № 3 ч. неоффиц. стр. 51).

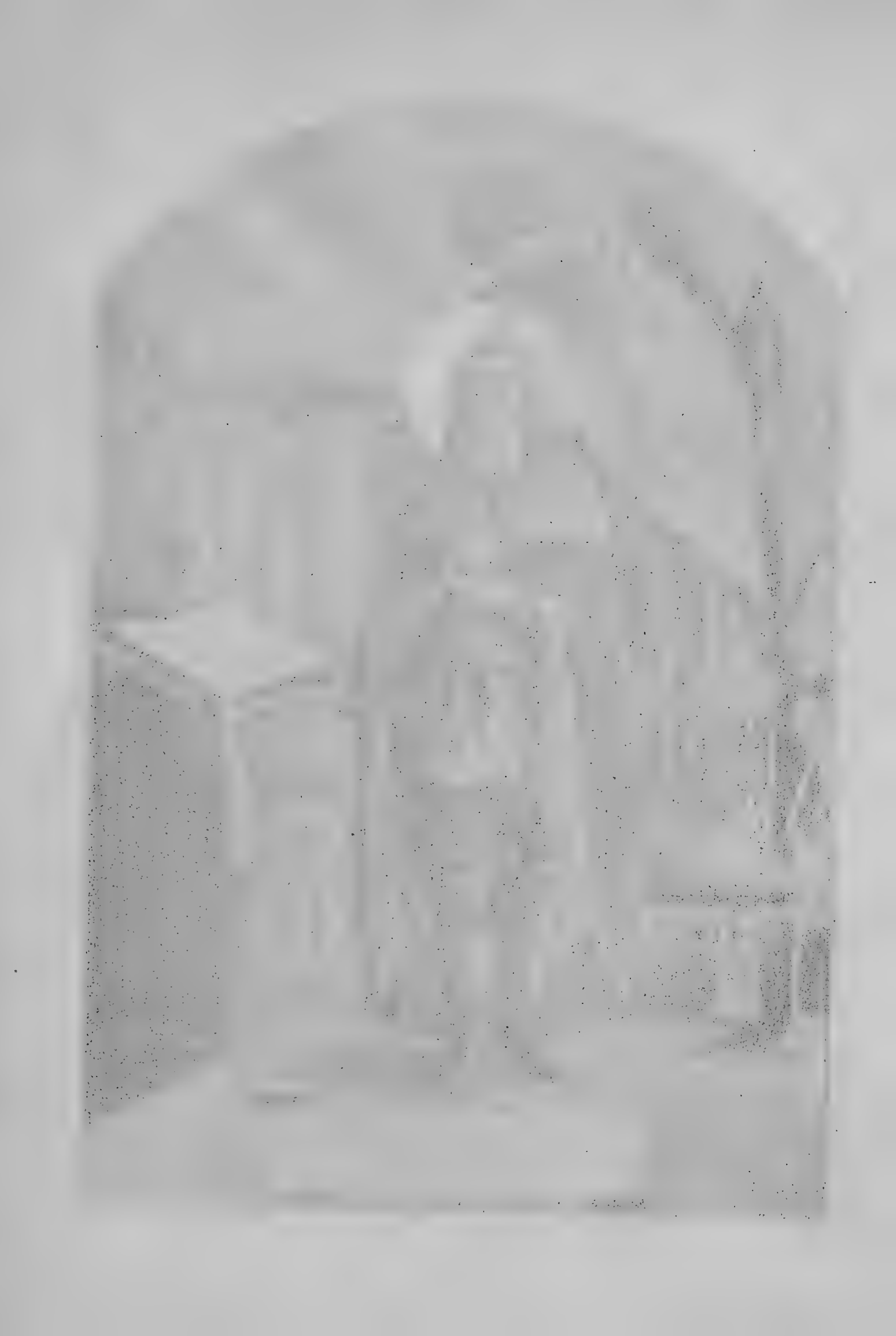
[2]) Русск. святые, изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 358.

Св. Благовѣрный Ярополкъ Князь Владиміро-Волынскій.

Хромо-лит. А. И. Стрѣльцова, въ Москвѣ.

Изяслава на великокняжескомъ престолѣ, послѣ перваго его изгнанія (1069 г.) [1]). Извѣстно, что послѣ этого изгнанія Всеславъ былъ избранъ Кіевлянами и объявленъ великимъ княземъ Кіевскимъ. До сего времени Изяславъ держалъ Всеслава у себя въ Кіевѣ, въ темничномъ заключеніи. Потому, возвратившись на отчій престолъ, Изяславъ немедленно изгналъ Всеслава изъ Полоцка, куда тотъ удалился было по возвращеніи Изяслава, и посадилъ тамъ сына своего Мстислава. Затѣмъ, когда Всеславъ потерпѣлъ пораженіе подъ стѣнами Новгорода (1069 г.), Изяславъ послалъ противъ него Ярополка, который въ слѣдующемъ (1070 году) разбилъ Всеслава у Голотичска [2]) и заставилъ его помириться съ отцомъ своимъ [3]).

Вскорѣ послѣ этого Изяславъ долженъ былъ снова бѣжать изъ Кіева, оставивши великокняжескій престолъ брату своему Святославу (1073 г.) Вмѣстѣ съ нимъ отправился въ изгнаніе и Ярополкъ [4]) и на этотъ разъ съ отцемъ своимъ побывалъ въ Польшѣ, у Польскаго тогдашняго Короля Болеслава, и даже въ Германіи у Нѣмецкаго Императора Генриха IV. У обоихъ изъ нихъ Изяславъ просилъ помощи противъ похитителей своего престола. Но Болеславъ, какъ говоритъ Карамзинъ, не хотѣлъ искать опасностей въ Россіи, взялъ сокровища Изяслава и, по словамъ лѣтописца, указалъ ему путь отъ себя [5]). Столь же мало успѣха имѣлъ Ярополкъ съ отцемъ своимъ и у Нѣмецкаго Императора. „Окруженный въ собственномъ государствѣ измѣнниками и непріятелями, Генрихъ, какъ говоритъ Карамзинъ, послалъ въ Кіевъ Бурхарда, Трирскаго духовнаго чиновника, и велѣлъ объявить князьямъ Россійскимъ, чтобы они возвратили Изяславу законную власть, или, не смотря на отдаленность, мужественное войско Нѣмецкое смиритъ хищниковъ“ [6]). Но затѣмъ „обезоруженный щедростію Святослава и

---

[1]) Помощію Польскаго Короля Болеслава Храбраго. Истор. Россійскаго Государства—Карамзина. т. II изданіе 1842 года стран. 74—75.

[2]) По свидѣтельству Соловьева, въ древнемъ Географическомъ отрывкѣ Голотичскъ упоминается въ числѣ городовъ Литовскихъ. Истор. Россійск. Государства т. II стр. 77.

[3]) Тамъ же, стр. 18—18.

[4]) Лѣтописецъ говоритъ, что это было мѣсяца марта 22 дня. Истор. Россійск. Госуд. т. II стр. 385, примѣч. 127.

[5]) Карамзинъ. Истор. Государства Россійск. т. II стр. 77.

[6]) Изъ современнаго Нѣмецкаго Лѣтописца Ламберта Ашаффенбурскаго. Карамзина Исторія Россійскаго Государства т. II стр. 385 примѣч. 128.

не имѣя никакого способа воевать съ Россіянами, онъ утѣшилъ изгнанника однимъ безполезнымъ сожалѣніемъ". [1]).

Это было въ 1075 году. Тогда, лишенный надежды на ближайшую момощь сосѣдей, Изяславъ рѣшился обратиться къ Римскому Первосвященнику, и въ томъ же году послалъ Ярополка въ Римъ къ тогдашнему Папѣ Григорію VII, Гильдебранду. Гордый Папа благосклонно принялъ сына великаго князя Русскаго и въ томъ же году послалъ посольство къ Болеславу, „заклиная именемъ Божіимъ отдать Изяславу все взятое имъ и его людьми, ибо хищники, писалъ Папа, не внидутъ въ небесное Царствіе, ежели не возвратятъ похищеннаго" [2]). Болеславъ не посмѣлъ противиться Папѣ—и рѣшился помочь изгнаному князю [3]).

Но въ это самое время умеръ въ Кіевѣ Святославъ (1076 г.) и на его мѣстѣ сѣлъ другой братъ его Всеволодъ, который вскорѣ помирился съ Изяславомъ и снова уступилъ ему великокняжескій престолъ (1077 г. 5 іюля). Тогда Ярополкъ получилъ отъ отца своего удѣлъ Вышгородскій, который въ то время считался однимъ изъ старѣйшихъ удѣловъ въ области великаго княжества Кіевскаго и большею частію былъ занимаемъ наслѣдниками великокняжескаго престола.

За симъ мы видимъ Ярополка на войнѣ, которую отецъ его предпринялъ на защиту Всеволода, изгнаннаго изъ его Черниговской волости безпокойнымъ Олегомъ Святославичемъ и его союзникомъ Борисомъ, сыномъ Вячеслава. Ярополкъ выступилъ къ Чернигову вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, дядею Всеволодомъ и его сыномъ Владиміромъ Мономахомъ. Уже побѣда была на сторонѣ великаго князя, какъ вдругъ одинъ изъ непріятельскихъ всадниковъ наѣхалъ и ударилъ Изяслава копьемъ въ плечо. Рана была смертельная, — и Изяславъ скончался на полѣ битвы (1078 г.), оставивъ великокняжескій престолъ своему брату Всеволоду. Ярополкъ проводилъ тѣло отца до самаго Кіева, оплакивая его смерть съ дружиною: „батюшка, батюшка! говорилъ онъ, не безъ печали ты пожилъ на этомъ свѣтѣ; много напасти принялъ отъ людей и отъ своей братіи;—и вотъ теперь погибъ не отъ брата,

---

[1]) Тамъ же, стр. 78. Сравн. также Истор. Росс. Соловьева т. II стр. 23; Истор. Россійск. Церкви. Преосвящ. Макарія. издан. 1857 года стр. 255.

[2]) Истор. Госуд. Россійск. т. II, стр. 80. По свидѣтельству Карамзина Григоріево къ Болеславу письмо отъ 12 Мая, есть въ Epist. Gregor. VII, кн. 2. (Тамъ же стр. 386. примѣч. 130).

[3]) Истор. Россіи Соловьева, т. II, стр. 23.

а за брата сложилъ голову". Изяславъ былъ погребенъ въ мраморной ракѣ въ храмѣ Пресвятыя Богородицы, „гдѣ стоялъ памятникъ св. Владиміра" [1]).

2. Взглядъ на пребываніе Ярополка въ Римѣ. Сужденіе римскихъ католиковъ объ этомъ событіи. Его настоящее историческое значеніе.

Извѣстно, что въ латино-польской богословской литературѣ издавна существуетъ особаго рода мнѣніе, въ силу котораго многіе латиняне и уніяты стараются доказать, что на Руси со временъ Св. Ольги и Владиміра существовала непрерывная Унія съ церковію Римскою до самаго Митрополита Всероссійскако Фотія (скончавшагося въ 1435 г.) [2]) И вотъ въ числѣ важнѣйшихъ доказательствъ этого мнѣнія, нѣкоторые латино-польскіе писатели стараются указать и на посольство отъ Изяслава въ Римъ и на пребываніе тамъ бл. Ярополка у Папы Гильдебранда.

Послѣ Иларіона (Митрополита), пишетъ іезуитъ Кулешъ, на Руси вступилъ на Митрополію Кіевскую Георгій, или Юрій въ 1068 г. Что онъ былъ въ Уніи съ римскою церковію, на это указываетъ совершившееся во время его управленія посольство Русскаго князя въ Римъ. Ибо Димитрій, (такъ называетъ его Бароній 1075 г.) [3]) посылалъ къ папѣ сына своего. Причины этого посольства изложены въ посланіи того же Папы (къ Изяславу). Чрезъ сына своего Димитрій пожертвовалъ свое королевство Св. Петру, дабы онъ имѣлъ оное изъ его рукъ и содержалъ подъ своею охраною, и даже хотѣлъ учинить ему присягу на вѣрность. Принялъ это Папа и, пиша къ Изяславу (lib. 2 epist. 74), желаетъ ему обороны Св. Петра и заступленія у Господа Бога, дабы и по смерти онъ удостоился царствія вѣчнаго" [4]).

Замѣтимъ кстати, что такой же почти взглядъ на это обстоятельство имѣютъ и нѣкоторые наши отечественные писатели. „Изяславъ, говоритъ Карамзинъ, обратился къ Папѣ, славному въ исторіи Гри-

---

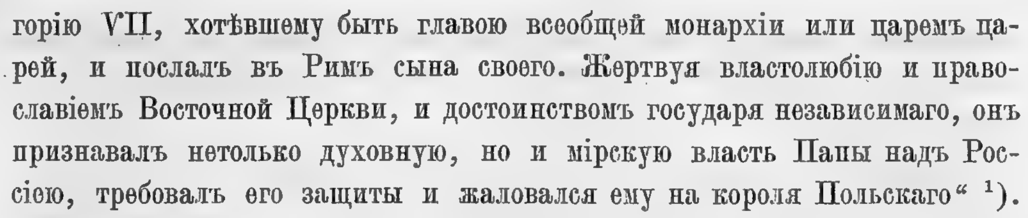
1) Сравн. Карамзина, т. II, стр. 83. Также исторія Россіи Соловьева т. II, стр. 26—27.

2) Таковы Specimen Ecclesiæ Кульчинскаго; Ad. Capponianas Ruthenus tabulas sommantarius Фалько и др.

3) Христіанское имя Изяслава.

4) Wiara prawosławna Pismem Swietym, Soboram, oycamy... et cet .. obiasniona przez X Jana—āloyzego Kulesze Societatis Jesu Teologa odiasniona. W Wilnie. Roku 1074, стр. 71—72.

горію VII, хотѣвшему быть главою всеобщей монархіи или царемъ царей, и послалъ въ Римъ сына своего. Жертвуя властолюбію и православіемъ Восточной Церкви, и достоинствомъ государя независимаго, онъ признавалъ нетолько духовную, но и мірскую власть Папы надъ Россіею, требовалъ его защиты и жаловался ему на короля Польскаго“ [1]).

Но достаточно прочитать пресловутую грамату Папы Григорія къ Изяславу, чтобы не только, по словамъ Преосвящ. Макарія, до нѣкоторой степени усумниться въ справедливости папскаго къ Изяславу посланія [2]), но даже и совсѣмъ убѣдиться въ его неосновательности и несправедливости.

Григорій VII писалъ къ Изяславу [3]): „Григорій Епископъ, слуга слугъ Божіихъ, Димитрію, князю Россіянъ (Regi Russorum), и Княгинѣ, супругѣ его, желаетъ здравія и посылаетъ Апостольское благословеніе“.

„Сынъ вашъ, посѣтивъ Святыя мѣста Рима, смиренно молилъ насъ, чтобы мы властію Св. Петра утвердили его на княженіи, и далъ присягу быть вѣрнымъ главѣ Апостоловъ. Мы исполнили сію благую волю—согласную съ вашею, какъ онъ свидѣтельствуетъ—поручили ему кормило государства Россійскаго именемъ верховнаго Апостола, съ тѣмъ намѣреніемъ и желаніемъ, чтобы Св. Петръ сохранилъ ваше здравіе, княженіе и благое достояніе до кончины живота и сдѣлалъ васъ нѣкогда сопричастникомъ славы вѣчныя. Желая также изъявить готовность къ дальнѣйшимъ услугамъ, довѣряемъ симъ посламъ, изъ коихъ одинъ всѣмъ извѣстенъ и другъ вѣрный [4]), изустно переговорить съ вами о всемъ, что есть и чего нѣтъ въ письмѣ. Пріимите ихъ съ любовію, какъ пословъ Св. Петра, благосклонно выслушайте и несомнѣнно вѣрьте тому, что они предложатъ вамъ отъ имени нашего,—и проч. Всемогущій Богъ да озаритъ сердца ваши и да приведетъ васъ отъ благъ временныхъ ко славѣ вѣчной. Писано въ Римѣ, 15 мая, Индикта XIII“, (т. е. 1075 года) [5]).

---

1) Истор. Россійск. государ. т. II, стр. 78

2) Истор. Русск. Церкви т. II, стр. 256.

3) Приводимъ это посланіе, какъ напечатано оно въ переводѣ у Карамзина, т. II, стр. 79.

4) Вѣроятно, какъ догадывается Карамзинъ, какой либо знаменитый Духовный чиновникъ, коего Изяславъ могъ узнать въ Польшѣ (Истор. Росс. Госуд. т. II, стр. 386. примѣчан. 130)

5) Въ подлинникѣ посланіе можно читать у Баронія: Annal. Eccles. т. XI. стр. 472. Сравн. также у Преосвященн. Макарія Истор. Русск. Церкви т. II, стр. 256.

Очень могло быть, какъ основательно замѣчаетъ Пр. Макарій, что Изяславъ отправилъ въ Римъ сына своего жаловаться на Польскаго короля, исповѣдывавшаго римскую вѣру, или даже просить, чтобы Папа своею духовною властію побудилъ Болеслава оказать помощь нашему князю за взятыя у него сокровища.

„Но какъ могъ русскій князь просить себѣ престола Русскаго у римскаго первосвященника, когда зналъ, что слово послѣдняго не имѣло въ Россіи никакой силы, что его не послушались бы ни народъ, ни князья? Какъ могъ Изяславъ, бывшій уже двукратно великимъ княземъ и имѣвшій неотъемлемое право на Кіевскій престолъ, просить у папы престола не себѣ, а сыну своему, когда зналъ, что это послужило бы только новымъ, неодолимымъ препятствіемъ къ достиженію цѣли при существовавшихъ тогда княжескихъ отношеніяхъ? Довольно ли выразумѣлъ Гильдебрандъ слова сына Изяслава? Не далъ ли имъ своего болѣе обширнаго смысла? Не хотѣлъ ли только воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, чтобы дѣйствовать на Русскаго князя, а черезъ него и на русскую церковь для привлеченія ихъ въ свои сѣти“ [1])?

Нельзя не согласиться также съ свидѣтельствомъ другаго нашего отечественнаго историка, который прямо говоритъ, что самъ Карамзинъ „на сей разъ могъ быть слишкомъ довѣрчивъ къ папѣ, браня Изяслава, что онъ будто бы жертвовалъ властолюбію и православіемъ Церкви и достоинствомъ Государя“. — „Дѣйствительно Карамзинъ, не видѣвшій всей переписки Папъ съ Русскими, на сей разъ могъ быть слишкомъ довѣрчивъ къ папѣ. Много примѣровъ было тому, что Папа принималъ поклонъ пастырю за поклонъ подданнаго царю, и въ великолѣпныхъ надеждахъ на будущность перестроивалъ посвоему дѣйствительность на бумагѣ“. [2]).

Но даже признавая достовѣрность посланія Григоріева къ Изяславу, мы должны сознаться, что оно не имѣло для римской церкви никакого значенія. Мы видимъ, что, по смерти Святослава, Всеволодъ безпрепятственно уступилъ снова великое княженіе Изяславу; тѣмъ, какъ говоритъ Пр. Макарій, и кончилось сношеніе Изяслава съ Римомъ [3]). —

---

[1]) Истор. Русск. Церкв. т. II, стр. 256—257.

[2]) Истор. Русск. Церкви А. Филарета, періодъ первый, изданіе 1849 г. стр. 88, примѣч. 139.

[3]) Полн. собран. лѣтоп. т. 1, стр. 85. Истор. Русской церкви Пр. Макарія, т. II, стр. 257.

Тѣмъ менѣе обстоятельство это могло имѣть какое либо вліяніе на бл. Ярополка. Исполняя волю отца своего—изгнанника, Ярополкъ, какъ вѣрный сынъ, могъ дѣйствовать отъ имени отца даже въ пользу папы; но когда онъ увидѣлъ все безсиліе римскаго первосвященника по отношенію къ дѣламъ Россіи, когда вмѣстѣ съ нимъ убѣдился въ алчности папскихъ стремленій и ненасытимой жадности Гильдебранда къ порабощенію всего міра, — онъ безъ сомнѣнія съ полнотою православнаго чувства отвергъ всякія сношенія съ Римскою куріею, а можетъ быть, въ послѣдствіи времени и слезами покаянія омылъ свою невольную ошибку, если только она была сдѣлана. Дальнѣйшая жизнь бл. Ярополка служитъ сему самымъ лучшимъ доказательствомъ [1]).

3. Блаженный Ярополкъ въ званіи князя Волынскаго; несчастія перенесенныя имъ въ этомъ званіи; его кончина, погребеніе и прославленіе (1078—1086).

Какъ только добрый Всеволодъ сдѣлался великимъ княземъ по смерти Изяслава, онъ тотчасъ далъ Ярополку отчину отца его Туровъ и въ награду за вѣрную службу присоединилъ къ ней столъ Волынскаго княженія Владимірскаго. Шесть лѣтъ спокойно княжилъ Ярополкъ на Волыни, безъ всякихъ тревогъ и возмущеній. На шестомъ году своего княженія, предъ Пасхою 1084 г., набожный Ярополкъ отправился въ Кіевъ, чтобы провести Свѣтлое Воскресеніе у великаго князя, своего дяди. Этимъ случаемъ воспользовались Ростиславичи. По удаленіи Ярополка они убѣжали изъ Владиміра, собрали войско, прогнали Ярополкову дружину изъ его княженія и, овладѣвъ городомъ Владиміромъ, объявили себя князьями Волынскими [2]). Тронутый несчастіемъ племянника, Всеволодъ для защиты Ярополка послалъ на Волынь своего сына—Владиміра Мономаха. Владиміръ побывалъ два раза у Ярополка на Бродахъ, и „сотворивъ тамъ, по свидѣтельству самого Мономаха, любовь велику“ съ послѣднимъ, овладѣлъ Владиміромъ,

---

[1]) Къ этому времени, между прочимъ, относится „стязанье съ Латынью“ тогдашняго митрополита Георгія, которое, какъ говоритъ Пр. Макарій, было вызвано изложенными обстоятельствами, и разумѣется, имѣло въ послѣдствіи не малое вліяніе на дальнѣйшее поведеніе Ярополка по отношенію къ католикамъ. Желающіе могутъ читать подлинникъ этого стязанія у Пр. Макарія. Истор. Русской Церкв т. II, стр. 309—314, примѣч. 273.

[2]) „Приходи Ярополкъ ко Всеволоду на великъ день. Въ сеже время вбѣгоста Ростиславича отъ Ярополка и пришедше прогнаша Ярополка“.

прогналъ похитителей Ярополкова удѣла и снова утвердилъ его на Владимірскомъ престолѣ [1]).

Но на этотъ разъ Ярополку не суждено было долго оставаться во Владимірѣ. Побуждаемый постоянными требованіями безудѣльныхъ западнорусскихъ князей—Давида Игоревича и Ростиславичей, великій князь далъ первому Дорогобужъ, а Ростиславичамъ Перемышль и Теребовль. Между тѣмъ эти города съ давнихъ поръ составляли одно съ княженіемъ Владиміро-Волынскимъ, и на этомъ основаніи до послѣдняго времени принадлежали Ярополку. Обиженный такимъ образомъ Ярополкъ готовился защищать свое достояніе. Впрочемъ, какъ свидѣтельствуютъ лѣтописи, онъ вовсе не думалъ вооружиться противъ Великаго князя, а шелъ единственно противъ Давида и Ростиславичей, которыхъ однихъ считалъ виновниками своей обиды. Но Всеволодъ понялъ дѣло по—своему, и потому ни мало не медля снарядилъ войско противъ Ярополка и снова послалъ оное на Волынь подъ предводительствомъ Владиміра Мономаха. Блаженный Ярополкъ долженъ былъ бѣжать и, по примѣру отца своего, удалился въ Польшу, оставивъ въ Луцкѣ мать свою и семейство съ дружиною. Мономахъ приблизился съ ратью къ Луцку; но Лучане сдались безъ боя и выдали ему семейство Ярополка (1085). Мономахъ отдалъ Владимірскій удѣлъ Давиду Игоревичу, владѣвшему въ то время Дорогобужемъ, а плѣнное семейство Ярополка отослалъ въ Кіевъ [2]).

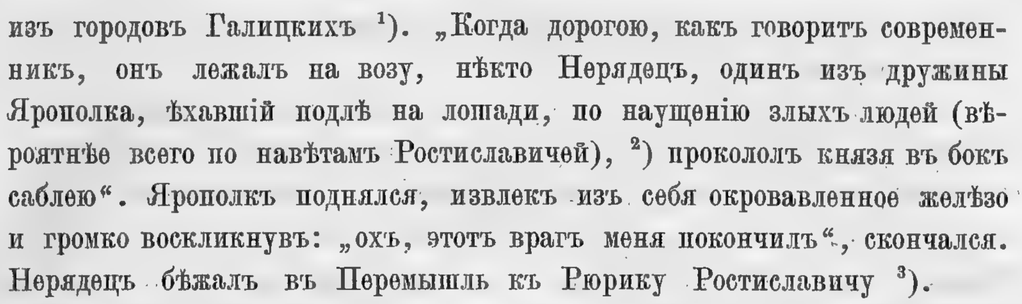
Впрочемъ въ слѣдующемъ году (1086) Ярополкъ снова вернулся изъ Польши въ Русскую землю, заключилъ миръ съ Всеволодомъ и стараніемъ добраго Мономаха сѣлъ опять во Владимірѣ. Такому обороту дѣлъ въ особенности содѣйствовала прежняя дружба Мономаха съ Ярополкомъ, а можетъ быть и благодарность стараго Всеволода къ отцу Ярополка Изяславу и нежеланіе Всеволода вступать въ борьбу съ сыновьями Изяслава (братьями Ярополка), изъ которыхъ старшій по праву долженъ былъ получить великое княженіе по смерти Всеволодовой.— Какъ бы то ни было, но Ярополкъ въ третій разъ утвердился въ своей отчинѣ, хотя на весьма непродолжительное время. Посидѣвъ нѣсколько дней во Владимірѣ, блаженный князь поѣхалъ въ Звенигородъ, одинъ

---

1) Мономахъ самъ пишетъ въ своемъ завѣщаніи: „на ту зиму ходилъ къ Ярополку совокупляться на Броды, и любовь велику сотворихомъ“. Собр. Лит. т, 1, стр. 103.

2) Историч. очеркъ Волыни, стр. 10.

изъ городовъ Галицкихъ [1]). „Когда дорогою, какъ говоритъ современникъ, онъ лежалъ на возу, нѣкто Нерядецъ, одинъ изъ дружины Ярополка, ѣхавшій подлѣ на лошади, по наущенію злыхъ людей (вѣроятнѣе всего по навѣтамъ Ростиславичей), [2]) прокололъ князя въ бокъ саблею". Ярополкъ поднялся, извлекъ изъ себя окровавленное желѣзо и громко воскликнувъ: „охъ, этотъ врагъ меня покончилъ", скончался. Нерядецъ бѣжалъ въ Перемышль къ Рюрику Ростиславичу [3]).

Это было 22 ноября 1086 г. Отроки Ярополковы взяли тѣло своего князя и повезли оное сначала во Владиміръ, а оттуда въ Кіевъ, чтобы воздать ему честь погребенія тамъ, гдѣ лежали кости отца его. Всеволодъ, Мономахъ и братъ его Ростиславъ, духовенство и народъ Кіевскій всѣ встрѣтили останки блаженнаго князя съ искреннимъ изъявленіемъ горести и печали. За тѣмъ, по свидѣтельству Нестора „со псалмы и пѣсньми проводили его до Св. Димитрія и опрятавше тѣло его, съ честію положили оное въ мраморной ракѣ, въ церкви Св. Апостола Петра, юже бѣ самъ началъ здати прежъ, мѣсяца декабря, въ 5 день" [4]).

Лѣтописецъ со скорбію говоритъ, что блаж. Ярополкъ много принялъ бѣдъ безъ вины, былъ изгоняемъ братьями, обиженъ, разграбленъ, наконецъ принялъ горькую смерть. По словамъ Преподобнаго Нестора, онъ былъ тихій, кроткій, смиренный, братолюбивый, каждый годъ давалъ десятину изъ всего имѣнія своего въ Богородичную Кіевскую церковь и всегда просилъ себѣ у Бога такой смерти, какая постигла его родичей: Бориса и Глѣба. „Господи Боже, взывалъ онъ часто, пріими молитву мою, дай мнѣ смерть, якоже двумъ братьямъ

---

1) По мнѣнію Соловьева—выраженіе лѣтописца: „Иде Звенигороду", можно понимать въ смыслѣ похода воинскаго. Истор. Росс. т. II стр. 33.

2) Тамъ же, стр. 32—33.

3) Чѣмъ собственно и объясняютъ участіе Ростиславичей въ смерти Ярополка. Тамъ же.

4) Истор. Росс. Госуд. т. II, стр. 395, примѣч. 150. Къ сожалѣнію, въ настоящее время не достаточно извѣстно мѣстоположеніе Димитріевскаго монастыря въ Кіевѣ, гдѣ погребенъ Св. Ярополкъ. Нѣкоторые почитаютъ остатками его развалины, находящіяся внутри Михайловскаго монастыря. Но Сильвестръ Коссовъ въ своемъ патерикѣ пишетъ, что монастырь этотъ находился невдали отъ Лавры, что въ это время (XVII в.) еще были видны его развалины. Между старожилами кіевскими существуетъ мнѣніе, что монастырь св. Димитрія, съ церковію св. Петра, находился на томъ крутомъ бугрѣ печерской возвышенности, гдѣ теперь стоитъ нѣмецкая Кирка реформатскаго исповѣданія,—а потому здѣсь, по всей вѣроятности, надобно искать и мѣсто послѣдняго покоя св. князя. (Указатель святыни и достопримѣч. Кіева 1871 г. стр. 184.

моимъ Борису и Глѣбу, отъ чужой руки, дабы я омылъ грѣхи мои кровію моею и избавился сего тщетнаго, мятежнаго міра, какъ вражьей сѣти". И вотъ, заключаетъ Преподобный Лѣтописецъ, молитва блаженнаго не отринута Богомъ! Онъ получилъ блага, ихъ же око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердцѣ человѣка не взыдоша, яже уготова Господь любящимъ его [1]).

Другія извѣстія прибавляютъ къ этому, что блаженный Ярополкъ отдалъ Печерской обители все имѣніе свое—волости Небольскую, Деревскую, Луцкую и около Кіева [2]), не любилъ нетрезвости и насмѣшекъ, а вмѣсто этого любилъ слезы умиленія, никому не мстилъ и былъ весьма образованъ [3]).

Память Святаго Блаженнаго Ярополка — Петра Изяславича съ самыхъ древнихъ временъ полагается въ Православныхъ Русскихъ святцахъ 21 ноября, наканунѣ его смерти, совмѣстно съ праздникомъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы [4]).

---

[1]) Собр. лѣт. I, стр. 88, 89, 103. VII. стр. 3, 4, 11. стр. 82. Степен. кн. 1 стр. 232—233.

[2]) Никоновск. лѣт. 1. стр. 89, 190.

[3]) Степен. кн. 1, стр. 232. Никон. лѣт. 1, стр. 189—190. Кромѣ сего Кіевская лѣтопись замѣчаетъ, что такимъ же примѣрнымъ благочестіемъ отличалось и семейство Ярополка. Такъ, говоря о дочери Ярополка, женѣ князя Глѣба, лѣтопись эта пишетъ, что оный Глѣбъ далъ при жизни своей (Печерской обители) вмѣстѣ съ княгинею 600 гривенъ серебра и 50 гривенъ золота; по смерти же своей отдалъ 5 селъ и съ челядью и все до холстины. Собр. лѣт. 11, стр. 82.

[4]) Русскіе святые Пр. Филарета Черниговскаго. Изданіе 2-е, отдѣлъ III, стр. 364—369. Въ рукописномъ тропарѣ ему читаемъ:

Тропарь, гласъ д҃.

Ако благовѣренъ и праведенъ, ꙁа любовь Христа Бога отъ своихъси смерть пріялъ еси, Ярополче, страстротерпче Святый, благовѣрный княже Волынскій, и проліялъ еси кровь твою, якоже прежде сродницы твои и страстротерпцы Богоблаженніи: Борисъ и Глѣбъ: ихже подвигомъ ревнуя благочестно, Господеви ꙁывалъ еси усердне: даруй ми кончину, якоже братіямъ моимъ, да и аꙁъ омыю грѣхи моя кровію моею, и иꙁбавлюся міра сего тщетнаго и мятежнаго. Тѣмже днесь сошедшеся въ память твою, вѣрою и любовію славимъ Господа, укрѣпившаго тебе въ подвиꙁѣ напрасныя смерти; якоже бо агнецъ неꙁлобивый отъ раба ꙁаколенъ еси, и себе самаго

III.

Житіе преподобнаго Стефана, епископа Волынскаго.

(27 Апрѣля).

1. Первоначальное служеніе Преподобнаго Стефана въ обители Кіевопечерской. Его избраніе во игумена Печерскаго и дѣятельность въ этомъ званіи (1040—1078 г.).

О первоначальномъ происхожденіи и воспитаніи Преподобнаго Стефана преданіе не сохранило никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только то, что онъ съ самаго дѣтства подвизался въ Кіевопечерской Лаврѣ подъ надзоромъ и руководствомъ Преподобнаго Өеодосія и былъ его „присным ъ“, искреннимъ ученикомъ [1]). Вмѣстѣ съ симъ Блаженный Стефанъ съ самыхъ первыхъ временъ своего пребыванія въ обители пользовался особымъ уваженіемъ у братіи Печерской, такъ что вскорѣ по постриженіи единодушно былъ избранъ всѣми доместикомъ Лавры т. е. начальникомъ хора или уставщикомъ. Съ своей стороны и Преподоб-

---

жертву непорочну Господеви принеслъ еси: Єгоже моли, присноблаженне, спасти отечество твое, и державѣ сродникъ твоихъ Богоугоднѣй быти, и сыновомъ Россїйскимъ спастися.

Кондакъ, гласъ г҃.

Возсїя днесь преславная память твоя, Благородне страстотерпче Христовъ Ярополче Богомудре, созывающи насъ къ похваленїю Христа Бога нашего. Тѣмже къ тебѣ днесь притекающе, съ любовїю взываемъ радостно: Блаженна земля, упитавшаяся кровьми твоими, и свята селенїя, прїимшая духъ твой: Идѣже въ раи нетлѣнныя пищи наслаждаяся, не забуди насъ, воспѣвающихъ тя, но присно поминай въ молитвахъ твоихъ къ Богу, да избавимся отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей, иже присно память твою почитающїи.

Примѣчаніе. Такъ какъ память Св. Ярополка совпадаетъ съ праздникомъ Введенія во храмъ Божіей Матери, то въ Почаевской Лаврѣ принято совершать службу ему на другой день, 22 ноября.

[1]) Въ печерскомъ Патерикѣ 1778 года: „Житіе Преподобнаго Отца нашего Стефана, Игумена бывшаго печерскаго, по преподобномъ Өеодосіи. Иже соверши зданіе святыя Печерскія Церкви, таже изгнаніе потерпѣ, состави монастырь на Кловѣ и по семъ бысть Епископъ Владимірскій“. (Лист. 121 на обор.).

27. Апрѣля
Преподобный Стефанъ Печерскій
Епископъ Волынскій.

ный Ѳеодосій тоже не забывалъ своего любимаго ученика и нерѣдко поручалъ ему вмѣсто себя говорить поученія братіи [1]).

Когда Преподобный Ѳеодосій приближался къ кончинѣ, братія Лавры единодушно просила его, дабы онъ назначилъ имъ вмѣсто себя игуменомъ „Стефана доместика". „Онъ выросъ подъ твоей рукой, говорили ему, и послужилъ тебѣ; теперь дай намъ его".—Преподобный Ѳеодосій съ любовію принялъ желаніе братіи, и призвавъ блаженнаго Стефана, въ лицѣ всего Лаврскаго собора, передалъ ему монастырь со всѣмъ его достояніемъ и за тѣмъ съ миромъ почилъ о Господѣ (3 мая 1074 года) [2]). Умирая Пр. Ѳеодосій между прочимъ далъ Святому Стефану слѣдующее наставленіе: се, чадо, вручаю тебѣ монастырь; блюди его съ опасеніемъ и храни что я устроилъ относительно службы не измѣняй преданій монастырскихъ" [3]). Но особенно Преподобный Ѳеодосій съ великою любовію и заботливостію поручалъ своему преемнику основанную имъ, новосозидаемую великую соборную церковь Печерскую, и умолялъ его довершить начатое дѣло [4]). Блаженный Стефанъ, какъ послушный сынъ, принялъ на себя исполненіе воли своего отца и учителя. И дѣйствительно, его стараніемъ, спустя три года, огромный храмъ печерскій былъ оконченъ вчернѣ. Въ тоже время, оградивъ монастырь деревянною стѣною, Преподобный Стефанъ построилъ вблизи созидающейся церкви деревянныя келліи, въ которыя перевелъ братію изъ стараго пещернаго монастыря, оставивъ въ послѣднемъ только немногихъ иноковъ для погребенія умирающихъ и ежедневнаго служенія божественной литургіи за умершую братію и ктиторовъ обители [5]).

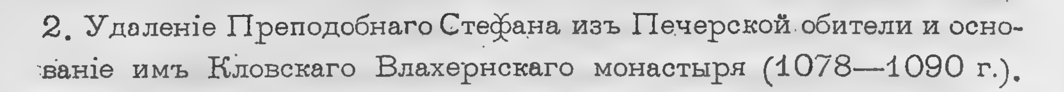
[1]) „Отъ неяжа (братіи) первѣе избранъ бысть Доместикъ или строитель Церковнаго Устава. И тогда учащу самому Игумену Преподобному Ѳеодосію Братію въ Церкви и духовными словесы и сей тѣхъ же учаше". (Патер. Печер. 1778 г. стр. 122).

[2]) Патер. стр. 122 на обор.—Сравни тамъ же: „Житіе Преподобнаго отца нашего Ѳеодосія Печерскаго", стр. 81.—Обстоятельство это отчасти даетъ нѣкоторыя данныя для опредѣленія времени рожденія Преподобнаго Стефана; ибо игуменомъ онъ могъ быть избранъ не раньше тридцатилѣтняго возраста; слѣдовательно рожденіе его не могло быть позже какъ около 1040 года.

[3]) Патерикъ Печерскій стр. 81.

[4]) „И церковь, на основаніи сущу чудеснѣмъ моляше (т. е. Преподобный Ѳеодосій Стефана) да совершитъ". (Пат. Печер. стр. 122 на оборотѣ).

[5]) Пат. Печер. стр. 122 на обор. 123. „И монастырь новъ согради, и ту отъ ветхаго монастыря братію пресели" и т. д.

2. Удаленіе Преподобнаго Стефана изъ Печерской обители и основаніе имъ Кловскаго Влахернскаго монастыря (1078—1090 г.).

Однако преемнику Преподобнаго Θеодосія не суждено было довести до конца завѣщанное ему дѣло великаго основателя Печерской обители. Неизвѣстно, по какой причинѣ и по какому случаю, братія, которая сама выпросила себѣ Стефана во игумены у Преподобнаго Θеодосія, до того вооружилась противъ Преподобнаго, что не только заставила его отказаться отъ игуменства, но даже лишила всякаго прибѣжища въ обители и принудила его совершенно удалиться изъ нея [1]). Это было въ 1078 году [2]).

Какъ достойный ученикъ Преподобнаго Θеодосія, блаженный Стефанъ съ твердостію перенесъ постигшее его несчастіе. За то Господь даровалъ ему утѣшеніе въ особомъ добромъ сочувствіи, съ которымъ теперь отнеслись къ нему Кіевскіе бояре и вельможи великокняжескіе. Изъ нихъ многіе были духовными дѣтьми Преподобнаго,—нѣкоторые даже еще по указаніямъ и назначенію Пр. Θеодосія. Потому они всѣми силами старались помочь Стефану, дѣлали ему разныя приношенія „и, какъ говоритъ лѣтописецъ, милостію подвигшеся, отъ имѣній своихъ довольно еже на потребу подаваху ему“ [3]).

Тогда вспомнилъ Св. Стефанъ о славныхъ чудесахъ, свидѣтелемъ которыхъ былъ онъ при построеніи Печерской церкви, [4]) и на получаемыя подаянія, по образцу ея, рѣшился устроить себѣ новую обитель. Но привязанный сердечною любовію къ обители Печерской, съ которою соединялось для него такъ много воспоминаній,—Преподобный не хотѣлъ далеко удаляться отъ нея,—и потому свой новый монастырь основалъ на другомъ отрогѣ Печерской горы, на урочищѣ, называемомъ Кловымъ,—посвятивъ его вмѣстѣ съ созидаемою церковію во имя по-

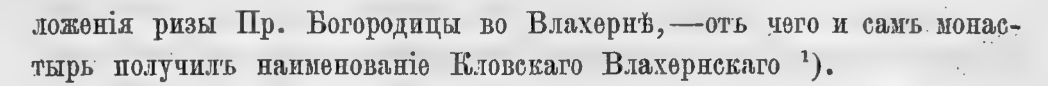
---

[1]) Въ патерикѣ Печерскомъ объ этомъ читаемъ слѣдующее: „Ненавидяй же добра врагъ (иже присно борется со рабы Божіими), завидѣ блаженному толикаго попеченія его о обители святой, и злыми своими козньми сопротивъ возставъ, таково смятеніе въ нѣкіихъ отъ братіи сотвори..." и т. д. (стр. 123).

[2]) Несторъ въ житіи Пр. Θеодосія и въ Лѣтоп. VI стр. 80, 85. VII, стр. 1. Также Симонъ въ сказаніи о сооруженіи Печерской церкви.

[3]) Патерик. Печерскій стр. 123.

[4]) „Како майстеры изъ Константина града къ Преподобнымъ отцемъ нашимъ Антонію и Θеодосію печерскимъ пріидоша, принесше икону Пр. Богородицы и видѣніе Царицы во Влахернѣ повѣдаша“... и т. д. (Пат. Печер. стр. 123 на обор.).

ложенія ризы Пр. Богородицы во Влахернѣ,—отъ чего и самъ монастырь получилъ наименованіе Кловскаго Влахернскаго [1]).

3. Избраніе и посвященіе пр. Стефана во Епископа Волынскаго. Его служеніе въ этомъ званіи и участіе въ открытіи св. мощей пр. Ѳеодосія Печерскаго (1090—1091 г.).

Много собралось ревнителей иноческаго житія къ блаженному Стефану въ его Кловскую обитель. — Онъ имъ далъ весь чинъ строенія и уставы, какіе были учреждены для Печерской обители Пр. Ѳеодосіемъ.—„И процвѣла, какъ говоритъ лѣтописецъ, обитель Кловская и далеко распространилась молва о добродѣтеляхъ блаженнаго Стефана, яко и въ далечайшихъ странахъ добродѣтельнаго ради житія славиму быти ему и знаему многимъ“ [2]).

Вслѣдствіе этого, когда на Волыни скончался епископъ Владиміра Волынскаго [3]), — то св. Стефанъ единодушно волею великаго князя и митрополита былъ избранъ во епископа и назначенъ преемникомъ покойнаго на каѳедру Волынскую. Блаженный поставилъ вмѣсто себя настоятелемъ Кловской обители ученика своего Климента,—и рукоположенный митрополитомъ Кіевскимъ Іоанномъ, — отправился на новое свое служеніе (около 1090 г.) [4]).

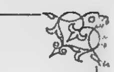
---

[1]) Это было сдѣлано со стороны Пр. Стефана въ воспоминаніе того обстоятельства, что первые строители печерскаго храма приходили въ Кіевъ по наставленію Пр. Богородицы, полученному въ Константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ. (Патер. Печер. стр 123 на обор.).

[2]) Патер. Печер. стр. 124. При нашествіи Половцевъ въ 1096 г. Кловскій Стефанечь монастырь былъ разрушенъ до основанія, и на его мѣстѣ уже послѣ 1744 г. построенъ былъ Лаврою Кловскій дворецъ, отданный въ 1811 г. подъ гимназію. Теперь на томъ мѣстѣ женское Епархіальное училище съ церковію во имя Влахернской Божіей Матери коей посвященъ былъ въ свое время и монастырь Стефановъ. (Указат. святыни и достопримѣчательностей Кіева, 1871 г. стр. 185).

[3]) Мы не можемъ назвать его по имени, потому что вообще послѣ Стефана перваго Епископа Волынскаго до Стефана игумена Печерскаго не сохранилось имени ни одного епископа Волынскаго. (См. Очеркъ Исторіи Прав. церкви на Волыни Карашевича, стр. 17 прим. 50). Въ „историческомъ изслѣдованіи объ Епископахъ Волынской Епархіи“ г. Уводскаго, напечатанномъ въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, порядокъ первыхъ Волынскихъ Епископовъ излагается слѣдующимъ образомъ: 1) Стефанъ I-й съ 992 года, 2) Стефанъ II-й Святой“ . . . и т. д. (1867 года, № 1-й часть неофиціальная, стр. 9—10).

[4]) Патерикъ Печерскій стр. 124. Въ „исторіи Россійской Іерархіи (т. I ч. 1 стр. 403, изд. 1827 г.) время рукоположенія Пр. Стефана полагается 1091 г.“ Но въ такомъ случаѣ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Уводскій, онъ не могъ быть рукоположенъ ни Митрополитомъ Іоанномъ II-мъ, скончавшимся въ 1089 г., ни Іоанномъ III, умершимъ 1090 г. (Волынск. Епар. Вѣд. 1867 г. № 1-й часть неофиц. стр. 11).

Цѣлый годъ благочестно пасъ Пр. Стефанъ врученное ему стадо Волынской паствы, съ ревностію Апостольскою служа для всѣхъ, по словамъ современника, „образомъ, любовію, словомъ, житіемъ, смиреніемъ и чистотою“ [1]). Между тѣмъ въ Кіевѣ, въ это время, общимъ совѣтомъ Печерскаго Игумена Іоанна съ братіею, рѣшено было перенести святыя мощи Пр. Ѳеодосія изъ пещеры въ новую соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. Блаженный Стефанъ находился тогда въ своей Кловской обители. Здѣсь еще продолжалось строеніе заложенной Пр. Стефаномъ церкви Валахернской, а потому Св. угодникъ, по всей вѣроятности, пріѣзжалъ въ Кіевъ для наблюденія за монастырскими работами [2]). А можетъ быть, онъ нарочито поспѣшилъ въ Кіевъ къ этому времени для соборнаго служенія вмѣстѣ съ митрополитомъ въ великій храмовой праздникъ Успенія Пр. Богородицы [3]). Блаженный Стефанъ слышалъ о благочестивомъ намѣреніи пещерной братіи относительно перенесенія священныхъ останковъ пр. Ѳеодосія, но не зналъ, когда именно намѣревались они совершить самое перенесеніе. Однажды ночью сидѣлъ онъ въ своей обители и размышлялъ о томъ, какъ бы не пропустить этого дорогаго для его сердца торжества.— Вдругъ видитъ онъ чрезъ поле зарю, сіяющую во마кѣ надъ пещерою Ѳеодосія. Святитель Божій огорчился, подумавъ, что безъ него переносятъ св. мощи, — и потому, ни мало не медля, сѣлъ на коня и вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Климентомъ отправился въ Печерскую обитель. Дорогою имъ показалось, что множество свѣчей горитъ около пещеры. Но лишь только успѣли они приблизиться къ ней, какъ свѣтъ прекратился и прежній мракъ ночи объялъ пещеру. Тогда уразумѣлъ Св. Стефанъ, что это было видѣніе, сподобившее его свыше „видѣть свѣтъ божественной славы отъ честныхъ мощей отца и учителя его“ [4]).

Вѣроятнѣе всего, что это было сдѣлано Іоанномъ III-мъ, такъ какъ время его жизни ближе всего подходитъ ко времени, указываемому авторомъ „Исторія Россійской Іерархіи“.

[1]) Патерикъ Печер. стр. 124.

[2]) Каменнный храмъ, заложенный Св. Стефаномъ въ Кловскомъ монастырѣ, былъ оконченъ уже послѣ его смерти въ 1098 г. Такъ въ Лаврентіевской лѣтописи подъ этимъ годомъ значится: „въ сеже лѣто окончиша верхъ Пр. Богородицы на Кловѣ, юже назда Стефанъ Игуменъ Печерскій“.

[3]) Потому что, какъ увидимъ далѣе, это было какъ разъ къ концу первой половины мѣсяца августа, около Успеньева дня.

[4]) Патер. Печерск. стр. 124 на оборотѣ. Сравни тамъ же: „Сказаніе о перенесеніи честныхъ мощей Преподобнаго и богоноснаго отца нашего Ѳеодосія Печерскаго“, стр. 88.

Это было наканунѣ 14 августа 1091 г., именно въ ту пору, когда стараніями Пр. Нестора лѣтописца только что прокопана была гробница Пр. Ѳеодосія и его св. мощи вынесены къ дверямъ пещеры [1]).

На другой день (14 августа 1091 г.) дѣйствительно было совершено желанное братіей и Св. Стефаномъ перенесеніе мощей пр. Ѳеодосія, — и блаженный епископъ Волынскій имѣлъ утѣшеніе послужить ему вмѣстѣ съ другими архипастырями, присутствовавшими на этомъ торжествѣ [2]).

4. Возвращеніе пр. Стефана къ своей паствѣ; новые подвиги благочестія, кончина и прославленіе (1091—1094).

Послѣ этого духовнаго торжества св. Стефанъ снова возвратился къ своей паствѣ Волынской и здѣсь еще около трехъ лѣтъ (именно два года, 8 мѣсяцевъ и 13 дней) довершалъ блаженный подвигъ святительства, по свидѣтельству современника (пр. Нестора лѣтописца), „многія добродѣтели на успѣхъ словесному си стаду сотворивъ, ихъ же ради обрѣтеся достоинъ не увядаемаго славы вѣнца, его же отъ начала лѣтъ своихъ именемъ своимъ знаменова" [3]). — „И тако, какъ заключаетъ Патерикъ Печерскій, по лѣтѣхъ многихъ (пр. Стефанъ) на пріятіе вѣнца того ко Христу Пастырей Начальнику отъиде" [4]). — Добрый пастырь Волынскій скончался въ своей епархіи, во Владимірѣ Волынскомъ, 27 апрѣля 1094 г. и здѣсь погребенъ, безъ сомнѣнія, во Владимірскомъ каѳедральномъ соборѣ, среди общаго плача обитателей города и всей Волынской паствы, на мѣстѣ, именуемомъ нынѣ „Ѳеодоровщина" или „Старая Катедра", входившемъ нѣкогда въ составъ г. Владиміра, и теперь отстоящемъ отъ него на разстояніи около двухъ верстъ [5]).

---

[1]) Патер. Печерск. стр. 87 на обор.

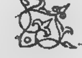
[2]) Патерикъ Печерск. стр. 124 на обор. „Въ другій день... изволеніемъ Божіимъ совокупльшеся Боголюбивые Епископи, имъ же имена суть сія: Ефремъ Переяславскій, Стефанъ Владимірскій, Іоаннъ Черниговскій, Маринъ Юрьевскій, Антоній Позорскій, и игумены вси"... и т. д. (Патер. стр. 88 на обор.).

[3]) Патер. Печер. стр. 124 на обор. Извѣстно, что имя: „Стефанъ" съ греческаго значитъ: вѣнецъ. Въ Патерикѣ 1778 г. подъ изображеніемъ Пр. Стефана, между прочимъ читается слѣдующій епиграфъ:

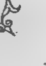
Стефанъ Церкви Печерской вѣнцемъ показася,
Соверши ей начало; вѣнчающь вѣнчался (стр. 121 на обор.).

[4]) Патер. Печерск. стр. 124 на обор.

[5]) Сильвестръ Коссовъ въ своемъ польскомъ Патерикѣ говоритъ, будто Пр. Стефанъ скончался въ Кловскомъ монастырѣ; но это мнѣніе опровергается Патерикомъ Славянскимъ, который свидѣтельствуетъ, что препод. Стефанъ преставился во Влади-

Въ этотъ же день отечественная церковь совершаетъ и его святую память [1]).

IV.

Память преподобнаго Нестора лѣтописца на Волыни.

Съ именемъ Пр. Нестора соединяется имя первоначальника Русской Лѣтописи, оставившаго намъ древнѣйшее описаніе нашей отечественной исторіи. Не смотря однако на это, біографическія свѣдѣнія о его замѣчательной личности весьма скудны и дошли до насъ только въ незначительныхъ отрывкахъ. За исключеніемъ того, что Пр. Несторъ родился

мірѣ Волынскомъ (Патерикъ Печерскій 1778 года стр. 124 на обор. Сравн. также описаніе Кіевопечерской Лавры. Кіевъ. 1849 года стр. 128—129). Нынѣ на мѣстѣ погребенія преподобнаго Стефана, на урочищѣ „Ѳеодоровищана" производятся раскопки, подъ наблюденіемъ профессора А. В. Прахова, при чемъ открыты основанія храма характерной кладки X—XII вѣка трехкорабельнаго вида, сложеннаго изъ древнихъ кирпичей, соединенныхъ толстымъ слоемъ древнѣйшаго розоваго цемента. Съ наружной стороны стѣны храма украшены были кирпичными колоннами, а внутри расписаны фресками. При раскопкахъ найдено нѣсколько гробницъ архіерейскихъ уніятскаго періода,—а если дальше поискать, то надѣются найти и усыпальницы Св. Стефана и одного изъ ближайшихъ его преемниковъ, Святителя Амфилохія. (Странникъ 1886 г. сентябрь; Извѣстія и замѣтки, стр. 191. О Святителѣ Амфилохіѣ смотр. ниже § VI). Тамъ же во Владимірѣ, подъ развалинами бывшаго здѣсь каѳедральнаго собора, безъ сомнѣнія, и доселѣ покоятся св. мощи блаженнаго Святителя.

[1]) См. обычные Кіевскіе Святцы. Также Четьи-Минеи 27 апрѣля. „Русскіе святые" Преосвящ. Филарета Черниговскаго—апрѣля 27 дня и друг.

Тропарь пр. Стефану, гл. и҃.

Православія Наставниче, благочестія учителю и чистоты, Волынскія паствы свѣтильниче, Архіереевъ Богодухновенное удобреніе Стефане Премудре, ученьми твоими вся просвѣтилъ еси, цѣвнице духовная, моли Христа Бога, спастися душамъ нашимъ. (Изъ тропаря общаго исповѣднику).

Кондакъ гл. д҃.

Стефанъ, исполнь вѣры и благочестія, совершитель Богомъ основанныя церкве, днесь яко великое свѣтило всѣмъ возсія, Христово стадо богоугодно упасти въ неусыпныхъ стражѣхъ нощныхъ: Егоже чтуще, приносимъ пѣснь единому Тебѣ Христу, всѣхъ Владыцѣ, моляще помиловати насъ того благопріятными молитвами. (Изъ канона святымъ почивающимъ на дальнихъ пещерахъ и правила преподобнымъ Печерскимъ, Мелетія Сирига).

въ 1056 году и, какъ думаютъ многіе, въ самомъ городѣ Кіевѣ [1]), что за тѣмъ онъ вступилъ въ печерскій монастырь на семнадцатомъ году отъ рожденія, кромѣ далѣе извѣстія, что онъ постриженъ въ монашество преемникомъ Пр. Ѳеодосія, Стефаномъ, въ послѣдствіи Епископомъ Волынскимъ, и имъ же поставленъ во діакона [2]), и за тѣмъ въ 1091 году принималъ непосредственное участіе въ открытіи святыхъ мощей преподобнаго Ѳеодосія [3]), мы почти болѣе ничего о немъ не знаемъ. Самое время кончины Пр. Нестора неизвѣстно съ точностію. Полагаютъ только, что онъ умеръ послѣ 1113 года, „ибо этотъ годъ занесенъ въ хронологическій перечень, помѣщенный въ началѣ его лѣтописи“ [4]).

Тѣмъ болѣе драгоцѣнны при этомъ тѣ особыя черты, которыя исторія сохранила намъ объ отношеніи Пр. Лѣтописца къ землѣ Волынской. Таково прежде всего извѣстіе о пребываніи Пр. Нестора во Владимірѣ Волынскомъ „смотрѣнія ради училищъ и поставленія учителей“. Это было, какъ разсказываетъ самъ лѣтописецъ, въ 1097 г., когда преподобный писалъ уже свою знаменитую повѣсть временныхъ лѣтъ [5]). Безъ сомнѣнія, какъ человѣка образованнаго и преданнаго наукѣ, Пр. Нестора интересовали школы Владимірскія тѣмъ болѣе, что это были школы, какъ извѣстно, старѣйшія въ Русскомъ Государствѣ, — и надобно полагать, въ свое время самыя замѣчательнѣйшія и обширнѣйшія [6]).

Но особенно, какъ намъ думается, Пр. лѣтописецъ посѣщалъ предѣлы Волынскіе съ другою не менѣе важною цѣлію — именно для ознакомленія съ исторіею и историческими памятниками края, который послѣ области Кіевской былъ тогда главнѣйшимъ центромъ политиче-

---

[1]) Лѣтопись по Лаврентьевск. списку, — 1051 г. Здѣсь лѣтописецъ самъ пишетъ, что въ 1064 г., будучи 8-ми лѣтъ, онъ былъ очевидцемъ младенца — урода, вытащеннаго изъ воды Кіевскими рыбаками.

[2]) Патерикъ Печерск. стр. 61, 89.

[3]) Кромѣ того въ своей лѣтописи Пр. Несторъ упоминаетъ о себѣ еще два раза: сначала подъ 1096 г: „пріидоша Половцы въ монастырь Печерскій, намъ сущимъ по келіямъ, почивающимъ по утрени“ (собр. лѣт. т. I стр. 99), и 1106 г. „въ сеже лѣто преставися Янъ старецъ, отъ негоже многа словеса слышахъ, еже и вписахъ въ лѣтописаньи семъ. (Собр. лѣт. т. I стр. 120).

[4]) Истор. Русск. словесности Галахова, т. 1 стр. 49.

[5]) Несторъ по Татищ. т. II стр. 181.

[6]) Ибо если тогда училища находились въ другихъ менѣе важныхъ городахъ, какъ напр. въ Курскѣ (см. житіе Пр. Ѳеодосія) и даже въ селахъ (Татищ. 11 стр. 75, 76), то безъ сомнѣнія подобныхъ училищъ не могло не быть и при томъ значительное число въ такомъ обширномъ и многолюдномъ городѣ, каковъ Владиміръ.

ской жизни русскаго государства. Извѣстно, что еще за долго до общерусской лѣтописи Пр. Нестора,—на Волыни, какъ и въ Новгородѣ,—существовала мѣстная лѣтопись Волынская, занимавшаяся описаніемъ южнорусской исторіи [1]). Знатоки замѣчаютъ, что эта Волынская лѣтопись во многихъ мѣстахъ даже цѣликомъ вошла въ составъ временника Несторова [2]),—вслѣдствіе чего, между прочимъ, и повѣствованіе его о событіяхъ земли Волынской, какъ извѣстно, составляетъ чуть-ли не третью часть всего содержанія Несторовой Лѣтописи.—Само собою разумѣется, что Пр. лѣтописецъ нигдѣ не могъ такъ познакомиться съ Волынскою исторіею, какъ въ столицѣ тогдашняго княженія Волынскаго—во Владимірѣ Волынскомъ и въ особенности въ Святогорскомъ Владимірскомъ монастырѣ, въ которомъ, по мнѣнію большинства изслѣдователей, писана и Волынская лѣтопись [3]). А это очевидно еще болѣе приближаетъ Преп. лѣтописца къ землѣ Волынской, поставляя его не только на ряду съ важнѣйшими ея посѣтителями, но и въ числѣ первыхъ ея историковъ, сохранившихъ для насъ свѣдѣнія о древнихъ судьбахъ и обстоятельствахъ нашего края.

Преподобный Несторъ погребенъ въ Кіевѣ,—въ пещерѣ Пр. Антонія, гдѣ и доселѣ открыто почиваетъ. Память его, по древнимъ святцамъ, 27 октября, въ день его кончины [4]).

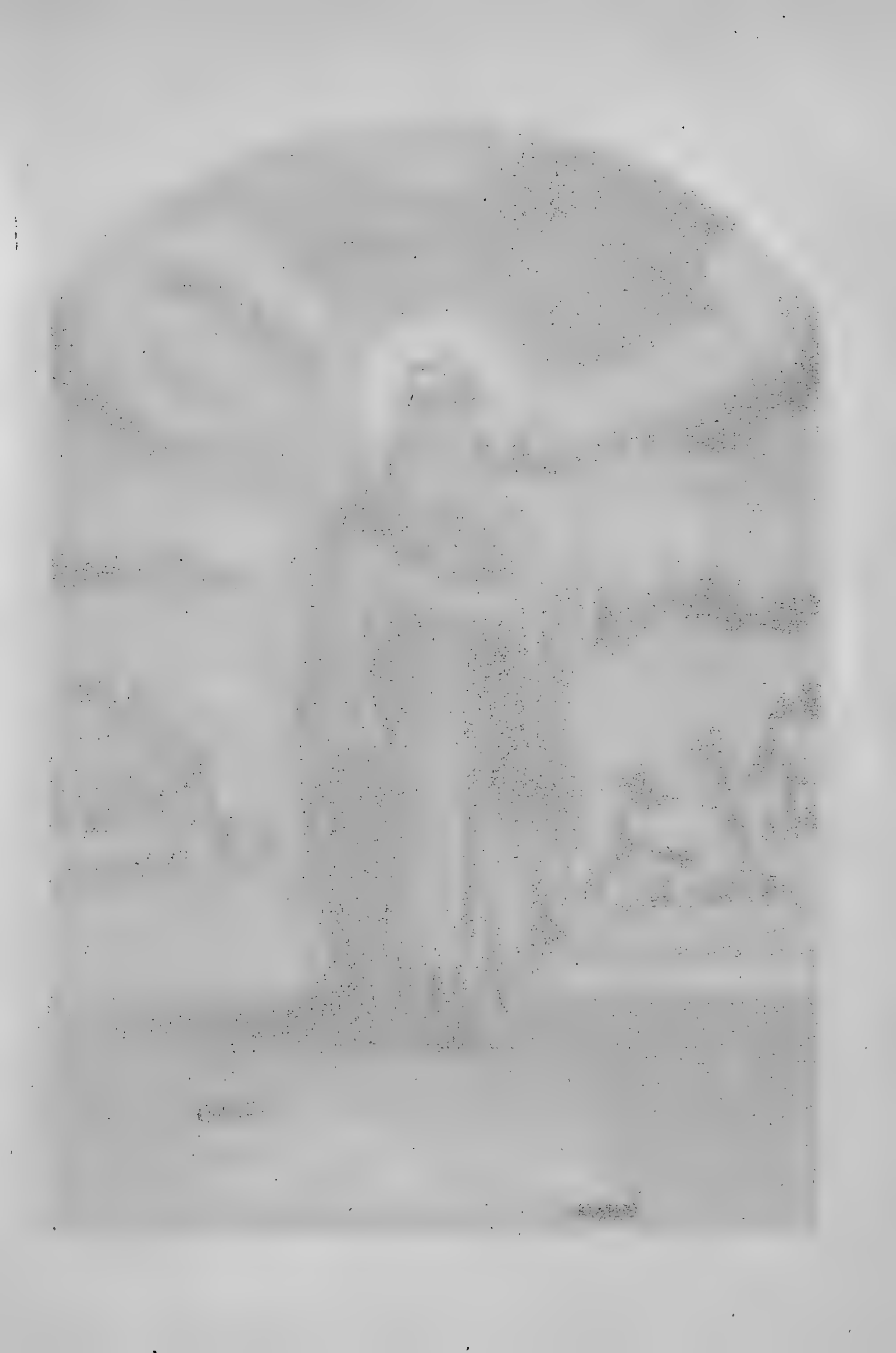
[1]) Ист. русск. Литерат. Галахова т. 1, стр. 53—54.

[2]) Какъ напр. въ разсказѣ объ ослѣпленіи Василька и др.—Тамъ же стр. 54.

[3]) См. напр. Волынск. Епарх. вѣдом. 1867 г. № 3, часть неоффиціальная, стр. 51.

[4]) Русск. свят. изд. 2, отд. 3, стр. 254—263. Историч. уч. объ отц. Церкви, Преосв. Филарета Черниг. т. III. стр. 426—431.

23 Ноѧбрѧ

Преподобный Амфилохій Печерскій
Епископъ Волынскіи.

V.

Святый Амфилохій печерскій, Епископъ Волынскій.

Скудость свѣдѣній о его жизни и дѣятельности. Вѣроятное происхожденіе его изъ иноковъ Кіевопечерской Лавры. Его отношеніе къ дѣлу о причисленіи Преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго къ лику святыхъ. Участіе въ борьбѣ Великаго Князя Владиміра Мономаха съ Волынскимъ княземъ Ярославомъ Святополковичемъ. Удаленіе въ Печерскую обитель. Кончина и отношеніе его къ судьбамъ Лавры Почаевской.

Изъ всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, извѣстныхъ въ исторіи православной церкви на Волыни, о святителѣ Амфилохіѣ мы имѣемъ самыя скудныя свѣдѣнія.

Въ своихъ жизнеописаніяхъ „Русскихъ святыхъ" Преосвященный Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій, сообщаетъ о немъ только слѣдующее:

„О Святомъ Амфилохіѣ, Епископѣ Владиміро-Волынскаго, котораго рукописные святцы поставляютъ между святыми Печерскими подвижниками, лѣтописи говорятъ намъ только, что онъ хиротонисанъ въ 1105 году и скончался въ 1122 году. Въ одномъ спискѣ святцевъ,— присовокупляетъ къ этому еще Преосвященный Филаретъ, — сказано, что святый Амфилохій въ пещерѣ преставися" [1]).

Такія же свѣдѣнія находимъ о Святитителѣ Амфилохіѣ и въ „историческомъ изслѣдованіи объ епископахъ Волынской Епархіи", въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1867 года, съ прибавкою, что „святитель Амфилохій былъ рукоположенъ русскимъ митрополитомъ Никифоромъ I-мъ" и что, по порядку наслѣдованія, ему должно принадлижать третье мѣсто въ ряду извѣстныхъ по исторіи первосвятителей Владиміро-Волынской Епархіи со времени ея основанія, послѣ Стефана I-го, поставленнаго святымъ равноапостольнымъ Владиміромъ, при открытіи Волынской Епархіи, и святаго Стефана II-го, извѣстнаго преемника Преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго по игуменству въ Кіевопечерской Лаврѣ (1091—1094 г. [2]).

---

[1]) Русскіе святые. Августъ. Черниговъ 1863 г. стр. 110.
[2]) Волынскія Епарх. Вѣд. 1867 г. № 1, ч. неоф. стр. 11—12.

Не болѣе свѣдѣній сообщають о святителѣ Амфилохіѣ въ своихъ „исторіяхъ Русской церкви" и Преосвященный Макарій и Профессоръ г. Голубинскій, не смотря на то, что послѣдній въ своей исторіи, въ числѣ другихъ изслѣдованій посвящаетъ даже особый, спеціальный отдѣлъ изслѣдованію „о Епархіи Владиміро-Волынской" въ періодъ домонгольскій.

„Изъ Епископовъ Владиміра-Волынскаго, говоритъ г. Голубинскій, въ настоящее время извѣстны: 1) Стефанъ I-й, самый первый Епископъ, поставленный Св. Владиміромъ; 2) Стефанъ II-й, постриженникъ печерскаго монастыря, сначала доместикъ или екклезіархъ въ немъ, а потомъ преемникъ преподобнаго Ѳеодосія по игуменству... и 3) Амфилохій, поставленный 27 Августа 1105 года и умершій въ 1122 году" [1]).

Въ сущности всѣ эти свѣдѣнія суть не что иное, какъ повтореніе такихъ же свѣдѣній, какія о святомъ Амфилохіѣ сообщаются въ нашихъ лѣтописяхъ, каковыя свѣдѣнія, въ болѣе обширной редакціи по Никоновскому списку, читаются такъ:

„Въ лѣто ҂ЅХГІ (1105 г.) постави Никифоръ Митрополитъ по градомъ Епископы; постави Никифоръ Митрополитъ Епископа Амфилохія Володимерю Августа въ 27-й день" [2]).

Того же (҂ЅХЛ—1122) лѣта преставися Амфилоѳей Епископъ Володимерскій, и земля потрясеся мало" [3]).

Понятно само собою, что на основаніи данныхъ подобнаго рода нельзя ничего сказать какъ о происхожденіи, такъ и о жизни и дѣятельности Святителя Амфилохія на его каѳедрѣ, не смотря на то, что онъ архіерействовалъ на Волыни цѣлыхъ семнадцать лѣтъ.

Съ большею или меньшею вѣроятностію можно предположить только, что святый Амфилохій взятъ на епископію изъ постриженцевъ Кіево-печерской Лавры, такъ какъ въ то время вообще ставили Епископовъ на Руси по преимуществу изъ печерскихъ иноковъ, какъ это видимъ и на самой Волыни въ лицѣ преподобнаго Стефана II-го и потомъ

---

[1]) Исторія Русской церкви Е. Голубинскаго, т. I, первая половина тома. Москва, 1881 г. стр. 552.

[2]) Никон. Лѣтопись. С.-Петерб. 1767 г. т. I, стр. 38.

[3]) Тамъ же, стр. 54. Сравн. также, Собраніе Лѣтоп. I, стр. 119, 128; II, стр. 9, 287, 292; VII, 20—24. Лѣтопись по Ипатскому списку, С.-Петерб. 1871 г. стр. 185, 206.

непосредственнаго преемника Амфилохіева на Владиміро-Волынской каѳедрѣ, Симона, тоже бывшаго изъ игуменовъ печерскихъ (1123 — 1136 г.), и др.[1]).

На ту же мысль наводитъ и сохранившееся, какъ мы видѣли у преосвященнаго Филарета, старинное преданіе, что «святый Амфилохій въ пещерѣ пристависи», и соеденное съ этимъ причисленіе его къ лику преподобныхъ печерскихъ. Ибо тогда было въ обычаѣ, что всѣ постриженцы Кіевопечерской Лавры, какъ бы долеко промыслъ Божій ни заносилъ ихъ отъ Кіева, ничего такъ ни желали, какъ быть погребенными въ завѣтныхъ пещерахъ, откуда они вышли.... И многіе дѣйствительно находили здѣсь вѣчный покой, а съ симъ вмѣстѣ и высшее небесное прославленіе въ качествѣ Преподобныхъ печерскихъ, какъ это напр. извѣстно о святителѣ Нифонтѣ, Епископѣ Новгородскомъ († 1156), самомъ Симонѣ, Епископѣ Владимірскомъ (1226 г.), Меркуріѣ Смоленскомъ (1239), и многихъ другихъ [2]).

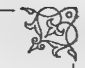
За симъ изъ историческихъ обстоятельствъ, въ которыхъ Святый Амфилохій въ свое время несомнѣнно принималъ участіе, нужно указать прежде всего на послѣдовавшее въ 1108 году причисленіе Преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго къ лику святыхъ.

Лѣтописи объ этомъ событіи говорятъ такъ: „того же 6616 лѣта вложи Богъ въ сердце Архимандриту, Игумену Печерскому Ѳеоктисту, и нача понуждати Ѳеоктистъ Великаго князя Святополка — Михаила Изяславича вписати Ѳеодосія въ синаникъ (синодикъ, списокъ святыхъ), Богу тако изволившу. Святополкъ же радъ бысть, и велѣ его

[1]) Голубинскаго Исторія Русск. церкви, т. I, первая половина тома, стр. 552. Сравн. Исторія Россійской Іерархіи, т. I, стр. 220.—Святитель Симонъ Владимірскій на Клязьмѣ, извѣстный списатель житій преподобныхъ печерскихъ въ первой половинѣ XIII в., замѣчаетъ, что кромѣ 30 епископовъ, вышедшихъ изъ Кіевопечерской Лавры, имена которыхъ были записаны въ старой Ростовской лѣтописи, потомъ вышли еще изъ того же монастыря около двадцати Епископовъ, такъ что до смерти Симона (1226 г.) таковыхъ было до 50-ти. „Прочти, говоритъ Св. Симонъ, въ посланіи своемъ къ печерскому архимандриту Акиндину, старую лѣтопись ростовскую, и найдешь, что всѣхъ, которые изъ монастыря Печерскаго были поставлены во Епископы, было болѣе 30, а если считать далѣе и до насъ грѣшныхъ, то думаю будетъ около 50".—(Исторія Русской церкви преосвященнаго Макарія, т. III, С.-Петерб. 1868 г. стр. 48, примѣчаніе 79, и стр. 187).

[2]) Характерно въ этомъ отношеніи признаніе Святителя Симона, который, обращаясь къ сотруднику своему по части жизнеописаній Преподобныхъ печерскихъ, иноку Поликарпу, говоритъ ему: „пойми, братъ, какъ велика слава этого (печерскаго) монастыря.... Всю славу, всю власть я за уметы вмѣнилъ бы, еси бы мнѣ хоть коломъ торчать за воротами или соромъ валяться въ печерскомъ монастырѣ и быть попирае-

вписати, еже сотвори Митрополитъ Никифоръ. Повелѣ же Митрополитъ по всѣмъ Епископіямъ вписати Ѳеодосія въ синаникъ. Вси же епископи съ радостію вписаша, и поминають его (Ѳеодосія) во всѣхъ сборѣхъ" [1]).

Если всѣ епископы такимъ образомъ съ радостію вписали Преподобнаго Ѳеодосія въ святцы и стали поминать его въ своихъ молитвахъ, то тѣмъ съ большею радостію долженъ былъ сдѣлать это Святитель Амфилохій, столь близкій къ Лаврѣ преподобнаго Ѳеодосія по духу, яко постриженецъ ея, и вслѣдствіе этого всегда помышлявшій о томъ, чтобы упокоиться въ пещерахъ Кіевскихъ, подъ кровомъ новопрославленнаго угодника Божія, подобно прочимъ печерскимъ собратіямъ своимъ о Господѣ.

Спустя семь лѣтъ послѣ этого, въ 1115 году, совершилось на святой Руси другое, не менѣе памятное событіе, а именно перенесеніе мощей святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба изъ деревянной въ Вышгородѣ въ новосозданную каменную церковь. По сказанію лѣтописи, на этомъ торжествѣ также участвовали всѣ епископы какъ то Ѳеоктистъ Черниговскій, тотъ самый, который въ званіи Игумена Печерскаго хлопоталъ о причисленіи преподобнаго Ѳеодосія къ лику святыхъ, Лазарь Переяславскій, Никита Бѣлгородскій и Даніилъ Юрьевскій [2]). — Между ними не было Святаго Амфилохія. Можетъ быть причиною тому была отдаленность его Епархіи и особенно мѣстожительства его въ городѣ Владимірѣ отъ Кіева. — Но всего вѣроятнѣе, Святитель Амфилохій не могъ поѣхать къ Кіевъ, потому что не пустилъ его туда тогдашній (съ 1097 г.) Владиміро-Волынскій удѣльный князь Ярославъ Святополковичъ, сынъ бывшаго Великаго князя Святополка Изъяславича, въ то время находившійся во враждѣ съ Великимъ княземъ Владиміромъ Мономахомъ вслѣдствіе того, что, женившись на внучкѣ

мому людьми. День одинъ въ дому Божіей Матери лучше тысячи лѣтъ временной чести, и я охотнѣе согласился бы пребывать въ немъ, нежели жить въ селеніяхъ грѣшничихъ", и т. д. (Памятники Русск. Слов. XII в., стр. 253, 257).—До чего же крѣпко было убѣжденіе, что всѣ архипастыри, вышедшіе изъ печерской Лавры, должны быть святыми, можно видѣть изъ того, что преемникъ Святителя Амфилохія, помянутый нами выше Симонъ, тоже значится въ нѣкоторыхъ памятникахъ „святымъ", хотя о признаніи его церковію въ числѣ святыхъ ничего неизвѣстно. (См. Исторія Россійск. Іерархіи, т. I, ч. 1, стр. 404).

[1]) Лѣтопись по Ипатскому списку, стр. 187, 188.

[2]) Лѣтопись по Ипатскому списку, стр. 201.

его, дочери сына Мономахова святаго Мстислава, Ярославъ дурно обращался съ женою, и этимъ вызывалъ противъ себя сильное неудовольствіе Мономаха [1]).

Какъ бы то ни было, но таже борьба, спустя два года, была причиною того, что святителю Амфилохію пришлось выдержать вмѣстѣ съ другими въ городѣ Владимірѣ тяжелую двухмѣсячную осаду, такъ какъ Мономахъ рѣшился наказать вѣроломнаго Ярослава и для этого въ 1117 году, явившись подъ стѣнами Владиміра съ тремя союзными князьями—Давидомъ Ольговичемъ, Володаремъ, и Василькомъ, цѣлыхъ шестьдесятъ дней осаждали городъ, пока Ярославъ не смирился и не попросилъ прощенія [2]).

Когда же Мономахъ послѣ этого заключилъ миръ съ Ярославомъ, „Ярославу, покоршуся и вдаривши челомъ предъ стрыемъ своимъ Володимеромъ", то Святителю Амфилохію нужно было принимать непосредственное участіе въ ихъ примиреніи, такъ какъ въ тѣ времена всѣ договоры между князьями, а тѣмъ болѣе такіе, какъ примиреніе враждующихъ, заключались не иначе, какъ съ благословенія и утвержденія Святительскаго. Въ противномъ случаѣ они не могли имѣть ни какой силы. „И тако въ мирѣ",—а мы прибавимъ еще,—и за благословеніемъ Святителя Амфилохія, Владиміръ и Давидъ, Володаръ, Василько и Ярославъ „разыдошася кождо во свояси" [3]).

Впрочемъ Ярославъ жилъ въ мирѣ съ своими родичами недолго. Вскорѣ онъ совсѣмъ прогналъ отъ себя жену свою, и удалившись въ 1118 году изъ Владиміра въ Венгрію, началъ набирать тамъ полчища, чтобы отнять Владиміръ у сына Мономахова Романа, котораго Мономахъ послалъ на Волынь вмѣсто Ярослава. Къ Венграмъ Ярославъ присоединилъ еще Ляховъ, и въ 1121 году отправился въ предѣлы Волынскіе противъ Романа [4]).

Въ такихъ обстоятельствахъ, само собою разумѣется, Амфилохію оставаться во Владимірѣ было невыгодно и опасно, тѣмъ болѣе, что хотя Ярославъ въ 1121 году дошелъ только до Червеня, одного изъ ближайшихъ ко Владиміру городовъ Галицкихъ, но онъ готовилъ новую грозу, которая въ 1123 году и разразилась появленіемъ его у

---

[1]) Тамъ же, стр. 179. Исторія Россіи Соловьева, т. II, стр. 88.
[2]) Лѣтоп. по Ипатскому списку, стр. 204.
[3]) Тамъ же, стр. 205.
[4]) Тамъ же, стр. 206.

самаго Владиміра „съ Угры и съ Ляхы и съ Чехы“ [1]).—Вслѣдствіе этого Святитель Амфилохій рѣшился удалиться изъ неспокойнаго Владиміра въ Кіевъ къ Великому князю, подъ его защиту. Сюда же влекли его и излюбленныя Кіевскія пещеры съ своимъ неземнымъ миромъ и удаленіемъ отъ всякихъ треволненій, столько лѣтъ обуревавшихъ его на каѳедрѣ Владиміро-Волынской по причинѣ междоусобій, центромъ которыхъ Волынь тогда была по преимуществу.

Это было, всего вѣроятнѣе, въ 1121 году, послѣ первой попытки Ярослава сдѣлать нападеніе на Волынь. Въ 1122 году Святитель Амфилохій скончался въ святыхъ пещерахъ, какъ самъ того желалъ.

Спустя сто лѣтъ послѣ сего, дикія орды Монголовъ разорили Кіевъ до основанія, а съ нимъ вмѣстѣ жертвою вражескаго погрома сдѣлалась и обитель Печерская. Большая часть ея иноковъ погибла отъ меча; другіе разбѣжались, кто куда могъ, ища спасенія. Въ это время, должно быть, вмѣстѣ съ другими св. мощами сокрыты были отъ враговъ и честныя мощи Святителя Амфилохія, которыя до нашествія Батыева были несомнѣнно, какъ были мощи прочихъ угодниковъ печерскихъ, прославленныхъ до того времени.—Когда же потомъ Лавра Печерская устроялась снова, то тѣ, которые прятали останки блаженнаго угодника, или были убиты, или же на всегда ушли изъ Кіева, и такимъ образомъ некому было указать мѣсто нахожденія ихъ, какъ не найдено было, по тѣмъ же причинамъ, тогда мѣстонахожденіе Святыхъ мощей и другихъ святыхъ угодниковъ, сокрытыхъ во времена погрома вражескаго, напр. Бориса и Глѣба, Преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго и др. Отъ того мощи святителя Амфилохія остаются подъ спудомъ до сего дня.

За то въ Печерской Лаврѣ до самаго Батыя не умерла память о томъ пути, которымъ угодникъ Божій, равно какъ его предшественники и преемники по каѳедрѣ Владиміро-Волынской изъ печерскихъ иноковъ, ходили на Волынь для занятія своей каѳедры. Теперь этимъ путемъ воспользовались нѣкоторые изъ подвижниковъ печерскихъ, застигнутые Татарскою ордой, и шествуя по нему, достигли благословенной Горы Почаевской, и здѣсь основали себѣ новую „небеси подобящуюся обитель“ во имя Божіей Матери, которая, какъ прямая наслѣдница Лавры Кіевопечерской, молитвами Преподобныхъ печерскихъ

[1]) Тамъ же; подробнѣе о семъ же смотр. ниже, въ жизнеописаніи Святаго Мстислава. Отд. II, жизнеоп. VI-е.

процвѣтаетъ и до настоящаго времени, глубоко храня признательную память о своемъ исконномъ родствѣ съ святою обителію Печерскою и купно со всѣми ея блаженными угодниками, въ числѣ которыхъ святитель Амфилохій, по всей справедливости, долженъ занимать самое видное и почетное мѣсто [1]).

Память Святителя Амфилохія, 28 Августа, совмѣстно съ прочими печерскими угодниками Θеодосіевыхъ или дальныхъ пещеръ [2]), и особо 23 Ноября, въ день памяти тезоименитаго ему Святителя Амфилохія Епископа Иконійскаго.

VI.

Память св. благовѣрнаго великаго князя Кіевскаго Мстислава Владиміровича на Волыни.

Старшій сынъ Владиміра Мономаха, блаженный Мстиславъ родился въ 1076 году и при св. Крещеніи получилъ Христіанское имя Θеодора. Еще будучи 12 лѣтъ, онъ былъ посланъ дѣдомъ своимъ, великимъ

1) Смотр. о семъ подробнѣе изслѣдованіе наше подъ заглавіемъ: „Воспоминаніе о святыхъ угодникахъ Кіевопечерской Лавры, изъ среды которыхъ вышли блаженные иноки основавшіе обитель Почаевскую“. (Волынскія Епарх. Вѣдомости 1884 г. № 9 часть неофиц. стр. 300). Оно же цѣликомъ перепечатано въ настоящей книгѣ, часть II-я, статья II-я. Смотр. ниже.

2) Русскіе Святые Архіеписк. Филарета, Августъ, стр. 100. Сравн. Полный мѣсяцесловъ Востока, преосвященнаго Сергія, т. II, стр. 227.

Тропа́рь ст҃ите́лю Амфі́ло́хію, гла́съ д҃.

„Ѿ мі́рскагѡ мѧте́жа и҆зше́дъ, въ пеще́рахъ Кіевскихъ Ѳеодосі́а блаже́ннагѡ богомꙋ́дреннѡ всели́лсѧ є҆си̑, Свѧти́телю Хр҃то́въ ѿ́тче Амфі́лохіе, и҆ ѿсю́дꙋ во є҆пі́скопа богоспаса́емѣй па́ствѣ Владимі́ро-Волы́нстѣй поста́вленный, въ трꙋдѣ́хъ, бдѣ́ніихъ и҆ поще́ніихъ свѧ́то подвиза́лсѧ є҆си̑. И та́кѡ дости́гъ добродѣ́телей соверше́нства, па́ки въ пеще́ры свѧты̑ѧ возврати́лсѧ є҆си̑, и҆дѣ́же и҆ дꙋ́хъ сво́й благоче́стнѡ пре́далъ є҆си̑ Гд҇еви, всече́стне, къ ли́кꙋ преподо́бныхъ пече́рскихъ причте́нъ: съ ни́ми же моли́сѧ Хр҇тꙋ̀ спасти́сѧ дꙋша́мъ на́шимъ“.

Конда́къ, гла́съ и҃.

„Ѕвѣзду̀ Волы́нскꙋю и҆з̾ пеще́рнагѡ мра́ка ѿ Кі́ева возсі́ѧвшꙋю, и҆ ѿ Волы́ніи втора́ѧ пеще́ры за́вѣтныѧ жи́тіемъ свои́мъ и҆ блаже́н-

Княземъ Всеволодомъ княжить въ знаменитой тогда волости Новгородской [1]). На 19 году его жизни уже видимъ св. Мстислава образцемъ мужества и великодушія Христіанскаго въ борьбѣ съ Олегомъ Черниговскимъ, которому блаженный князь прощаетъ нѣсколько разъ и испрашиваетъ ему прощеніе у великаго князя и отца своего, несмотря на то, что Олегъ убилъ брата его Изяслава и два раза вѣроломно нападалъ на него самого въ намѣреніи завладѣть Новгородомъ.

Въ это время между прочимъ безпокойный Давидъ Игоревичъ во второй разъ (1110 г.) былъ лишенъ стола Владимірскаго — на Волыни [2]), который какъ отчина теперь опять перешелъ въ руки новаго великаго Князя Святополка, на основаніи Любецкаго рѣшенія [3]). Но новому великому князю въ настоящее время не столько нужна была Волынь, сколько Новгородъ, который подъ властію Мстислава находился такимъ образомъ въ семьѣ Мономаха. Съ этою цѣлью Святополкъ уговорился съ Мономахомъ и другими князьями (1102 г.), чтобы Мстиславъ былъ переведенъ во Владиміръ Волынскій, а на его мѣсто въ Новгородъ сѣлъ Ярославъ, сынъ Святополковъ, княжившій до сихъ поръ во Владимірѣ. Исполняя волю отца и великаго князя Мстиславъ явился во дворцѣ Кіевскомъ, сопровождаемый знатными новгородцами и боярами Мономаха. Тогда посланцы Мономаха объявили Святополку:

„Вотъ Владиміръ прислалъ сына своего; а вотъ сидятъ Новгородцы; пусть они возмутъ сына твоего и идутъ въ Новгородъ, а Мстиславъ пусть идетъ во Владиміръ“.

Но на это Новгородцы сказали Святополку: „мы, князь, пришли сюда, и вотъ что намъ велѣно сказать; не хотимъ Святополка, ни сына его; если у сына твоего двѣ головы, то пошли его къ намъ. Этого (т. е. Мстислава) далъ намъ Всеволодъ; мы его вскормили себѣ въ князя, тогда какъ самъ ты ушелъ отъ насъ“ [4]). Святополкъ долго спорилъ

ною кончиною и прославленіемъ своимъ озарившаго, всеблаженнаго Амфілохія Архіпастыря Владиміро-Волынскаго почтимъ, просяще его, да въ лицѣ преподобныхъ печерскихъ водворяяся, молится купно съ ними непрестанно о душахъ нашихъ“.

[1]) Лѣт. у Кар. пр. 172. Собр. лѣт. I, стр. 89.

[2]) Которымъ завладѣлъ онъ при помощи хана половецкаго, по изгнаніи Святоши изъ Луцка 1097 года. — См. выше воспоминаніе о пр. Николаѣ Святошѣ, князѣ Луцко-Черниговскомъ.

[3]) Истор. Росс. Сол. т. II, стр. 69.

[4]) Тамъ же, стр. 71.

съ Новгородцами, но они поставили на своемъ, взяли Мстислава и опять повели его назадъ въ Новгородъ.

Тогда, неуспѣвъ съ одной стороны, Святополкъ рѣшился действовать съ другой; вслѣдствіе чего, спустя нѣсколько времени, женилъ своего сына Ярослава, сидѣвшаго тогда на столѣ Волынскомъ во Владимірѣ, на дочери блаженнаго Мстислава.—И этотъ-то бракъ бывшій если не единственною, то по крайней мѣрѣ одною изъ главныхъ причинъ вражды между Ярославомъ и Мономахомъ, и былъ единственною причиною приведшею наконецъ на Волынь самого Мстислава.

Ярославъ Волынскій слишкомъ дурно обращался съ своею женою,—вслѣдствіе чего, сдѣлавшись великимъ княземъ (1113 г.), Мономахъ еще въ 1117 году ходилъ войною на Ярослава ко Владиміру, вмѣстѣ съ Давидомъ Святославичемъ, Володаремъ и Василькомъ Ростиславичами. Послѣ двухъ-мѣсячной осады, Ярославъ смирился; но вскорѣ, подущаемый Поляками, опять поднялся, въ намѣреніи достать себѣ старшинство предъ Мономаховичами,—и до того увлекся желаніемъ чести, что прогналъ отъ себя даже собственную жену, дочь Мстислава. Въ тоже время прогнанный изъ Владиміра Мономахомъ, за оскорбленіе внуки, Ярославъ явился снова подъ стѣнами этого города съ Венграми, Поляками и Чехами и осадилъ его со всѣхъ сторонъ (1123 г.).

Тогда во Владимірѣ сидѣлъ другой сынъ Мономаха, Андрей. Самъ Мстиславъ княжилъ въ Бѣлгородѣ близъ Кіева, куда переведенъ былъ отцемъ своимъ (1117 г.), желавшимъ имѣть въ сынѣ ближайшаго помощника себѣ.—Мономахъ сталъ собирать войско противъ Ярослава. Но для того, чтобы до собиранія болѣе сильной дружины не оставить Андрея Владимірскаго безъ помощи, онъ послалъ впереди себя ко Владиміру Мстислава Бѣлгородскаго съ небольшимъ отрядомъ [1]).

Блаженный Мстиславъ немедля отправился противъ своего неблагодарнаго зятя.—Но не успѣлъ онъ дойти до Владиміра, какъ осада была снята, въ слѣдствіе неожиданной смерти Ярослава, убитаго двумя поляками изъ дружины Андрея. Союзники Ярослава, пораженные его смертію, тоже разошлись по домамъ, отправивъ къ Владиміру пословъ съ богатыми дарами для заключенія мира (1124 г.) [2]).

Теперь Мстиславу оставалось только устроять Волынскую землю въ

---

1) Истор. Росс. Сол. т. II стр. 87.
2) Собр. лѣтоп. т. II стр. 8, 9. VII стр. 24; 25. Ник. лѣт. отд. II стр. 53.

пользу брата, и безъ сомнѣнія, къ этому времени должно отнести и построеніе тѣхъ монастырей и храмовъ въ г. Владимірѣ и Луцкѣ, основаніе которыхъ преданіе приписываетъ св. Мстиславу, какъ-то монастыря Васильевскаго, церкви Дмитріевской и др. Вѣроятность этого преданія переходитъ въ полную достовѣрность, если обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что св. Мстиславъ, по сказанію исторіи, во всю жизнь свою не пропустилъ ни одного особенно удачнаго или счастливаго случая изъ своей жизни, чтобы не ознаменовать его построеніемъ какого-либо монастыря или храма. Такъ, сейчасъ по усмиреніи Олега Черниговскаго, имъ основана Церковь Благовѣщенія на Городищѣ вблизи Новгорода [1]. Совершивъ походъ въ дикую Эстонію, Мстиславъ въ 1113 г. заложилъ на княжемъ дворѣ каменный храмъ во имя св. Николая [2]. Въ мартѣ (1116 г.) онъ опять смирилъ Эстовъ, взялъ Оденпе и захватилъ множество плѣнныхъ,—въ память этой побѣды онъ воздвигъ новый храмъ въ Ладогѣ, во имя св. Великомученика Георгія [3].

Весьма естественно, что побѣдивъ—и при томъ такъ легко, непокорнаго и вмѣстѣ съ симъ причинившаго столько семейныхъ хлопотъ,— Волынскаго князя, Блаженный Мстиславъ, по обычаю, рѣшился ознаменовать эту новую свою побѣду особыми памятниками на Волыни,— и въ память этого положилъ основаніе нѣкоторымъ монастырямъ и храмамъ въ древнемъ Владимірѣ [4]) и потомъ въ Луцкѣ, который въ это время лежалъ на пути изъ Кіева во Владиміръ, и кромѣ того былъ еще такъ памятенъ для Россіи по пребыванію въ немъ Блаженнаго Николая Святоши, на ту пору еще подвизавшагося въ обители Печерской. Не забудемъ кромѣ этого, что подъ властію Андрея, сына Мономахова, княжившаго въ то время на Волыни, самый Луцкъ принадлежалъ теперь семьи Мономаховой,—что въ это время самъ Мстиславъ нахо-

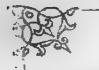
¹) Собр. лѣт. 3. стр. 122, 213. 5. стр. 154.

²) Собр. лѣт. III, стр. 4, 122. VII, стр. 1, V, стр. 156. VII, стр. 23. II, стр. 4.

³) Собр. лѣт. III, стр. 65, 221. Тоже самое видимъ и по вступленіи блаженнаго Мстислава на великокняжескій престолъ по смерти отца его (1125 г.).—Такъ въ 1128 году онъ началъ строить въ Кіевѣ храмъ и монастырь во имя Великомученика Ѳеодора. Это было данію благодарности за небесную помощь, избавившую его отъ бѣдъ, приготовленныхъ коварнымъ Олегомъ въ Ѳеодорову субботу, въ каковую между прочимъ послѣдній и былъ разбитъ Мстиславомъ. (Русскіе свят. м. Апрѣля, стр. 62. Собр. лѣтописей I, стр. 131. II, стр. 12). Въ 1131 г. блаженный Мстиславъ построилъ вблизи Кіева храмъ въ честь Пирогощей иконы Пр. Богородицы, доставленной изъ Цареграда и т. п. (Русскіе свят. апрѣль стр. 6).

⁴) Какъ извѣстно, одинъ изъ таковыхъ храмовъ, именно во Владимірѣ, обновляется въ память св. Угодника Божія.

дился въ Бѣлгородѣ [1]), слѣдовательно по сю сторону Днѣпра не вдалекѣ отъ Луцка, — а при такомъ положеніи, само собою разумѣется, онъ весьма легко могъ распоряжаться здѣсь какъ на своей отчинѣ, тѣмъ болѣе, что какъ старшій сынъ великаго князя Мстиславъ, безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ и права болѣе широкія, особенно въ волости брата, котораго только что освободилъ отъ непріятелей.

Наслѣдовавъ отцу своему (1125 г.), блаженный Мстиславъ прогналъ (1127 г.) Половцевъ не только за Донъ, но и за Волгу; строго наказалъ Полоцкихъ князей, отказавшихся воевать противъ этихъ заклятыхъ враговъ Христіанства; ходилъ (1131 г.) съ дѣтьми войною противъ дикой Литвы и наконецъ на пасхальной недѣлѣ, 15 Апрѣля 1132 г., скончался на 56 году своей жизни въ Кіевѣ, гдѣ и погребенъ въ своемъ храмѣ Великомученика Θеодора [2]).

Церковь отечественная совершаетъ память Святаго Мстислава 15 Апрѣля въ день его кончины [3]).

VII.

Пребываніе пр. Николы Святоши, князя Черниговскаго, на Волыни въ званіи удѣльнаго князя Луцкаго.

Преподобный Никола Святоша былъ сынъ благочестиваго князя Черниговскаго Давида Святославича. Въ мірѣ Святославъ, во Св. Крещеніи Панкратій, Пр. Никола имѣлъ жену и дѣтей, и одна изъ дочерей его была супругою блаженнаго князя Псковскаго Всеволода — Гавріила [4]).

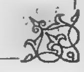
Въ 1097 г. великій князь Святополкъ отдалъ Святославу Давидовичу г. Луцкъ, составлявшій тогда столицу особыхъ удѣльныхъ князей Луцкихъ. Это было въ то время, когда Давидъ Игоревичъ, извѣстный въ исторіи ослѣпленіемъ несчастнаго Василька, задумалъ возвратить себѣ прежнюю свою отчину Владиміро-Волынскую, данную ему на Любечскомъ съѣздѣ (1097 г.) и потомъ отнятую (1099 г.) Великимъ Кня-

[1]) Нынѣ Бѣлогородка — мѣстечко Кіевской губерніи.

[2]) Собраніе. лѣт. I. стр. 132. II, стр. 10, II. VII, стр. 29. Погодина изслѣдов. IV стр. 109.

[3]) Прологъ. Румянц. № 319. Описаніе Музея, стр. 452 ср. Русск. свят. изд. 1-е. М. Апрѣль, стр. 56—64.

[4]) Собр. лѣтоп. III, стр. 5. — Церковь наша признаетъ Всеволода тоже Святымъ. Память его февр. 11.

земъ Святополкомъ.—Овладѣвъ нѣкоторыми городами въ Галиціи, Давидъ внезапно напалъ на городъ Владиміръ, въ которомъ на ту пору сидѣлъ сынъ великаго князя, Мстиславъ Святополковичъ, и осадилъ Владимірскую крѣпость [1]). Однажды, когда осажденные перестрѣливались съ осаждающими, Мстиславъ, желавшій личною храбростію ободрить Владимірцевъ,—вышелъ на стѣну, чтобы выстрѣлить въ непріятеля, — какъ вдругъ внезапно былъ пораженъ стрѣлою, отъ которой скончался. Увѣдомленный объ этомъ, Святополкъ послалъ на помощь осажденнымъ своего воеводу Путяту, который, пришедши въ г. Луцкъ къ Святошѣ, засталъ здѣсь пословъ Давида, подосланныхъ послѣднимъ, съ цѣлью разузнать о дѣйствіяхъ Святополка въ пользу Владимірцевъ.— Убѣжденный Путятою, Святославъ схватилъ пословъ Давидовыхъ и вмѣстѣ съ воеводою великаго князя отправился во Владиміръ противъ Давида [2]). Путята и Святоша пришли ко Владиміру въ полдень, когда Давидъ, убѣжденный въ бдительности пословъ своихъ, безпечно отдыхалъ послѣ обѣда, у стѣнъ крѣпости. Луцкій князь вмѣстѣ съ Путятою напалъ на соннаго и началъ рубить его войска. Съ своей стороны Владимірцы тоже сдѣлали вылазку изъ крѣпости,—и Давидъ побѣжалъ отъ Владиміра съ племянникомъ своимъ Мстиславомъ. Послѣ этого Святоша и Путята взяли городъ и, посадивъ въ немъ намѣстника Святополкова Василія,—разошлись во свояси, одинъ въ Кіевъ къ Великому князю, а другой въ Луцкъ на свое княженіе [3]).

Но въ тоже время не дремалъ и Давидъ. Онъ побѣжалъ къ Половцамъ и встрѣтившись на дорогѣ съ Ханомъ Половецкимъ Бонякомъ, вмѣстѣ съ нимъ отправился къ Луцку и въ отмщеніе за помощь оказанную Владимірцамъ осадилъ Святошу. Не имѣя ни возможности, ни силъ защищаться противъ непріятеля несравненно сильнѣйшаго, Святоша поспѣшилъ заключить миръ съ Давидомъ и его союзниками—и за симъ ни мало не медля, оставилъ безпокойный удѣлъ и добровольно отправился къ отцу своему въ Черниговъ [4]).

Здѣсь блаженный князь владѣлъ многими землями и тѣмъ устроивалъ покой свой, своей семьѣ—женѣ и дѣтямъ [5]). Это-то между про-

---

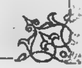
1) Карамзинъ II, стр. 125.

2) Истор. Росс. Слов. т. II стр. 66—67.

3) Тамъ же, стр. 67.

4) Собр. лѣтоп. 1, стр. 115.

5) Черниговское преданіе и досель еще помнитъ, что Навозъ и Пакулъ съ ихъ окрестностями, расположенные на берегу Днѣпра, принадлежали нѣкогда Николѣ Свя-

чимъ и было причиною того, что Святоша издревле именуется княземъ Черниговскимъ, хотя въ собственномъ смыслѣ онъ ни разу не сидѣлъ на столѣ Черниговскомъ и кромѣ удѣла Луцкаго никакимъ другимъ княженіемъ никогда не владѣлъ, такъ что вслѣдствіе этого, по всей справедливости, ему несравненно приличнѣе наименованіе князя Луцкаго, чѣмъ Черниговскаго [1]).

Въ 1107 году Святославъ Давидовичъ оставилъ жену и дѣтей и 17 февраля того же года принялъ постриженіе въ Кіево-печерской Лаврѣ съ именемъ Николая [2]).

Долго жилъ здѣсь Святоша, питаясь всегда трудами рукъ своихъ, несмотря на богатые доходы, получаемые имъ отъ имѣній, которыя онъ употреблялъ на нищую братію и въ особенности на строеніе храмовъ.— Такъ, по преданію, устроенъ имъ въ Лаврѣ храмъ Св. Троицы, что надъ св. вратами, и больничный монастырь Св. Николая, принадлежащій искони печерской обители и существующій доселѣ. Вмѣстѣ съ симъ Св. князь любилъ также пріобрѣтать разныя церковныя книги, которыя потомъ жертвовалъ въ монастыри и церкви на потребу вѣрующихъ.

За симъ въ 1142 году еще разъ видимъ Св. князя миротворцемъ между братьями велик. князя Всеволода и князьями Черниговскими, раззорявшими въ борьбѣ за удѣлы области Черниговскую и Переяславскую.—Великій князь просилъ Святошу быть посредникомъ между враждующими; блаженный отправился на мѣсто борьбы и своими внушеніями совершенно примирилъ князей Черниговскихъ съ братьями Всеволода [3])

Это было послѣднее служеніе преподобнаго Николая Церкви и отечеству. Въ слѣдующемъ 1143 году 14 октября блаженный князь— инокъ почилъ отъ трудовъ своихъ и перешелъ въ вѣчность служить единому Господу [4]).

Въ этотъ же день Св. Церковь совершаетъ и его память [5]).

тошѣ и потомъ отданы имъ Лаврѣ Печерской, которая владѣла этими имѣніями до послѣднихъ временъ.—Русскіе святые Пр. Филар. Изданіе 2-е отд. 3-е, стр. 221—223.

1) Тамъ же стр. 223.

2) Собр. лѣтопис. 1, стр. 115. V, стр. 155. VII, 20, IX, 140, II, 287.

3) Собр. лѣт. 2, стр. 18—19.

4) Посланіе Симона, Степ. книга 1, стр. 239—240. Сл. Черниговъ стр. 39, Черниговъ, 1863.

5) Русск. Святые Пр. Фил. Изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 222—227.

VIII.

Преподобный Нифонтъ, Епископъ Новгородскій (игуменъ Волынскій).

Родители Блаженнаго Нифонта, въ мірѣ Никиты, были люди благочестивые и зажиточные, жившіе близъ Кіева. По смерти ихъ благочестивый сынъ роздалъ свое имѣніе бѣднымъ и посвятилъ себя на служеніе Богу въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ.

Послѣ этого, утвердившись въ подвигахъ добродѣтели, блаженный Нифонтъ рѣшился послѣдовать стопамъ Пр. Варлаама и подобно ему отправился на Востокъ съ цѣлью поклониться св. мѣстамъ и въ особенности узнать тамошніе церковные уставы и обычаи, дабы, по примѣру своего предшественника, сдѣлать имъ надлежащее приложеніе на родинѣ [1]).

Тогда, какъ видно изъ житія Пр. Варлаама, Святогорскій Волынскій монастырь лежалъ на пути изъ Кіева въ Царьградъ и обратно. Надобно думать, что на обратномъ пути изъ Греціи блаженный странникъ, по примѣру своего предшественника, остановился въ этомъ монастырѣ и какъ человѣкъ образованный [2]) и кромѣ того искусившійся въ опытахъ жизни и наукѣ во время путешествія, былъ избранъ братіею монастыря и поставленъ въ Игумена Святогорскаго [3]). Въ справедливости этого въ особенности удостовѣряетъ насъ свидѣтельство Татищева, который между прочимъ замѣчаетъ, что Пр. Нифонтъ продолжалъ лѣтопись Нестора послѣ Сильвестра (съ 1116 по 1157 г.) и по преимуществу описываетъ событія Волынскія [4]).—Нѣтъ сомнѣнія, что, сдѣлавшись игуменомъ знаменитаго Волыскаго Монастыря, блаж. Нифонтъ, еще на востокѣ искусившійся слѣдить за жизнію и обычаями края, долженъ былъ интересоваться и событіями, окружавшими его въ землѣ Волынской. А при такомъ положеніи дѣла, взявшись продолжать лѣтопись

---

[1]) См. Русск. Свят. Пр. Филар. М. Апрѣль стр. 91—„Въ отвѣтахъ его, пишетъ Пр. Филаретъ черниговскій“, „въ Царигородѣ только въ ленты станетъ, коли мажютъ и мvромъ; и масломъ рече не мазати“ и еще: „по всей Гречестѣй земли и области недаютъ (молитви) своимъ женамъ попове“ (памят. XII в. стр. 176—178). Видится бывалый человѣкъ. Но напрасно хотятъ видѣть въ нихъ грека;—Нифонтъ— не то что монахъ пришлый въ Лаврѣ, а постриженецъ ея.

[2]) Русск. Свят. изд. 1-е. М. Апрѣль, стр. 90.

[3]) Волынскія Губернскія Вѣдомости 1865 г. № 4. срав. очеркъ Исторіи Православ. Церк. на Волыни, стр. 30.

[4]) Очеркъ Ист. Пр. Церк. на Вол. стр. 30. Сравн. Старчевск. Очеркъ Литер. Русск. Ист. 1845 г. стр. 34—35. Также Ист. Русск. Словесн. Галах. т. I.

Нестора, онъ по необходимости долженъ былъ описывать то, что ближе всего видѣлъ, тѣмъ болѣе, что, какъ мы замѣтили уже, для него былъ готовый путь въ этомъ отношеніи, проложенный его Святогорскими предшественниками, писавшими первоначальную лѣтопись Волынскую [1]).

Посвященный за тѣмъ въ Епископа Новгородскаго, Пр. Нифонтъ въ 1135 г. прекратилъ своими увѣщаніями вражду, начинавшуюся было между Кіевлянами, Черниговцами и Новгородцами; потомъ много лѣтъ боролся съ великимъ княземъ Кіевскимъ Изяславомъ Мстиславичемъ (сыномъ св. Мстислава Владиміровича) за извѣстнаго Митрополита Климента Смолятича, котораго онъ не хотѣлъ признать законнымъ Архипастыремъ по причинѣ его рукоположенія соборомъ однихъ Епископовъ русскихъ, безъ вѣдома Патріарха Константипольскаго (1147). Наконецъ въ 1156 г. получивъ извѣстіе изъ Греціи, что на мѣсто Климента назначенъ новый Митрополитъ изъ Константинополя, по имени Константинъ, и что таковый отправился изъ Царьграда въ Россію, Пр. Нифонтъ, немедля, поѣхалъ въ Кіевъ, чтобы встрѣтить желаннаго Архипастыря. Но Господь не судилъ ему дождаться этого утѣшенія. – Еще Константинъ былъ на пути, какъ Преподобный заболѣлъ въ Кіевѣ,—и въ томъ же году 21 Апрѣля скончался въ субботу великой пасхальной недѣли [2]).

Его мощи и доселѣ почиваютъ въ Кіевѣ въ пещерахъ Пр. Антонія. Память Пр. Нифонта 21 Апрѣля, въ день его кончины—[3]).

IX.

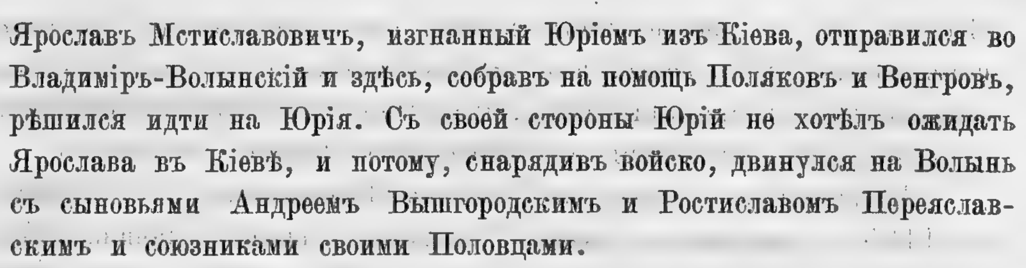
Жизнь и дѣятельность Святаго — Благовѣрнаго Великаго князя Андрея Боголюбскаго на Волыни.

Сынъ знаменитаго Юрія Долгорукаго, Благовѣрный Андрей Боголюбскій былъ внукъ великаго Владиміра Мономаха и родной племянникъ сына его Св. Мстислава Владиміровича. Онъ родился въ 1110 г. въ г. Суздалѣ. Когда въ 1149 г. отецъ его овладѣлъ Кіевомъ, Андрей, какъ старшій между братьями, получилъ ближайшій къ Кіеву столъ Вышгородскій.—Между тѣмъ тогдашній Великій Князь Кіевскій,

---

[1]) См. выше память Пр. Нестора на Волыни.
[2]) Собр. лѣт. III, стр. 12. Софійскій временникъ, VII, стр. 64.
[3]) Русск. Святые Апрѣль, стр. 90—98.

Ярославъ Мстиславовичъ, изгнанный Юріемъ изъ Кіева, отправился во Владиміръ-Волынскій и здѣсь, собравъ на помощь Поляковъ и Венгровъ, рѣшился идти на Юрія. Съ своей стороны Юрій не хотѣлъ ожидать Ярослава въ Кіевѣ, и потому, снарядивъ войско, двинулся на Волынь съ сыновьями Андреемъ Вышгородскимъ и Ростиславомъ Переяславскимъ и союзниками своими Половцами.

Посланные впередъ Андрей и Ростиславъ прибыли въ Пересопницу, въ которой княжилъ тогда престарѣлый дядя Ярослава Вячеславъ [1]). Скоро прибылъ сюда и самъ Юрій и получивъ помощь отъ свата своего Владимірка Галицкаго [2]), готовился напасть на Ярослава. Между тѣмъ Владимірко отправился къ границамъ Польши и Венгріи, и этимъ такъ напугалъ союзниковъ Ярослава, что тѣ, услышавъ кромѣ этого что еще Пруссы идутъ въ ихъ землю, оставили Ярослава и удалились во свояси [3]).

Устрашенный Ярославъ предложилъ миръ, который, повидимому, охотно былъ принятъ и Юріемъ и Вячеславомъ. Но лишь только Ярославъ распустилъ свою дружину, какъ Юрій отказался отъ всякихъ дальнѣйшихъ переговоровъ и не смотря ни на какія представленія со стороны Вячеслава и сыновей своихъ, поднялся и снова пошелъ противъ Ярослава [4]).

Войско Юрія двинулось къ Луцку, Андрей и Ростиславъ съ Половцами шли впередъ, и остановились ночевать между Луцкомъ и Дубномъ у Муравицы [5]). Вдругъ ночью Половцы чего-то переполошились и начали бѣжать назадъ. Вслѣдъ за ними побѣжали и Русскіе; одинъ только Андрей сохранилъ присутствіе духа и устоялъ на мѣстѣ, — и только когда съ расвѣтомъ увидѣлъ, что вся дружина разбѣжалась, двинулся къ Дубну, гдѣ остановилось войско Юрія и Половцы, ожидавшіе подмоги отъ сего послѣдняго.

Между тѣмъ въ Луцкѣ затворился братъ Ярослава Владиміръ. Соединившись съ сыновьями и Половцами, Юрій повелъ войско противъ этого города. Уже они приближались къ крѣпостнымъ воротамъ,

---

[1]) Нынѣ село Ровенскаго уѣзда Волынской губерніи.

[2]) За сыномъ Владимірковымъ Ярославомъ была дочь Юрія. Истор. Росс. Гос. Сол. т. II, стр. 172, также XXXIV, прим. 266.

[3]) Истор. Рос. Гос. Сол. т. II, стр. 167—168.

[4]) Тамъ же стр. 168.

[5]) Мѣстечко Волынской губерніи Дубенскаго уѣзда.

какъ изъ Луцка выступилъ отрядъ пѣхоты и началъ перестрѣливаться. Никто не могъ и подумать, чтобы Андрей рѣшился ударить на эту пѣхоту. „Не величавъ былъ Андрей на ратный чинъ, пишетъ лѣтописецъ, и искалъ похвалы только у одного Бога“ [1]).

Не смотря на это Вышгородскій князь вдругъ прежде всѣхъ въѣхалъ въ непріятельскую толпу. Дружина его послѣдовала за нимъ. Началась жаркая схватка, въ которой юный князь едва не лишился жизни. Уже Андрей переломилъ свое копье; раненный двумя копьями, его конь истекалъ кровію; острая рогатина прошла сквозь луку сѣдельную; со стѣнъ городскихъ сыпались камни... Наконецъ одинъ Нѣмецъ поднялъ рогатину и готовъ былъ проткнуть ею отважнаго князя; самъ Андрей увидѣлъ опасность и думалъ: „будетъ мнѣ такая же смерть, какъ Изяславу Ярославичу“ [2])... Но вдругъ одушевленный св. мыслію вспомнилъ онъ и призвалъ на помощь Св. великомученика Ѳеодора, котораго память была совершаема въ этотъ день [3]), вынулъ мечъ и, сразивъ Нѣмца, готоваго проколоть ему грудь, благополучно возвратился къ отцу. Добрый конь вынесъ своего господина и тотчасъ палъ мертвымъ.

Отецъ, дядя и всѣ братья обрадовались, увидя храбраго Андрея въ живыхъ и вмѣстѣ съ боярами обнимали и хвалили молодаго витязя, — „ибо мужество сотворилъ онъ, паче всѣхъ тутъ бывшихъ“, какъ говоритъ лѣтописецъ [4]). Съ своей стороны благодарный Андрей не забылъ своего вѣрнаго коня. Онъ велѣлъ схоронить его на берегу рѣки Стыри, на которой лежитъ Луцкъ, и соорудить ему памятникъ [5]), который между прочимъ существуетъ у Луцка и доселѣ, въ видѣ огромнаго кургана, возвышающагося на берегу Глушца, составляющаго рукавъ Стыри, въ оградѣ сада бывшаго Луцкаго монастыря Бернардиновъ [6]).

Шесть недѣль стоялъ потомъ Андрей съ отцомъ своимъ у Луцка. Изяславъ хотѣлъ было подать помощь осажденнымъ, но Владимірко-Га-

---

1) Исторія Соловьева т. II, стр. 169.

2) Т. е. отцу Св. Ярополка Владиміроволынскаго. Смотри житіе этого Святаго. Волынск. Епарх. Вѣд. 1871 г. № 1 и 2-й.

3) Февраля 8-го.

4) Воскрес. лѣт. 2, стр. 3. Никон. 2, стр. 1113. Собр. лѣт. стр. 140.

5) Карамз. т. II, стр. 226. Конь его умре... Онъ же (Андрей) жалуя комонства его... повелѣ раскопати землю и тамо вставити срубъ. Кар. т. II, стр. 478, прим. 324. Лѣтоп. по Кіевскому списку, стр. 212.

6) На этомъ курганѣ теперь находится павильонъ, подъ которымъ Бернардинами поставлена была статуя swetego Iana. По повелѣнію полиціи статуя эта теперь снята, а павильонъ служитъ мѣстомъ отдыха для прохожихъ и гуляющихъ.

лицкій заставилъ его просить мира. Теперь самъ Владимірко взялся быть посредникомъ между Юріемъ и Изяславомъ. Но особенно желалъ мира Андрей:—„Не слушай Юрія Ярославича, говорилъ онъ отцу своему; мирись съ племянникомъ, не губи отчины своей“.

Юрій уступилъ.—Изяславъ пріѣхалъ къ дядямъ въ Пересопницу, сложилъ съ себя достоинство великаго князя и, уговорившись на счетъ дальнѣйшихъ условій мира, возвратился во Владиміръ, а Юрій поѣхалъ въ Кіевъ (1150 г.). Но вмѣстѣ съ симъ по условіямъ мира старый Вячеславъ получилъ столъ Вышгородскій, такъ что блаженный Андрей остался безъ удѣла. За то впрочемъ и самъ Юрій недолго оставался въ Кіевѣ. Въ томъ же году онъ былъ прогнанъ Изяславомъ, котораго отказался удовлетворить на счетъ добычи, пограбленной во время войны, и бѣжалъ въ Городецъ Остерскій. За нимъ въ числѣ прочихъ удалился и Св. Андрей. Отсюда ходилъ онъ потомъ къ брату Ростиславу Переяславскому противъ дикаго варварскаго населенія по ту сторону Днѣпра, называемаго Турпѣями [1]).

Осенью 1150 г. Юрій снова овладѣлъ Кіевомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и Андрей опять получилъ удѣлъ, и на этотъ разъ не въ Вышгородѣ, а на Волыни,—„тоей же осени, говоритъ лѣтописецъ, далъ ему отецъ волость Туровъ, и Пинскъ, и Дорогобужъ и Пересопницу. Андрей поклонился отцу, пошелъ и сѣлъ въ Пересопницѣ“ [2]). Здѣсь Андрей пріобрѣлъ всеобщее уваженіе, смирилъ Половцевъ, которые, называясь союзниками отца его, грабили въ окрестностяхъ Переяславля и не хотѣли слушать пословъ Юрія и удалились тотчасъ, какъ скоро Андрей велѣлъ имъ оставить Россію въ покоѣ [3]).

Между прочимъ цѣлію переселенія Андреева въ Пересопницу со стороны Юрія было то, чтобы Андрей, храбрѣйшій изъ Юрьевичей, оберегалъ границу со стороны Волыни, откуда Юрій опасался нападенія со стороны Изяслава, снова по изгнаніи очутившагося на Волыни въ Владимірѣ-Волынскомъ. Понималъ эту цѣль и Изяславъ и потому, не могши ничего сдѣлать силою, рѣшился дѣйствовать хитростію. Въ слѣдствіе этого, лишь только наступила зима, онъ послалъ къ Андрею пословъ просить у него защиты предъ Юріемъ.

„Отказываюсь отъ Кіева, говорилъ онъ; если отецъ твой уступитъ

---

1) Исторія Рос. Гос. Сол. т. II, стр. 172.

2) Читай Карамзина т. II, стр. 480, примѣч. 331.

3) Карамз. т. II, стр. 230.

мнѣ всю Волынію, Венгры и Ляхи не братья мои; земля ихъ мнѣ не отечество. Желаю остаться русскимъ и владѣть достояніемъ нашихъ предковъ. Выпроси мнѣ у отца волость по Горынь [1]).

Между тѣмъ заднею цѣлію этого посольства со стороны Изяслава было, чтобы его послы могли разсмотрѣть „весь народъ Андреевъ, и какъ городъ стоитъ;“ потому что Изяславу разъ уже удалось напасть здѣсь въ расплохъ на брата Андреева, Глѣба Юрьевича. Тоже думалъ онъ сдѣлать теперь и съ Андреемъ, только у сего, какъ говоритъ лѣтописецъ „все было крѣпко и дружина большая“ [2]).

Не подозрѣвая никакой хитрости со стороны своего двоюроднаго брата, Андрей обратился къ отцу съ просьбою за Изяслава. Но Юрій лучше сына зналъ племянника и на этотъ разъ отказался отъ всякихъ сдѣлокъ съ Изяславомъ. Тогда, не видя другаго спасенія, Изяславъ снова обратился къ иноземнымъ союзникамъ и, получивъ помощь отъ короля Венгерскаго Гейзы, пошелъ на Юрія, овладѣлъ Доргобужемъ и явился по ту сторону Горыни [3]).

Андрей, по призванію Владимірка Галицкаго, вышелъ изъ Пересопницы и соединившись съ нимъ у Мычьска [4]), пошелъ по слѣдамъ Изяслава. Дорогою онъ остановился при рѣкѣ Уши, которую чуть только перешло войско Исяслава. Началась перестрѣлка. Великій Князь хотѣлъ ударить на малочисленныхъ непріятелей; но бояре отсовѣтовали ему это. Тогда Изяславъ велѣлъ ночью разложить большіе огни и тѣмъ обманувъ непріятеля, пошелъ впередъ, изгналъ изъ Бѣлгорода сына Юрьева Бориса и наконецъ явился въ самомъ Кіевѣ, откуда бѣжалъ Юрій [5]).

Между тѣмъ Андрей и Владимірко, ничего незная о судьбѣ отца, стояли у Мычьска, какъ вдругъ пришла къ нимъ вѣсть, что Юрій бѣжалъ и находится въ Городцѣ, а Изяславъ въ Кіевѣ. Раздосадованный Владимірко оставилъ Андрея и взявъ контрибуцію съ Мычьска и другихъ городовъ Волыни, возвратился во свояси; а Андрей съ племянникомъ Юрія Владимірком Андреевичемъ поѣхалъ на устье Припети, и оттуда къ отцу, въ Городецъ Остерскій.

---

1) Сравн. Солов. Истор. Росс. т. II, стр. 174. Карамз. т. II, стр. 230—231.

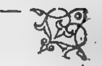
2) Солов. т. II, стр. 174.

3) Тамъ же, стр. 176.

4) Мычьскъ надо полагать гдѣ нибудь между Случью и Тетеревомъ. Смотр. Волын. Губерн. Вѣд. 1867 г. № 14 стр. 22.

5) Истор. очеркъ Волыни, стр. 19.

За симъ еще разъ видимъ блаженнаго Андрея въ предѣлахъ заднѣпровскихъ, во время вторичной борьбы Юрія съ Изяславомъ. Разбитый въ 1151 году подъ Кіевомъ, Юрій съ Андреемъ и его братомъ отправился въ предѣлы западной России къ Владимірку Галицкому, который снова примирился съ Юріемъ и готовъ былъ опять помогать ему. Но Изяславъ успѣлъ предупредить это опасное соединеніе, настигъ Юрія за рѣкою Рутомъ (нынѣ Ротомъ) и не смотря на ужасную бурю и сильный дождь, вступилъ въ сраженіе. Какъ старшій сынъ [1]), Андрей рядилъ отцовскими полками. Подобно тому, какъ и подъ стѣнами Луцка, мужественный князь первый бросился на непріятеля; копье его снова было разломано, щитъ оторвался, шлемъ спалъ съ головы. Раненный въ ноздри конь его метался во всѣ стороны... Но на этотъ разъ мужество Андрея, спасшее ему жизнь, не могло спасти Юрія. Изяславъ тоже съ своей стороны не щадилъ себя,—и Юрій былъ разбитъ близъ Перепятова и побѣжалъ съ поля битвы. Вслѣдъ за нимъ долженъ былъ бѣжать и Андрей, и вмѣстѣ съ отцомъ своимъ остановился въ Переяславлѣ (1152) [2]). Это была послѣдняя битва, рѣшившая судьбу блаженнаго Андрея въ предѣлахъ Западной Россіи. Не успѣвъ послѣ этого убѣдить отца своего прекратить междоусобія, миролюбивый князь выпросился въ сѣверную отчину Юрія и ни мало не медля отправился въ землю Суздальскую (1155). „Намъ, батюшка, здѣсь нечего дѣлать, сказалъ Андрей Юрію на прощаніи, уѣдемъ за тепло",—и навсегда оставилъ безпокойные предѣлы Южнорусскіе [3]).

Когда умеръ отецъ Андрея (1157 г.), Ростовцы и Суздальцы, узнавъ ближе высокія качества блаженнаго князя, признали его своимъ княземъ и такимъ образомъ благовѣрный князь Суздальскій Андрей сталъ Великимъ Княземъ Сѣверной Россіи [4]). Здѣсь блаженный Андрей наказалъ сосѣднихъ Болгаръ-Магометанъ, оскорблявшихъ сосѣднія области Русскія. И какъ въ тоже самое время Греческій Императоръ Мануилъ тоже одержалъ побѣду надъ Магометанами-Арабами и притомъ именно въ одинъ и тотъ же день, 1-го Августа, то въ память этого между прочимъ и учрежденъ былъ у насъ извѣстный „Праздникъ

---

[1]) Старшій братъ Андрея Ростиславъ Переяславскій умеръ въ 1150 г.

[2]) Кар. томъ II, стр. 240—484, прим. 341. Солов. т. II, стр. 186—Историч. очерки Волыни, стр. 20.

[3]) Собр. лѣтоп. т. 1, стр. 144, 148. 2, стр. 77—76. Лѣт. Переясл. т. 66, 72.

[4]) Собр. лѣтоп. 2, 144, 148. Переясл. лѣтоп. 66, 72.

происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста", или по болѣе точному значенію, исхожденіе, крестный ходъ съ хоругвями и другими священными изображеніями, представляющими Крестъ Спасителя [1]).

Вслѣдъ за тѣмъ блаженный Андрей смирилъ Новгородцевъ, взялъ въ 1169 г. Кіевъ, построилъ великолѣпный соборъ во Владимірѣ, заложилъ не вдалекѣ отъ Боголюбова Монастырь Покрова и другіе монастыри: Владимірскій Вознесенскій, Владимірскій Спасскій, Владимірскій дѣвичій Успенскій,—и вообще „по сказанію Современника", „монастыри многи созда, кормитель бывъ черцемъ и черницамъ и убогимъ" [2]).

Такова же была и внутренняя жизнь благовѣрнаго Андрея, полная глубокаго смиренія, любви и постояннато сокрушенія о грѣхахъ своихъ. Но это не спасло его отъ зависти и ненависти людей враждебныхъ, изъ коихъ одни пылали злобою на Андрея за то, что справедливый князь, вопреки ихъ желаніямъ, не дозволялъ имъ жить на счетъ другихъ; другіе ненавидѣли Андрея за то, что онъ отличалъ отъ другихъ любимаго слугу своего Прокопія и т. п. [3]).

Въ глубокую полночь вооруженные заговорщики, подъ предводительствомъ ближайшаго родственника Андреева Якима Кучковича, озлобленнаго на блаженнаго Князя въ особенности за то, что его братъ былъ казненъ за какое то преступленіе, напали однажды на дворецъ Князя въ Боголюбовѣ, зарѣзали стражу и, отыскавъ самого Андрея въ спальнѣ, начали поражать его мечами, саблями и копьями. Сильный Андрей долго отбивался отъ ихъ нападеній, пока наконецъ сила не измѣнила ему и онъ палъ подъ ударами убійцъ.

Это было ночью съ 29-го на 30-е Іюня 1174 [4]). Убійцы оставили тѣло Андрея въ огородѣ;—но вѣрный слуга его Кіевлянинъ, по имени Косма, взялъ тѣло его, прикрылъ оное и отнесъ и положилъ въ притворѣ церкви,—откуда потомъ оно было перенесено въ церковь и положено въ каменный гробъ.

За тѣмъ, по усмиреніи мятежа въ Боголюбовѣ, Владимірцы съ честію привезли своего князя во Владиміръ на Клязьмѣ и здѣсь по-

1) Степен. книга, отд. 1 стр. 299. Прол. Августа 1-го. Чтеніе общ. истор. 1846 г. № 3-й.

2) Собр. лѣт. л. II, 1, 12. Переясл. л. 73. — Русскіе Свят. М. Апрѣль, стр. 142—144.

3) Степен. книга 1, стр. 305. Русскіе Святые. М. Іюль, стр. 145.

4) Собр. лѣтоп. III, стр. 16.

гребли въ церкви Успенія Богородицы, имъ самимъ основанной. Въ 1768-мъ году мощи св. Андрея перенесены изъ главнаго храма въ придѣлъ, устроенный во имя свят. Князя, гдѣ и по нынѣ открыто почиваютъ въ серебряной ракѣ, сооруженной въ 1820 году [1]).

Память св. Андрея празднуется по всѣмъ церквамъ во Владимірѣ и Боголюбовѣ 29-го Іюня и сверхъ того 4-го Іюля по особо сочиненной службѣ [2]).

X.

Пребываніе блаженнаго Олега князя Брянскаго на Волыни.

Св. Олегъ Романовичъ былъ внукъ святаго и великаго князя Черниговскаго Михаила, убитаго въ ордѣ въ 1244 году.—Въ 1274 году Олегъ былъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ Романомъ Михайловичемъ на войнѣ противъ Литвы. „По окончаніи войны, говоритъ современникъ, изъ Новгородка Литовскаго Олегъ пріѣхалъ во Владиміръ (Волынскій) къ сестрѣ своей (Ольгѣ или Еленѣ Романовнѣ, супругѣ князя Волынскаго Владиміра)“. Собственно Владиміръ звалъ къ себѣ тестя своего и говорилъ ему: „Государь-батюшка, пріѣзжай побывать въ своемъ домѣ и посмотрѣть на здоровье дочери твоей“. Но Романъ отказался: „Сынъ мой Владиміръ, отвѣчалъ онъ, не могу я отлучаться отъ моей дружины ратной; я живу въ сторонѣ, угрожаемой войною; кто безъ меня управитъ моею дружиною? — Вотъ пусть ѣдетъ вмѣсто меня сынъ мой Олегъ“ — „Они поцѣловались и каждый отправился въ свое мѣсто“ [3]).

Такимъ образомъ блаженный Олегъ побывалъ на Волыни, и безъ сомнѣнія тутъ же братъ съ сестрою порѣшили не отставать другъ отъ друга въ совершеніи добрыхъ дѣлъ, какъ это видимъ въ послѣдствіи въ участіи Елены Романовны при постройкѣ Олегомъ его монастыря Брянскаго, и въ особенности въ тѣхъ жертвахъ, которыя она завѣщала на этотъ монастырь по кончинѣ своей отъ богатыхъ имѣній своихъ въ землѣ Волынской [4]).

---

1) Словар. Истор. о свят. изд. 2-е, стр. 19.

2) Русск. Свят. М. Іюль, 1863 г. стр. 137—150. Житіе Свят. Россійск. Церк. стр. 271. Словарь Истор. о Святыхъ, прославленныхъ въ Рос. Церк. изд. 2-е, стр. 19.

3) Собр. лѣт. II, 205, 206, 220.

4) Тамъ же, стр. 215.

Неизвѣстно, когда блаженный Олегъ оставилъ міръ и поступилъ въ монахи. Но исторія свидѣтельствуетъ, что онъ скончался инокомъ съ именемъ Василія, въ строгомъ подвижничествѣ (1307 г.). Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ каменномъ храмѣ обители его, которую Патріархъ Никонъ, по благоговѣнію къ св. князю подвижнику, возводилъ было на степень ставропигіи [1]).

Память св. Олега совершается въ Брянскѣ 20 Сентября, вмѣстѣ съ памятію дѣда его Св. Михаила Черниговскаго [2]).

XI.

Сказаніе о жизни и дѣятельности святителя Петра митрополита Кіево-Московскаго, урожденца Волынскаго.

Съ именемъ первосвятителя Петра искони въ отечественной исторіи соединяется наименованіе урожденца и Игумена Волынскаго, поставляющее этого великаго и знаменитаго угодника Святой нашей Церкви сразу въ самое непосредственное отношеніе къ землѣ Волынской. „Петръ бысть отъ Волынскія земли, благочестиву родителю сынъ, отца именемъ Ѳеодора“. Такъ читаемъ даже въ краткихъ свѣдѣніяхъ о Св. угодникахъ, помѣщаемыхъ въ обычныхъ нашихъ великихъ часословахъ и слѣдованныхъ Псалтиряхъ [3]). Тоже самое говоритъ Степенная книга [4]), также Четь-Минея [5]) и др. [6]). Но въ какой именно сторонѣ Волынской области родился Святитель Петръ, объ этомъ, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній.

Мы уже замѣтили [7]), что въ своей Исторіи древняго Галицко-Русскаго княжества Зубрицкій полагаетъ это мѣсто въ предѣлахъ древней Волыни, именно въ бывшей нѣкогда здѣсь старинной Волынской Бельской области, находящейся нынѣ въ сѣверовосточномъ углу Галиціи Австрійской Имперіи. „Рѣчка Рата“, на которой по преданію Св. Петръ основалъ свой монастырь, и гдѣ по свидѣтельству Св. Кипрі-

---

1) Свѣдѣн. о Монаст. стр. 430. Истор. Іерарх. III, стр. 460.

2) Русск. святые пр. Филарета, Сентябрь, стр. 124.

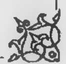
3) См. въ мѣсяцесловахъ, 21-го декабря, въ день памяти Святителя.

4) Степен. книга, житіе Св. Петра, списанное Святымъ Кипріаномъ Митрополитомъ т. 1.

5) См. житіе Св. Петра, 21-го декабря.

6) Напр. Истор. Россійск. Государарства, т. IV, изданіе 1824 г. стр. 178.

7) См. выше, стр. 6, 7.

ана, преемника Петрова, онъ былъ Игуменомъ, „вытекаетъ, говоритъ Зубрицкій, въ Жолковскомъ округѣ нѣкогда Бельской земли, у села Верхраты, и впадаетъ въ Бугъ выше Крестьянополя“ [1]).

Если даже принять и это мнѣніе Зубрицкаго, то, какъ мы уже сказали, и при немъ Святитель Петръ все-таки останется такимъ же уроженцемъ Волынскимъ, какъ и мы, настоящіе обитатели Волынской губерніи. Ибо, повторяемъ, вся эта земля, въ которой нынѣ лежатъ мѣста, указываемыя Зубрицкимъ, искони составляла часть земли Волынской. По свидѣтельству лучшихъ изслѣдователей, „Русь, принадлежавшая Владиміро-Волынскому княжеству, простиралась до границъ прусскихъ и обнимала все, что составляетъ теперь въ Польшѣ воеводства Сендомирское, Люблинское, Подлясское и Августовское [2]). „Къ уѣзду Владиміро-Волынскому, по свидѣтельству самого Зубрицкаго, издревле принадлежалъ также Галичь съ Перемышлемъ“ [3]). А при такомъ положеніи, безъ сомнѣнія, съ самыхъ древнихъ временъ входило въ составъ Волыни и нынѣшнее Австрійское село Дворцы, на правомъ берегу Раты, гдѣ и доселѣ еще указываютъ слѣды обители, основанной Св. Петромъ [4]). Не даромъ же православные холмскіе епископы древней Волыни въ тоже время именовались и Бельскими [5]). Къ тому же при жизни Св. Петра Галиція и Волынь составляли одно цѣлое и тогдашній обладатель западной Руси Юрій прямо именовался „королемъ всея Руси: Галиціи и Лодомеріи“ и столицею своею имѣлъ

[1]) Истор. Древн. Галицко-Русск. княжества, Львовъ 1862 г. Часть III, стр. 255.

[2]) См. Критико-Истор. повѣсть о Червонной Руси, Зубрицкаго. Москва 1845 г. стр. 54—55. Здѣсь же изложены и доказательства этой мысли.

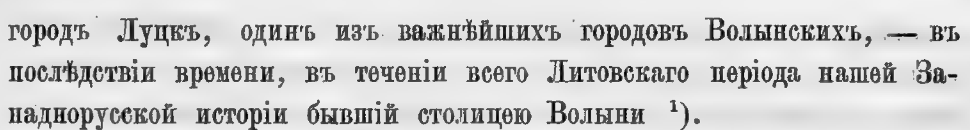
[3]) Тамже стр. 67. Г. Крушинскій въ своемъ „историческомъ очеркѣ Волыни“ такъ опредѣляетъ границы Древней Волыни: „на сѣверѣ р. Припеть, на югѣ верховья Днѣстра и его притоки, на востокѣ р. Случь, на западѣ р. Бугъ (стр. 3 — 4). Но вмѣстѣ съ симъ, полагая такимъ образомъ западный Бугъ границею западной Волыни, г. Крушинскій тутъ же оговаривается въ примѣчаніи: „рѣка Запад. Бугъ не можетъ признаться правильною границею Волыни, потому что, какъ извѣстно, Бужане обитали по обѣимъ сторонамъ Буга, слѣдовательно ихъ территорія простиралась за бугъ къ р. Вепру, что подтверждается какъ этнографическимъ сходствомъ забужнаго населенія съ Волынцами, такъ и тѣмъ, что самый городъ Волгинъ существовалъ на западной сторонѣ Буга“ (стр. 4, примѣч. 2-е). А мы видѣли выше, что рѣчка Рата есть одинъ изъ ближайшихъ притоковъ Буга.

[4]) См. Краткое житіе Св. Петра въ Львовск. Анѳологіонѣ 1694 г. Также Зубрицкаго „Истор. древн. Галицко-Русск. княж.“ ч. III, стр. 225.

[5]) И въ настоящее время языкъ и обычаи народные самымъ положительнымъ образомъ свидѣтельствуютъ о непосредственномъ родствѣ тамошнихъ жителей съ Волынянами. Только унія наложила на нихъ отчасти печать свою; но и та теперь все болѣе и болѣе сглаживается при современныхъ стремленіяхъ Галичанъ къ Православію.

городъ Луцкъ, одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Волынскихъ, — въ послѣдствіи времени, въ теченіи всего Литовскаго періода нашей Западнорусской исторіи бывшій столицею Волыни [1]).

Но кромѣ этого мы имѣемъ другое не менѣе достовѣрное преданіе, что мѣсто рожденія и первоначальнаго Игуменствованія Святителя Петра находится у насъ на самой Волыни, въ предѣлахъ настоящей Волынской Губерніи.—Это мѣсто издревле указываютъ вблизи мѣстечка Ратнаго, Ковельскаго уѣзда, гдѣ также находится рѣчка Рата, и при ней развалины стариннаго монастыря, въ которомъ какъ говорятъ, блаженный Угодникъ Божій былъ Игуменомъ.

Время рожденія Святителя Петра также не опредѣляется съ точностію, какъ и мѣсто его рожденія. Когда еще младенцемъ онъ находился въ утробѣ матери, то благочестивая Евпраксія (такъ по преданію называлась мать блаженнаго) имѣла видѣніе: ей представилось во снѣ, что она держитъ на рукахъ агнца, между рогами котораго росло дерево пышно одѣтое листьями съ множествомъ цвѣтовъ и плодовъ. По средѣ ихъ горѣли свѣчи, отъ которыхъ истекало благоуханіе. Это было, по замѣчанію Святителя Кипріана, знаменіе тѣхъ великихъ даровъ, которыми Господь имѣлъ надѣлить нѣкогда своего избранника, долженствующаго совершить въ отечественной церкви особое и великое служеніе.

По достиженіи семилѣтняго возраста, юный Петръ былъ отданъ въ наученіе книжное. Но какъ ни старался сначала молодой ученикъ, наука недавалась ему. Это чрезвычайно печалило его и его родителей. Однажды, какъ бы во снѣ, Петръ видитъ мужа, одѣтаго въ святительскія одежды, который, ставъ близъ него, сказалъ: „чадо, открой уста свои!“ Недоумѣвающій отрокъ исполнилъ велѣніе. Въ это время явившійся прикоснулся языка его и, благословивъ его, какъ бы влилъ нѣкоторую сладость въ уста Его. Съ тѣхъ поръ уже ничего не было труднаго для юноши, и онъ вскорѣ превзошолъ всѣхъ своихъ сверстниковъ и товарищей по школѣ.

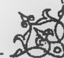
На двадцатомъ году жизни Св. Петръ удалился въ одинъ изъ сосѣднихъ Волынскихъ монастырей, [2]) принялъ здѣсь иноческій санъ

---

[1]) Крушинскаго Историч. очеркъ Волыни, стр. 54.

[2]) По недостатку данныхъ нѣтъ возможности рѣшить, какой именно это былъ монастырь? Самъ Зубрицкій объ этомъ не говоритъ ни слова. Не постригся ли св. Петръ въ Ратскомъ монастырѣ, что указываютъ въ предѣлахъ настоящей Волыни? Отсюда онъ могъ перейти потомъ въ монастырь Дворцы, на рѣкѣ Ратѣ въ Галиціи?

5*

и затѣмъ со всею горячностію юнаго сердца, предался подвигамъ новаго званія. Съ этою цѣлію онъ носилъ въ монастырь воду на плечахъ, зимою и лѣтомъ мылъ братскія власяницы и т. п. Когда ударяли въ благовѣстъ на Богослуженіе, Петръ первый являлся въ храмъ и, простоявъ всю службу, никогда не прислоняясь къ стѣнѣ, послѣдній выходилъ изъ него. Такъ подвизался преподобный до 30-лѣтняго возраста, по достиженіи котораго, волею Игумена и братіи, былъ рукоположенъ въ діакона, и потомъ во священника. Въ тоже время у него родилось желаніе—учиться иконному писанію. Получивъ на это благословеніе у Игумена, Св. Петръ взялся за новое ученіе и чрезъ нѣсколько времени такъ успѣлъ въ немъ, что безъ труда сталъ изображать лики Господа, Божіей Матери и Святыхъ. Послѣ сего онъ безлѣностно трудился надъ писаніемъ Св. Иконъ, которыя настоятель раздавалъ благочестивымъ посѣтителямъ монастыря, и этимъ, какъ пишетъ списатель жизни его, однихъ возбуждалъ къ молитвѣ, а другихъ располагалъ благодѣтельствовать обители пожертвованіями нужнаго для жизни [1]).

После многихъ подвиговъ общежитія, блажен. Петръ, по благословенію Настоятеля, вышелъ изъ монастыря, чтобы подобно древнимъ отцамъ жить въ уединеніи. „Обойдя окрестныя мѣста, онъ, по свидѣтельству Св. Кипріана, нашелъ безмолвное мѣсто на рѣкѣ Рати“ [2]). Здѣсь поставилъ себѣ келію и началъ подвизаться въ постѣ и молитвахъ [3]). Но скоро молва о Его подвигахъ распространилась въ окрестностяхъ; къ нему начали стекаться со всѣхъ сторонъ жаждущіе спасенія, такъ что, спустя нѣсколько времени, Петръ долженъ былъ соорудить Церковь (во имя Спаса Іисуса Христа) и поставить келіи для приходящей братіи.

---

[1]) Русск. свят. Изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 573.

[2]) „Въ Волыніи, а не близъ Курска“, какъ пишетъ Карамзинъ. См. Истор. Россійск. госуд. т. IV, стр. 406, примѣч. 243.

[3]) По краткому житію св. Петра (въ Анѳологіонѣ Львовскомъ 1694 г.) водрузи жилище себѣ на рѣкѣ Рати, нынѣ реченный монастырь Дворцы. „Монастырь давно закрылся; по свидѣтельству Зубрицкаго“, приходская церковь въ нынѣшнихъ Дворцахъ во имя Преображенія Господа Бога и Спаса нашего, создана въ позднѣйшее время; но въ ней сохраняется перекладина отъ потолка стародавней, можетъ быть, какъ догадывается Зубрицкій, еще Св. Петромъ сооруженной церкви, и иконостасъ. Есть еще, по свидѣтельству тогоже писателя, и пни затлѣвшихъ отъ старости, берестовъ съ огромной поперечины въ церкви; есть и роща на правой сторонѣ рѣки, подъ названіемъ Петровой долины, до церкви принадлежащая; и преданіе о существованіи здѣсь монастыря, по словамъ Зубрицкаго, доселѣ остается въ устахъ народа. (Зубрицк. ист. древ. Галиціи Русскаго княжества. Львовъ, 1886 г. ч. III, стр. 255).

Наконецъ „слава о праведной жизни блаж. Петра достигла князя и вельможъ страны Волынской и Галицкой, которая, какъ пишетъ св. Кипріанъ, цвѣла тогда силою и богатствомъ. Князь и бояре дивились человѣку Божію и съ любовію приходили слушать его наставленія.“ Въ то же время (1285) посѣщалъ западно русскіе предѣлы Св. Митрополитъ всея Россіи Максимъ. Узнавъ объ этомъ, блаж. Петръ пришелъ съ братіею принять благословеніе у Святителя и принесъ ему образъ успенія Владычицы, который самъ писалъ“.—Свят. Максимъ съ любовію принялъ эту икону, украсилъ ее золотомъ и дорогими камнями и потомъ до конца жизни своей хранилъ въ своей келіи, какъ завѣтную святыню, „днемъ и ночью молилясь сей иконѣ о спасеніи ввѣренной ему земли русской“ [1]).

Послѣ этого Святитель Максимъ скончался 6 декабря 1305 г. [2]). Тогда одинъ изъ игуменовъ Владимірскихъ, нѣкто Геронтій, самовольно захватилъ святительскую утварь, жезлъ и ту икону, которую Петръ поднесъ Максиму, и съ свитою преданныхъ себѣ сановниковъ мірскихъ и духовныхъ отправился въ Царьградъ искать посвященія въ Митрополита Всероссійскаго. Это сильно взволновало всю землю русскую. Но въ особенности вознегодовалъ на Геронтія тогдашній Галицко-Волынскій князь Юрій Львовичъ, почитатель св. Петра. Это былъ въ свое время одинъ изъ могущественнѣйшихъ князей древняго Галицко-Волынскаго Княжества, именовавшій себя царемъ всея Руси [3]). Юрій желалъ, чтобы Митрополія русская была въ его столицѣ—Галичѣ, [4]) а потому онъ уговорилъ Св. Петра ѣхать въ Царьградъ просить у Патріарха особаго Митрополита для Юго-Западной Руси, вообще въ это время недовольной перенесеніемъ Митрополичей каѳедры на сѣверъ Россіи. Между тѣмъ секретно отъ себя Юрій писалъ къ Патріарху о назначеніи митрополитомъ самого Св. Петра, и для большаго успѣха послалъ вмѣстѣ съ нимъ даже особаго посла, которому поручено было хлопотать о посвященіи Игумена Ратскаго [5]).

---

[1]) Читай въ степ. книгѣ 1, стр. 410.

[2]) Церковь его тоже признаетъ святымъ и память его полагается въ 6 день декабря.

[3]) „Надпись на печати его: Rex Russiae, на другой сторонѣ: Princeps Ladimeriæ. Карам. 4 пр. 204. 268. Кипріанъ“: „князь же Волынскія земли — восхотѣ галичскую епископію въ митрополію претворити“.

[4]) См. жит. Петр. въ Степ. книгѣ, 1, стр. 416, Кар. IV, прим. 243.

[5]) Тамже, также опис. Кіево-Софійскаго Соб. стр. 88. Исторія Русск. Церкви II, стран. 112.

Св. Петръ отправился изъ одной пристани, а Геронтій изъ другой. Не смотря однако на то, что оба они плыли въ одно время, блаж. Игуменъ Ратскій плылъ тихо и благополучно, тогда какъ Геронтія преслѣдовала буря и волны морскія задерживали ходъ корабля. Наконецъ въ одну ночь—сама Матерь Божія явилась Геронтію и сказала ему:

„Напрасно трудишься; санъ святительскій не достанется тебѣ; но тотъ, кто написалъ Меня—Петръ Игуменъ Ратскій, служитель Сына моего и Бога, возведенъ будетъ на верховный престолъ Митрополіи русской и украситъ Его, и людей Своихъ упасетъ... и такъ богоугодно поживъ, въ старости маститой съ радостью перейдетъ къ своему желаемому Владыкѣ и Верховному Архіерею".

Въ это время на Константинопольской каѳедрѣ сидѣлъ благочестивый и добродѣтельный Патріархъ Аѳанасій. Какъ только Св. Петръ явился къ нему, вся патріаршая комната исполнилась благоуханія. Патріархъ уразумѣлъ, что это было ради Св. Петра, и потому нимало не медля созвалъ соборъ, на которомъ торжественно объявилъ Св. Петра Митрополитомъ не одной только южной, но всей Россіи. За тѣмъ самъ патріархъ служилъ Литургію и посвятилъ Св. Петра на новое его служеніе. „Слышалъ я, говоритъ Св. Кипріанъ, отъ нѣкоторыхъ въ Царьградѣ, за истину передавшихъ мнѣ, что во время посвѣщенія лице Петра просвѣтилось какъ бы лучами солнечными, такъ что всѣ служившіе съ Патріархомъ изумились. Первосвятитель, убѣжденный въ святости человѣка Божія, пророчески сказалъ всему собору: „истинно повелѣніемъ Божіимъ пришелъ ко мнѣ дивный мужъ сей и благодатію Божіею онъ хорошо упасетъ ввѣренное ему стадо" [1]).

Вскорѣ послѣ этого прибылъ въ Константинополь Геронтій и узнавъ о рукоположеніи Св. Петра, невольно расказалъ Патріарху свое видѣніе. Блаж. Аѳанасій сдѣлалъ ему строгое обличеніе и передавъ захваченную Геронтіемъ утварь вмѣстѣ съ иконою и жезломъ Св. Петру, съ миромъ отпустилъ новаго митрополита въ землю русскую.

Это было въ 1308 году. Въ томъ же году Св. Петръ прибылъ изъ Константинополя въ Кіевъ и пробывъ здѣсь немного времени, въ слѣдующемъ 1309 году отправился на сѣверъ Россіи въ г. Владиміръ на Клязьмѣ, въ которомъ его предшественникомъ назначена была каѳедра митрополитовъ всероссійскихъ.

---

[1]) Читай въ жизнеоп. Пр. Филар. изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 576.

По прибытіи Св. Петра во Владиміръ первымъ дѣломъ его было поставленіе Архіепископа Давида на каѳедру сиротствующей паствы Новгородской. За тѣмъ онъ отправился обозрѣвать свою митрополію и въ концѣ Іюля (1309) былъ въ Новгородѣ. Вслѣдъ за симъ зимою слѣдующаго года видимъ Св. Петра въ Брянскѣ, куда теперь кромѣ того звали его дѣла государственныя. Удѣльный князь Брянскій Василій былъ изгнанъ своимъ дядею Святославомъ. Василій испросилъ помощь у Хана и съ полчищами татаръ шелъ къ Брянску защищать свои права. Кроткій святитель убѣждалъ Святослава подѣлиться княженіемъ съ племянникомъ или совсѣмъ отказаться отъ Брянска, чтобы не проливать крови человѣческой. Но Святославъ отказался отъ того и другаго. Вслѣдствіе этого Василій, немедля, напустилъ Татаръ на городъ, которые умертвили Святослава и за тѣмъ по обычаю начали все предавать огню и мечу, такъ что самъ Митрополитъ едва могъ найти себѣ убѣжище въ церкви [1]).

Не смотря однако на такую заботливость св. Петра о покоѣ и спасеніи своей паствы, вскорѣ нашелся человѣкъ, который дерзнулъ возстать на Святителя и оклеветать его въ самыхъ небывалыхъ преступленіяхъ. Это былъ Тверскій Епископъ Андрей, который самъ, происходя изъ дома князей Литовскихъ, желалъ было занять каѳедру Митрополита [2]). Съ этою цѣлію Андрей тайно послалъ доносъ на Св. Петра къ Патріарху Цареградскому. Тогда еще живъ былъ блаж. Аѳанасій, самъ бывшій свидѣтелемъ добродѣтелей русскаго Митрополита. Изумленный—онъ не хотѣлъ вѣрить клеветѣ, но преступленія взводимыя на Петра были таковы, что онъ принужденъ былъ послать довѣренное лице изслѣдовать дѣло на мѣстѣ. Вмѣстѣ съ симъ Аѳанасій написалъ къ Петру особое посланіе, въ которомъ, увѣдомляя его о доносѣ и своемъ смущеніи вслѣдствіе этого, просилъ митрополита постараться очистить и исправить дѣло. „Священнѣйшій Митрополитъ „Кіевскій и всея Россіи!—писалъ святѣйшій Аѳанасій,—возлюбленный во Св. Духѣ братъ и сослужитель нашего смиренія! Избраніемъ „Св. Духа поставленъ ты пастыремъ и учителемъ стада Христова. „Но вотъ изъ вашего племени и твоей области до моего слуха дошли

---

1) Никон. лѣт. 3, стр. 107, собр. лѣт. VII, стр. 185 Воскр. л. 2, стр. 273.
2) Рус. свят. изд. 2-е, отд. 3-е, 577—578.

„слова тяжкія о тебѣ. Онѣ смутили мою мысль. Постарайся очистить „и исправить дѣло“ [1]).

Созванный по этому случаю соборъ въ Переславлѣ Сѣверномъ совершенно оправдалъ невиннаго Архипастыря и потребовалъ осужденія нечестиваго Андрея. Но за него вступился самъ Петръ и принялъ его подъ свою защиту.—„Миръ тебѣ, чадо, сказалъ ему Святитель. Не ты сіе сотворилъ, но изъ начала завидующій роду человѣческому діаволъ; ты же отнынѣ соблюдай себя, а мимошедшее да проститъ тебѣ Богъ“ [2]).

Соборъ торжественно засвидѣтельствовалъ невинность Митрополита и оставилъ въ покоѣ Андрея. За то св. Петръ самъ предложилъ теперь на судъ его поступки другаго Епископа, уже касавшіеся не личности, а самой Церкви. Это были несправедливыя дѣйствія Сарайскаго Епископа Измаила, который по корыстнымъ расчетамъ приписалъ къ своей Епархіи церкви, принадлежащія къ Рязанской Епископіи и не желалъ трудиться на новой паствѣ своей по Хопру и низовьямъ Дона. „Святитель Петръ признавалъ такіе поступки Измаила тѣмъ болѣе преступными, что въ это время низовьямъ Дона начали угрожать происки Папы, который вскорѣ (1318 г.) назначилъ въ Кафу (Ѳеодосію) своего бископа и Епархію его простеръ отъ Чернаго моря до Россіи и отъ Булгаріи до Волыни [3]).“

Соборъ низложилъ Измаила, и на его мѣсто Митрополитъ поставилъ во Епископа Сарайскаго и Донскимъ землямъ Варсонофія [4]).

„Въ тоже время, говоритъ блаж. Кипріанъ, появился еретикъ Сеитъ, который проповѣдывалъ противное церкви Христовой и православной вѣрѣ. Святый Петръ обличилъ его и за упрямство предалъ проклятію и онъ исчезъ“.

Къ тому же времени слѣдуетъ отнести написаніе извѣстныхъ двухъ поученій Святителя Петра,—изъ коихъ въ первомъ Святитель убѣждаетъ Христіанъ проводить время поста въ строгомъ воздержаніи и молитвѣ, непремѣнно пріобщаться св. Таинъ и т. п. [5]). Но особенно поучительно

[1]) Степен. книга, 1, стр. 140; также Кар. т. IV, стр. 407, прим. 243.

[2]) Ник. лѣт. Ш. стр. 108. Прод. Нестор. стр. 60 и др.

[3]) Raynaldi annales ecclesiasticae. T. 15.

[4]) Ник. лѣт. Ш, стр 108, собр. лѣт. VII, стр. 186. Льв. л. 2, стр. 70.

[5]) Вотъ для примѣра отрывокъ изъ этого поученія къ духовнымъ лицамъ: „учите „духовныхъ дѣтей своихъ ходить въ церковь Божію, приказывайте плакать о грѣхахъ „своихъ предъ Богомъ; пусть проводятъ постъ благоговѣйно, безъ пѣсней, безъ объ„яденія и піянства и пріобщаются св. даровъ каждый годъ. Кто не принимаетъ св.

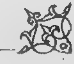

и назидательно второе поученіе Св. Петра ко всему духовенству, въ видѣ окружнаго посланія игуменамъ, попамъ и діаконамъ.

„Знайте, дѣти, пишетъ св. Петръ въ какое достоинство вы „призваны Богомъ. Апостолъ Павелъ пишетъ: кійждо въ званіи, „въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ „(1 Кор. VII. 20). Вы, дѣти, называетесь стражами церкви, пасты-„рями словесныхъ овецъ, за которыхъ Христосъ пролилъ свою спаси-„тельную кровь. Будьте же, дѣти, истинными пастырями, а не на-„емниками, которые млеко ядятъ и волною одѣваются, а объ овцахъ „не пекутся (Іезек. XXXIV. 3). — И не входящіе дверьми во дворъ „овчій также не суть пастыри, но татіе и разбойницы (Іоан. X, 1). „Но вы, дѣти, такимъ не послѣдуйте; подражайте истинному Пастырю „Христу, какъ Самъ Онъ сказалъ въ Евангеліи своемъ: Азъ есмь „пастырь добрый и душу мою полагаю за овцы, и прочее „(ст. 11, 15). Будьте, дѣти, образцемъ для своего стада, по слову „Спасителя, какъ Онъ говоритъ своимъ Апостоламъ: вы есте свѣтъ „міра, вы есте соль земли. Тако да просвѣтится свѣтъ „вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая „дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ „(Матѳ. V, 13, 14, 16). Прежде всего вамъ должно просвѣтиться „сими добродѣтелями, кротостію и смиреніемъ; также блюстись отъ „всѣхъ дѣлъ непристойныхъ, которыми міръ соблазняется: ибо горе „человѣку тому, сказалъ Спаситель, имже соблазнъ при-„ходитъ (Матѳ. XVIII, 7). Оградившись страхомъ Божіимъ, отсѣ-„ките, дѣти, отъ сердецъ вашихъ всякую отрасль, пагубную для души: „гнѣвъ, ярость, зависть, ненависть, пьянство, которое есть корень

„даровъ, Священники, не благословляйте ихъ, не принимайте отъ нихъ просфоръ и „не ходите въ домъ ихъ, если не принимающій даровъ явится на пиръ, или придетъ „въ братчину, вы, священники, высылайте ихъ вонъ. — Тотъ не христіанинъ, кто „не принимаетъ Христова дара.... Дѣти! чтите родныхъ отца и матерь и вы будете „жить долго; кто бранитъ или бьетъ отца или матерь, умретъ злою смертію; а смерть „грѣшниковъ люта, говоритъ Давидъ.... Совершайте крещеніе по преданію св. Апо-„столовъ, не обливайте водою, а погружайте въ воду три раза". Далѣе запрещается „духовенству торговать и отдавать въ ростъ деньги; дается наставленіе о бракѣ и „строго запрещаются поединки. „Чтите духовнаго отца, онъ печать тѣла твоего. Войдя „въ Церковь, стойте со страхомъ, слушайте чтеніе апостола и Евангелія и все, что „поется. Кто говоритъ въ церкви, — это діаволъ шепчетъ въ уши ваши.... Горе не при-„нимающему св. даровъ! На что надѣется? Кажется человѣкомъ Божіимъ, а не при-„нимаетъ тѣла Христова?.. Это псы". (Изд. Костомаровымъ въ 4 ч. памяти. стар. литературы стр. 186—170).

„всякому злу, и смѣхотворство; ибо сказано; всяко слово гнило „да не исходитъ изъ устъ вашихъ (Ефес. 5, 29). И Спаситель сказалъ: отъ словесъ своихъ оправдишися и отъ „словесъ своихъ осудишися (Матѳ. XII. 37). Будьте, дѣти, „въ дому Божіемъ, какъ маслина плодовитая, и приносите плоды „духовные, святость. Упражняйтесь, дѣти, въ чтеніи св. книгъ и въ „ученіи день и ночь, по слову пророка: въ законѣ Господни „поучитея день и нощъ и проч. (Псал. 1, 2). Вы люди святые, царское священіе, языкъ святъ (I Петр. 2, 9). Да почиваетъ „на васъ Духъ Святый, какъ пишетъ Василій Великій Кесарійскій „въ божественной литургіи: Святъ бо есть Господь и во святыхъ почиваяй. Нужно, чтобы дѣла ваши соотвѣтствовали имени вашего „священства: вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть (Іак. II, 20). „Облекитесь, дѣти, какъ избранные Божіи, въ оружіе свѣта, то есть „въ благочестіе. Если такимъ образомъ сами вы, дѣти, будете творить „добрыя дѣла предъ Богомъ, тогда въ состояніи будете научать и своихъ дѣтей духовныхъ. Посему, Бога ради, всѣми силами потщитесь, „дѣти, проводить жизнь въ страхѣ Божіемъ, чтобы упасти себя и стадо „свое и избавиться вѣчной муки. Писаніемъ и неписаніемъ понуждаю „васъ, дѣти, на дѣла благія; потому что я долженъ всегда напоминать „вамъ и писать вамъ о томъ, что душеполезно и спасительно. Вмѣстѣ „и самъ прошу васъ, преподобные, молитесь о моемъ недостоинствѣ и „о моей худости, по слову писанія: молитесь другъ за друга, „яко да исцѣлѣете (Іак. V, 16); да сподобитъ Богъ всѣхъ насъ, „безъ вреда, освободиться отъ сей суетной жизни и получить вѣчное „блаженство и неизреченную радость Христа Бога нашего, молитвами „Пречистыя Владычицы нашея Богородицы. Наконецъ будемъ славить „безначальнаго Отца и единороднаго Сына Его, Христа Бога нашего, „и пречистаго преблагаго и животворящаго Духа, ибо такъ вѣрными „славится пресвятое имя Божіе и тою божественною силою мы избавляемся отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, въ семъ вѣкѣ и въ „будущемъ, во вѣки аминь“ [1]).

[1]) Издано въ подлинникѣ и съ переводомъ въ Прибавленіи къ твореніямъ Св. Отцевъ 1844 г. выпускъ 2, стр. 85—90. Кромѣ того по свидѣтельству Преос. Филарета „въ 77 главѣ Стоглавника упоминается: „о вдовствующихъ попѣхъ поученіе иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита всея Россіи, и чудотворца“, и предлагается изъ него правило: „аще у попа умретъ попадья и идетъ въ монастырь и стрижется, имѣетъ священство свое паки; аще ли же иметъ пребывати и любити мір-

Такъ дѣломъ и словомъ подвизался св. Петръ на пользу и спасеніе своей церкви, какъ въ Москву (1312 г.) пришла вѣсть о смерти Хана Тогтагу и вступленіи на его мѣсто Узбека, принявшаго магометанство. Для русскаго великаго князя и всероссійскаго Митрополита это былъ зовъ въ орду къ новому хану для поклоненія и утвержденія въ правахъ своихъ. Кромѣ этого Святитель Петръ долженъ былъ явиться къ Узбеку, чтобы испросить подтвержденіе правъ духовенства, тѣмъ болѣе, что эти права подвергались рѣзкимъ оскорбленіямъ и насиліямъ произвола даже со стороны христіанъ. Св. Петръ спѣшилъ въ орду, чтобы предупредить пословъ Нѣмецкаго Императора и Папы, которые тоже шли въ орду и могли испросить себѣ у Хана преимущества для своей церкви, вредныя для православія въ южныхъ областяхъ Россіи.

И Господь съ успѣхомъ благословилъ путешествіе Святителя. Св. Петръ былъ принятъ Узбекомъ съ честію и еще съ большею честію отпущенъ изъ Орды [1]). Вслѣдъ за тѣмъ прибылъ изъ орды въ отечество великій князь Тверской Михаилъ и привезъ отъ хана на имя Петра милостивую грамату, въ которой не только ограждена была личная свобода духовныхъ лицъ съ правомъ на владѣніе имуществами, но и утверждена свобода св. вѣры угрозою смертной казни ея оскорбителямъ, съ признаніемъ независимости церковнаго управленія и т. п.

Такъ по молитвамъ и заботливости св. Петра Господь устроялъ церковь россійскую помощію самихъ враговъ ея, чтобы оградить ее отъ волненій внутреннихъ и внѣшнихъ. Тѣмъ болѣе тяжело было при этомъ Святителю Божію смотрѣть на господствовавшія тогда междоусобія князей русскихъ. Напрасно удерживалъ онъ князя Московскаго Юрія во Владимірѣ, убѣждая его не ходить въ орду домогаться великаго княженія, когда живъ былъ еще законный властитель всея Россіи, великій князь Михаилъ Тверской. Юрій не захотѣлъ слушать Святителя, и своимъ властолюбіемъ довелъ до мученической кончины Михаила [2]). Напрасно послѣ этого Св. Петръ удерживалъ сына Михаилова Димитрія отъ на-

---

скія сласти, да не служитъ. Аще ли кто иметъ не слушати моего писанья, будетъ неблагословенъ и иже пріобщаются съ нимъ. Который попъ иметъ упиватися, да не явится священникъ Христовъ". На соборѣ 1053 г. также свидѣтельствовались „ученіемъ Петра митрополита" о томъ, чтобы не служили вдовые священники и діаконы (Рус. свят. изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 586—587).

[1]) Никон. л. Ш. 108. Сказаніе о хожденіи Св. Петра въ орду у Толстаго, 2. № 341. Григорьева, о достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ, Москва, 1842 г. стр. 111.

[2]) Собр. лѣт. V, стр. 206—216. Воскрс. лѣт. 2. стр. 278—283.

паденій на области Московскую и Новгородскую. И Димитрій и Юрій оба пали жертвою взаимной ненависти въ ордѣ, вслѣдствіе чего престолъ великокняжескій законно перешелъ въ руки князя Московскаго Іоанна Даниловича Калиты, брата Георгіева. Наконецъ къ новой скорби Святителя язычникъ Гедиминъ завладѣлъ (въ 1321 г.) любимою родиною Его Волынью и самъ первопрестольный Кіевъ перешелъ въ руки невѣрныхъ.

Среди такихъ невзгодъ и искушеній взоры Святителя невольно обратились къ Москвѣ, въ которой прозорливый духъ Его видѣлъ главу будущей Россіи, „хотя еще малъ и не знатенъ былъ этотъ городъ, какъ мы видимъ его нынѣ“, замѣчаетъ блаж. Кипріанъ. Св. Петръ видѣлъ, что Москва соберетъ подъ свою сѣнь раздробленныя и истерзанныя части, Россіи, и порѣшилъ на всегда остаться въ этомъ городѣ, вблизи любимаго имъ Іоанна, у котораго и прежде еще находилъ отдыхъ душѣ своей.—Потому какъ только Юрій погибъ въ ордѣ, Святитель оплакалъ сего бѣднаго князя и, прибывъ въ Москву, на его погребеніе, никогда уже болѣе не выѣзжалъ изъ нея.

Это было въ первую субботу великаго поста, 8 февраля 1326 г. За симъ на вербной недѣлѣ тогоже поста Св. Петръ посвятилъ перваго Епископа въ Москвѣ, блаж. Моисея, въ Архіепископы Новгородскіе [1]). Потомъ чтобы еще болѣе закрѣпить союзъ свой съ любимою столицею, и навсегда утвердить ея силу и значеніе, первый Московскій митрополитъ началъ убѣждать благочестиваго Іоанна построить для него и его преемниковъ особую каѳедру въ Москвѣ, которая могла бы замѣнить Боголюбскій соборъ во Владимірѣ и на которой должно было почить благословеніе Святителя.

Трогательны и высокознаменательны слова, съ которыми Св. Петръ по этому вопросу обращался къ Іоанну: „О Боголюбезный сынъ мой, говоритъ блажен. Святитель, если ты послушаешься моего совѣта и соорудишь въ Москвѣ церковь каменную соборную, во имя Пресвятой Богоматери, то и тебя самого Господь благословитъ и поставитъ выше другихъ князей, градъ сей славенъ будетъ во всѣхъ градахъ русскихъ, и Святители поживутъ въ немъ и руки его взыдутъ на плещи (спину) враговъ его, и Богъ прославится въ немъ“.

Вѣроятно въ этоже время прозорливый Святитель благословилъ

---

[1]) Собр. лѣт. III, стр. 73 V, стр. 217. VII, стр. 75. Львовск. лѣт. 2, стр. 84.

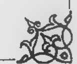

крестомъ, какъ говоритъ Іоаннъ Грозный „прародителя нашего великаго князя Ивана Даниловича и весь родъ нашъ“ [1]). Впослѣдствіи этимъ благословеніемъ чрезвычайно дорожили великіе князья россійскіе и не иначе передавали его, какъ наслѣднику престола [2]).

За то недолго заставилъ ожидать святаго благочестивый князь Московскій. Того же 1326 г. въ Москвѣ, въ мѣсяцѣ августѣ, желанный храмъ былъ заложенъ и посвященъ во имя Успенія Пресв. Богородицы. Доставка матеріаловъ и самая работа шли быстро; храмъ все болѣе и болѣе приближался къ концу. Но вмѣстѣ съ симъ еще скорѣе приближался къ концу своего блаженнаго подвига первопрестольникъ Московскій. Въ этихъ видахъ онъ самъ приготовилъ себѣ каменный гробъ въ новомъ храмѣ близъ жертвенника и съ миромъ ожидалъ своей кончины.

Въ это время между прочимъ Московскій князь имѣлъ знаменательный сонъ: видилось князю, будто ѣхалъ онъ на коняхъ, близъ рѣки Неглинной, гдѣ нынѣ на горѣ стоитъ монастырь, именуемый Высокимъ, или Высокопетровскимъ, съ церковью во имя чудотворца Петра; внезапно представилась князю на этомъ мѣстѣ гора высокая, покрытая снѣгомъ; изумился Іоаннъ и, показывая на нее своимъ вельможамъ, недоумѣвалъ о необычайной высотѣ горы, но мало-по-малу началъ стаивать снѣгъ и вскорѣ исчезла самая гора. Іоаннъ возвѣстилъ о томъ Святителю Божію и Св. Петръ пророчески ему сказалъ: „Разумно тебѣ да будетъ, о чадо, что гора сія высокая, какую видилъ, есть образъ твоего благородія, и Богомъ дарованнаго тебѣ отеческаго скипетра и величія крестоносныхъ хоругвей Русскаго царства; снѣжный же верхъ горы сей являетъ близкое скончаніе моего жительства, которое, подобно снѣгу, лежавшему на горѣ, вскорѣ скроется отъ очей твоихъ. Но какъ и самая гора, когда ты долго на нее смотрѣлъ, сдѣлалась невидимою предъ тобою, такъ и тебѣ предлежитъ, послѣ моего отшествія, благородно цар-

[1]) См. завѣщаніе Іоанна Грознаго: „благословляю сына моего Ивана: крестъ Петра Чудотворца, которымъ чудотворецъ благословилъ прародителя нашего“. Истор. Рос. Гос. Кар. т. IX, стр. 849.

[2]) Крестомъ чудотворца Петра благословилъ и в. к. Іоаннъ сына своего и наслѣдника престола Василія, Кар. VI, прим. 607. Имъ благословилъ в. к. Василій Темный своего сына Ивана. Собр. грам. 1. 202. Вотъ описаніе сего креста отъ временъ царя Алексѣя Михайловича: „крестъ золотъ Петра чудотворца, на немъ образъ Спасовъ рѣзной стоящей, посторонь образа пресв. Богородицы да Іоанна Богослова, назади арх. Михаилъ; въ головѣ камень яхонтъ чревчатъ; сорочка бархатъ чревчатъ же; крестъ и около креста нанизано большимъ жемчугомъ“.—(Забѣлина бытъ русскихъ царей, стр. 344. М. 1862 г.). Рус. свят. изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 593, прим. 200.

ствовавъ, и воспитавъ около себя благородныя чада, преставиться отъ міра сего. Когда услышишь ты о нѣкоемъ старцѣ, къ тебѣ пришедшемъ, тогда и ты уразумѣй о совершеніи добраго твоего жительства и близкомъ отшествіи къ Богу".

И дѣйствительно, спустя четыре мѣсяца послѣ основанія храма, св. Петръ перешелъ въ жизнь вѣчную, 21 декабря 1326 г. — Предъ этимъ, провидя прозорливымъ духомъ близкое отшествіе свое ко Господу, онъ взошелъ въ церковь соборную и совершилъ самъ божественную службу о православныхъ царяхъ и князьяхъ и возлюбленномъ сынѣ своемъ князѣ Іоаннѣ, и за все благочестивое христіанское населеніе земли Русской, и воспомянулъ также о всѣхъ усопшихъ. По выходѣ изъ церкви призвалъ онъ весь клиръ церковный и, по обычаю своему, довольно поучалъ назидательнымъ словомъ. Съ того же часу не преставалъ раздавать милостыню всѣмъ приходившимъ къ нему убогимъ, также по всѣмъ обителямъ и церквамъ, іереямъ и діаконамъ. Великаго князя Іоанна не было тогда въ городѣ. Святитель позвалъ къ себѣ старѣйшину, поставленнаго княземъ, по имени Протасія, мужа вѣрнаго и украшеннаго всякими добродѣтелями, и сказалъ ему: „чадо, вотъ я отхожу отъ житія сего; оставляю сыну своему возлюбленному князю Іоанну милость, миръ и благословеніе отъ Бога, и сѣмени его до вѣка. Сколько сынъ мой меня успокоилъ, воздастъ ему Господь Богъ сторицею въ мірѣ семъ и животъ вѣчный наслѣдуетъ онъ; да не оскудѣютъ отъ сѣмени его обладающіе мѣстомъ симъ и не упразднится память его, и Господь исполнитъ его влагалища за то злато, которое завѣщалъ на совершеніе церковнаго строенія". Потомъ, преподавъ всѣмъ предстоявшимъ миръ, самъ началъ пѣть вечернюю службу, съ воздѣтыми къ небу руками. Еще молитва была на устахъ его, какъ уже душа отходила изъ тѣла, возлетая на небеса къ желаемому Христу [1])

Скоро вѣсть о кончинѣ Святителя Божія распространилась по всему городу и его окрестностямъ. Всѣ спѣшили воздать послѣдній долгъ усопшему; наконецъ прибылъ въ Москву и великій князь и со многими вельможами поспѣшилъ предать тѣло своего любимаго отца погребенію.

Замѣчательно, что Святителя Петра, по происхожденію Волынянина, по особому стеченію обстоятельствъ, отпѣвалъ тоже Волынскій Епископъ

---

[1]) Житія Свят. Рос. Цер. Муравьева, м. декабря стр. 153. 154.

Ѳеодосій Луцкій [1]. Въ самый день погребенія, когда несли тѣло Святаго на одрѣ, нѣкто видѣлъ, что Святитель благословлялъ съ смертнаго одра своего сопровождающихъ на обѣ стороны, по обычаю Святительскому.

Потомъ въ 20-й день по кончинѣ угодника Божія молодой человѣкъ, отъ рожденія разслабленный руками, получилъ исцѣленіе у гроба Св. Петра. Тогда же слѣпому возвращено зрѣніе, глухому — слухъ, и за тѣмъ послѣдовали многія другія чудеса [2], вслѣдствіе чего преемникъ блаж. Петра митрополитъ Ѳеогностъ немедленно обратился въ Константинополь къ Патріарху, съ прошеніемъ разрѣшенія установить празднованіе почившему чудотворцу.

Патріархъ Іоаннъ отвѣчалъ граматою: „Преосвященный митрополитъ всей Россіи, всечестный, возлюбленный во Св. Духѣ братъ „и сослужитель нашего смиренія. Благодать и миръ отъ Бога твоему „Святительству! Мы получили писаніе твоего Святительства, извѣщающее и удостовѣряющее насъ вполнѣ о предшествовавшемъ тебѣ „Архіереѣ, что онъ прославленъ Богомъ по смерти и принятъ Имъ „какъ искренній служитель, что совершаются имъ и великія чудеса и „исцѣляются болѣзни всякаго рода. Мы весьма обрадованы. Тѣмъ духовно и вознесли хвалу Богу. Твое Святительство спрашиваетъ насъ: „какъ поступить съ такими Св. Мощами? Ты самъ знаешь, какой есть „чинъ на то въ Св. церкви Божіей, когда узнаетъ она о подобныхъ „несомнѣнно. Пусть выполненъ будетъ такой чинъ церковный. Твое „Святительство почтетъ раба Божія священными пѣснями и хвалами; „тоже установи и на будущія времена, во славу Бога, прославляющаго славящихъ Его. Благодать Божія да будетъ съ тобой [3])!“

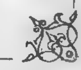
Согласно этому установлено было праздновать память Святителя

---

[1]) Между прочимъ первый изъ Епископовъ вновь учрежденной Юріемъ Галицкимъ и утвержденной Св. Петромъ Епископіи Луцкой (1327 г.). См. Никон. лѣт. III, стр. 154; также Рус. св. изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 593. Крушинск. Историческій очеркъ Волыни, стр. 54.

[2]) Степен. кн. 1, 418—421. 406. Никон. лѣт. 3, 129—131. Собр. лѣт. VII. 200. Ист. акт. 1, 320.

[3]) Acta patriarch. const. 1, 191. Vindob. 1860. Степ. кн. 1, 421 — 422. Въ собраніи правилъ, которое было извѣстно еще въ XII в., одно правило говоритъ: аще гдѣ мощи явятся въ земли, то да сотворятъ три чудеса: глухъ да прослышитъ, нѣмъ проглаголетъ, слѣпъ да прозритъ. — И аще сотворятъ чудеса, то отъ Бога и отъ Св. Апостолъ. Аще ли не сотворятъ тѣхъ чудесъ, то не пріимите ихъ“. (Опис. Синод. ркп. 2, 283. М. 1859). Вѣроятно, на это правило указывалъ патріархъ Ѳеогносту.

21 декабря, въ день его блаженной кончины. Потомъ къ этому присоединено еще празднованіе перенесенія мощей Св. Петра 24 августа и особое воспоминаніе его вмѣстѣ съ святителями Алексіемъ и Іоною октября 5-го дня.

Мощи Святителя поставлены въ храмѣ въ 1471 году. Въ это время гробъ его былъ сожженъ татарами, но тѣло осталось цѣлымъ и невредимымъ. „Камень не выдержалъ силы огня, говоритъ очевидецъ, а мощи св. угодника, въ показаніе всемощной силы, сохранились невредимыми“ [1]).

Заключимъ свое обозрѣніе свѣдѣніями о Св. иконахъ, писанныхъ Святителемъ Петромъ и доселѣ во многихъ мѣстахъ почитаемыхъ чудотворными по особымъ явленіямъ силы Божіей отъ нихъ. Такова прежде всего икона Богоматери въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, писанная Св. Петромъ. Это та самая икона, которую игуменъ Петръ поднесъ блаж. Митрополиту Максиму, во время посѣщенія имъ земли Волынской. Подобно этому Новгородская икона Богоматери, его же руки, ознаменовалась множествомъ чудесъ, чему свидѣтелемъ былъ Св. Димитрій, въ 1677 г. Кромѣ этого извѣстна также икона Богоматери Владимірская, списанная Святителемъ съ той чудотворной иконы, которую принесъ съ собою Андрей Боголюбскій изъ Вышгорода, куда перешла она съ востока. Наконецъ въ Переяславской Воздвиженской церкви есть икона Богоматери, писанная Святителемъ, посланная имъ въ Переяславль на благословеніе, и доселѣ находящаяся въ особомъ уваженіи у народа [2]).

---

[1]) По ркп. сборнику службъ 1698 г. надпись надъ службою Св. Петру въ 21 Дек. (она же и въ минеѣ) говоритъ „писа же смиренный митрополитъ Кипріанъ тояжъ митрополья“.

[2]) Рус. Свят. изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 572—596. Житія Св. Россійск. церкви м. декабрь стр. 123—160, Степ. кн. т. 1.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ

Святые угодники Волынскіе и другіе находившіеся въ ближайшихъ отношеніяхъ къ Волыни во времена владычества Литовскаго и раздѣленія Митрополіи.

I.

Память святителя Θеогноста митрополита Кіево-Московскаго на Волыни.

Блаженный Θеогностъ, по происхожденію Грекъ, посвященъ въ Митрополита Всероссійскаго въ 1328 году, спустя два года послѣ кончины Святителя Петра, Митрополита Кіево-Московскаго,—и въ томъ же году чрезъ Кіевъ и Владиміръ Волынскій прибылъ въ Москву. Это было самое смутное время Татарскаго владычества на сѣверѣ Россіи, подъ властію жестокаго Узбека [1]). Не лучшія времена были теперь и въ юго-западномъ русскомъ краѣ отъ насилій Литовскихъ и латинской пропаганды. Поэтому, по прибытіи на мѣсто своего назначенія, бл. Θеогностъ, подобно Св. Петру, немедленно направилъ стопы свои для обозрѣнія обширной русской паствы, терзаемой угнетеніями чуждой власти и внутренними безурядицами. Съ этою цѣлію сначала онъ посѣтилъ Новгородъ и Псковъ и здѣсь силою

---

[1]) По одному капризу гордости Узбекъ не задумывался истреблять князей и цѣлыя области Россіи. Такъ имъ умерщвлены: въ 1318 г. Св. Князь Михаилъ; въ 1325 г. сынъ его князь Димитрій; въ 1339 г. другой сынъ Михаила Александръ вмѣстѣ съ сыномъ его Θеодоромъ, въ 1325 г. Князь Новосильскій Александръ; въ 1327 г. Рязанскій князь Іоаннъ Ярославичъ; въ 1330 г. Стародубскій князь Θеодоръ. Въ 1334 г. Узбекъ велѣлъ русскимъ князьямъ идти съ Товлубіемъ опустошать Смоленское княжество за то только, что Смоленскій князь помирился съ княземъ Брянскимъ, хотя передъ тѣмъ жаловался на него. (Русск. Свят. 1862 г. м. мартъ стр. 85).

своей духовной власти заставилъ удалиться изъ русскихъ предѣловъ Тверскаго князя Александра Михайловича, гонимаго Узбекомъ за убіеніе убійцы отца его [1]). За тѣмъ чрезъ Смоленскъ и Черниговъ изъ Пскова бл. Ѳеогностъ прибылъ на Волынь и здѣсь нашелъ необходимымъ остаться на нѣкоторое время въ утѣшеніе православнымъ, гонимымъ Латино-Польскою пропагандою. Вслѣдствіе этого, блаженный далъ знать изъ Волыни въ Новгородъ, чтобы сюда прибылъ къ нему для посвященія Василій, избранный Новгородцами во Владыки Новгороду и Пскову. Въ тоже время между прочимъ прибыли сюда къ Митрополиту послы и отъ Псковичей, съ просьбою, чтобы онъ поставилъ имъ особаго Епископа Аѳанасія. Но Ѳеогностъ не внялъ ходатайству Псковитянъ, и въ 1331 г., во Владимірѣ Волынскомъ посвятилъ Василія во Архіепископа Новгородскаго и Псковскаго [2]). Здѣсь же также рукоположенъ Митрополитомъ и другой Епископъ изъ великой Россіи, для Твери бл. Ѳеодоръ [3]).

За тѣмъ посѣтивъ другіе древле-Волынскіе города: Перемышль, Холмъ и Галичь, Ѳеогностъ остановился на нѣкоторое время въ Кіевѣ для устроенія здѣшней митрополіи, особенно много пострадавшей въ то время отъ набѣговъ Татарскихъ и частію отъ Литвы.—Отсюда же, изъ южной Россіи, Св. Митрополитъ путешествовалъ въ Константинополь, какъ догадываются, для рѣшенія нѣкоторыхъ недоумѣній, возникшихъ во время обозрѣнія паствы [4]). Въ это же самое время, по всей вѣроятности, въ бытность свою въ Константинополѣ бл. Ѳеогностъ предлагалъ Патріаршему Собору о чудесахъ Свят. Петра, и получилъ отъ Патріарха письменное разрѣшеніе праздновать его память [5]).

Спустя семь лѣтъ послѣ этого (1340 г.) Ѳеогностъ погребалъ въ Москвѣ великаго князя Іоанна Даниловича,—а чрезъ два года долженъ былъ самъ ѣхать вмѣстѣ съ молодымъ великимъ княземъ Симеономъ въ орду для представленія новому хану Джанибеку, который взошелъ на престолъ, умертвивъ двухъ своихъ братьевъ. Великій князь скоро возвратился въ Москву; но митрополитъ былъ задержанъ въ ордѣ, потому что новые придворные Джанибека, принадлежавшіе большею частію къ поклонникамъ Магомета, убѣдили было хана заставить Митрополита от-

[1]) Русск. Свят. 1862 г. м. мартъ, стр. 85.

[2]) Собр. лѣт. III, стр. 75, 76. V. стр. 52. VII, стр. 219. Никон. лѣт. 3, стр. 157—159.

[3]) Никон. лѣт. 3, стр. 155.

[4]) Ник. лѣт. 3, стр. 154—156.

[5]) Русск. свят. м. мартъ, стр. 87.

казаться отъ прежнихъ правъ, дарованныхъ ханами. Для достиженія этой цѣли фанатики исламизма долго томили Ѳеогноста и подвергали его разнымъ истязаніямъ; но святитель Божій терпѣлъ все и ни подъ какимъ предлогомъ не соглашался предать Св. церковь. Онъ роздалъ вельможамъ татарскимъ богатые дары (всего въ 600 р.) и достигъ наконецъ того, что былъ отпущенъ съ прежними правами [1]).

Между тѣмъ на сцену исторіи снова появился вопросъ объ отдѣленіи южно-русской митрополіи отъ московской, — подавленный было личнымъ авторитетомъ Св. Петра, но теперь опять поднятый даже Константинопольскимъ Патріархомъ, который около этого времени поставилъ особаго Митрополита (Романа) для Литвы и Волыни. Блаж. Ѳеогностъ какъ нельзя болѣе понималъ все зло, имѣющее произойти отъ этого раздѣленія—и потому съ первою вѣстію о назначеніи новаго митрополита для южной Руси, по совѣщаніи съ великимъ княземъ, послалъ въ Царьградъ пословъ съ просьбою прекратить этотъ безпорядокъ. И заботы первосвятителя не были безплодны. Константинопольскій Соборъ 1347 года опредѣлилъ уничтожить прежнее опредѣленіе объ особомъ южнорусскомъ Митрополитѣ и почтилъ Ѳеогноста званіемъ Препочтеннаго Митрополита и Экзарха всей Россіи [2]).

Послѣ этого, въ 1348 г. Ѳеогностъ снова отправился на Волынь, и вслѣдъ за его возвращеніемъ въ Москву Волынскій князь Любартъ Гедиминовичъ, во св. крещеніи Ѳеодоръ, прислалъ къ великому князю пословъ съ просьбою выдать за него замужъ племянницу его—дочь князя Ростовскаго Бориса. И она была охотно выдана за усерднаго къ вѣрѣ Любарта.—Въ тоже время Ольгердъ великій князь Литовскій прислалъ въ Москву пословъ отъ себя просить руки другой родственницы великаго князя Калиты, Іуліаніи, дочери убіеннаго тверскаго князя Александра, и хотя Ольгердъ былъ плохой христіанинъ [3]), однако, имѣя въ виду полезныя слѣдствія, могущія произойти отъ сего замужества, Митрополитъ преподалъ благословеніе и на этотъ бракъ, и Іуліанія была выдана замужъ за литовскаго князя (1349).

Послѣ этого бл. Ѳеогностъ пережилъ въ 1351 и 1352 гг. страш-

[1]) Григорьева о ярлыкахъ стр. 122, 123. 80, 90, 91, 94. Львов. лѣт. 2, стр. 107—109.

[2]) Ник. лѣт. 3, стр. 182—186.

[3]) Такъ за годъ предъ тѣмъ онъ въ угоду языческимъ жрецамъ замучилъ трехъ христіанъ въ Вильнѣ, Іоанна, Антонія и Евстафія, которые церковію признаны святыми. Память ихъ Апрѣля 14.

ную моровую язву, которая, какъ извѣстно, въ это время свирѣпствовала въ такомъ ужасающемъ видѣ на Руси, и скончался 11 марта 1353, и 14 числа того же мѣсяца похороненъ въ Московскомъ Успенскомъ каѳедральномъ храмѣ,—„объ едину страну съ Митрополитомъ Петромъ Чудотворцемъ“. [1]).

Его св. мощи обрѣтены нетлѣнными въ 1471 г. Память его 14 марта.

II.

Жизнь и дѣятельность Святителя Кипріана Митрополита Кіево-Московскаго на Волыни.

Святитель Кипріанъ былъ родомъ Сербъ, изъ города Тырнова, и первые иноческіе подвиги свои совершалъ на Аѳонѣ.—Еще будучи инокомъ, онъ посѣщалъ предѣлы южной Россіи, по порученію Константинопольскаго Патріарха, „для того, чтобы, какъ говоритъ Царьградскій Соборъ о Кипріанѣ, онъ примирилъ здѣшнихъ князей другъ съ другомъ и съ Митрополитомъ“ (св. Алексіемъ), на котораго первые жаловались Патріарху. Кипріанъ дѣйствительно успѣлъ на-время успокоить волненіе. Но вслѣдъ за симъ недовольные южнорусскіе князья опять послали новое посольство въ Константинополь, умоляя дать имъ особаго Митрополита на мѣсто умершаго Литовскаго Митрополита Антонія; въ противномъ случаѣ грозили отложиться и обратиться къ другой церкви.—Послѣ этого Патріархъ не могъ не уступить и послѣ соборнаго разсужденія посвятилъ самого же Кипріана Митрополитомъ Кіева и Литвы. Въ тоже время подчинена была ему и Епархія Волынская. А для того, чтобы сохранился древній порядокъ управленія русской Церкви, тутъ же постановлено было, дабы по смерти Алексія Кипріанъ остался общимъ Митрополитомъ всея Россіи [2]).

Это было въ Январѣ 1376 г.—Слѣдуя соборному опредѣленію, бл. Кипріанъ, по прибытии на мѣсто служенія, далъ знать о своемъ назначеніи въ Новгородъ, и за тѣмъ со всею любовію предался заботамъ объ устроеніи подчиненной ему митрополіи. „Дыша, какъ пишетъ

---

[1]) Стен. кн. I, стр. 444. Русск. врем. 1, стр. 178, Львов. лѣт. 2. стр. 118—119.

[2]) Соборн. дѣяніе 1389 г. въ архивѣ Калагова кн. 3, с.-пб. 1861 г. стр. 8, 10, 18. Acta Patriarch. Constantinop. 3, стр. 118. wind. в. 1862.

авторъ исторіи православной церкви на Волыни, „истинно Евангельскимъ миролюбіемъ, онъ, со многими трудностями и рѣдкимъ терпѣніемъ обтекая всю землю русскую, по цѣлымъ мѣсяцамъ и годамъ проживалъ въ землѣ Волынской; всегда старался извлечь пользу для церкви, утвердить общее благо, миръ, порядокъ; снискалъ благоволеніе и князей литовскихъ и королей польскихъ, и умѣлъ держать въ зависимости и подчиненіи Епархіи Волынской области даже въ то время, когда между самими Іерархами Волынскими находились, такіе которые, неизвѣстно по какимъ видамъ, покушались отложиться отъ власти всероссійскаго митрополита“. [1]) „Пусть не осуждаетъ меня никто за то, что буду говорить, пишетъ въ одномъ своемъ письмѣ самъ Св. Кипріанъ. Если былъ я въ Литвѣ, то многихъ христіанъ избавилъ я отъ горькаго плѣна; многіе незнающіе Бога познали истиннаго Бога и обратились къ истинной вѣрѣ крещеніемъ; я поставилъ церкви, утвердилъ христіанство, издавна опустошенныя святыя мѣста возстановилъ и присоединилъ къ митрополіи всей Россіи. Новгородокъ Литовскій давно отпалъ и я его ввелъ въ порядокъ, и теперь отсюда получаю для митрополіи десятину и села. Въ Волынской землѣ сколько лѣтъ оставалась владимірская епископія безъ владыки! я поставилъ владыку и святыя мѣста возстановилъ. Исконныя софійскія села перешли къ князьямъ и боярамъ, и я ихъ отыскиваю, чтобы по смерти моей владѣлъ, кого Богъ поставитъ...“ „При недостаткѣ надзора святительскаго, писалъ далѣе св. Кипріанъ, каждый владыка жилъ по своей волѣ, какъ хотѣлъ; попы, иноки и всѣ міряне—тоже, что овцы безъ пастуха. Нынѣ Божіею помощію и нашими трудами дѣла церкви приведены въ порядокъ“. [2]).

Между тѣмъ, скончался на сѣверѣ тогдашній митрополитъ Московскій Св. Алексій (12 февр. 1378 г.) и блаж. Кипріанъ, согласно опредѣленію патріарха, долженъ былъ занять его мѣсто, чтобы такимъ образомъ всю русскую Церковь принять въ свое управленіе.—Но по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ ему не только не удалось достигнуть этого въ первое время,—но напротивъ того суждено было даже потерпѣть разныя испытанія со стороны особенно сторонниковъ извѣстнаго Митяя, который самовольно рѣшился сдѣлаться митрополитомъ и даже увлекъ было на свою сторону великаго князя московскаго Димитрія Донскаго.

[1]) Приб. къ опис. кіевск. соб. стр. 38, № 8. Акт. З. Р. № 12 зубр., о ч. р. под. бук. Д. протов. конст. Патр. Грам. 46—48.

[2]) Посланіе къ Игумену Сергію; Православный Собесѣдникъ 1860.

Поруганный и ограбленный подъ стѣнами самой Москвы, св. Кипріанъ удалился въ Царь-градъ — „искать своей митрополіи и единенія церковнаго между югомъ и сѣверомъ"; но хотя въ это же время Митяй и погибъ въ морѣ на пути въ этотъ городъ, однако другой изъ спутниковъ его — нѣкто игуменъ Пименъ обманомъ достигъ того, что былъ посвященъ въ митрополита великой Россіи, и бл. Кипріану снова оставлена была по прежнему только митрополія одной малой Россіи [1]).

Вотъ какъ пишетъ самъ бл. Кипріанъ о своемъ пребываніи въ Константинополѣ во время помянутыхъ замѣшательствъ: „Тамъ пробылъ я до 13 мѣсяцевъ. Нельзя было выдти изъ Царь-града по облегавшей его тѣснотѣ: моремъ владѣли латиняне (генуэзцы), а на сушѣ кругомъ безбожные турки. Когда находился я въ этомъ заключеніи, напала на меня болѣзнь, до того тяжкая, что едва оставался я живой. Лишь только пришелъ я въ себя, обратился за помощію къ св. Петру чудотворцу; — я молился ему: рабъ Божій и угодникъ Спасителя! Знаю, ты имѣешь дерзновеніе къ Богу и можешь помочь мнѣ въ бѣдѣ и болѣзни; если угодно тебѣ, чтобы я, рабъ твой, достигъ до твоего престола и поклонился чудотворному гробу твоему, то подай мнѣ облегченіе въ болѣзни моей. — И вѣрьте мнѣ, заключаетъ св. Кипріанъ, въ тотъ же часъ тяжкая болѣзнь моя кончилась и чрезъ нѣсколько дней я оставилъ Царь-градъ" [2]).

Тотъ же самый св. угодникъ Божій, по сознанію Кипріана, вслѣдъ за симъ дѣйствительно споспѣшествовалъ ему поклониться честному гробу его. Это случилось въ 1381 г. непосредственно послѣ того, какъ великій князь московскій узналъ о проискахъ Пимена и потребовалъ возвращенія Кипріана изъ Кіева [3]). Призванный великимъ княземъ въ Москву на мѣсто заточеннаго Пимена, святитель между прочимъ установилъ здѣсь празднованіе на Руси такъ называемой Дмитріевой субботы для поминовенія о воинахъ, скончавшихся во время Куликовской битвы; крестилъ вмѣстѣ съ св. Сергіемъ сына князя Владиміра Андреевича Серпуховскаго, и вообще, казалось, на всегда помирился съ великимъ княземъ. Но въ это время въ Москвѣ случилось нашествіе Тохтамыша. Это нападеніе было такъ неожиданно, что самъ великій князь едва спасся изъ города, чтобы собрать войско. Вслѣдъ за тѣмъ долженъ былъ уда-

---

[1]) Протоколы патріарха № 35 и 43. Журн. Министерст. просвѣщ. 1857 г. Acta Patriarch. Constantinop 2, стр. 12—18.

[2]) Степ. книг. 1. стр. 420—422.

[3]) Собр. лѣт. 1, стр. 233. Ник. лѣт. 4, стр. 77, 78, 92, 93.

литься и Кипріанъ изъ Москвы — и вмѣстѣ съ препод. Сергіемъ поселился въ Твери. Къ несчастію Тверскій князь не хотѣлъ принять никакого участія въ отраженіи Тохтамыша и даже просилъ у сего послѣдняго утвержденія на княжескомъ престолѣ. Это дало поводъ недоброжелателямъ представить въ невыгодномъ свѣтѣ и пребываніе митрополита у князя Тверскаго. Къ довершенію несчастія, патріархъ заступился за Пимена, — и бл. Кипріанъ снова долженъ былъ уступить Пимену и удалиться въ Кіевъ.

Не смотря однако на это и здѣсь онъ не забывалъ главной цѣли своей — соединить обѣ митрополіи [1]), и наконецъ, послѣ разныхъ неудачъ, снова возвратился въ Москву (марта 1390 г.). Здѣсь онъ смирилъ взбунтовавшихся противъ него Новгородскихъ Стригольниковъ и крестилъ трехъ знаменитыхъ Мурзъ. Въ тоже время не безъ утѣшенія для Кипріана устроялись и дѣла Галицкой митрополіи. Не смотря на то, что самъ литовскій князь просилъ (1391 г.) патріарха рукоположить нѣкоего іеромонаха Симеона въ митрополита Галицкаго, и даже Луцкій епископъ Ѳеодоръ явился къ патріарху съ просьбою о поставленіи его митрополитомъ въ югозападной Руси, патріархъ не обратилъ вниманія на ихъ ходатайство и по прежнему призналъ Кипріана митрополитомъ всея Россіи, — и даже поручилъ ему на мѣсто „несовѣстливаго“ епископа Луцкаго поставить другаго болѣе достойнаго [2]).

За тѣмъ въ апрѣлѣ 1396 г. Кипріанъ снова отправился въ предѣлы югозапада и вмѣстѣ съ великимъ княземъ прибылъ къ Витовту въ Смоленскъ, гдѣ рукоположилъ епископа Смоленску Кассіана. Въ тоже время Витовтъ далъ слово не трогать православія и утвердилъ Кипріана главою всего русскаго духовенства. Не съ такимъ успѣхомъ суждено было митрополиту имѣть дѣло съ Ягелломъ, подъ властію котораго тогда находился Кіевъ. Но и здѣсь своимъ благоразуміемъ св. Кипріанъ сдѣлалъ многое для пользы православія, посвятивъ цѣлыхъ 9 мѣсяцевъ на исправленіе дѣлъ древней митрополіи, угнетаемой Латинскими проповѣдниками Ягелла [3]). Въ тоже время онъ былъ и на Волыни (1397 г.), откуда вмѣстѣ съ нимъ, должно быть по опредѣленію патріарха, отпра-

---

1) См. посл. къ игум. Сергію Правосл. собесѣдн. 1860 года.

2) Acta Patriarch. Constant. 2, стр. 157, 180, 181.

3) См. у Карамзина, т. V, прим. 254, подъ 1398 г. Никон. лѣт. 4, стр. 268 степ. кн. 1, стр. 526.

вился въ Москву и Луцкій епископъ Ѳеодоръ, который здѣсь и скончался [1]).

Въ 1401 году св. Кипріанъ на Московскомъ соборѣ лишилъ епархіи другаго Луцкаго епископа Савву, обязавши его неотлучно жить въ Москвѣ, за нѣкія, какъ говоритъ Никоновская лѣтопись, вещи Святительскія, или какъ догадываются другіе, потому что епископъ этотъ имѣлъ несчастіе заслужить гнѣвъ Витовта [2]).

Въ Іюлѣ 1464 г. бл. Кипріанъ еще разъ отправился изъ Москвы въ Кіевъ, въ которомъ открылись тогда разные безпорядки, такъ что здѣсь онъ долженъ былъ даже смѣнить своего намѣстника и всѣхъ лицъ служащихъ при немъ. За тѣмъ св. Кипріанъ снова посѣтилъ Луцкъ и здѣсь поставилъ новаго владыку на мѣсто удаленнаго Саввы. Въ тоже время въ Волынскомъ городѣ Миролюбовѣ Кипріанъ видѣлся съ Ягелломъ и Витовтомъ, и обоими изъ нихъ былъ принятъ благосклонно, хотя здѣсь, вопреки своему желанію, онъ долженъ былъ смѣнить Туровскаго епископа Антонія, человѣка ревностнаго по вѣрѣ и преданнаго православію, но непріятнаго сторонникамъ латинства, которые никакъ не могли помириться съ Туровскимъ владыкой за его подвиги на пользу православія, и оговорили его предъ митрополитомъ, будто онъ сносился съ Ханомъ Тади-Бекомъ и даже приглашалъ его властвовать въ Кіевѣ. Кипріанъ понималъ дѣло и хотѣлъ было ограничиться тѣмъ чтобы оставить Антонія при себѣ. Но Витовтъ грозилъ отнять у Кипріана западныя области, если Антоній не будетъ низложенъ, — и святитель долженъ былъ уступить силѣ [3]).

Наконецъ въ январѣ мѣсяцѣ 1406 г. св. Кипріанъ въ послѣдній разъ возвратился въ Москву. Отягченный горькими лишеніями и лѣтами, онъ началъ чувствовать близость кончины и потому, поселившись въ любимомъ своемъ селѣ Голенищевѣ, началъ по преимуществу заниматься богомысліемъ и молитвою. Въ началѣ Сентября, онъ уже больной посвятилъ въ Голенищевѣ епископа Митрофана въ Суздаль, а 16 Сентября того же (1406 года) скончался мирно смертію праведника [4]).

[1]) Твор. Св. Отц. кн. 2, гл. 6, стр. 336, 1847 г. Истор. Россійск. изд. т. V, стр. 153. прим. 254.

[2]) Волын. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 20. стр. 564. Никонов. лѣт. 4, 1401 г.

[3]) Карамз. т. V, примѣч. 232, 254. Нирбутъ Dzije narod. Lit. VI, стр. 87.

[4]) Ник. лѣт. 4, стр. 318, 5, стр. 1—7. Львовск. лѣт. 2, стр. 239. Русск. врем. 1, стр. 218, 219.

Мощи его обрѣтены въ 1472 году и нынѣ почиваютъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ подъ спудомъ [1]). Память его 16 Сентября и Мая 27—[2]).

III.

Святитель Фотій Митрополитъ Кіево-Московскій на Волыни.

Блаженный Фотій посѣщалъ предѣлы Волынскіе во время управленія всероссійскою митрополіею два раза. Онъ былъ грекъ и поставленъ во всероссійскіе митрополиты спустя два года послѣ смерти Кипріана (1409) Патріархомъ Цареградскимъ Матѳеемъ [3]). Сентября 1-го того же года онъ прибылъ въ Кіевъ, и какъ на югѣ Россіи давно жаловались, что не видятъ у себя Митрополита, то Фотій пробылъ здѣсь болѣе 7-ми мѣсяцевъ, лично осматривая положеніе дѣлъ и рѣшая жалобы. Послѣ этого онъ отправился въ Москву, куда прибылъ наканунѣ Пасхи 22 Апрѣля 1410 г. Здѣсь особенно заняли его дѣла о возвращеніи митрополичьихъ имѣній и земель, захваченныхъ во время набѣговъ монгольскихъ. Это сильно вооружало противъ него бояръ и даже самого великаго князя. Но несмотря на это, Фотій успѣлъ возвратить каѳедрѣ все ей принадлежащее [4]).

Но особенно тяжелое время настало для Фотія со времени подчиненія Литвы и Волыни подъ власть Витовта, когда сей послѣдній составилъ планъ объ отдѣленіи своихъ владѣній отъ царства польскаго и пріобрѣтеніи для своей династіи титула королевскаго.—Для достиженія этой цѣли ему необходимо былъ съ одной стороны задобрить папу,

---

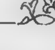
[1]) Ст. кн. 2, стр. 89. Львовск. лѣт. 3, стр. 26.

[2]) Русск. св. Филар. издан. 2-е, отд. 3-е, стр. 60 Словарь истор. о свят. стран. 132.

[3]) Въ тоже время Витовтъ князь Литовскій отправилъ въ Константинополь Ѳеодосія Епископа Полоцкаго съ настойчивою просьбою о посвященіи его въ Митрополита, съ тѣмъ, чтобы онъ былъ отдѣльнымъ Московскимъ Митрополитомъ. Это желаніе властителей югозапада имѣть особаго Митрополита на этотъ разъ обнаружилось въ рѣзкомъ видѣ отъ того, что Витовтъ и великій князь Московскій вели тогда войну между собою. Но Патріархъ устоялъ еще разъ противъ подобныхъ покушеній, и Фотій былъ посвященъ общимъ Митрополитомъ всея Руси.

[4]) Никонов. лѣт. 5, стр. 33, 107. Собр. лѣт. 6, стр. 145. Степ. кн. 2, стр. 30.

который одинъ въ то время считался раздаятелемъ коронъ, а съ другой —прекратить всякія отношенія своихъ русскихъ подданныхъ къ Московскимъ Митрополитамъ, которые, проживая въ Москвѣ, своимъ вліяніемъ постоянно поддерживали между литовскорусскими и московскими князьями духъ братства, опасный для литовскаго самовластія. Вслѣдствіе этого Витовтъ всячески старался содѣйствовать распространенію латинской пропаганды въ своихъ областяхъ, учредилъ въ Луцкѣ (1427 г.) католическую каѳедру, построилъ въ томъ же городѣ доминиканскій монастырь, отдалъ въ полное вѣдѣніе полякамъ Волынскіе города: Кременецъ, Олевскъ, Збаражъ, Ратно и др. [1]). Наконецъ въ 1414 г. Витовтъ созвалъ подвластныхъ себѣ князей русскихъ и объявилъ имъ, что надо отказать Фотію въ управленіи Литовско-Волынскими Церквами и добыть для нихъ особаго митрополита.—По общему соглашенію рѣшено было обратиться по этому вопросу къ Патріарху Константинопольскому и Греческому Императору. Но тогдашній Патріархъ Евфимій вмѣстѣ съ Императоромъ отказали въ этомъ неумѣстномъ желаніи, и Григорій Цимвлакъ или Семивлахъ, посланный было Витовтомъ для постановленія въ южнорусскаго митрополита, возвратился ни съ чѣмъ. Тогда Витовтъ для достиженія своей цѣли придумалъ новое средство. Онъ созвалъ всѣхъ Епископовъ и Архимандритовъ своей области и объявилъ имъ свое желаніе и отказъ Патріарха и Императора. Духовные, какъ говоритъ Витовтъ, согласились съ тѣмъ, что „вслѣдствіе дальности Митрополита (Московскаго) отъ ихъ Епархій выходитъ много безпорядковъ, и что они могутъ и безъ Патріарха поставить себѣ Митрополита".—Но на самомъ дѣлѣ, духовенство Литовско-Русское долго не соглашалось съ Витовтомъ, и только угрозами онъ успѣлъ вынудить у него согласіе [2]). Какъ бы то нибыло, но въ Мартѣ 1415 г. Витовтъ снова послалъ въ Константинополь свою просьбу и присовокупилъ, что если не дано будетъ отвѣта до 15 Августа, то Митрополитъ будетъ избранъ и поставленъ мѣстными Епископами.—Отвѣта не было до самаго Ноября мѣсяца, а потому 14 ноября тогоже года соборомъ литовско-рускихъ епископовъ Григорій былъ поставленъ на степень митрополита литовской Руси и вступилъ въ управленіе своею паствою [3]). Епископы Литовскіе обнародовали отъ себя два

[1]) Истор. очеркъ Волыни Крушинск. стр. 72.

[2]) Русск. свят. Іюль 1862 г. стр. 17.

[3]) Собр. лѣт. 5, стр. 259. Ник. лѣт. 5, стр. 51—59. Продол. Нестор. стр. 238, степен. кн. 2 стр. 34, 35.

посланія—одно къ бл. Фотію, а другое ко всей русской церкви,—изъ коихъ въ первомъ объявили, что еще при первомъ посѣщеніи Кіева Фотіемъ они замѣтили въ немъ поступки не согласные съ званіемъ архипастыря, а теперь даже узнали о такихъ его дѣлахъ, которыя прямо осуждаютъ его на низверженіе,—но они не хотятъ наносить ему безчестія и только отказываются отъ его власти. Во второмъ посланіи они оправдываютъ свои дѣйствія, указывая на невыгоды, какія южнорусская Митрополія терпѣла отъ дальности Митрополита, на примѣръ поставленія Кіевскихъ Митрополитовъ Иларіона и Климента, и наконецъ на произволъ Константинопольскаго Патріарха и Императора. Въ тоже время Витовтъ издалъ грамату отъ себя, въ которой въ рѣзкихъ чертахъ выражалъ жалобы на Патріарха и Митрополита, и объявилъ, что онъ дѣйствовалъ согласно съ волею князей и духовенства для чести Русской Церкви [1]).

Что оставалось дѣлать Бл. Фотію? Онъ рѣшился отвратить собиравшуюся грозу личнымъ объясненіемъ съ Витовтомъ,—и для этой цѣли отправился было въ Литву. Но на границѣ литовскаго княжества его ограбили сторонники Витовта, и онъ принужденъ былъ возвратиться въ Москву. Послѣ этого Бл. Фотію оставалось только посланіемъ Литовскаго духовенства и граматѣ Витовта противопоставить свои собственныя Архипастырскія посланія.—Въ нихъ онъ оправдываетъ Патріарха и Императора, защищаетъ единство митрополіи ея древностію, напоминаетъ епископамъ ихъ клятву не принимать другаго митрополита, кромѣ поставленнаго Патріархомъ, и приводитъ одно за другимъ до 30 правилъ, которыми доказываетъ, что пріемлющій власть незаконно не есть истинный пастырь, и посвящающіе себѣ самовольно таковаго пастыря подвергаются отлученію [2]).

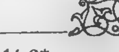
Посланіе это какъ и все дѣло о Григоріѣ было разсмотрѣно на Московскомъ Соборѣ 1416 г., на которомъ всѣ дѣйствія Литовскихъ Епископовъ признаны также не справедливыми, какъ представлялъ это и Бл. Фотій [3]). Въ тоже время въ защиту Бл. Фотія и всей Московской церкви, по словамъ Преосвящ. Филарета, совершилось нѣсколько

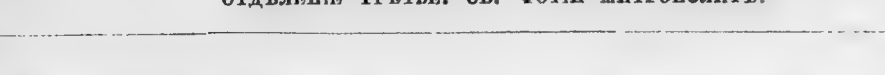
[1]) Актъ зап. Россіи 2, № 24, 25. Ник. лѣт. 5. стр. 59—64.

[2]) Истор. актъ 1, № 19. Замѣчательно, что во всѣхъ своихъ посланіяхъ Фотій ни разу не упоминалъ о своей личности въ защиту возведенныхъ на него обвиненій. Но въ чемъ было оправдываться невинному? Черта поучительная, вполнѣ приличная Пастырю. Русск. свят. Іюль, стр. 18.

[3]) Собр. лѣт. 4, стр. 116.

чудесъ отъ мощей перваго Митрополита Москвы, Свят. Петра, тогда какъ Кіевъ былъ ограбленъ и преданъ огню татарами [1]). Наконецъ самъ Господь заступился за Фотія. По неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, Григорій Цимвлакъ умеръ спустя три года по своемъ поставленіи (1416). Въ тоже время Свидригайло, освобожденный изъ Кременецкой тюрьмы Препод. Ѳеодоромъ Княземъ Острожскимъ [2]) и всегда преданный православію, заставилъ Витовта отложить въ сторону планы Ягелла о папизмѣ,—[3]) и потому вслѣдъ за смертію Григорія, Витовтъ далъ согласіе, чтобы Бл. Фотій снова принялъ въ свое завѣдываніе епархіи Югозапада [4]).

Обрадованный такимъ исходомъ дѣлъ святый угодникъ Божій не медля отправился для обозрѣнія своей югозападной митрополіи. Съ этою цѣлію прежде всего онъ былъ въ Новгородкѣ у Витовта. За тѣмъ посѣтилъ Мстиславль съ его княземъ Симеономъ и отсюда отправился въ Слуцкъ и здѣсь у князя Александра крестилъ его сына. —Послѣ этого снова изъ Кіева Бл. Фотій ѣздилъ (1421 г.) въ Львовъ,—и отселѣ наконецъ прибылъ на Волынь, гдѣ во Владимірѣ Волынскомъ провелъ весь праздникъ Рождества Христова, совершая богослуженіе, рѣшая дѣла и дѣлая наставленія духовенству и народу. —За зтѣмъ въ праздникъ Богоявленія Бл. Фотій служилъ въ Вильнѣ и оттуда снова возвратился въ Москву [5]).

Но особенно замѣчательно было пребываніе Фотія на Волыни въ 1429 г. на извѣстномъ знаменитомъ Луцкомъ съѣздѣ Витовта. Поддерживаемый Германскимъ Императоромъ Сигизмундомъ Витовтъ хотѣлъ довершить раздѣлъ Литовскаго княжества съ Польшею торжественнымъ своимъ коронованіемъ и принятіемъ титула королевскаго.—Съ этою цѣлію онъ назначилъ въ 1429 г. торжественный съѣздъ въ Луцкѣ, на который прибыли Германскій Императоръ, великій князь Московскій [6]), король Ягелло съ семействомъ, король Датскій, посланники

---

[1]) Собр. лѣт. 3, стр. 116; 6, стр. 140. Львовск. лѣт. 2, стр. 256—257.

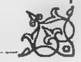
[2]) Истор. очеркъ Волыни Крушинскаго.

[3]) Собр. лѣт. 4, стр. 117.

[4]) Дополненіе къ истор. актамъ 1, стр. 338.

[5]) Лит. Дополн. стр. 244. Литов. лѣт. стр. 56. Истор. Россійск. Госуд. т. V, пр. 225.

[6]) Стрійковскій называетъ прибывшаго въ Луцкъ великаго князя Московскаго зятемъ Витовта Byl na tym zjezdie Wasyl wielki kniaz Moskiewcky, zec Witowta (kronika Polsk. litewsk. tom III, стр. 168). Но Василій Дмитріевичъ зять Витовта не могъ быть на этомъ съѣздѣ. Онъ умеръ за четыре года до этого съѣзда въ 1425 г.

Греческаго Императора Палеолога и множество другихъ иностранныхъ владѣтелей и почетныхъ лицъ [1]).

Вмѣстѣ съ ними явился на Луцкій съѣздъ и Бл. Фотій, какъ всероссійскій Митрополитъ, по своему званію связанный духовными узами съ владѣтелями Литвы и Россіи [2]). Не мѣсто здѣсь описывать всю торжественность этого съѣзда, его блескъ и великолѣпіе [3]). Скажемъ только, что кромѣ роскошныхъ обѣдовъ и пышныхъ зрѣлищъ, здѣсь разсуждали почти о всѣхъ современныхъ вопросахъ, какъ то: объ единодушномъ противодѣйствіи опасностямъ грозившимъ со стороны завоевательныхъ Турокъ, о набѣгахъ татарскихъ и т. п. Въ тоже время побуждаемый просьбами Императора Іоанна Палеолога и явными безпорядками западной іерархіи Императоръ Сигизмундъ объявилъ твердое намѣреніе заняться дѣломъ соединенія церквей, и Бл. Фотій, какъ представитель православія, долженъ былъ дать свое согласіе и благословеніе на это дѣло.

Въ Августѣ 1430 года надлежало быть новому съѣзду въ Вильнѣ, и тогда же Витовтъ долженъ былъ принять корону, которую обѣщался прислать ему Императоръ Сигизмундъ. Вѣрный своему призванію Бл. Фотій не замедлилъ отправиться и на этотъ съѣздъ, куда кромѣ ожидаемыхъ пословъ Императора приглашены были король Польскій, Великій князь Русскій, князь Тверскій, Магистры Прусскій и Ливонскій, ханы Перекопскихъ и Заволжскихъ Татаръ, Король Богемскій и множество другихъ князей, воеводъ, пановъ и бояръ изъ Литвы, Руси, Польши и др. земель — [4]). Оставалось только дождаться короны, чтобы послѣ коронаціи приступить къ рѣшенію другихъ вопросовъ. Но въ это время поляки, искони мечтавшіе о соединеніи Литвы съ Польшею, перехватили на дорогѣ корону и грамату Сигизмунда, вслѣдствіе чего Витовтъ, обремененный лѣтами и неудачею, впалъ въ тяжкую болѣзнь и спустя нѣсколько времени скончался въ Трокахъ 27 октября 1430 г. Виленскимъ гостямъ т. обр. вмѣсто коронаціи оставалось присутствовать на похоронахъ. Впрочемъ они тотчасъ почти всѣ разъѣхались;

Так. обр. на Луцкомъ съѣздѣ былъ сынъ Василія Дмитріевича, Василій Васильевичъ, внукъ Витовта (истор. Карамз. т. V, стр. 242).

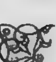
[1]) Истор. очеркъ Волыни Крушинскаго стр. 72.

[2]) Кіевлян. 1868 г., № 20. Ковальницкаго. Луцкъ въ 1429 г. и Витовтова корона, стр. 79, также сборникъ памятниковъ русской народности и православія на Волыни, выпускъ 1-й 1868 г., стр. 3, примѣч. 1-е.

[3]) Желающихъ ближе познакомиться съ этимъ съѣздомъ отсылаемъ къ книгѣ Крашевскаго: Wspomnenia wolynia, poliesia i Litwy,—Wilno 1840 г., стр. 51—87.

[4]) Маякъ 1840 г., часть XII, стр. 218.

только Бл. Фотій послѣ этого пробылъ въ Вильнѣ еще одиннадцать дней, гдѣ и видѣлся съ новымъ великимъ княземъ литвы Свидригайломъ, избраннымъ единодушнымъ желаніемъ Литвы и Волыни [1]). Безъ сомнѣнія къ этому же времени Бл. Фотій приготовилъ и сочиненія свои объ исхожденіи св. Духа и о различіи церкви восточной и западной [2]). Ими онъ приготовлялъ какъ юнаго Государя Московскаго, такъ и другихъ изъ своей паствы къ дѣлу о соединеніи церквей. И конечно, говоря словами преосвящ. Филарета, наставленіямъ бл. Пастыря одолжена была Русская церковь тѣмъ, что молодой великій князь отвергъ унію Исидора [3]).

Наконецъ и для Бл. Фотія наступило время отшествія въ вѣчность, еще за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ указанное ему въ сонномъ видѣніи на свѣтлой недѣлѣ, 20-го Апрѣля 1430 года [4]). Онъ мирно почилъ 1-го Іюля 1431 года [5]) и погребенъ въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ вмѣстѣ съ своими предшественниками. Его святыя мощи обрѣтены 1471 года [6]). Память его Іюля 2-го и Мая 27 [7]).

IV.

Преподобный Ѳеодоръ князь Острожскій, въ монашествѣ Ѳеодосій.

(11-го и 28-го Августа).

1. Происхожденіе и родъ Преподобнаго Ѳеодора и его родители.

У старинныхъ Польскихъ писателей издавна существуетъ мнѣніе, будто Князья Острожскіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ, конечно, и препод. Ѳеодоръ, были потомками Романа Мстиславича I, Князя Галицкаго,

---

[1]) Никон. лѣт. 5, стр. 96—97. степ. кн. 2, стр. 48. Длугошъ Lib, XI, стр. 542. Акт. Зак. Росс. 2. № 144, Маякъ 1840 г., ч. XII, стр. 218—219.

[2]) Акты Запад. Рос. 1, примѣч. 32. Другое сочиненіе св. Фотія противъ Латынянъ въ Синод. библ. Русск. свят. Іюль, 1862 г., стр. 55—56, примѣч. 53.

[3]) Руск. свят. Іюль, стр. 26.

[4]) Послѣ утрени Фотій легъ отдохнуть. Въ это время въ его комнатѣ вдругъ возсіялъ необыкновенный свѣтъ и святитель увидѣлъ предъ собою Ангела Божія, который сказалъ ему, что Господь—„*далъ ему седмицу* на разсмотрѣніе его жизни и на распоряженіе о паствѣ“.—Русск. свят. Іюль, стр. 24.

[5]) Собр. лѣт. 4, стр. 206; 5, стр. 264,—6, стр. 144, Ник. лѣт. 5, стр. 97—98.

[6]) Прологъ Мая 29. Степ. кн. 2, стр. 90—96. Львовск. лѣт. 3, стр. 26.

[7]) Слов. истор. о свят. стр. 239.

28 Августа.
Пре́бный Ѳео́доръ Кня́зь Остро́жскій
въ Монашествѣ Ѳео́до́сій.

чрезъ Василія Романовича II, предполагаемаго дѣда Ѳеодорова, правнука Романа I-го, Князя, будто бы на Острогѣ, „Острожскаго“.

Отъ того-то, между прочимъ, и въ старинномъ „Лѣтописцѣ Южнорусскомъ, составленномъ въ XVII вѣкѣ“, сынъ Даніила Романъ Даниловичъ II-ой называется прямо Княземъ „Острожскимъ“, Заславскимъ и Дубенскимъ,—и соотвѣтственно этому представляется слѣдующее родословіе ихъ Княжескаго „Острожскаго“ дома: Романъ Даниловичъ II-й, родной братъ Князя Льва (старшаго сына Даніила Романовича извѣстнаго основателя г. Львова) оставилъ сына Василія, Князя „Острожскаго;“ тотъ Василій оставилъ по себѣ сына Даніила II, Князя на Острогѣ, „Острожскаго;“ отъ Даніила остался сынъ Ѳеодоръ, Князь „Острожскій“, Владимірскій и Сѣверскій,—и т. д. [1]).

Но это мнѣніе также не имѣетъ основанія, какъ и другое старопольское сказаніе о происхожденіи самого Романа Галицкаго, будто бы отъ Давида Игоревича, правнука Михаила—Святополка Изяславича, не смотря на то, что у того же стариннаго „Лѣтописца Южнорусскаго“ этотъ послѣдній т. е. Давидъ даже прямо именуется „предкомъ Княжатъ Острожскихъ“ [2]); ибо, по прямому свидѣтельству нашей отечественной исторіи, Князь Даніилъ I-й, отецъ Романа Галицкаго, вовсе не былъ потомкомъ Ярослава Святополковича, дѣда Давида Игоревича, а происходилъ по прямой линіи отъ Владиміра Мономаха, чрезъ блаженнаго сына его Мстислава I-го и правнука Мстислава Изяславича II-го, отца Романа Галицкаго [3]).

Настоящее, несомнительно-историческое свидѣтельство и происхожденіи Пр. Ѳеодора и съ нимъ вмѣстѣ и всего Княжескаго „Острожскаго дома“ представляютъ старинные памятники Кіевскихъ церквей,

---

[1]) Стебельскаго: Przydatek do Chronologii, т. III.—Максимовича: „Письмо о Князьяхъ Острожскихъ къ графинѣ А. Д. Блудовой“. Кіевъ, 1866 г., стр. 3.—Сравн. Кромера т. IX, стр. 239.—Крушинскаго: „Историческій Очеркъ Волыни“. Житоміръ, 1867 г., стр. 61.

[2]) Максимовича II, о князьяхъ Острожскихъ, стр. 4. По представленію Польскихъ писателей родословіе Князей Острожскихъ начинается собственно съ Ярослава Святополковича, внука Св. Владиміра, Князя Владимірскаго на Волыни, убитаго въ 1113 году подъ Кіевомъ, во время войны съ Владиміромъ Мономахомъ.—Этотъ Ярославъ былъ дѣдъ Давида Игоревича, и какъ предполагаютъ, родоначальникъ Князей Острожскихъ. Папроцкаго, Herby, 1099. Сравн. Стебельскаго Przydatek do Chronol, т. III, стр. 4—9.

[3]) См. родословную таблицу князей удѣльной системы въ любой Русской Исторіи, напр. Иловайскаго: „Краткіе очерки русской Исторіи“, отд. II, стр 25; Максимовича II. „О князьяхъ Острожскихъ“, стр. 4.

гдѣ записанъ: „Родъ Князя Константина Ивановича Острожскаго“, вскорѣ по погребеніи его въ Кіевопечерской Лаврѣ, слѣдовательно въ 30-хъ годахъ XVI вѣка. Тамъ имена предковъ Князя Константина излагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Князя Георгія
Князя Димитрія
Князя Даніила
Князя Ѳеодора, въ иноцѣхъ Ѳеодосія, и т. д.

Соотвѣтственно этому и рядъ Княгинь представляетъ слѣдующія имена:

Княгини Варвары
Княгини Инокини Елисаветы
Княгини Василиссы
Княгини Агаѳіи, въ инокиняхъ Агрипины

и т. д.

Такимъ образомъ мы прямо находимъ родоначальниковъ Пр. Ѳеодора въ лицѣ прадѣда Его „Князя Георгія“ и жены его „Княгини Варвары“ и дѣда его „Князя Димитрія“ и жены его „Княгини Елисаветы“.

„Несомнѣнно—скажемъ словами покойнаго г. Максимовича, что эти имена были написаны для церковнаго поминовенія еще самимъ Княземъ Константиномъ, правнукомъ Преп. Ѳеодора, и потому это родоначаліе князей Острожскихъ должно принять за достовѣрное и нерушимое“[1]).

Остается только рѣшить: кто же были эти присноnамятные родоначальники блаженнаго Князя?—На этотъ вопросъ мы опять получаемъ отвѣтъ изъ тѣхъ же старинныхъ памятниковъ, но только уже не Кіевскихъ, а изъ одного древнѣйшаго памятника Дубенской церкви на Волыни, который составленъ, какъ въ немъ самомъ говорится, по „старѣйшимъ поминаніямъ“ той же церкви [2]). Тамъ Князь Георгій и его Княгиня Варвара прямо именуются „благовѣрными Князьями Туровскими“ [3]).

Эта небольшая замѣтка яснѣе всѣхъ генеалогическихъ догадокъ старопольскихъ и южнорусскихъ указываетъ намъ на Князей Острожскихъ, какъ на отрасль древле-русскихъ Князей Туровскихъ и Пин-

1) П. О князьяхъ Острожскихъ, стр. 4—5.
2) Памятники Кіевской К. т. IV, I, стр. III.
3) Максим. П, о князьяхъ Острожскихъ, стр. 5.

скихъ, которые въ свою очередь тоже происходили отъ Св. Равноапостольскаго Князя Владиміра, но уже не чрезъ внука его Игоря Ярославича, отца Давидова, какъ того желаютъ Польскіе писатели, а чрезъ правнука Св. Владиміра, Святополка Изяславича II-го. Родной внукъ этого Святополка имѣлъ, въ свою очередь, внука Владиміра князя Пинскаго, а отъ сего-то послѣдняго и родился Юрій, или Георгій Туровскій и Пинскій, прадѣдъ Препод. Ѳеодора [1]).

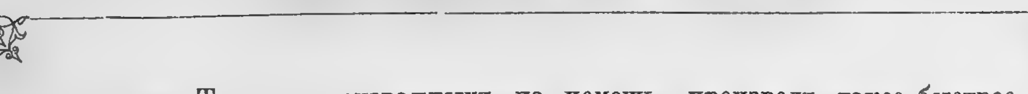
Отецъ Ѳеодора, Князь Даніилъ Васильевичъ Острожскій, является въ исторіи въ первой половинѣ XIV вѣка, въ борьбѣ съ Польскимъ Королемъ Казиміромъ III-мъ Великимъ за самостоятельность Западныхъ областей Россіи, которыя Казиміръ хотѣлъ силою оружія подчинить своему владычеству [2]).

„То было, по словамъ Стебельскаго, въ 1343 году, въ особенности подъ Сандоміромъ, у рѣки Вислы, гдѣ помянутый Князь Даніилъ, имѣя при себѣ Дашка, Старосту Перемышльскаго, и значитель-

[1]) Въ концѣ Волынской Лѣтописи между прочимъ читаемъ слѣдующее: „Въ лѣто 6800 (1292 г.) преставися Пинскій Князь Юрій, сынъ Владиміровъ, кроткій, смиренный... И плакася по немъ Княгиня его, и сынове его и вси людіе плакахуся по немъ плачемъ великимъ“. „Изъ сыновей этого-то Юрія, говоритъ Максим., съ князя Димитрія и начинаются Князья Острожскіе“. П. О князьяхъ Острожскихъ, стр. 6.

[2]) То, что нѣкоторые и въ томъ числѣ самъ преосв. Филаретъ, архіеп. Черниговскій въ своихъ жизнеописаніяхъ Русскихъ Святыхъ (см. м. Августъ, 28 д.) называютъ пр. Ѳеодора не Даниловичемъ, а Васильевичемъ, есть не болѣе какъ догадка Нѣсецкаго, который въ своемъ Гербаріи (т. III) помѣщаетъ между Ѳеодоромъ и Даніиломъ еще нѣкоего неизвѣстнаго Василія, на томъ, какъ объясняетъ Стебельскій, основаніи, что 1) „помянутый Даніилъ жилъ будто бы только до 1349 года“; между тѣмъ извѣстно, что Ѳеодоръ процвѣталъ даже до 1432 года“—для каковаго продолженія времени Нѣсецкому, по словамъ Стебельскаго, „показалось недостаточнымъ, чтобы Ѳеодоръ былъ сыномъ Даніила“; 2) „Онъ (Нѣсецкій), по словамъ Стебельскаго, самъ говоритъ, что онъ читалъ въ правныхъ памятникахъ Острожскаго (Іезуитскаго) коллегіума, будто Федоръ (т. е. Ѳеодоръ) Васильевичъ Острожскій подарилъ въ монастырь законникамъ Св. Доминика Церковь Божіей Матери (по догадкамъ Стебельскаго въ г. Заславлѣ на Волыни)“; отсюда заключаетъ Нѣсецкій, видно само собою, что помянутый выше Даніилъ имѣлъ сына Василія, а тотъ Ѳеодора Князя Острожскаго“. Но 1) мы увидимъ далѣе, что по сказаніямъ другихъ Польскихъ же писателей, Князь Даніилъ жилъ несравненно долѣе 1349 г., а именно: даже будто бы до 1419 г., такъ что Пр. Ѳеодоръ могъ не болѣе 80—90 лѣтъ и все таки имѣть отца Даніила; и 2) самые Польскіе писатели, приведеннымъ доводамъ Нѣсецкаго, многіе не даютъ такой вѣры, чтобы считать ихъ несомнѣнными (см. Стебельск. Przydat. do Chronol. стр. 69—70, въ примѣч. Сравн. Гвагнина Opisanie XX Ostrogskich кн. III, ч. 1, стр. 317). Можетъ быть Даніилъ, отецъ Ѳеодора, по старинному обычаю, имѣлъ два имени, какъ напр. въ послѣдствіи потомокъ его Константинъ-Василій, и тогда Пр. Ѳеодоръ также безъ сомнѣнія могъ быть названъ Васильевичемъ, какъ и Даниловичемъ, хотя послѣднее отчество должно по необходимости остаться за Ѳеодоромъ, какъ несомнѣнно историческое и исключительно ему принадлежащее.

ныя орды Татаръ, призванныхъ на помощь, произвелъ такое быстрое нападеніе на указаннаго Короля Казиміра и его войско, собранное (между прочимъ) изъ цѣлаго Королевства (Польскаго), что положилъ трупомъ самого даже Гетмана (королевскаго) Войцѣха Целѣя, воеводу Садомірскаго изъ дому Гобданкъ, вмѣстѣ съ огромнымъ множествомъ другихъ убитыхъ воиновъ" [1]).

Замѣчательно, что „это была первая попытка Поляковъ завладѣть Подоліею и Волыніею", такъ побѣдоносно отраженная Острожскимъ Княземъ [2]).

Съ этого времени нападенія Поляковъ на сосѣднія западнорусскія области повторялись безпрерывно, — и безъ сомнѣнія, поучительный примѣръ Князя Даніила остался навсегда путеводною звѣздою для его родичей и потомковъ, Князей Острожскихъ, и въ томъ числѣ въ особенности для Преп. Ѳеодора, въ ихъ вѣковой борьбѣ за русскіе интересы и русскую народность, которая устала только со смертію послѣдняго представителя Православнаго Острожскаго Княжескаго рода, Князя Константина Острожскаго.

Къ сожалѣнію, впрочемъ уже самому Князю Даніилу пришлось испытать на себѣ тяжесть тѣхъ неудачъ, которыя потомъ на долго отдали Полякамъ земли западнорусскія въ ихъ незаконное владѣніе. — Въ 1349 году, „тотъ же Казиміръ, по сказанію Стебельскаго, собравши значительныя войска для покоренія остальной части земель русскихъ, въ особенности Волынской, Холмской, Бельзской и Брестской, такъ стѣснилъ оныя, что устрашенные его мужествомъ Князья ихъ по неволѣ должны были покориться ему". „Въ то же время, по словамъ Стебельскаго, и Даніилъ, идя по слѣдамъ другихъ, долженъ былъ сдѣлать тоже самое" [3]).

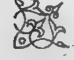
Но особенно родители Преп. Ѳеодора отличались примѣрнымъ благочестіемъ и христіанскою любовію къ храмамъ Божіимъ. „Была тогда въ Острогѣ Церковь Св. Николая Чудотворца, которую и теперь многіе помнятъ, потому что ее не очень давно разобрали за ветхостью и за

---

[1]) Стебельск. Przyd. do Chron. т. III, стр 67 сравн. Бѣльскаго, кн. III, стр. 192. Кром., кн. IX, стр. 1071, хотя послѣдній впрочемъ для этого событія назначаетъ не 1343, а 1344 годъ.

[2]) Сказаніе о препод. Ѳеодорѣ граф. Блудовой, Почаевъ 1871 г., стр. 8.

[3]) Стебельскаго: Przydatek do Chronol, т. III, стр. 68—69 Крушинскаго „Историч. Очеркъ Волыни", стр. 65—66.

неимѣніемъ средствъ поддержать ее“ [1]). Въ эту Церковь благочестивый Князь Даніилъ съ Княгинею своею Василиссою и съ дѣтьми своими... „записалъ землю на имя Чепель уѣздамъ и въ обрудѣ, въ паракане жъ (оградѣ) якъ тая земля въ соби маетъ, вѣчно и нерушимо“. — „Маютъ же тую землю“, — какъ писали они въ вкладной своей записи, сохранившейся до XVII вѣка въ напрестольномъ Евангеліи той же Церкви, — „той Церквы попы держати и маютъ соби всякій пожитокъ имати, а за насъ Бога милостиваго просити и роды наши поминати“. — „А если бы кто имѣлъ той земли кривду чинити, маемъ мы и потомки наши боронити; а если бы мѣлъ тежъ кто тую землю отъ Божіе Церкве отъимати, тотъ маетъ предъ милостивымъ Богомъ на страшномъ суду съ нами ся разсудити“ [2]).

Есть также извѣстіе, что Князю Даніилу принадлежитъ построеніе каменныхъ укрѣпленій Острожскаго замка. Для этого князь Даніилъ вызывалъ изъ-за границы самыхъ лучшихъ мастеровъ, архитекторовъ, живописцевъ и другихъ ученыхъ людей, и они начали строить при немъ эти башни, развалины которыхъ мы видимъ и до сихъ поръ [3]). Но когда именно скончался князь Даніилъ, равно также когда умерла его Княгиня Василисса, объ этомъ сами даже Польскіе писатели, такъ падкіе на разныя догадки, не говорятъ ни слова. Длугошъ пишетъ, будто еще въ 1410 году Острожскій Князь Даніилъ участвовалъ въ битвѣ Ягелла съ Крестоносцами подъ Грумвильдомъ [4]); но это явная ошибка, потому что, какъ увидимъ далѣе, въ этомъ походѣ участвовалъ не Даніилъ, а сынъ его Ѳеодоръ, и исторія вообще послѣ 1386 г. совершенно умалчиваетъ о личности Князя Даніила и на его мѣсто является приснопамятный сынъ его Ѳеодоръ Даниловичъ.

2. Первоначальныя дѣйствія Ѳеодора на Волыни и его участіе въ Гусситскихъ войнахъ въ Чехіи до вступленія въ союзъ съ Свидригайломъ для борьбы съ поляками.

Когда родился Препод. Ѳеодоръ, объ этомъ также нѣтъ свѣдѣній, какъ и о смерти отца его. Извѣстно только, что онъ былъ старшій изъ

[1]) Сказаніе о препод. Ѳеодорѣ, стр. 8.

[2]) Выпись 1634 г. помѣщается въ „Краткомъ описаніи гор. Острога“, составленномъ Перлштейномъ въ дополненіе къ Острожской старинѣ Домбровскаго. Кіевлянинъ, 1840 г. Сравн. II, о княз. Острожск., стр. 9.

[3]) Истор. очеркъ Волыни, стр. 81. Сказ. о преп. Ѳеодорѣ, стр. 9.

[4]) Длугошъ, Ksiega XI, стр. 251.

трехъ сыновей Даніила и съ молодыхъ лѣтъ „любилъ учиться и любилъ узнавать, что и какъ дѣлается въ другихъ земляхъ, — но всетаки любилъ свое больше и только старался придумать, какъ приложить въ пользу Россіи и своего любезнаго Княжества на Волыни все, что было хорошаго у другихъ, однако не брезгалъ своимъ роднымъ, не перемѣняя и не истребляя того, что было хорошаго у насъ" [1]).

Въ исторіи имя Преподоб. Ѳеодора встрѣчается первый разъ въ 1386 г., должно быть вскорѣ послѣ кончины его отца, когда Король Польскій Ягелло и Великій князь Литовскій Витовтъ утвердили за нимъ его наслѣдственное Острожское владѣніе и увеличили его удѣлъ округами Заславскимъ и Корецкимъ.—Въ 1390 году, Ягелло снова подтвердилъ за нимъ княжества Острожское и Заславское, и въ томъ же году Великій Князь Витовтъ особою граматою утвердилъ Ѳеодора въ его имѣніяхъ: Бродовѣ, Радосіолкахъ, Радогощѣ, Межирѣчахъ, Дьяковѣ, Свищевѣ и др. [2]).

Послѣ этого исторія молчитъ о Препод. Ѳеодорѣ до 1408 г. За нѣсколько лѣтъ предъ этимъ (1399 г.) Литовскій князь Свидригайло, не любимый Ягелломъ и Витовтомъ за его преданность къ Православной Вѣрѣ и русской народности, былъ схваченъ Польскимъ войскомъ, находящимся на Волыни подъ начальствомъ Петра Шафранца Медусскаго, и по распоряженію Витовта посаженъ въ Кременецкомъ замкѣ, въ цѣпяхъ подъ присмотромъ тогдашняго Кременецкаго старосты Кондрата Фалькенберга (поляка) [3]).

„Мы и теперь видимъ развалины этого замка, и можно судить, какая это была сильная крѣпость по тогдашнему; ее одну изъ всѣхъ крѣпостей русскихъ не могли взять Татары, и даже самъ Батый, по преданію, долженъ былъ со стыдомъ и проклятіями отступить отъ нея" [4]). „Стоятъ и теперь стѣны этого замка на высокой каменной горѣ, куда и одному человѣку пѣшкомъ даже трудно взойти, а подняться на нее цѣлому отряду съ пушками и лошадьми и осадными орудіями было по-

---

[1]) Сказ. о Пр. Ѳеодорѣ, стр. 9. П, о Княз. Остр., стр. 9.

[2]) Тамъ же.—Граматы Литовск. В. Князей съ 1390 по 1569, собранныя и изданныя подъ редакціею В. Алтондвига и К. Козловскаго. Кіевъ 1868 г., грам. 1, стр. 2, въ примѣч.—Сказ. о Преп. Ѳеодорѣ, стр. 9, 10

[3]) Кремеръ, стр. 394. Исторія Россійскаго Госуд. т. V, стр. 167 — Описан. Кіев. Соб. Евгенія, стр. 106.

[4]) Сказаніе о Преп. Ѳеодорѣ, стр. 13.

чти невозможно, тѣмъ болѣе, что съ высокихъ стѣнъ стрѣляли раскаленными ядрами и осыпали картечью всякаго, кто хотѣлъ приступить" [1]).

Туда-то засадили враги Свидригайла,— и понятно, какъ это обстоятельство должно было опечалить православную Волынь и Литовцевъ, для которыхъ Свидригайло былъ единственною защитою противъ латино-польскихъ затѣй Ягелла и Витовта. Но особенно ближайшее участіе въ судьбѣ Свидригайла принялъ блаженный Князь Ѳеодоръ [2]). Съ этою цѣлью онъ подослалъ въ Кременецкій замокъ двухъ испытанныхъ человѣкъ рыцарскаго—шляхетскаго званія, Димитрія и Геліаша (Илію), которые должны были прежде всего, подъ предлогомъ разныхъ услугъ, войти въ милость у замковаго старосты Фалкеньберга. Послѣ этого, заручившись ихъ содѣйствіемъ, Ѳеодоръ въ страстной четвергъ 1408 года явился съ пятью-стами вооруженныхъ воиновъ подъ стѣнами Кременецкаго замка. „Тихо и осторожно, одинъ за другимъ, стали подниматься воины Ѳеодоровы въ разбродъ по скаламъ" и овладѣвъ укрѣпленіями замка при помощи Димитрія и Геліаша, которые нарочно стояли на караулѣ въ то время въ замкѣ и секретно впустили туда воиновъ и самого Ѳеодора, умертвили старосту Кондрата, перерѣзали польско-литовскую стражу и Ягелловыхъ комиссаровъ, и, освободивши Свидригайла, отпустили его на волю,—откуда и тотъ подъ прикрытіемъ ста-пятидесяти Волынскихъ всадниковъ удалился въ Венгрію, а оттуда въ Москву [3]).

„Съ нетерпѣніемъ ожидалъ Св. Ѳеодоръ вѣстей изъ нашей первопрестольной столицы. — Тамъ княжилъ тогда сынъ Димитрія Донскаго Василій и былъ Великимъ Княземъ всей сѣверной Руси. Увидѣвъ Свидригайла съ другими Князьями Литовскими и русскими и, выслушавъ ихъ увѣренія, что войско Витовтово готово перейти на половину на сторону Свидригайла, Великій Князь Московскій двинулъ было свою армію до береговъ Угры (что нынѣ въ нынѣшней Калуж-

---

[1]) Развалины древняго замка на горѣ Боннѣ, въ городѣ Кременцѣ. Иллюстрированная газета, 1868 года.

[2]) Надобно замѣтить, что у историковъ, у которыхъ говорится объ этомъ событіи, Острожскій Князь, принимавшій участіе въ судьбѣ Свидригайло, называется не Ѳедоромъ, а Дашкомъ. Но это только уменьшительное имя Пр. Ѳеодора, составленное отъ имени отца его Даніила, по обычаю и до сихъ поръ извѣстному въ Малороссіи, гдѣ такъ часто встрѣчаются разные Григоренки, Петренки и проч.

[3]) Даниловича: Skarbie dipl. matów. Wilno 1862 г. т. II, стр. 55 № 1229. Сравн. Коцебу: Switrig, стр. 40—41 Зубрицкаго: „Критико-историч. повѣсть о червоной Руси", Москва 1845 г., стр. 232.

ской губерніи), а Князь Острожскій, собравъ Волынскія войска, стоялъ наготовѣ, чтобы пособить имъ. Но Витовтъ не допустилъ далѣе Московскую рать. Къ довершенію горя Свидригайло предался обычному разгулу и не успѣлъ во-время поднять Кіевскихъ Князей, и все это замѣчательное предпріятіе кончилось почти ничѣмъ для него. Впрочемъ Витовтъ согласился на миръ, съ обязательствомъ не допустить никакихъ захватовъ въ пользу латинства, а Свидригайлу пока Великій Князь Василій далъ удѣлъ у себя, во Владимірѣ на Клязьмѣ [1]).

Не радостно было Ѳеодору видѣть такой исходъ дѣла, на которое онъ, безъ сомнѣнія, полагалъ не малыя надежды, но по крайней мѣрѣ церковь Русская теперь ограждена была мирнымъ договоромъ Витовта, и надо было пользоваться хоть этимъ до поры, до времени. — Чтобы не раздражать враговъ, блаженный Ѳеодоръ даже пошелъ, около этого времени (1410 г.), въ походъ съ Королемъ Ягелломъ противъ Нѣмецкихъ Рыцарей-Крестоносцевъ, которые дѣлали постоянные набѣги на Литовскую землю, чтобы насильно крестить Жмудь въ Римскую вѣру. Въ извѣстной, замѣчательной битвѣ подъ Грумвальдомъ Пр. Ѳеодору, вмѣстѣ съ другими начальниками отрядовъ, поручено было охранять самую особу Ягелла, и безъ сомнѣнія блаженный Князь не мало содѣйствовалъ здѣсь успѣхамъ побѣды [2]).

Между тѣмъ на Волынь, и въ особенности къ Ѳеодору, все чаще и чаще начали доноситься нерадостныя вѣсти изъ Чехіи. Вотъ Латыняне засудили Гусса и сожгли его на кострѣ; такая же участь постигла вскорѣ и его друга и послѣдователя Іеронима Пражскаго. Судьба этого послѣдняго тѣмъ болѣе поразила православныхъ обывателей Литвы и Волыни, что не за долго предъ этимъ (1412 г., апр.), онъ самъ былъ на Литвѣ въ Витебскѣ съ Витовтомъ и здѣсь торжественно засвидѣтельствовалъ свою любовь къ Православной вѣрѣ, предпочетши поклониться мощамъ и иконамъ русскимъ, а не латинскимъ, съ которыми Латыняне вмѣстѣ съ православными выходили встрѣчать Витовта [3]). Въ Чехіи почти весь народъ поднялся на защиту ученія своихъ излюбленныхъ учителей,—и въ память славнаго Гусса его послѣдователи начали называться Гусситами. Но больше всѣхъ были озлоблены про-

---

1) Сказаніе о преп. Ѳеодорѣ, стр. 17

2) Длугошъ: Ksiega XI, стр. 251.—Сказан. о пр. Ѳеодорѣ. стр. 17—18.

3) Не былъ ли православнымъ человѣкомъ Іеронимъ Пражскій? А. Будиловича, стр. 8 и др.

тивъ Латинянъ Гусситы, которые поселились близъ Праги на горѣ Таборѣ и взяли къ себѣ начальникомъ знаменитаго Пражскаго гражданина Яна Жижку. Они скоро сдѣлались грозою враговъ своихъ подъ названіемъ Таборатовъ, и такъ были увѣрены, что Жижка ведетъ ихъ къ побѣдѣ, что даже по смерти его сняли съ него кожу и натянули ее на барабанъ, чтобы раскатами этого барабана, какъ бы голосомъ самого Жижки, призывать сражающихся къ бою и торжеству. Къ довершенію несчастія умеръ тогдашній Король Чехскій Вячеславъ (1419), и ему наслѣдовалъ Нѣмецкій Императоръ Сигизмундъ, который, по наущенію Папы, рѣшился употребить всѣ возможныя средства, чтобы сразить непокорныхъ и утопить въ крови ученіе Гусса [1]).

Тогда Чехи рѣшились искать чужеземной помощи и хотѣли было сначала избрать своимъ Королемъ Ягелла или Витовта. Но Поляки и слыхать объ этомъ не хотѣли; даже Витовтъ самъ лично не рѣшился отправиться въ Чехію, но обѣщалъ отправить охотниковъ и вмѣсто себя послалъ туда своимъ намѣстникомъ молодаго племянника своего князя Сигизмунда Корибутовича [2]).

Во всѣхъ этихъ переговорахъ Князь Ѳедоръ принималъ самое дѣятельное участіе. Въ тоже время онъ собралъ войско на Волыни изъ своихъ людей и охотниковъ русскихъ и литовскихъ и съ сильнымъ отрядомъ отправился въ Криновъ, гдѣ Корибутовичъ тоже составилъ армію изъ волонтеровъ. Князья отправились въ Моравію и не смотря на малочисленный отрядъ, приведенный ими съ собою (не болѣе 5000 чел.), они нашли сильную поддержку въ Чехахъ, такъ что Императоръ Сигизмундъ долженъ былъ отступить, и 16 мая 1422 года Жигимонтъ или Сигизмундъ Корибутовичъ вмѣстѣ съ Ѳеодоромъ вступилъ въ Прагу въ качествѣ короля Чехіи.—Здѣсь вскорѣ соединился съ ними и побѣдоносный вождь, въ то время уже совсѣмъ слѣпой Жижка, и съ своей стороны также призналъ Корибутовича правителемъ своей родины. — Руководимый Св. Ѳеодоромъ Корибутовичъ вскорѣ возстановилъ порядокъ въ Прагѣ, повелъ удачную войну противъ Императора и сталъ искать средствъ къ примиренію между всѣми чехами, раздѣлившимися къ несчастію на разные толки, держась по преимуществу самъ стороны

---

[1]) Чехія и Моравія. Изданіе славянскаго Благотворительнаго Комитета, стр. 61 и др.

[2]) Тамъ же, стр. 62. Палацкаго: Dejny narodu Ceskego., т. III, ч. 1, стр. 480—481 и др.

Чашниковъ (т. е. защищавшихъ причастіе подъ обоими видами), которые были болѣе многочисленны и ближе къ православію [1]).

Но Императоръ Сигизмундъ, не смотря на свои неудачи, началъ опять собирать Нѣмецкое войско для борьбы съ Гусситами и разными происками такъ успѣлъ подѣйствовать на Ягелла и Витовта, что тѣ отозвали Корибутовича изъ Чехіи, и этотъ послѣдній волей неволей долженъ былъ выѣхать изъ Праги 24 Декабря того же 1422 г. [2]).

Съ тѣмъ вмѣстѣ оставилъ Чехію и блаженный Ѳеодоръ. Впрочемъ, какъ сообразительный вождь и политикъ, онъ не терялъ надежды, и точно не дальше какъ чрезъ годъ, когда Императоръ Сигизмундъ при свиданіи съ Ягелломъ и Витовтомъ въ Криновѣ, убѣдилъ ихъ объявить войну Чехамъ, и Корибутовичъ самъ по себѣ отправился опять въ Прагу, то охотники, на которыхъ разсчитывали Латыняне, вмѣсто того, чтобы идти съ ними, отправились подъ начальствомъ Св. Ѳеодора снова въ Чехію для борьбы съ Нѣмцами. Жижка тоже присталъ къ нему и они общей ратью пошли на встрѣчу враговъ въ Моравію. Къ сожалѣнію, впрочемъ, Жижка вскорѣ тутъ же умеръ отъ болѣзни. Но предводительствуемыя Св. Ѳеодоромъ войска всюду одерживали побѣды, такъ что, казалось, можно было разсчитывать на окончательный миръ. Потому Св. Ѳеодоръ возвратился на Волынь, оставивъ самому Корибутовичу довершить дѣло своего призванія. Но къ несчастію молодой Князь на первыхъ же порахъ ошибся въ разсчетахъ. Онъ думалъ, что можно уладить дѣло съ Папою и чрезъ него съ Императоромъ, что Папа согласится на принятіе важнѣйшихъ пунктовъ ученія Гусситовъ и для этой цѣли вступилъ въ переговоры съ Папою Маркомъ V. Но какъ только Чехи услыхали объ этомъ, они тотчасъ заподозрили Корибутовича въ измѣнѣ, схватили его, заперли въ крѣпость, и хотя потомъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ выпустили, но потеряли къ нему всякое довѣріе и онъ долженъ былъ воротиться въ Литву (1427 г.) [3]).

Есть основаніе думать, что блаж. Ѳеодоръ не оставилъ Гусситовъ и по удаленіи Сигизмунда изъ Чехіи, потому что еще въ 1430 году мы снова видимъ его, въ качествѣ охотника, въ Силезскомъ походѣ Гусситовъ [4]). Но это была послѣдняя служба его на пользу святаго

---

1) Dejiny narodu Ceskego., т. III, ч. 1, стр. 482—483 и т. д.
2) Чехія и Моравія, стр. 63.
3) Dejiny narodu Cesk., т. III, ч. 1, стр. 484—485 и слѣд.
4) Тамъ же, т. III, ч. 2, стр. 116 и др.

дѣла. Въ томъ же году умеръ Витовтъ, и блаженный Ѳеодоръ долженъ былъ поспѣшить для избранія ему преемника.

Да и Чехи сами, раздѣленные на партіи и обезсиленные безпримѣрною борьбою, мало представляли надежды на достиженіе какого-нибудь лучшаго конца. Между тѣмъ бл. Ѳеодору предстояло не мало дѣла и на родинѣ, и онъ по неволѣ долженъ былъ оставить Чеховъ, предоставить ихъ судьбу волѣ Божіей и ихъ личной храбрости, чтобы заняться дѣлами своего роднаго отечества [1]).

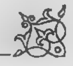
3. Преподобный Ѳеодоръ въ борьбѣ съ поляками за православіе и русскую народность; Морафская битва и дальнѣйшія дѣйствія пр. Ѳеодора на защиту своихъ соотечественниковъ до размолвки съ Свидригайломъ.

Витовтъ умеръ, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ мужескаго пола,— и Волыняне вмѣстѣ съ Литовцами избрали на его мѣсто своимъ великимъ княземъ любимаго, хотя и суроваго Свидригайла брата Ягеллова. Но, къ сожалѣнію, Свидригайлу не посчастливилось подобно Витовту,— и, по его избраніи, немедленно между литовцами и русскими завязалась сильная междоусобная борьба за преобладаніе. Борьба эта, вспыхивавшая и до того времени, среди междоусобій Кейстута, Ягелла, Явнута, Свидригайла и др., и подъ конецъ затихшая было, вслѣдствіе талантовъ и внѣшней предпріимчивости Витовта, нашла на этотъ разъ болѣе способныхъ представителей и обозначилась рельефно въ двухъ соискателяхъ великокняжескаго престола. Литовская партія, опиравшаяся на общинную, демократическую, преданную роду Кейстута Жмудь, сгруппировалась около Жигимонта Кейстутовича, „мыслившаго въ сердцу своемъ, по діаволю наущенію, како бы весь рожай (родъ) шляхетскій погубити, и кровь ихъ разлити и поднести рожай „хлопскій, псю (собачью) кровь“. Русская партія въ лицѣ многочисленныхъ княжескихъ родовъ Рюриковичей и Гедиминовичей, опираясь на княжеское аристократическое феодальное начало и православную вѣру, имѣла представителемъ своимъ своего любимца православнаго Свидригайла Ольгердовича. Въ сторонѣ отъ обѣихъ партій зараждалась третья, которой суждено было вскорѣ восторжествовать надъ обѣими. Это партія польская. Она имѣла опору въ мелкой русской боярщинѣ, мечтавшей о

---

[3]) Сказаніе о Преп. Ѳеодорѣ, стр. 18—27.

равноправности съ польскою шляхтою, и въ нѣкоторыхъ литовскихъ сановникахъ, возведенныхъ польскимъ вліяніемъ въ крупныя должности. Партія эта, равно враждебная и общинной Жмуди и княжеской Руси, пока значительно уступавшая въ силѣ обѣимъ, вела свои дѣла осторожно. Опираясь на польскую помощь, она дружила попеременно, смотря по обстоятельствамъ, съ обѣими враждующими сторонами, а между тѣмъ, въ виду будущей „уніи", помогала полякамъ оттягивать у Литвы одну землю за другою [1]). Наконецъ 17 октября 1432 г. слабый Жигимонтъ, подставленный поляками на мѣсто Свидригайла, уступая домогательствамъ этой послѣдней партіи, подписалъ въ Городлѣ актъ, которымъ уступилъ Польшѣ области Владимірскую и Луцкую съ гг. Городло, Олескомъ, Ратномъ, Лопатинымъ и далъ клятву не вступать ни въ какой союзъ безъ согласія рѣчи посполитой [2]).

Среди этой борьбы Ѳеодоръ Острожскій, какъ выражается современный ему Длугошъ, „мужъ изъ всѣхъ вождей Литвы и Руси, великой смѣлости и огромнаго авторитета въ войскахъ", является самымъ дѣятельнымъ, храбрымъ и распорядительнымъ сподвижникомъ Свидригайла [3]).

Въ 1432 г. Свидригайло поручилъ Ѳеодору защищать землю Подольскую, которою поляки старались завладѣть подъ видомъ помощи Жигимонту. Тѣснимый превосходными силами, Ѳеодоръ однако успѣлъ удержаться на Подолѣ, отнялъ у Поляковъ Смотричъ, овладѣлъ Скалею, сжегъ Брацлавъ, снабженный польскими продовольствіями, и такимъ образомъ очистивъ брацлавщину, по словамъ лѣтописца южнорусскаго, „все Подолье на Швидригайла до Руси вырвалъ у поляковъ" [4]).

Нечего говорить, что такого рода дѣйствія Острожскаго князя не могли понравиться рѣчи посполитой; тѣмъ менѣе могли они успокоить Ягелла. Потому какъ только король польскій узналъ объ этомъ, то немедленно самъ „до Львова вытягнувши, послалъ войско коронное на Подолье" подъ предводительствомъ польскихъ полководцевъ Самотульскаго и Яна Менжика изъ Домбровы [5]).

Уже поляки вступили въ землю подольскую. Но блаж. Ѳеодоръ

---

1) Антоновича Граматы В. К. Литовск., стр. 2—3.

2) Крушинскаго ист. очеркъ Волын., стр. 76.

3) Ex omnibus principibus Litvaniae et Russjae vir magnae audaciae et magnae in armis aestimationis. Dlugosz, стр. 616.

4) Максимовича письма о князьяхъ Острожск., стр. 10.

5) Тамъ же, стр. 10 Зубрицк. о Черв. Руси, стр. 300.

никакъ не хотѣлъ пускаться въ открытую битву, какъ этого ожидали польскіе полководцы. Вмѣсто этого, какъ выражается Зубрицкій, онъ по „русскому обычаю“, началъ отступать, предпринимая только небольшія стычки и захватывая по временамъ польскіе отряды, посылаемые для фуражировки [1]). Такимъ образомъ волею неволею поляки были завлечены въ самую глубь страны. Между тѣмъ начиналась зима (въ ноябрѣ мѣсяцѣ), и ослабленное долгимъ походомъ и стужею польское войско рѣшилось наконецъ вернуться домой.

Но въ то самое время, когда, по словамъ лѣтописца южнорусскаго, „ляхи до близкой зимы уже до дому се вертали“, и изнеможенные зашли въ болотистыя окресности Морафы (Мурахы, впадающей въ Днѣстръ), бл. Ѳеодоръ, который по словамъ того же лѣтописца, нарочито „таемне за ними тянулъ, часу и мѣстца и пригоды“ (случая), гдѣ бы на нихъ „ударить смотрѣлъ“,—быстро обошелъ впередъ и засѣвъ съ войскомъ въ лѣсу, на противуположномъ берегу Морахвы, не вдали отъ Копостырина, выжидалъ поляковъ и, не давъ имъ опомниться, „зъ великимъ и гвалтовымъ окрикомъ“ неожиданно ударилъ на непріятеля [2]). „Въ то время рѣка уже трохи замерзла“,—и „ляхи, будучи встревожены пригодою новою и несподѣванною, они ударились ледъ ломать, а другіе возы свои въ гати покинувши и поперевертавши, учинили битву“. Но войско Ѳеодора было несравненно сильнѣе и многочисленнѣе, —и „ляховъ помѣшанныхъ изъ рѣки выѣзжаючихъ, Русь отвсюль назрѣвали, были, топили и имали“ [3]).

И безъ сомнѣнія Острожскій князь въ это время истребилъ бы все польское войско, или же захватилъ бы оное въ плѣнъ, еслибы случайно, „по Божьему смотрѣнію (divina providentia), какъ выражается Длугошъ, не подоспѣлъ на помощь“ полякамъ полковникъ Кемличъ или Кеньбичъ, который находился въ то время не вдали „на сторонѣ“ за фуражировкою съ польскимъ войскомъ въ сто коней. Онъ ударилъ на войско Ѳеодора съ тылу,—и этимъ заставилъ осторожнаго князя прекратить на время битву до дальнѣйшаго удобнаго времени [4]).

Есть писатели, которые говорятъ, что самъ Ѳеодоръ, устрашенный

---

[1]) Зубрицкаго очерки Руси, стр. 300.

[2]) Читая Копостыринъ, мы держимся ближе текста Зубрицкаго (очерки Руси, стр. 301), у Нарбута: Коперштиль, стр. 122.

[3]) Максимовича о князьяхъ Острожскихъ, стр. 10—11. Зубрицкаго 300—302.

[4]) Dlugosz, стр. 619. Стебельск Dokatek do Chronolog, стр. 71. Зубрицк., стр. 302.

Кемличемъ, бѣжалъ изъ-подъ Копосторина, потерявши значительную часть войска [1]. Но болѣе добросовѣстные писатели (Зубрицкій, Нарбутъ и др.) сами сознаются, что это бѣгство досталось на долю не Ѳеодора, а Поляковъ [2]. Есть письмо нѣкоего Людовика Лянсе къ великому Магистру ордена Меченосцевъ отъ 20 декабря, слѣдовательно чрезъ три недѣли послѣ Морахвской битвы, въ которомъ тотъ извѣщаетъ, что Свидригайло получилъ свѣдѣніе, что Ѳеодоръ положилъ подъ Коперштилемъ двадцать тысячъ поляковъ, между которыми одной шляхты было душъ четыреста [3]. Кромѣ этого, по свидѣтельству Зубрицкаго, Поляки тоже усѣяли своими трупами окрестности Мурафы, и преслѣдуемые татарами „и бессарабами съ трудомъ, и притомъ въ небольшомъ количествѣ воротились въ границы Польши“ [4]. Если войско Ѳеодора дѣйствительно пострадало на берегахъ Мурафы: то это надобно сказать только о находящихся въ его полкахъ—„Волохахъ“, которые по словамъ лѣтописца южно-русскаго, въ то время были на „лупѣзствѣ“, т. е. занимались ограбленіемъ побитаго польскаго войска. По свидѣтельству тогоже лѣтописца, „ихъ-точно-побито отъ ляховъ и погибнуло много“.... Но за то подѣломъ,—за грабежъ беззаконный [5].

Послѣ этого Острожскій князь провелъ зиму въ окрестностяхъ Каменца-Подольскаго, выжидая дальнѣйшихъ дѣйствій Свидригайла [6]. И какъ только весною (1434 года) Свидригайло снова пошелъ противъ Поляковъ, въ тоже время вмѣстѣ съ нимъ поднялся и Ѳеодоръ и, ни мало не медля, отправился прежде всего въ предѣлы земли Волынской къ тогдашнему столичному Волынскому городу Луцку. Городъ этотъ находился въ рукахъ Поляковъ и былъ укрѣпленъ двумя оборонительными замками, возвышающимися на двухъ взгорьяхъ. Не смотря на это, Ѳеодоръ овладѣлъ городскими укрѣпленіями и, отнявъ Луцкъ у поляковъ, покорилъ его своему союзнику Свидригайлу [7].

Затѣмъ въ томъ же г. (1433) мы снова видимъ Ѳеодора на Подольи подъ стѣнами Каменецкой крѣпости, остававшейся еще во власти

---

1) Стебельскій: Dodatek do Chronologii, т. III, стр. 71.

2) Зубрицкій о червонной руси, стр. 302. Нарбутъ, т. VII, стр. 122—123.

3) Нарбутъ, т. VII, стр. 123.

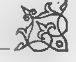
4) О червонной руси, стр. 300—302.

5) Максимовича, о князьяхъ Острож., стр. 2.

6) Dlugosz, стр. 618—621.

7) Стебельск. Dodatek do Chronologii, т. III, стр. 71; также сборникъ памятниковъ русской народности и православія на Волыни, вып. 1-й, Житоміръ 1868 г., стр. 2.

поляковъ подъ начальствомъ „молодаго рыцаря“ (по Нарбуту) и знаменитаго военачальника (по Зубрицкому) Теодорика Бучацкаго [1]). Чтобы, по обычаю, не проливать напрасно крови тамъ, гдѣ можно было расчитывать на воинское искусство, Ѳеодоръ устроилъ подъ Каменцемъ засаду. Съ этою цѣлью онъ началъ подсылать подъ стѣны замка небольшіе отряды татаръ, которые должны были нападать и грабить окрестности, чтобы выманить непріятеля въ открытое поле. А самъ между тѣмъ съ отборнымъ войскомъ засѣлъ не вдали въ горахъ, выжидая непріятеля. Неподозрѣвая никакой хитрости, Бучацкій дался въ обманъ, и въ полной увѣренности, что это точно небольшіе отряды безпокоятъ и городъ и его окрестности, вышелъ изъ крѣпости чтобы наказать разбойниковъ и погнался за татарами. Татары стали незамѣтно отбиваться и отступать, пока не привели его на данное мѣсто. Теперь только Бучацкій понялъ въ чемъ дѣло, но уже было поздно. Отрѣзанный отъ крѣпости, онъ принужденъ былъ уступить ее, и, не смотря на самое отчаянное сопротивленіе, достался въ плѣнъ Ѳеодору [2]).

Ѳеодоръ тотчасъ отправилъ его къ Свидригайлу, а самъ, немедля, пошелъ къ Каменцу Подольскому и здѣсь, овладѣвъ крѣпостію, подчинилъ ее своей власти безъ великаго сопротивленія [3]).

Теперь вся Подольская страна была въ рукахъ Ѳеодора, или точнѣе въ рукахъ Свидригайла, во имя котораго Ѳеодоръ дѣствовалъ. Потому, покончивъ съ поляками въ Каменцѣ, Ѳеодоръ оставилъ надежную стражу на Подольи, и помимо Тереболвя и Олеска, вверхъ по Бугу, снова отправился на Волынь къ городу Владиміру [4]).

Тамъ въ это время дѣйствовалъ во имя Свидригайла другой русскій полководецъ-Носъ, управлявшій значительными отрядами Волынскаго войска. Неутомимый Острожскій князь тотчасъ соединился съ Носомъ и вмѣстѣ съ нимъ отправился чрезъ Любовлю въ Подлясье осаждать замокъ Брестъ-Литовскій, занятый польскими войсками [5]). Правда на этотъ разъ счастье не совсѣмъ поблагопріятствовало Ѳеодору у Бреста. Уже русскіе полководцы сожгли окрестности и, осадивши замокъ, „за малымъ чимъ не взяли его во власть свою“;—какъ въ то самое

---

1) Зубрицк. о червонной руси, стр. 308; Нарбута, т. VII, стр. 146.

2) Зубрицк. о червонной руси, стр. 307—308

3) Свидригайло уступилъ Бучацкаго магистру ордена меченосцевъ, который впослѣдствіи обмѣнялъ его на командора Крестоносцевъ. Нарбутъ, т. VII, стр. 146.

4) Зубрицк. О червоной руси, стр. 308.

5) Крушинск. Историческ. очерк. Вильни, стр. 76—77.

время къ Бресту прибыли польскія войска, посланныя королемъ на выручку замка, и Ѳеодоръ долженъ былъ снять осаду [1]). Но вслѣдъ за симъ онъ ударилъ на другія польскія войска и, соединившись съ Носомъ, прогналъ поляковъ за Бугъ, и такимъ образомъ мало не всю Литву очистилъ для Свидригайла [2]).

Теперь поляки поневолѣ должны были понять, что съ православнымъ русскимъ народомъ вовсе не такъ легко справиться, какъ это казалось съ перваго взгляда. Вслѣдствіе этого, не смотря на всю свою фанатическую преданность Польшѣ и католицизму, Ягелло долженъ былъ наконецъ уступить,—и какъ борьба, очевидно, шла за православіе и русскую народность, то, благодаря побѣдамъ Ѳеодара, польскій король вынужденъ былъ „не только особымъ закономъ оградить свободу православной церкви на Волыни, но и сравнить русское дворянство съ польскимъ въ правахъ и преимуществахъ и обязался оставить безъ исполненія всѣ замыслы, враждебные православію“ (1433 г.) [3]). Свидригайло возвратился на Волынь и поселился въ Луцкѣ [4]).

4. Размолвка съ Свидригайломъ и временное примиреніе съ поляками, Вилькомірская битва—и связь пр. Ѳеодора съ Литовскимъ княземъ Казиміромъ; его военныя и другія заслуги.

Въ 1434 г. Ѳеодоръ снова отправился на Подолье и здѣсь во второй разъ отнялъ „на Свидригайло“ у поляковъ городъ Брацлавъ, завоеванный, вѣроятно, во время его отсутствія (1433 г.), Стефаномъ, воеводой молдавскимъ и отданный имъ рѣчи посполитой [5]). Въ тоже время скончался Ягелло и на его мѣсто вступилъ малолѣтній сынъ его Владиславъ Варнскій. Надобно думать, что суровый Свидригайло давно уже не совсѣмъ былъ радъ успѣхамъ Ѳеодора, потому что хотя они и совершаемы были во имя Свидригайла, но всѣ симпатіи русскаго народа обращались само собою на сторону Ѳеодора, особенно послѣ того, какъ, побужденные успѣхами послѣдняго, поляки должны были даровать особыя права православной церкви и русскому дворянству. Можетъ

---

1) Стебельск. Dodatek do chronologii, т. III, стр. 72.

2) Крушинск. Истор. очерк. Волыни, стр. 77.

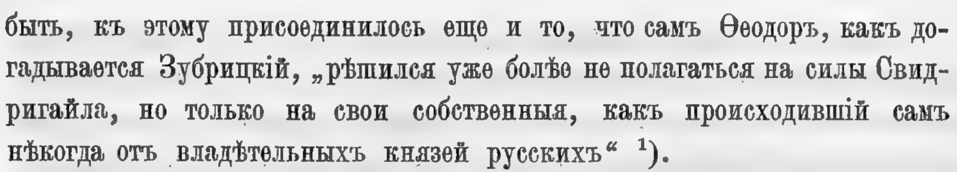
3) Очеркъ исторіи православной Церкви на Волыни, стр. 100. Зубрицк. о червон. руси, стр. 320.

4) Крушинскаго Истор. очеркъ Волыни, стр. 77.

5) Зубрицк. о червоной руси, стр. 319, примѣч. 192.

быть, къ этому присоединилось еще и то, что самъ Ѳеодоръ, какъ догадывается Зубрицкій, „рѣшился уже болѣе не полагаться на силы Свидригайла, но только на свои собственныя, какъ происходившій самъ нѣкогда отъ владѣтельныхъ князей русскихъ" [1]).

Какъ бы то ни было, но со вступленіемъ на престолъ малолѣтняго Владислава, Свидригайло, почуявъ новую силу, рѣшился отдѣлаться отъ Ѳеодора. Вслѣдствіе этого, въ 1435 г., Свидригайло самъ неожиданно вторгся въ предѣлы Подолья, и поразивъ Ѳеодора, захватилъ его въ плѣнъ, и даже, по сказанію Кромера, заключилъ въ тюрьму [2]).

И безъ сомнѣнія Свидригайло не легко расквитался бы съ Ѳеодоромъ за свое недовѣріе, если бы на этотъ разъ православные не вступились за своего любимаго князя и не освободили его изъ рукъ Свидригайло. „Онъ былъ любимъ, по выраженію Нарбута, волынянами и подолянами", потому, узнавъ о плѣненіи Ѳеодора, тѣ и другіе немедленно подняли мятежъ и, соединившись съ польскими полководцами на Руси: Викентіемъ Самотульскимъ и Михаиломъ Бучацкимъ, ударили на Свидригайло, и, принудивъ его отступить, освободили Ѳеодора, названнаго здѣсь, какъ говоритъ Зубрицкій, „Несвижскимъ" [3]).

Понятно само собою, что такое печальное обстоятельство не могло не отразиться на отношеніяхъ Ѳеодора къ Свидригайлу. И Острожскій князь, лишенный такимъ образомъ опоры въ представителѣ православнаго литовскаго русскаго народа, вынужденъ былъ искать опоры у Поляковъ, къ тому еще принявшихъ участіе въ его освобожденіи. Слѣдствіемъ сего было то, что, какъ свидѣтельствуютъ польскіе историки, Ѳеодоръ не только примирился съ Поляками, но даже хотѣлъ было возвратить королю польскому завоеванные имъ города Брацлавъ и Каменецъ-Подольскъ. Но для поляковъ достаточно было пока и одного обращенія на ихъ сторону храбраго Острожскаго князя. Потому они не приняли его приношенія, но чтобы еще болѣе расположить Ѳеодора въ свою пользу, не только подтвердили за нимъ его наслѣдственное имѣніе Збаражъ, Винницу, Хмѣльникъ и Соколъ [4]), но даже оставили за нимъ Брацлавъ и Каменецъ въ его посмертное владѣніе [5]).

---

[1]) О червон. руси, стр. 319.

[2]) Kromeri inventarium archiv. regni, стр. 1434.

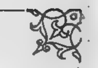
[3]) Нарбута, т. VII, стр. 158. Зубрицк. О червоной руси, стр. 319.

[4]) По Зубрицкому это долженъ быть Соколовъ между Острогомъ и Острожкомъ на Волыни, стр. 319. Кромеръ называетъ его: Socolicia тамъ же, примѣч. 193.

[5]) Зубрицк. О червоной руси, стр. 319—320.

Какъ и слѣдовало впрочемъ, размолвка Ѳеодора съ Свидригайломъ и примиреніе его съ поляками продолжались не долго. Вскорѣ пришла рѣшительная минута, когда услуги храбраго Острожскаго князя снова понадобились Свидригайлу. Это было въ томъ же 1435 г., когда послѣдній рѣшился покончить однимъ ударомъ борьбу съ литовско-польскою партіею. Свидригайло собрался со всѣми силами. Въ лагерь его прибыло болѣе сорока литовскихъ и русскихъ князей съ своими ополченіями. Князья тверскіе доставили многочисленное войско. Въ станѣ Свидригайло явился даже Магистръ Ливонскій съ своими рыцарями и наемными нѣмцами.

Въ это знаменательное время не утерпѣла пылкая душа мужественннаго Ѳеодора, и онъ, забывъ обо всемъ, и о своей обидѣ и о своемъ примиреніи съ поляками, снова явился на помощь Свидригайлу [1]).

Свидригайло поручилъ Ѳеодору вмѣстѣ съ Жигимонтомъ Корыбутовичемъ набрать многочисленный отрядъ давно знакомыхъ ему гусситовъ изъ Чехіи и Силезіи, считавшихся въ то время лучшими военными людьми въ Европѣ. Огромная сила, собранная Свидригайломъ, двинулась изъ Витебска въ Вильну. Но въ то время, когда войско Свидригайло приближалось къ Вилькомиру, на дорогѣ оно было встрѣчено небольшимъ жмудскимъ ополченіемъ подъ начальствомъ Михаила Жигимонтовича. Завязалась упорная битва, въ которой Свидригайло былъ разбитъ на голову. Магистръ Ливонскій, князь Жигимонтъ Корыбутовичъ, нѣкогда нареченный князь король Чешскій, и съ нимъ болѣе 10 другихъ князей пали въ битвѣ. Свидригайло бѣжалъ въ Волощину, и тамъ по выраженію лѣтописца, „болѣе семи годъ овцы паствилъ, безвѣстно скрываясь“. Русская партія упала духомъ. Оставшіеся въ живыхъ предводители ея или несли повинную Жигимонту Кейстутовичу, теперь окончательно утвердившемуся на мѣстѣ Свидригайло, или были заточены имъ въ темницу [2]).

Въ эту тяжелую для русскихъ минуту, должно быть, сокрушилась и непоколебимая энергія мужественнаго Ѳеодора Острожскаго. По крайней мѣрѣ послѣ этого только разъ еще видимъ его въ борьбѣ съ татарами въ 1438 г. [3]). Впрочемъ Жигимонтъ Кейстутовичъ торжествовалъ тоже недолго. Ободренные Вилькомирскимъ пораженіемъ поляки снова на-

[1]) Антоновича Грамоты. В. К. Литовскаго, стр. 3.
[2]) Тамъ же, стр. 3—4.
[3]) См. Русскіе Свят. пр. Филарета Черниг. мѣсяцъ августъ, 28 дня.

чали вмѣшиваться въ дѣла Литвы и руководить правленіемъ Жигимонта. Это наскучило литовцамъ, и Сигизмундъ, въ 1440 г., былъ лишенъ жизни и на его мѣсто избранъ младшій сынъ Ягелла—Казиміръ. Будучи самъ отъ природы преданъ интересамъ литовско-русскаго народа, Казиміръ прогналъ отъ себя поляковъ, примирился съ своимъ дядею Свидригайломъ и, утвердивъ за нимъ владѣніе на Волыни съ г. Луцкомъ, въ тоже время не забылъ и мужественнаго Острожскаго князя, и ему предоставилъ управленіе, на правахъ намѣстничества, другою частію Волыни, которую Казиміръ вмѣстѣ съ гг. Владиміромъ, Дубномъ и Острогомъ присоединилъ къ своему княжеству Литовскому (1441 г.) [1]).

Такимъ образомъ къ концу первой половины XV в. мы видимъ бл. Ѳеодора богатымъ вотчинникомъ, обладающимъ обширнѣйшими имѣніями и землями въ самыхъ лучшихъ областяхъ Подоліи и Волыни. Кромѣ сего преданіе усвояетъ ему также усовершенствованіе на Руси военнаго искусства чрезъ введеніе особаго гусситскаго строя въ войскѣ, называемаго „Таборомъ“. Въ послѣдствіи этотъ строй былъ усвоенъ малороссійскими казаками и въ теченіи трехъ столѣтій доставлялъ имъ не одну побѣду надъ турками, татарами и поляками [2]).

Есть также извѣстіе, что пр. Ѳеодору принадлежитъ созданіе въ Острогѣ каменной Пречистенской церкви, которая въ XVII в. была обращена въ костелъ, и въ такомъ видѣ, къ сожалѣнію, существуетъ и до настоящаго времени [3]).

Но на этомъ собственно и оканчивается мірская дѣятельность бл. Ѳеодора. Послѣ сего „пр. Ѳеодоръ Даниловичъ“, какъ читается въ краткомъ Кіево-печерскомъ сказаніи XVII в., „оставилъ прелесть міра сего и княжескую славу, взялъ на себя святое иночество, и такъ подвизався крѣпко о спасеніи своемъ, угождаючи Богу, ажъ до смерти, душу свою всяко украшаючи, Господеви въ руцѣ отдалъ“ [4]).

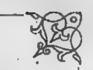
1) Крушинскаго, Истор. очеркъ Волыни, стр. 77—78.

2) Антоновича: грам. В. К. Литовскаго, стр. 4.

3) Максимовича письмо о князьяхъ Острожскихъ, стр. 12. По визитаціонной книгѣ храмъ Пречистой основанъ кн. Ѳеодоромъ 1442 года будто бы для доминиканцевъ митр. Исидора. (Русск. святцы Филарета, августа 28 дня). Сколько впрочемъ послѣднее мнѣніе неосновательно, настолько первое заслуживаетъ вѣроятія, потому что оно какъ разъ назначаетъ время основанія этого храма къ концу политической дѣятельности пр. Ѳеодора, когда ему всего естественнѣе приходилось думать о Богѣ.

4) См. собраніе подлинныхъ малоросійскихъ сказаній, находящихся въ рукописной книгѣ (Кіево-печ. Лавры): „краткія жизнеописанія пр. отецъ дальнихъ пещеръ, съ присовокупленіемъ тропарей и кондаковъ симъ святымъ“. Игум. Модеста;

5. Поступленіе пр. Ѳеодора въ Кіево-Печерскую лавру и его дѣятельность въ званіи инока. Кончина пр. Ѳеодора. Время его прославленія. Заключеніе.

Къ сожалѣнію, исторія, такъ богатая свѣдѣніями о мірской дѣятельности пр. Ѳеодора, почти ничего не сохранила намъ о его монашествѣ. Извѣстно только, что, оставивъ міръ, бл. Ѳеодоръ поступилъ въ Кіево-Печерскую обитель, что его жена Агафія также была инокинею, подъ именемъ Агрипины; но какъ и когда это сдѣлалось, мы почти положительно не знаемъ.

Пр. Филаретъ Черниговскій полагаетъ, что пр. Ѳеодоръ „удалился въ печерскую обитель и смѣнилъ княжескую мантію на иноческое вретище послѣ жаркой битвы съ татарами 1438 г.“ [1]). Тоже самое мнѣніе раздѣляетъ и г. Максимовичъ въ своихъ письмахъ о князьяхъ Острожскихъ [2]). Но мы видѣли, что еще въ 1441 г. великій князь Литовскій Казиміръ поручаетъ бл. Ѳеодору управленіе Волынскими городами: Острогомъ, Дубномъ и т. п. Потому всего вѣроятнѣе, что пр. Ѳеодоръ поступилъ въ Печерскую обитель между 1441 и 1446 г., когда исторія совершенно умалчиваетъ о немъ и на его мѣсто является уже сынъ его Василій Ѳеодоровичъ Красный [3]).

Точно также почти ничего нельзя сказать о дѣятельности пр. Ѳеодора въ званіи Печерскаго инока. Извѣстно только, что съ принятіемъ иноческой мантіи пр. Ѳеодоръ, по обычаю монашескому, перемѣнилъ прежнее свое мірское имя и принялъ новое имя Ѳеодосія, можетъ быть въ память пр. Ѳеодосія Печерскаго, по слѣдамъ котораго бл. князь судилъ подвизаться въ его „Ѳеодосіевой пещерѣ“ [4]). Затѣмъ изъ остальныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ преданіемъ, можно указать развѣ на извѣстія, сохранившіяся въ старинномъ печерскомъ тропарѣ и современномъ ему кондакѣ XVII в., въ которыхъ воспѣвается „смиренное послушаніе и безмолвіе“ князя инока (тропарь), и за тѣмъ приглашаются вѣрніи усердно восхвалить „красоты разныя возгнушавшагося

краткія сказанія о жизни и подвигахъ св. отцевъ дальнихъ пещеръ Кіево-печерской Лавры. Кіевъ 1862 года, стр. 61.

1) Русск. святые М. Август. 28 д.

2) О князьяхъ Острожск. стр. 13.

3) Стебельскій: Dodatek do Chronol., стр. 73, Максимов. о князьяхъ Остр. стр. 14.

4) Максимов. о князьяхъ Острожск., стр. 4—12.

и богатства тлѣннаго со благодареніемъ отвергшагося, въ ризу же безсмертія облекшагося и богатому во щедротахъ послѣдовавшаго Христови, Ѳеодора достославна", и т. д. [1]). Изъ этого, между прочимъ, видно, что пр. Ѳеодоръ, отказавшись отъ міра, по преимуществу предался безмолвію и послушанію, и вмѣстѣ съ симъ посвящалъ себя на дѣла благотворенія и любви христіанской. Но, безъ сомнѣнія, искушенный житейскимъ опытомъ въ непостоянствѣ всего мірскаго, онъ опасался опять подвергнуться новой славѣ, и потому тщательно скрывалъ свою жизнь отъ взоровъ человѣческихъ, „угождая только Господу", котораго Одного избралъ теперь своимъ покровителемъ и защитникомъ отъ всѣхъ душевныхъ бурь и треволненій.

Неизвѣстно даже положительно, былъ ли пр. Ѳеодоръ посвященъ въ іеромонаха или скончался въ санѣ простаго инока. На обыкновенныхъ лаврскихъ иконахъ, извѣстныхъ подъ именемъ „собора св. угодниковъ печерскихъ", преподобный Ѳеодоръ изображается въ одеждѣ простаго монаха, въ мантіи и подрясникѣ, опоясаннымъ кушакомъ, съ княжескою короною при ногахъ. Также точно въ званіи простаго инока описывается онъ и у Буслаева: „пр. Ѳеодоръ князь Острожскій, надсѣдъ; брада наконецъ космами, власы съ ушей; на плечахъ клобукъ чорный, риза преподобническая; руки на крестъ держитъ у сердца" [2]); точно также, безъ всякаго признака священства, изображается наконецъ пр. Ѳеодоръ и на иконѣ, стоящей въ Кіевѣ на дальнихъ пещерахъ надъ его мощами. Между тѣмъ въ Пятницкой церкви, въ г. Острогѣ, есть старинный образъ пр. Ѳеодора, въ ростъ, находившійся нѣкогда, какъ говоритъ преданіе, въ бывшей Острожской семинарской преображенской церкви (которая была тамъ въ поіезуитскихъ зданіяхъ). Отсюда послѣ пожара 1825 г. образъ этотъ былъ перенесенъ въ старинную Острожскую Николаевскую церковь, а отселѣ по упраздненіи ея въ нынѣшнюю церковь Пятницкую [3]). Судя потому, что эта икона возобновлена, и самое возобновленіе ея относится, по свидѣтельству знатоковъ, къ прошедшему вѣку,—надобно думать, что происхожденіе ея восходитъ къ XVII или къ началу XVIII в. [4]). Между тѣмъ на этой иконѣ пр.

---

1) Модеста, краткія сказанія, стр. 61.

2) Русск. словесность и искусства, 2, стр. 356.

3) Теперь приписная къ соборной Острожской Воскресенской церкви.

4) На это въ особенности указываетъ надпись въ срединѣ головнаго вѣнца, которая повторяется два раза,—одна новѣйшая, а другая старинная, вышедшая отъ времени изъ подъ краски, когда-то ее закрывающей.

Ѳеодоръ изображенъ въ мантіи, съ книгою въ рукѣ и въ епатрахили. Въ такомъ же видѣ изображается онъ и въ церкви Кирилло-Меѳодіевскаго Острожскаго братства и др. Значитъ, на Волыни издревле было преданіе о посвященіи пр. Ѳеодора въ іеромонаха. И это преданіе довольно вѣроятно, потому что вообще въ древности всегда любили отличать высокихъ подвижниковъ благочестія священнымъ саномъ; тѣмъ болѣе право на таковое почтеніе по всѣмъ правамъ заслуживалъ пр. Ѳеодоръ, соединившій вмѣстѣ съ высокимъ благочестіемъ подвижника знаменитое происхожденіе и громкую историческую славу въ свѣтѣ.

Подобно тому, какъ ничего почти не знаемъ мы о жизни и дѣятельности пр. Ѳеодора въ Кіево-Печерской Лаврѣ, также точно неизвѣстно намъ и о времени его кончины. Старинное малороссійское сказаніе говоритъ только, что пр. Ѳеодоръ Даниловичъ, князь Острожскій, оставивши прелесть міра сего и княжескую славу, ажъ до смерти душу свою всяко украшаючи, Господеви въ руцѣ отдалъ [1]). Но когда это было, оно не отвѣчаетъ на это ни слова. Г. Максимовичъ, соглашаясь съ Преосв. Филаретомъ касательно поступленія пр. Ѳеодора въ печерскую обитель послѣ 1438 г., не раздѣляетъ мнѣнія митрополита Евгенія, относительно предполагаемой послѣднимъ кончины пр. Ѳеодора въ концѣ XV в. [2]). И точно, не смотря на то, что это мнѣніе повторяется въ словарѣ и указателѣ святыни Кіева и въ другихъ книгахъ, оно на самомъ дѣлѣ не заслуживаетъ вѣроятія по той простой причинѣ, что оно назначаетъ для пр. Ѳеодора необыкновенно длинный періодъ жизни. Ибо если даже считать рожденіе пр. Ѳеодора за 20 лѣтъ до перваго его появленія въ исторіи (1386 г.), то, приложивъ это время къ 1438 г., мы получимъ такимъ образомъ 72 года. Значитъ къ концу XV в. Ѳеодору должно было исполниться не менѣе, по крайней мѣрѣ, какъ 120 лѣтъ [3]).

Но это, очевидно, такой длинный періодъ жизни, который непремѣнно былъ бы замѣченъ исторіею, если бы это дѣйствительно было на самомъ дѣлѣ. Поелику же исторія молчитъ объ этомъ, то со всею вѣроятностію надобно полагать кончина пр. Ѳеодора около 20-хъ или 30-хъ

[1]) Модеста, краткія сказанія, стр. 61.

[2]) О князьяхъ Острожскихъ, стр. 13.

[3]) Не говоримъ уже о томъ, что Нѣсецкій, какъ мы видѣли, потому именно и не признаетъ Ѳеодора сыномъ Даніила, что таковое происхожденіе, по его мнѣнію, назначаетъ для жизни послѣдняго много времени. См. Стебельск. Dodatek do Chronologii, т. III, стр. 69—70.

годовъ второй половины XV в., когда ему должно было исполниться лѣтъ 80—90 [1]).

Съ большею или меньшею достовѣрностію можно сказать только, что пр. Ѳеодоръ скончался 11 августа, ибо въ этотъ день издревле совершается его память въ Лаврѣ,—и при томъ особо, а не вмѣстѣ только съ остальными угодниками Ѳеодосіевой пещеры 28 августа. А мы знаемъ, что Церковь издревле, по обычаю, празднуетъ память святыхъ угодниковъ именно въ тотъ день, когда они предаютъ духъ свой Господу [2]).

Какъ бы то впрочемъ ни было, но то наконецъ не подлежитъ сомнѣнію, что пр. Ѳеодоръ скончался во второй половинѣ XV в. въ глубокой старости, и по лаврскому обычаю того времени, былъ погребенъ, вмѣстѣ съ другими подвижниками, на дальнихъ пещерахъ „пр. Ѳеодосія“ [3]). Что касается времени его прославленія, то, по всей вѣроятности, оно послѣдовало не позже конца XVI в., потому что уже въ началѣ XVII в., по свидѣтельству Кальнофойскаго (1638 г.), пр. Ѳеодоръ открыто почиваетъ въ Ѳеодосіевой пещерѣ „въ цѣломъ тѣлѣ“ наравнѣ съ остальными современными ему угодниками и чудотворцамм [4]). Къ этому же времени преданіе относитъ составленіе извѣстнаго уже намъ сказанія объ угодникахъ дальнихъ пещеръ, совмѣстно съ тропарями и кондаками въ честь ихъ, обнародованными въ послѣднее время игуменомъ Модестомъ [5]). Въ этомъ сказаніи, равно какъ и въ ряду тропарей и кондаковъ, тоже находится сказаніе о пр. Ѳеодорѣ, вмѣстѣ съ тропаремъ и кондакомъ во его имя, подобно другимъ преподобнымъ Ѳеодосіевой пещеры [6]). Наконецъ въ 1643 г. прибылъ въ Кіевъ іеромонахъ и протосинкеллъ великой Константинопольской Церкви Меле-

---

[1]) А это очевидно не даетъ намъ возможности согласиться съ пр. Филаретомъ, будто бы „въ 1442 г. кн. Ѳеодора уже не было въ живыхъ. (Русск. святцы, Августъ 20 д.).

[2]) Игумен. Модеста, кратк. сказанія, стр. 20.

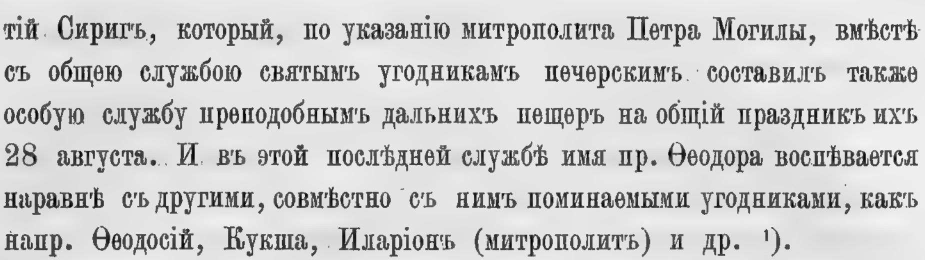
[3]) Говоримъ объ этомъ между прочимъ для того, что у насъ на Волыни существовало мнѣніе, будто пр. Ѳеодоръ былъ погребенъ въ Острогѣ, и даже указывали надгробную доску, которая тамъ была нѣкогда надъ его могилой. Доска эта нынѣ помѣщается предъ престоломъ въ Хоровской церкви (Острожскаго уѣзда). Нынѣ доказано, что эта доска позднѣйшаго происхожденія, и если точно была надъ гробомъ какого-либо Острожскаго князя, то одного изъ потомковъ пр. Ѳеодора, напр. Василія или Ивана, но отнюдь не Ѳеодора.

[4]) Teraturgima, 1638 г., стр. 51.

[5]) Модеста, краткія сказанія, стр. IX.

[6]) Тамъ же, стр. 61.

тій Сиригъ, который, по указанію митрополита Петра Могилы, вмѣстѣ съ общею службою святымъ угодникамъ печерскимъ составилъ также особую службу преподобнымъ дальнихъ пещеръ на общій праздникъ ихъ 28 августа. И въ этой послѣдней службѣ имя пр. Ѳеодора воспѣвается наравнѣ съ другими, совмѣстно съ нимъ поминаемыми угодниками, какъ напр. Ѳеодосій, Кукша, Иларіонъ (митрополитъ) и др. [1]).

„Блаженный Ѳеодоре, ты, который вселилъ въ персть славу своего благородства, измѣнивши княженіе на монашескій образъ, и въ немъ благоугодилъ своему Владыкѣ и нынѣ живешь со ангелами на небесахъ, молись о насъ, чтобы мы сдѣлались причастниками негибнущей славы“, которую одну доставляетъ святая православная вѣра и церковь наша [2]).

---

[1]) См. Служб. пр. отцамъ печерскимъ, ихъ же нетлѣнныя мощи въ дальней пещерѣ почиваютъ. Кіевъ 1855 г. Канона пѣснь 6-я, троп. 4, стр. III, на обор.

Тропарь, Пр. Ѳеодорꙋ гласъ д.

[2]) Княжескихъ дароношеній и всего суетствія мірскаго спѣшнѣ отвергся, Божіихъ же дарованій премудре Ѳеодоре, пріискреннѣ пріобщитися желая, пріялъ еси иноческій образъ и въ немъ смиреннымъ послушаніемъ и безмолвнымъ житіемъ Царю небесному благоугождая, получилъ еси отъ него безсмертныя дары, ихже и намъ ущедрити тя получити молися. (Модеста, краткія сказанія стр. 61).

Слава и нынѣ дрꙋгій тропарь, гласъ той же.

Яко благочестиваго корене пречестная отрасль былъ еси блаженне Ѳеодоре: яви бо тя Христосъ яко воистинну Богодарованное сокровище Волынстѣй земли, новаго поборника вѣры православныя и народу Россійскому преславна и благопріятна: тѣмъ же нынѣ плодами свѣтоносныхъ трудовъ твоихъ въ державѣ Богохранимаго Императора нашего, подъ сѣнію святыя Церкве православныя наслаждающеся, хвалимъ Господа, даровавшаго тебѣ силу и крѣпость на супротивныя: Егоже моли спасти отечество твое, и державѣ сродникъ твоихъ Богоугоднѣй быти и сынокомъ Россійскимъ спастися.

Кондакъ гл. а.

Красоты ризныя возненавидѣвшагося и богатства тлѣннаго со благодареніемъ отвергшагося, въ ризу же безстрастія облекшагося и богатому во щедротахъ воспослѣдовавшаго Христови, пріидите вѣрніи усердно восхвалимъ Ѳеодора достославна, яко молящася непрестанно о душахъ нашихъ (Тамъ же. Сравн. также Максимов. о князьяхъ Острожскихъ стран. 12).

Отъ Моск. Духовно-цен. Комит. печ. дозвол. Москва, 23 Сентября 1886 г. Цен. свящ. І. Петропавл.

V.

Св. Іуліанія дѣва изъ Домбровицы, Княжна Ольшанская.

(6 Іюля.).

1. Происхожденіе и родъ св. Іуліаніи.

Въ концѣ XII в. на Волыни, между другими удѣльными князьями, принимавшими участіе въ историческихъ судьбахъ тогдашней Руси, являются князья Домбровицкіе, именуемые такъ отъ стариннаго столичнаго ихъ города Домбровицы (нынѣ мѣстечко Ровенскаго уѣзда, Волынской губерніи) [1]). Первымъ изъ этихъ князей извѣстенъ Глѣбъ, сынъ Юрія, правнукъ Михаила Святополка, который въ 1184 году принималъ участіе въ Ерельской побѣдѣ (по Карамзину на берегахъ Угла или Орели), одержанной Святославомъ Всеволодовичемъ Кіевскимъ надъ Половецкимъ Ханомъ Кончакомъ [2]). Другой Домбровицкій князь Александръ погибъ въ 1224 г. на берегахъ Калки, гдѣ такъ несчастливо началъ борьбу съ татарами Мстиславъ Удалой. Когда остальные Князья, устрашенные напоромъ дикой орды, искали спасенія въ бѣгствѣ, одинъ только Мстиславъ Романовичъ съ зятемъ своимъ Андреемъ и Александромъ—помянутымъ княземъ Домбровицкимъ, защищался три дня, укрѣпившись на скалистыхъ берегахъ Калки. Но подкупленные измѣнники (бродники) предали ихъ въ руки Татаръ, которые подвергли ихъ самой ужасной смерти, подложивъ ихъ подъ доски, на ко-

---

На ѹтрени и на молебнахъ прокименъ, гл. д҃.

Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его. Евангеліе Матѳея зач. 43. и по пятидесятомъ псалмѣ стихира:

Гласъ ѕ҃.

Ѳеодоре блаженне, славу благородства своего въ персть вселивый, измѣнивъ княженіе на иноческій образъ, въ немъ же Владыцѣ своему добрѣ угодивый, и нынѣ со ангелами въ небесныхъ живый, молися о насъ, да славы негиблющія наслѣдницы будемъ. (Служба пр. отцамъ дальнихъ пещеръ, канона пѣснь 6, троп. 4).

[1]) Карамзинъ, упоминая о Дубровицкихъ князьяхъ, между прочимъ замѣчаетъ, что „Дубровна есть мѣстечко Могилевской губерніи, въ Оршанскомъ округѣ. (Истор. Госуд. Россійск. Т. III, примѣч. 304). Но въ томъ же мѣстѣ въ примѣчаніи подъ чертою онъ оговаривается: „на рѣкѣ Нижней Горыни есть мѣсто Дубровица; оно у поляковъ долго называлось княжествомъ (сообщено З. Ходаковскимъ)“, изъ прибавленій въ концѣ XIII, т. издан. 1819 г.—А это-то именно и есть Домбровица, въ Ровенскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи, на рѣкѣ Горыни.

[2]) Ист. Госуд. Россійск. т. III, гл. III, изданіе 1842 г. кн. 1, пр. 41.

торыхъ пировали въ память своей побѣды, пока несчастные не скончались въ невыносимыхъ мученіяхъ [1]).

Затѣмъ со времени подчиненія Волынской земли подъ власть Великаго княжества Литовскаго на Домбровицѣ начинаютъ именоваться родственные древнимъ Домбровицкимъ князьямъ —князья Ольшанскіе или Гольшанскіе, которые въ половинѣ XV в. отдѣлились отъ общаго родоваго своего корня и образовали особую вѣтвь Волынскихъ князей Ольшанскихъ, владѣвшихъ Домбровицей, и потому подписывавшихся князьями Ольшанскими на Домбровицѣ или Домбровицкими Ольшанскими [2]). Отъ этой-то вѣтви происходилъ и отецъ св. Іуліаніи, которая потому у Кальнофойскаго, читавшаго подлинную надпись на ея гробницѣ, прямо именуется „дочерію Юрія Домбровицкаго, княжною Ольшанскою [3])“.

2. Родители и ближайшіе родственники св. Іуліаніи.

Къ сожалѣнію, исторія сохранила намъ весьма немного свѣдѣній какъ о св. Іуліаніи, такъ и объ ея родителяхъ. Извѣстно только, что отецъ ея Юрій или Георгій на Домбровицѣ Ольшанскій былъ однимъ изъ благотворителей Кіево-Печерской Лавры въ первой половинѣ XVI вѣка [4]). Но особенно отличался онъ въ 1503 году въ борьбѣ съ Татарами, которые, пользуясь неурядицами тогдашняго Польско-Литовскаго преобладанія на Западѣ Россіи, постоянно производили опустошительныя нападенія на города и селенія земли Волынской, такъ что, по сказанію современниковъ, княжескіе города стояли среди усѣянныхъ пепломъ степей, гдѣ скитались толпами бѣдняки—жители деревень, сожженныхъ Крымцами [5]).

Въ 1530 году, въ исторіи является другой Домбровицкій князь Иванъ Ольшанскій, который въ этомъ году быстро соб-

---

[1]) Кіевлянинъ 1840 г., стр. 244—246. Сравн. Карамзина, изд. 1842 г. кн. 1, стр. 145. „А князи издавиша, подкладше подъ дскы, а сами верху сѣдоша обѣдати“, (тамъ же прим. 304).

[2]) У Кальнофойскаго (Teraturgima) нѣкоторые изъ Домбровицкихъ князей, равно какъ и св. Іуліанія, именуются не Домбровицкими, но Дубровскими. Но это ничто иное, какъ замѣна главнаго корня этой фамиліи, вмѣсто Домброва (роща), тождественнымъ и едвали не древнѣйшимъ Славянскимъ наименованіемъ „Дуброва“. (Волынск. губерн. Вѣдом. 1855 г., № 39, часть неоффиц., стр. 116).

[3]) Кіевлянинъ 1840 г. Максимовича о Домбровицѣ, стр. 241—250. См. нынѣ, собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. II, стр. 402—405.

[4]) Волынск. губерн. Вѣд. 1855 г., № 39, часть неоф., стр. 118.

[5]) Описан. Кіево-Софійск. Собора, стр. 106.

ралъ ополченіи и разбилъ на голову Татаръ, покушавшихся пробраться въ его имѣнія. За тѣмъ съ 1542 г. мы видимъ этого князя воеводою Кіевскимъ; въ 1544 г. князь Иванъ Ольшанскій былъ воеводою Уроцкимъ и вскорѣ скончался въ 1549 г. [1]). Это, по всей вѣроятности, ближайшій родственникъ и даже едвали не братъ св. Іуліаніи, въ чемъ особенно убѣждаетъ насъ какъ согласіе нѣкоторыхъ ученыхъ [2]), такъ еще болѣе то обстоятельство, что князь Иванъ Ольшанскій въ хронологическомъ порядкѣ именно какъ бы наслѣдуетъ Юрію Ольшанскому и такимъ образомъ является преемникомъ нетолько его титула, но и славной борьбы съ Татарами [3]).

Кромѣ сего извѣстно еще Евангеліе писанное въ 1557 году „иждивеніемъ благовѣрной и христолюбивой княгини, т. е. жены князя Космы Ивановича Заславскаго Настасьи Юрьевны, урожденой княжны Ольшанской, при благовѣрномъ князѣ Іоаннѣ Ѳеодоровичѣ Чарторыйскомъ, зятѣ ея милости [4])“. Это безъ сомнѣнія сестра св. Іуліаніи, мужъ которой, помянутый князь Косма Заславскій, сынъ Януша Юрьевича Острожскаго [5]), около 1551 г. былъ старостою Каневскимъ и такъ же, какъ и тесть его (и отецъ св. Іуліаніи) Юрій Ольшанскій, подвизался въ борьбѣ съ Татарами, опустошавшими землю Волынскую [6]).

[1]) Кояловичъ: Histor Lithwan. pars II, Antverpiae, 1669 an., стр. 297. Teraturgima Кальнофойскаго, стр. 63.

[2]) Г. Максимовичъ; преосвящ. Филаретъ Черниг.

[3]) Пр. Филарета Черниговск. Русск. Свят. мѣс. іюль; 1864 г., 42. Надобно замѣтить, что князь Иванъ Домбровицкій, воевода Кіевскій, обыкновенно именуемый только княземъ Домбровицкимъ, въ тоже время подписывался и Гольшанскимъ или Ольшанскимъ, какъ пишется и именуется св. Іуліанія и отецъ ея Юрій. Волын. губ. 1855 г., № 39, часть неоффиц., стр. 118.

[4]) Кояловича: Histor. Lithwan., стр. 391. Кіевлянинъ 1840 г., стр. 248.—Это извѣстное Пересопницкое Евангеліе, которое съ 1556 по 1561 г. было переведено Архимандритомъ Пересопницкаго монастыря Григоріемъ изъ языка Болгарскаго, на Рускую мову. (Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1858 г. № 5), и съ 1561 по 1566 г. предписано въ Пересопницкомъ Рождество-Богородичномъ монастырѣ, частію же въ дѣвичьемъ Заславскомъ монастырѣ, гдѣ Настасья Юрьевна, по смерти мужа, была Игуменіей. (Истор. Русск. Ц. пр. Филарета, періодъ 3, стр. 175).

[5]) Это тотъ самый Юрій Острожскій, который получилъ Заславль отъ отца своего Василія Острожскаго и Заславскаго, и первый изъ рода князей Острожскихъ началъ писаться Заславскимъ. (Волынск. Губ. Вѣд. 1868 г., № 81. Часть неоффиц., стр. 323).

[6]) Тамъ же. Въ половинѣ XV в. извѣстенъ былъ на Волыни тоже князь Юрій, сынъ Симеона Гольшанскаго, который въ 1440 г. способствовалъ къ возведенію на престолъ Великаго князя Литовскаго Казиміра; но онъ не могъ быть отцомъ Анастасіи, жившей еще 1561 г., иначе послѣдней пришлось бы назначить свыше сотни лѣтъ,—обстоятельство, которое не могло быть пройдено исторіей. (Сравн. Максимовича Кіевлян. 1840 г., стр. 249).

3. Время и образъ жизни св. Іуліаніи.

Что касается собственно самой св. Іуліаніи, то исторія сохранила намъ только извѣстіе, что она была дочерью князя Юрія изъ Домбровицы Ольшанскаго и скончалась дѣвою, на 16-мъ году отъ рожденія [1]). Но въ какомъ именно году она родилась и когда послѣдовала ея кончина, объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Полагаютъ, что св. Іуліанія умерла не позже послѣднихъ лѣтъ первой половины XVI в., такъ какъ извѣстно, что по кончинѣ своей она была погребена въ Кіево-Печерской Лаврѣ, подъ южною стѣною великой Печерской церкви Успенія Пресв. Богородицы, у придѣла св. Іоанна Богослова, гдѣ потомъ и обрѣтены ея св. мощи. Между тѣмъ въ древнее время придѣлъ этотъ находился на хорахъ этой церкви и внизу ея пристроенъ только при возобновленіи Кіево-Печерской Лавры княземъ Симеономъ въ послѣдней половинѣ XV в. (1470 г.) [2]). Если при семъ примемъ еще во вниманіе, что личность отца св. Іуліаніи становится извѣстною только въ началѣ XVI в. (1503 г.) и затѣмъ совершенно исчезаетъ изъ исторіи, уступая мѣсто дѣятельности другаго Домбровицкаго князя Ивана Ольшанскаго, то положивъ, что св. Іуліанія родилась даже нѣсколькими годами позже 1503 г. и затѣмъ присоединивъ къ этому шестнадцать лѣтъ, прожитыхъ св. княжною, по свидѣтельству ея надгробника, мы получимъ такимъ образомъ ближайшее время ея жизни между 1500—1520 и 1525—1540 годами; а на эти-то годы по преимуществу и указываютъ серьезные изслѣдователи нашей отечественной старины [3]).

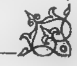
Обращаясь затѣмъ собственно къ жизни и дѣятельности св. Іуліаніи, мы должны сказать, что она, безъ сомнѣнія, отличалась всѣми добродѣтелями, приличествующими ея возрасту и званію, какъ то: цѣломудріемъ, кроткимъ послушаніемъ родителямъ, благопривѣтливостію къ низшимъ и въ особенности дѣлами любви и христіанскаго благотворенія, — за что и удостоилась свыше небеснаго прославленія въ нетлѣніи

---

[1]) Надпись найденная на гробѣ св. Іуліаніи: „Іуліанія княжна Ольшанская, дочь князя Георгія Дубровицкаго Ольшанскаго, преставльшаяся дѣвою на 16 г. отъ рожденія“. Патер. Печерск., стр. 206—207. Сказаніе объ обрѣтеніи св мощей. К. 1705 г.

[2]) Описаніе Кіево-Печерск. Лавры, стр. 110.

[3]) Максимовичъ: Кіевлян. 1840 г., стр. 248—250. Преосв. Филарет. Черн. Русск. Святые, мѣс. іюль (1862 г.), стр. 42. Замѣчательно, что эту же мысль раздѣляютъ и Польскіе писатели. См. Dombrowica, Gr. Platera: Dziennik Warszawsky № 10 Rok. 185$^4/_5$ 31 Grudnia—12 Stycznia.

св. мощей и дарѣ чудотворенія. Въ этомъ именно смыслѣ воспѣваетъ ее и св. Церковь наша, именуя ее „присносвѣтящеюся свѣщею, елеемъ благодати возженною [1]), и издающею немощнымъ цѣльбу“ [2]) и т. под. Восхищенна бо бысть, заключимъ свидѣтельствомъ слова Божія, да не злоба измѣнитъ разума ея, или лесть прельститъ душу ея; угодна бо бѣ Господеви душа ея; сего ради потщася отъ среды лукавствія; яко благодать и милость въ преподобныхъ Его и посѣщеніе во избранныхъ Его [3]).

4. Открытіе мощей св. Іуліаніи.

Это было въ началѣ XVII в. во время управленія Печерскимъ монастыремъ Архимандрита Елисея Плетенецкаго (1624 г.). Въ то время копали могилу возлѣ Соборной Лаврской церкви для одной дѣвицы Кіевской, и копающіе случайно открыли въ землѣ гробъ, въ которомъ оказалось нетлѣнное тѣло молодой дѣвицы; на ней было шелковое платье, обложенное золотымъ позументомъ; на шеѣ богатое ожерелье, на рукахъ зарукавья золотыя, на пальцахъ—дорогіе перстни, на головѣ золотой дѣвичій вѣнецъ съ жемчугомъ; въ ушахъ такія же серьги съ камнями. Гербъ князей Ольшанскихъ и серебряная дощечка съ именемъ покойной, оказавшіеся на гробѣ въ цѣлости, удостовѣряли, что это была Іуліанія, дочь князя Георгія или Юрія изъ Домбровицы Ольшанскаго [4]). Но лишь только копающіе прикоснулись къ одеждамъ покойницы, какъ онѣ немедленно разсыпались въ прахъ. Осталось одно только нетлѣнное тѣло, къ которому не дерзнула прикоснуться смерть, и драгоцѣнныя украшенія на ея рукахъ и головѣ [5]). Святую княжну облекли въ новыя одежды и положили въ юго-западномъ углу великой церкви, но безъ почестей, подобающихъ святымъ. Много людей стекалось ко гробу ея съ разныхъ сторонъ и нѣкоторые безъ должнаго вниманія прикасались къ святынѣ, такъ что отъ этого мощи угодницы Божіей начали было измѣняться, и даже по сказанію современниковъ немного почернѣли [6]).

---

[1]) Мелетія Сирига „правило препод. Печерск.“ пѣснь Ц. тропарь послѣдній.

[2]) Служба пр. отцамъ, „ихже нетлѣнныя мощи въ ближней пещерѣ почиваютъ“ Канона, пѣснь 9 троп. 7.

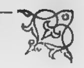
[3]) Премудр. Соломона гл. IV, ст 11, 14—15.

[4]) Патерик Печерск., стр. 206—208.

[5]) Житіе Святыхъ. Российск. церкв. Іюль, стр. 22.

[6]) Teraturgima, стр. 129. Патер. Печерск., стр. 209—210.

Спустя нѣсколько времени послѣ этого, когда на Кіевскій Митрополичій престолъ вступилъ приснопамятный Петръ Могила, Св. Княжна явилась ему въ чудномъ видѣніи, укоряя за маловѣрное невниманіе къ ея прославленію и непочитаніе Св. мощей ея. Вслѣдствіе этого Могила велѣлъ Кіевскимъ инокинямъ вышить для новоявленныхъ Св. мощей особыя благолѣпныя одежды и, устроивъ для нихъ приличную раку, съ великимъ торжествомъ перенесъ оныя на болѣе приличное мѣсто и поставилъ въ великой Печерской церкви, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ почиваютъ мощи Святителя Михаила, перваго Митрополита Кіевскаго [1]). Вмѣстѣ съ этимъ Петръ Могила постановилъ ежегодно совершать память С. Іуліаніи, избравъ для этого 6-й день іюля мѣсяца, въ который были открыты ея Св. мощи [2]), ибо, какъ замѣчаетъ современное сказаніе, многіе съ вѣрою къ ней притекающіе получили исцѣленія [3]). Тогда же между прочимъ на гробницѣ новоявленной Св. угодницы была положена слѣдующая надпись: „по волѣ Творца неба и земли живетъ во всѣ лѣта Іуліанія, помощница и великая въ небѣ заступница. Здѣсь кости—врачевство всѣхъ страданій. Райскія селенія собой украшаетъ Іуліанія, какъ цвѣтокъ прекрасный въ букетѣ" [4]).

5. Особыя знаменія, бывшія отъ мощей св. Іуліаніи. Заключеніе.

Въ 1617 году, пишетъ современникъ Кальнофойскій, еще при Архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ, пришелъ въ Лавру невѣдомый человѣкъ, который изъявлялъ желаніе поклониться Св. мощамъ Іуліаніи, и для этого просилъ Екклесіарха открыть гробъ ея. Въ то время Екклесіархомъ Лавры былъ Іеромонахъ Ливерій, который, не замѣчая притворства невѣдомаго поклонника, безпрекословно исполнилъ его волю, а самъ отклонился въ сторону для другихъ занятій. Посѣтитель, казалось, съ подобающимъ благоговѣніемъ цѣловать св. мощи, но, лишь только онъ успѣлъ выйти за порогъ церковный, какъ внезапно упалъ на землю и началъ метаться во всѣ стороны, испуская пѣну изъ устъ своихъ; вслѣдъ затѣмъ онъ испустилъ духъ и скончался въ страшныхъ

---

1) Словарь Истор. о Свят. Р. ц., стр. 127.

2) Патер. печерск., стр. 210.

3) Отъ того-то между прочимъ въ нашей церкви праздникъ Св. Іуліаніи и называется „обрѣтеніемъ мощей Св. Іуліаніи дѣвицы, почивающей въ Кіево-Печерской Лаврѣ" Кіевск. святцы и мѣсяцослов.

4) Teraturgima, стр. 37.

мученіяхъ.—Устрашенный необычнымъ явленіемъ Екклесіархъ позвалъ Архимандрита, который велѣлъ обыскать несчастнаго, и въ его пазухѣ оказался перстень, въ которомъ Екклесіархъ сразу узналъ перстень, бывшій на рукѣ у Св. Іуліаніи.

Въ тоже время пришелъ въ Лавру одинъ благочестивый Кіевскій гражданинъ, который узналъ покойника и здѣсь предъ всѣми засвидѣтельствовалъ, что этотъ святотатецъ былъ еретикъ Социніанинъ, невѣрующій ни въ Божество Сына Божія, ни въ Св. Троицу [1]). Тогда Архимандритъ поучалъ братію, что ничего нѣтъ тайнаго, чтобы не открылось въ свое время и, наставивъ всѣхъ душеспасительною бесѣдою, велѣлъ предать землѣ тѣло несчастнаго—безъ всякихъ обрядовъ, внѣ ограды монастырской [2]).

Другое не менѣе замѣчательное чудо отъ мощей Св. Іуліаніи было въ 1667 г. въ день памяти ея, 6-го іюля. Въ этотъ день пришелъ въ Лавру Игуменъ Златоверхаго монастыря Ѳеодосіи и просилъ открыть ему раку Св. Іуліаніи, признаваясь, что еще доселѣ не воздавалъ ея мощамъ должнаго поклоненія, но что на сей разъ онъ былъ побужденъ къ этому особымъ чуднымъ видѣніемъ. Однажды, говорилъ онъ, послѣ утренняго пѣнія ему явился свѣтлый ликъ многихъ Св. дѣвъ, и въ числѣ ихъ одна сказала ему: „я Іуліанія, которой мощи лежатъ въ Св. церкви Печерской, для чего ты пренебрегаешь мною? я же причислена отъ Господа къ Св. дѣвамъ, ему угодившимъ“. Послѣ этого благочестивый Игуменъ никогда не приходилъ въ Лавру, чтобы не воздать особеннаго поклоненія Св. мощамъ Іуліаніи [3]).

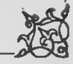
---

[1]) Извѣстно, что ересь Социніанская есть одна изъ самыхъ вредныхъ и опаснѣйшихъ, выродившихся на почвѣ протестанства. Она зашла въ предѣлы Юго-Западнаго края Россіи въ началѣ XVI в. изъ Польши, гдѣ племянникъ и наслѣдникъ родоначальника Социніанъ (Леліо Социно) Фавстъ Социнъ нашелъ множество послѣдователей, распространившихся по всѣмъ предѣламъ тогдашняго Польскаго Королевства, въ составъ коего входилъ и Кіевъ. Социніане учатъ, что Св. Писаніе есть одно и единственное правило вѣры; отвергаютъ всѣ таинства и всѣ догматы, которые кажутся имъ непонятными, какъ-то: Троичность Божества, Божество Іисуса Христа, воплощеніе, удовлетвореніе за грѣхи, вліяніе первороднаго грѣха, дѣйствіе благодати, оправданіе и т. п. Мало того, они не вѣрятъ даже въ такія истины, какъ вѣчность Божія, безконечность, всемогущество. Хотя они и соглашаются называть Іисуса Христа Словомъ Божіимъ, Сыномъ Божіимъ, Богомъ явившимся во плоти, какъ учитъ Св. Писаніе, но понимаютъ по своему и всѣми силами стараются доказать, что Слово или Сынъ не вѣчно, не равно, не единосущно Богу Отцу. Въ Православной Литературѣ Юго-Западнаго края Россіи XVI—XVIII в. ихъ называютъ иначе Аріанами.

[2]) Teraturgima, стр. 129—130.

[3]) Житіе Свят. Росс. церк. іюль, стр. 24—25.

Въ 1718 г. въ великой церкви Кіево-Печерской Лавры случился пожаръ, испепелившій множество драгоцѣнныхъ предметовъ внутри ея. Въ это же время, по допущенію Божію, подверглись дѣйствію пламени и нетлѣнныя мощи св. Іуліаніи. Послѣ пожара блаженные останки ея были собраны въ особую раку и въ оной перенесены въ дальнія пещеры, гдѣ и понынѣ почиваютъ не вдалекѣ отъ церкви и келіи Пр. Антонія, между мощами Пр. Іоанна Постника и св. Преподобномучиниковъ: Василія и Θеодора; а на мѣсто ихъ въ 1730 г. поставлены мощи св. Михаила перваго Митрополита Кіевскаго [1]).

Святая Православная церковь наша такъ воспѣваетъ св. дѣву Іуліанію: „привожу къ Тебѣ всещедрый Іуліанію, свѣчу, постоянно свѣтлую, владѣющую обиліемъ елея; ея молитвами сохрани насъ отъ всякаго зла [2]).

---

1) Словарь историческ. о Святыхъ Россійск. Церкви, стр. 127.

2) Мелетій Сиригъ, въ правилѣ Преподобнымъ Печерскимъ Акаѳист. К. 1764 г. Кромѣ этого мы встрѣчали слѣдующій рукописный Тропарь Св. Іуліаніи.

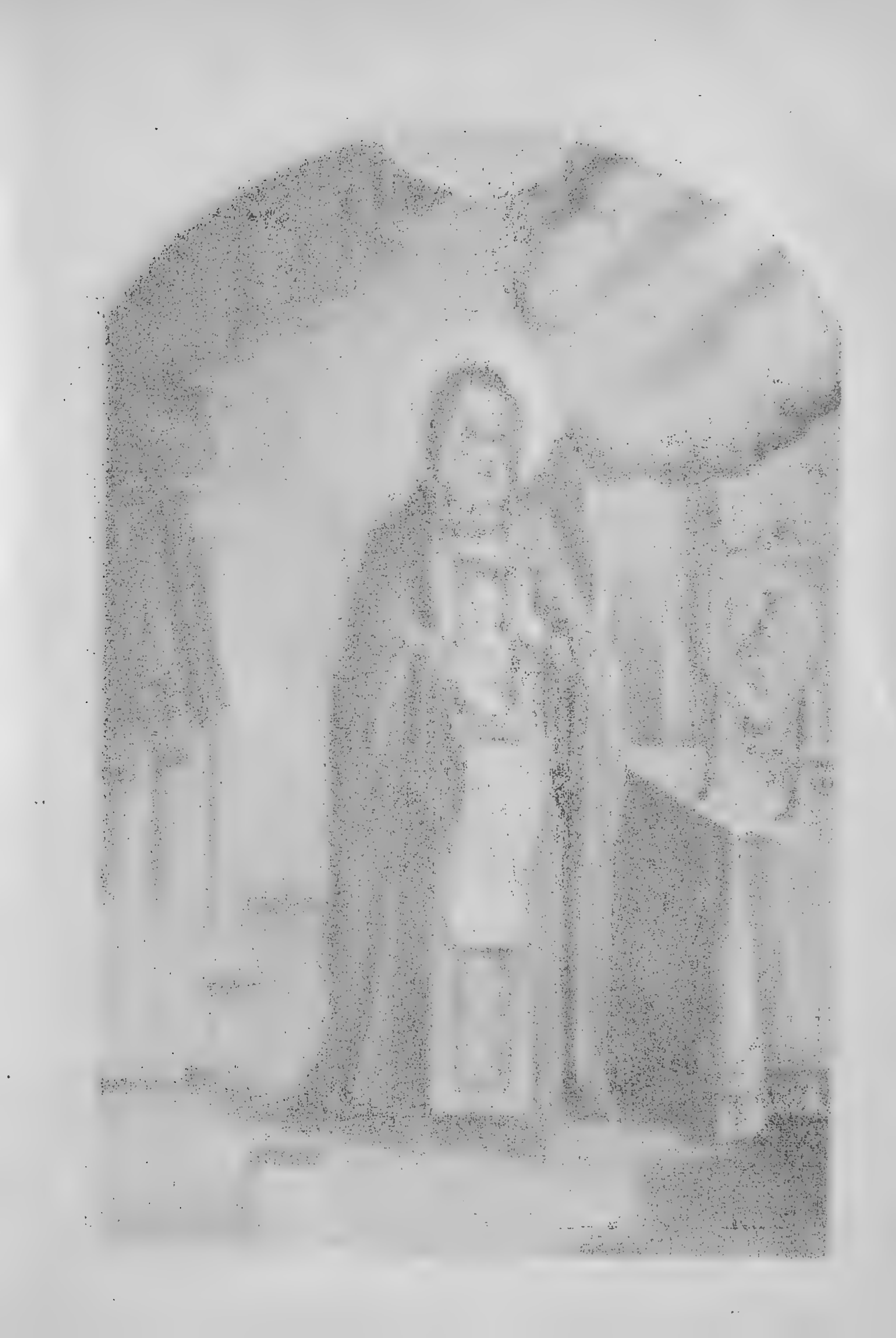
Тропарь, глас В.

Дѣвства добротами преоукрашена и цѣломудрія цвѣтами вѣнчавшися, Богоблаженная дѣво Іуліаніе, явилася еси міру въ нетлѣнномъ тѣлеси твоемъ, источникъ исцѣленій и даровъ духовныхъ подавая всѣмъ къ тебѣ притекающимъ: и нынѣ, яко свѣща теплая, благодати елеемъ возженная, предстоя престолу Господа и женихa твоего небеснаго того моли, дѣво чистая, избавити насъ отъ всякаго зла, чтущихъ память твою вѣрою и любовію.

Кондакъ глас И.

Приводимъ ти, о Всещедре, Іуліанію, присносвѣтящую свѣщу, елеемъ благодати обдержимую, немощнымъ цѣльбу: ея же молитвами отъ всякаго зла свободи насъ и спаси всѣхъ, иже тя съ поклоненіемъ величаютъ. (Изъ правила Препод. Печерск. Пѣснь 9, Тропарь послѣдній).

28 Октѧбрѧ
Ӕко не оставиши дѹшамоеѧ во адѣ ниже даси Пребномѹ твоемѹ видети истлѣніѧ.
Пребн: Іѡвъ Игѹменъ Почаевскій
въ Схимонасѣхъ Іѡаннъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Святые угодники просіявшіе на Волыни и изъ Волыни отъ появленія уніи до нашихъ временъ.

I.

Преподобный Іовъ, (въ схимѣ Іоаннъ) игуменъ Почаевскій; его жизнь и прославленіе.

(28 Августа и 28 Октября).

1. Исторія отечественной церкви давно замѣтила имя преподобнаго Іова на своихъ страницахъ. О немъ говоритъ уже авторъ „Исторіи Россійской Іерархіи“ [1]); его жизнь воспоминается въ „Исторіи Русской церкви“, Преосвященнаго Филарета Черниговскаго [2]), также въ его жизнеописаніяхъ „Рускихъ святыхъ“ [3]), въ „житіяхъ святыхъ Россійской церкви“—Муравьева [4]) и т. п. [5]). Но всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя въ этихъ сочиненіяхъ, по большей части суть не что иное, какъ повтореніе одного и того же основнаго житія преподобнаго Іова, сохранившагося въ Почаевской Лаврѣ отъ ученика его, игумена Досиѳея, подъ заглавіемъ: „житіе блаженнаго отца нашего Іова Желѣза, святыя чудо-

---

[1]) Исторія Россійской Іерархіи ч. VI стр. 560.

[2]) Исторія Русской церкви, Филарета, архіеп. Черниговскаго; періодъ четвертый; изданіе третіе, стр. 209.

[3]) Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно. Черниговъ, издан. 2-е 1865 г. отд. 3-е, стр. 267—275.

[4]) Житія святыхъ Россійской церкви, также Иверскихъ и Славянскихъ, и мѣстно-чтимыхъ подвижниковъ благочестія. М. Августъ С.-Петербургъ 1858 г. стр. 45—54.

[5]) Изъ прочихъ источниковъ, упоминающихъ о преподобномъ Іовѣ, можно указать: 1) „Очеркъ исторіи православной церкви на Волыни“ профессора с.-петербургской семинаріи Плат. Карашевича Спб. 1855 г. стр. 147. 2) „Журналъ министр. народн. просвѣщ.“ 1845 г. м. январь, смѣсь, стр. 5—6. 3) „Кіевлянинъ“ 1840 г. стр. 95—97; 115—116. 4) „Маякъ“ 1845 г. т. XXIII, стр. 43—44. 5) „Странникъ“ 1864 г. м. ноября, стр. 37—44. 6) „Письма о князьяхъ Острожскихъ къ графинѣ А. Д. Блудовой“, Михаила Максимовича. Кіевъ. 1866 г. стр. 33—34, и многіе другіе.

творныя Почаевскія Успенскія Лавры игумена, отъ іеромонаха Досиѳея, ученика его и по немъ тояжде святыя обители игумена бывшаго, списанное" [1]). Особенно буквально заимствованы изъ этого житія: „житіе блаженнаго Іова Желѣза, игумена лавры Почаевской" у Муравьева и „краткое жизнеописаніе преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго, помѣщенное въ „Страннике" 1864 г. Потому, при всей своей близости къ подлиннику, жизнеописанія эти вообще носятъ на себѣ всѣ недостатки онаго, какъ то общность содержанія, похожаго болѣе на панегирикъ, чѣмъ на строго историческое повѣствованіе и т. п. Въ особенности не достаетъ здѣсь настоящей оцѣнки того времени и той среды, въ которыхъ жилъ и подвизался преподобный Іовъ. Вслѣдствіе этого личность Преподобнаго Іова въ этихъ сочиненіяхъ представляется какъ-то одинокою, — и если и останавливаетъ на себѣ вниманіе, то почти исключительно одною строгою подвижническою жизнію, — съ легкими только намеками на отношеніе преподобнаго къ князю Константину Острожскому и другимъ окрестнымъ вельможамъ и обывателямъ. Одинъ только преосвященный Филаретъ, въ своихъ жизнеописаніяхъ „Русскихъ святыхъ", нѣсколько выходитъ изъ этого круга, стараясь ввести преподобнаго Іова въ современную жизнь и здѣсь дать ему надлежащее мѣсто и значеніе. Это отъ того, что ученый архипастырь, кромѣ житія Досиѳеева, имѣлъ подъ руками и нѣкоторые другіе источники, какъ то, уніатскую книгу

[1]) Житіе это можно читать въ печати, въ особой брошюрѣ, издаваемой въ Почаевской лаврѣ для распространенія между поклонниками. Кромѣ сего намъ удалось найти уніатскій рукописный списокъ этого житія, писанный полууставомъ, въ книгѣ, хранившейся при дѣлахъ бывшаго статистическаго комитета при Волынской семинаріи, подъ заглавіемъ „Xiega cudow obrazu Poczajowskiego N. Maryi Panny i Stopki" (книга чудесъ Почаевской Пресвятой Маріи Дѣвы и Стопы). Въ этомъ спискѣ, кромѣ особыхъ свѣдѣній о чудесахъ преподобнаго Іова, сохранившихся во время уніи (см. ниже глава IV), сравнительно съ печатнымъ оригиналомъ есть также нѣкоторыя особыя прибавлені въ самомъ текстѣ, которыми мы воспользуемся на своихъ мѣстахъ.—Что касается собственно личности Досиѳея, какъ списателя помянутаго житія, то объ немъ только извѣстно, что это былъ ближайшій ученикъ пр. Іова, въ теченіи долгихъ лѣтъ бывшій свидѣтелемъ жизни и подвиговъ своего наставника; онъ же, какъ увидимъ далѣе, собственными глазами видѣлъ однажды чудесное озареніе пещеры преп. Іова во время его молитвы (см. ниже глав. III); наконецъ самъ же Досиѳей удостоился чудеснаго исцѣленія отъ своего учителя, при открытіи мощей его 1359 г. глав. IV). Съ этого же года Досиѳей началъ и свое игуменство въ Почаевской обители, такъ что по порядку онъ былъ третьимъ преемникомъ пр. Іова (Сравн. ниже главы III примѣтаніе 4). Другихъ свѣдѣній о Досиѳеѣ ни въ архивѣ Почаевской лавры, ни въ другихъ историческихъ памятникахъ мы не могли отыскать. Xiega Cudow въ настоящее время вытребована Лаврой изъ Волынской Семинаріи и хранится въ ея Архивѣ.

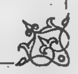

„Гора Почаевская" [1]), Маякъ 1845 и др. Но при этомъ у него не доставало главнаго, именно тѣхъ свѣдѣній, какія сохраняются о преподобномъ Іовѣ въ архивѣ Почаевской лавры. Потому при всей своей, такъ сказать, сравнительно большей опредѣленности, жизнеописаніе преподобнаго Іова, составленное преосвященнымъ Филаретомъ, все таки не лишено нѣкоторыхъ недостатковъ, страдаетъ по мѣстамъ неточностію, ошибками хронологическими и т. п. [2]).

2. Между тѣмъ личность преподобнаго Іова есть личность въ собственномъ смыслѣ историческая,—замѣчательная не только однимъ высокимъ благочестіемъ, но и непосредственнымъ участіемъ въ историческихъ судьбахъ современной ему православной церкви и отечественной исторіи въ послѣдней половинѣ XVI и первой половинѣ XVII вѣка (1551—4651). Современникъ Іоанна Грознаго, Бориса Годунова, Алексѣя Михайловича и Богдана Хмѣльницкаго, ближайшій другъ и соподвижникъ знаменитаго князя Константина Острожскаго, рожденный въ предѣлахъ западной Руси, въ Галиціи, въ періодъ самаго тяжкаго польско-литовскаго преобладанія, кончившагося извѣстною гражданскою люблинскою уніею 1569 г., и затѣмъ въ теченіе болѣе полустолѣтія бывшій свидѣтелемъ горькихъ плодовъ, порожденныхъ церковною уніею 1596 года, преподобный Іовъ во все продолженіе своей столѣтней жизни не переставалъ бороться съ врагами православія русской народности, и для этой цѣли занимался списываніемъ и составленіемъ и распространеніемъ православныхъ книгъ, отправлялся на кіевскій соборъ 1528 года противъ Мелетія Смотрицкаго, строго отстаивалъ имущество Почаевскаго монастыря, захваченное Фирлеемъ, и т. п. И такой замѣчательный дѣятель кромѣ этого извѣстенъ еще какъ устроитель и настоятель замѣчательнѣйшей въ Россіи обители Почаевской, удостоенный за свои подвиги отъ самого Господа высшаго небеснаго прославленія въ нетлѣніи мощей и дарѣ чудотворенія.—Надобно сознаться, что такихъ личностей немного въ исторіи православной церкви на Волыни, въ нѣдрахъ которой преподобный Іовъ провелъ почти всѣ лучшіе годы своей жизни и дѣятельности. Тѣмъ болѣе особаго изученія заслуживаетъ онъ въ этой

[1]) Гора Почаевская, Стопою, чудеснѣ, изъ ней истекающею, чудодѣйственную воду имущею, и Иконою чудотворною пресвятыя Дѣвы, Матере Божія Маріи, почтена, всему міру ясна и явна, — типомъ, привиллегіями его Королевскія Милости утвержденнымъ, въ святой Обители Почаевской, чина Св. Василія Великаго, провѣнціи польскія, изображенная, Лѣта Господня 1793" стр. 6—7.

[2]) См. ниже глава 1-я, примѣч. 9 и 36.

исторіи, для уясненія той вѣковой борьбы, которую предки наши вели нѣкогда за православіе и русскую народность.— Только тогда мы и можемъ понять всю силу этой борьбы, когда узнаемъ, что она имѣла во главѣ своей такихъ великихъ и замѣчательныхъ дѣятелей.

Не менѣе того замѣчательна и посмертная судьба преподобнаго Іова. Здѣсь, въ этой судьбѣ исторія встрѣчается съ единственнымъ, безпримѣрнымъ обстоятельствомъ, когда латино-уніаты, овладѣвъ православною Почаевскою святынею, заключавшеюся, между прочимъ, въ нетлѣнныхъ останкахъ преподобнаго Іова, задумали просить у папы разрѣшенія на признаніе преподобнаго Іова угодникомъ не только православной, но и латино-уніатской церкви. Черта въ высшей степени замѣчательная и поучительная особенно для современныхъ латинствующихъ обитателей юго-западнаго края Россіи. Теперь достаточно для нихъ обратиться только къ жизни преподобнаго Іова, чтобы въ одной этой жизни сознать все превосходство православія, дарующаго своей церкви такихъ великихъ угодниковъ, которымъ сами латино-уніаты не посмѣли отказать въ ихъ святости и досточтимости—до того, что наконецъ въ пользу этой святости не боялись даже ходатайствовать у самого папы римскаго.

И теперь, почивая нетлѣнными своими мощами на скалистыхъ твердыняхъ Горы Почаевской, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ границы галицкой, видимой съ высотъ почаевскихъ даже простому, невооруженному глазу, угодникъ Божій, такъ сказать, стоитъ на стражѣ между русскою православною церковію и отторженными отъ древняго благочестія чадами его родины (Галицкой Руси), страдающими подъ гнетомъ уніи и латинства. И нѣтъ сомнѣнія, въ пренебесныхъ молитвахъ своихъ онъ съ любовію и донынѣ молитъ Господа объ измѣненіи печальной участи своихъ единоземцевъ и возвращеніи ихъ на лоно православія,—дабы, съ возрожденіемъ по вѣрѣ, они снова могли сдѣлаться настоящими сынами единой, нераздѣльной Руси православной, по отношенію къ которой Почаевская лавра, по своему географическому и историческому положенію, искони служитъ, такъ сказать, преддверіемъ и путеводною звѣздою [1]).

3. Память пр. Іова совершается дважды въ годъ:

1) 28 Октября: преставленіе пр. Іова игумена Почаевскаго (1651 г.) и

[1]) Сравн. „О значеніи пр. Іова, Почаевскаго Игумена въ исторіи русской жизни" П. Кулиша. Газета Крест. Календ. 1875 г. № 45, 47.

2) 28 Августа: праздникъ обрѣтенія мощей пр. Іова (1659 г.) и воспоминаніе торжественнаго открытія ихъ по возвращеніи Почаевской лавры изъ уніи на лоно православія (1833 г.).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1. Происхожденіе и родъ пр. Іова. 2. Его поступленіе въ Угорницкій монастырь. 3. Постриженіе въ санъ монашескій и рукоположеніе во іеромонаха. 4. Принятіе пр. Іовомъ схимы. 5. Переходъ его въ Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь. 6. Время игуменствованія пр. Іова въ званіи настоятеля Дубенскаго. 7. Начало уніи и отношеніе пр. Іова къ этому событію. 8. Попеченіе его о благочестивой жизни подвѣдомой ему братіи. 9. Отношеніе пр. Іова къ князю Константину-Василію Острожскому. 10. Распространеніе православныхъ книгъ. 11. Удаленіе его въ монастырь Почаевскій.

1. Въ Галиціи на юго-западѣ, между горами Карпатскими и Днѣстромъ, лежитъ „край плодородный, богатый пастбищами, лѣсами и солью“, — называемый Покутьемъ [1]). Въ концѣ первой половины XVI в. край этотъ принадлежалъ Польшѣ и въ порядкѣ управленія числился въ такъ называемомъ „Русскомъ воеводствѣ малопольской провинціи“, къ которому принадлежали земли: Львовская, Перемышльская, Саноцкая, Холмская, воеводство Бельзское, Подолье и земля Галицкая съ Покутьемъ [2]). Въ то время у „благочестивыхъ и христолюбивыхъ“ обитателей Покутья, по фамиліи Желѣзы, родился (около 1551 г.) сынъ, который во святомъ крещеніи былъ названъ Іоанномъ [3]).

---

[1]) Dukcyonarzyk Geograficzny... przez pana Gelarda. W Warszawie, 1784 r. t. II стр. 295.

[2]) Въ настоящее время эта часть Галиціи принадлежитъ Австріи, къ которой присоединена при первомъ раздѣлѣ Польши 1773 г. и теперь составляетъ такъ называемый „коломыйскій повѣтъ или уѣздъ“ между Днѣстромъ и Молдавой. Тамъ же стр. 296.

[3]) Житіе блаж. отца нашего Іова Желѣза, святыя чудотворныя Почаевскія лавры игумена, отъ іеромонаха Досиѳея, ученика его и по немъ тояже св. обители игумена бывшаго, списанное. „По печатному, въ Лаврѣ Почаевской изданію, стр. 1. При этомъ мы полагаемъ время рожденія пр. Іова около 1551 г., потому что, по прямому указанію Досиѳея, пр. Іовъ прожилъ сто лѣтъ („яко дойти ему ста лѣтъ“), и скончался 1651 г. (стр. 5 на обор. и 6). Слѣдовательно его рожденіе должно быть не позже 1551 г. Кромѣ этого можно даже отчасти примѣрно опредѣлить число и мѣсяцъ рожденія пр. Іова. Ибо Досиѳей, замѣчая, что въ 1651 г. 28 октября, т. е. во

Неизвѣстно, кто были эти Желѣзы по происхожденію своему, равно какъ и по званію. Въ Помянникахъ Почаевской Лавры сохранился „родъ Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Іова, игумена обители Почаевскія, нарицаемаго Желѣза", записанный, какъ видно, самимъ Іовомъ, въ бытность его игуменомъ на горѣ Почаевской, „року Божія 1641", Въ этой записи указаны слѣдующія имена: „Іоанна, Георгія, Гервасія, Ѳеодора, Иліи, Георгія, Кипріана, Митрофана, Герасима, Іосифа, Пахомія, Анастасія, Саввы, Григорія, Іакова, Іосифа, Іакова, Агафіи, Іоанна, Алексія, Ѳеодора, Ѳомы, Григорія, Ѳеодора, Космы, Іоанна, Назарія, Ирины, Іакова, Іоанна, Ѳеодора, Григорія, Іосифа". — Если преподобный Іовъ въ своей записи держался общепринятаго обычая ставить на первыхъ мѣстахъ имена родителей, то можно полагать, что отецъ его назывался Іоанномъ, а мать Агафіей, такъ какъ имя Іоанна есть первое имя, записанное преподобнымъ въ его помянникѣ, а имя Агафіи есть первое женское имя въ томъ же помянникѣ. Изъ того же помянника или записи явственно открывается, что родители преподобнаго Іова происходили не изъ духовнаго, а изъ свѣтскаго званія. Это видно изъ тото, что между лицами, поименованными въ этой записи, нѣтъ ни одного лица, которое названо было бы іереемъ или діакономъ. Скорѣе всего, родъ преп. Іова принадлежалъ къ сословію Галицко-Русскихъ дворянъ того достопамятнаго, стариннаго закала, для которыхъ православіе и русская народность составляли драгоцѣннѣйшее достояніе, и которые, сами будучи лучшими борцами за отеческіе обычаи и св. вѣру православную, умѣли внушать тѣ же чувства и стремленія и своимъ дѣтямъ и преемникамъ. Можно даже съ несомнѣнностію утверждать, что пр. Іовъ происходилъ изъ дворянъ, на томъ основаніи,

---

время кончины пр. Іова, ему исполнилось „сто лѣтъ", вмѣстѣ съ этимъ свидѣтельствуетъ, что первоначальное свое имя Іоанна пр. Іовъ получилъ во имя св. Іоанна Предтечи (Жит. бл. Іова, по печатн. изданію стр. 1 на обор.). А мы знаемъ, что въ нашей православной церкви издревле празднуется: „зачатіе св. Іоанна Предтечи" 23 Сентября (смотр. напр. современную пр. Іову острожскую первоначальную славянскую библію 1581 г., святцы листъ 72). Теперь если къ этому примемъ во вниманіе древній обычай христіанскій давать имена дѣтямъ въ память тѣхъ угодниковъ, которые по мѣсяцослову приходятся во дни ихъ рожденія, то по всей вѣроятности рожденіе пр. Іова надобно положить въ послѣднихъ числахъ сентября мѣсяца 1551 г. Это мнѣніе заслуживаетъ вѣроятія, потому что, съ принятіемъ его, въ октябрѣ (28 дня) 1651 г. мы какъ разъ получаемъ круглую сотню лѣтъ, вполнѣ соотвѣтствующую сотнѣ лѣтъ, которыя, по указанію Досиѳея, пр. Іовъ прожилъ на землѣ.

что какъ онъ самъ, такъ и жизнеописатели его всегда сохраняютъ при имени его фамильное прозваніе Ж е л ѣ з а [1]). А извѣстно, что сохраненіе родоваго, фамильнаго прозванія составляло издревле предметъ особенной заботливости по преимуществу между родовитыми дворянами юго-западнаго края Россіи, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, фамилія Желѣзовъ и доселѣ весьма часто встрѣчается какъ въ Галиціи, такъ даже и у насъ, на Волыни и Холмщинѣ, и въ другихъ сосѣднихъ славянскихъ странахъ [2]).

Молодой Желѣзенко съ раннихъ лѣтъ началъ обнаруживать стремленіе къ уединенной жизни и другимъ благочестивымъ упражненіямъ, и „хотя и малъ былъ возрастомъ,—однако всеусильно горѣлъ сердцемъ уединенно работать Христу во иноческомъ житіи“ [3]). Вслѣдствіе этого на 10-мъ году отъ рожденія (около 1560 г.) онъ оставилъ семейство свое и „уклонившись отъ очей любимыхъ родителей“, — удалился въ сосѣдній Угорницкій монастырь и здѣсь просилъ игумена „дозволить ему служить братіи“ [4]).

2. „Прозорливый настоятель провидѣлъ въ немъ избранника Божія и въ немъ имѣющую быть Божію силу:“ потому, наставивъ его „духовною бесѣдою“, поручилъ его экклезіарху научить послушанію церковному. Но ревностный отрокъ не захотѣлъ довольствоваться „этимъ однимъ послушаніемъ:“ напротивъ того онъ старался служить всякому изъ братій, угождая усердно каждому изъ наименьшихъ монастырскихъ работниковъ“ [5]),—и этимъ вскорѣ заслужилъ себѣ такую любовь и расположеніе, что, по общему согласію всего братства, игуменъ, „видя его добрые нравы, кротость и глубокое смиреніе“, принялъ его въ число иноковъ, и на 12-мъ году его жизни возложилъ на него ангельскій образъ съ именемъ Іова [6]).

---

1) Смотр. ниже о подписи пр. Іова на завѣщаніи основательницы Зачаецкаго монастыря Ирины Ярмолинской 1646 г. которое и теперь въ подлинникѣ хранится въ лаврѣ Почаевской.—(Глав. III, §§ 5, 6).

2) Подробнѣе о семъ смотр. изслѣдованіе наше въ Волынскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ 1878 г. подъ заглавіемъ: „Родъ преподобнаго Іова, игумена и чудотворца Почаевскаго въ памятникахъ лавры Почаевской“.

3) Жит. бл. Іова по печатн. изданію, стр. 1.

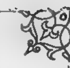
4) Тамъ же, стр. 1. на обор.

5) Житіе бл. Іова въ Xiegie cudow obrazu Poczajowskiego Navswientszey Maryi Panny i storki стр. 4.

6) Житіе блаж. Іова въ Xiegie cudow стр. 2, по печатному изданію стр. 1 на обор.—Между прочимъ въ 74 и 75 №№ Волынскихъ губернскихъ вѣдомостей 1868 г. авторъ статьи: „Дерманскія горы, Антоновецкій лѣсъ и стожкообразныя возвышен-

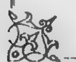
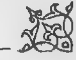
3. Съ того времени преподобный Іовъ сталъ „инокомъ зѣло искуснымъ“, украшеннымъ не столько лѣтами, сколько добродѣтелью, „живя какъ ангелъ Божій посредѣ братій“. Но особенно его добродѣтельная и благочестивая жизнь была поучительна для иноковъ обители, „зане всѣмъ на позоръ и пользу бяще“. Потому, какъ блаж. Іовъ достигъ совершеннѣйшаго возраста (вѣроятно 30 лѣтъ около 1581 г.), то по волѣ настоятеля тотчасъ же былъ возведенъ на степень священства, хотя по смиренію своему долго отказывался отъ этого, „считая себя недостойнымъ сана таковаго“ [1]).

Къ этому же времени надобно отнести и постриженіе преподобнаго Іова въ схимонаха, потому что, по прямому сказанію Досиѳея, Іовъ воспріялъ на себя „серафимскій образъ еже схима именуется н е п о м н о г о м ъ в р е м е н и“ по рукоположеніи, „ради невмѣстимой въ сердцѣ своемъ благодати Божіей, которою всегда усердно горѣлъ безпрестанно славить державу Его“. Съ тѣмъ вмѣстѣ пр. Іовъ перемѣнилъ и прежнее свое монашеское имя (Іова), получивъ при постриженіи въ схиму первоначальное имя Іоанна, данное ему при крещеніи, въ память святаго пророка и предтечи Іоанна, — съ каковымъ именемъ въ послѣдствіи онъ является и въ дальнѣйшей исторіи (за исключеніемъ жизнеописанія Досиѳеева), до самой своей кончины [2]).

ности Кременецкихъ горъ“ думаетъ видѣть остатки Угорницкаго монастыря въ церкви пр. Троицы въ с. Угорскѣ кременецкаго уѣзда. „Въ народѣ носятся толки, пишетъ онъ, будто угорскую троицкую церковь построилъ преподобный Іовъ...“ по словамъ мѣстнаго священника (сообщеннымъ автору), народъ вѣритъ, что вблизи троицкой церкви есть и пещера или точнѣе гротъ, въ которомъ нѣкоторое время проживалъ преподобный Іовъ?... Увлекшись этими свѣдѣніями, и въ особенности принимая во вниманіе созвучіе Угорска и Угорницка, почтенный авторъ заключаетъ, что „высказанное имъ мнѣніе можно принять за предположеніе, заслуживающее вниманія“ (стр. 299). Но при этомъ г. авторъ забылъ справиться, что по прямому сказанію Досиѳея пр. Іовъ не строилъ Угорницкаго монастыря, а прибылъ въ монастырь уже готовый, и что сверхъ того въ помянутомъ монастырѣ была церковь не троицкая, а преображенская. Кромѣ того въ Xiegie cudow, въ пѣсни, составленной во имя пр. Іова, мѣсто постриженія его прямо полагается въ монастырѣ Угорникахъ, а не Угорскѣ (житіе блащ. Іова, стр. 21).—и Петръ Могила, въ завѣщаніи своемъ 1648 г. между общежительными монастырями, неимѣющими никакихъ доходовъ, помѣщаетъ монастырь Угорникъ, а не Угорскъ (Кіевск. памяти. 2, отд. 1. стр. 168).—Не говоримъ уже о томъ, что Угорники или Угерники и доселѣ существуютъ на Покутьи въ Галиціи, тогда какъ на Волыни не сохранилось ни какихъ историческихъ данныхъ, которыя хотьбы намекали на существованіе монастыря въ Угорскѣ. (Сравн. для примѣра Петрова: „краткія свѣдѣнія о монастыряхъ Волынской епархіи въ настоящее время не существующихъ“. Волынскія епарх. вѣдомости. Часть неоффиц. №№ 2—8.

[1]) Житіе блаженнаго Іова по печатному изд. стр. 2 на обор.

[2]) Житіе бл. Іова по печатн. изд. стр. 2 на обор. Слѣдовательно нѣкоторые

„Оттолѣ“ слава о приснопамятныхъ подвигахъ преп. Іова начала распространяться по всѣмъ окрестностямъ Польши и Малороссіи, такъ что многіе даже „нарочитіи вельможи“ начали приходить къ нему „пользы ради душевной“ [1]). Но особенно обратилъ онъ на себя вниманіе извѣстнаго поборника православной вѣры и русской народности на Волыни, „князя Константина Константиновича Острожскаго“ [2]). Дѣйствуя всѣми возможными средствами на защиту православія, благочестивый князь особенно заботился „о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ находившихся въ его имѣніи монастырей и о томъ, что составляетъ твердыню обитателей, — о непоколебимо благочестивой жизни иноковъ во славу православной церкви“ [3]). Потому князь Константинъ обратился къ игумену Угорницкому, „всяческими образами моля его, да сотворитъ любовь Божію и пошлетъ сего блаженнаго трудолюбца“ въ его Дубенскій крестный монастырь, дабы тамъ показалъ онъ образъ богоугоднаго житія

ошибаются, полагая, что пр. Іовъ принялъ схиму уже въ Почаевскомъ монастырѣ послѣ дѣла съ Фирлеями 1642 г. „(ср. Русск свят. пр. Филарета Черниг. изд. 2-е, отд. 3-е, стр. 272). По исторіи Русской іерархіи:“„игуменъ почаевскій Іоаннъ 1626 г. (т. IV, стр. 560). Кромѣ того мы увидимъ далѣе (см. ниже гл. 4), что на кіевскомъ соборѣ 1628 г. пр. Іовъ подписывается тоже именемъ Іоанна. А мы видѣли, что это— схимническое имя пр. Іова. Также точно именемъ Іоанна подписывается пр. Іовъ и въ первой протестаціи своей противу Фирлея отъ 9 марта 1641 г. (архив. поч. Лавры, Дѣло № 1/76). Потому „Гора Почаевская“ справедливо замѣчаетъ, что дѣло съ Фирлеемъ почаевскіе иноки вели купно со игуменомъ своимъ, пречестнымъ первѣе въ мантіи на имя Іовомъ, а послѣдже въ схимѣ, сиесть великомъ „ангельскомъ образи, Іоанномъ Желѣзомъ“. (Гора почаевская, стр. 6). А что Досиѳей въ своемъ жизнеописаніи не упоминаетъ объ этомъ схимническомъ имени преп. Іова, и даже въ одномъ мѣстѣ, послѣ кончины преподобнаго, именуетъ его „іеросхимонахомъ Іовомъ“ (по печатн. изд. стр. 6—7), то это вовсе не значитъ, чтобы онъ не зналъ этого имени. Это просто обычай церкви, которая вообще и доселѣ не именуетъ св. угодниковъ по ихъ схимническому имени. Достаточно вспомнить для примѣра святителя Митрофана, въ схимонасѣхъ Макарія, Митрополита Кіевскаго Филарета въ схимѣ Ѳеодосія и др. Еще болѣе ошибаются тѣ, которые смѣшиваютъ преп. Іова почаевскаго съ Іовомъ Княгиницкимъ, хотя и современнымъ ему схимникомъ галиційскимъ изъ Угорницкаго монастыря. Достаточно замѣтить, что этотъ послѣдній именовался въ схимѣ Іовомъ, никогда не имѣлъ священнаго сана и подвизался въ Угорницкомъ, имъ самимъ основанномъ. Михайловскомъ скитѣ, а пр. Іовъ въ схимѣ именовался Іоанномъ, былъ іеромонахомъ и подвизался въ готовомъ уже Угорницкомъ Преображенскомъ монастырѣ. Кромѣ сего, какъ увидимъ, пр. Іовъ скончался въ 1561 г., а Іовъ княгиницкій въ 1621 г. и т. д. (Подробнѣе о семъ см. ниже изслѣдованіе подъ заглавіемъ: „пр. Іовъ иг. почаевскій и схимонахъ Іовъ княгиницкій“. Волынскія еп. Вѣд. 1879 г. № 13 Часть неофиц. стр. 490—499).

[1]) Досиѳея, жит. блаж. Іова по печат. изд. стр. 2 на обор.

[2]) Тамже.

[3]) Краткое жизнеоп. преп. Іова, свящ. Струмѣнскаго; Странникъ 1864 г. м. ноябрь, стр. 39.

инокамъ, среди развивавшейся порчи нравовъ, растлѣваемыхъ папизмомъ [1]). Долго отказывался игуменъ, не желая лишиться „таковаго великаго подвижника;“ но наконецъ долженъ былъ уступить „на непереставаемыя мольбы реченнаго княжате“,—и хотя со скорбію, „дряхлъ о семъ и печаленъ“, благословилъ преп. Іова на новое служеніе [2]).

6. Къ сожалѣнію, исторія не сохранила намъ свѣдѣній ни о времени перехода преподобнаго Іова въ г. Дубно, ни о времени избранія его въ настоятеля святокрестской обители, которое, по словамъ Досиѳея, послѣдовало вскорѣ по прибытіи Іова на Дубенскій островъ [3]). Изъ сказанія Досиѳея, мы знаемъ только, что пр. Іовъ „по немногомъ времени“, по прибытіи на Дубенскій островъ, „нуждею“ былъ избранъ въ игумена отъ братіи. Но когда это было,—объ этомъ Досиѳей совершенно умалчиваетъ.—Также точно молчитъ онъ и о времени поступленія преподобнаго въ обитель Дубенскую.—Надобно думать впрочемъ, что это было не позже 1582—83 года; или какъ иные полагаютъ въ 1571 году; [4]) потому что по прямому указанію Досиѳея пр. Іовъ пробылъ въ санѣ дубенскаго игумена „вящши“ т. е. больше два-десяти (20) лѣтъ. Между тѣмъ въ 1604 году видимъ въ Дубнѣ уже новаго игумена Виталія, который, по всей вѣроятности, былъ преемникомъ пр. Іова въ санѣ дубенскаго святкрестскаго настоятеля [5]).

---

[1]) Монастырь этотъ существуетъ и по настоящее время на островѣ того же имени, образуемомъ рѣкою Иквою. Время основанія его неизвѣстно. По нѣкоторымъ документамъ, сохранившимся въ Почаевской лаврѣ, первая его фундація восходитъ къ 1547 году; за тѣмъ уже начинаются благотворенія князя Константина—при Іовѣ. Въ началѣ XVII вѣка монастырь этотъ былъ „скасованъ“, т. е. закрытъ, но въ 1860 году снова возстановленъ, по ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, бывшаго архіепископа Волынскаго, митрополита Кіевскаго, и въ настоящее время числится въ вѣдѣніи Почаевской лавры, изъ которой мѣстный преосвященный назначаетъ туда особаго строителя изъ іеромонаховъ лаврскихъ. (Архива Почаев. Лавры, дѣло № $^{4}/_{1095}$). Къ сожалѣнію, въ этомъ монастырѣ не сохранилось никакихъ слѣдовъ, указывающихъ на пребываніе пр. Іова въ Дубнѣ. Мы видѣли только на лѣсницѣ, ведущей на колокольню, нѣсколько старинныхъ намѣстныхъ и др. иконъ, сохранившихся отъ древняго, можетъ быть, современнаго пр. Іову, Дубенскаго крестовоздвиженскаго храма. Въ настоящее время на Дубенскомъ островѣ устроенъ храмъ во имя пр. Іова, и помянутыя иконы помѣщены на память въ этой церкви.

[2]) Досие. житіе блаженнаго Іова по печатн. издан. стр. 2—3.

[3]) Житіе блаженнаго Іова по печатному изданію стр. 3.

[4]) Волынскія Епарх. Вѣд. 1880 г. Пероговскаго. „Бывшіе православные монастыри въ г. Дубнѣ. № 34. 7. Не оффиц. стр. 1542.

[5]) Тамъ же. Свѣдѣнія объ этомъ Виталіѣ мы находимъ въ рукописной книгѣ библіотеки Волынской семинаріи, подъ заглавіемъ: „Діоптра мірозрительная, или зерцало извѣстное указующее суету міра“ и проч. Въ этой книгѣ въ самомъ ея заглавіи прямо говорится, что она, или точнѣе „зерцало“ это словенски многогрѣшнымъ В и-

Такого рода предположеніе оправдывается и самымъ ходомъ повѣствованія Досиѳеева о посвященіи пр. Іова во іеромонаха до его поставленія въ игумена, которое сразу даетъ понять, что между этими обстоятельствами протекло немного времени. „И тако на степень священства возведеся (въ Угорницкомъ монастырѣ); не по многомъ же времени.... серафимскій на ся воспріятъ образъ (въ томъ же монастырѣ); и оттолѣ уже прославися трудолюбное и добродѣтельное житіе Его.... Наипаче же Константинъ князь Острожскій и Дубенскій моли игумена.... да пошлетъ сего трудолюбца... во обитель честнаго и животворящаго Креста Господня.... (въ Дубнѣ);—гдѣ не по многомъ времени избранъ во игумена отъ братіи“, и т. д. Для всѣхъ этихъ обстоятельствъ достаточно не болѣе двухъ-трехъ лѣтъ, а такой именно срокъ мы и получаемъ, полагая переходъ преподоб. Іова въ обитель Дубенскую и избраніе его во игумена около 1582—83 года, т. е. чрезъ два-три-года по его рукоположеніи (совершившемся, какъ мы сказали, примѣрно около 1581 года [1]).

Правда, въ лѣтописяхъ Дубенскаго Крестовоздвиженскаго монастыря въ 1582 году значится особый игуменъ, нѣкто Василій, упоминаемый также и въ 1598 и 1602 годахъ. Но этотъ же Василій въ послѣднихъ двухъ случаяхъ упоминается на ряду съ другими игуменами

таліемъ игуменомъ честнаго Креста въ Дубнѣ... черниломъ новоизображено, лѣта отъ откупленія міра 1604. Библіотека Волынской семинаріи № 155.

[1]) Досиѳ. жит. блажен. Іова по печатн. изд. стр. 2—3. Надобно при семъ замѣтить, что въ исторіи русской церкви, кромѣ Дубенскаго Крестовоздвиженскаго монастыря на Волыни есть указаніе еще на два, такъ называемыхъ Дубенскихъ монастыря, и даже одинъ изъ нихъ, подобно Крестному монастырю пр. Іова, называется Дубенскимъ на островѣ. Первый изъ нихъ былъ основанъ въ 1378 г. по желанію Великаго Князя Димитрія Донскаго пр. Сергіемъ Радонежскимъ на Стромыни, въ 30 верстахъ на юговостокъ отъ Троицкой Лавры, при рѣчкѣ Дубенкѣ, впадающей въ Дубну,—а другой по волѣ того же князя основанъ въ 1383 г. Преподобнымъ же Сергіемъ, въ благодарность Богу за побѣду надъ Мамаемъ, къ Сѣверо-Западу въ 40 верстахъ отъ Лавры Сергіевой, на островѣ другой рѣчки Дубенки, что нынѣ на границахъ Владимірской и Тверской губерній, въ Александровскомъ уѣздѣ, въ пустошѣ Шавыкиной, принадлежащей помѣщику Аксакову.—Первымъ Игуменомъ этого послѣдняго монастыря былъ пр. Савва, ученикъ пр. Сергія, въ послѣдствіи Игуменъ Троицкой Лавры, и основатель Сторожевскаго монастыря близъ Звенигорода. Монастырь упраздненъ въ 1763 г. и теперь на мѣстѣ его, подъ тѣнью нѣскольких вѣковыхъ сосенъ, видны слѣды грядъ, высохшій прудокъ, нѣсколько могилъ обросшихъ травою и двѣ часовни на мѣстѣ бывшаго монастырскаго храма Успенія Б. Матери. (Разсказы изъ Исторіи Русской Церкви Гр. М. Толстаго, ч. II, глава IV, стр. 102.

сего монастыря, а именно въ 1598 году съ Глѣбомъ и въ 1602 году съ Александромъ Путятицкимъ, служебниками, князя Острожскаго.— Какъ основательно замѣчаетъ Профессоръ Н. И. Петровъ, послѣдніе оба упоминаются потому, что управляли монастыремъ „за престарѣлаго игумена Василія"... Безъ сомнѣнія, на такихъ же условіяхъ, за престарѣлаго игумена Василія, во все время своего пребыванія въ Крестовоздвиженской обители, правилъ ею и Пр. Іовъ, тѣмъ болѣе что, какъ избранникъ князя Острожскаго, онъ пользовался всѣми преимуществами власти, и въ этомъ смыслѣ носилъ титулъ игумена обители, какъ носили его Глѣбъ и Александръ при томъ же Василіи, потому что былъ настоящимъ, а не по имени только, правящимъ ею игуменомъ [1]).

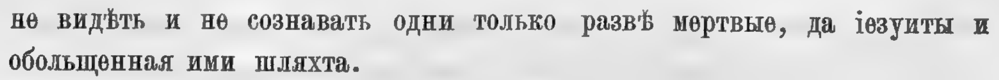
7. Какъ бы то впрочемъ ни было,—началось ли служеніе преп. Іова въ санѣ дубенскаго игумена годомъ раньше или позже 1582 года,— во всякомъ случаѣ то не подлежитъ сомнѣнію, что онъ былъ святокрестскимъ настоятелемъ въ Дубнѣ въ послѣднія два десятилѣтія XVI в., и здѣсь проходилъ свое служеніе до первыхъ годовъ XVII—столѣтія... А при такомъ положеніи дѣла на его долю пришлось пережить въ Дубнѣ самое тяжелое и критическое время въ исторіи и жизни югозападнаго края Россіи.—Это время появленія церковной брестской уніи 1596 года и послѣдовавшихъ затѣмъ гоненій на православіе и русскую народность въ предѣлахъ Волыни, Подоліи и Украйны.—Правда подъ защитою мужественнаго князя Константина Острожскаго (сконч. 1608 г.) преподобный Іовъ могъ не испытать непосредственно всѣхъ тѣхъ ужасовъ, коими церковная унія разразилась по своемъ появленіи. Но все это однако не мѣшало ему принимать эти ужасы сердцемъ,— тѣмъ болѣе, что зло, порожденное уніею, тотчасъ же начало проявляться такъ явственно и въ такихъ поразительныхъ фактахъ, что ихъ не могли

---

[1]) Преп. Іовъ Желѣзо, игуменъ Почаевскій, какъ духовный писатель. Н. И. Петровъ. Странникъ 1883 г. М. сентябрь. — Между прочимъ г. Петровъ говоритъ объ этомъ: „судя по возрасту преподобнаго, онъ могъ быть игуменомъ Дубенскаго монастыря въ два періода времени, между 1571—1582 и между 1592 и 1598 г." и отдаетъ преимущество послѣднему періоду. Это не совсѣмъ вѣрно. Можетъ быть въ послѣдніе годы Іовъ пользовался болѣе самостоятельною властію въ обители за отсутствіемъ фиктивнаго игумена,—но и въ прежніе годы онъ былъ настоящимъ игуменомъ, иначе Досиѳей не имѣлъ бы основанія говорить, что онъ правилъ обителію „вящши двадесяти лѣтъ". Вѣдь это свидѣтельство очевидца.—Глѣбъ и Александръ, очевидно, правили монастыремъ, когда Іовъ бывалъ въ отсутствіи или по своимъ дѣламъ или по дѣламъ монастырскимъ.

не видѣть и не сознавать одни только развѣ мертвые, да іезуиты и обольщенная ими шляхта.

8. Преподобный Іовъ съ полнотою глубокаго сердечнаго чувства отнесся ко всѣмъ этимъ бѣдствіямъ и страданіямъ. „Строгій подвижникъ“, онъ твердо боролся съ скорбями времени, — и жестокія гоненія, переносимыя православіемъ отъ іезуитовъ и совращаемыхъ ими уніятовъ, не только не ослабили его благочестія, напротивъ возвышали его [1]). Въ тоже время онъ не хотѣлъ оставаться только празднымъ воздыхателемъ объ общемъ горѣ; его благочестивая душа искала соотвѣтствующей дѣятельности. Съ этою цѣлію преп. Іовъ прежде всего старался поднять уровень нравственной жизни въ подвѣдомой себѣ братіи, „ихже свыше даннымъ себѣ благоразуміемъ, скромностію и частымъ поученіемъ, а наипаче трудовъ своихъ благолѣпнѣйшими подвиги болѣе двадесяти лѣтъ добрѣ управляше“ [2]).

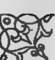
9. Преподобный Іовъ тѣмъ болѣе могъ дѣйствовать съ успѣхомъ на пользу православія во время своего пребыванія на Дубенскомъ островѣ, что во все это время онъ постоянно находилъ для себя надежнѣйшую опору въ лицѣ знаменитаго князя Константина Острожскаго. Извѣстно, что „великолѣпный, вельможнѣйшій изъ князей князь Константинъ-Василій былъ въ тоже время человѣкъ набожный и весьма строго соблюдалъ православные обряды и обычаи своихъ предковъ [3]). „Князь Константинъ-

[1]) Русскіе свят. преосвящ. Филарета изд. 2-е отд. 3-е, стр. 269.

[2]) Досиѳ. житіе блаженнаго Іова Желѣза въ Xiegie cudow стр, 3. А что значила въ это время для православныхъ благочестивая жизнь иноковъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ другой знаменитый современникъ преподобнаго Іова, — митрополитъ Петръ Могила (1597—1647): „Посмотри“,—писалъ онъ уніату Кассіану Саковичу, „на свою братію уніатовъ, что они дѣлаютъ съ монастырями и церквами, которыя „надѣлены были имѣніями.... Не говорю о другихъ меньшихъ монастыряхъ, которые „вашею уніею до конца ниспровергнуты. Пойди только на Волынь, посмотри, что дѣ„лается въ монастырѣ жидиченскомъ, и скажи намъ, сколько тамъ монаховъ и какой „чинъ тамъ содержится? Посмотри на древній монастырь дорогобужскій—не найдешь „ли тамъ только архимандрита съ послушникомъ? Посмотри и на мірскія церкви,— „до чего доведены со времени управленія вашихъ уніатовъ?... Но съ другой стороны „посмотри безпристрастно на наши православные убогіе монастыри, угнетаемые раз„личными бѣдствіями, посмотри на монастырь тригорскій общежительный и тамъ увидишь по крайней мѣрѣ восемьдесятъ иноковъ, въ великомъ смиреніи проходящихъ „путь евангельскій. Посмотри на монастырь креховскій (подъ Львовомъ); тамъ нѣ„сколько десятковъ иноковъ безъ всякаго имѣнія благочестиво проводитъ жизнь. И „согласись, что какъ было во времена апостоловъ среди бѣдствій, нуждъ и всякихъ „угнетеній,—такъ и у насъ православныхъ русскихъ, по слову Божію, сила Божія въ „немощѣхъ совершается“ λίϑος, albo kamien. Кіевъ 1644 г. стр. 367, 368.

[3]) Максимовича, письма о князьяхъ Острожскихъ къ графинѣ Блудовой. Кіевъ. 1866 г. стр. 23, 27, 33.

Василій“, пишетъ одинъ польскій писатель, „былъ такъ набожень, что когда молился, то, дабы ему ничто не препятствовало въ молитвахъ,— въ церквахъ, въ которыхъ бывалъ, велѣлъ устроять лавки совершенно закрытыя кругомъ изъ золотистой мѣдной бляхи, съ небольшими только окошечками на три стороны“ [1]). Но особенно онъ любилъ уединиться для молитвы на Дубенскомъ островѣ у преподобнаго Іова. Потому, какъ только наступалъ великій постъ, князь Константинъ-Василій тотчасъ отправлялся въ Дубно,—и здѣсь, поселившись въ обители преподобнаго, сбрасывалъ съ себя мірскую одежду и „одѣтый по монашески“, затворялся на всю первую седмицу, пребывая въ постѣ и благочестивыхъ размышленіяхъ [2]).

Въ тоже время, съ примѣромъ назидательной жизни, благочестивый князь, любя обитель Дубенскую преподобнаго Іова, не щадилъ для нея и приношеній матеріальныхъ. Изъ сохранившихся немногихъ свѣдѣній о Дубенскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ извѣстно, что еще прежде, до прибытія преподобнаго Іова въ Дубно, монастырь этотъ пользовался десятинами съ полей дубенскихъ, простирающихся отъ предмѣстья луцкаго до Головчичъ и Садовъ, и другими такими же приношеніями „съ дворскихъ селъ Иванья и Знесеня“ [3]). Въ 1599 году Князь Константинъ Острожскій присоединилъ къ этому новую фундушевую запись, которою 15 іюня пожертвовалъ свято-крестской обители преподобнаго Іова „островъ честнаго Креста, Горбачинъ и Пантелеимонъ-Климентъ съ грунтами, полями и огородами, лежащими на лугу, у болотъ Горбачинскихъ и рѣки Ивановской, на которыхъ расположена Выгнанка и др. [4]).

10. Само собою разумѣется, что при такомъ положеніи своемъ преп. Іовъ могъ смѣло, всѣми зависящими отъ него средствами, дѣйствовать противу враговъ православія, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, въ лицѣ знаменитаго князя Острожскаго не только пр. Іовъ, но и вся православная церковь южнорусская имѣла тогда своего могущественнаго защитника, котораго не только уважалъ, и даже опасался король Польскій (Сигизмунтъ III), но къ которому съ почтеніемъ от-

---

[1]) Крашевскаго Wspomnenia Wolynia, Polesia i Lytwy Wilno 1840 г. t. 1, 11, стр. 59.

[2]) Тамже; также письма о князьяхъ Острожскихъ стр. 33—34.

[3]) Архива Почаев. Лавры, дѣло 1802—1814 № $^{4}/_{1905}$ отрывокъ изъ вѣдомости неизвѣстнаго года.

[4]) Тамъ же вѣдомость 18 октября 1806 года.

носился самъ Папа Римскій (Климентъ VIII) [1]. А кого уважалъ и кому покровительствовалъ приснопамятный князь Константинъ, того не могли не опасатся не только уніаты, но и сами іезуиты.—Но особенно по примѣру своего знаменитаго покровителя пр. Іовъ во время пребыванія своего въ Дубнѣ старался обращать вниманіе на распространеніе церковныхъ книгъ, которыя въ то несчастное время составляли, можно сказать, единственную опору для православія противъ латино-унитскихъ притязаній папизма [2]. Съ этою цѣлью преп. Іовъ собралъ вокругъ себя многочисленное братство, которое, по его наставленіямъ, занималось изученіемъ и переводомъ писаній отеческихъ. Избранные писцы, по указанію преподобнаго, переписывали лучшія книги и распростроняли ихъ между православными. „Такожде, по словамъ Досиѳея, писаніемъ книгъ церковныхъ упражняшеся“ [3].

Замѣчательно также, что ко времени пребыванія преп. Іова на Дубенскомъ островѣ относится напечатаніе княземъ Константиномъ Острожскимъ извѣстной первопечатной славянской Острожской библіи 1581—1588 года. И если несомнѣнно, что благочестивый князь Острожскій смиренно повѣрилъ пр. Іову, яко своему духовному отцу, свою душу и совѣсть, то тѣмъ болѣе безъ его благословенія, а можетъ быть, и побужденія и просвѣщеннаго участія, онъ не могъ взяться за совершеніе такого великаго дѣла, какъ печатаніе св. библіи. По крайней мѣрѣ объ участіи пр. Іова и его благословеніи на второе изданіе этой библіи 1588 года сомнѣваться нѣтъ никакого основанія;—ибо пребываніе пр. Іова на Дубенскомъ островѣ въ это время, какъ мы уже видѣли, не подлежитъ никакому сомнѣнію.—А о значеніи библіи на родномъ языкѣ для нашихъ предковъ въ темныя времена уніи и латино-унитскаго преобладанія и говорить нечего [4].

---

1) Истор. Рос. Соловьева, т. X. стр. 47—75. Supplement ad. hist. Russiae monumento, стр. 152—155.

2) Въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ отзывъ извѣстнаго іезуита Антонія Поссевина, который, путешествуя по Россіи въ началѣ XVI в., въ своихъ донесеніяхъ, между прочимъ писалъ папѣ Григорію XVIII, что князья Острогскій и Слуцкій имѣютъ свои типографіи и училища, въ которыхъ сей расколъ (т. е. православіе) питается. (Читай у Максимовича „письма о князьяхъ Острожскихъ“ ст. 27 и 28.

3) Житіе блаженнаго Іова по печатному изданію, стр. 3.

4) Извѣстно, что Острожская библія издавалась два раза: 1581 и 1588 г. А въ этомъ послѣднемъ (1588 г.) пр. Іовъ, какъ мы видѣли, уже былъ въ Дубнѣ и пользовался несомнѣннымъ вниманіемъ князя Константина и вліяніемъ на него.

10. Тѣмъ болѣе понятно, само собою, какою славою за такіе свои подвиги преподобный Іовъ долженъ былъ пользоваться у православныхъ современниковъ. И точно, сказавъ объ участіи преподобнаго Іова въ списываніи книгъ церковныхъ, Досиѳей вслѣдъ за симъ непосредственно присовокупляетъ, что „сего ради всѣ окрестныя страны начали, собираясь, докучать (стужати) ему честію и похвалами“ [1]).—Но эта слава только смущала скромнаго подвижника Христова. Всегда строгій къ самому себѣ и съ раннихъ лѣтъ навыкшій кротости и смиренію, онъ хотѣлъ имѣть свидѣтелемъ своихъ подвиговъ одного только Бога, „ибо отъ единаго только тайнозрителя Бога желалъ быть славимъ“ [2]). — Въ этихъ видахъ пр. Іовъ остановилъ свои взоры на сосѣдней пустынной обители Почаевской, „гдѣ онъ всеконечно хотѣлъ утаиться отъ усердія“ [3]). Можетъ быть къ этому же присоединилось въ душѣ его печальное сознаніе слабости и безсилія борьбы съ усиливающимся преобладаніемъ латинства, въ предѣлахъ западнаго края Россіи, тѣмъ болѣе, что къ концу этого времени іезуиты начали запускать свои сѣти въ самое даже благочестивое семейство князя Константина Острожскаго,—и недостойный сынъ его Янушъ сдѣлался приверженцемъ латинства еще при жизни отца своего [4]).

Сюда же слѣдуетъ присовокупить, что отчасти и самъ князь Константинъ могъ быть виновникомъ удаленія преподобнаго Іова изъ Его Дубенской обители,—не въ томъ смыслѣ, чтобы князь измѣнилъ когда православію, но главнымъ образомъ потому что, ведя борьбу съ пропротестантами и католиками, онъ нерѣдко пользовался для цѣлей православія орудіемъ враговъ православія и потому навлекалъ на себя подозрѣніе въ наклонности и къ социніанству, и къ католичеству. Извѣстно между прочимъ, что князь Острожскій принималъ весьма дѣятельное

---

[1]) Жит. блаж. Іова по печатн. изд. стр. 3.

[2]) Тамже стр. 3 на оборотѣ.

[3]) Тамже.

[4]) Карашевича, очеркъ исторіи православной церкви на Волыни стр. 10. Вообще полагаютъ, что „совращеніе Януша надобно отнести къ 1602—3 г., или ко времени пребыванія въ Острогѣ самозванца; потому что когда въ 1602 г. самозванецъ бѣжалъ изъ Острога и сбросилъ съ себя иноческій санъ и когда спутникъ его Варлаамъ просилъ князя Острожскаго заставить самозванца снова принять монашество, то князь Острожскій и его люди отвѣчали: „здѣся де земля, какъ кто хочетъ, да тотъ въ той вѣрѣ и пребываетъ... Да князь же мнѣ,—замѣчаетъ Варлаамъ, — говоритъ: сынъ де мой князь Янушъ родился въ христіанской вѣрѣ, а держитъ ляшскую вѣру, и мнѣ де его не уняти“. (Акт. эксп. т. II стр. 141—143.

участіе въ съѣздахъ православныхъ съ протестантами въ видахъ объединенія интересовъ тѣхъ и другихъ, и съ этою цѣлію въ 1599 году на Виленскій съѣздъ пригласилъ съ собою даже духовныхъ правввославныхъ лицъ, въ томъ числѣ и Игумена Дубенскаго Спасскаго монастыря Исаакія. [1]). Разумѣется, въ такихъ затѣяхъ, какъ справедливо замѣчаетъ ученый профессоръ Н. Н. Петровъ, князь Острожскій долженъ былъ найти рѣшительнаго противника въ преподобномъ Іовѣ, такъ ревностно подвизавшемся противъ иновѣрцевъ [2]). Ко всему этому Острожскій князь могъ расходитсья съ преп. Іовомъ и во взглядахъ на устройство монашества и въ своемъ стремленіи преобразовать православные монастыри въ своихъ владѣніяхъ въ общежительное, по уставу Св. Василія Великаго, какъ бы въ параллель монашескимъ орденамъ западной церкви и во избѣжаніе нареканія со стороны иновѣрцевъ, которые православныхъ отшельниковъ прозывали „скотиною и звѣрьми дивіими“. Съ этою цѣлію въ 1592 году введено было княземъ Острожскимъ общежитіе, по законоположенію Св. Василія Великаго, въ Дубенскомъ Спасскомъ монастырѣ и предположено было на тѣхъ основаніяхъ устроить въ Дубнѣ и женскій монастырь [3]). Таже участь ожидала и Крестный монастырь Пр. Іова, для чего между прочимъ князь Константинъ въ 1599 году подарилъ этому монастырю земли и угодія, о коихъ мы сказали выше, въ параллель такимъ же пожертвованіямъ, какими снабженъ былъ Спасскій монастырь при учрежденіи въ немъ общежитія [4]). Нѣтъ сомнѣнія, что преп. Іовъ не сочувствовалъ этому преобразованію, которое устроило въ монастыряхъ возможность скитскаго житія, къ которому, какъ увидимъ далѣе, по жизни преподобнаго на горѣ Почаевской, вообще онъ былъ болѣе расположенъ, чѣмъ къ общежитію, и которое (преобразованіе), приближая православные монастыри, по типу, къ монастырямъ католическимъ, давало такимъ обр. Латино-унитамъ ближайшую возможность передѣлывать потомъ эти монастыри въ чисто Латинскій орденъ Василія Великаго.... [5]). И въ

[1]) Бывшіе православные монастыри въ Дубнѣ. В. Пироговскаго, въ Волынск. Епарх. Вѣдом. 1880 г. № 28—29, стр. 1241.

[2]) Преподобный Іовъ Желѣзо Игуменъ почаевскій, какъ духовный писатель. Странникъ 1883 м. ноябрь, стр. 274.

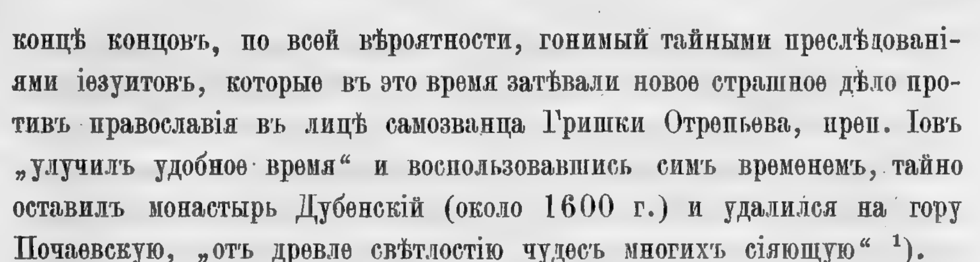
[3]) Бывшіе православные монастыри въ Дубнѣ. В. Пероговскаго, въ Волынск. Епарх. Вѣд. 1880 г. № 28—29, стр. 1275.

[4]) Тамъ же, № 34.

[5]) Подробное о семъ смотр. „Препод. Іовъ Желѣзо, игуменъ Почаевскій, какъ духовный писатель“. П. П. Петрова. Странникъ 1883 г. м. ноябрь, стр. 373—377.

концѣ концовъ, по всей вѣроятности, гонимый тайными преслѣдованіями іезуитовъ, которые въ это время затѣвали новое страшное дѣло противъ православія въ лицѣ самозванца Гришки Отрепьева, преп. Іовъ „улучилъ удобное время“ и воспользовавшись симъ временемъ, тайно оставилъ монастырь Дубенскій (около 1600 г.) и удалился на гору Почаевскую, „отъ древле свѣтлостію чудесъ многихъ сіяющую“ [1]).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

1. Состояніе Почаевской обители во время прибытія преподобнаго Іова въ Почаевъ. 2. Избраніе пр. Іова въ игумена Почаевскаго. 3. Состояніе православной церкви на Волыни во время жизни пр. Іова. 4. Заботливость пр. Іова объ улучшеніи внѣшняго быта своей обители. 5. Сооруженіе новой каменной церкви во имя св. Троицы. 6. Общее состояніе монастыря Почаевскаго подъ управленіемъ пр. Іова. 7. Нападеніе татаръ на обитель Почаевскую въ 1607 г. 8. Гоненія, претерпѣваемыя Почаевскимъ монастыремъ отъ Фирлея. 9. Копаніе колодезя. 10. Похищеніе чудотворной иконы Фирлеемъ. 11. Судебный процессъ пр. Іова съ послѣднимъ за пограбленныя монастырскія сокровища. 12. Возвращеніе чудотворной иконы. 13. Исходъ помянутаго процесса вообще.

1. Когда Преподобный Іовъ прибылъ на Гору Почаевскую, то засталъ здѣсь порядки, которыхъ никакъ не ожидалъ. Въ теченіи вѣковъ (съ XIII по конецъ XVI) обитель Почаевская была строго пустынною обителію, въ которой иноки спасались по преимуществу въ горныхъ пещерахъ, сходясь только для молитвы въ небольшомъ храмѣ Успенія Божіей Матери, находившемся подъ горою Почаевскою.

Такъ, безъ сомнѣнія, думалъ спасаться и Преподобный Іовъ.— Но Промыслъ Божій судилъ иначе.

По сосѣдству съ Почаевомъ, въ мѣстечкѣ Орлѣ, что нынѣ деревня Урля [2]), жила благочестивая, православная помѣщица, вдова Анна изъ Козинскихъ Гойская. Въ 1559 году въ ея домѣ гостилъ греческій Митрополитъ Неофитъ, который, въ благодарность за госте-

[1]) Досиѳея жизнь бл. Іова, по печатн. изд. стр. 3 на обор.

[2]) Отстоитъ отъ Почаева въ 13 верстъ на сѣверо-востокъ.

пріимство подарилъ Гойской родовую свою икону Божіей Матери, привезенную имъ изъ Константинополя. Послѣ разныхъ знаменій, бывшихъ отъ этой иконы въ домѣ Гойской, въ 1597 году получилъ прозрѣніе по молитвѣ предъ нею родной братъ Гойской, слѣпой отъ рожденія Филиппъ Козинскій. Тогда Гойская не осмѣлилась болѣе держать святую икону у себя и въ томъ же году передала ее на Гору Почаевскую въ церковь Успенія Божіей Матери [1]).

Нужно замѣтить, что Почаевъ въ то время тоже принадлежалъ Гойской. Чтобы достаточно выразить свое благоговѣніе и уваженіе къ благодатной Иконѣ, Гойская непосредственно по перенесеніи ея въ обитель Почаевскую пожертвовала въ эту обитель богатыя угодія, какъ то поля, сѣнокосы, лѣса и даже крестьянъ въ Почаевѣ, чтобы съ сего времени на Горѣ Почаевской содержались восемь православныхъ иноковъ, людей доброй и побожной жизни на правахъ общежитія.

Такимъ образомъ изъ пустынной обитель Почаевская должна была сдѣлаться теперь общежительною [2]).

2. Между тѣмъ, тайно удалившись изъ Дубна, Преподобный Іовъ тѣмъ менѣе расчитывалъ открывать кому либо о своемъ званіи въ Почаевѣ. Но подвижники Почаевскіе вскорѣ почуяли въ пришельцѣ новую силу, и по единодушному избранію, со слезами, снова поставили его игуменомъ и первоначальникомъ общежитія въ своей устрояемой на новыхъ началахъ обители.

Замѣчательно впрочемъ, что ни въ бумагахъ, ни въ преданіяхъ лаврскихъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній о настоятеляхъ, предшествовавшихъ преподобному Іову, до его избранія въ игумена горы Почаевской. Нѣкоторые хотятъ объяснить это кознями базиліанъ почаевскихъ, которые, говорятъ, нарочно уничтожили въ лаврѣ древніе памятники для того, чтобы скрыть всѣ слѣды древле-православнаго происхожденія, обители Почаевской [3]). Но если бы это и было такъ на самомъ дѣлѣ, то базиліанамъ скорѣе всего слѣдовало бы уничтожить всякіе памятники, относящіеся къ преподобному Іову, который нетолько былъ православнымъ, но и боролся съ уніею за православіе. Между тѣмъ

---

[1]) Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ иконѣ Б. М. Почаевской см. ниже, часть II, статья третья: „Святая чудотворная икона Божіей Матери Почаевской, какъ памятникъ вѣковаго общенія нашего съ южными славянами".

[2]) Подробнѣе о семъ смор. ниже, часть вторая, статья первая: „Краткое сказаніе о Лаврѣ Почаевской".

[3]) Сравн. напр. Сказаніе о Почаевской Лаврѣ Арх. Амвросія, стр. 10, прим. 2.

въ лаврскомъ архивѣ и доселѣ цѣло сохраняются не только судебныя дѣла преподобнаго Іова, но и житіе его съ чудесами, записаны также, какъ увидимъ далѣе, многія чудеса, совершенныя имъ во время самой уніи и т. п. [1]). Намъ кажется, что самое лучшее объясненіе этого вопроса представляетъ „Гора Почаевская“, которая, по сознанію самихъ же уніятовъ, первоначально была напечатана православными и потомъ только „типомъ обновлена“ базиліанами въ 1793 году [2]). Въ этой книгѣ, между прочимъ, говорится, что Анна Гойская, отдавъ чудотворную икону въ гору Почаевскую, „тамо въ пещерѣ обитающимъ инокамъ“,—въ тоже время „будучи вдовою“, дабы Пречистѣй Дѣвѣ Маріи Божіей въ чудотворной той иконѣ была большая хвала и слава, преумножила въ оной большее число иноковъ фундушомъ, списаннымъ року 1597 — и уже готовому, находящемуся при скалѣ храму Успенія Пресвятыя Дѣвы Матери Божія, сооруженному на милостыню вземленную отъ благодѣтелей, выдѣлила подданныхъ, грунта и лѣса въ своемъ дидичномъ имѣніи Почаевѣ, и церковь всякими потребами удовольствовала и украсила“ [3]). Изъ этого видно, что до поступленія чудотворной иконы на гору Почаевскую, иноки здѣсь находящіеся жили только въ пещерахъ и при томъ въ самомъ небольшомъ количествѣ, такъ что напр. въ 1240 году здѣсь было только два инока [4]). Потому-то между прочимъ Анна Гойская далѣе и именуется основательницею и фундаторшею монастыря Почаевскаго, такъ какъ только съ полученіемъ ея пожертвованій иноки почаевскіе перемѣнили пещерное или пустынное житіе на общежитіе и такимъ образомъ начали жить монастыремъ въ собственномъ смыслѣ этого слова [5]).

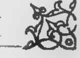
[1]) Смотр. ниже въ главѣ IV.

[2]) Смотр. въ началѣ книги одобреніе къ напечатанію ея отъ Сильвестра Лубенецкаго, Рудницкаго еписк. Луцкаго и Острожскаго.

[3]) Гора Почаевская, стр. 5, равно также „Przeslawna góra Poczaiowska, dawnoscia cudow Przenayczystszey Bogorodzicy Panny od cudownego jej obrazu wynikajacych jasniejaca, tak z wyrazeniem niektórich jej łask, et cet. krótkim opisaniem do wiadomosci swiatu za zezwoleniem zwierzchnosci podana przedrukowana w Poczajowie... roku Panskiego 1807. стр. 2—3.

[4]) Тамъ же, стр. 3 на обор., также Гора Почаевская, стр. 9 на обор.

[5]) При этомъ надобно различать между основателями монастырей и фундаторами. Фундаторами на мѣстномъ западнорусскомъ нарѣчіи называются лица, которыя вообще дѣлаютъ фундаментальныя пожертвованія, какъ въ новыя, такъ и въ готовыя уже обители. Напротивъ того основателями монастырей называются только люди, полагающіе начало монастырямъ. Потому-то мы и приписываемъ Гойской вмѣстѣ съ званіемъ фундаторши и званіе основательницы монастыря Почаевскаго, такъ какъ она не только положила основаніе обители, но и обезпечила ее фундушемъ.

Тоже самое подтверждается далѣе и завѣщаніемъ Гойской 1597 года, въ которомъ между прочимъ читаемъ: „такъ какъ въ моей маетности при селѣ Почаевѣ съ давнихъ поръ существуетъ каменная церковь, въ честь Успенія Пресвятой Богоматери, то, чтобы при той церкви постоянное было славословіе Божіе, я рѣшилась построить и основать при ней монастырь для жительства въ немъ осьми черцевъ, людей добрыхъ побожной жизни, не иного исповѣданія, какъ только греческаго, подчиненныхъ восточной церкви, и двухъ дьячковъ“ (т. е. послушниковъ) и т. д. [1]). А при такомъ положеніи дѣла, разумѣется, неиначе, какъ только со времени Гойской должны были начаться въ Почаевѣ и настоящіе игумены со всѣми правами, приличествующими ихъ званію. До того времени пустынники почаевскіе, по примѣру пустынножителей Аѳона, могли вовсе не имѣть особыхъ настоятелей, довольствуясь простымъ подчиненіемъ какому либо старцу, отличающемуся истинно-христіанскимъ благочестіемъ и примѣрною жизнію. Тѣмъ болѣе ничего нѣтъ удивительнаго, если при подобныхъ обстоятельствахъ, о таковыхъ не сохранилось никакихъ особенныхъ свѣдѣній на горѣ Почаевской. Это общее достояніе древнихъ пустынныхъ монастырей и ихъ подвижниковъ [2]).

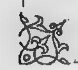
Теперь, если ко всему этому примемъ въ соображеніе, что преподобный Іовъ прибылъ на гору Почаевскую въ первые годы XVII вѣка, какъ мы замѣтили, около 1602 или 1603 г. не далѣе, то на основаніи всего вышесказаннаго весьма естественно придти къ заключенію, что Іовъ, по всей вѣроятности, былъ первымъ настоящимъ игуменомъ возникающей общежительной обители Почаевской; почему между прочимъ собственно съ него и начинаются положительныя свѣдѣнія объ игуменахъ почаевскихъ въ архивѣ Почаевской лавры. „Тако бо, по истинѣ, какъ замѣчаетъ Досиѳей, сицеваго стража зѣло подвижна и искусна изволи имѣти Пресвятая Дѣва Богородица Марія въ своей небеси подобящейся обители“ [3]).

3. И точно нужно было особое высшее избраніе для того, чтобы во главѣ Почаевской обители на ту пору былъ поставленъ надлежащій „искусный стражъ“, вполнѣ достойный своего назначенія. Не говоримъ

[1]) Смотр. подлинное завѣщаніе Анны Гойской, въ русскомъ переводѣ. Памятники, издаваем. въ Кіевѣ, Т. IV, стр. 39.

[2]) Чит. напр. письма Святогорца о св. горѣ Аѳонской,—также прибавленія къ творен. Св. Отцевъ, т. II, стр. 24.

[3]) Житіе блажен. Іова по печатному изд. стр. 3.

уже о трудностяхъ, какія предстояли новому игумену по важности самаго дѣла, при устроеніи обители на новыхъ основаніяхъ. Это заявили сами иноки почаевскіе, когда, при избраніи преподобнаго Іова, по словамъ Досиѳея, обратились къ нему „съ слезными увѣщаніями“. Но особенно много заботъ и опасностей предстояло преподобному Іову на поприщѣ его новаго служенія со стороны враговъ православія, тогда уже успѣвшихъ распространиться и какъ бы нарочно сосредоточивавшихъ свою губительную дѣятельность на уничтоженіе православныхъ монастырей и храмовъ на Волыни. Еще преподобный Іовъ былъ въ Дубнѣ, когда въ Луцкѣ, главномъ городѣ тагдашней Волыни, не осталось уже ни одного православнаго храма: они сначала были обращены въ питейные дома, а потомъ вовсе разрушены [1]). Въ 1630 году князь Николай Чарторыйскій, сынъ Юрія, совратившагося въ католичество (въ 1598 г.), самоправно подарилъ Пересопницу и ея древній монастырь клеванскимъ іезуитамъ, а на утвержденіе своего дара испросилъ грамоту у короля Сигизмунда III (1630 г.) [2]). Къ довершенію несчастія, въ началѣ XVII вѣка Волынь лишилась главнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ защитниковъ православія, въ лицѣ Гедеона епископа Львовскаго († 1607 году) и знаменитаго Константина князя Острожскаго († 1608 г.); а съ смертію ихъ пали и всѣ лучшія Волынскія училища (львовское и острожское), воспитывавшія доселѣ поборниковъ православія [3]). Въ тоже время послѣдовавшее явное отпаденіе Януша Острожскаго увлекло многихъ дворянъ въ унію и даже въ латинство. Самъ Янушъ дѣйствовалъ положительно въ духѣ латинства. Онъ отнималъ у православныхъ храмы и перестроивалъ ихъ въ латинскіе костелы [4]), строилъ новые кляшторы и т. п. [5]). Такимъ же образомъ, только еще съ большею силою въ пользу латинства, дѣйствовала родная племянница его, дочь князя Александра Константиновича Острожскаго, Анна Алозія Ходкевичъ (1600—1654) [6]) и др. Наконецъ въ 1612 году

---

[1]) Кіевлянинъ 1841 г. Луцкъ. Очеркъ истор. правосл. церкви на Волыни, стр. 135.

[2]) Волынск. Епарх. Вѣдомости 1868 г. № 4, часть неоффиц. стр. 62.

[3]) Карашевича, очеркъ истор. правосл. церкви на Волыни, стр. 111.

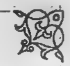
[4]) Такъ въ 1610 г. онъ отнялъ церковь Св. Троицы, основанную его прадѣдомъ въ Межеричѣ, и пристроивъ къ ней кляшторъ, отдалъ францисканцамъ.

[5]) Напр. доминиканскій въ Староконстантиновѣ и другіе.

[6]) Читай объ ней: Zycie ku podziwieniu chwalebne Jasnieoswieconey Xiezny Ostrogskiey — Anny Aloizyi Chodkiewiczowey... od Kollegium Societatis Jesu Jaroslawskiego. od niey ze po Ostrogskim Collegium—w polu a N. Panny fundowanego... Wydane roku P. 1698—W Krakowie. Также Вол. Губ. Вѣдом. 1868 г. № 53—63.

скончался послѣдній волынскій православный епископъ, владыка луцкій и острожскій, Михаилъ Копыстенскій, и православные уже не знали къ кому обращаться за рукоположеніемъ своихъ священниковъ [1]. Между тѣмъ владимірскій уніятскій епископъ Ипатій Поцѣй, сдѣлавшись въ 1600 г. уніатскимъ митрополитомъ на мѣсто Михаила Рогозы, и другія греко-уніятскія власти на Волыни съ конвоемъ солдатъ разгоняли православныхъ, собиравшихся въ мракѣ ночи на молитву, печатали православные храмы и проч. и проч. [2]).

4. Нужно было необыкновенное благоразуміе, твердость воли, много такта и осторожности, чтобы при такихъ обстоятельствахъ не только управлять вновь устроющеюся обителью, но даже лично сохранить вѣру отеческую. Но преподобный Іовъ давно уже былъ искушенъ въ этомъ дѣлѣ во время своего двадцатилѣтняго управленія Дубенскимъ крестовоздвиженскимъ монастыремъ. Потому, сдѣлавшись игуменомъ почаевскимъ, онъ сразу обратилъ свое вниманіе на всѣ главнѣйшія потребности обители и такимъ образомъ не только упрочилъ ея благосостояніе и неприкосновенность, но и возвысилъ ее въ ряду другихъ современныхъ ей обителей какъ на Волыни, такъ и въ предѣлахъ всего юго-западнаго края Россіи.

Прежде всего, безъ сомнѣнія, для этой цѣли необходимы были надлежащія средства матеріальныя. Будучи современникомъ Гойской, Домашевскихъ и другихъ, еще не совратившихся въ унію и латинство православныхъ обывателей Волыни, особенно въ окрестностяхъ Почаевской обители, преподобный Іовъ святостію своей жизни и примѣрнымъ благочестіемъ по неволѣ располагалъ ихъ сердца къ себѣ и къ своему монастырю, и этимъ многихъ изъ нихъ заставлялъ благодѣтельствовать обители на украшеніе храмовъ Божіихъ, улучшеніе быта иноковъ и т. п. Такъ, въ 1640 году урожденная пани Куликовская, Анна Александровна Добрынская, пожертвовала въ обитель преподобнаго Іова „посагъ свой (приданное) — сто злотыхъ, на хвалу Божію, дабы она отправляема была за душу ея по ея смерти“ [3]). Въ 1647 году нѣкто Сер-

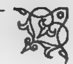
---

[1]) Очеркъ ист. православной церкви на Волыни, стр. 112—113.

[2]) Самъ Поцѣй по вступленіи въ должность уніятскаго митрополита, до конца жизни жилъ во Владимірѣ, гдѣ и скончался и погребенъ 18 іюля 1613 г. (Описан. Кіево-Софійскаго собора, стр. 152—153).

[3]) Подлинный тестаментъ Добринской, въ архивѣ Почаевской лавры, дѣло № 9/50 стр. 1—3. Замѣтимъ, что тогдашній злотый польскій равнялся нашимъ 75 копѣйкамъ сереб. Куликовъ—село и доселѣ находящееся вблизи Почаева.

гій Петровичъ, мѣщанинъ кременецкій, записалъ на пречистую почаевскую (т. е. церковь успенія) до монастыря полтораста злотыхъ, дабы за душу его Господа Бога молили" [1]). Въ 1648 году урожденный панъ Иванъ Жабокрицкій записалъ на почаевскую обитель „двѣсти злотыхъ съ имѣнія своего Жабокрикъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти деньги подъ условіемъ отцовскаго благословенія были отданы вельможному въ Богѣ его милости отцу Іоанну Желѣзу, игумену почаевскому, для совершенія молитвословій за его душу" [2]). Въ 1649 году урожденный панъ Юрій Пузына пожертвовалъ въ обитель преподобнаго Іова „злотыхъ сто" съ тѣмъ, чтобы „иноки, въ томъ монастырѣ обрѣтающіеся, сорокоусты, т. е. сорокъ службъ Божіихъ (или литургій) по обряду своей церкви отправовали и т. п. [3]). Надобно думать, что по мысли же преподобнаго Іова, Анна Гойская, особымъ предсмертнымъ завѣщаніемъ своимъ отъ 21 марта 1617 года, снова подтвердила за обителію почаевскою всѣ свои пожертвованія, и для большей вѣрности, можетъ быть, по требованію самого же Іова, „облятовала" (заявила) оное въ 1620 г. и записала въ градскихъ книгахъ кременецкихъ [4]), и т. п.

Но особенно богатыя приношенія въ пользу почаевской обители во времена преподобнаго Іова сдѣланы были супругами „Евою зъ Бережецъ [5]) и Ѳеодоромъ Грицевичъ—Домашевскими". Въ 1649 году Домашевскіе „обое вмѣстѣ и нераздѣльно, будучи на тѣлѣ и умѣ добре здоровы, и небудучи ни отъ кого подговорены, но по доброй волѣ своей, на сомнительный часъ живота своего, и сами будучи лѣтъ преклонныхъ, а хотячи, дабы съ тѣхъ (имѣній), которыя были имъ отъ пана-Бога даны въ распоряженіе, дотолѣ еще въ диспозиціи ихъ оставались, не кому-либо, но имени Его (т. е. Божію) святому хвала была воздаваема на вѣчныя времена", записали почаевскому монастырю 33,000 злотыхъ польскихъ, числящихся на разныхъ заставныхъ имѣніяхъ, заложенныхъ у Домашевскихъ сосѣдними панами, какъ то: Романомъ Гойскимъ на мѣстечкѣ Устечку — (2500 злотыхъ), Михайломъ Чарторыйскимъ на селѣ Островку (7000 злотыхъ), и др. И это все съ тѣмъ, чтобы „старшій (т. е. игуменъ) и братія, въ томъ монастырѣ тогда и на потомъ будучья и находящіяся, по смерти ихъ обойга тыя добра

[1]) Подлинный тестаментъ его, тамъ же, стр. 45.

[2]) Подлинный тестаментъ Жабокрицкаго, тамъ же, стр. 4—5.

[3]) Wipis z xiag Grodskich zamku Luckiego, тамъ же, стр. 10—12.

[4]) Przeslawn. góra Poczajows. стр. 8 на оборотѣ.

[5]) Бережцы, нынѣ мѣстечко Кременецкаго уѣзда, въ 13 верстахъ отъ Почаева.

до поссесіи своея взявши", пользовались оными „ажъ до отданя, со всѣми доходами, какія за что изъ записовъ покажутся" — подъ условіемъ только, чтобы „получивши тыя суммы или которую часть изъ нихъ", получатели не на свою корысть какую свѣтовую (т. е. мірскую) ворочали, но тогда и на потомъ... за отпущеніе грѣховъ ихъ пана-Бога уставичне (постоянно) просили и набоженство за умершихъ звыклое (обычное) отправовали, такожъ съ тоежъ провизіи и церковь справовали" (т. е. содержали) и т. д. [1]).

5. Другимъ не менѣе важнымъ дѣломъ преподобнаго Іова для устроенія Почаевской обители было построеніе новаго каменнаго храма на мѣсто прежней деревянной церкви Успенія Божіей Матери. Теперь эта послѣдняя оказывалась совершенно невмѣстительною, особенно отъ множества богомольцевъ, начинавшихъ стекаться на поклоненіе чудотворному образу Почаевской Божіей Матери [2]). Преподобный Іовъ такъ успѣлъ подѣйствовать на благочестивое семейство Домашевскихъ, что они рѣшились „собственнымъ коштомъ" соорудить на горѣ Почаевской новый каменный храмъ во имя Пресвятыя Троицы. Надобно думать, что по указанію самого же преподобнаго Іова новая церковь сооружена была нѣсколько выше Успенской церкви, такъ что скала съ Цѣльбоносною Стопою тогда вошла въ составъ самаго храма, подобно тому какъ и теперь помѣщается она внутри большаго лаврскаго собора во имя Успенія Божіей Матери [3]).

Благочестивые супруги украсили новый храмъ „всѣми потребами, приличествующими таковой церкви", пожертвовавъ для этой цѣли не только многія денежныя суммы, но и наслѣдственныя свои сокровища, состоящія изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей и другихъ драгоцѣнностей. Въ 1649 году храмъ былъ конченъ вмѣстѣ съ двумя придѣлами, устроенными въ немъ по желанію Домашевскихъ, во имя Благовѣщенія

---

[1]) Смотри, Арх. Поч. Лавры, подлинное завѣщаніе Домашевскихъ, за собственноручною подписью самой Евы Домашевской, и при немъ обляту онаго (или судебное свидѣтельствованіе), выданное Почаевской обители „z xiag Grodskich Krzemeneckih" 1666 г. января 20 дня, на имя тогдашняго игумена лавры Дороѳея. Въ послѣдствіи, по кончинѣ мужа, Домашевская особымъ завѣщаніемъ просила похоронить ее въ лаврѣ „по чину восточной церкви," что по преданію и было исполнено, только гдѣ, не извѣстно.

[2]) Гора Почаевская 1641 года: „тако поставлена на горѣ икона, аки фаросъ всесвѣтлая, во весь міръ чудесы яснѣетъ... Тако яко и тмами темъ приходящіи къ иконѣ той тщетніи не отходятъ..." стр. 5.

[3]) „W którey i stopke Nayswietszey Marii Panny umieszczono." См. Przeslawna góra Poczajowska, стр. 12 на обор.

Божіей Матери и святаго великомученика Θеодора, и въ томъ же году, по благословенію тогдашняго Волынскаго (луцкаго) православнаго епископа Аθанасія Пузины (1634—1650), освященъ, по всей вѣроятности, самимъ же преподобнымъ Іовомъ [1]).—Въ тоже время заботливостію преподобнаго перенесена была сюда изъ Успенской церкви чудотворная икона Божіей Матери, и для большей доступности для поклонниковъ, по древле-православному обычаю, была поставлена въ иконостасѣ, надъ царскими вратами главнаго престола, съ особымъ приборомъ для ея опусканія, подобно чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери въ кіево-печерской лаврѣ, и подобно тому, какъ помѣщается она и въ настоящее время въ соборномъ храмѣ почаевской лавры [2]).

6. Само собою разумѣется, что при такихъ порядкахъ и благоустройствѣ обители, во времена преподобнаго Іова должно было умножиться на Горѣ Почаевской и количество иноковъ. И дѣйствительно, уже въ 1607 г., слѣдовательно спустя не болѣе двухъ-трехъ лѣтъ по прибытіи преподобнаго Іова въ монастырь почаевскій, по свидѣтельству „горы почаевской“, „въ монастырѣ томъ умножися большое число иноковъ [3])“, и обитель преподобнаго Іова сдѣлалась предметомъ всеобщаго вниманія со стороны православныхъ во всѣхъ сосѣднихъ областяхъ Польши и Россіи [4]).

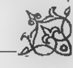
1) Памятники кіевской коммиссіи, т. I, отд. 1, стр. 204. Также Przesławna góra Poczajowska... стр. 12—14. Въ Почаевской лаврѣ между прочимъ есть картина, изображающая портреты Домашевскихъ. На ней можно видѣть и планъ храма ими построеннаго. Онъ былъ архитектуры византійской, съ тремя куполами; основаніе его изъ мѣстнаго дикаго камня; остальная часть кирпичная. Главный куполъ осьмигранный, остальные круглые. Вдоль церковь эта занимала мѣсто нынѣшней галлереи, ведущей въ пещерную церковь, и алтаремъ касалась той части нынѣшней большой лаврской церкви Успенія Божіей Матери, которая образуетъ пространство отъ входныхъ дверей до третьей колонны. (Сказаніе о Почаевской лаврѣ архимандр. Амвросія). Вверху церковь эта была покрыта свинцомъ, который въ 1720 году былъ снятъ уніатами для отлитія буквъ, а церковь покрыта мѣдными листами. (Архивъ Почаевск. лавры. Дѣло № 95, стр. 55). Кромѣ сего видъ Свято-Троицкой церкви Домашевскихъ можно видѣть также на картинахъ, издаваемыхъ нѣкогда въ Почаевской лаврѣ съ изображеніемъ осады Почаевской обители во время войны Збаражской, 1675 года, и теперь на прекрасной иконѣ „Явленія Б. М. надъ Почаевскою обителію въ томъ же году“, написанной на сѣверной большой стѣнѣ Успенскаго соборнаго храма Почаевской лавры.

2) Przesł. góra Pocz. стр. 12 на обор. „J. obraz cudowny z perwiastkowey cerkwi nizej trochu zostajacey, do tey nowo zmurowaney przeniosłszy na ikonoztasie, nad drzwiami zwanemi carskiemi postawiono“.

3) Гора Почаевская, стр 5.

4) Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности документально опредѣлить характеръ внутренняго устройства Почаевской обители во времена преп. Іова. Но у насъ есть подъ

7. Но не съ одними только благотворителями преподобному Іову приходилось имѣть дѣло на горѣ Почаевской. Извѣстно, что съ половины XIII до самаго почти конца XVII вѣка, на Волыни какъ и по всей Россіи, постоянно являлись опустошительные загоны татаръ, которые, предавая огню и мечу все, встрѣчающееся на пути, удалялись во свояси, чтобы потомъ снова являться для дальнѣйшихъ опустошеній [1]).—Между прочимъ одинъ изъ таковыхъ загоновъ, въ 1607

руками „уставъ (современнаго пр. Іову) православнаго дубенскаго преображенскаго монастыря 1624 года. (Архивъ Почаевск. лавры, Дѣло № 46). Судя по той близости, въ которой уставъ этотъ находится ко временамъ пр. Іова, а еще болѣе потому, что этотъ уставъ есть ничто иное, какъ сокращеніе монашескихъ правилъ св. Василія Великаго, на основаніи которыхъ вообще устроялись тогда всѣ общежительныя обители въ предѣлахъ западнаго края Россіи, надобно думать, что сообщенное пр. Іовомъ устройство возникающей общежительной обители Почаевской немногимъ отличалось отъ упомянутаго устава. Сущность его состояла въ слѣдующемъ: во главѣ обители стоялъ игуменъ, который, впрочемъ, правилъ монастыремъ не произвольно, а „зъ совѣтомъ братій избранныхъ“ (§ 1); затѣмъ полагается: духовникъ (§ 2); экономъ для внѣшняго хозяйства (§ 3); экономъ внутренній для завѣдыванія столовою, кладовыми и т. п. (§ 4); шафарь грошумъ или казначей (§ 5); экклесіархъ или ризничій (§ 6); воротный или привратникъ, который безъ благословенія игуменскаго изъ монастыря и ни въ монастырь никого пускать немаетъ (§ 7). Касательно внутренней дѣятельности обители наблюдались слѣдующія правила: правило церковное должно было соблюдаться съ особенною точностію, и никто безъ нужды не имѣлъ права поздо приходить въ церковь или выходить до конца службы (§ 8); трапеза полагается „порядная“, достаточная; потому запрещаются тайнояденія, келейные присмаки и т. п. (§ 9); напитковъ въ келіяхъ, кромѣ воды и квасу, отнюдь не полагалось, „но точію въ трапезѣ всѣмъ ровно“ (§ 10); одежда давалась по средствамъ монастырскимъ (§ 11); сходки непотребныя какъ въ монастырь, такъ и въ келіяхъ совершенно запрещаются, „жебыся не родило кощунство, баснословіе, оклеветаніе и прочее злое (§ 12); также запрещаются и лишнія прогулки (§ 13); больница устрояется по средствамъ монастырскимъ (§ 14); также полагается и гостинница (§ 15); кто что имѣетъ, долженъ отдавать „въ общую потребу“ (§ 16); если бы даже кто изъ братіи получилъ что, „любо на службу Божію (литургію) или якое колвекъ богомоліе“, находясь въ дорогѣ, и тогда все долженъ отдать въ общую кассу „подъ совѣстію“ (§ 17); кто имѣетъ одежду „отъ своего стяжанія“, тотъ не долженъ безъ нужды требовать оной изъ монастыря (§ 18); сношенія съ черницами запрещаются „подъ проклятцтвомъ“ (§ 19); также никто не имѣетъ права безъ нужды заводить дружбу съ „мірскими людьми“, особенно женщинами, и „до келіи“ не принимать никого, развѣ за благословеніемъ игумена (§ 20); игумену каждый воздаетъ полное почтеніе и безусловное послушаніе, „яко самому Христу“ (§ 21); „а хто бы былъ тому порядкови противный, и по напоминанію разъ, другій и третій ся не покаетъ, тоди зъ монастыря и нехотяще уступити маетъ“ (§ 22 и послѣдній). См. Волынскія Епархіальн. Вѣдомости, 1869 г., № 15, часть неоффиціяльная, стр. 601—604.

[1]) Такъ во время самого препод. Іова — князь Константинъ Острожскій сражался съ ними подъ Синявой 1575 г., Дубномъ 1577 г. и др. См. Самуила Твардовскаго: Woyna domowa z Kozaki, Tatary, Moskwa et cet... Typis Collesiensi 1681 г. Также въ pamietnikach o woynach kozackich przez nieznajomego autora: Historya o woynie z Tatarami... W Wroclawlu 1842 г.

году, явился въ предѣлахъ обители почаевской, „однихъ убивая, прочихъ же захватывая въ рабство“. Въ это время одинъ изъ иноковъ почаевскихъ, невѣдая о татарахъ, проходилъ по горѣ, „молитвы совершающе“. Вдругъ одинъ татаринъ напалъ на него и, увидѣвъ, что онъ старъ и негоденъ къ работѣ, поразилъ его мечемъ и обезглавилъ. Понятно само собою, какую скорбь это обстоятельство должно было причинить блаженному настоятелю и его обители. Но въ тоже время Господь не умедлилъ и утѣшить раба своего и его братію. По преданію убитый инокъ взялъ свою отсѣченную голову, „аки другій Діонисій Ареопагитъ“, и принесши ее въ церковь положилъ предъ чудотворною иконою пресвятой Богородицы, и только послѣ этого скончался, предавъ духъ свой Господу [1]).

8. Но особенно тяжкія времена настали для преподобнаго Іова и его обители по смерти благочестивой основательницы монастыря почаевскаго, Анны Гойской. По ея кончинѣ, имѣнія ее перешли въ руки внука ея Андрея Фирлея, каштеляна бельзскаго, впослѣдствіи воеводы сандомирскаго; „тойже пріять въ свою область и Почаевъ—старый“.— Къ несчастію Фирлей былъ протестантъ „ереси лютерскія“, а потому по одной своей вѣрѣ уже не могъ хладнокровно смотрѣть на монастырь почаевскій, которому Гойская даровала столько имѣній и доходовъ. Кромѣ этого, какъ говоритъ преданіе, Фирлей по характеру своему вообще былъ человѣкъ дерзкій и завистливый. Потому принявъ въ свое вѣдѣніе Орлю, Козинъ, Почаевъ и другія имѣнія Гойской, онъ тотчасъ началъ портить и нарушать фундушъ, данный монастырю Гойскою. Съ этою цѣлію, „немогши терпѣть въ имѣніяхъ своихъ иконы пречистой Матери Божіей, находящейся въ монастырѣ, и иноковъ, посвятившихъ Господу свою чистоту, онъ задумалъ уничтожить на горѣ почаевской чудотворный образъ Маріи Дѣвы и самую Стопу, и вмѣстѣ съ симъ изгладить и разрушить до основанія какъ иноковъ, такъ и самый монастырь, съ тою цѣлію, дабы все, что только было по благодати Божіей чудеснаго на горѣ почаевской испоконъ вѣка, пришло въ вѣчное забвеніе. Для этой цѣли Фирлей сначала отнялъ поля, лѣса и сѣнокосы монастырскіе; за тѣмъ присвоилъ себѣ крестьянъ, обратилъ ни во что разные монастырскіе матеріалы, раскопалъ пограничные знаки для уничтоженія фундуша и ловилъ за монастыремъ иноковъ, билъ ихъ

---

[1]) Гора Почаевск., стр. 5.

и тиранилъ“ [1]). Въ заключеніе Фирлей простеръ свою дерзость до того, что даже запретилъ возить воду изъ колодцевъ почаевскихъ,—(„еще бо, по словамъ горы почаевской, въ то время не бѣ колодезя въ монастырѣ“), и для сей цѣли разбивалъ монастырскія бочки съ водою, и „производилъ другія притѣсненія для уничтоженія мѣста святаго“ [2]).

9. Нечего и говорить, что первою заботою преподобнаго Іова, при такомъ положеніи, должно было быть снабженіе обители водою. Съ этою цѣлію онъ прежде всего обратился съ молитвою къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, сіяющей въ чудотворной иконѣ почаевской, и, въ надеждѣ на помощь свыше, велѣлъ рыть колодезь въ скалѣ, на которой стоитъ монастырь почаевскій. Трудолюбивые иноки съ полною готовностію принялись за дѣло.—Господь увѣнчалъ успѣхомъ ихъ труды. Не успѣли они прокопать на 64 локтя, какъ немедленно въ колодезѣ явилась вода, которою снабжается монастырь и до настоящаго времени и которая, по безводію лаврской мѣстности въ Новомъ Почаевѣ, доселѣ составляетъ истинное благодѣяніе для лавры и ея поклонниковъ [3]).

10. Но эта удача еще болѣе озлила дерзкаго Фирлея и вооружила его противъ преп. Іова и его обители. Вслѣдствіе этого, 19 іюля 1623 года, онъ послалъ въ Почаевъ „слугу своего Григорія Козинскаго съ прочими воинами также лютрами“, которымъ велѣлъ ограбить монастырь, и въ особенности захватить чудотворную икону Божіей Матери: „ибо, думалъ онъ, если возьму чудотворную икону, иноки не возмогутъ оставаться на этомъ мѣстѣ“ [4]). Исполнители панской воли въ тотъ же день напали на монастырь, и „похитивши нетолько украшенія церковныя, но и икону чудотворную Пресвятыя Дѣвы, отнесли ее въ градецъ Козинъ въ дворъ помянутаго Фирлея вмѣстѣ съ золотомъ и серебромъ, фелонями, бисеромъ уріанскимъ и серебрянными привѣсками, именуемыми полатыни vota, на которыхъ лично (т. е. образно) представлены чудеса“ Божіей Матери, и т. п. [5]).

11. Такимъ образомъ четырнадцать лѣтъ терпѣлъ преподобный Іовъ

[1]) Przeslawna góra Poczajowska, стр. 8, на оборотѣ 9.

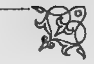
[2]) Przeslawna góra Poczajowska, стр. 5, 9. Сравн. также архива Почаевской лавры. Дѣло № 1/76 o zabronieniu braciom wody стр. 94—95.

[3]) Przeslawna góra Poczajowska, стр. 9. Между прочимъ говоримъ: въ Новомъ Почаевѣ; потому что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ лавры есть другой, „старый Почаевъ“ (село), въ которомъ находятся богатые ключи, доставляющіе прекрасную воду остальнымъ обитателямъ мѣстечка Почаева.

[4]) Гора Почаевская, стр. 5 на оборотѣ.

[5]) Тамъ же.

притѣсненія и обиды, причиняемыя Фирлеемъ его обители. Это время было употреблено преподобнымъ для мирнаго соглашенія съ похитителями, или, какъ выражается самъ Іовъ въ протестаціи своей 1641 года „за частократнымъ упоминаніемъ пріятельскимъ отдати“ похищенное [1]). — Но когда это не привело ни къ какимъ послѣдствіямъ, то блаженный рѣшился наконецъ передать свое дѣло формальному суду и въ мартѣ 1641 года 9 дня „ставши лично на урядѣ гродскомъ, въ замкѣ его королевской милости луцкомъ, предъ Гавріиломъ Коритинскимъ, бурграфомъ—намѣстникомъ старотства луцкаго,—именемъ своимъ и всей братіи монастыря почаевскаго свидѣтельствовался противъ вельможнаго его милости пана Андрея Фирлея каштеляна бельзскаго, и протестовалъ, что поименованный его милость панъ Бельзскій, сопротивляясь и неудовлетворяя обязательству, или (точнѣе) фундушу покойной урожденной ея милости пани Анны изъ Козинскихъ Гойской, судіины земской луцкой, данному на основаніе монастыря почаевскаго Успенія Пресвятыя Дѣвы, и явно признанному предъ книгами земскими кременецкими,—и вмѣстѣ съ симъ, необращая никакого вниманія на проклятіе, въ томъ фундушѣ выраженное, но дѣйствуя къ униженію и оскорбленію хвалы Божіей и имѣній церковныхъ,—самъ, вмѣсто того, чтобы заслужить хвалу Божію и пресвятой Дѣвы, усиливается и старается постоянно обижать церковь и тамошнее мѣсто, чтобы вмѣстѣ съ этимъ самыхъ иноковъ вытеснуть съ этого мѣста. И прежде всего, захвативши образъ Пресвятой Дѣвы Богородицы, прославленный великими и замѣчательными чудесами и, сверхъ сего, усаженный богатыми и дорогими каменьями, изъ коихъ одинъ жемчуговъ „уріанскихъ“ большихъ было отъ осьмнадцать (т. е. болѣе тысячи), и на немъ гривны три цѣльнаго золота съ эмалью,—и при этомъ церковныя облаченія, пожертвованныя какъ тою же покойною панею судіиною, такъ и другими разными людьми побожными, равно какъ и сшитыя великимъ коштомъ и накладомъ самими иноками—разныхъ сортовъ: блаватныя, бархатныя, адамашковыя, атласныя, табиновыя и другія низшаго достоинства, и при сихъ облаченіяхъ кадильницы чисто серебренныя и крестовъ два, также чашу съ дискосами и другими сосудами, относящимися къ совершенію святаго таинства (евхаристіи), серебряными и позолоченными,— и все это приказавши отправить до замку своего козинскаго не отдаетъ

---

[1]) Смотри слѣдующую за симъ протестацію пр. Іова въ Луцкомъ судѣ—1641 г.

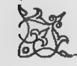

и отдать не хочетъ... Потомъ при посредствѣ подданныхъ своихъ почаевскихъ (онъ Фирлей) попортилъ и уничтожилъ копцы (т. е. пограничные столбы), которыми отграничены были грунта монастырскіе, и вмѣстѣ съ симъ обратилъ въ свою пользу грунтъ поля оремаго и неоремаго—волокъ десять, въ каждой рукѣ по десяти рѣзовъ, вмѣстѣ съ рощею находящеюся на этихъ же волокахъ, равно какъ и лѣсомъ, состоящимъ подлѣ тойже церкви съ полемъ и сѣнокосами, означенными въ помянутомъ фундушѣ вѣрными знаками. Въ тоже время согласно фундушу (Фирлей) не хотѣлъ выдѣлять для протестующихъ ни десятины, ни суммы готовыхъ денегъ, и вотъ уже за лѣтъ нѣсколько, несмотря на частократныя дружескія напоминанія, не отдавалъ ихъ и не хочетъ отдавать, и дозволяетъ арендаторамъ и шинкарямъ села Почаева отправлять въ монастырѣ продажу всякихъ напитковъ во время совершенія богослуженія въ важнѣйшіе праздники на посрамленіе хвалы Божіей. И къ довершенію всего, нарушая права и общественное спокойствіе, въ прошедшемъ 1640 году мѣсяца іюля 19 дня, насильно пославши урядника своего почаевскаго, вмѣстѣ съ боярами подданными почаевскими, которыхъ было нѣсколько десятковъ, именами ему вѣдомыхъ, на собственные огороды монастырскихъ подданныхъ и монастырскій грунтъ, отграниченный фундушемъ между подданными монастырскими и монастыремъ, и лежащій по лѣвой рукѣ на пути изъ села Почаева въ монастырь, порубалъ при посредствѣ онаго урядника, бояръ и подданныхъ ограду возлѣ огородовъ, огородные посѣвы обратилъ ни во что, а поименованный грунтъ отнялъ и протестующихъ изъ онаго вытѣснилъ, и тое поле обратилъ на свою потребу, вслѣдствіе чего не только нарушилъ всякія законныя обязательства, но и по причинѣ неупотребленія грунтовъ оныхъ, многихъ привелъ къ немалому убытку не только въ монастырѣ, но и его подданныхъ“ [1]).

12. Втораго мая того же 1641 года преподобный Іовъ занесъ такую же жалобу въ градскія книги кременецкія — чрезъ посредство инока почаевской обители Филарета Борисковича [2]). Но въ тоже время, неполагаясь на однѣ собственныя силы, „иноки почаевскіе, совмѣстно съ игуменомъ своимъ Іоанномъ, котораго сами уніяты въ этомъ случаѣ называютъ особливымъ почитателемъ пресвятой Дѣвы“ [3]), усугубили

1) Архивъ Почаевск. лавры, Дѣло № 1/76, стр. 1—4.
2) Тамъ же, стр. 5—6.
3) Przeslawna góra Poczajowska, стр. 10 на оборотѣ.

свои молитвы ко Господу и Его пречистой Матери, прося вразумить святотатца и наставить его къ возвращенію похищеннаго. Въ особенности преподобный Іовъ молился о святой иконѣ, которая составляла для монастыря единственную надежду и главное, неоцѣненное сокровище.—И Господь не умедлилъ исполнить моленіе рабовъ своихъ. Однажды Фирлей, „отъ радости діавольской невѣдая что болѣе дѣлать“ нарядилъ свою жену въ церковныя фелоны, и давши ей въ руки чашу церковную, началъ вмѣстѣ съ нею и со всѣми тамо (т. е. въ козинскомъ замкѣ) бывшими хулить пресвятую Дѣву Матерь Божію въ иконѣ почаевской до Козина принесенную“. Но лишь только богохульная жена дерзнула такимъ образомъ издѣваться надъ святынею, „какъ на нее напалъ лютъ бѣсъ, которымъ она удручаема была чрезъ долгое время“, пока святая икона не была возвращена на гору Почаевскую [1]).

13. Это было, должно быть, въ началѣ второй половины 1641 года, потому что въ своей реляціи позву на Андрея Фирлея, отъ 14 ноября того же 1641 года, преподобный Іовъ уже говоритъ только „о взятіи при иконѣ Божіей Матери разныхъ богатыхъ вещей изъ церкви монастыря почаевскаго“, но не указываетъ на похищеніе самой иконы, какъ это видимъ, въ предъидущихъ протестаціяхъ (отъ 9 марта и 2 мая 1641 года) [2]). Ободренный такимъ видимымъ благоволеніемъ Божіимъ, преп. Іовъ еще съ большею ревностію занялся процессомъ о возвращеніи остальныхъ вещей, похищенныхъ Фирлеемъ. Съ этою цѣлію онъ самъ не разъ „очевисто“ являлся въ Кременецъ, посылалъ туда разныхъ довѣренныхъ лицъ отъ своего имени, и наконецъ добился того, что въ 1643 году былъ назначенъ настоящій слѣдователь по этому дѣлу (суперарбитръ) „по обоюдному соглашенію со стороны иноковъ почаевскаго монастыря и его милости пана Андрея изъ Домбровицы Фирлея, каштеляна бельзскаго“, нѣкто Стефанъ изъ Стремильча Лащъ. Утвержденный въ своей должности и записанный въ книгахъ главнаго трибунала короннаго (польскаго) любельскаго, Лащъ нѣсколько разъ назначалъ срокъ для производства слѣдствія; но по болѣзни измѣнялъ оный.

---

[1]) Гора Почаевская, стр. 5. Остатки козинскаго замка, гдѣ происходило это событіе, можно видѣть еще и теперь въ мѣстечкѣ Козинѣ, Дубенскаго уѣзда (Волын. губ.), въ 30 верстахъ отъ Почаева. Замокъ расположенъ на небольшомъ островѣ, омываемомъ со всѣхъ сторонъ рѣкою Иквою. Отъ него остались цѣлыя стѣны, но внутренній распорядокъ зданія совершенно разрушенъ, такъ что теперь нельзя узнать почти ни одной комнаты въ его составѣ.

[2]) Przesławna góra Pocz., стр. 2. Сравн. также Гора Почаевская, стр. 6.

Наконецъ онъ назначилъ послѣдній срокъ, по своемъ выздоровленіи, на 9 марта тогоже 1643 года, и самъ лично произвелъ дознаніе „на грунтахъ монастырскихъ“ [1]). Какъ и слѣдовало, дѣло обители оказалось совершенно правымъ, и Фирлей декретомъ, 1643 года мая 5, „даннымъ въ Люблинѣ, на консерватахъ воеводства кіевскаго“, и опредѣленіемъ трибунальнаго сейма воеводства волынскаго, отъ 17 ноября, того же года, „яко несталый и праву посполитому непослушный“, былъ приговоренъ къ удовлетворенію обители, съ вознагражденіемъ за всѣ убытки, понесенные иноками почаевскими какъ вслѣдствіе потери захваченнаго имущества, такъ и на расходы по процессу, и т. п. [2]).

Но Фирлей былъ не таковъ, чтобы сразу повиноваться даже опредѣленіямъ высшей власти. Тѣмъ болѣе непріятно было ему уступить простому игумену и его братіи. Потому, не смотря на всѣ старанія пр. Іова, дѣло поднятое между Фирлеемъ „и отцемъ Іоанномъ Желѣзо, и всею братіею его чернецами монастыря почаевскаго“, длилось до самаго 1647 года, когда по опредѣленію короннаго любельскаго сейма, „на консерватахъ воеводства брацлавскаго“, часть сокровищъ, захваченныхъ Фирлеемъ, была возвращена монастырю почаевскому и Фирлей (4 марта 1647 г.) покончилъ актомъ примиренія съ иноками „не въ уніи состоящими“ [3]). Въ то же время, между прочимъ, Фирлей получилъ квитанцію отъ монастыря почаевскаго и за чудотворную икону, которая, по словамъ горы почаевской, „хотя и была возвращена обители послѣ пораженія жены Фирлея, въ 1641 году, но чтобы ясневельможный Каштелянъ Бельзскій ранѣе этого былъ расквитованъ по этому предмету судебнымъ порядкомъ, объ этомъ (въ актахъ монастыря почаевскаго) не читаемъ“ [4]).

Затѣмъ впрочемъ дѣло такъ и остановилось. „А тѣмъ временемъ какъ выражается Гора почаевская, воздвижеся брань на Польшу отъ Хмѣльницкаго и татаровъ“ (1648 — 1651). Въ тоже время, между прочимъ, козаки разрушили (1648 г.) г. Кременецъ, въ которомъ на ту пору сосредоточены были всѣ тяжебныя дѣла по искамъ почаевской

---

1) См. подлинный документъ, писанный рукою Лаща, въ январѣ мѣсяцѣ, 28 дня, 1643 года. Арх. Поч. лавры.

2) Przesławna góra Poczajowska, стр. 9 на обор. Сравн. также, при дѣлахъ бывшаго статистическаго комитета при волынской семинаріи: Dekkrt na Firleja, отъ 7 ноября 1643 года.

3) Przesl. góra Pocz. стр. 10. Сравн. также журналъ министерства народнаго просвѣщ. 1845 г. м. январь, смѣсь, стр. 5.

4) Przesl. góra Pocz. стр. 10.

обители [1]). Вслѣдствіе этого, какъ читаемъ въ одномъ современномъ документѣ Почаевской лавры, „они (т. е. козаки) разбили сундуки, находящіеся подъ крѣпкими замками въ склепахъ кременецкаго замка, въ которыхъ хранились акты какъ городскіе, такъ и земскіе, и сіи акты, реестры и протоколы одни повырывали изъ переплетныхъ досокъ, другіе совсѣмъ порвали, иные посѣкли, третіе, попортивъ, побросали въ колодезь (остатки котораго и доселѣ существуютъ въ Кременцѣ, въ развалинахъ замка, на горѣ Бонѣ), и поразбрасывали въ другихъ мѣстахъ; въ каковомъ видѣ, по свидѣтельству того же документа, они лежали подъ снѣгомъ и дождями съ декабря до самаго апрѣля (1648 г.), такъ что только нѣкоторые изъ нихъ были найдены, и то въ попорченномъ видѣ“ [2]). А при такомъ положеніи дѣла, очевидно, вести какія либо дѣла не было положительно никакой возможности, тѣмъ болѣе, что самая война Хмѣльницкаго на ту пору какъ разъ сосредоточивалась въ окрестностяхъ Кременца, невдали отъ Почаева, у Берестечка. Совмѣстно съ этимъ, въ тоже время въ замкѣ Фирлея случился пожаръ, который истребилъ большую часть захваченнаго имущества монастырскаго [3]). Наконецъ въ 1647 году скончался самъ Фирлей [4]). Потому, „хотя, какъ замѣчаетъ гора Почаевская, иноки (почаевскіе) и имѣли великое попеченіе, купно со игуменомъ своимъ Іоанномъ Желѣзомъ, о томъ, дабы возмогли отыскать похищенное, въ особенности фелоны, бисеры, серебро и золото, однако часть сокровищъ, захваченныхъ Фирлеемъ, даже до нашего времени (т. е. до конца XVIII в. и доселѣ) не суть возвращенна“ [5]).

Такимъ же образомъ вслѣдствіе помянутыхъ обстоятельствъ къ концу первой половины XVII вѣка остались нерѣшенными и „справы грунтовыя“, т. е. дѣла поземельныя. И какъ по опредѣленію трибунальнаго декрета любельскаго 1647 года пр. Іовъ, 4 марта, расквитался съ Фирлеемъ за часть возвращенныхъ сокровищъ, оставивъ за монастыремъ одни только дѣла поземельныя, такъ по этому дѣлу ему болѣе

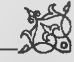
1) Тамъ же. Сравн. также Иллюстрир. Газета 1869 г. № 16, 17 и 18: „Древній замокъ въ Кременцѣ“.

2) Архива почаевск. лавры, дѣло 1709 г. № 207.

3) Przesl. góra Pcz. ст. 10.

4) Въ м. Козинѣ, при развалинахъ бывшаго замка Фирлеевъ и до послѣдняго времени можно было видѣть каменный надгробный памятникъ Андрея Фирлея, на которомъ явственно читается: Anno reparata Salutis M. C. D. XI. VII.

5) Гора Почаевская, стр. 5 на обор.

и не пришлось сдѣлать [1]). Въ октябрѣ (28 д.) 1651 года пр. Іовъ скончался, и уже преемникамъ его суждено было доводить это дѣло до конца, съ другими болѣе уступчивыми наслѣдниками Фирлея [2]).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

1. Православныя книги, изданныя въ почаевской типографіи во время преподобнаго Іова. 2. Преподобный Іовъ, какъ православный Писатель-Аполегетъ. 3. Пребываніе его на Кіевскомъ соборѣ 1628 г. 4. Келейныя его упражненія. 5. Обращеніе съ другими. 6. Уваженіе къ нему современниковъ. 7. Собственноручная подпись преподобнаго Іова въ Почаевской лаврѣ. 8. Преподобный Іовъ даетъ у себя пріютъ православнымъ во время войнъ Хмѣльницкаго. 9. Избраніе преемника. 10. Кончина.

1. Извѣстно, что на Волыни, въ Почаевской обители, съ самыхъ древнихъ временъ существовала православная типографія, въ которой, на основаніи привиллегій отъ королей польскихъ, печатались разныя книги на языкахъ славянскомъ, латинскомъ и польскомъ. Заведеніе этой типографіи преданіе приписываетъ основательницѣ Почаевскаго монастыря Аннѣ Гойской [3]). Когда преподобный Іовъ прибылъ на гору Почаевскую, типографія эта уже находилась въ цвѣтущемъ положеніи: шрифтъ былъ красивый, похожій на современный ему шрифтъ типографіи Кіево-печерской Лавры; для начальныхъ статей полагались особыя калиграфическія буквы; разныя виньетки, финалики и бордюры назначались для начальныхъ и конечныхъ листовъ и т. п. [4]). Нечего и говорить, съ какимъ сочувствіемъ преподобный Іовъ долженъ былъ относиться къ этому заведенію, доставлявшему ему теперь возможность

---

1) Przesławna góra Pocz. стр. 10.

2) Теперь если идти или ѣхать въ Почаевскую лавру по большой дорогѣ, ведущей изъ Кременца въ Почаевъ, то подъ самымъ Почаевомъ можно видѣть богатый дубовый лѣсъ съ сѣнокосомъ. Это лѣсъ, подаренный почаевской обители Гойскою, за который, между прочимъ, преп. Іовъ тоже велъ дѣло съ Фирлеемъ.

3) Извѣстно между прочимъ, что короли польскіе Августъ II и Августъ III, утверждая привиллегіи своихъ предшественниковъ на печатаніе книгъ въ Почаевской Лаврѣ, въ тоже время положительно выражали, что привиллегіи эти она имѣла съ давнихъ временъ: „officina tipografica antiquitus in monasterio Poczajowensi exisitit. (Арх. почаев. лавры. Дѣло № 95.).

4) Смотр. книгу напечатанную въ Почаевѣ 1618 года: „Зерцало Богословія“ Транквиліона, въ Почаевской лаврской библіотекѣ № 402.

распространять полезныя книги не только чрезъ переписку ихъ, какъ это дѣлалъ онъ въ Дубенскомъ монастырѣ, но и печатно для всѣхъ желающихъ. Вскорѣ блаженному представился и удобный случай для достиженія этой цѣли. Въ то время во Львовѣ, въ ставропигіи братства Успенія пресвятыя Богородицы, былъ дидаскаломъ или учителемъ и проповѣдникомъ, извѣстный въ исторіи нашей духовной литературы Кириллъ Транквилліонъ—Ставровецкій, впослѣдствіи архимандритъ черниговскій [1]). Въ числѣ другихъ своихъ сочиненій Транквиліонъ написалъ: „Зерцало Богословія“, направленное противъ латинянъ; и по благословенію преподобнаго Іова книга эта была „выдрукована въ монастырю почаевскомъ, въ маетности (имѣніи) его милости пана Андрея Фирлея, року 1618, мѣсяца марта 12 дня“. [2]).

Такимъ же образомъ въ почаевской типографіи, во время преподобнаго Іова, печатались проскомидійные листы для разсылки въ православныя церкви, письма или посланія православныхъ архипастырей, разныя молитвы и т. п. [3]). И конечно, по малочисленности православныхъ типографій того времени въ предѣлахъ юго-западнаго края Россіи, когда, по свидѣтельству исторіи, всѣ „древнѣйшія типографіи

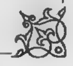
---

[1]) Обзоръ Русской духовной литературы пр. Филарета 812—1720 г. § 167 стр. 263.

[2]) Полное заглавіе этой книги слѣдующее: „Сія книга нарицаемая Зерцало Богословія избрана отъ многихъ книгъ богословскихъ; трудолюбіемъ составлена ермонаха Кирилла Транквилліона и проповѣдника слова Божія, его властнымъ коштомъ и накладомъ выдрукована въ монастыру почаевскомъ, маетности его милости пана Андрея Фирлея, року 1618 мѣсяца марта 12 дня“. Авторъ „обозрѣнія славянорусской библіографіи“ сомнѣвается въ напечатаніи ея въ почаевскомъ монастырѣ (стр. 5 № 168); но онъ вѣроятно не зналъ и о существованіи почаевской типографіи въ XVII в. Для любопытныхъ выписываемъ оглавленіе главныхъ частей этой книги: часть 1-я: „о пресущественномъ существѣ Божіемъ. (Гл. 1—15); начинается статьею: „яко должны есмы знать Бога, и въ какомъ мѣстѣ показуется“... и оканчивается вопросомъ: „о вознесеніи Господа на небеса и сѣдалищи Его десномъ—что знаменуетъ?“ Часть 2-я: „о четверакомъ мірѣ и о двохъ мѣстѣхъ: о темномъ Вавилонѣ и о пресвѣтломъ Сіонѣ“... Въ частности 1; „о первомъ невидимомъ мірѣ... или Ангелахъ (гл. 1—4) 2; о второмъ видимомъ мірѣ или о твореніи неба и земли, видимаго сего міра, еже въ немъ“ (гл. 5—10). 3; о третьемъ маломъ мірѣ, именно: „о сотвореніи человѣка, который малымъ міромъ нарицается“ (гл. 11—14). 4; „о темномъ Вавилонѣ или мірѣ съ его грѣхами и похотьми“ (гл. 15—20). 5;„ о пресвѣтломъ Сіонѣ, мѣстѣ прекрасномъ, небесномъ Іерусалимѣ,—въ немъ же Христосъ вѣчно царствуетъ“ (гл. 21—35). Послѣдняя глава „о совершенной корунаціи святыхъ и вѣрныхъ Божіихъ, яже восприимутъ по воскресеніи“. (стр. 81 на обор. и 82). На концѣ молитва. (Библіотека почаевск. Лавры № 402). Болѣе подробныя выдержки при этой книгѣ можно читать въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1826 г. (часть 28, стр. 312—324.)

[3]) Сказаніе о Поч. Лаврѣ, А. Амвросія, стр. 34. Архива Поч. Лавры, дѣло № 95.

Волыни: острожская, кременецкая, рахмановская, и другія мало по малу прекращали свое бытіе и дѣйствіе еще въ первой половинѣ XVII вѣка, и на Волыни была только одна словяно-русская типографія почаевская" [1]), обитель почаевская находила возможность распространить свои типографскія произведенія между православными, и такимъ образомъ, безъ сомнѣнія, по возможности содѣйствовала къ поддержанію православной церкви среди тогдашнихъ бѣдствій, причиняемыхъ латинствомъ [2]).

2. Этого мало. Въ Почаевской Лаврѣ издревле хранится рукописная книга съ надписью: „Книга блаженнаго Іова Желѣза, игумена Почаевскаго власною рукою его писанная". Изъ разсмотрѣнія этой книги оказывается, что преп. Іовъ не только издавалъ въ свѣтъ чужія книги, но и самъ лично подвизался на поприщѣ церковной писменности, на сколько этого требовало его положеніе, какъ настоятеля обители и поборника вѣры православной. Что рукопись эта дѣйствительно принадлежитъ Іову, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Какъ мы уже сказали выше, въ „житіи пр. Іова", составленномъ его ученикомъ Досиѳеемъ, прямо говорится, что угодникъ Божій, живя въ Дубнѣ, „писаніемъ книгъ церковныхъ упражняшеся".... Само собою разумѣется, что къ разряду этихъ книгъ должна быть отнесена и настоящая его рукопись, тѣмъ болѣе, что книга эта писана частію уставомъ, частію полууставомъ, который имѣетъ генетическое родство съ тѣмъ курсивнымъ почеркомъ, какимъ подписался преподобный Іовъ почаевскій на завѣщаніи Ирины Ярмолинской 1646 года, доселѣ хранящемся въ почаевской лаврѣ [3]). Нѣкоторыя буквы скорописи, не смотря на разницу ея съ полууставнымъ письмомъ, все-таки значительно сходны между собою въ томъ и другомъ письмѣ, а другія скорописныя буквы, повидимому несходныя съ полууставными, легко могли образоваться изъ по-

---

[1]) Очеркъ исторіи православной церкви на Волыни Карашевича стр. 140. Сравн. также г. Петрова. Очеркъ исторіи правосл. духовной школы на Волыни". Труды Кіевской духовной академіи 1867 года стр. 220—221.

[2]) Въ послѣдствіи, по смерти Іова здѣсь печатались антифоны пр. Іову (арх. Поч. лавры, дѣло № 95). Догадываются, что въ Почаевской типографіи до обращенія Почаевской обители въ унію были печатаемы и другія книги, но онѣ или не отысканы, или, что вѣрнѣе, нарочито уничтожены базиліанами, когда обитель Почаевская попала въ ихъ руки. Въ этомъ отношеніи особенно хитро поступили іезуиты, которые для того, чтобы лишить книгу ея древняго характера, вырывали въ ней заглавные листы и такимъ образомъ пускали въ свѣтъ Божій, какъ книгу новую, и т. д....

[3]) Объ этомъ завѣщаніи подробнѣе смотр. ниже, въ настоящей же главѣ, § 6-й.

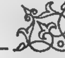
слѣднихъ естественнымъ путемъ упрощенія полууставнаго письма въ скорописи. Къ этому нужно присовокупить преданіе о принадлежности этой рукописи перу преподобнаго Іова, восходящее къ XVII вѣку.

Означенная рукопись не дошла до нашего времени въ полномъ видѣ. Въ настоящемъ своемъ составѣ она заключаетъ въ себѣ 123 листка (въ продольную осьмушку). Но остатки прежней, первоначальной пагинаціи показываютъ, что въ ней было болѣе 900 листовъ. Тѣмъ не менѣе и это, сравнительно не многое сохранившееся, имѣетъ, чрезвычайно важное историческое и литературное значеніе.

Все содержаніе книги преподобнаго Іова почаевскаго, насколько позволяетъ судить уцѣлѣвшая часть ея, можетъ быть раздѣлено на слѣдующіе четыре отдѣла: 1) житія, сказанія и слова на неподвижные праздники и нарочитые дни церковнаго года, за августъ, сентябрь и декабрь мѣсяцы; 2) выписки изъ Патериковъ и особенно изъ Лѣствицы преподобнаго Іоанна Синайскаго; 3) слова и бесѣды на страстную и свѣтлую седмицы и нѣкоторые подвижные праздники и нарочитые дни церковнаго года и 4) выписки изъ разныхъ книгъ, безъ заглавій и указанія источниковъ, замѣтки и краткія поученія заимствованныя, компилятивныя, подражательныя и оригинальныя, не пріуроченныя къ извѣстнымъ днямъ, которыя можно назвать поученіями на разные случаи. Этотъ послѣдній отдѣлъ особенно важенъ, такъ какъ здѣсь преимущественно находятся самостоятельные опыты учительной дѣятельности преподобнаго Іова.

По мнѣнію проф. Петрова, редактировавшаго рукопись пр. Іова для напечатанія оной въ 1883 году, главное достоинство рукописнаго сборника преподобнаго Іова состоитъ въ томъ, что этотъ сборникъ не есть безцѣльный сводъ выписокъ изъ попадавшихся преподобному Іову книгъ и отражаетъ на себѣ характеръ личности преподобнаго Іова и его эпохи. И переписанныя, и компилятивныя, и подражательныя статьи книги преподобнаго Іова указываютъ и опредѣляютъ тотъ кругъ воззрѣній и понятій, въ коемъ вращался умъ преподобнаго Іова и воспитывалась его нравственная природа. Съ другой стороны составъ книги преподобнаго Іова предполагаетъ собою извѣстный выборъ изъ различныхъ источниковъ такого назидательнаго матеріала, который, соотвѣтствуя личному настроенію и вкусамъ преподобнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ болѣе или менѣе прямое и близкое отношеніе къ обстоятельствамъ мѣста и времени жизни преподобнаго Іова. Въ этомъ случаѣ вы-

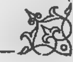
боръ преподобнымъ Іовомъ назидательныхъ статей для своей книги обнаруживаетъ въ немъ опредѣленныя цѣли, извѣстное направленіе и самостоятельную мысль, ставящую преподобнаго Іова, даже въ заимствованныхъ имъ статьяхъ, на одинъ уровень съ самостоятельными проповѣдниками слова Божія...

Въ рукописи преподобнаго Іова почаевскаго находятся поученія и выписки, направленныя противъ евреевъ, католиковъ и разныхъ протестантскихъ сектъ. Впрочемъ противъ евреевъ и католиковъ здѣсь помѣщено только два обличенія, притомъ заимствованныя у Григорія Цимвлака. Главныя усилія преподобнаго Іова направлены были къ обличенію протестанствующихъ сектъ, преимущественно-же быстро распространявшагося въ то время (конецъ XVI и нач. XVII стол.) въ юго-западной Россіи соцініанства. Противъ соцініанъ преподобный Іовъ ведетъ обширную полемику, апологически защищая важнѣйшіе догматы православной церкви, отрицаемые еретиками. Такъ въ рукописи преподобнаго находится изложеніе ученія (въ противовѣсъ соцініанамъ) 1) о Пресвятой Троицѣ, 2) о Божествѣ Іисуса Христа, 3) объ истинномъ Божествѣ и человѣчествѣ Іисуса Христа, 4) о Пресвятой Богородицѣ, 5) о крещеніи, 6) о пречистыхъ тайнахъ тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа, 7) объ образахъ или иконахъ, 8) о хвалѣ и чести святыхъ угодниковъ Божіихъ, 9) о постѣ, 10) о памяти умершихъ, 11) о храмахъ Божіихъ, 12) о человѣческихъ страстяхъ и необходимости добрыхъ дѣлъ для человѣка, 13) о монашествѣ, и проч...

По мнѣнію проф. Петрова, полемическіе и апологетическіе опыты преподобнаго Іова противъ сектантовъ протестанскаго характера должны занять почетное мѣсто въ православной противо-лютеранской полемикѣ второй половины XVI вѣка, къ которой они относятся. Перечисливши, хотя и съ немалыми пропусками [1]), дошедшія до насъ сочиненія православныхъ писателей, обличавшихъ въ разсматриваемое

---

[1]) Такъ, кромѣ повѣсти противъ безбожныхъ еретиковъ (полов. XVI столѣтія), находящейся въ рукописи и потому естественно автору неизвѣстной, имъ не указаны: 1) Предисловіе къ острожской Библіи, 2) Омилія Копыстенскаго, 3) два сочиненія С. Коссова, 4) Крестъ Христа Спасителя, П. Могилы, и др. Съ другой стороны, между лицами письменно обличавшими протестантовъ, напрасно авторомъ помѣщенъ кіевскій митрополитъ Сильвестръ Бѣлькевичъ, который считался нѣкоторыми прежними историками писателемъ по недоразумѣнію.

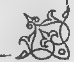

время антитринитаріанство или социніанство, проф. Петровъ заявляетъ, что по широтѣ круга, захватываемаго полемикой преподобнаго Іова, она можетъ идти въ сравненіе лишь съ наиболѣе капитальными трудами того времени въ этой области, именно: „Показаніемъ истины" Зиновія Отенскаго, „посланіями" старца Артемія и „Книгой о вѣрѣ" 1602 и 1619 гг., отличаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и высокими внутренними достоинствами... Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полемика преподобнаго Іова должна быть поставлена даже выше и этихъ капитальныхъ произведеній. Другіе обличители еретиковъ и защитники православія—говоритъ проф. Петровъ—или пользовались католическими пособіями, какъ напр. авторъ „Книги о вѣрѣ", руководившійся полемическими трудами Вуйка, или-же въ борьбѣ съ еретическимъ раціонализмомъ сами становились на раціональную почву, старались опровергнуть еретиковъ доводами ума, переспорить ихъ и заставить признать истину православія, напр. клирикъ Острожскій Василій и Стефанъ Зизаній; тогда какъ преподобный Іовъ всецѣло стоитъ на почвѣ священнаго писанія, церковнаго преданія и святоотеческихъ твореній, вообще на почвѣ церковности, и не столько доказываетъ, сколько раскрываетъ и уясняетъ истины православія и ихъ свѣтомъ освѣщаетъ еретическія заблужденія. Тѣ, ставши на скользкую почву католическихъ, или-же раціональныхъ доказательствъ, сами могли пошатнуться на этой почвѣ и вдаваться иногда въ противуположныя крайности, выходить за предѣлы строгаго православнаго богословствованія, какъ это и случилось со Стефаномъ Зизаніемъ и нѣкоторыми другими. Напротивъ, преподобный Іовъ почаевскій выражалъ свою богословствующую мысль святоотеческими твореніями, выписками изъ нихъ и ихъ выраженіями и потому твердо стоитъ на православной почвѣ [1]).

Но кромѣ сего въ рукописи преп. Іова есть немало статей и его собственнаго сочиненія компилитивныхъ, подражательныхъ и оригинальныхъ, отличающихся такимъ же характеромъ индивидуальной личности и непосредственнаго отношенія къ нуждамъ и потребностямъ сво-

---

[1]) Книга Іова издана въ Почаевской Лаврѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ „Пчела Почаевская. Изборникъ назидательныхъ поученій и статей, составленныхъ и списанныхъ преп. Іовомъ, Игуменомъ Лавры Почаевской (1581—1551 г.), изданный въ переводѣ съ славянскаго на русскій языкъ, по собственноручной рукописи преподобнаго, хранящейся въ Лаврѣ, подъ редакціею профессора Кіевской Духовной Академіи Н. И. Петрова. Почаевъ, въ Типографіи Почаевской Лавры 1884 г.". Предисловіе къ книгѣ Г. Петрова, стр. 1—78.

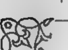
его времени, какъ и статьи списанныя и заимствованныя изъ другимъ источниковъ. Статьи эти слѣдующія. 1) „Въ недѣлю цвѣтную толкованіе Евангелія о Лазарѣ“, составленное по подражанію Златоусту и Григорію Цимвлику [1]); 2) Заключительное нравоученіе въ концѣ апокрифическаго слова Златоустаго въ недѣлю шестую цвѣтную [2]); 3) Поученіе „о терпѣніи и благохваленіи, и да не зѣло плачемся о умершихъ“, составленное по подражанію поученій Златоустаго подъ тѣмъ же заглавіемъ [3]); 4) Поученіе „о богатомъ и Лазарѣ“, составленное по подражанію шестой бесѣды Златоустаго подъ тѣмъ же заглавіемъ, съ выпискою изъ нея [4]); 5) Краткое поученіе о сѣмени и сѣятелѣ и слушаніи слова Божія, составленное по подражанію слову Іоанна Златоустаго о трудѣ земномъ [5]); 6) Поученіе объ отреченіи отъ міра и о духовномъ совершенствѣ, составленное на основаніи отрывковъ изъ твореній Василія Великаго и Іоанна Златоустаго [6]); 7) Поученіе о Каинѣ и Авелѣ и зависти и злобѣ, составленное изъ трехъ отрывковъ изъ твореній Іоанна Златоустаго [7]); 8) Поученіе противъ пьянства на основаніи пророчества Іереміи [8]); 9) О почитаніи св. иконъ изъ посланія Іоанна Дамаскина, а по другимъ Ѳеодора Студита, къ Императору Ѳеофилу и изъ другихъ источниковъ [9]); 10) Поученіе о божествѣ и человѣчествѣ Іисуса Христа, Его воплощеніи, и о Богородицѣ [10]).—Кромѣ того, какъ говоритъ г. Петровъ, въ нѣкоторыхъ словахъ и бесѣдахъ Златоустаго на дни страстной седмицы есть сокращенія, измѣненія и дополненія сдѣланныя тоже Іовомъ, и т. д. [11]).

Какъ на особенность рукописи преп. Іова надобно указать еще

---

1) По рукописи листъ 4—7.
2) Тамъ же листъ 9, 10.
3) Листъ 70 и 75.
4) Л. 73.
5) Л. 72.
6) Л. 99.
7) Листъ 74.
8) Л. 99.
9) Л. 87.
10) Л. 75.
11) Всѣ статьи и поученія, принадлежащія самому пр. Іову, изданы Почаевскою Лаврою особою книжкою подъ заглавіемъ. „Бесѣды и поученія преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Іова, игумена и чудотворца святыя Лавры Почаевскія, извлеченныя изъ собственноручной рукописи преподобнаго (1581—1651 г.), находящейся въ библіотекѣ Лавры,—изданныя въ подлинникѣ съ переводомъ на русскій языкъ Профессоромъ Кіевской Дух. Академія Н. И. Петрова“. Почаевъ, Типографія Почаевской Лавры, 1884 года.

на то, что она вся изложена на славянскомъ языкѣ, тогда какъ другія современныя ей произведенія западно-русской церковной литературы—почти всѣ написаны на славянскомъ языкѣ въ перемѣшку съ малорусскимъ и польскимъ. Самое же содержаніе ея показываетъ, что это была книжка, по которой преподобный Іовъ говорилъ поученія братіи, вѣроятнѣе всего, дополняя, что нужно, устными собесѣдованіями [1]). И такъ какъ преподобному пришлось по преимуществу встрѣтиться съ протестанствомъ въ лаврѣ почаевской, въ лицѣ Фирлея, то мы склоняемся къ тому мнѣнію, что и самая рукопись его, какъ носящая въ себѣ несомнѣнные признаки антилютеранской полемики, составлена преподобнымъ въ Почаевѣ, хотя можетъ быть и начата въ Дубнѣ, въ виду усилившейся тогда протестанской и въ особенности социніанской пропоганды на западъ Россіи [2]).

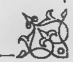
3. Въ 1620 г., православная южно-русская церковь была утѣшена назначеніемъ новаго православнаго митрополита на мѣсто отпадшаго Михаила Рогозы. Въ этомъ году іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, рукоположившій (15 августа) Іова Берецкаго въ митрополита кіевскаго, поставилъ также особаго епископа (Исаакія Борисковича) на епархію Луцкую, отъ которой Почаевская обитель искони зависѣла въ епархіальномъ управленіи [3]). Тѣмъ тягостнѣе было для православныхъ послѣдовавшее вскорѣ послѣ этого отпаденіе извѣстнаго поборника православной церкви Мелетія Смотрицкаго, котораго патріархъ Ѳеофанъ въ числѣ другихъ поставилъ также въ архіепископа на епархію полоцкую, витебскую и могилевскую. Это случилось вскорѣ послѣ того, какъ былъ

---

[1]) Подробнѣе обо всемъ этомъ смотр. „Пчела Почаевская. Изборникъ.... Предисловіе Г. Петрова, стр. 1—73. Тоже предисловіе напечатано авторомъ въ особой статьѣ въ Странникѣ 1883 года, Мѣсяц. Сентябрь, Октябрь, Ноябрь.

[2]) Въ послѣднее время возникла было полемика по вопросу о принадлежности разсматриваемой рукописи пр. Іову между редакторомъ ея профессоромъ Н. П. Петровымъ и профессоромъ Кіевской же Академіи С. Голубевымъ. Г. Голубьевъ вздумалъ было отрицать принадлежность этой рукописи пр. Іову (См. Кіевская Старина 1885. М. Январь). На это г. Петровъ весьма основательно отвѣтилъ особою статьею въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи 1885 г. М. Февраль, въ которой со всею ясностію опровергъ возраженіи г. Голубева, такъ что подлинность рукописи препод. Іова нынѣ не подлежитъ сомнѣнію. Сравн. объ этомъ же нашу замѣтку въ Историческомъ Вѣстникѣ 1884 года, М. Іюль, подъ заглавіемъ: „Новооткрытый Православный Писатель-Апологетъ XVI—XII вѣка". Стр. 171—180.

[3]) Описаніе Кіево-Софійскаго собора митроп. Евгенія стр. 156. Въ послѣдствіи, когда Лавра Почаевская перешла въ руки уніатовъ, то вмѣстѣ съ симъ она также перешла и въ вѣдѣніе луцкихъ епископовъ уніатскихъ, которымъ принадлежала до самаго возсоединенія въ православіе (1831 г.).

убитъ (1623 года) извѣстный гонитель православія, уніятскій витебскій епископъ Іосафатъ Кунцевичъ. Уніяты и іезуиты объявили Мелетія соучастникомъ въ убійствѣ. Король велѣлъ казнить убійцъ... и Мелетій, неотличавшійся твердостію характера, упалъ духомъ. Вслѣдъ за симъ онъ удалился на востокъ, гдѣ пробылъ около трехъ лѣтъ. Отселѣ на возвратномъ пути Смотрицкій явился въ Римъ и тамъ повергся къ стопамъ папы, который буллою объявилъ его архіепископомъ (титулярнымъ) іерапольскимъ. Послѣ этого Мелетій поселился въ дерманскомъ монастырѣ (1627 г.), и вскорѣ началъ писать противъ православной церкви. Такимъ образомъ въ 1628 году онъ поручилъ дубенскому греко-уніятскому архимандриту (спасскаго монастыря) Кассіану Саковичу въ дерманскомъ монастырѣ свою „Апологію путешествія по восточнымъ землямъ", въ которой Мелетій нетолько выразилъ желаніе, чтобы восточная церковь соединилась съ западною, но изложилъ разныя клеветы на церковь восточную и русскихъ защитниковъ православія. Здѣсь же онъ началъ осуждать свои прежнія сочиненія, написанныя въ пользу православія [1]) и т. п.

Узнавъ объ этомъ, митрополитъ Іовъ Борецкій поспѣшилъ назначить въ Кіевѣ 1628 г. духовный соборъ, на который къ 15 августа призывалъ всѣхъ православныхъ западно-русскихъ епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ. Кромѣ этого теперь предстояло ему объявить полученное изъ сейма королевское (отъ Сигизмунда III 1587—1632 г.) предписаніе о собраніи пожертвованій на предстоящую войну съ Россіею за русское престолонаслѣдство во времена Михаила Ѳеодоровича (1613—1645 г.). Послушный голосу архипастыря, а еще болѣе ревнующій о славѣ православной церкви, преподобный Іовъ вмѣстѣ съ другими не умедлилъ явиться въ Кіевъ къ назначенному времени, и здѣсь въ теченіи всего собора имѣлъ утѣшеніе быть свидѣтелемъ отреченія Мелетіева отъ уніи, какъ онъ въ соборномъ печерскомъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы 15 августа въ служеніи съ митрополитомъ топталъ своими ногами свою апологію, какъ вмѣстѣ съ симъ было произнесено проклятіе на издателя Мелетіевыхъ латино-уніятскихъ сочиненій архимандрита Кассіана Саковича и т. п. [2]).

[1]) Какъ-то: „оправданіе невинности Русскаго народа"—„оборона оправданію"—„обличеніе (elenchus) ложныхъ сочиненій" и т. п. Смотр. обзоръ руск. духовн. литературы 862—1720 г. § 165, стр. 259—263. Сравн. также обозрѣніе славяно-русской библіогр. Т. I, кн. 2, стр. 81, № 242, примѣчаніе.

[2]) „Кассіанъ Саковичъ прежде былъ ректоромъ кіевской коллегіи (т. е. пра-

На другой день, 16 августа, отъ лица собора было издано соборное объявленіе, въ которомъ всѣ бывшіе на соборѣ заявили, что они „твердо стоятъ въ православной восточной вѣрѣ, не мыслятъ объ отступленіи въ унію и подъ клятвою обѣщаются не уступать, и къ тому же увѣщеваютъ весь православный народъ“ [1]). Объявленіе это предложено было подписать всѣмъ присутствовавшимъ на соборѣ,—и въ томъ числѣ послѣ подписи митрополита и другихъ духовныхъ высшихъ сановниковъ какъ то: луцкаго епископа Исаакія, знаменитаго Петра Могилы, на ту пору архимандрита кіево-печерскаго и т. п., приложилъ свою руку и блаженный Іовъ по своему обычному схимическому имени: „Іоаннъ Желѣзо игуменъ почаевскій“ [2]).

4. Неменѣе была замѣчательна и внутренняя жизнь преподобнаго Іова. „Днемъ бо, какъ говоритъ Досиѳей, безпрестанными рукодѣліи упражняшеся, какъ то насажденіемъ садовыхъ деревьевъ, умноженіемъ различныхъ щепъ (т. е. прививковъ), управленіемъ садовъ, сыпаніемъ плотинъ, которыя и доселѣ находятся въ Лаврѣ за оградою при лаврскихъ прудахъ съ западной стороны. За тѣмъ ночь всю угодникъ

вославной) и изъ кіевской епархіи происходилъ родомъ; послѣ этого, обратившись въ унію, онъ получилъ архимандрію дубенскую, наконецъ, перешедши на обрядъ латинскій, сдѣлался краковскимъ академикомъ“, въ каковомъ званіи „издалъ на польскомъ языкѣ книгу подъ заглавіемъ: Perspektiwa wiary Russkiey (Sacra congregat. de propaganda fide coram card. caraffa ponente... summarum... Romae 1774... № 26). Кромѣ своей Перспективы, противъ которой Петръ Могила написалъ Лиѳосъ 1644 г., Саковичъ написалъ также противъ православія. „Sobor Kijowski Schizmaticky 1640 г., Kalendarz stary i okulary staremu kalendarowi и др. и такимъ образомъ по справедливости вполнѣ заслужилъ осужденіе, на него произнесенное. Въ обозрѣніи славяно-русской библіографіи между прочимъ объ немъ говорится: „Мелетій Смотрицкій изданіе своей апологіи на польскомъ языкѣ ввѣрилъ архим. дубенскаго монастыря Кассіану Саковичу... а русскій текстъ успѣлъ прежде распрастранить въ народѣ въ спискахъ“. (стр. 81, № 242).

1) Описаніе Кіево-Софійскаго собора, стр. 163.

2) Смотр. απολλεια апалогіи книжки діалектомъ русскимъ написанной, польскимъ въ Львовы друкованной вкоротце, а правдиве зсумованная, презъ станъ духовный восточнаго православія, подъ послушенствомъ Святѣйшаго Патріарха Констанинопольскаго звыклаго въ Россіи господина отца и пастыря стале и неотмѣнне ажъ и по сей часъ знайдующійся, и по друку на жадане многихъ поданая за благословеніемъ и позволеніемъ старшихъ въ той же святой церкви россійской. Року отъ созданія міра 7136, а отъ Рожд. Господа нашего Іисуса Христа 1628 г. мѣсяца августа 30 дня“. Въ типографіи Кіево-Печерской лавры и московск. архива министер. иностран. дѣлъ (обозрѣніе славано-русской библіографіи стр. 81 № 242). Сравн. также истор. Росс. іерархіи т. V. стр. 359, и Максимовича письма о князьяхъ Острожскихъ стр. 33—34. Аполлія перепечатана въ трудахъ Кіевской Духовн. Академіи 1878 г. № 8.

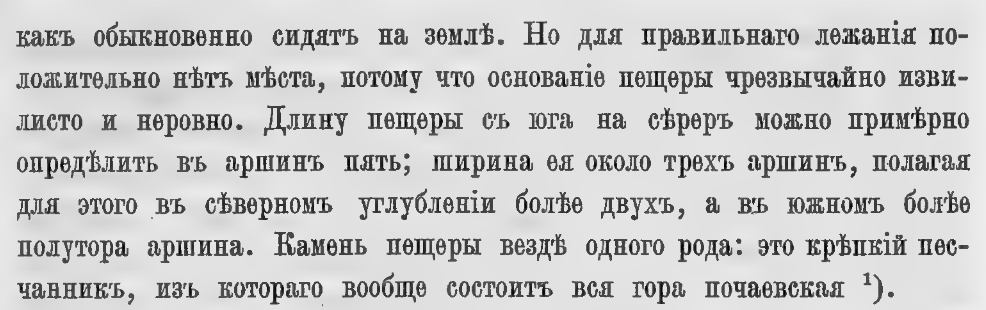

Божій отдавалъ одному только Господу. Но особенно преподобный Іовъ любилъ уединяться для этой цѣли въ одной каменной пещерѣ на горѣ почаевской. Это та самая пещера, которая и доселѣ сохранилась въ Почаевской Лаврѣ и находится въ такъ называемой пещерной лаврской церкви во имя преподобнаго Іова, подъ большею галлереею, ведущею въ соборный храмъ Успенія пресвятыя Богородицы. Если придти въ пещерную церковь, въ которой покоятся мощи преподобнаго Іова, подъ навѣсомъ природной скалы, искусно оставленной въ своемъ первоначальномъ видѣ при постройкѣ этой церкви,—то пещера преподобнаго будетъ вправо къ востоку. Для того, чтобы войти въ нее, надобно прежде всего нѣсколькими ступенями подняться на скалу, и, наклонившись впередъ, итти къ отверстію пещеры, которое такъ невелико, что въ него могутъ входить только люди болѣе или менѣе тощіе. Спускаются въ пещеру, обыкновенно вытянувъ руки впередъ, почти головою внизъ, потому что камни, висящіе надъ спиною, препятствуютъ прямому положенію. Впрочемъ при этомъ вы хватитесь руками за камень, стоящій внутри пещеры съ лѣвой стороны въ родѣ колонны, и такимъ образомъ опускаетесь въ самую пещеру, пролѣзши между камнями около пяти аршинъ. Здѣсь прежде всего ноги останавливаются на небольшой круглой площадкѣ въ аршинъ въ діаметрѣ, вверху которой, обратившись лицемъ къ сѣверу, открывается пустое пространство въ аршинъ надъ головою, съ такимъ же потолкомъ, только болѣе неправильной формы. Затѣмъ протягиваете лѣвую руку, опираетесь въ помянутую выше колонну, и наклонивъ голову, потому что предъ вами открывается каменный сводъ въ родѣ балдахина, поднимаете ногу, какъ бы на ступень, и подвинувшись впередъ, такимъ образомъ входите въ самое большое, сѣверное углубленіе пещеры. Здѣсь-то собственно, по преданію, преподобный Іовъ совершалъ свои молитвенные подвиги. По формѣ своей это углубленіе съ лѣвой стороны шире кверху,—а съ правой—шире книзу. При осмотрѣ пещеры открывается, что въ ней могутъ стоять не болѣе семи человѣкъ и то—кто наклонившись, а кто прислонясь къ стѣнѣ. Нельзя также не замѣтить, что пещера преподобнаго Іова имѣетъ видъ нѣсколько крестообразный съ неправильными углубленіями, изъ коихъ самое большое-сѣверное; затѣмъ слѣдуютъ по величинѣ южное, и потомъ восточное; западное углубленіе то самое, которымъ входятъ въ пещеру. Въ пещерѣ нѣтъ ни одного удобнаго мѣста ни для сидѣнія, ни для лежанія. Можно развѣ прислониться къ стѣнѣ полустоя, или же сѣсть,

какъ обыкновенно сидятъ на землѣ. Но для правильнаго лежанія положительно нѣтъ мѣста, потому что основаніе пещеры чрезвычайно извилисто и неровно. Длину пещеры съ юга на сѣреръ можно примѣрно опредѣлить въ аршинъ пять; ширина ея около трехъ аршинъ, полагая для этого въ сѣверномъ углубленіи болѣе двухъ, а въ южномъ болѣе полутора аршина. Камень пещеры вездѣ одного рода: это крѣпкій песчанникъ, изъ котораго вообще состоитъ вся гора почаевская [1]).

Со всѣхъ сторонъ обросшая лѣсомъ и такимъ образомъ закрытая отъ взоровъ человѣческихъ пещера преподобнаго Іова представляла надежнѣйшее убѣжище для любителя безмолвія. „И если бы эта каменная пещера имѣла уста, то она,—какъ пишетъ Досиѳей,—о семъ совершенно извѣстила бы насъ, какъ иногда чрезъ три дня, иногда же чрезъ цѣлую седмицу одинъ въ ней затворенный и питаемый только слезами, изливаемыми отъ чистаго сердца, онъ молился о благосостояніи свѣта, во злѣ лежащаго“.—Однажды, когда преподобный Іовъ молился такимъ образомъ, необычайный свѣтъ вдругъ озарилъ его пещеру и въ теченіи „болѣе двухъ часовъ“ отражался изъ глубины ея на противолежащей церкви“. Я же, говоритъ Досиѳей, увидѣвъ сіе, падши на землю, чрезвычайно напугался, страннымъ таковымъ видѣніемъ побѣжденъ“ [2]).

Между тѣмъ отъ „таковаго плоти изможденія“, и въ особенности отъ напряженныхъ, долгихъ стояній начали истекать ноги Преподобнаго, такъ что тѣло кусками отпадало отъ костей его,—„о чемъ“,—какъ говоритъ Досиѳей,—и до сего дне свидѣтельствуютъ честныя мощи нетлѣнныя, въ ракѣ лежащія“ [3]). Тоже самое, между прочимъ, и теперь свидѣтельствуютъ благочестивые иноки почаевскіе, которымъ суждено было видѣть тѣло преподобнаго Іова, во время переложенія его мощей изъ одной раки въ другую.

5. Въ обхожденіи съ другими преподобный Іовъ былъ „чрезвы-

---

[1]) Въ настоящее время внутри пещеры преподобнаго Іова во многихъ мѣстахъ встрѣчаются небольшія норы; это отъ того, что поклонники обыкновенно скребутъ для себя оттуда каменный песокъ на память; есть даже общее вѣрованіе, что этотъ песокъ особенно исцѣляетъ отъ лихорадки. Выходъ изъ пещеры удобнѣе, чѣмъ входъ, потому что теперь вы поднимаететь въ гору; только богомольцы чрезвычайно угладили камень.

[2]) Житіе блаженнаго Іова по печатному изданію, стр. 4 на обор. Досиѳей не опредѣляетъ, какая это была церковь, на которой отражался свѣтъ изъ пещеры Іова. Всего вѣроятнѣе, это была деревянная почаевская церковь Успенія Божіей Матери, такъ какъ, по древнему преданію, она именно и находилась внизу, гдѣ нынѣ архіерейскій садъ.

[3]) Житіе блажен. Іова по печатн. изданію стр. 4 на оборотѣ.

чайно“ братолюбивъ, смиренъ, послушливъ, кротокъ, милосердъ и до того молчаливъ, что, по словамъ Досиѳея, отъ него трудно было что слышать когда нибудь, „кромѣ развѣ при каждомъ дѣлѣ и движеніи, какъ рѣку, молитву сію: Господи Іисусе Христе помилуй мя“ [1]). Въ одно время ночью проходя чрезъ монастырское гумно, преподобный Іовъ засталъ здѣсь человѣка, крадущаго пшеницу, „и такъ нашелъ на него нечаянно, что воръ не могъ и шагу сдѣлать отъ мѣха, пшеницы исполненнаго“. Въ испугѣ воръ палъ къ ногамъ Блаженнаго, моля его, дабы онъ никому не говорилъ объ этомъ; „ибо человѣкъ той,— по замѣчанію Досиѳея,—знаемъ былъ между сосѣдями и потому онъ весьма опасался, да не испразднится таковымъ злымъ дѣломъ слава его“. Но „старецъ не злобивъ сый и благоутробенъ“, не только не укорилъ вора ни однимъ словомъ, но даже самъ помогъ ему поднять украденный мѣшокъ, наставивъ только „смиренномудрыми словами“ не дѣлать впредъ ничего подобнаго,—„и приводя ему во умъ заповѣди Божія и и нелицемѣрный судъ, на которомъ надобно будетъ во всемъ отдать отчетъ Господу“, отпустилъ его [2]).

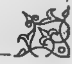
6. Нечего и говорить, что при такомъ поведеніи и дѣятельности Преподобнаго, громкая слава, которая такъ неотступно сопутствовала ему въ Дубнѣ и Угорникахъ, не могла оставить его и въ монастырѣ почаевскомъ. Въ особенности многія знатныя особы начали теперь избирать его своимъ духовнымъ отцемъ, поручая ему такимъ образомъ свою совѣсть и жизнь, среди тогдашнихъ козней, разсѣваемыхъ врагами православія. Такъ въ 1646 году основательница православнаго Загаецкаго Іоанна Милостиваго монастыря Ирина Ярмолинская, пожелавъ сдѣлать завѣщаніе, которымъ распредѣлила свое имущество на богоугодныя заведенія, въ томъ числѣ и 300 злотыхъ на обитель почаевскую, въ числѣ другихъ свидѣтелей господъ и пріятелей своихъ, просила также скрѣпить это завѣщаніе собственноручною подписью и „духовника своего“, преподобнаго Іова игумена почаевскаго. Блаженный исполнилъ желаніе благочестивой жены, и по своему обычаю подписался „Іоаннъ Желѣзо игуменъ почаевскій, устно прошоній, печаторъ рукою властною, Т. р. (т. е. manu propria или собственноручно [3]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 5.

[2]) Житіе блаженнаго Іова, стр. 5 на оборотѣ.

[3]) Завѣщаніе Ярмолинской: „А сіе завѣщаніе мое съ послѣдней воли моей для лучшаго удостовѣренія собственноручно я подписала и отецъ мой духовникъ, и го-

7. Этому обстоятельству между прочимъ Почаевская Лавра обязана тѣмъ, что въ настоящее время имѣетъ у себя хоть одинъ автографъ руки блаженнаго угодника, къ сожалѣнію не сохранившійся кромѣ этого нигдѣ въ дѣлахъ почаевскаго архива. Этотъ памятникъ сохранялся долгое время въ монастырѣ загаецкомъ. Но въ 1846 году, по распоряженію епархіальнаго начальства, завѣщаніе Ярмолинской, съ подписью преподобнаго Іова было истребовано изъ монастыря загаецкаго и передано Лаврѣ, въ которой сохраняется и по настоящее время, какъ одна изъ замѣчательнѣйшихъ рѣдкостей [1]).

8. Другіе въ тоже время искали у преподобнаго Іова помощи въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Такъ во времена войнъ Хмѣльницкаго (1648—1651 г.), когда по словамъ Горы почаевской „ради нападеній непріятельскихъ немного иноковъ обрѣталося въ обители, и отъ людей мало кто приходилъ на гору почаевскую“ [2]), преподобный Іовъ далъ у себя убѣжище извѣстному уже намъ пану Ивану Жабокрицкому, который въ своемъ завѣщаніи 1648 г. положительно свидѣтельствуетъ, что „при такомъ тогдашнемъ бѣдствіи, которое понесла Рѣчь Посполитая и здѣшніе краи, когда онъ (Жабокрицкій), по причинѣ безурядицы, постигшей Рѣчь Посполитую, не могъ имѣть при себѣ нетолько пріятеля, но и собственныхъ дѣтокъ, разбѣжавшихся по разнымъ мѣстамъ, велѣбный къ Богу отецъ Іоаннъ Желѣзо игуменъ почаевскій (съ братію того же монастыря) его до монастыря своего зъ ласки своей (т. е. по своей милости) въ томъ несчастливомъ бѣдствіи принять изволилъ.... и какъ его, такъ и сына его младшаго, при немъ на тотъ часъ находящагося, достаточками своими содержалъ“ и т. д. Вслѣдствіе этого между прочимъ Жабокрицкій и просилъ потомъ похоронить себя въ обители почаевской, и для сей цѣли, какъ мы видѣли, записалъ ей двѣсти злотыхъ на поминовеніе, и т. д. [3]).

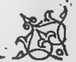
9. Такъ между прочимъ подвизался преподобный Іовъ до 1649 г.— Въ этомъ году ему исполнилось 98 лѣтъ. Поэтому, обремененный трудами и лѣтами, онъ началъ заботиться о томъ, чтобы по его смерти

спода пріятели мои“. Смотр. ниже, примѣчаніе 1-е. Латинская прибавка явственно свидѣтельствуетъ, что пр. Іовъ былъ человѣкъ образованный, такъ какъ несомнѣнно зналъ латинскій языкъ.

1) Желающіе могутъ читать завѣщаніе это въ переводѣ на русскій языкъ въ путеводителѣ по горѣ почаевской.

2) Гора почаевская, стр. 6.

3) Архива почаевской лавры. Дѣло № 8/80 стр. 6.

обитель имѣла достойнаго руководителя. — И было о чемъ подумать. Прошло уже болѣе полустолѣтія (53 года) съ того времени, какъ церковная унія водворилась въ предѣлахъ юго-западнаго края Россіи. Къ этому времени стараніями іезуитовъ были истреблены почти всѣ древнѣйшія православныя обители и храмы на Волыни; многія древнія православныя русскія фамиліи положительно перешли въ латинство [1]). Іезуиты съ базиліанами завладѣли почти всею волынскою областію, и хотя устрашенные оружіемъ Хмѣльницкаго поляки (24 февраля 1649 года) приняли грозныя предложенія Богдана объ уничтоженіи уніи и неприкословности православія, но эти предложенія не были еще утверждены королемъ и не было надежды на ихъ утвержденіе [2]). Такимъ образомъ уніатамъ оставалось только сдѣлать еще нѣсколько шаговъ, чтобы овладѣть самою обителію почаевскою, составлявшей теперь, по значенію своей святыни и по благодатнымъ знаменіямъ, въ ней совершающимся, можно сказать, единственный оплотъ для православной церкви въ предѣлахъ Волыни [3]). Пока живъ былъ преподобный Іовъ, онъ зорко слѣдилъ за всѣми кознями и ухищеніями враговъ вравославія, и къ славѣ его надобно сказать, онъ умѣлъ такъ влiять на современниковъ, что латиняне при немъ не смѣли даже и заикнуться объ его обители [4]). Но вотъ теперь онъ на закатѣ дней своихъ. Какъ человѣкъ, глубоко искушенный въ опытахъ современной жизни, изучавшій ее почти въ теченіи цѣлаго столѣтія, преподобный не могъ не провидѣть прозорливымъ взоромъ своимъ, какія грозныя тучи должны были

---

1) Такъ Іеремія Вишневецкій, сражавшійся въ 1648 году противъ Богдана Хмѣльницкаго, былъ уже чистый католикъ, не смотря на то, что „отецъ его Михаилъ Вишневецкій отличался преданностію къ православію и гробъ его и по настоящее время находится въ вишневецкой православной церкви“ (Истор. очерки Волыни Крушинскаго, стр. 124).

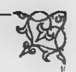
2) Извѣстно между прочимъ, что война Хмѣльницкаго 1651 года въ послѣдствіи именно и была поднята за нарушеніе договоровъ 1649 г.

3) Іезуиты явились на Волыни изъ Польши, въ которой утвердились около 1566 года. Затѣмъ Сигизмундомъ III въ 1569 г. они были введены въ Вильну, откуда распространились по всѣмъ областямъ Литвы и Волыни. Въ 1624 году за 25 лѣтъ до кончины преподобнаго Іова Анна Алоизія изъ Острожскихъ Ходкевичъ заложила въ Острогѣ знаменитый іезуитскій коллегіумъ, который вскорѣ сдѣлался разсадникомъ множества мелкихъ іезуитскихъ коллегіумовъ и аллюминатовъ по всей земли волынской.

4) Замѣчательно, что въ актахъ почаевскаго архива, современныхъ преподобному Іову нѣтъ ни одного дѣла, которое бы хоть косвеннымъ образомъ говорило о покушеніяхъ латино-уніятовъ на почаевскую обитель и единственнымъ врагомъ ея является теперь только одинъ протестантъ Фирлей.

разразиться надъ его обителію по его отшествіи. Еще нѣсколько десятилѣтій, и самая обитель почаевская сдѣлается достояніемъ латиноунитской пропаганды.... А тутъ еще не кончены дѣла съ Фирлеями о захватѣ монастырскихъ земель; въ самомъ монастырѣ начали появляться безпорядки отъ недостатка братіи и пр. и пр.—Потому, чтобы хотя на время дать обители умнаго и надежнаго дѣятеля, умѣющаго отстаивать дѣла монастырскія, преподобный Іовъ, подобно преподобному Θеодосію печерскому, пожелалъ самъ избрать себѣ достойнаго преемника, и указалъ таковаго въ лицѣ іеромонаха Самуила Добрянскаго [1]).

Благопокорная братія съ любовію приняла предложеніе преподобнаго и для большей вѣрности скрѣпила назначеніе Добрянскаго особымъ формальнымъ актомъ за подписью всѣхъ принимавшихъ участіе въ исполненіи желанія Блаженнаго [2]).

„Мы особы, ниже подписанные,—такъ значится въ этомъ актѣ, —соглашаясь съ волею Божіею и старшаго нашего велѣбнаго въ Богѣ отца Іоанна Желѣза, игумена почаевскаго, который, обращая вниманіе на слабость лѣтъ своихъ, и желая дабы это святое мѣсто и братья не ослабѣли въ житіи побожномъ и порядкѣ о достаткахъ монастырскихъ, яко добрый пастырь и отецъ нашъ, умысливши провести остатокъ дней своихъ безъ всякой власти и тягости, указалъ намъ за игумена и старшаго, велѣбнаго въ Богѣ отца Самуила Добрянскаго, и ему чрезъ свой особый листъ уступилъ свое право игуменское [3]), котораго (т. е. Добрянскаго) и мы всѣ, сколько насъ въ монастырѣ находится, мило и любовно и согласно принимаемъ за игумена и старшаго нашего, и пока Господь Богъ продолжитъ жизнь нашу, обѣщаемъ (оставаться) подъ его послушаніемъ и властію безъ всякаго противорѣчія и внесенія какихъ —либо вымысловъ, и поступающія на мѣста наши (также поступать) имѣютъ. А отецъ Добрянскій долженъ такъ поступать съ братіею, какъ

[1]) Между прочимъ извѣстно, что преподобный Θеодосій поставилъ на свое мѣсто любимаго ученика Доместика Стефана (жит. преп. Θеодосія Чет. Мин. мѣсяца мая 3 дня). Это тотъ самый пр. Стефанъ, который впослѣдствіи былъ епископомъ Владимірскимъ на Волыни и управлялъ волынскою церковію, тогда подчиненною одному архипастырю, какъ и въ наше время (Память пр. Стефана 27 апрѣля).

[2]) Изъ сохранившихся документовъ Лавры видно, что игуменъ почаевскій обыкновенно избирался изъ числа братій самою же братіею, въ трапезѣ церемоніально;— исключеніе сдѣланное для назначенія Добрянскаго свидѣтельствуетъ о глубочайшемъ уваженіи иноковъ почаевскихъ къ пр. Іову (сказан. о Поч. Лаврѣ, стр. 37).

[3]) Къ сожалѣнію этотъ листъ не дошелъ до нашего времени.

того требуютъ обычаи и постановленія монастырскія, для каковой цѣли, ради большой вѣры и несомнѣнности, и дали мы этотъ нашъ листъ за подписью рукъ нашихъ, кто изъ насъ писать умѣетъ, поручивши его до отданія брату нашему Арсенію Ортотовскому, который за насъ это писать будетъ [1]). — Дѣялося въ монастырѣ почаевскомъ року 1649, мѣсяца марта 13 дня".

Подлинный актъ подписали: іеромонахъ Дороѳей Третяковскій (впослѣдствіи второй игуменъ почаевскій по преподобномъ Іовѣ);—іеромонахъ Манасія;—іеромонахъ Ларіонъ Казицкій;—іеромонахъ Маноель Водинскій;—іеродіаконъ Исаіа Ивановскій;—іеродіаконъ Іосифъ Новицкій;—іеродіаконъ Серафимъ Пахомовичъ;—монахъ Арсеній Ортотовскій;—монахъ Варламъ Шаравскій; — а за всѣхъ неграмотныхъ, именемъ, и за просьбою братій, которые писать не умѣютъ, Стефанъ Онѣцкій" [2]).

Впрочемъ, какъ видно изъ актовъ лаврскихъ, преподобный Іовъ и послѣ этого не переставалъ собственно именоваться игуменомъ почаевскимъ, и надобно думать, управлять обителію, особенно въ важныхъ обстоятельствахъ, до самой своей кончины. Такъ въ дѣлѣ о внесеніи завѣщанія помянутаго Жабокрицкаго въ городскіе кременецкіе акты, мѣсяца марта 18 дня 1650 г. преподобный Іовъ прямо именуется „игуменомъ почаевскимъ", не смотря на то, что до этого времени, со времени избранія Добрянскаго, прошелъ цѣлый годъ [3]).

10. 21 октября 1651 года, спустя четыре мѣсяца послѣ пораженія Хмѣльницкаго подъ Берестечкомъ (30 іюня 1651 года), препо-

[1]) И точно подпись Ортотовскаго по характеру совершенно тождественна съ подлинникомъ.

[2]) Настоящій документъ въ архивѣ почаев. Лавры. Дѣло № 94.

[3]) Архива почаевской Лавры: Wupis z xiag Grodskich Krzemieneckich roku 1650 miesiaca Marca dnia 18. Дѣло № $^3/_{50}$ стр. 8. Вотъ подлинныя слова этой выписи въ русскомъ переводѣ: „Въ рочки судовые гродскіе кременецкіе, случившіеся со дня семнадцатаго мѣсяца и року вышепоказаннаго въ актѣ, и начавшіеся отправляться судебнымъ порядкомъ, предъ нами Мартіаномъ—Михаиломъ Еновецкимъ, войтомъ и подстаростою, и Станиславомъ Паніевскимъ, Судіею,—чиновниками судовыми гродскими кременецкими, ставши лично велѣбный въ Богу отецъ Софроній Онѣцкій (вѣроятно тотъ же самый Стефанъ Онѣцкій, который въ актѣ объ избраніи Добрянскаго росписался за неграмотныхъ), именемъ велѣбнаго въ Богу Отца Іонна Железа игумена почаевскаго, и всей братіи, въ томъ монастырѣ обрѣтающейся, для записанія до актовъ гродскихъ, старостинскихъ кременецкихъ подалъ завѣщаніе послѣдней воли покойнаго урожденнаго пана Ивана Жабокрицкаго, учиненное касательно распредѣленія его имѣній, каковаго завѣщанія, писаннаго порусски, содержаніе слѣдующее: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!.. и проч.

добный Іовъ имѣлъ откровеніе свыше, что чрезъ седмь дней онъ долженъ скончаться. „И такимъ образомъ, по словамъ Досиѳея, день и „часъ отшествія своего еще предъ седмицею на время изрече“,—„еже и сбыстся“, по замѣчанію того же писателя [1]).

28 октября 1651 года преподобный Іовъ самъ служилъ Божественную литургію, и по окончаніи ея, воздавъ послѣднее цѣлованіе сѣтующей братіи „въ тотъ же самый часъ, который предсказалъ“, безъ всякой болѣзни, „мирно перешелъ отъ привременной сей жизни къ вѣчному блаженству, въ царство великаго короля Іоанна Казиміра третьяго“ (1648—1668) [2]).

Братія со слезами опрятали „изсохшее отъ поста и трудовъ“ тѣло отца и наставника своего, и отпѣвши его по чину святыя православныя церкви, благочестно предали оное землѣ „по обычаю“, на шестомъ году царствованія государя всея Россіи Алексѣя Михайловича (1645 — 1676), при луцкомъ епископѣ Діонисіи Балабанѣ (1650—1657), кіевскомъ митрополитѣ Сильвестрѣ Коссовѣ (1647 — 1657) и всероссійскомъ патріархѣ Іосифѣ (1633—1652) [3]).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

1. Открытіе мощей преподобнаго Іова. 2. Знаменія послѣдовавшія послѣ этого. 3. Явленіе преподобнаго Іова во время войны збаражской. 4. Преподобный Іовъ наказываетъ за неуваженіе къ мощамъ своимъ. 5. Судьба мощей преподобнаго Іова во время завладѣнія почаевской обителію базиліанами. 6. Уваженіе уніятовъ къ преподобному Іову. 7. Намѣреніе базиліанъ почаевскихъ канонизовать его. 8. Судьба этого предпріятія.

1. Семь лѣтъ лежало тѣло преподобнаго Іова въ землѣ по его погребеніи. Въ это время надъ могилой его весьма часто являлся необыкновенный свѣтъ, приводившій многихъ въ недоумѣніе. Наконецъ на

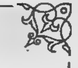
[1]) Житіе блаж. Іова, по печатному изданію стр. 5 на оборотѣ.

[2]) Тамъ же, стр. 6.

[3]) Старинное лаврское преданіе говоритъ, что пр Іовъ былъ погребенъ въ саду, что нынѣ находится противъ южныхъ дверей большаго или соборнаго храма Успенія Божіей Матери, именно противъ самой пещеры, въ которой подвизался. Впослѣдствіи, говорятъ, это мѣсто вошло въ составъ пещерной церкви, при перестройкѣ Лавры во время Потоцкаго (см. ниже гл. V). И дѣйствительно, въ нынѣшнемъ почаевскомъ архіерейскомъ саду, что примыкаетъ съ юга къ пещерному храму, въ древ-

осьмомъ году (1659) „во едину отъ нощей“ самъ блаженный Іовъ явился „въ сонномъ видѣніи“ тогдашнему кіевскому митрополиту Діонисію Балабану (1657—1663), извѣщая его слѣдующими словами: „извѣствую твоему преосвященству, яко тобою хощетъ Богъ открыти кости моя“.

Чрезъ нѣсколько времени видѣніе повторилось. Но митрополитъ, „какъ мудрый и искусный богословъ“, хотя и узналъ старца, потому что, по словамъ Досиѳея, еще когда жилъ преподобный Іовъ, „онъ зналъ хорошо образъ лица и богоугодное житіе его“ [1]),—но на первыхъ порахъ не обратилъ на это серьезнаго вниманія, „приписывая это сонному, обыкновенному мечтанію, а не преестественному Божію промыслу“.— Тогда преподобный Іовъ явился Діонисію въ третій разъ, „недавая покоя митрополиту и уже отомщеніемъ грозя ему, если не исполнитъ повелѣннаго“. Митрополитъ пробудился въ трепетѣ, и оттолѣ уразумѣлъ, что это „было отъ Божія произволенія“. Вслѣдствіе этого Діонисій, ни мало не медля „на утріе“ взялъ съ собою находившагося на ту пору въ Кіевѣ овручскаго архимандрита Ѳеофана Креховецкаго бывшаго намѣстника Софійскаго, и „со всѣмъ клиромъ своимъ“ отправился въ обитель почаевскую.

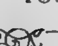
Здѣсь-на мѣстѣ Діонисій произвелъ дознаніе о жизни преподобнаго,—„и извѣдавъ благія дѣла его, Богу угодныя“, немедленно велѣлъ открыть гробъ Іова, въ которомъ были найдены святыя мощи его, „безъ всякаго истлѣнія, какъ бы того же часа погребенныя, и исполненныя недоразумѣннаго благоуханія“. Митрополитъ взялъ нетлѣнные остатки преподобнаго и „при многонародномъ людей собраніи съ подобающею честію перенесъ оные въ великую церковь живоначальныя Троицы“,—и здѣсь по древнему обычаю поставилъ въ притворѣ“ церковномъ „року Господня 1659 мѣсяца августа 28 дня“ [2]).

нія времена было кладбище, начиная отъ архіерейскаго дома, до мѣста противъ южныхъ дверей большаго храма и конца пещерной церкви на западѣ. — По сказанію старожиловъ здѣсь еще во времена преосв. Иннокентія, архіепископа Волынскаго (1832—1840), стояли надгробные памятники, изъ коихъ два еще и теперь можно видѣть въ Лаврѣ въ монастырской оградѣ.

[1]) Это было, надо полагать, въ то время, когда Діонисій, до возведенія въ Кіевскаго митрополита, былъ на Волыни епископомъ Луцкимъ, стр. 7. Сравн. Описан. Кіевософ. Собора стр. 186. Также очерки исторіи православной церкви на Волыни, Карашевича, стр. 127. Примѣчаніе 387.

[2]) Досиѳея житіе блаж. Іова стр. 6, 7 на оборотѣ. Уніятскіе каталоги говорятъ, между прочимъ, что со времени Сильвестра Коссова (1657), будто бы 6 лѣтъ не было на Руси православнаго митрополита. Но сіе, по словамъ митрополита Евгенія, опровергается 1) тѣмъ, что въ 1657 году Діонисій Балабанъ былъ избранъ въ

2. Тогда, по свидѣтельству Досиѳея, „многое множество народа одержиміи различными недугами цѣльбу пріяли;—ибо, какъ будучи въ тѣлѣ, преподобный Іовъ, по словамъ того же писателя, былъ исполненъ великой добродѣтели, такъ и по смерти своей съ вѣрою притекающимъ къ нему не преставалъ благодѣтельствовать“.—Но особенно замѣчательное чудо совершилось въ томъ же 1659 году, въ лицѣ самого Досиѳея, на ту пору уже игумена почаевскаго [1]). Чрезъ нѣсколько дней по открытіи мощей преподобнаго Іова, Досиѳей заболѣлъ „огнемъ презѣльнымъ“, или, какъ говорится въ книгѣ чудесъ, „вслѣдствіе тяжелыхъ накожныхъ нарывовъ“, такъ что наконецъ „никому отъ врачей даже и на умъ не приходила надежда на его выздоровленіе“ [2]). Въ это время—въ праздникъ Воздвиженія, прибыла въ Почаевъ „ради всенощнаго пѣнія и воздаянія иныхъ молитвъ Господеви“, благотворительница обители пани Домашевская, и съ прислугою своею проводила „нощной покой“ въ опредѣленной для нея келіи. Вдругъ въ полночь она слышитъ поразительное пѣніе изъ храма;—въ тоже время необыкновенный свѣтъ сіялъ въ окнахъ его. Домашевская подумала, что иноки совершаютъ всенощное бдѣніе; потому послала служанку свою, именемъ Анну, къ дверямъ церковнымъ, чтобы она узнала и возвѣстила ей, что это такое? Посланная дѣйствительно нашла церковныя двери отворенными, и когда вошла въ храмъ („ангельскою бо рукою были отверзты двери“, какъ замѣчаетъ Досиѳей), увидѣла тотъ же необычайный свѣтъ,—и среди его преподобнаго Іова, совершающаго молитву посредѣ двухъ „прекрасныхъ юношей, имѣющихъ на себѣ свѣтлое одѣяніе“. Въ страхѣ Анна остановилась и стояла неподвижно. Тогда преподобный обратился къ ней „съ свѣтолѣпными юношами“ и сказалъ: „не бойся, дѣвица, но пойди и позови ко мнѣ игумена обители“.— „Онъ лежитъ

митрополиты въ Переяславлѣ; 2) данною отъ царя Алексѣя Михайловича гетману Брюховецкому и Запорожскому войску граматою 1665 года, въ коей сказано, что Діонисій Балабанъ въ 1657 году присутствовалъ въ Переяславлѣ при присягѣ гетмана Выговскаго, и въ сей граматѣ названъ митрополитомъ. (Описаніе Кіево-Софійскаго собора стр. 186—187).

[1]) По кончинѣ преподобнаго Іова его мѣсто занялъ Іосифъ Добрянскій, избранный еще, какъ мы видѣли, при жизни Преподобнаго. Но онъ, должно быть, правилъ обителію не долго. Ему наслѣдовалъ Дороѳей Третяковскій, скончавшійся въ самый годъ открытія мощей преподобнаго Іова (1659 г.). Затѣмъ поступилъ Досиѳей, скончавшійся въ 1664 г.

[2]) Xiega Cudow „Encomium swiętemu Iobowy Zelezie“: Ihumen pewny, bendac w Poczajowie, przez ciezkie wrzody straciwszy zdrowie (стр. 17). Также житіе блаж. Іова по печатн. изданію стр. 9.

на смертномъ одрѣ“, отвѣчала Анна.—Тогда преподобный взялъ и подалъ ей шелковый платъ, омоченный въ муро, и велѣлъ отнести его къ больному. Анна пошла и отъ имени новоявленнаго угодника начала звать Досиѳея въ храмъ у дверей келіи. Больной сначала принялъ это за мечту; но Анна не переставала „стужать старцу, толкуще въ двери“ и говоря ему: „если святыня твоя считаетъ меня за привидѣніе, то пошли хоть служителя твоего, чтобы онъ принялъ отъ меня свитокъ сей врачеванія, данный тебѣ отъ Блаженнаго“. Вооружившись крестнымъ знаменіемъ, Досиѳей впустилъ къ себѣ дѣвицу, взялъ отъ нея платъ, и помазавъ „отъ напоеннаго мура“ свое тѣло вдругъ сдѣлался совершенно цѣлымъ и здоровымъ,—такъ что всталъ съ постели и пошелъ въ храмъ.—Но тамъ небесное видѣніе уже прекратилось и екклесіархъ отпиралъ двери церковныя для всенощнаго пѣнія. Изумленный Досиѳей сказалъ ему:—„что это такое, отче брате, божественною силою совершается въ святыни сей?“ Екклесіархъ съ своей стороны испугался еще болѣе и отвѣчалъ съ ужасомъ:—„что, отче всечестнѣйшій? Я ради великой болѣзни твоей не пошелъ къ тебѣ и за благословленіемъ; ибо вчера мы оставили тебя едва живымъ на ложѣ, а се ты всецѣлъ спѣшишь на утреннее пѣніе“.—Спѣшу, отвѣчалъ Досиѳей, исполняя велѣніе блаженнаго Отца нашего Іова; онъ бо съ ангелами въ полунощи, когда мы всѣ спали, помолился о моемъ спасеніи Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, и ангельскою рукою вратомъ отверзстымъ, вошла служанка госпожи нашей фундаторки, которой блаженый Отецъ нашъ Іовъ вручилъ свитокъ, муромъ исполненный и, симъ исцѣливши меня, немедленно повелѣлъ мнѣ идти въ церковь, какъ ты видишь теперь меня безъ всякой болѣзни“.—И лишь только екклесіархъ отперъ двери церковныя, Досиѳей тотчасъ припалъ къ землѣ предъ ракою блаженнаго Іова и воздавъ Богу благодареніе за таковыя чудеса, совершаемыя Преподобнымъ, немедленно приступилъ къ служенію всенощнаго бдѣнія, къ общему удивленію всѣхъ, знавшихъ о его болѣзни [1]).

Спустя немного послѣ этого—„року 1661, мѣсяца ноября 19 дня, предъ урядомъ и актами гродскими кременецками, и предъ Стефаномъ

---

1) Досиѳея житіе блажен. Іова по печатн. изданію, стр. 8—10. По описаніи этого чуда, какъ въ печатномъ изданіи, такъ и въ Xiege cudow, слѣдуетъ выраженіе: „доселѣ Досиѳей, ученикъ блаженнаго“. Это значитъ, что здѣсь оканчивается трудъ Досиѳея по изложенію жизни и прославленія препод. Іова. Слѣдующія за тѣмъ извѣстія внесены другими авторами.

Водорацкимъ, намѣстникомъ бургграфства кременецкаго и правителемъ кременецкой гродской канцеляріи, явившись лично урожденный его милость панъ Іоаннъ Лобосъ просилъ записать въ книги слѣдующее: что онъ панъ Лобосъ, будучи посѣщенъ отъ Господа съ немалаго времени тяжкою болѣзнію, и потомъ по обѣту пробывъ на богослуженіи въ монастырѣ почаевскомъ, здѣсь при чудотворной иконѣ и стопѣ пресвятой Дѣвы Богородицы и при реликвіахъ (т. е. мощахъ) блаженнаго отца Іова, бывшаго предъ тѣмъ игумена почаевскаго, и цѣло, т. е. въ неиспорченномъ видѣ отъ многихъ лѣтъ доселѣ здѣсь остающагося, за молитвами ихъ святыми удостоился значительной Божіей милости и добраго здоровья. За каковое благодѣяніе Божіе принося посильную жертву и благодареніе величію Господа, и прославляя пресвятую Дѣву и этого блаженнаго (т. е. преподобнаго Іова)“... онъ Лобосъ записываетъ далѣе почаевскому монастырю сумму свою 760 злотыхъ, прося молитвъ и поручая себя вниманію Почаевской братіи и т. д. [1]).

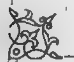
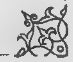
Въ тоже время исцѣлилась надъ ракою преподобнаго Іова „жена нѣкая сановитая“, именемъ Анна, отъ тяжкаго недуга—бѣснованія. По сказанію, печатаемому при житіи преподобнаго Іова, она обошла много мѣстъ, славныхъ чудесами, но нигдѣ не получила исцѣленія, и только когда родственники ея привезли ее въ обитель почаевскую, и повергли предъ мощами Блаженнаго, „внезапно бѣсъ потрясъ ею возрычавъ аки левъ“, оставилъ ее здоровою молитвами Блаженнаго [2]).

3. Послѣ сего лѣтомъ 1675 года, во время такъ называемой войны Збаражской съ турками, въ царствованіе польскаго короля Яна Собѣсскаго (1674—1696), полчища татаръ, предводительствуемыя ханомъ Нурредином, оставивъ збаражскій лагерь подъ начальствомъ визиря Кара-Мустафы, чрезъ Вишневецъ подступили къ обители почаевской и

---

[1]) Архива Почаевской лавры, Дѣло № 3/50, стр. 16. Кромѣ сего изъ другихъ оффиціальныхъ бумагъ Почаевской лавры о чудесахъ преподобнаго Іова упоминается еще въ инструкціи, данной Луцкимъ епископомъ Діонисіемъ Жабокрицкимъ, православному почаевскому игумену Іосифу Добромірскому, 1695 г., августа 30 дня. Въ этой инструкціи между прочимъ, въ § 4 читаемъ: „Xiega Cudow przy obrazach Cydownych Matki przynaswietzey i innych, takze przy moszczach Blazennaho starca Iowa Zeleza dziejacychsie, przysiego stwierdzonych jak dawnieyszych tak i tych, które w przyszle lata z woli Boskiey dziacsie moga, zawsze miec powinna, w oprawie przistoyney y w skarbcu one chowac“ (Архива Почаевской лавры Дѣло № 8/769, стр. 65 на оборотѣ). Надобно полагать, что это та самая „Xiega Cudow“, которая была у насъ подъ руками.

[2]) Житіе блаженнаго Іова, по печатному изданію, стр. 11 на оборотѣ.

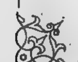
обложивъ ее съ трехъ сторонъ, осаждали въ теченіи трехъ сутокъ, грозя совершеннымъ разореніемъ [1]). Уже татары сожгли окрестныя строенія и убили одного священника и одного іеродіакона изъ монастырской братіи. Наконецъ въ ночь на 23 іюля „они составили совѣтъ, поднявши многочисленнѣйшую силу, единодушно взять монастырь и умертвить всѣхъ христіанъ въ немъ находищихся [2]). Къ довершенію несчастія, слабая монастырская ограда не представляла никакой защиты для осажденныхъ, потому что въ то время въ Почаевѣ „келіи были деревянныя и монастырь имѣлъ только нѣсколько каменныхъ построекъ, будучи огражденъ только съ нѣкоторыхъ сторонъ дубовою палисадою". Въ этихъ обстоятельствахъ игуменъ обители Іосифъ Добромирскій убѣдилъ братію и прочихъ христіанъ, заключенныхъ въ стѣнахъ монастыря, оставить всякую надежду на земную помощь и обратиться къ единственной заступницѣ Божіей Матери и блаженному угоднику пр. Іову. „Въ такой бѣдѣ будучи, иноки и міряне непрестанно молились къ Богу, теплыя слезы отъ очей проливающи и припадая къ образу пресвятыя Богородицы и къ ракѣ блаженнаго Іова" [3]). Между тѣмъ въ среду 23 іюля, съ восходомъ солнца, татары держали послѣдній совѣтъ, какъ бы удобнѣе овладѣть монастыремъ. Въ ужасѣ игуменъ велѣлъ пѣть акаѳистъ Божіей Матери... И лишь только начали пѣть кондакъ первый: „Взбранной Воеводѣ", какъ надъ великою церковію внезапно явилась сама пресвятая Богородица съ небесными ангелами, имѣющими обнаженные мечи, „омофоръ бѣлоблестящійся распуская" [4]), и тутъ же близъ ея преподобный Іовъ, прилежно молящійся Богородицѣ, кланяясь пречистой Дѣвѣ, да не предастъ въ неволю татарамъ монастыря, гдѣ онъ былъ

[1]) Объ этой войнѣ читаемъ у Ригельмана, въ его „Лѣтописномъ повѣствованіи „о Малой Россіи".—Магометъ IV, султанъ, вознамѣрился насильнѣе мстить Польшѣ „за нарушеніе буджакскаго (или бучацкаго) мира и за пораженіе войскъ при Хотинѣ. „Онъ препоруча войско свое новому визирю Кара-Мустафѣ, отправилъ его съ онымъ „на Польшу (часть II, стр. 144). Визирь же турецкій пошелъ въ Подолію. — Тамъ „давно живущихъ волоховъ на колья посажалъ. Такую же казнь по взятіи города и „въ Микулинѣ дѣлалъ; потомъ взялъ на договоръ крѣпость Подарецу, оную срылъ, а „церкви и кладбища посрамилъ и имѣніе разграбилъ. За симъ чрезъ измѣну получилъ Збаражъ... и расположивъ свой станъ при Збаражѣ, отправилъ 50,000 человѣкъ конницы турокъ и татаръ, подъ предводительствомъ Нурредина, султана татарскаго, съ тѣмъ, чтобы учинили нападеніе на короля и лишили бы его постоевъ „и все опустошили бъ на пути своемъ... Нуррединъ султанъ слѣдуя къ Львову, все „что было ему на пути мечемъ и огнемъ плѣнилъ" и т. д. (стр. 146—147).

[2]) Гора Почаевская, стр. 9 на оборотѣ.

[3]) Житіе блажен. Іова, по печатн. изданію, стр. 10 на оборотѣ.

[4]) Гора Почаевская, стр. 9 на оборотѣ.

игуменомъ“ [1]). Татары сначала приняли это за привидѣніе, и пустили стрѣлы въ пресвятую Богородицу и блаженнаго Іова; но стрѣлы начали возвращаться назадъ и ранить тѣхъ, которые пускали ихъ. Тогда въ ужасѣ непріятели пришли въ необычайное замѣшательство; „иніи думая, что это небесные воины гнали въ слѣдъ ихъ и хотѣли убивать ихъ, устремлялись другъ на друга и убивали одинъ другаго; другіе были попраны лошадьми; и такимъ образомъ изволеніемъ Божіимъ, оставляя свое оружіе, побѣжали отъ горы почаевской“. —Между тѣмъ освобожденные такимъ необычайнымъ образомъ православные погнались за татарами, и въ числѣ добычи захватили множество плѣнныхъ, изъ коихъ, по словамъ „Горы Почаевской“, нѣкоторые принявъ христіанскую вѣру, долгое время оставались потомъ на послушаніи монастырскомъ до своей кончины“ [2]).

4. Въ 1711 году пришелъ въ Почаевъ нѣкто панъ Каминскій, чесникъ брацлавскій, бургграфъ кременецкій, съ двумя своими братьями изъ

---

[1]) Житіе блаженнаго Іова, по печатному изданію, стр. 11.

[2]) Гора Почаевская, стр. 9—10. Житіе блажен. Іова, по печатному изданію, стр. 10 на обор. Нельзя при этомъ не замѣтить, что по повѣствованію „Горы Почаевской“, равно какъ и Przesławney góry (стр. 22—24), во время збаражской войны являлась одна только Пресвятая Богородица; но это объясняется тѣмъ, что уніяты не имѣли формальнаго позволенія отъ высшихъ властей признавать преподобнаго Іова святымъ, а потому не могли говорить оффиціально и о его чудотвореніяхъ, особенно въ печати. Впрочемъ есть другіе документы, гдѣ базиліане почаевскіе также какъ и православные признаютъ явленіе преподобнаго Іова на равнѣ съ явленіемъ Божіей Матери. Такъ они признаютъ сіе въ Xięgie Cudow: „Когда же начаша акаѳистъ „пѣти, кондакъ первый: Взбранной Воеводѣ... тогда Пречистая Дѣва Бо„городица съ небесными ангелы, имѣющими обнаженніи мечи въ воинскихъ одеждахъ, „и со блаженнымъ Іовомъ, край ея предстоящимъ, въ свѣтлой одеждѣ верху церкви „великія является“. (Въ Исторіи Чудотворн. Иконы Почаевской, стр. 10). И въ другомъ мѣстѣ: „иніи луки напрягоша, хотя язвити воиновъ небесныхъ и черноризца (иже бяше Іовъ Желѣзо) стрѣлы, пущенніи на нихъ вспять возвращахуся“ (тамъ же, стр. 10 на обор.). Сравн. также въ Xięgie Cudow, въ житіи пр. Іова стр. 9—10. Кромѣ сего въ началѣ XVIII вѣка въ Почаевѣ была издана уніятами въ большой листъ печатная картина, представляющая изображеніе войны збаражской; на этой картинѣ не только изображенъ преподобный Іовъ, молящійся вверху троицкой церкви, предъ ликомъ Божіей Матери, но и приложена подпись, объясняющая это явленіе, слѣдующаго содержанія:

„Tu Ihumen Zelezo do swei monarchini
„Spieszi za viktoryia, uklon nizky czyni“.

(Здѣсь Игуменъ Желѣзо спѣшитъ къ своей Монархинѣ за побѣдою, творя ей низкій поклонъ). Въ народной памяти это событіе увѣковѣчено особою пѣснію, которую и доселѣ распѣваютъ въ Почаевѣ и по всей Волыни калѣки бандуристы. Замѣчательно также, что эта пѣснь цѣликомъ отпечатана въ Przesławn. górze (См. послѣднія страницы въ оной безъ означенія счета листовъ). Подобную же пѣснь можно читать также

Брацлава, и просилъ игумена Іосифа Добрянскаго дозволить имъ въ храмѣ помолиться. Братъ его Владиславъ, увидя нетлѣнныя мощи преподобнаго Іова, усумнился въ ихъ святости и втайнѣ укорилъ иноковъ за то, что будто они ради корысти „одного изъ старцевъ усушили себѣ, дабы прельщать людей и собирать сокровище". Затѣмъ, выслушавъ „службу Божію", братья пошли въ домъ свой, „до веси называемой Залѣсцы". Въ ту же ночь Каминскій внезапно былъ пробужденъ необыкновеннымъ крикомъ Владислава: „отселѣ уже не буду". Въ недоумѣніи, чесникъ Брацлавскій разбудилъ брата и спросилъ его, по какой это причинѣ онъ такъ кричитъ и устрашается?—„Или ты не видишь, отвѣчалъ Владиславъ, страшнаго сего старца, съ палицею грозящаго мнѣ, чтобы я не смѣлъ хульно говорить о святыхъ Божіихъ? Спасите меня изъ рукъ блаженнаго Іова Желѣза". На другой день братья всѣ трое снова прибыли въ обитель Почаевскую и здѣсь, усердно помолившись надъ ракою Преподобнаго о прощеніи грѣховъ своихъ, клятвенно засвидѣтельствовали сіе событіе предъ лицемъ игумена. Спустя двадцать лѣтъ послѣ этого тотъ же бургграфъ посѣтилъ опять Лавру и спрашивалъ екклесіарха, записано ли въ книгѣ житія Преподобнаго чудо, бывшее съ братомъ его; „себо яко истина есть, прибавилъ онъ, живъ азъ свидѣтель сему есмь" [1]).

5. Такимъ образомъ въ теченіи болѣе полустолѣтія по открытіи мощей своихъ, преподобный Іовъ не преставалъ являть благодатную силу во свидѣтельство своей святости, на пользу православія. Въ это время, въ 1711 году, Императоръ Петръ I-й, отправляясь въ Прутскій походъ, по пути изъ Луцка посѣтилъ, по преданію, монастырь Почаев-

---

въ сборникѣ малороссійскихъ пѣсень Г. Лысенка 1868 г. (Лейпцигъ—Петербургъ), которая начинается словами:

Ой зійшла зоря вечірова,
Надъ Почаевомъ стала...

только въ пѣсни этой не совсѣмъ правильно записано, будто

Отецъ Залізо зъ келіі выйшло,
Слізами умлівае:
„Ой рятуй, рятуй Божая Матірь,
„Мнастырь загібае..."

Мы тоже слышали эту пѣснь на Волыни, но тамъ вмѣсто: Отецъ Залізо зъ келіи выйшло... поется:

Отецъ Залізо изъ неба выйшовъ, и т. д.

Кромѣ этого въ Почаевѣ и доселѣ живутъ мѣщане, по фамиліи Турченюки, по преданію, именно потомки тѣхъ турокъ, которые въ 1675 году приняли православную вѣру, пораженные явленіемъ Богоматери и преп. Іова.

[1]) Житіе блаж. Іова по печатн. изд., стр. 12, 13.

скій вмѣстѣ съ извѣстнымъ постриженникомъ сего монастыря Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, въ послѣдствіи архіепископомъ Новгородскимъ. Здѣсь Великій Императоръ поклонялся съ благоговѣніемъ всей святынѣ Почаевской, въ томъ числѣ и мощамъ святаго угодника, и въ знакъ этого даровалъ тогдашнему игумену горы Почаевской Лукѣ Пелеховскому „двѣ грамоты жалованныя, яко онъ Пелеховскій со всею братіею, когда армія Россійская за Прутъ ишла, со крестомъ и иконами, по должности своей, Государя встрѣчалъ“ [1]).

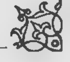
Затѣмъ не прошло и года, какъ Лавра Почаевская перешла въ руки уніятовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ досталось въ ихъ вѣдѣніе и вся почаевская православная святыня съ цѣльбоносною стопою и чудотворною иконою Божіей Матери и мощами преподобнаго Іова (1720 г.) [2]). Базиліане почаевскіе безъ труда распорядились святою иконою, потому что тогда вообще было въ обычаѣ у католиковъ и уніятовъ завладѣвать благодатными православными иконами и обращать ихъ въ мнимо-законныя святыни своей церкви. Но что дѣлать съ мощами преподобнаго Іова? Уніяты неудомѣвали тѣмъ болѣе, что къ этому времени замойскимъ уніятскимъ соборомъ 1720 года ограничено было для уніятской церкви почитаніе святыхъ угодниковъ древне-православной русской церкви повелѣніемъ подъ анаѳемой чествовать изъ нихъ только святаго равно-апостольнаго князя Владиміра, блаженную Ольгу, Бориса и Глѣба и преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ. Между тѣмъ блаженный Іовъ скончался „въ схизмѣ“, поборникомъ православія. Вслѣдствіе этого, какъ только базиліане овладѣли монастыремъ почаевскимъ, они тотчасъ закрыли мощи преподобнаго Іова и оставили ихъ

---

[1]) Прибавл. къ Кіевскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ 1861 г. стр. 531, 532. Подробнѣе о посѣщеніи Императоромъ Петромъ I-мъ Почаевской лавры въ 1721 году смотр. изслѣдованіе наше въ статьѣ „Лавра Почаевская“, Христіанское Чтеніе 1880 г. № 9—10, стр. 339—346.

[2]) Впрочемъ въ Xiegte Cudow есть еще извѣстіе объ одномъ знаменіи, бывшемъ отъ мощей пр. Іова въ самый разгаръ борьбы уніятовъ съ православными за преобладаніе въ Почаевской Лаврѣ. Въ 1719 г. экклесіархъ Почаевскій, по имени Паисій, имѣя между прочимъ у себя и ключи отъ раки пр. Іова, не разъ бралъ отъ ней „къ своей потребѣ“ то свѣчи, поставляемыя богомольцами для возженія предъ мощами преподобнаго, то деньги жертвуемыя ими на молитву и т. п. Однажды, ожидая гостей у себя, Паисій послалъ къ мощамъ пр. Іова послушника своего Савватія, чтобы тотъ забралъ для него деньги, тамъ находящіяся. Но какъ только Савватій сдѣлалъ это, то въ туже ночь явился ему въ сонномъ видѣніи угодникъ Божій „съ палицею“, и взявши его за руку, началъ говорить ему: — „Какъ дерзнулъ ты взять шеляги (мѣдные гроши), данные на молитвословіе? Зачѣмъ ты сдѣлалъ это?“ —

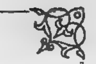

за рѣшеткою, прекративъ на первыхъ порахъ даже всякое сообщеніе съ ними, не чтили его памяти, не возжигали свѣчей предъ мощами и т. п.

Но угодникъ Божій, такъ ревностно подвизавшійся противъ уніи во время своей земной жизни, не оставилъ являть свою славу врагамъ православія и по своей кончинѣ. Въ этомъ отношеніи особенно драгоцѣнный памятникъ представляетъ для насъ извѣстная уже намъ „Книга чудесъ Божіей Матери и стопки (Xiega Cudow)", въ которой вмѣстѣ съ житіемъ преподобнаго Іова и чудесами, нами уже описанными, какъ мы сказали (см. предисловіе), записанъ и рядъ чудесъ, совершенныхъ преподобнымъ Іовомъ въ самый разгаръ уніятскаго преобладанія въ Почаевской Лаврѣ съ 1737 1768 годъ. Такъ по описанію этой книги „року 1737, дня 22, по календарю римскому, по нашему же 11 Іаннуарія", при суперіорѣ Лавры Гедеонѣ Козубскомъ (1730—1736), пришла въ монастырь нѣкая пани Понтовская съ малолѣтними сыновьями и дочерію и просила „дабы могла выслушать службы Божія". Въ это время старшій сынъ ея, десятилѣтній мальчикъ, спросилъ экклесіарха: „гдѣ почиваетъ Іовъ Желѣзо, о которомъ говорятъ, что онъ не святой?" Не зная, что отвѣтить на это, экклесіархъ обратился къ отроку съ вопросомъ: „кто же это говорилъ тебѣ, что онъ не святой?"— Отрокъ указалъ на слугъ, пришедшихъ съ его матерью, —и затѣмъ еще усерднѣе началъ просить показать ему мощи Блаженнаго. Въ слѣдъ за нимъ пошла его мать и бывшіе съ нею. Всѣ только посмотрѣли на раку преподобнаго и, не воздавъ никакой чести мощамъ святаго, „собирались выйти изъ пещеры". Но лишь только они вышли внутрь пещерной церкви, какъ вдугъ дѣтище, „злѣ глаголавшее о блаженномъ", оцѣпенѣло, „руки крестообразно простирающе". Вмѣстѣ съ симъ у него отнялся языкъ и все тѣло стало твердо, „какъ деревяное". Въ ужасѣ мать и слуги схватили пораженное дитя и вынесли его изъ церкви. Затѣмъ испросивъ воды изъ цѣльбоносной стопы, и окропивши ею тѣло дитяти и вливши немного оной въ уста несчастнаго, на силу только

Савватій отвѣчалъ, что онъ сдѣлалъ это не по своей волѣ, а по волѣ своего начальника; но преподобный снова укорилъ его, и наказавъ его, чтобы впредь не рѣшался на подобное преступленіе", да не случится зѣло болѣе нѣчто пострадати", отпустилъ его.—Савватій послѣ этого съ ужасомъ разсказывалъ всѣмъ о своемъ чудномъ видѣніи, и безъ сомнѣнія урокъ, полученный имъ отъ преподобнаго, не остался безъ вліянія не только для него, но и для неблагоразумнаго экклесіарха. (Книга чудесъ, въ житіи пр. Іова, стр. 13).

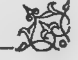
„мало нѣчто“ привели его въ чувство, и такимъ образомъ „въ домъ свой еле живое взяли“ [1]).

Спустя десять лѣтъ послѣ этого 1748 года, октября 2 дня, при суперіорѣ Лавры Варлаамѣ Какойловичѣ (1743—1752), пришла въ Почаевъ другая пани Агнесса изъ Борецкихъ Пражмовская, съ мужемъ своимъ Валентиномъ Пражмовскимъ, и по исповѣди и святыхъ таинъ причастіи заявила подъ присягой, „что ей три раза являлся во снѣ велѣбный отецъ Іовъ Желѣзо, однажды въ бѣлой одеждѣ съ пораненною головою, а въ другіе два раза въ облаченіи черномъ, и напоминалъ, чтобы она навѣстила его въ Почаевѣ, гдѣ онъ почиваетъ тѣломъ своимъ, и донесла мѣстному настоятелю, что онъ (т. е. преподобный Іовъ) велѣбный слуга Божій достоинъ большей чести, и чтобы тѣло его было чтимо хоть какимъ нибудь освѣщеніемъ“. Вмѣстѣ съ симъ Пражмовская сознала и утвердила подписью своей руки и засвидѣтельствованіемъ мужа, что предъ первымъ видѣніемъ „велѣбнаго мужа Божія она часто болѣла головою и горячкою; когда же дала обѣтъ навѣстить „мужа Божія“, то сейчасъ выздоровѣла и отъ горячки и отъ лихорадки. Впослѣдствіи она медлила исполнить обѣтъ; но снова къ этому была побуждаема двукратнымъ явленіемъ Блаженнаго.... пока наконецъ не исполнила его воли [2]).

После этого въ 1753 году, во время управленія Лавры генераломъ базиліанскаго ордена прото-архимандритомъ Ипатіемъ Бѣлинскимъ, исцѣлился благодатію преподобнаго Іова мечникъ изъ города Дубна, или оружейный мастеръ Янушъ Лигурри. Работая однажды надъ саблею, Лигурри такъ ударилъ себя желѣзомъ въ колѣно, что отъ полученной раны врачи осудили его на смерть. Пролежавъ въ постели 30 недѣль, дубенскій мечникъ наконецъ въ одинъ день обратился за помощію къ Божіей Матери Почаевской и къ Преподобному Іову, взывая: „Блаженный отче Іове Желѣзо, помилуй меня“. Въ слѣдующую ночь явился ему преподобный Іовъ, и то не во снѣ, а на яву, говоря: „Не безспокойся, будешь здоровъ; только болѣе не обращайся къ медикамъ; я самъ пошлю тебѣ человѣка, который вылѣчитъ тебя“. Въ туже самую ночь Преподобный явился и женѣ больнаго, обѣщая ей исцѣленіе мужа, „лишь бы только онъ пошелъ въ Почаевъ и цѣловалъ тѣло его“. На другой день съ восходомъ солнца дѣйствительно при-

[1]) Xiega Cudow въ житіи преподобнаго Іова, стр, 14—15.

[2]) Тамъ же стр. 16. Это знаменіе уже записано на польскомъ языкѣ.

шелъ въ домъ Лигурри нѣкій странникъ изъ Рима, онъ наварилъ въ горшкѣ липоваго цвѣту и далъ выпить больному двѣ чашки. Послѣ этого Лигурри заснулъ крѣпкимъ сномъ, и въ такомъ положеніи проспалъ цѣлыя сутки; за тѣмъ всталъ отъ сна совершенно цѣлымъ и невредимымъ, какъ ни въ чемъ не бывало. „Было сіе, какъ говоритъ запись, 1753 года декабря 1 дня“, а записано въ книгѣ чудесъ того же года августа 29 [1].)

Въ той же записи, на страницѣ 17—19, полагается на польскомъ языкѣ замѣчательная „Encomium, или пѣснь святому Іову Желѣзу“, — „составленная, какъ говоритъ книга чудесъ, однимъ больнымъ при возращеніи къ здоровью за молитвой къ преподобному Іову, 1736 года октября 10 дня, и положенная въ ракѣ на память при тѣлѣ его“. Въ этой пѣсни, въ концѣ подъ заглавіемъ: „авторъ этихъ стиховъ о себѣ“, составитель ея разсказываетъ слѣдующее: „что онъ грѣшный, будучи сваленъ болѣзнію, въ Богѣ, Маріи и святомъ (т. е. Іовѣ) искалъ защиты, и въ благодать Святаго отдавался. И сейчасъ въ семъ пунктѣ, какъ говоритъ самъ авторъ, крѣпче становлюсь, встаю съ кровати и большія силы получаю. Болѣзни, которыя меня мучили, значительно устали; и ставши здоровѣе, я прежде всего Богу честь и хвалу отдаю, за симъ пресвятой Его Матери Почаевской, отъ Которой настоящее получаю здоровье, по молитвамъ отца Желѣза святаго. Пусть на цѣлый свѣтъ славится имя его, заключаетъ невѣдомый авторъ.... Устно разскажу въ Почаевѣ, что отецъ святый испросилъ мнѣ здоровье“ [2]).

6. Опускаемъ затѣмъ нѣкоторыя другія частности, записанныя въ „книгѣ чудесъ“, не такъ выдающіяся. Во всякомъ случаѣ и приве-

---

[1]) Xiega Cudow въ житіи блаженнаго Іова, стр. 17. Интересно, что въ той-же Xiegie, равно какъ и въ Горѣ Почаевской и др. есть много разсказовъ о благодатныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, послѣдовавшихъ по милости Божіей Матери отъ св. Горы ея, въ которыхъ ближайшее участіе принимаетъ таинственный старецъ-инокъ, являющійся инымъ во снѣ, другимъ на яву. Нѣтъ сомнѣнія, что это былъ не кто иной, какъ преп. Іовъ.

[2]) Тамъ же стр. 16—17. См. самую эту пѣснь цѣликомъ, часть вторая, статья IV-я приложеніе къ сей статьѣ № II-й. Здѣсь же въ Xiege Cudow приложена оригинальная эпиграмма въ честь Іова, которую, какъ видно изъ надписанія, сложилъ нѣкто, видя умаленіе чести благословеннаго (т. е. Іова)“.

„Semper eras aurum coeli splendore coruscans;
„Ferrea te ferrum secula—Zelizo vocant.

(По Русски: „Всегда ты былъ золотомъ, сіяя небеснымъ свѣтомъ, а желѣзные вѣка тебя называютъ ferrum—желѣзо“.

деннаго нами достаточно для того, чтобы видѣть, какъ блаженный Іовъ хранилъ и являлъ свою славу среди самаго фанатическаго увлеченія уніатовъ, и вопреки всѣмъ усиліямъ латинства давалъ чувствовать вѣрнымъ свое заступленіе. Слѣдствіемъ сего было то, что хотя уніяты и закрыли рѣшеткой и стекломъ мощи Преподобнаго [1]), однако при всемъ этомъ всегда питали къ нему самое искреннее уваженіе. Такъ положительно извѣстно, что они признавали его нетлѣніе, какъ объ этомъ читаемъ напр. въ „Горѣ Почаевской:" „его же тѣло и доселѣ въ пещерѣ, въ монастырѣ здѣшнемъ сущей, нетлѣнно почиваетъ" [2]). Тоже самое писали базиліане почаевскіе и въ „Преславной горѣ Почаевской": „его имя въ иночествѣ было Іовъ; а по пріятіи великаго ангельскаго образа, или схимы, онъ былъ названъ Іоанномъ. Тѣло его, съ 1651 года не подлежащее ни малѣйшему разрушенію, почиваетъ здѣсь цѣлое, въ низкой, самородной, при каменныхъ пещерахъ церкви" [3]). Есть также извѣстіе, что уніяты имѣли у себя и почитали икону преподобнаго Іова. Такъ въ „Книгѣ чудесъ" на стр. 19 записанъ интересный „epigraphe chronicon" (т. е. хронографическій эпиграфъ) къ иконѣ преподобнаго отца Іова Желѣза, составленный его почитателемъ, живущимъ въ почаевскомъ монастырѣ, 1755 года іюня 25 дня". Этотъ эпиграфъ гласитъ слѣдующее:

„Зряй любопытнѣ на сію икону
„Да вѣси, чію являетъ персону?
„Іовъ онъ се есть, Желѣзо реченный;
„Житіемъ святъ мужъ, по смерти блаженный [4]).

Мало того, какъ гласитъ древнее почаевское преданіе, базиліане почаевскіе съ теченіемъ времени стали явно допускать къ мощамъ Пре-

---

[1]) Смотр. архивъ Почаевской Лавры, опись о принятіи Почаевской Лавры православными. 1832 г. № 1, отд. 4, подъ буквою В.

[2]) Гора Почаевская, стр. 6.

[3]) Przeslawna góra Poczajowska: „imie jego (т. е. Іова) po professiy „zakonney bylo Jobus; po przyjeciu zas wielkjeqo habitu, czyli schemy, Janem nazwa„nym byl. Cialo jego, od roku 1651 zadney nie podlegajece skazie, cale tu spoczywa „w niskiey perwiastkowey przy kamiennych pieczerach cerkwi". (Стр. 10 на обор.).

[4]) „Epihraphe chronicon iconi b. patris Job Zelizo, a certo ejüs cliente com„positum anno Dom. 1755, die 25 Iulii, in monasterio Poczajoviensis residente". Такой же эпиграфъ и теперь еще можно читать въ Почаевской лаврѣ на иконѣ преподобнаго Іова, что надъ входомъ въ пещеру, гдѣ почиваютъ его мощи:

„Почто, речеши, мужъ сей тлею неснѣденный?
„Слыши отвѣтъ: понеже Желѣзо реченный.
„Во иноцѣхъ Іовъ, въ схимѣ Іоаннъ званъ бяше.
„Се цѣлость въ язвахъ, сеже благодать являше.

подобнаго поклонниковъ, и даже тайкомъ служили предъ его мощами молебны, ставили и возжигали свѣчи и т. п. Такъ въ Книгѣ чудесъ, подъ 15-мъ августа 1744 г., прямо значится, что нѣкая Татіанна Сидориха изъ Чудова (нынѣ мѣстечко Житомирскаго уѣзда на Волыни), будучи больна „смертельною хоробою", видѣла однажды во снѣ пр. Іова, въ образѣ старца въ одеждѣ монашеской, который сказалъ ей, что она выздоровѣетъ, лишь бы только дала обѣтъ пойти въ монастырь Почаевскій и тамъ предъ мощами его „купила кадила и дала на молебствіе"... „Еже и сбыстся", по замѣчанію той же книги, т. е. значитъ, не только Сидориха выздоровѣла, но по ея просьбѣ базиліане также служили и молебенъ предъ мощами пр. Іова, кадили предъ ними ѳиміаномъ, какъ предъ законною, достопочтенною святынею и т. п. [1]).

Подобно сему, 24 мая 1779 года, нѣкто Григорій Волянскій, по происхожденію изъ королевства Венгерскаго, далъ показаніе въ Почаевской Лаврѣ, что будучи въ теченіи трехъ лѣтъ боленъ ревматизмомъ („на ламаніе костей") и страшною опухолью въ ногахъ,—когда въ 1778 году, потерявши всякую надежду на человѣческую помощь,—обратился съ сердечною молитвою о спасеніи къ Божіей Матери, то увидѣлъ однажды въ октябрѣ мѣсяцѣ во снѣ, будто онъ находился въ дорогѣ и отъ нестерпимой болѣзни страшно плакалъ... Въ это время явился ему монахъ „небольшаго росту и съ бородою сѣдою и щуплою" (каковымъ изображается пр. Іовъ), который обратился къ нему съ слѣдующими словами:—„чего плачешь, сынку?"—и затѣмъ разспросивши его о болѣзни, велѣлъ итти ему въ Почаевъ, и „самъ взявши его и введши помежду стѣнъ, водилъ его то къ Кіоту Матери Божіей чудотворной, то въ пещеру, гдѣ лежали мощи блаженнаго Железа, то къ стопѣ Божіей Матери и т. д. [2]). Пробу-

„Наипаче яко во многой поживе святынѣ,
„Хранитъ его чудеснѣ Богъ и донынѣ.
„Тысящный и шестьсотный первый пятдесятый
„Годъ есть въ онъ же отъиде Господу предстати".

Существуетъ преданіе, что эта икона есть одна изъ древнѣйшихъ иконъ преподобнаго и, какъ говорятъ нѣкоторые, едва-ли не портретъ преподобнаго; она наслѣдована православными отъ уніатовъ съ возсоединеніемъ лавры 1831 г.

1) Xiega Cudow по житія пр. Іова, стр. 16.

2) „I wprowadziwszy mnie medzy mury, wodzil juz przed oltarz Matki Bosskiey Cudowney, juz to do Pieczary, gdzie Blog slowionego Zeliza reliquie leza, juz do Stopki", i t. d. (Xiega Cud. Стр. по житіи пр. Іова, 23 на обор.). О томъ-же

дившись послѣ этого Волянскій вдругъ оказался совершенно здоровымъ,— и за тѣмъ, какъ гласитъ „Книга чудесъ“, отправившись въ Почаевъ, „видѣлъ на яву тоже самое, что и представлялось ему во снѣ“, т. е. также покланялся мощамъ пр. Іова, и молился предъ ними, по обычаю, какъ и предъ всякими другими святыми и нетлѣнными мощами [1]).

Наконецъ въ Преславной Горѣ Почаевской описано замѣчательное исцѣленіе австрійскаго графа Ромуальда Іосифа Яворскаго, шамбеляна Его Императорскаго и Королевскаго Апостольскаго Величества, который явившись 7-го іюля 1800 году въ Лавру Почаевскую для принесенія Господу Богу благодарности за свое спасеніе отъ необычайнаго воспаленія желудка и послѣдовавшей за тѣмъ смертельной горячки, тоже „съ благочестивымъ любопытствомъ посѣщалъ всѣ свящ. мѣста на горѣ Почаевской“, и въ томъ числѣ, по сказанію той же Преславной Горы, „ходилъ по длинной лѣстницѣ въ пещеру или въ подземную церковь, гдѣ и доселѣ почиваетъ нетлѣнное тѣло велѣбнаго слуги Божія Іова Желѣза“ и т. д. [2]).

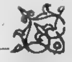
7. Но особенно высокое уваженіе у базиліанъ почаевскихъ началось къ Преподобному въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка, во времена извѣстнаго фундатора Почаевской Лавры, графа Николая Потоцкаго, старосты Каневскаго. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна попытка базиліанъ почаевскихъ канонизовать преподобнаго Іова отъ папы, чтобы такимъ образомъ сдѣлать его угодникомъ не только православной, но и латино-унитской церкви. Для сей цѣли набожный фундаторъ Каневскій пожертвовалъ даже было особую сумму, обыкновенно требуемую въ Римѣ въ подобныхъ обстоятельствахъ. Въ 1767 году дѣло это было передано на судъ папы Климента XIV, вмѣстѣ съ вопросомъ о коронаціи чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери. Втораго ноября 1767 года Потоцкій писалъ въ Римъ къ другу своему, генералу базиліанскаго ордена, прото-архимандриту Ипатію Бѣлинскому,

---

Przeslawna góra Poczajowska говоритъ: „prowadzil mnie i przed oltarz Bogorodzicy, i do pieczary, w której zwloki Blogoslowionego Zeliza sa zlozone... et cet. (стр. 154); также въ Горѣ Почаевской“: „ведяше мя и предъ олтарь Богородицы и до пещеры, гдѣ Блаженнаго мощи хранятся“ и т. п., (стр. 84).

[1]) Xiega Cudow, стр. 23. „tak na jawie, jako we snie mi sie przedstawilo, obaczylem“.

[2]) „Z ciecawosci pobozney wszystkie mieysca na teyze S. górze Poczajowskiey obchodzil... i do pieczary, czyli podziemney cerkwi po wielu schodach, gdzie cialo Welebnego Slugi Bozego Iowa Zelizy nienaruszone dolad spoczywa, chodzil“. (Przeslawna góra Poczajowska, стр. 169).

управлявшему тогда Почаевскою Лаврою и взявшему на себя дѣло о коронаціи Божіей Матери и канонизаціи преподобнаго Іова: „какое сдѣлано распоряженіе съ пожертвованными отъ него суммами, и вмѣстѣ съ симъ просилъ, чтобы часть изъ этихъ суммъ была отдѣлена на коронацію чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери, и въ тоже время испрошена была канонизація преподобнаго Іова Почаевскаго". Совмѣстно съ этимъ въ пятомъ пунктѣ тогоже письма Потоцкій собственноручно спрашиваетъ Бѣлинскаго: „дѣло о коронаціи Божіей Матери, равно какъ и канонизаціи святаго Іова Желѣза началось ли и въ какомъ положеніи находится?" Въ отвѣтъ на это Бѣлинскій отвѣчалъ: По дѣлу о коронаціи Божіей Матери мы писали въ Римъ нѣсколько разъ и, отчасти обдѣланный, этотъ интересъ пришелъ бы къ скорой развязкѣ, если бы этому не препятствовали современныя обстоятельства въ ойчизнѣ... Что касается до дѣла о канонизаціи Преподобнаго (venerabilis) Желѣзо, то оно несравненно труднѣе, по той причинѣ, что теперь не такъ скоро приступаютъ къ канонизаціи Исповѣдника — не мученика (confessoris non Martyris); требуютъ большихъ и большихъ чудесъ,— да и тѣ, дознанныя мѣстнымъ ординаріемъ — епископомъ, въ Римѣ перецѣживаютъ и перетрушиваютъ по нѣскольку разъ, собирая для дознанія ихъ rotam cardinaliciam (т. е. собраніе кардиналовъ); почему, заключаетъ Бѣлинскій, дай Господи, чтобы это дѣло довести до конца чрезъ лѣтъ нѣсколько" [1]).

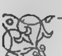
8. И мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства, что базиліане почаевскіе долгое время съ нетерпѣніемъ ожидали этого конца, въ полномъ убѣжденіи въ его благополучномъ исходѣ. Съ этою цѣлію они заботились о составленіи и напечатаніи пѣснопѣній въ честь преподобнаго Іова [2]),

---

[1]) Смотр. собственноручныя письма Потоцкаго въ Почаевской лаврѣ, архивъ Почаевской лавры, № $^1/_{277}$, письмо 26, отд. 9, № 141. Нельзя не замѣтить при этомъ, что уніяты прямо хлопочутъ у папы о кононизаціи преподобнаго Іова, тогда какъ по уставу римской церкви, канонизаціи всегда должна предшествовать беатефикація, т. е. признаніе извѣстнаго лица блаженнымъ, и только послѣ этого лицо это можетъ получить имя святаго (канонизація). Значитъ въ то время уніяты уже положительно признавали преподобнаго Іова „блаженнымъ".

[2]) Одна изъ такихъ пѣсней записана въ Xiegie Cudów, на стр. 21, подъ заглавіемъ: „пѣснь блаженному Отцу Іову Желѣзу, зъ исторіи житія его вкратцѣ сложена, року 1768".—Кромѣ сего мы видѣли ту же пѣснь и въ печати, въ одномъ Почаевскомъ сборникѣ религіозныхъ пѣсней, изданномъ безъ заглавія и означенія года, гдѣ она напечатана польскимъ шрифтомъ, подъ № 52-мъ. (Читай самую эту пѣснь во Второй части настоящей книги, статья IV-я, приложеніе къ сей статьѣ, № 1-й), Уніяты также изготовили было и особую службу и даже акаеистъ пр. Іову, которые

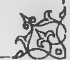

и въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка (около 1770—1773 г.) заготовили было даже особую доску для печатанія иконы преподобнаго Іова, а, быть можетъ, печатали и самую эту икону для распространенія между желающими [1]). Но проходили годы; умеръ главный ходатай по этому дѣлу Бѣлинскій (1771 года); папа Климентъ XIV разрѣшилъ (буллою 23 апрѣля 1773 г.) коронацію чудотворной иконы Почаевской Богоматери; затѣмъ 8 сентября 1773 года была совершена сама эта коронація [2]); а о канизаціи преподобнаго Іова не было и помину. — По преданію, сохранившемуся въ Почаевской Лаврѣ, папа узналъ о дѣятельности Блаженнаго противъ уніи и латинства и отложилъ дѣло въ сторону. А тѣмъ временемъ подоспѣло для Почаевской Лавры новое, предопредѣленное Промысломъ время возвращенія ея на лоно православія, а съ тѣмъ вмѣстѣ настало новый періодъ и для мощей преподобнаго Іова, періодъ новаго православія его въ нѣдрахъ православной церкви, единственно, способной оцѣнить его блаженные подвиги и незабвенныя услуги на пользу православія [3]).

и доселѣ ходятъ по рукамъ у братіи Почаевской. Не надобно, впрочемъ, смѣшивать этотъ акаѳистъ съ тѣмъ акаѳистомъ, который прежде читался въ лаврѣ предъ мощами Преподобнаго. — Первоначально онъ составленъ былъ православными по возвращеніи Почаевской лавры въ православіе и читался здѣсь, съ вѣдома и благословенія Св. Синода, въ рукописи. О настоящемъ же акаѳистѣ преподобному Іову съ службою ему смотри на семъ же житіи ниже, глав. V, § 14.

[1]) Доска эта и доселѣ есть въ Почаевской Лаврѣ; только въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія она была исправлена православными и по ней распущено въ свѣтъ много изображеній Преподобнаго. Говорятъ впрочемъ, что исправленіе это состояло только въ небольшой передѣлкѣ куколя у Преподобнаго. Что касается времени ея приготовленія, то объ этомъ свидѣтельствуетъ сходство этой доски съ другою такою же доскою, представляющею изображеніе чудотворной иконы Богоматери. А на этой послѣдней означено: „8 сентября 1773 года". Это день и годъ коронаціи чудотворной иконы Пресвятой Богородицы, а съ тѣмъ вмѣстѣ, очевидно, и ближайшее время къ поднятію вопроса о канонизаціи преподобнаго Іова (сравн. архива Почаевской Лавры. Дѣло № 70/5982).

[2]) Смотря „przeslawna gora poczajowska", wiadomoscie (XI) o koronaciy cudownego obrazu najswietszej M. Panny Poczajowskiey стр. 90 и слѣд.

[3]) Сравн. о семъ же ниже, часть II, статья IV, подъ заглавіемъ: „Православіе и унія въ лицахъ".

ГЛАВА ПЯТАЯ.

1. Переходъ Почаевской Лавры въ православіе. 2. Донесеніе волынскаго епископа Амвросія Св. Сvноду о мощахъ пр. Іова, знаменія, послѣдовавшія въ это время отъ мощей преподобнаго. 3. Возстановленіе праздника 28 августа въ честь преподобнаго Іова. 4. Новое торжественное открытіе мощей его. 5. Серебряная рака для мощей преподобнаго Іова. 6. Высочайшее посѣщеніе Лавры Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. 7. Устроеніе пещернаго храма во имя преподобнаго Іова. 8. Распоряженіе о праздновании памяти преподобнаго Іова въ волынской семинаріи. 9. Новое Высочайшее посѣщеніе Лавры Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. 10. Другія знаменія, послѣдовавшія отъ мощей преподобнаго Іова. 11. Предложеніе Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія объ открытіи Дубенской обители и крестнаго хода съ чудотворною иконою Почаевской Божіей Матери на Дубенскій островъ. 12. Устроеніе новаго храма во имя преподобнаго Іова. 13. Новое знаменіе. 14. Служба въ честь пр. Іова съ акаѳистомъ ему. 15. Заключеніе.

1. Болѣе ста лѣтъ владѣли уніяты обителію Почаевскою (1720—1831 г.). Въ это время стараніями Потоцкаго (1771—1782 г.) была построена на горѣ Почаевской нынѣшняя великолѣпная лаврская соборная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, сооруженъ братскій корпусъ со всѣми принадлежностями, монастырскія зданія обнесены каменною стѣною и т. п. Совмѣстно съ этимъ въ 1774 году устроена, или точнѣе, передѣлана (noviter extructa) въ Лаврѣ на самой окраинѣ Почаевской горы, по южную сторону, теперешняя пещерная церковь съ искусно-оставленною въ оной пещерою Преподобнаго Іова. Съ дозволенія тогдашняго уніятскаго луцкаго Епископа Ѳеодосія Рудницкаго церковь эта была освящена въ 1786 году мѣстнымъ суперіоромъ Лавры Іеронимомъ Братковскимъ, одновременно съ большою Успенскою церковію, и вслѣдствіе особеннаго памятнаго обстоятельства въ Лаврѣ посвящена во имя св. Великомученицы Варвары [1]). Тогда же, по всей

---

[1]) Лаврскаго архива дѣло № 697. Въ „Xiege Cudow“ есть интересный разсказъ на польскомъ языкѣ, объясняющій причину освященія этой церкви во имя св. Великомученицы. Разсказъ этотъ относится къ 1714 году, когда по историческимъ доку-

вѣроятности, перенесены сюда и нетлѣнные останки преподобнаго Іова, и поставлены подъ навѣсомъ природной пещерной скалы, гдѣ и понынѣ почиваютъ.

Въ такомъ положеніи, между прочимъ, находились дѣла, когда въ октябрѣ 1831 года, по Высочайшему повелѣнію Императора Николая Павловича, базиліане были удалены изъ Почаева, и обитель почаевская снова возвращена въ вѣдѣніе православной церкви, какъ искони законная святыня и несомнѣнное ея достояніе [1]).

Вмѣстѣ съ этимъ, снова возвращены были православной церкви и нетлѣнныя мощи преподобнаго Іова. Въ томъ же 1831 году, по описи составленной православными пріемщиками Лавры, въ числѣ которыхъ участвовалъ, между прочимъ, и извѣстный кременецкій протоіерей Григорій Рафальскій (въ послѣдствіи Высокопреосвященный Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій), подъ заглавіемъ: „церкви“, въ № 2-мъ значится: „церковь пещерная алтаремъ на востокъ во имя св. Великомученницы Варвары, занимающая пространство подъ галлереею въ длину на 87, а въ ширину на 10 локтей,—

ментамъ Лавры впервые въ ея дѣла начали вмѣшиваться власти уніятскія. Въ это время, какъ говоритъ „Xiega Cudow“, на Волыни свирѣпствовало страшное повѣтріе, отъ котораго въ окрестностяхъ Почаева умирало множество народа. Чтобы спастись отъ бѣдствія, иноки почаевскіе постановили ежедневно служить молебны „патронкѣ доброй смерти св. Великомученицѣ Варварѣ“,—и ея заступленіемъ не только обитель, но и подданные ея были спасены отъ опасности. Вслѣдствіе этого тогдашній игуменъ лавры Гедеонъ Левицкій рѣшился устроить въ монастырѣ часовню съ престоломъ во имя св. Великомученицы, и по недостатку на ту пору православныхъ епископовъ, просилъ на сіе посвященіе благословенія у Луцкаго уніятскаго епископа Іосифа Выговскаго. Выговскій въ то время былъ боленъ и потому самъ не могъ явиться въ Почаевъ; но чтобы не потерять удобнаго случая вмѣшаться въ дѣла православной обители, рѣшился пожертвовать родовою своею святынею и прислалъ въ Лавру частицу мощей св. Великомученицы Варвары, доставшуюся ему отъ его матери, внуки извѣстнаго малороссійскаго гетмана и преемника Богдана Хмѣльницкаго, Ивана Выговскаго, который въ свою очередь получилъ эту частицу, когда былъ гетманомъ, изъ Кіевскаго Златоверхаго монастыря. Въ послѣдствіи, при перестройкѣ Лавры, Потоцкій снялъ часовню Великомученицы, но для сохраненія ея памяти базиліане посвятили въ ея имя церковь пещерную, наименовавъ ее кладбищенскою. Мощи св. Варвары и теперь находятся въ Лаврѣ и предлагаются для чествованія въ особомъ ящикѣ вмѣстѣ съ частицами мощей другихъ угодниковъ, тамъ находящихся.

[1]) Формально она принята наканунѣ 10 октября 1831 года чрезъ водоосвященіе и окропленіе св. водою, за которыми послѣдовали вечерня съ молебномъ Б. М., а на другой день обѣдня, совершенная ректоромъ волынской семинаріи архимандритомъ Флавіаномъ. Первая православная архіерейская служба совершена въ Лаврѣ, по возсоединеніи, 25 октября въ день воскресный за три дня до праздника преставленія преподобнаго Іова (28 октября).

съ рѣзнымъ, мѣстами позолоченнымъ иконостасомъ, и съ большимъ на сѣверъ отверстіемъ, ведущимъ въ пространную пещеру въ скалѣ, гдѣ въ гробницѣ за стекломъ почиваютъ мощи преподобнаго Іова, игумена почаевскаго".

2. Въ тоже время, оберъ-прокуроръ Св. Сѵнода, князь Мещерскій, особою бумагою просилъ Преосвященнаго Епископа Волынскаго Амвросія, въ вѣдѣніе котораго поступила теперь Лавра Почаевская, „войти въ соображеніе, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, о гробницѣ іеромонаха, извѣстнаго подъ наименованіемъ Желѣзо, и представить объ этомъ свое сужденіе Св. Сѵноду на разсмотрѣніе и утвержденіе" [1]. Во исполненіе этого предписанія Преосвященный Амвросій рапортомъ отъ 15 февраля за № 57 между прочимъ изъяснилъ Св. Сѵноду, что „въ пещерной церкви почиваютъ мощи Іова, православнаго игумена почаевскаго, совершенно цѣлыя.... и т. д." Между тѣмъ и самъ св. угодникъ Божій не преминулъ порадѣть о своей памяти, и съ поступленіемъ Лавры въ вѣдѣніе православныхъ снова началъ являть свою благодатную силу особыми знаменіями, свидѣтельствующими о его небесномъ прославленіи. Такъ „1833 года, мая 25 дня, пришла въ Почаевъ Оренбургской губерніи, Мензелинскаго уѣзда села Макаровскаго крестьянская дѣвица Матрона Шлѣгова 28 лѣтъ отъ роду. По ея показанію протекло три года, какъ начала она страдать болью въ головѣ и во внутренностяхъ. Съ того времени родилось въ ней отвращеніе къ святынѣ, и сколько разъ бывала она въ церкви, всегда чувствовала при чтеніи Апостола и Святаго Евангелія, также при пѣніи херувимской пѣсни и совершавшемся кажденіи, сперва охлажденіе, а потомъ внезапный необыкновенный жаръ въ тѣлѣ; за тѣмъ слѣдовало сляченіе онаго и наконецъ трясеніе членовъ, часто сопровождавшееся страшнымъ воплемъ. Въ 1832 г. Матрона ходила молиться Богу въ Воронежъ, потомъ въ Кіевъ. Въ семъ городѣ она имѣла сновидѣніе, въ коемъ видѣла старца украшеннаго сѣдинами и близъ его нѣкую женщину въ бѣлой одеждѣ; оба побуждали ее придти къ Божіей Матери, говоря: ты тамъ поживешь у игумена; тамъ будутъ тебя поить и обливать водою отъ Божіей Матери и тамъ ты исцѣлѣешь". Сіи слова три раза были сказаны Матронѣ, и она твердо сохранила ихъ въ памяти. Послѣ сего, слѣдуя слуху, что больные сподобляются

---

[1]) См. отношеніе Мещерскаго въ Архивѣ Поч. Лавры.

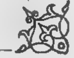

исцѣленія отъ чудотворныя иконы Богоматери въ Почаевѣ, пошла Матрона въ сію Лавру, гдѣ также при слушаніи Божественныхъ чтеній и пѣній открывались въ ней прежніе мучительные припадки, воспрепятствовавшіе ей приступать къ причащенію св. таинъ, къ которому она приготовилась. Между тѣмъ въ первые три дня іюня въ пещерной церкви при мощахъ преподобнаго Іова нѣсколько разъ совершаемо было надъ больною освященіе воды, чтеніе молитвъ, молебное пѣніе преподобному Іову и Великомученицѣ Варварѣ, кажденіе ладаномъ и возліяніе святой воды. Послѣ сильныхъ страданій съ воплями и съ противоборствомъ державшимъ ее наконецъ она погрузилась въ сонъ и проснувшись почувствовала во всемъ тѣлѣ облегченіе и ощутила радость. Во время вечерни 3 іюня Матрона пришла изъ пещерной въ большую церковь, и здѣсь то, какъ говоритъ, замѣтила въ себѣ ту перемѣну, что могла уже спокойно и съ благоговѣніемъ молиться Богу, взирать на чудотворную икону Богоматери, слушать церковныя пѣнія, молитвословія и акаѳисты. На другой день въ воскресенье при архіерейскомъ служеніи она пріобщилась св. таинъ, что произвело въ ней неизглаголанную радость и душевное спокойствіе. Съ того времени чувствуя себя здоровою умомъ и тѣломъ, въ глубинѣ души своей она признала, что совершеннымъ исцѣленіемъ обязана милости и благодати, проистекшей отъ чудотворной иконы почаевской Богоматери, равно и отъ мощей преподобнаго Іова, почивающихъ въ пещерной церкви. Истина сего чудеснаго исцѣленія засвидѣтельствована показаніями разныхъ лицъ, взятыми отъ нихъ подъ присягою въ присутствіи лаврскаго духовнаго собора, при военномъ чиновникѣ и засѣдателѣ земскаго суда“ [1]).

3. Это чудесное знаменіе послѣдовало въ Почаевской Лаврѣ совмѣстно съ нѣсколькими чудесами, совершившимися отъ чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери [2]),—и, какъ особое явленіе силы Божіей, духовнымъ соборомъ Почаевской Лавры доложено было Свя-

[1]) По распоряженію Святѣйшаго Сунода, извѣстіе объ этомъ чудѣ было напечатано въ Христіанскомъ Чтеніи 1834 года, стр. 113, 116, откуда заимствовано и нами.

[2]) Знаменія эти слѣдующія. 1) исцѣленіе жены унтеръ-офицера Матѳея Миропольскаго Елисаветы отъ жестокой болѣзни въ носу; 2) совершенное выздоровленіе отъ долговременной болѣзни священника Каменецъ-Подольской губерніи Никиты Голинкевича, послѣ того какъ онъ далъ обѣтъ поклониться Почаевской Божіей Матери, и 3) прозрѣніе слѣпой девятилѣтней солдатской дочери Анны Якимчуковой. Подробнѣе объ этихъ чудесахъ см. „Историческое сказаніе о св. чудотворной Иконѣ Почаевской“. Изданіе Поч. Лавры 1877 г.

тѣйшему Сvноду. Св. Сvнодъ въ свою очередь не умедлилъ довести объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія, на усмотрѣніе самого Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, вслѣдствіе чего, между прочимъ, Лавра Почаевская, подобно другимъ благодатнымъ мѣстамъ Русской православной церкви, получила разрѣшеніе завести у себя особую книгу для записыванія „подобныхъ знаменій“ [1]). Въ то же время, преосвященному Иннокентію архіепископу Волынскому, преемнику пр. Амвросія, дано было „разрѣшеніе высшаго начальства“ установить на Волыни особый праздникъ въ честь преподобнаго Іова. Для сей цѣли волынскимъ епархіальнымъ начальствомъ было избрано 28 число августа, какъ день древней памяти преподобнаго Іова, особенно знаменательный по открытію св. мощей его въ 1659 г. и потому еще до поступленія Лавры въ руки уніатовъ празднуемый православными. Вслѣдствіе этого, 17 іюня 1833 г. преосвященный Иннокентій далъ особое предложеніе Волынской консисторіи, въ которомъ, извѣщая о св. жизни пр. Іова и нетлѣніи его св. мощей, равно какъ и о возобновленномъ празднованіи памяти Преподобнаго, въ 28 день августа, предписалъ между прочимъ „учинить немедленно надлежащее распоряженіе о приведеніи сего во всеобщее по волынской епархіи извѣстіе чрезъ объявленіе священнослужителями прихожанамъ своимъ въ воскресные или праздничные дни въ церквахъ“.

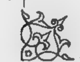
Вслѣдствіе этого, отъ 19 іюня того же 1833 года изъ консисторіи послѣдовало особое опредѣленіе, въ силу котораго немедленно были разосланы особые указы духовнымъ правленіямъ и монастырямъ Волынской епархіи, а также и церквамъ Царства Польскаго (тогда состоящаго въ епархіальной зависимости отъ волынскаго преосвященнаго) и кременецкаго уѣзда (въ которомъ не было духовнаго правленія), благочиннымъ, равно какъ и въ духовный соборъ Почаевской Лавры „съ прописаніемъ означеннаго предложенія его преосвященства для надлежащаго по оному исполненія“ [2]).

Вѣсть эта скоро облетѣла всю волынскую епархію и предѣлы царства польскаго, и, какъ слѣдовало, отозвалась радостно не только между духовенствомъ, но и между провославнымъ народомъ, который немедля

---

[1]) Арх. Поч. Лавры, дѣло № 1695.

[2]) Изъ архива Волынской Духовной Консисторіи. Подлинный текстъ этого опредѣленія чит. ниже, часть II, статья IV: „православіе и унія въ лицахъ“, въ концѣ ея.

началъ запасаться иконами Преподобнаго, служить ему молебны и т. п. Не говоримъ уже о томъ значеніи, какое вслѣдъ за симъ начали имѣть по отношенію къ этому обстоятельству открывшіяся непосредственно послѣ сего посѣщенія Почаевской обители православными, такъ что теперь на Волыни не много найдется церквей и даже частныхъ домовъ крестьянъ, въ которыхъ не знали бы имени Преподобнаго, или не было его иконы, и т. п.

4. Между тѣмъ среди такихъ обстоятельствъ, въ концѣ августа 1833 г., съ Высочайшаго разрѣшенія и съ благословенія Св. Сνнода, прибылъ въ Лавру Высокопреосвященный Кириллъ, архіепископъ Подольскій и Брацлавскій, съ своею свитою, ректоромъ подольской семинаріи архимандритомъ Гедеономъ, протодіакономъ, діаконами и пѣвчими. Посѣтивъ пещеру, въ которой подвизался преподобный Іовъ, и лично убѣдившись въ нетлѣніи его останковъ, Преосвященный Кириллъ, по согласію съ Преосвященнымъ Иннокентіемъ, рѣшился снова торжественно открыть св. мощи преп. Іова для всеобщаго почитанія. Съ этою цѣлію, 27 августа, оба Архипастыря совершили первоначально крестный ходъ въ пещерную церковь и сопредѣльную ей пещеру, гдѣ покоилось тѣло Преподобнаго. За тѣмъ здѣсь же совершено было торжественное всенощное бдѣніе съ благословеніемъ хлѣбовъ у раки Преподобнаго. На другой день, 28 августа, въ тотъ самый день, въ который за 174 года предъ симъ мощи преподобнаго Іова были открыты митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ, оба Архипастыря послѣ литургіи, совершенной соборнѣ Преосвященнымъ Иннокентіемъ въ пещерной церкви, совершили торжественный молебенъ предъ мощами Преподобнаго и своими Архіерейскими руками открыли оныя предъ народомъ для всеобщаго поклоненія. За тѣмъ снова совершенъ былъ торжественный крестный ходъ съ мощами преподобнаго Іова и Чудотворною иконою Пресвятой Богородицы, въ которомъ участвовали ректоръ подольской семинаріи архимандритъ Гедеонъ, ректоръ волынской семинаріи архимандритъ Флавіанъ, намѣстникъ Лавры архимандритъ Антоній (въ послѣдствіи митрополитъ С.-Петербургскій) и настоятель Дерманскаго монастыря архимандритъ Іероѳей (бывшій епископъ Острожскій) со всею братіею Лавры, членами волынской консисторіи (на ту пору помѣщавшейся въ Лаврѣ Почаевской), и множествомъ священниковъ и другихъ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, собравшихся въ Лавру на этотъ праздникъ. На другой день, 29 августа, самъ Преосвященный Кириллъ служилъ

литургію въ большой соборной лаврской церкви въ благодареніе Господу, удостоившему его служить при семъ священномъ торжествѣ во славу св. Угодника, который такимъ образомъ снова, такъ сказать, былъ канонизованъ Св. Сѵнодомъ и отселѣ сдѣлался предметомъ всеобщаго почитанія и поклоненія у православныхъ.

Такъ опять исполнились знаменательныя слова блаженнаго Досиѳея, ученика Преподобнаго: „яко сице духовному сему свѣтилу нашему Іеросхимонаху Іову (Іоанну) Желѣзу не благоволи Богъ подъ спудомъ нощной непамяти сокрыватися, но на свѣщникъ е всенароднаго зрѣнія сицевымъ образомъ произведе“ [1]). — И теперь въ Лаврѣ ежегодно, 28 августа, въ память этого событія, священно-архимандритъ Лавры (онъ же и преосвященный Волынскій) совершаетъ всенощное бдѣніе у раки преподобнаго Іова и Божественную литургію въ пещерной церкви, послѣ чего въ заключеніе отправляется торжественный молебенъ предъ мощами св. Угодника съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Правительствующему Сѵноду и всѣмъ православнымъ христіанамъ [2]).

5. Вскорѣ послѣ этого къ большей славѣ угодника Божія его святыя мощи были почтены особымъ богатымъ приношеніемъ отъ извѣстной русской благотворительницы, графини Анны Орловой-Чесменской. Узнавъ о нахожденіи нетлѣнныхъ останковъ пр. Іова на горѣ Почаевской, благочестивая графиня пожелала устроить къ нимъ серебряную раку. Для этого, собравъ нужныя свѣдѣнія, графиня заказала таковую въ Петербургѣ серебрянныхъ дѣлъ мастеру Верховцеву, употребивъ для этого чистаго серебра 84-й пробы 3 пуда, 27 фунтовъ и 69 золотниковъ. Кромѣ сего, вмѣстѣ съ ракою, графиня пожертвовала также въ Лавру и остальныя принадлежности къ оной, какъ-то: бархатное покрывало малиноваго цвѣта и серебряную позолоченную лампаду вѣсомъ 4 фунта и 12 лотовъ [3]). Къ концу лѣта 1842 года всѣ эти вещи были изготовлены

---

[1]) Досиѳей жит. блаж. Іова, стр. 6—7.

[2]) Намъ удавалось встрѣчать даже православныя богослужебныя книги изданныя въ Почаевской Лаврѣ въ послѣднее время, въ которыхъ имя пр. Іова напечатано на равнѣ съ именами другихъ извѣстныхъ св. угодниковъ. См. напр. малый почаевскій часословъ 1853 года въ молитвѣ но великомъ повечеріи: „Владыко Господи І. Христе Боже нашъ“...

[3]) Рака Преподобнаго имѣетъ въ длину 2 аршина 12 вершковъ, въ ширину 15 вершковъ и углубленія 10½ вершковъ. Вся рака извнутри и верхняя доска обиты малиновымъ бархатомъ, а края доски обложены золотымъ позументомъ. На верхней серебряной доскѣ вычеканено изображеніе преподобнаго Іова въ мантіи и схимѣ.

и получены Лаврою, которая чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго Никанора, находившагося тогда на очереди въ С.-Петербургѣ, не умедлила довести о семъ до свѣдѣнія Св. Сѵнода, вмѣстѣ съ испрошеніемъ его благословенія на переложеніе св. мощей въ новоустроенную раку. Св. Сѵнодъ благословилъ совершить это проживавшему тогда въ Почаевской Лаврѣ преосвященному Анатолію, Викарію Волынскому, епископу Острожскому [1]). Ученый и благочестивый пастырь избралъ для этого новаго торжества 14-е сентября 1842 года, и въ этотъ день съ подобающею честію переложилъ св. мощи изъ древней буковой раки [2]) въ новую, въ присутствіи тогдашняго Волынскаго губернатора генералъ-маіора Лашкарева, многихъ окрестныхъ помѣщиковъ [3]), и при многочисленномъ стеченіи православнаго народа, обыкновенно собирающагося въ Почаевъ на поклоненіе къ празднику Воздвиженія Честнаго Креста Господня [4]).

6. Къ довершенію славы Преподобнаго, чрезъ нѣсколько дней послѣ этого изволилъ посѣтить Лавру Государь Императоръ Николай Павловичъ. Императоръ прибылъ въ Почаевскую Лавру 25 сентября 1842 г., и по выслушаніи божественной литургіи въ Соборной Успенской церкви, приложившись къ Чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери, изволилъ пить воду изъ Стопы,—и за тѣмъ въ сопровожденіи Преосвя-

---

Самая рака также украшена чеканными изображеніями, представляющими: 1) Матерь Божію въ облакахъ и предъ нею молящагося преподобнаго Іова во время войны Збаражской; 2) прежнюю, существовавшую во времена преподобнаго Іова, монастырскую церковь пресвятой Троицы и 3) явленіе Божіей Матери на скалѣ, слѣдъ Стопы ею здѣсь оставленный, и пастуха, видѣвшаго это явленіе.

1) Бывшему въ послѣдствіи архіепископомъ Могилевскимъ,—знаменитому нашему писателю и Доктору Богословія.

2) Раку эту и теперь можно видѣть въ Лаврѣ въ Успенскомъ Соборѣ на лѣвой сторонѣ подъ стѣннымъ изображеніемъ явленія Божіей Матери и пр. Іова во время войны Збаражской.

3) Которые для этой цѣли нарочито по распоряженію губернатора были вызваны въ Лавру кременецкимъ предводителемъ дворянства.

4) Къ этому же времени принадлежитъ назначеніе гробоваго при мощахъ пр. Іова, на какую должность, по указанію и съ утвержденія тогдашняго Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, былъ назначенъ въ 1842 году іеромонахъ Лавры Зиновій Никоровичъ. Всѣми глубокоуважаемый за свою благочестивую жизнь этотъ старецъ около 30 лѣтъ состоялъ при своей должности, перемѣнивъ только въ 1863 г., по примѣру глубокочтимаго имъ св. Угодника, званіе инока на высшій ангельскій образъ, съ именемъ Зосимы. Благочестивый подвижникъ, несшій въ послѣднее время вмѣстѣ съ обязанностію блюстителя гроба преподобнаго также должность духовника лавры, скончался послѣ продолжительной болѣзни 2-го августа 1871 г., и память его доселѣ чтится въ лаврѣ всѣми его бывшими духовными чадами.

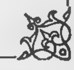
щеннѣйшаго Никанора, Архіепископа Варшавскаго (управлявшаго тогда и Волынскою Епархіею), посѣтилъ пещеру Преподобнаго Іова, и здѣсь по обычаю русскихъ православныхъ царей благоговѣйно прикладывался къ его св. мощамъ, какъ къ благодатной святынѣ Лавры, достойной всеобщаго уваженія и почитанія, на равнѣ со всѣми остальными досточтимыми святынями церкви православной [1])

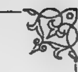
7. Послѣ этого, для надлежащаго прославленія пр. Іова, недоставало только приличнаго храма, посвященнаго его имени. Это дѣло взялъ на себя преемникъ преосвященнаго Никанора (возведеннаго въ санъ Митрополита С.-Петербургскаго), высокопреосвященнѣйшій Арсеній, впослѣдствіи Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. По его мысли 1858 года пещерная церковь во имя св. Великомученицы Варвары была раздѣлена на двѣ части, и въ западной ея половинѣ, примыкающей къ пещерѣ Преподобнаго, устроенъ особенный храмъ во имя препод. Іова, который въ томъ же году былъ освященъ самимъ высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ 28 октября, въ день памяти Преподобнаго Іова [2]).

8. Въ то же время высокопреосвященнѣйшій Арсеній далъ особое предложеніе волынской духовной семинаріи, которымъ предписалъ праздновать въ оной „преставленіе преподобнаго Іова“ 28 октября, и на равнѣ со всѣми остальными важнѣйшими праздниками съ увольненіемъ воспитанниковъ отъ классовъ и приличнымъ богослуженіемъ. И надобно сказать, — эта мѣра, какъ нельзя болѣе, содѣйствуетъ къ распространенію памяти преподобнаго Іова особенно между духовенствомъ волынской епархіи, а чрезъ него, конечно, и между православнымъ

[1]) Есть извѣстіе, что когда императоръ Николай прикладывался къ мощамъ Преподобнаго, то ему предложили было между прочимъ убѣдиться въ нетлѣніи ихъ чрезъ открытіе тѣла Угодника. Но императоръ, говорятъ, отвѣчалъ, что онъ и безъ того вѣритъ тому, и безъ всякаго сомнѣнія молился св. угоднику, какъ родному русскому угоднику и чудотворцу.—Въ память этого событія въ Успенскомъ Соборѣ Лавры устроена позлащенная мѣдная дощечка, на которой вырѣзана слѣдующая надпись: „Его Императорское Величество, Государь Императоръ Николай I-й въ семъ соборѣ слушалъ литургію сентября 25 дня 1842 года“. Кромѣ этого, чтобы еще болѣе увѣковѣчить память этого обстоятельства, высокопреосвященнѣйшій Никаноръ устроилъ на хорахъ большой лаврской церкви особую церковь съ престоломъ во имя св. Николая чудотворца, которая въ 1844 году освящена самимъ же высокопреосвященнѣйшимъ августа 14 дня.

[2]) Для того, чтобы открыть входъ въ варваринскую церковь, въ которой престолъ и иконостасъ были оставлены по прежнему, сдѣланы были двери въ запрестольной стѣнѣ для духовенства, а для народа пристроена особая внѣшняя галлерея, придѣланная снаружи, къ южной стѣнѣ храма.

народомъ Волыни, въ пастыри которому готовитъ своихъ питомцевъ волынская семинарія.

9. 31-го октября 1859 года Лавра Почаевская снова осчастливлена была вторичнымъ Высочайшимъ посѣщеніемъ въ лицѣ покойнаго Государя Императора Александра Николаевича. Какъ и въ незабвенное посѣщеніе его августѣйшаго родителя, такъ и теперь блаженные останки преподобнаго Іова почтены были Высочайшимъ вниманіемъ и благоговѣйнымъ чествованіемъ,—съ тѣмъ еще отличіемъ, что, посѣтивъ пещеру Преподобнаго, Государь не только прикладывался къ его мощамъ, но и молился въ новомъ храмѣ, посвященномъ его имени [1]).

10. Такимъ образомъ не прошло и тридцати лѣтъ со времени возвращенія почаевской обители въ нѣдра православной церкви, какъ память пр. Іова была почтена всѣми возможными почестями, начиная отъ торжественнаго открытія его св. мощей и устроенія къ нимъ драгоцѣнной раки, — и оканчивая устроеніемъ храма, посвященнаго его имени, установленіемъ дня его памяти и двумя Высочайшими посѣщеніями. — За то съ своей стороны и св. угодникъ Божій не переставалъ снова являть свою благодатную силу на пользу и спасеніе всѣхъ обращающихся къ нему съ вѣрою и несомнѣннымъ упованіемъ.—Такъ въ записяхъ Почаевской Лавры значится, что въ маѣ мѣсяцѣ 13 дня 1855 г. „пришедши въ Почаевскую Лавру на богомоліе старуха лѣтъ 60-ти, жена отданнаго въ рекруты Степана Алексѣева Кирихина, государственнаго крестьянина вятской губерніи, Елабужскаго округа Можинской волости, Можинскаго пятисотка, деревни Никольской Малой Сюги, Устинія Ѳеодорова, показала, что 6-ть лѣтъ тому назадъ она, будучи въ Почаевѣ бѣсноватою, молитвами у раки преподобнаго Іова,—гдѣ читалось ей послѣдованіе на изгнаніе злаго духа, пріобщеніемъ благодатно цѣлебныя воды изъ стопы Божія Матери освободилась отъ нечистаго духа, мучившаго ее тяжкими припадками бѣснованія около 20 лѣтъ".

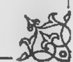
[1]) Въ Лаврѣ это событіе, также какъ и первое Высочайшее посѣщеніе, увѣковѣчено позлащенною доскою съ надписью и особымъ храмомъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, устроеннымъ на хорахъ съ противоположной стороны параллельно храму св. Николая. Храмъ этотъ устроенъ по особому рисунку, утвержденному, по представленію высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, самимъ Государемъ Императоромъ. Впрочемъ онъ оконченъ уже, по выбытіи высокопреосвященнѣйшаго на кіевскую митрополію и освященъ преемникомъ его, бывшимъ волынскимъ архіепископомъ преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, 30 августа 1861 года.

„1857 года октября 12 дня, новороссійскаго, Его Высочества Великаго князя Владиміра Александровича, драгунскаго полка маіоръ Филиппъ Францевичъ Кейсеръ, съ супругою своею Екатериною, прибывши изъ Каменецъ-Подольска на богомолье въ Лавру, и помолившись здѣсь, просили ризничаго іеромонаха Анатолія вписать въ книгу, къ числу чудесъ Божія Матери и преподобнаго Іова, о случившемся исцѣленіи надъ сыномъ ихъ мальчикомъ, Владиславомъ, на котораго, тутъ же указывая, разсказывали, что предъ венгерскою кампаніею въ 1848 году этотъ сынъ ихъ, будучи въ младенчествѣ отъ роду четырехъ мѣсяцевъ, былъ одержанъ съ 4 декабря мучительными конвульсіями, которыя продолжались 8-мъ мѣсяцевъ. Наконецъ онъ сдѣлался калѣкой, лѣвая рука его была сведена назадъ; голова необыкновенной величины держалась на бокъ и ежеминутно тряслась. Доктора, истощивши всѣ свои средства, рѣшительно отказались отъ излѣченія больнаго, и мы родители сего младенца, какъ они разсказывали, оставались въ отчаяніи. Между тѣмъ, когда мы квартировали въ городѣ Луцкѣ, нѣкоторыя особы сообщили намъ свѣдѣнія о св. Почаевской Лаврѣ, о которой въ первый разъ услышавши, дали обѣтъ помолиться Богу въ ней со страждущимъ младенцемъ, и когда мать онаго младенца начала съ вѣрою и упованіемъ призывать на помощь почаевскую Божію Матерь и угодника Божія преподобнаго Іова, то припадки начали у дитяти постепенно уменьшаться. Потомъ спустя нѣсколько времени, приводя обѣтъ свой въ исполненіе, мать прибыла съ болящимъ своимъ сыномъ младенцемъ въ Почаевскую Лавру, гдѣ предъ чудотворною Иконою Почаевскія Богоматери отслуживши просимый ею молебенъ съ акаѳистомъ, приложившись къ чудотворному ея образу и пріобщившись благодатной воды изъ Стопы Божія Матери, отправилась въ пещерную церковь; здѣсь у св. мощей угодника Божія пр. Іова, во время отпѣваемаго имъ молебна, когда приложили дитя къ св. мощамъ, болящій младенецъ невидимою силою исцѣлился, сдѣлался совершенно здоровымъ и красивымъ,—и теперь (указывая на него родители сказали): „вотъ каковъ онъ молодецъ!“ — О каковомъ чудесномъ исцѣленіи мальчика Владислава благодареніе возсылая Господу Богу, Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ и угоднику Божію пр. Іову, истину сію засвидѣтельствовали устно, маіоръ Филиппъ и Екатерина Кейсеровы“ [1]).

[1]) Сообщены изъ Лавры особою выпискою изъ книги, заведенной по благословенію Св. Синода въ 1844 году для записыванія благодатныхъ знаменій, совершаю-

11. Вслѣдствіе этого между прочимъ для большей славы Преподобнаго высокопреосвященнѣйшій Арсеній возъимѣлъ было знаменательную мысль—устроить въ честь пр. Іова особый крестный ходъ съ чудотворною иконою почаевской Божіей Матери на Дубенскій островъ, на которомъ угодникъ Божій столько лѣтъ подвизался на пользу православія,—и для сей цѣли снова возстановилъ тамъ православный монастырь, который и теперь находится въ зависимости отъ Лавры и состоитъ подъ ея управленіемъ [1]).—Мысль эта въ 1860 году была повергнута на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора Александра Николаевича. Его Величество изволилъ благосклонно принять проэктъ высокопреосвященнѣйшаго и (2 іюля 1860 года) удостоилъ его Высочайшаго утвержденія. Къ сожалѣнію только, по особой трудности, крестный ходъ этотъ еще ниразу не приведенъ въ исполненіе; только открыта одна обитель, хотя православные обитатели Волыни еще и досելѣ ждутъ крестнаго хода съ нетерпѣніемъ.

12. Въ 1862 году, по предложенію духовнаго собора Лавры и съ утвержденія преемника Арсеніева высокопреосвященнѣйшаго Антонія, бывшаго архіепископа волынскаго и житомирскаго, пещерная церковь во имя преподобнаго Іова расширена чрезъ снесеніе запрестольной стѣны и снятіе Варваринскаго престола, который въ томъ же году перенесенъ въ лаврскую больничную церковь; на мѣсто же его поставленъ новый престолъ во имя пр. Іова, освященный высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ 11-го октября 1864 г. Такимъ образомъ Лавра пріобрѣла во имя своего святаго угодника новый просторный и великолѣпный храмъ на мѣсто прежняго невмѣстительнаго и сравнительно бѣднаго.

13. Когда въ 1867 г. Преосвященный Антоній переведенъ изъ Волынской епархіи на каѳедру Владимірскую, его мѣсто занялъ новый Владыка, покойный Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангелъ, при которомъ 14-го января 1870 года случилось новое замѣчательное чудо. 19 января того же года Соборъ Почаевской Успенской Лавры доносилъ Его Высокопреосвященству, что солдатка Екатеринославской губерніи Ростовскаго уѣзда, Екатерининской волости, села Екатериновки, Ирина Василіевна Волошинова, отъ роду 37 лѣтъ, одержимая бѣснованіемъ уже шестнадцатый годъ, бывшая во многихъ святыхъ мѣстахъ съ моль-

---

щихся въ Лаврѣ, за скрѣпою дѣлопроизводителя лаврскаго, нынѣ о. Намѣстника Лавры Почаевской, почтеннѣйшаго Архимандрита Іоанна.

[1]) См. Путеводитель по горѣ Почаевской, стр. 152—154.

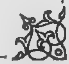
бою объ освобожденіи ея отъ злаго духа, но нигдѣ не получившая исцѣленія, прибывши 27 декабря 1869 г. въ Почаевскую Лавру, 14 января 1870 года, по милости Божіей, совершенно освободилась отъ духа бѣснованія и получила здравіе. Обстоятельства ея бѣснованія и исцѣленія слѣдующія: Прибывши въ Почаевскую Лавру въ сопровожденіи пятнадцатилѣтняго своего сына Михаила, Ирина Волошинова, хотя и присутствовала при богослуженіяхъ въ Лаврскихъ церквахъ, но присутствовала по принужденію; часто сопротивлялась идти въ церковь до того, что ее приводили нѣсколько человѣкъ; въ самой же церкви она постоянно издавала неистовый крикъ; въ это время она ни на кого не смотрѣла и только въ стенаніяхъ произносила разныя несвязныя слова, ругательства и хулы, покушаясь даже ударить кого либо, особенно служащихъ, но была удерживаема. Въ сильныхъ припадкахъ бѣснованія падала на землю, валялась, кричала...., чѣмъ возбуждала къ себѣ полное состраданіе и обращала на себя вниманіе всѣхъ тѣмъ особенно, что находившійся въ ней бѣсъ велъ разговоръ въ мужескомъ родѣ. Столь явныя озлобленія врага рода человѣческаго возбуждали въ Лаврской братіи особенное усердіе къ молитвенному объ исцѣленіи страждущей возношенію при всѣхъ церковныхъ службахъ и въ особенности предъ Чудотворною Иконою Божіей Матери и предъ нетлѣнными мощами Преподобнаго Отца нашего Іова, а съ 11-го января послѣ исповѣди, удостоивши больную причастія Св. Таинъ, Іеромонахъ Іоанникій, какъ очередный Пещерной церкви, по совѣту и благословенію намѣстника Лавры, началъ совершать надъ больною первоначально освященіе воды, а потомъ и Таинство Елеосвященія съ чтеніемъ заклинательныхъ молитвъ Св. Василія Великаго, что исполнено было 11-го, 12-го и 13-го января послѣ Литургіи. Во время сихъ священнодѣйствій, особенно во время помазыванія елеемъ, больная такъ бѣсновалась, что нѣсколько дюжихъ человѣкъ не могли удержать ее. Наконецъ 14 января, по совершеніи надъ нею водоосвященія, когда при чтеніи заклинательныхъ молитвъ не безъ усилій она была помазана елеемъ отъ лампадъ Божіей Матери и Преподобнаго Іова, то бѣсъ, съ крикомъ „куда мнѣ выдти?“ стрясши и повергнувши эту женщину на землю, началъ мучить ее до того жестоко, что она казалась мертвою; почему на грудь ея положена была копія Чудотворной иконы Божіей Матери, а на лице Честный Крестъ, и чрезъ нѣкоторое время, послѣ страшныхъ припадковъ мученія, лице ея приняло надлежащій человѣческій видъ, она встала, на-

чала креститься, молиться и благодарить Господа и Пречистую Его Матерь за явленное ей милосердіе. Донося объ этомъ Его Высокопреосвященству, Духовный Соборъ присовокупилъ, что послѣ этого чудеснаго исцѣленія сдѣлано было распоряженіе о совершеніи соборнаго молебна съ акаѳистомъ предъ Чудотворнымъ Ликомъ Пресвятыя Богородицы о здравіи Ирины и поручено возносить молитвы о ней и на прочихъ молитвословіяхъ и предъ св. мощами Преподобнаго Отца нашего Іова; что прежнее состояніе болящей и настоящее ея положеніе могутъ подтвердить не только братія Лавры, но и сторонніе и сопутствующіе исцѣленной.

На семъ донесеніи резолюція Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря послѣдовала 22 января 1870 г. (№ 14) такая: „Поручаю о. Намѣстнику Лавры отобрать отъ постороннихъ лицъ, знавшихъ исцѣленную до исцѣленія ея, показаніе 1) о прежнемъ состояніи ея, 2) о настоящемъ ея положеніи и 3) о томъ, вслѣдствіе чего произошла эта перемѣна; о послѣдующемъ же донести мнѣ съ приложеніемъ подлинныхъ показаній и настоящихъ бумагъ". Вслѣдствіе сей резолюціи Намѣстникъ Лавры 17 февраля за № 279 донесъ Его Высокопреосвященству, что онъ въ присутствіи пристава 1-го стана Кременецкаго уѣзда отобралъ подъ присягою показанія отъ пяти лицъ: дѣвицъ Матроны Григорьевой Волкодавовой и Лукеріи Кондратьевой Прасоловой и солдатокъ: Маѳы Димитріевой Мятенковой, Матроны Ивановой Соколовой и Анастасіи Семеновой Москалевой, изъ коихъ первая—Матрона Волкодавова давно знаетъ бывшую больною, а нынѣ совершенно исцѣлившуюся въ Почаевской Лаврѣ Ирину Васильеву Волошинову, какъ ея землячка. Всѣ означенныя лица, спрошенныя Намѣстникомъ, по важности дѣла, по присягѣ и въ присутствіи Становаго Пристава 1-го стана Кременецкаго уѣзда Индутнаго, подтвердили болѣзненное состояніе и послѣдовавшее въ Почаевской Лаврѣ исцѣленіе Волошиновой. Сама Волошинова съ видимымъ содроганіемъ и ужасомъ о прошедшемъ своемъ состояніи, съ искреннимъ благодареніемъ къ Господу Богу, Пречистой Его Матери и Угоднику Божію Іову Почаевскому, спрошенная о. Намѣстникомъ безъ присяги, чистосердечно подтвердила свою мучительную болѣзнь, происходившую отъ вселившагося въ нее, какъ она высказала ему — о. Намѣстнику, злаго духа и видимое дѣйствіе благодати Божіей, явленное ей въ ея исцѣленіи. Болѣзненное положеніе Волошиновой и настоящее ея здоровье онъ, о.

Намѣстникъ и почти вся братія Почаевской Лавры также могли свидѣтельствовать" [1]).

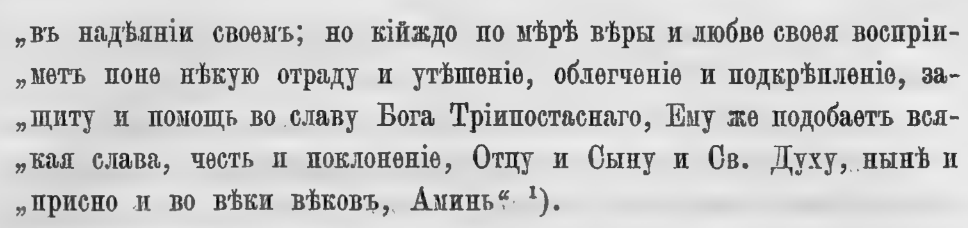
14. Наконецъ, за Божіею помощію, пишущему эти строки суждено было послужить честной памяти угодника Божія составленіемъ особой ему „службы и акаѳиста", изданныхъ Почаевскою обителію, съ разрѣшенія и благословенія Св. Сѵнода, вмѣстѣ съ составленною нашимъ же недостоинствомъ „службою и акаѳистомъ въ честь чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской" въ 1884 году, „въ память исполнившагося пятидесятилѣтія со дня включенія Почаевской обители въ число православныхъ русскихъ лавръ 13 октября 1833—1883 года".—Съ этою цѣлію мы нарочито пересмотрѣли старинный акаѳистъ Преподобному, составленный, по преданію, однимъ ученымъ монахомъ, находившимся въ Лаврѣ въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія, и долго потомъ читавшійся предъ мощами угодника Господня по рукописи, и дополнивши его новыми фактами, изложеными въ настоящемъ историко-біографическомъ очеркѣ жизни и прославленія Пр. Іова, дали этому акаѳисту совершенно новый видъ, оставивъ только прежнюю основу его, съ прибавленіемъ особой молитвы преподобному и пр.—Служба-же преподобному составлена нами вся вновь, такъ что теперь Лавра Почаевская смѣло можетъ похвалиться, что сдѣлала для славы своего угодника все, что только было возможно съ ея стороны.

15. Что будетъ впереди, вѣдомо одному только Господу. Намъ остается только молиться и въ искренней христіанской молитвѣ просить св. Угодника Почаевскаго вмѣсѣ съ св. церковію, да сохраняетъ и соб„людаетъ онъ всѣхъ и каждаго въ мирѣ и тишинѣ, вѣрѣ нелицемѣр„нѣй и богоугодномъ жительствѣ и дастъ всѣмъ приходящимъ къ нему „и помощи и заступленія ищущимъ благодать и милость отъ Христа „Бога нашего и Пречистыя Его Матере, да никтоже изыдетъ отъ него „въ тугѣ и скорби, въ печали и сѣтованіи посрамленъ и постыжденъ

[1]) См. Волынскія Епархіальн. Вѣдомости 1870 г. № 8, часть оффиціальная стр. 230—238. Кромѣ этого въ лѣтописяхъ Лавры записано еще нѣсколько исцѣленій, какъ напр. отъ недуга бѣснованія казачки Кубанскаго войска Анны Плясовицыной, бывшее заступленіемъ Божіей Матери и молитвами пр. Іова 15-го мая 1870 г. (См. рапортъ келаря Почаевск. Лавры Іеромонаха Іоанникія Преосвященнѣйшему Агаѳангелу отъ 5-го іюня 1870 г. за № 52). и т. д. Мы слыхали и о другихъ знаменіяхъ и чудесахъ, бывшихъ отъ мощей и заступленіемъ пр. Іова; но какъ таковые не документованы въ лѣтописяхъ Лавры, то мы не смѣемъ указывать на нихъ, чтобы не оскорбить скромное чувство людей удостоившихся благодати Божіей, но не благоволившихъ объявить объ этомъ для всеобщаго свѣдѣнія.

„въ надѣяніи своемъ; но кійждо по мѣрѣ вѣры и любве своея воспріиметъ поне нѣкую отраду и утѣшеніе, облегченіе и подкрѣпленіе, защиту и помощь во славу Бога Тріипостаснаго, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь“ [1]).

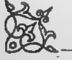
[1]) Изъ молитвы преподобному Іову, употребляемой въ лаврѣ Почаевской.

Тропарь преподобному Іову. Гласъ д҃-й.

Возложъ на ся иго Христово, отъ юности, Преподобне Отче Іове, многолѣтнѣ свято подвизался еси на поприщѣ благочестія во обители Угорницкой и на островѣ Дубенстѣмъ: и притекъ къ горѣ Почаевской, знаменитой цѣльбоносною Стопою Пресвятыя Богородицы, въ тѣсной пещерѣ каменнѣй богомыслія ради и молитвы многократно заключался еси: и благодатію Божіею укрѣплялся, мужественно потрудился еси на пользу обители твоея, купно же и противу враговъ православія и благочестія христіанскаго: И наставивъ сицевому ополченію иночествующихъ, побѣдители тѣхъ представилъ еси своему Владыцѣ и Богу: Того моли спастися душамъ нашимъ.

Кондакъ. Гласъ и҃-й.

Возсія отъ спуда земнаго благодатная луча честныхъ мощей твоихъ, угодниче Божій; яко благочестно поживъ въ вѣрѣ Христа Бога нашего, достиглъ еси добродѣтелей совершенства. И оставль сладость житія преходящаго, въ пещерѣ горы Почаевскія въ пощеніи, молитвахъ и трудѣхъ свято потрудился еси, и тѣми тѣло твое увядилъ еси. Нынѣ же пришедъ къ Богу въ безмятежный и вѣчный животъ, молишися о всѣхъ съ вѣрою къ тебѣ прибѣгающихъ. Тѣмъ же благодарнѣ вопіемъ ти: радуйся, отче Іове, преславный угодниче Божій и обители Почаевскія украшеніе.

Св. Преподо́бно-Мученикъ Мака́рій
Архимандри́тъ Овру́чскій.

II.

Житіе и страданіе святаго преподобномученика Макарія, архимандрита овручскаго, переяславскаго чудотворца.

(7 Сентября и 13 Мая).

1. Первые годы юности св. Макарія. Его постриженіе и посвященіе въ санъ Архимандрита Овручскаго (1620—1657).

Время рожденія преподобнаго Макарія неизвѣстно. Надобно думать, что это было не позже первыхъ двухъ десятилѣтій первой половины XVII вѣка, потому что около 1657 года св. Макарій былъ уже въ санѣ архимандрита Овручскаго [1]); а это конечно могло быть не иначе, какъ по истеченіи по крайней мѣрѣ тридцати лѣтъ его жизни (съ 1620—25 г.).

Блаженный Макарій родился въ городѣ Овручѣ Волынской губерніи, по преданію, отъ благочестивыхъ и православныхъ родителей, которые по однимъ именовались Токаревскими, а по другимъ—Торскими [2]). Съ раннихъ лѣтъ воспитали они своего сына въ правовѣріи и страхѣ Божіемъ. Но особенно молодой Токаревскій отличался послушаніемъ и любовью къ молитвѣ и храму Божію, вслѣдствіе чего не разъ оставлялъ домашнія порученія и удалялся въ церковь на Богослуженіе или поступалъ на услуженіе къ духовнымъ лицамъ, чтобы у нихъ учиться духовной жизни и благочестію [3]).

Около двадцатипятилѣтняго возраста любовь къ молитвѣ и благочестивымъ упражненіямъ окончательно овладѣла душею блаженнаго юноши, и онъ, оставивъ домъ родителей, удалился въ мѣстный Овручскій монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы и здѣсь постригся съ именемъ Макарія, какъ бы въ предзнаменованіе того, что на самомъ дѣлѣ онъ нѣкогда сопричисленъ будетъ къ лику блаженныхъ [4]), и другихъ съ собою приведетъ къ блаженству вѣчному.

---

[1]) Русск. Свят. Изд. 2. Отд. 3, стр. 29, прим. 45, „Письма Преосвящ. Лазаря въ Черниг. Епарх. Извѣстіяхъ“ 1863 г.

[2]) Тамъ же, стр. 26. Свѣдѣніе о наименованіи родителей Макарія Торскими взято нами изъ стариннаго Волынскаго преданія.

[3]) Житія свят. Россійской церкви, А. Муравьева, м. Августъ, приложеніе стр. 187—188.

[4]) Съ Греческаго имя Макарій значитъ „блаженный“.

Въ новомъ своемъ званіи Преподобный инокъ посвятилъ себя на изученіе догматовъ Православной вѣры и правилъ благочестія. Особенно любилъ онъ заниматься чтеніемъ твореній св. Іоанна Златоустаго.—И понынѣ въ Переяславскомъ Соборѣ (Полтавской губерніи), гдѣ почиваютъ мощи святаго Макарія, хранится книга Твореній св. Златоустаго кіевской печати 1623 г. съ собственноручною подписью преподобнаго Макарія, свидѣтельствующею о принадлежности ея св. угоднику [1]).

Вскорѣ послѣ своего вступленія въ монастырь, блаженный Макарій былъ рукоположенъ сначала во Іеродіакона, а потомъ въ Іеромонаха. Наконецъ около 1657 г., Архіепископъ Черниговскій Лазарь Барановичъ, въ то время управлявшій Кіевскою Митрополіею, посвятилъ Его въ санъ Архимандрита и поставилъ Настоятелемъ обители Овручской [2]) (около 1659 г.) [3]).

2. Жизнь и дѣятельность св. Макарія въ санѣ Архимандрита Овручскаго. Его борьба съ латино-унитами и удаленіе въ Кіевъ (1659—1671).

Дѣятельность преподобнаго Макарія въ Овручѣ относится къ самымъ тяжкимъ временамъ Латино-Польскаго преобладанія на Волыни и во всѣхъ предѣлахъ Западнаго края Россіи.—Прошло уже около полустолѣтія съ того времени, какъ несчастная унія водворилась въ предѣлахъ Рѣчи-посполитой (съ 1596 г.). Къ этому времени стараніями іезуитовъ были истреблены почти всѣ Православныя обители на Волыни, многія древле-Русскія фамиліи приняли унію или окончательно перешли въ латинство,—и хотя устрашенные оружіемъ Хмѣльницкаго

---

1) Житіи Св. Русской церкви. Августъ, стр. 190.

2) Русскіе Святые, изд. 2; отд. 3, стр. 29, примѣчаніе 45.

3) Между прочимъ мы полагаемъ поставленіе Макарія въ Архимандрита Овручскаго, вопреки установившемуся мнѣнію, не около 1657 года, отъ чего Преосв. Филаретъ въ своихъ житіяхъ „Русскихъ Святыхъ" даже прямо говоритъ, будто Макарій „Настоятелемъ Овручской обители пробылъ 16 лѣтъ, съ 1657 по 1671 годъ" (стр. 26),—а около 1659 г. по той причинѣ, что, какъ мы видѣли въ Житіи Препод. Іова Почаевскаго, въ 1659 году былъ Архимандритомъ Овручскаго монастыря Ѳеофилъ Креховецкій. (См. выше, стр. 198). Вѣроятнѣе всего, Св. Макарій занялъ мѣсто Креховецкаго, а это могло случиться не иначе, какъ послѣ 1659 г., такъ что Макарій состоялъ въ званіи Архимандрита Овручскаго не 16-ть, а около 14-ти лѣтъ.—Въ послѣдствіи времени, когда монастырь Овручскій былъ возстановленъ послѣ разгрома его въ 1671 году, Ѳеофилъ Креховецкій снова является настоятелемъ этого монастыря въ 1678 году. Очевидно, это было вторичное поступленіе его на ту же должность, м. б. даже прямо въ преемники Макарію. (Сравн. Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. II, Кіевъ, 1877 г., стр. 317).

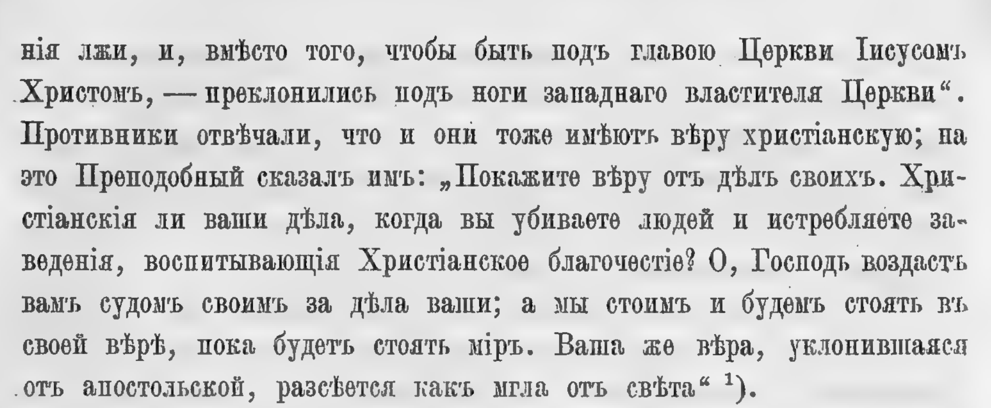
поляки (24 февр. 1639 г.) приняли грозныя предложенія Богдана объ уничтоженіи уніи и неприкосновенности Православія, но эти предложенія не были приняты Королемъ и не было надежды на ихъ утвержденіе, такъ что Латино-унитамъ оставалось только сдѣлать нѣсколько серіозныхъ шаговъ, чтобы завладѣть не только обителію Овручскою, но и другими православными обителями Волынскими.

Среди этихъ обстоятельствъ, блаженный Макарій является однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ защитниковъ Православія на Волыни и руководителемъ подчинённой ему братіи противъ всѣхъ козней уніи и Латинства. Преподобный управлялъ обителію Овручскою около 15 лѣтъ. Въ это время уніаты не разъ нападали на его монастырь, расхищали церковное имущество, подвергали насмѣшкамъ и безчестію братію. Вслѣдствіе этого, иноки Овручскіе почти постоянно собирались оставить монастырь, чтобы искать другаго болѣе спокойнаго мѣста. Но преподобный всегда удерживалъ ихъ отъ этого намѣренія, ободряя надеждою на Промыслъ Божій и заступленіе небесное. Особенно любилъ онъ псалмы Давида и ими врачевалъ скорбь своего сердца и сердца братіи: „Повторяйте, говорилъ онъ инокамъ, повторяйте чаще слова Давида: Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой: кого убоюся? Господь защититель живота моего: отъ кого устрашуся? Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое. Аще возстанетъ на мя брань, на Него азъ уповаю“ (Пс. XXVI, 1. 3).

Въ одно время Татары окружили обитель Преподобнаго такъ, что иноки не могли выходить ни за водою, ни за хлѣбомъ. Преподобный молился и наконецъ въ совѣтѣ съ братіею рѣшился выйти противъ враговъ съ духовнымъ оружіемъ. Съ этою цѣлію онъ совершилъ молебствіе въ храмѣ и, съ соборомъ иноковъ, съ иконами и хоругвями, вышелъ за монастырскія ворота. Татарамъ показалось, что противъ нихъ идетъ огромное множество народа. Это ихъ такъ устрашило, что они обратились въ бѣгство, не успѣвъ захватить съ собою даже своихъ больныхъ, которыхъ оставили подъ стѣнами обители.

Спустя немного послѣ этого Латиняне, вмѣстѣ съ уніатами, пришли толпою въ монастырь Овручскій и вызывали Преподобнаго Настоятеля на обращеніе къ уніи, или на споръ о вѣрѣ. Св. угодникъ отвѣчалъ имъ: „Нѣтъ общенія свѣта съ тьмою; вы оставили свѣтъ и возлюбили тьму, оставили правила вселенскихъ соборовъ и пріяли преда-

нія лжи, и, вмѣсто того, чтобы быть подъ главою Церкви Іисусомъ Христомъ, — преклонились подъ ноги западнаго властителя Церкви". Противники отвѣчали, что и они тоже имѣютъ вѣру христіанскую; на это Преподобный сказалъ имъ: „Покажите вѣру отъ дѣлъ своихъ. Христіанскія ли ваши дѣла, когда вы убиваете людей и истребляете заведенія, воспитывающія Христіанское благочестіе? О, Господь воздастъ вамъ судомъ своимъ за дѣла ваши; а мы стоимъ и будемъ стоять въ своей вѣрѣ, пока будетъ стоять міръ. Ваша же вѣра, уклонившаяся отъ апостольской, разсѣется какъ мгла отъ свѣта" [1]).

Послѣ этого поляки уже не могли терпѣть болѣе. Подстрекаемые іезуитами, они воспользовались нашествіемъ татаръ на Полѣсье и вмѣстѣ съ ними напали на обитель Преподобнаго вооруженною силою, и разоривъ ее вмѣстѣ съ городомъ и окрестностями его, заставили самого Макарія удалиться изъ Овруча (1671 г.) [2]). Святый угодникъ извѣстилъ о своемъ бѣдствіи Архіепископа Черниговскаго Лазаря и удалился въ Кіевъ искать спасенія въ Кіево-печерской Лаврѣ.

3. Пребываніе св. Макарія въ Кіево-печерской Лаврѣ, заботливость объ немъ Лазаря Барановича и переходъ его въ обитель Каневскую (1671 г.).

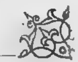
Въ Кіевѣ св. Макарій утѣшенъ былъ дружескимъ посланіемъ Архіепископа Черниговскаго Лазаря, который писалъ къ нему (16 мая 1671 г.): „Весьма болѣзную о томъ приключеніи, котораго вы и отклонить не могли. Въ этой скорби ищите утѣшенія въ одномъ Богѣ, который кого любитъ, того и наказываетъ. Вы находитесь какъ роза между шипами: она растетъ между ними, а они ей ничего не вредятъ. Будете еще долго процвѣтать въ Церкви Божіей, какъ въ вертоградѣ, доколѣ не достигнете небеснаго. И Христосъ не легко пріобрѣлъ тотъ вѣнецъ, которымъ теперь Онъ украшенъ: сперва на землѣ перенесъ терновыя на главѣ Своей колючки и затѣмъ получилъ на небѣ вѣнецъ неувядаемый. Умѣетъ Господь избавлять благочестивыхъ отъ напасти (2 Петр. 2, 9). Много золъ Праведнику, но Господь отъ всѣхъ избавитъ его (Пс. 33,

---

[1]) Жит. Свят. Росс. Церк. Августъ, прилож. стр. 191—193.

[2]) О нападеніи татаръ на Полѣсье въ 1671 году. См. Труды Кіевской Духовной Акад. М. Іюль 1865 г., стр. 363.

20). Крѣпко хотѣлось мнѣ жить по пріятельски съ вами у Всемилостиваго Спаса (въ Новгородсѣверскомъ монастырѣ), или гдѣ бы вамъ понравилось; но теперь этихъ лыкъ не дерутъ; прежде гораздо удобнѣе было отыскать мѣсто, нежели теперь. Въ настоящее время и сами ѣдимъ хлѣбъ въ изнуреніи (Пс. 136, 2); но готовы подѣлиться съ вами тѣмъ же, потому что другаго нигдѣ нѣтъ, развѣ только тамъ, гдѣ ни болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе. Желаю вамъ послѣ многихъ лѣтъ многихъ обителей на небѣ и съ молитвами моими препосылаю благословеніе" [1]).

Въ то же время попечительный Архипастырь ходатайствовалъ за Преподобнаго у тогдашняго Малороссійскаго Гетмана Дорошенко. „Его милость, О. Архимандритъ Овручскій,—писалъ Лазарь Дорошенку,—будучи не въ состояніи покойно жить въ своей архимандріи, ограбленный ордами и ляхами, лишенный служителей, которые умерщвлены, между тѣмъ, какъ имѣнія забраны, отправился на поклоненіе святымъ мѣстамъ Кіевскимъ; будучи постриженцемъ моимъ, онъ посѣтилъ меня какъ сынъ отца и разсказалъ мнѣ о своихъ бѣдствіяхъ. Благоволите, вельможность Ваша, милостиво принять его какъ человѣка достойнаго и заслуженнаго въ Церкви Божіей; выслушайте его съ довѣріемъ какъ вполнѣ стоющаго вѣры" [2]).

Слѣдствіемъ сего было то, что управлявшій тогда на правомъ берегу Днѣпра Митрополитъ Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій опредѣлилъ Преподобнаго Макарія въ Каневъ и назначилъ его настоятелемъ тамошней обители. Долго сопротивлялся Преподобный этому новому своему назначенію; его кроткая благочестивая душа полюбила Кіевскія пещеры и въ нихъ думала довершить свое служеніе Господу. Но воля Архипастыря превозмогла, и блаженный отправился на мѣсто своего служенія [3]).

---

[1]) Черниговъ. Епарх. Извѣстія 1863 г.

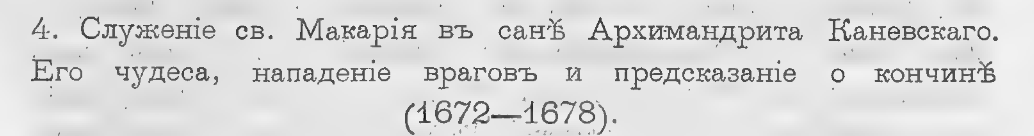
[2]) Преосвященный Лазарь, по словамъ Филарета Черниговскаго, назвалъ Макарія своимъ „постриженцемъ" въ томъ смыслѣ, что въ 1657 г. по смерти М. Сильвестра онъ управлялъ Митрополіею и поставилъ Макарія въ Игумена Овручскаго.—Ркп. житіе говоритъ, что преподобный Макарій посвященъ и въ іеромонахи и въ Архимандрита М. Іосифомъ; новое изданіе словаря повторяетъ это извѣстіе. Но тутъ очевидная ошибка. См. Письма Преосвященнаго Лазаря въ Черн. Епарх. Изд. 1863 г.

[3]) Въ рукописномъ и печатномъ житіи Макарія сказано, что онъ опредѣленъ въ Каневъ за 10 лѣтъ до его смерти М. Кипріаномъ. Но первое не точно, если Макарій въ томъ же 1671 г., въ коемъ изгнанъ изъ Овруча, и опредѣленъ въ Каневъ; а житіе говоритъ еще, что въ Кіевѣ прожилъ онъ будто 2 года, что уже невѣроятно,

4. Служеніе св. Макарія въ санѣ Архимандрита Каневскаго. Его чудеса, нападеніе враговъ и предсказаніе о кончинѣ (1672—1678).

Въ 1672 году въ новой своей обители блаженный Макарій далъ у себя пріютъ несчастному Юрію Хмѣльницкому, сыну знаменитаго Богдана, который по смерти отца своего такъ много пострадалъ отъ своей неопытности и навѣтовъ враговъ своихъ [1]). Но особенно Преподобный Макарій прославился въ Каневской обители своими чудесами, которыми Господь еще при жизни благоволилъ отличить своего угодника. Разъ пришелъ къ нему житель Канева, лишившійся зрѣнія отъ болѣзни, покрывшей тѣло его струпьями. Болѣзнь при пособіи лѣкарствъ частію облегчилась; но зрѣніе не возвратилось, и никакіе совѣты врачей не оказали пользы слѣпцу. Тогда онъ обратился за совѣтомъ къ пр. Макарію. Преподобный отвѣчалъ, что лѣкарствъ у него нѣтъ, но предлагаетъ ему Евангельскій совѣтъ: „Вѣруй и молись Тому, Кто далъ зрѣніе слѣпому; иди, прибавилъ Преподобный, къ навечерію Богоявленія Господня и молись". Навечеріе совершалъ самъ Преподобный, молясь и о слѣпцѣ. Когда же сказалъ онъ въ молитвѣ: „велій еси Господи, и чудна дѣла Твоя", слѣпецъ ощутилъ, что мимо очей его прошелъ рѣзкій лучъ свѣта и онъ сталъ видѣть все. Въ послѣдствіи времени, въ благодарность за это, прозрѣвшій построилъ въ Каневѣ храмъ въ честь Богоявленія Господня, который существуетъ и до настоящаго времени.

Другой опытъ: сынъ одной матери, молодой человѣкъ, велъ жизнь

по заботливости о немъ преосвящ. Лазаря. Къ тому же Кіевскаго Митрополита Кипріана въ это время вовсе не было; на правомъ берегу Днѣпра управлялъ церквами и монастырями М. Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій, и онъ-то, конечно, въ слѣдствіе ходатайства преосвящен. Лазаря предъ гетманомъ Дорошенкомъ, и опредѣлилъ Макарія въ Каневъ. А Кипріанъ не былъ ли какой либо заграничный архипастырь, пребывавшій въ Украйнѣ и принявшій участіе въ судьбѣ пр. Макарія? Въ то время не малое число заграничныхъ архипастырей проживало въ Украйнѣ. Русск. Свят. Изд. 2. Отд. 3, стр. 29—30, примѣч. 46.

[1]) Кониссkій пишетъ: „Юрій принялъ монашество въ Корсунѣ, въ Октябрѣ 1662 г. (Величко 2, 36 лѣтоп. Бѣлозер. 29). Въ 1664 г. онъ заключенъ былъ въ Маріенбургѣ вмѣстѣ съ Іосифомъ Тукальскимъ и въ 1668 г., отправляясь изъ Умани въ Кіевъ съ игуменомъ Уманскимъ, былъ схваченъ Татарами и отправленъ въ Константинополь. (Лѣтоп. Бѣлозерск. 76, 78, 79. Величко 2, 334). Судя по времени опредѣленія пр. Макарія въ Каневъ, какъ справедливо заключаетъ преосвящ. Филаретъ, принималъ онъ Юрія въ Каневѣ въ 1672 г. (Русск. Свят. М. Сентябрь, стр. 30).

разсѣянную. Скорбящая мать открыла скорбь свою Преподобному и просила помощи его. Преподобный взялся врачевать больнаго душею сына и то призывалъ его къ себѣ, то бывалъ въ домѣ матери, уговаривая сына придти въ себя. Разсѣянный сынъ, долго не внимавшій ничему, разъ сказалъ: зачѣмъ принуждаютъ его долго молиться? Преподобный отвѣчалъ: „Долгія молитвы совершаютъ иноки по обѣту и это къ тебѣ не относится; но вотъ что относится къ тебѣ: оставаться тебѣ безъ молитвы—тоже, что осудить душу на голодную смерть; читай одну молитву: Отче нашъ... и въ ней найдешь все—и свѣтъ богопознанія, и уроки для жизни, и утѣшеніе и силу для духа; прочесть эту молитву со вниманіемъ, думаю, не тяжело“. Разсѣянный сынъ послушался. И что же вышло? Прочтя разъ молитву, онъ захотѣлъ прочесть ее въ другой и въ третій разъ. Затѣмъ молитва до того полюбилась ему, что онъ сталъ читать ее часто и читая учился добру,—сталъ трудиться, жить внимательно къ себѣ, перемѣнился во всемъ и былъ утѣхою матери до гроба.

Третій случай относился къ судьѣ-лихоимцу, который не смотря на бѣдность, ни на слезы, продавалъ судъ свой за деньги: Преподобный каждую субботу посылалъ къ нему, то отъ имени одного, то отъ имени другаго, деньги съ запискою, гдѣ говорилось одно; „отдаю послѣднее, болѣе не имѣю; пощади себя и меня“. Судья, пораженный такою проповѣдью, не только отсталъ отъ лихоимства, но и нажитое неправедно раздалъ по церквамъ.

Однажды, по просьбѣ жителей, Макарій посѣщалъ Переяславль. Въ это время одинъ отецъ семейства былъ тяжело боленъ. Горюющая семья просила Преподобнаго совершить надъ болящимъ елеосвященіе. Онъ исполнилъ просьбу ихъ и больному возвратилось здоровье [1]).

Вообще во все продолженіе Каневской жизни препод. Макарія и старые и малые, здоровые и больные, богатые и убогіе приходили къ нему и для всѣхъ онъ былъ отцемъ и благодѣтелемъ. Въ то же время Господь наградилъ своего угодника особымъ великимъ даромъ—прозрѣнія. За нѣсколько лѣтъ предъ смертію онъ видѣлъ густыя облака, носившіяся надъ обителію и мракъ, часто облегавшій всю страну. „Недоброе знаменіе, говорилъ Макарій; видно будетъ лютая скорбь на

¹) Русск. Свят. Изд. 2, Отд. 3, стр. 30—31. Сравн. также житія Свят. Россійской церкви, стр. 195—199.

насъ". И точно, вскорѣ послѣ этого, въ предѣлахъ Канева послѣдовалъ страшный голодъ, отъ котораго жители пришли въ отчаяніе. Макарій раздалъ все свое имущество для избавленія неимущихъ отъ смерти и кормилъ и призрѣвалъ къ нему приходящихъ [1]). Наконецъ за два года предъ кончиною (1676 г.) онъ положительно предсказалъ городу Каневу раззореніе и крайнее запустѣніе своей обители, а себѣ мученическую смерть. Вслѣдствіе этого Преподобный велѣлъ братіи своей готовиться постомъ, покаяніемъ и причащеніемъ св. Таинъ какъ бы ко дню судному. Въ тоже время возбужденные его предвѣщаніемъ православные обитатели Канева и его окрестностей отвсюду начали стекаться въ обитель Каневскую и здѣсь день и ночь проливали въ храмѣ слезныя моленія ко Господу, а Макарій всѣхъ поучалъ непоколебимо держаться св. вѣры Православной, хотя бы за нее пришлось потерпѣть самую смерть. „Пріять вѣнца нетлѣннаго никому невозможно, говорилъ онъ, если кто небудетъ законно мученъ [2]).

Скоро поляки напали на городъ Каневъ, многихъ убили и сожгли; оставшіеся въ живыхъ бѣжали въ обитель Преподобнаго и въ стѣнахъ ея подъ сѣнію Святаго старца искали спасенія [3]). Но это было только начало бѣдствіямъ. Въ 1678 году Султанъ послалъ многочисленное войско изъ Татаръ и Турокъ взять украйну для Юрія Хмельницкаго. Послѣ осады Чигирина, „бусурмане, какъ разсказываетъ лѣтописецъ, 25 Августа пошли изъ-подъ Бужина вверхъ по Днѣпру. Давъ себѣ отдыхъ послѣ военныхъ безпокойствъ подошли они къ славному Козацкому городу Каневу и, сентября 4 взявъ его, опустошили и умертвили множество людей. Въ старинномъ и прекрасномъ монастырѣ Каневскомъ каневцы собрались во множествѣ и заперлись въ большой каменной церкви, надѣясь спастись здѣсь; но Турки обложили церковь соломой и дровами, зажгли и задушили всѣхъ въ церкви [4]).

Въ это же несчастное время промысломъ Божіимъ суждено было исполниться и предвѣщаніямъ преп. Макарія о его страдальческой кончинѣ [5]).

---

[1]) Тамъ же стр. 195.

[2]) Русск. Свят. Изд. 2, отд. 3. стр, 32. Житія свят. Россійск. Церкви стр. 199—200.

[3]) Жит. свят. Русск. Церк. Августъ, стр. 200.

[4]) Величко лѣтоп. 2, стр, 485. Также Русск. стят. отд. 3, стр. 32.

[5]) Максимов. Георг. слов. 1861 г. 1, стр. 949.

5. Страданіе св. Макарія. Его кончина и погребеніе (1678).

Покойный Н. И. Костомаровъ весьма справедливо называетъ св. Макарія „Типическимъ святымъ эпохи Хмельницкаго“ [1]). Онъ жилъ и пострадалъ какъ жили тогда и умирали тысячи православныхъ казаковъ за вѣру и церковь православную.

Когда непріятели окружили монастырь Каневскій, то они сначала старались разными обманами вызвать жителей изъ обители, и требовали съ угрозами, чтобы тѣ сдались. Но здѣсь всѣ находились подъ водительствомъ пр. Макарія и ничто не могло поколебать твердости ихъ духа, возбуждаемаго и поддерживаемаго наставленіями блаженнаго старца. Видя непроклонность осажденныхъ, Татары ринулись на обитель и разрушивъ ворота ворвались внутрь ея. Страхъ объялъ всѣхъ; каждый, кто могъ, искалъ спасенія на стѣнахъ и въ погребахъ обители. Одинъ только Макарій безстрашно встрѣтилъ враговъ съ крестомъ въ рукахъ. Татары съ яростію устремились на преподобнаго и, схвативъ его, начали бить чѣмъ попало и ругаться надъ св. крестомъ, бывшимъ въ рукахъ его. Блаженный страдалецъ молилъ ихъ только объ одномъ, чтобы они не оскверняли святаго храма и не убивали невинныхъ. Татары вытащили его изъ обители, и влача по улицамъ, били безъ пощады. Страдалецъ терпѣлъ и молился. „Господи, взывалъ онъ, приложи мнѣ вѣру, да вѣренъ обрящусь предъ Тобою“.

Послѣ этого мучители вспомнили объ имуществѣ, которое, по ихъ мнѣнію, должно было быть снесено жителями въ обитель, и о золотѣ монастырскомъ, и терзая Святаго стали требовать, чтобы онъ сказалъ имъ, гдѣ они спрятаны? Святой старецъ отвѣчалъ: „Мое злато на небеси, а не на земли. Я здѣсь его не закапывалъ, зная, что придутъ тати и разбойники и расхитятъ; имущество Церкви въ благодати и милости Божіей“. Варвары съ насмѣшкой выслушали эти слова и отпустивъ тѣхъ, которыхъ успѣли схватить въ монастырѣ вмѣстѣ съ преподобнымъ, послали сказать заключившимся въ обители, чтобы они сдались и выдали все, въ противномъ случаѣ всѣмъ грозили неминуемою смертію. Съ своей стороны чрезъ тѣхъ же посланныхъ Преподобный велѣлъ сказать заключеннымъ: „Да не отступятъ православные отъ св. вѣры, но

---

[1]) См. Истор. Вѣстн. 1885 г. М. декабрь, статья Г. Костомарова: „Поѣздка въ Переяславль“; стр. 502.

да съ терпѣніемъ стремятся на предлежащій имъ подвигъ, памятуя непрестанно Господа Іисуса Христа: аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся; аще отвержемся,—и той отвержется насъ". Услышавъ имя Христа, нечестивые еще съ большею злобою напали на мученика, поставили его между двухъ столбовъ и желѣзнымъ орудіемъ начали крутить его колѣна. Страдалецъ молился и терпѣлъ, призывая Господа укрѣпить его въ подвигѣ: „Стопы моя направи на путь миренъ къ Тебѣ, Боже, въ селенія Твоя; ибо сего желаетъ и всемъ скончавается душа моя". Враги били его по лицу, по глазамъ и груди, наконецъ хотѣли было содрать съ него кожу; но, опасаясь стеченія народнаго, кончили тѣмъ, что отрубили ему голову и бросили тѣло его на площади [1]) (7 сентября 1678) [2]).

Оплакавъ своего заступника православные, среди ночной темноты, взяли тѣло его и внесли его въ монастырскую церковь, въ которой заключились, обрекши себя умереть за вѣру Христову. Между тѣмъ Татары вторично подступили къ обители и, найдя монастырскую церковь заключенною вмѣстѣ съ собравшимся въ ней народомъ, зажгли храмъ и всѣхъ заключенныхъ въ немъ уморили дымомъ и сожгли огнемъ. Затѣмъ враги удалились и собравшіеся жители Канева пошли искать тѣла своихъ присныхъ на церковномъ попелищѣ. Но, къ общему удивленію всѣхъ, они нашли одно лишь нетлѣнное тѣло доблестнаго подвижника Христова Св. Макарія. „Хотя и много было тѣлъ, говоритъ преданіе, но ни одно не осталось въ цѣлости; тѣло же преподобнаго обрѣтено во власяницѣ, съ крестомъ на персяхъ и съ другимъ крестомъ въ рукахъ, которымъ онъ побѣждалъ скорби жизни и поборалъ по вѣрѣ Православной, ради коей благодушно пріялъ мученическую смерть; тѣло его было какъ бы живое [3]).

Православные съ любовію взяли блаженные останки отца и учителя своего и похоронили оные въ томъ же храмѣ, въ которомъ и нашли его,—подъ жертвенникомъ (8 сентября 1678 г.).

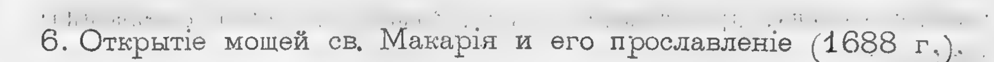
1) Жит. свят. Русск. Церкв. Августъ, стр. 200—202.

2) По рукописному житію кончина св. Макарія и разореніе Канева относятся къ 1653 г. Но въ этомъ году невидно ни по какимъ памятникамъ разоренія Канева. А что говорится о разореніи его въ житіи, то согласно съ лѣтописнымъ описаніемъ разоренія 1678 г. (см. о Каневѣ въ Кіев. губ. вѣд. 1864 г. № 2—5 и 46). Письма Архіеп. Лазаря не оставляютъ сомнѣнія, что пр. Макарій пострадалъ послѣ 1657 г. (Русск. свят. Изд. 2. Отд. 3. стр, 33, прим. 49).

3) Жит. свят. Русск. Церкв. Августъ, стр. 203.

6. Открытіе мощей св. Макарія и его прославленіе (1688 г.).

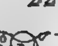
Святыя мощи блаженнаго Макарія мирно покоились на мѣстѣ своего погребенія до 1688 г. Въ это время понадобилось перестроить церковь въ монастырѣ Каневскомъ, и, когда копали фундаментъ, докопались до гроба Преподобнаго Макарія; двое изъ честныхъ иноковъ открыли гробъ и въ немъ нашли нетлѣнные останки страдальца. Въ тоже время отъ мощей Преподобнаго начали истекать исцѣленія — и усердные Христіане начали стекаться ко гробу угодника Божія, мощи котораго теперь съ подобающею честію были перенесены и поставлены на приличномъ мѣстѣ въ той же обители. Но такъ какъ враги православія и послѣ этого не переставали по временамъ нападать на Каневскій монастырь, то въ томъ же 1688 году иноки перенесли тѣло Св. Преподобномученика въ г. Переяславль и здѣсь поставили оное въ полковой церкви Воскресенія Христова [1]).

Въ 1700 г., когда возстановлена была Переяславская Епархія, бывшая долго въ запустѣніи отъ набѣговъ Татарскихъ, Епископъ Переяславскій Захарія Корниловичъ испросилъ (послѣ Полтавской битвы) у Императора Петра I-го дозволеніе возстановить древній каѳедральный Переяславскій Свято-Михайловскій монастырь. И когда онъ былъ конченъ и освященъ (1713 г.), то вмѣстѣ съ симъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года, въ день памяти Св. Архистратига Михаила (8 дня), были перенесены сюда и мощи Св. Преподобномученика Макарія, и съ великою честію поставлены въ храмѣ обители. Здѣсь почивали онѣ до самаго упраздненія Михайловскаго монастыря (1786 года). Послѣ этого 4 августа того же года они были перенесены въ каменную церковь Вознесенскаго Переяславскаго монастыря, гдѣ и до нынѣ почиваютъ [2]).

У Преосвященнаго Гедеона записано одно замѣчательное чудо, случившееся, какъ пишетъ онъ, „въ числѣ многихъ исцѣленій, истекавшихъ отъ гроба Преподобнаго“. Въ 1742 г., когда Преосвященный Никодимъ переносилъ Св. мощи Макарія изъ трапезной церкви монастыря въ обновленный имъ каменный соборный храмъ обители, — въ это время полковникъ Алексѣй Глѣбовъ, не владѣвшій руками и ногами, принесенъ былъ родственниками ко гробу Преподобнаго, и по

[1]) Русск. свят. Изд. 1. Отд, 3. стр. 34.
[2]) Жит. свят. Русск. Церкв. Августъ, стр. 203—204.

отпѣніи молебна, приложившись къ св. мощамъ получилъ совершенное исцѣленіе [1]).

Примѣчаніе. Нѣсколько необходимыхъ словъ объ Овручскомъ монастырѣ Св. Макарія и о наименованіи Св. Макарія Овручскимъ.

Извѣстно между прочимъ, что въ житіи Св. Макарія, составленномъ Полтавскимъ Епископомъ Гедеономъ въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія, а отсюда и въ „житіяхъ Святыхъ Русской Церкви" А. Н. Муравьева, монастырь, въ который первоначально поступилъ Макарій и въ которомъ онъ постригся, именуется Овручскимъ во Владимірѣ-Волынскомъ. И съ другой стороны Н. И. Костомаровъ въ статѣ своей: „Поѣздка въ Переяславль", напечатанной въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1885 г., справедливо обративши вниманіе на указанную выше ошибку, и сказавши сущую правду, что „въ городѣ Владимірѣ-Волынскомъ нѣтъ, и сколько извѣстно, не было монастыря съ наименованіемъ Овручскаго", далѣе присовокупляетъ, что „именно это названіе (Овручскаго) носилъ монастырь въ Каневѣ, гдѣ впослѣдствіи, сообразно извѣстію житія, составленнаго Преосвященнымъ Гедеономъ, Макарій былъ архимандритомъ".—„Неизвѣстно, пишетъ далѣе Костомаровъ, либо Макарій постригся во Владимірѣ, но не въ Овручскомъ монастырѣ, либо въ Овручскомъ монастырѣ —только въ г. Каневѣ, а не во Владимірѣ, либо наконецъ въ иномъ какомъ либо монастырѣ, неправильно названномъ Овручскимъ",—и въ заключеніе всего, высказавши означенныя предположенія, Николай Ивановичъ вездѣ, гдѣ только идетъ у него рѣчь о Макаріи въ званіи его, какъ архимандрита, называетъ его не иначе, какъ „Каневскимъ-Овручскимъ" [2]).

Что до перваго изъ этихъ мнѣній, т. е. о постриженіи св. Макарія во Владимірѣ-Волынскомъ, то мы не могли бы имѣть противъ него ничего, еслибы на то были болѣе или менѣе серіозныя доказательства. Ибо, —постригся ли Макарій въ Овручѣ, или во Владимірѣ-Волынскомъ,—въ томъ и другомъ случаѣ онъ равно долженъ принадлежать Волыни не только по происхожденію изъ нея, которое никѣмъ не оспаривается, но и по постриженію въ монашество. Но помимо того, что во Владимірѣ-Волынскомъ, какъ справедливо замѣчаетъ Г. Косто-

[1]) Тамъ же, стр. 204.
[2]) Истор. Вѣстн. 1885 г. декабрь, стр. 503.

маровъ, никогда не было монастыря съ наименованіемъ Овручскаго, св. Макарію не было вовсе никакой надобности отправляться столь далеко изъ Овруча во Владиміръ, чтобы поступить въ монастырь, когда въ то время въ самомъ Овручѣ существовало два своихъ монастыря, одинъ Іоакимо-Аннинскій и другой Богородичный-Успенскій. По сохранившимся свѣдѣніямъ монастыри эти основаны были ранѣе 1499 года [1]). Дальше, въ граматѣ Сигизмунда короля Польскаго отъ 13 сентября 1525 года упоминается Игуменъ „монастыря Пречистое Богоматере въ Овручомъ" Германъ, который въ силу той же граматы долженъ былъ уступить свое мѣсто лишенному архимандріи Кіево-Печерской Архимандриту Антонію, такъ какъ Германъ, „который той монастырь держалъ, нераднѣ ся справовалъ" [2]). Затѣмъ, какъ мы уже видѣли въ житіи Преподобнаго Іова, Игумена Почаевскаго, въ XVII вѣкѣ извѣстенъ еще Архимандритъ Овручскій Ѳеофанъ Креховецкій, отправлявшійся вмѣстѣ съ Митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ въ Почаевъ для открытія мощей Іова въ 1659 г. [3]).—„Около этого же времени, т. е. въ архимандритство Ѳеофана, говоритъ авторъ „свѣдѣній о монастыряхъ Волынской епархіи, нынѣ несуществующихъ" въ Волынскомъ Епархіальномъ Вѣдомствѣ,—въ Овручскомъ монастырѣ и постригся Священномученикъ Макарій, родомъ изъ Овруча; съ 1657 г. (чит. 1659 г.) онъ былъ настоятелемъ Овручской обители", и т. д. [4]).

Откуда же, — спрашивается, взялся у г. Костомарова Каневскій Овручскій монастырь, въ которомъ будто бы только и архимандритствовалъ Макарій?—Очевидно, это произошло отъ того, что Николай Ивановичъ или вовсе не имѣлъ нималѣйшаго понятія о существованіи Овручскаго монастыря на Волыни, или же, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, совершенно игнорировалъ его, руководствуясь въ данномъ случаѣ исключительно „Исторіею Россійской Іерархіи", гдѣ въ томѣ пятомъ, подъ названіемъ „Овручскій упраздненный мужской монастырь" не только говорится, что монастырь сей „находился отъ Переяславля въ 40 верстахъ въ мѣстечкѣ (нынѣ городъ) Каневъ, и потомъ превращенъ былъ въ Уніатскій и Римскокатолическій", но

---

1) Акты Западн. Россіи, I, № 140. II, № 170. Исторія Русск. Ц. архіеп. Филарета, періодъ III, примѣч. 8.

2) Акты Югозападн. Россіи, т. I, стр. 68.

3) Смотр. выше, житіе пр. Іова, стр. 198.

4) Волынскія Епарх. Вѣдомости 1867 г. часть неоффиц. стр. 69, 70.

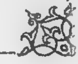

и прямо полагается, что „въ монастырѣ семъ былъ архимандритомъ Преподобный Макарій Овруцкій“ [1]). Подъ вліяніемъ, очевидно, этихъ свѣдѣній г. Костомаровъ въ помянутой выше статьѣ своей говоритъ: „быть можетъ изъ этого же (т. е. Каневскаго Овручскаго) монастыря онъ (Макарій) пришелъ въ Кіевъ по разореніи этого монастыря ляхами, и т. д. [2]). Почтеннѣйшій Николай Ивановичъ тѣмъ легче могъ впасть въ подобнаго рода ошибку, что „Исторія Іерархіи“ вовсе не знаетъ ни одного изъ монастырей Овручскихъ [3]), и такимъ образомъ мимовольно даетъ возможность смѣшивать Овручскій монастырь съ Овруцкимъ, въ особенности въ виду того, когда о семъ послѣднемъ прямо говорится, какъ о мѣстѣ служенія Св. Макарія.

Но если такого рода смѣшеніе, или помянутое нами выше невѣдѣніе возможно и простительно для обыкновеннаго смертнаго человѣка, то они никакъ не могутъ быть оправданы въ отношеніи къ такому человѣку, какъ Николай Ивановичъ.—И прежде всего его, какъ истаго знатока русской и въ особенности югозападной отечественной Исторіи, весьма естественно должно бы было поразить то различіе, какое явственно слышится и для самаго простаго слуха, между наименованіемъ Овручскій и Овруцкій. Тѣмъ страннѣе для насъ этотъ недосмотръ, что самъ же Г. Костомаровъ во всей статьѣ своей вездѣ называетъ Макарія Каневскимъ Овручскимъ, тогда какъ, если онъ хотѣлъ быть вѣрнымъ своему мнѣнію, то долженъ былъ называть его неиначе, какъ Каневскимъ Овруцкимъ, такъ какъ, по свидѣтельству „Исторіи Іерархіи“, какъ мы уже видѣли, въ Каневѣ существовалъ Овруцкій, а отнюдь не Овручскій монастырь.

Но еще болѣе виноватымъ оказывается Николай Ивановичъ предъ исторіею, что, пріурочивая мѣсто какъ послѣдующаго, такъ и первоначальнаго служенія Макарія къ одному и тому же Овручскому монастырю, самъ же онъ не былъ увѣренъ въ этомъ окончательно. Иначе онъ не сказалъ бы: „быть можетъ, изъ этого монастыря Макарій пришелъ въ Кіевъ“, и т. д. Но въ такомъ случаѣ Николаю Ивановичу слѣдовало бы справиться хоть у Строева, въ его „спискахъ Іерарховъ и настоятелей монастырей“, каковая книга, безъ сомнѣнія, должна же была

---

1) Исторія Р. Іерарх. т. V, стр. 359.
2) Историч. Вѣстн. 1885 г. М. Декабрь, стр. 503.
3) Сравн. монастыри, упоминаемые въ ней подъ буквою: О. т. V, стр. 359; т. VI, стр. 1033.

находиться у него подъ руками. А въ этой книжкѣ Г. Строевъ явственно различаетъ Овруцкій Монастырь отъ Овручскаго, и не только помѣщаетъ первый изъ нихъ въ Епархіи Кіевской, а второй въ Волынской, но и упоминаетъ объ извѣстныхъ уже намъ настоятеляхъ Овручскаго монастыря Германѣ и Антоніи и т. д. [1]). Само собою разумѣется, что справки эти дали бы совершенно иной порядокъ мыслямъ Г. Костомарова,—а отсюда ему не было бы и никакой надобности говорить: „быть можетъ“, а онъ просто долженъ бы сказать, какъ и говоритъ исторія, что препод. Макарій прежде своего поступленія въ Каневскій Овручскій монастырь былъ сначала архимандритомъ Овручскимъ.

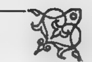
А что это такъ, объ этомъ прежде всего свидѣтельствуетъ собственноручная подпись самого же Макарія, сохранившаяся, какъ мы уже упоминали, на книгѣ бесѣдъ Златоустаго, хранящейся въ Переяславскомъ Соборѣ, гдѣ онъ явственно самъ о себѣ пишетъ: „Макарій Токаревскій, Архимандритъ Овручскій, Игуменъ Пинскій, Куплатицкій, Каневскій“.—[2]) Къ сожалѣнію, подпись эта безъ означеніи года,—но она говоритъ сама за себя, ясно давая понять, что Овручскій Монастырь и Каневскій совершенно не одно и тоже, какъ не одно и тоже были монастыри, упоминаемые въ той-же подписи преподобнаго—Куницкій и Пинскій. Въ этомъ отношеніи даже можно еще поспорить съ г. Костомаровымъ и вмѣстѣ съ „Исторіею Русской Іерархіи“, дѣйствительно ли Каневскій монастырь когда либо носилъ въ собственномъ смыслѣ наименованіе Каневскаго—Овруцкаго?—Напротивъ, судя по всѣмъ даннымъ, есть полнѣйшее основаніе думать, что названіе это, если и существовало, то не иначе, какъ по поступленіи въ него самого же Макарія, яко Архимандрита Овручскаго. „А Каневскій Игуменъ, т. е. св. Макарій, какъ справедливо замѣчаетъ извѣстный изъ компетентнѣйшихъ знатоковъ западнорусской исторіи, М. А. Максимовичъ,—продолжалъ именоваться Овручскимъ (и по удаленіи изъ Овруча) по прежнему служенію и пребыванію своему въ томъ (Овручскомъ) монастырѣ до его разоренія, которое произошло весною 1671 года, по справедливому примѣчанію Черниговскихъ Епархіальныхъ Из-

[1]) Списки Іерарховъ. С-Петерб. 1877 года, стр. 32—939. Тамъ же, „указатель монастырей“ стр. 37.

[2]) Собраніе сочиненій М. А. Максимовича. Т. II. Кіевъ 1877 г. „Воспоминаніе о стародавнемъ монастырѣ Каневскомъ“, стр. 316.

вѣстій къ одному изъ помѣщаемыхъ тамъ (вышеприведенныхъ) писемъ Лазаря Барановича" [1]). Впослѣдствіи строго-благочестивая жизнь и въ особенности страдальческая кончина и прославленіе Св. Макарія Овручскаго могли еще болѣе закрѣпить это наименованіе, съ перемѣной его на болѣе удобное для произношенія наименованіе Овруцкаго, за бывшимъ его Каневскимъ монастыремъ, каковое наименованіе потомъ и перешло въ „Исторію Іерархіи", хотя, нужно думать, наименованіе это вообще держалось не крѣпко, отъ чего между прочимъ самъ Г. Максимовичъ, въ цитуемой нами выше сатьѣ своей: „Воспоминаніе о стародавнемъ монастырѣ Каневскомъ", Овруцкимъ не называетъ его ни разу—[2]).

Наконецъ послѣднее, неподлежащее никакому сомнѣнію доказательство того, что св. Макарій до поступленія своего въ Кіевскій монастырь дѣйствительно былъ прежде Архимандритомъ Овручскимъ, мы имѣемъ у того же Г. Максимовича въ его статьѣ, спеціально посвященной памяти Макарія, подъ заглавіемъ: „Біографическое примѣчаніе о преподобномъ Архимандритѣ Макаріи Токаревскомъ". Въ статьѣ этой, первоначально помѣщенной въ Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1865 г. [3]), г. Максимовичъ по поводу назначенія Макарія въ Овручь прямо говоритъ, что „Архимандритство его здѣсь началось никакъ не раньше посвященія Лазаря Барановича во Епископы, послѣдовавшаго въ Мартѣ 1671 года, а прекратилось оно съ разореніемъ того монастыря весною 1671 г. Послѣ этого, заключаетъ авторъ, Архимандритъ Овручскій получилъ мѣсто игумена Каневскаго" [4]). Замѣчаніе это тѣмъ драгоцѣннѣе для насъ, что, упоминая о разореніи Овручскаго монастыря, г. Максимовичъ сопоставляетъ его съ нашествіемъ Татаръ на Полѣсье, именно въ 1671 г., [5]) тогда какъ напротивъ о разореніи Конева въ это время исторія не имѣетъ никакихъ свѣденій, а знаетъ только о разореніи его въ 1678 г., послѣдовавшемъ, какъ намъ уже извѣстно, одновременно съ стра-

---

1) Тамъ же, стр. 317.

2) Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. II, стр. 312—319. Сравн. Кіевск. Епарх. Вѣдомост. 1864 г. № 24.

3) № 19.

4) Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, т. I, отдѣлъ историческій, стр. 532—536.

5) Тамъ же, стр. 536.

дальческою смертію Макарія въ томъ же году [1]).—А отсюда, само собою явствуетъ, какъ непосредственно личность св. Макарія связывается съ землею Волынскою, тѣмъ болѣе что и самъ онъ ни разу не разрывалъ этого союза, всегда именуясь столь приснымъ ему наименованіемъ Овручскаго даже въ самомъ Каневѣ, и съ этимъ именемъ оставшись и послѣ своей кончины, какъ настоящій родной нашъ угодникъ и чудотворецъ Волынскій въ ближайшемъ, собственномъ смыслѣ этого слова.—

Память святаго Преподобномученика Макарія празднуется 7-го сентября въ день его кончины [2]).

---

1) Сравн. Собраніе сочиненій М. А. Максимовича, Т. II, стр. 317.

2) Словарь Истор. о свят. Русск. ц. стр. 75. Въ рукописномъ тропарѣ Церковь поетъ ему:

Тропарь, гласъ и҃-й.

Божественнымъ желанïемъ весь самъ себе отъ юнаго возраста Господеви возложивъ, явилсѧ еси свѣтильникъ свѣтлый граду твоему, поучаѧ всѣхъ истиннѣй вѣрѣ и житïю богоугодному, священномученице Макарïе, Овручскаѧ похвало. Сего ради, яко агнецъ непорочный гонимый отъ распрелюбивыхъ враговъ, косшелъ еси во обитель Каневскую, идѣже яко пастырь добрый душу твою положилъ еси за овцы твоѧ. И нынѣ ко всечестнѣй рацѣ многоцѣлебныхъ мощей твоихъ мы грѣшніи со умиленïемъ притекающе, даръ исцѣленіѧ пріемлемъ многострадальне: Ты бо присно источаеши болѧщимъ здравïе, печальнымъ утѣшенïе, и всѣмъ утущимъ та всѧкое исполнѧеши требованïе, молѧщисѧ Христу Богу спастисѧ душамъ нашимъ.

Кондакъ, гласъ в҃-й.

Постническое и равноангельное житïе твое страдальческими уасилъ еси подвиги, и Ангеломъ совсельникъ Богоблаженне явилсѧ еси Макарïе: съ ними Христу Богу молѧсѧ не престай о всѣхъ насъ. (Сообщены изъ Переяслав. монастыря Полтав. губер., гдѣ почиваютъ мощи св. Макарія).

III.

Краткій очеркъ жизни Святителя Иннокентія, Епископа Иркутскаго, урожденца Волынскаго.

Святый Иннокентій родился въ концѣ XVII в. отъ древней Волынской дворянской фамиліи Кульчицкихъ и первые годы своей юности провелъ въ Кіевской Академіи [1]). Здѣсь онъ обучался всѣмъ наукамъ тогдашняго образованія и немедленно, по окончаніи курса ученія, отказался отъ міра, постригся въ Кіево-печерской лаврѣ и принялъ Священство. Въ 1710 году Московская Академія требовала изъ Кіева наставниковъ изъ воспитанниковъ Кіевской Академіи. Между другими выборъ палъ и на Свят. Иннокентія, который отправленъ былъ въ Москву вмѣстѣ съ двумя товарищами по назначенію. Спустя четыре года послѣ этого Св. Иннокентій получилъ званіе префекта и въ томъ же году (1714) переведенъ въ Петербургъ въ Александро-Невскую Лавру съ званіемъ соборнаго Іеромонаха. Здѣсь онъ выполнялъ также должность Оберъ-Іеромонаха по флоту, т. е., какъ говоритъ Пр. Филаретъ Черниговскій, „былъ начальникомъ флотскихъ Іеромонаховъ, надзиралъ за ихъ поведеніемъ, разрѣшалъ сомнѣнія ихъ и о нуждахъ ихъ духовныхъ сносился съ Сvнодомъ“ [2]).

Спустя нѣсколько времени, въ 1720 году, когда Архимандритъ Александро-Невской Лавры Ѳеодосій Яновскій былъ посвященъ во Епископа Новгородскаго, Иннокентію поручено было исправлять должность Намѣстника Лавры [3]). Въ это время между прочимъ Императоръ Петръ І-й повелѣлъ, чтобы при Русской Пекинской миссіи, какъ и при Римской миссіи, былъ Епископъ. Въ исполненіе Монаршей воли Св. Сvнодъ назначилъ Иннокентія Начальникомъ Китайской миссіи, и 5 марта 1722

---

[1]) Русск. Свят. Пр. Филар. Изд. 2, отд. 3. стр. 128. Фамилія Кульчицкихъ и теперь извѣстна на Волыни. Преосвящ. Модестъ положительно свидѣтельствуетъ, что и предки Св. Иннокентія жили на Волыни, но въ половинѣ XVII столѣтія родители и нѣкоторые изъ родныхъ его перешли въ Заднѣпровскую украину, въ нынѣшнюю Черниговскую губернію. Въ это же время, какъ говоритъ преосвящ. Модестъ, на Волыни въ мѣстечкѣ Ратномъ былъ русскій священникъ Кульчицкій, сынъ котораго Порфирій былъ потомъ Пинскимъ уніятскимъ Епископомъ.—(Странникъ 1879 г. М. Май, стр. 167—168. „Жизнь и подвиги Св. Иннокентія чудотворца, перваго Еп. Иркутскаго“).

[2]) Русск. Свят. Изд. 2, отд. 3. стр. 428.

[3]) Истор. Моск. Духовн. Академіи, Моск. 1855 г. стр. 206.

года онъ былъ посвященъ съ титуломъ Епископа Переяславскаго. Апрѣля 19-го новый Святитель выѣхалъ на мѣсто своего назначенія съ двумя Іеромонахами, пятью пѣвчими и тремя служителями. Въ мартѣ 1722 года Иннокентій прибылъ въ Иркутскъ и за тѣмъ, остановившись въ Селенгинскѣ за Байкаломъ, долженъ былъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій о пути въ Пекинъ. Но въ граматѣ, писанной изъ Сената въ Китайскій Трибуналъ, Иннокентій, помимо вѣдома Императора, былъ названъ духовною особою—Господиномъ. Этимъ воспользовались враги Православной Пекинской миссіи, Китайскіе Іезуиты, имѣвшіе основаніе опасаться, чтобы Православный Епископъ въ Пекинѣ не открылъ китайцамъ глаза на ихъ продѣлки. Они внушили китайцамъ, что слова: духовная особа и господинъ равносильны наименованію Богдыхана; вслѣдствіе этого Мунгальскій Трибуналъ отказался пропустить Иннокентія въ Пекинъ, „потому что", какъ сказано въ отвѣтной граматѣ, „онъ названъ духовною особою и великимъ Господиномъ".

Послѣ этого Иннокентій оставался цѣлые три года въ Селенгинскѣ, въ ожиданіи рѣшенія судьбы своей. Но чтобы не тратить напрасно времени, онъ сталъ заниматься проповѣдію Слова Божія язычникамъ, кочевавшимъ около Селенгинска, дикимъ Бурятамъ и Монголамъ, и своею проповѣдію обратилъ къ свѣту Христову значительное число невѣрующихъ [1]). Въ тоже время онъ старался подкрѣплять туземныхъ христіанъ, ослабѣвавшихъ въ вѣрѣ отъ вліянія соблазновъ язычества [2]). Затѣмъ въ мартѣ 1725 года Святитель, по указу Св. Сvнода, долженъ былъ переѣхать въ Иркутскій Вознесенскій Монастырь въ ожиданіи новыхъ распоряженій о своей миссіи. Вслѣдъ за симъ, въ іюлѣ того же года, Императрица Екатерина I-я послала въ Китай для рѣшенія дѣлъ съ Срединною Имперіею полномочнаго посланника Савву Владиславовича Рагузинскаго, которому въ то же время велѣно было взять съ собою и Иннокентія, если не будетъ препятствія со стороны

---

[1]) Въ Акаѳистѣ ему читаемъ: „услышавъ ухищренныя Хинновъ глаголы, яко не подобаетъ ти пріяту быти въ ихъ царство, обратился еси съ Евангеліемъ къ языкамъ своего царства—Монгольскимъ.... Радуйся, яко проповѣдію Евангелія, тобою къ языкомъ Монгольскимъ принесенною, злоухищренія душъ человѣческихъ жестоко посрамишася".

[2]) Въ томъ же Акаѳистѣ говорится: „ово просвѣщалъ еси свѣтомъ Евангелія Христова невѣрующія языки Монгольскія, ово утверждалъ еси вѣрущія въ послушаніи Православныя Церкве уставамъ".

китайцевъ. Рагузинскому велѣно было умолчать о Епископскомъ санѣ Иннокентія, а только прямо именовать его лицемъ духовнымъ. Но Рагузинскій не удостоилъ даже своимъ посѣщеніемъ Святителя во время проѣзда чрезъ Селенгинскъ, куда въ то же время, весною 1726 года, прибылъ и Иннокентій въ ожиданіи посланника. Причиною сего было то, что еще во время пребыванія своего въ Иркутскѣ, Рагузинскій за значительную взятку далъ слово Настоятелю Иркутскаго Вознесенскаго монастыря Антонію Платковскому, что онъ, Платковскій, а не кто другой будетъ начальникомъ Пекинской миссіи [1]). И точно, именнымъ указомъ, 7 января 1727 г., Платковскій, по ходатайству Рагузинскаго, былъ назначенъ настоятелемъ Пекинской миссіи, а Св. Иннокентію снова подтверждено было оставаться въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ впредь до дальнѣйшихъ распоряженій [2]).

Впрочемъ на этотъ разъ и Св. Сүнодъ заставилъ ожидать себя недолго. Указомъ 15 января 1727 г. онъ возстановилъ то самое опредѣленіе о Св. Иннокентіи, которое предполагалось еще при Петрѣ Великомъ, по случаю перваго отказа Китайцевъ. Въ силу этого указа Иркутская церковь, входившая доселѣ въ составъ Тобольской Епархіи и съ 1707 года управлявшаяся Викарнымъ Епископомъ, теперь поставлена въ ряду самостоятельныхъ Епархій, и Св. Иннокентій наименованъ ея Архипастыремъ съ титуломъ Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго. Сентября 1-го 1727 года Святитель разослалъ окружную грамату къ своей паствѣ съ пастырскимъ наставленіемъ и приступилъ къ ея управленію [3]).

Нѣтъ сомнѣнія, что самъ Промыслъ уготовлялъ неутомимаго Иннокентія на служеніе новой Иркутской паствѣ, страдавшей на ту пору разстройствомъ и безурядицами, превышающими всякое понятіе. Святой Архипастырь увѣщевалъ и наказывалъ виновныхъ, пресѣкалъ безпорядки, давалъ разныя инструкціи, назначалъ довѣренныхъ лицъ для рѣшенія недоразумѣній, предписывалъ духовнымъ вести себя честно и

---

[1]) Рагузинскій, по свидѣтельству Пр. Филарета, торгашъ, подъ защитою Меньшикова былъ грабителемъ Малороссіи. Русск. Свят. стр. 431.

[2]) Иркутск. Епарх. Вѣдом. 1863 г. № 21 и 24.

[3]) Иркутск. Епарх. Вѣдом. № 22. 1863 г. Тобольскимъ Митрополитомъ въ вѣдѣніе новаго Иркутскаго Архипастыря переданы: 3 монастыря, 9 городскихъ церквей и до 33-хъ поселянскихъ; Иркутскій Вознесенскій мон. отданъ былъ св. Синодомъ въ полное распоряженіе Св. Иннокентія. Странникъ 1863 г., м. январь.

не забывать своихъ обязанностей и т. п. [1]). Но самыя теплыя заботы были обращены блаженнымъ Архипастыремъ на Монгольскую школу, открытую при Вознесенскомъ Иркутскомъ монастырѣ еще въ бытность Платковскаго. Святитель исправилъ ея помѣщеніе, завелъ въ ней обученіе Церковно-Славянской грамотѣ, вызывалъ способныхъ учителей и заботился о доставленіи нужныхъ книгъ. И какъ человѣкъ образованный, безъ сомнѣнія, онъ поставилъ бы эту школу въ самое лучшее положеніе, еслибы тому не мѣшала скудость средствъ и крайнія нужды, съ которыми боролся самъ Святитель. По странному недосмотру, при опредѣленіи Св. Иннокентія на Иркутскую каѳедру, не было сдѣлано распоряженія о его жалованьи. Вслѣдствіе этого ему приходилось содержать школу изъ доходовъ Вознесенскаго монастыря, который одинъ питалъ и содержалъ и его самого. Святый Иннокентій представилъ Сѵноду о нуждѣ въ жалованьи и о границахъ епархіи, оспариваемыхъ Тобольскимъ Митрополитомъ. Сѵнодъ постановилъ опредѣленіемъ отъ 29 августа 1729 года какъ назначить жалованье и сумму на постройку Архіерейскаго дома, такъ и, согласно прошенію Иннокентія, включить въ составъ его епархіи округи Селенгинскій, Якутскій и Илинскій. Въ тоже время опредѣленіе это было сообщено Сенату. Но Сенатъ молчалъ до самаго 1731 года, вслѣдствіе чего Сѵнодъ вынужденъ былъ войти съ докладомъ объ этомъ къ самой Императрицѣ. И только 27 октября 1731 года опредѣленіе Св. Сѵнода было утверждено, и Сенатъ распорядился о выдачѣ жалованья Иркутскому владыкѣ и денегъ на постройку Архіерейскаго дома [2]).

Но этими плодами заботъ Святителя суждено было пользоваться уже его преемникамъ, а не самому Св. Иннокентію. Въ началѣ октября 1731 г. онъ, и безъ того не пользовавшійся крѣпкимъ здоровьемъ, заболѣлъ и пролежалъ цѣлыхъ два мѣсяца, не будучи въ состояніи даже совершать служенія для ожидавшихъ посвященія ставленниковъ.—Ноября 25 онъ приказалъ молиться въ храмахъ Иркутска объ облегченіи своей болѣзни, и наконецъ утромъ 27 ноября предалъ духъ свой Господу, истощенный заботами и скорбями, хотя въ это время ему было только не много болѣе 50-ти лѣтъ.

Въ 1764 году, по случаю производившихся работъ подъ алтаремъ

---

[1]) О всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ подробно можно читать у пр. Филарета Русск. Свят. изд. 2. отд. 3. стр. 438—458.

[2]) Иркутскія Епарх. Вѣдом. 1864 г. №№ 3—8. 13. 15. 19—22. 33—36.

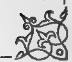

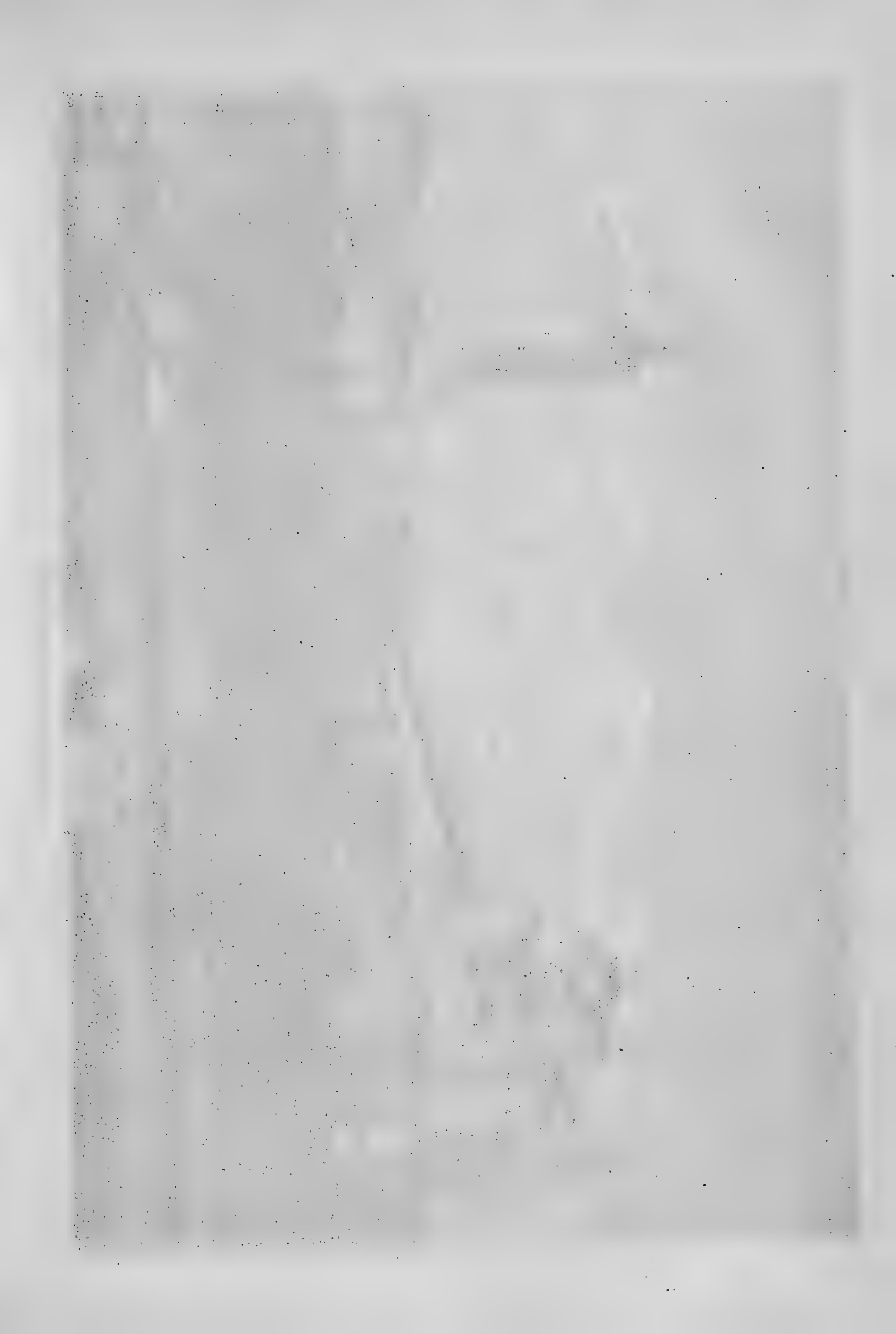
Тихвинской Иркутской церкви, въ которой былъ похороненъ Св. Иннокентій, гробъ Святителя видѣли совершенно цѣлымъ; даже бархатъ, которымъ онъ былъ обитъ, не былъ поврежденъ сыростію мѣста. Затѣмъ, когда открыли гробъ, то Св. тѣло оказалось совершенно нетлѣннымъ и издавало пріятный запахъ.

Въ царствованіе Императора Павла I, Сенаторы Роневскій и Левашовъ, ревизовавшіе Иркутскую губернію, донесли Государю о нетлѣнныхъ мощахъ и чудесахъ Святителя. Вслѣдствіе этого въ 1800 году Святѣйшимъ Сvнодомъ предписано было духовнымъ лицамъ повѣрить на мѣстѣ донесенія Сенаторовъ. Строгое слѣдствіе вполнѣ оправдало ихъ извѣстія, и вслѣдъ за симъ мощи Иннокентія были торжественно открыты и по всей Россіи предписано было праздновать память его въ 26-й день Ноября [1]).

1) Русск. свят. изд. 2 отдѣлъ 3 стр. 464 Словарь. историч. стр. 105.

Хромо-литогр. А. И. Стрѣльцова, 1я Мѣщанская ул. соб. д. въ Москвѣ.

ВИДЪ ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРЫ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КРАТКОЕ СКАЗАНІЕ

о

ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРѢ

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

другихъ статей, относящихся къ исторіи и святынѣ Почаевской.

Тако глаголетъ Господь: будетъ въ послѣднія дни явлена Гора Господня, и домъ Божій на верху горъ, и вознесется превыше холмовъ, и пріидутъ къ нему вси языцы (Исаіи II, 2).

Краткое сказаніе о Лаврѣ Почаєвской.

Историческій очеркъ по поводу исполнившагося пятидесятилѣтія со дня включенія Почаевской обители въ число православныхъ Русскихъ Лавръ 13 Октября 1833—1883 года [1]).

„Да пребудетъ обитель сія (Почаевская) навсегда оплотомъ православію и русской народности въ древнемъ русскомъ краѣ". (Слова Государя Императора Александра Александровича. Изъ телеграммы Г. Оберъ Прокурора Святѣйшаго Сѵнода по случаю бывшаго юбилея на горѣ Почаевской).

Въ 13-й день октября 1883 года исполнилось ровно пятьдесятъ лѣтъ, какъ Его Величеству Государю Императору Николаю Павловичу поднесенъ былъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ всеподданнѣйшій докладъ, удостоенный на другой же день Высочайшаго утвержденія, о присвоеніи Почаевской обители, два года тому назадъ возвращенной изъ уніи въ православіе (10 Октября 1831 г.), званія Почаевской Успенской Лавры, съ указаніемъ средствъ къ ея содержанію. Какъ извѣстно, по этому поводу, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, отпраздновано было на Горѣ Почаевской знаменательное торжество, въ которомъ приняли участіе многія высокопоставленныя лица не только духовныя, но и свѣтскія, и самъ даже Его Величество Государь Императоръ Александръ Александровичъ съ Августѣйшею Супругою своею, удостоившіе Почаевскую Лавру въ 13-й день Октября Высочайшаго вниманія трогательною телеграммой и присылкой особой драгоцѣнной лампады въ память бывшаго юбилея къ чудотворной Иконѣ Божіей Матери Почаевской, и т. п. [2]).

---

[1]) Составленъ на основаніи „Сказанія о Почаевской Лаврѣ" Архимандрита Амвросія, „Очерковъ исторіи Почаевской Лавры" и другихъ новѣйшихъ источниковъ.

[2]) Подробн. о семъ смотр. ниже, ч. II, статья 6.

И одного этого обстоятельства достаточно, какъ нельзя болѣе, чтобы обратить вниманіе на Гору Почаевскую всѣхъ любителей отечественной исторіи и почитателей русской святыни.—Но кромѣ этого, Лавра Почаевская замѣчательна и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Замѣчательна ея судьба и положеніе въ средѣ прочихъ нашихъ монастырей, какъ одного изъ древнѣйшихъ монастырей въ Россіи, находящагося на самыхъ западныхъ окраинахъ нашего отечества, искони служащаго центромъ религіозной жизни на западѣ Россіи, и крѣпкимъ оплотомъ православія противъ латино-унитства, отторгнутаго было на время въ руки иновѣрныхъ и потомъ снова возвращеннаго православнымъ, и нынѣ опять служащаго ближайшимъ представителемъ православной Церкви для страждущихъ подъ игомъ латинства и уніи русиновъ Холмскихъ и Галицкихъ.—Не менѣе замѣчательна и святыня Почаевская, состоящая изъ чудотворной Иконы Божіей Матери и Мощей Преподобнаго Іова Игумена и Чудотворца Почаевскаго, и сверхъ сего изъ дивной Цѣльбоносной Стопы Божіей Матери, какой не найти не только въ нашемъ отечествѣ, но и въ цѣломъ свѣтѣ, которая, высоко поднимаясь на скалистыхъ твердыняхъ Горы Почаевской, въ теченіи вѣковъ источаетъ цѣлительную воду, струящуюся изъ камня.

А между тѣмъ изъ русскихъ монастырей Лавра Почаевская едва ли не менѣе всего извѣстна народу православному, въ особенности по части своей исторіи. На томъ основаніи, что монастырь Почаевскій включенъ въ семью православныхъ русскихъ Лавръ только въ 1833 году, у насъ по большей части считаютъ ее юнѣйшею сестрою въ числѣ этихъ Лавръ. На самомъ же дѣлѣ она моложе только одной Кіевопечерской Лавры, и то не болѣе, какъ на двѣсти лѣтъ (1062—1240). Когда же преподобный Сергій полагалъ начало своихъ подвиговъ въ лѣсахъ Радонежскихъ, то въ это время монастырь Почаевскій могъ считать уже около сотни лѣтъ своего существованія (1240—1330). Что до лавры Александро-Невской, то обитель Почаевская старше ея немногимъ только менѣе чѣмъ на пятьсотъ лѣтъ. Ибо, по несомнѣнному преданію, обитель Почаевская основана первоначально инοками Кіевопечерской Лавры, бѣжавшими отъ нашествія Батыева,—слѣдовательно, ни какъ не позже первой половины XIII-го вѣка, около 1240 года.

Впрочемъ первые насельники Горы Почаевской, съ одной стороны вслѣдствіе особеннаго своего пустыннаго положенія на дикой горѣ, а

еще болѣе потому, что сами они по преимуществу вышли изъ числа Кіевопечерскихъ иноковъ, спасавшихся въ затворѣ, такъ какъ затворническая жизнь, по свидѣтельству исторіи, была главною формою подвижнической жизни печерскихъ угодниковъ первой половины XIII-го вѣка [1]),—вели сначала жизнь пустынную, затворническую, подвизаясь вдали отъ взоровъ человѣческихъ въ мѣстныхъ, природныхъ скалистыхъ пещерахъ избранной святой Горы.—Само собою разумѣется, что при такихъ обстоятельствахъ, какъ самимъ этимъ блаженнымъ подвижникамъ мало было дѣла до другихъ, такъ и окружающіе ихъ жители не много могли имѣть свѣдѣній о ихъ жизни и дѣятельности, а тѣмъ болѣе объ ихъ происхожденіи. Отъ того ни особенныхъ документовъ, ни опредѣленныхъ сказаній о первоначальномъ основаніи, равно какъ и положеніи и устройствѣ Почаевской обители собственно и не могло сохраниться.—Изъ древнѣйшей исторіи Почаевскаго монастыря въ народной памяти запечатлѣлся одинъ только фактъ, несомнѣнно доказывающій, что иноки были на Горѣ Почаевской уже въ 1240 г., такъ какъ двое изъ нихъ, да еще одинъ житель Почаева, пастухъ Иванъ Босый, по преданію, видѣли въ этомъ году явленіе Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ, положившее начало Цѣльбоносной Стопѣ Почаевской.

Должно быть, съ тѣхъ же незапамятныхъ временъ иноки Почаевскіе соорудили у подножія Горы своей Каменную церковь въ честь Успенія Божіей Матери „за милостыню отъ благодѣтелевъ веемлемую“, такъ какъ уже въ XVI вѣкѣ застаемъ эту церковь здѣсь „готовою“ совмѣстно съ монастыремъ, который въ актахъ того же XVI-го вѣка прямо называется „древнимъ монастыремъ Греческаго обряда“, существующимъ „съ незапамятныхъ временъ“, какъ это видно изъ грамать Королей Польскихъ Сигизмунда I-го и Сигизмунда II-го Августа, подтверждающихъ права Почаевской обители въ 1527 и 1557 году.

Но собственно настоящая документальная исторія Почаевскаго монастыря начинается со второй половины XVI-го вѣка, когда сосѣдняя помѣщица Анна Гойская перенесла сюда изъ Орли (нынѣ деревня Урля) чудотворную икону Божіей Матери, „и тамо въ пещерѣ обитающимъ инокамъ въ вѣчное храненіе предаде“. Это было въ

---

[1]) Исторія Русской Церкви преосвящен. Макарія, т. III, стр. 48. Сравн. Полное Собр. Русскихъ Лѣтоп. Лѣтопись I, стр. 15, II, стр. 29, 75.

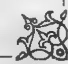

1597 году, послѣ того какъ предъ иконою этою, по молитвѣ предъ нею, прозрѣлъ слѣпой отъ рожденія братъ Гойской Филиппъ Козинскій. До сего времени икона Божіей Матери хранилась около тридцати лѣтъ въ домѣ Гойской, будучи получена Гойскою въ даръ за гостепріимство отъ нѣкоего Греческаго Митрополита Неофита въ 1559 году. Вмѣстѣ съ перенесеніемъ Св. Иконы Гойская рѣшилась устроить на Горѣ Почаевской „общежительный монастырь“ вмѣсто существовавшаго здѣсь доселѣ пустыннаго, для каковой цѣли пожертвовала въ пользу новоустрояемой, или вѣрнѣе сказать: устрояемой на новыхъ началахъ обители, десять волокъ земли пахатной, десять копъ грошей (около 300 р.), шесть осѣдлыхъ съ семействами крестьянъ, десятину со всего имѣнія, собираемаго съ имѣнія Почаевскаго, въ то время принадлежавшаго Гойской, и лѣсъ съ сѣнокосомъ, тотъ самый, которымъ и доселѣ владѣетъ Лавра Почаевская по дорогѣ въ Почаевъ изъ сосѣдняго города Кременца и ближайшей желѣзнодорожной станціи „Рудня“ [1]).

Въ тоже время на Гору Почаевскую прибылъ человѣкъ, которому суждено было вполнѣ достойно устроить преобразуемую обитель на новыхъ основаніяхъ. То былъ извѣстный уже намъ преподобный Іовъ Игуменъ Почаевскій. Въ виду изложеннаго нами выше подробнаго житія его (ч. I, стр. 149—229) мы предлагаемъ своимъ читателямъ припомнить здѣсь все, что сказано въ этомъ житіи о Лаврѣ Почаевской. Исторія Лавры и жизнь преподобнаго связаны одна съ другою такими неразрывными узами, что продолжать первую значить повторять другую. Скажемъ только, на основаніи вышеизложеннаго, что Лавра Почаевская при преподобномъ Іовѣ стала обителію замѣчательнѣйшею во всѣхъ отношеніяхъ и получила то великое значеніе, какимъ она, по справедливости, пользуется и до настоящаго времени.

По смерти Іова монастырь Почаевскій еще болѣе семидесяти лѣтъ находился въ вѣдѣніи православныхъ, хотя интриги со стороны латинянъ и уніятовъ о совращеніи его въ унію начинаются уже за нѣсколько десятилѣтій до конца XVII вѣка. Не смотря однако на это, во все сіе время обитель Почаевская устроялась все болѣе и болѣе, обогащаясь отъ народныхъ приношеній и разнаго рода закладныхъ имѣній, получаемыхъ отъ сосѣднихъ богатыхъ пановъ, получавшихъ подъ залогъ этихъ имѣній необходимыя деньги изъ обители, такъ что къ

1) Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о самой иконѣ Б. М. Почаевской смот. ниже, статья III-я.

концу XVII вѣка обитель Почаевская едва-ли была не однимъ изъ богатѣйшихъ и благоустроенныхъ монастырей Западнаго Края Россіи. Слухъ объ этихъ богатствахъ между прочимъ былъ причиною того, что въ 1675 году, во время такъ называемой „войны Збаражской", цѣлый отрядъ татаръ и Турокъ подъ предводительствомъ хана Нурредина осаждалъ было обитель Почаевскую въ теченіи трехъ сутокъ (20—23 Іюня), грозя ей совершеннѣйшимъ разореніемъ. И таковое послѣдовало бы неизбѣжно, если бы сама Матерь Божія не заступилась за свою обитель. По преданію, она явилась вмѣстѣ съ Іовомъ надъ обителію и тѣмъ заставила враговъ бѣжать, не причинивши ей никакого вреда.

Изъ другихъ обстоятельствъ въ исторіи Почаевскаго монастыря до совращенія его въ унію, заслуживающихъ вниманія, можно указать во 1-хъ, на нападеніе на Гору Почаевскую Шведскихъ войскъ во время извѣстной сѣверной войны, стоившее ей потери чуть ли не всего имущества (1705), и во 2-хъ, посѣщеніе Почаевскаго монастыря Императоромъ Петромъ Великимъ вмѣстѣ съ бывшимъ постриженникомъ этого монастыря, знаменитымъ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, во время Прутскаго похода, въ 1712 году.

Въ 1720 году состоялся извѣстный Латино-унитскій Соборъ Замойскій, на которомъ уніятами признана была оффиціально порча богослужебныхъ книгъ въ духѣ латинства. На этомъ соборѣ еще не было настоятеля Почаевскаго монастыря, потому что тотъ былъ еще православнымъ. Но слѣдующій за симъ настоятель Почаевскій Ѳеодосій Рудницкій уже является уніятомъ, и Лавра Почаевская съ того времени формально поступаетъ въ вѣдѣніе латино-унитскаго Чина, „сирѣчь Ордена св. Василія Великаго".

Нужно замѣтить впрочемъ, что на первыхъ порахъ Базиліане Почаевскіе слишкомъ осторожно относились къ своему положенію на Горѣ Почаевской, отъ чего между прочимъ въ архивѣ Лавры не сохранилось даже ни одного оффиціальнаго документа о переходѣ ея въ унію. Какъ справедливо замѣчаетъ одинъ дѣеписатель Лавры, „дѣло это, по существу темное, такъ и должно было оставаться во мракѣ неизвѣстности", въ особенности въ виду народа, который издревле любилъ Почаевскую обитель, какъ родную, завѣтную православную святыню, и въ случаѣ торжественнаго объявленія о захватѣ ея уніятами, могъ бы вступиться за нее силою. Отъ того между прочимъ Ѳеодосій Рудницкій, ставши первымъ Базиліанскимъ настоятелемъ Почаевской Горы, не брилъ

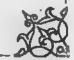

бороды, носилъ православную рясу и, по примѣру своихъ собратій, не подписывался суперіоромъ, а просто игуменомъ, и т. д.

За то, чѣмъ тверже Базиліане укрѣпляются въ Почаевѣ, тѣмъ явственнѣе они становятся на сторону враговъ православія: заводятъ у себя органы, перестаютъ поститься по средамъ и пятницамъ, а начинаютъ поститься въ субботу, уничтожаютъ посты Успенскій и Петровъ, строятъ боковые, пристѣнные алтари для служенія шептанной Литургіи, и пр. и пр., и наконецъ съ 1757 года принимаютъ самое отчаянное правило латынянъ: не имѣть никакого общенія съ православными.

Къ вящшей латинизаціи и съ нею непосредственно соединенной полонизаціи Почаевскаго монастыря служило то обстоятельство, что, какъ главнѣйшій изъ монастырей Западнаго Края Россіи, онъ спустя не много времени по обращеніи въ унію, становится центромъ административной жизни западно-русскихъ Базиліанскихъ монастырей, въ которомъ сосредоточиваются всѣ Базиліанскія власти, разные Генералъ-Протоархимандриты, архимандриты—провинціалы, прокураторы, консульторы, секретари, духовники и т. д. Съ 1808 года здѣсь поселился уніатскій епископъ Луцкій—и все это только и думало объ интересахъ западной церкви и польскаго шляхетства, которому Базиліане Почаевскіе принадлежали тѣломъ и душею, и за которымъ готовы были итти по первому его востребованію. Въ томъ же духѣ Базиліанами устроена была на Горѣ Почаевской особая школа для воспитанія базиліанскихъ новиціушовъ, т. е. послушниковъ, гдѣ наставниками были сами базиліане, преподававшіе исключительно только на латинскомъ и польскомъ языкахъ, до того, что воспитанники, вышедшіе изъ этого „новиціата" въ священство, часто не умѣли читать по славянски, и по большей части служили по книгамъ, списаннымъ и даже напечатаннымъ латино-польскимъ шрифтомъ,—каковыя между прочимъ съ этою же цѣлію и издавались въ самомъ Почаевѣ. Въ такомъ же совершенно духѣ Базиліане Почаевскіе содержали у себя, уже подъ русскимъ владычествомъ, и особое свѣтское училище, называвшееся сначала „окружнымъ училищемъ втораго разряда", а потомъ „Повѣтовымъ, т. е. уѣзднымъ училищемъ".—Здѣсь все преподаваніе шло исключительно на одномъ Польскомъ языкѣ и въ польскомъ духѣ (напр. Исторія и Географія), и хотя въ школу эту принимаемы были также и дѣти православныхъ родителей, но православный законоучитель былъ введенъ сюда только въ послѣднее время, и то при сильномъ натискѣ русскаго правительства.

Не менѣе интересно, съ какими неправдами Базиліане Почаевскіе пользовались во вредъ Россіи и въ защиту латиноунитства и полонизаціи своею Почаевскою типографіею, нужно замѣтить, наслѣдованною отъ православныхъ. Мало того, что они печатали здѣсь разныя олатинизированныя уніатскія книги богослужебныя, папскія буллы, индульгенціи,—въ 1784 году они вошли въ соглашеніе съ стародубскими раскольниками, вызвали изъ Климовскаго посада старообрядца Василія Желѣзняка, пріобрѣли отъ него экземпляры старопечатныхъ книгъ, и отливши подходящія буквы, печатали раскольническія книги цѣлыми тысячами вопреки строжайшему распоряженію о непечатаніи таковыхъ со стороны русскаго правительства. Когда же поляки поднялись противъ Россіи, Базиліане Почаевскіе не только печатали для нихъ разнаго рода возмутительныя прокламаціи, но и сами распространяли таковыя въ народѣ для возбужденія повстанья въ 1830—1831 г.

Единственную свѣтлую страницу въ исторіи Почаевской Лавры этого періода составляетъ сооруженіе на Горѣ Почаевской нынѣшней Успенской соборной церкви и братскаго корпуса, ее окружающаго, извѣстнымъ благотворителемъ Лавры графомъ Николаемъ Потоцкимъ во второй половинѣ XVIII вѣка. Потоцкій на Злотимъ Потоку былъ сынъ Стефана Потоцкаго, воеводы Бельзскаго, и первоначально воспитывался въ вѣрѣ католической, но потомъ принялъ унію и сдѣлался фундаторомъ Почаевскимъ по слѣдующему обстоятельству. Ведя разгульную жизнь польской шляхты XVIII вѣка, онъ однажды былъ опрокинутъ съ повозки разбѣсившимися лошадьми вмѣстѣ съ своимъ кучеромъ. Считая кучера виновникомъ случившагося, взбаламошный панъ поднялъ пистолетъ, чтобы убить его. Но кучеръ возвелъ руки къ Горѣ Почаевской, которая видна была съ того мѣста, гдѣ случилась катастрофа, и воскликнулъ: „Матерь Божія, чудовная въ иконѣ Почаевской, спаси меня!“ И не смотря на то что Потоцкій прицѣливался нѣсколько разъ, пистолетъ, никогда не измѣнявшій ему, осѣкался, и кучеръ остался въ живыхъ. Послѣ этого событія Потоцкій немедленно отправился на Гору Почаевскую, и съ того времени рѣшился всего себя и все свое имущество посвятить на устроеніе и благоукрашенія здѣшней обители.

Въ 1771 году послѣдовала, стараніями Потоцкаго, закладка новой церкви, въ 27 саженей длины и 20 ширины, и съ того времени совмѣстно съ братскимъ корпусомъ постройка шла до 1782 года не только

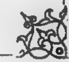

на средства фундатора, но и подъ непосредственнымъ его надзоромъ и наблюденіемъ, хозяйственнымъ способомъ. Изъ архитекторовъ, по плану которыхъ сооружаемы были новыя зданія, извѣстны Готфридъ Гофманъ, Ксаверій Кульчицкій и Императорскій архитекторъ изъ Львова Поліевскій. А каковы эти зданія въ архитектурномъ отношеніи, должно сказать, что самъ Государь Императоръ Николай Павловичъ, посѣтивши Почаевъ въ 1842 году, назвалъ постройку Успенской соборной церкви „дерзкою", — потому что церковь эта дѣйствительно какъ бы виситъ на воздухѣ, стоя на южномъ обрывѣ Горы Почаевской, — что между прочимъ зависѣло отъ того, что Потоцкій долженъ былъ также, какъ было и въ прежней Святотроицкой церкви, помѣстить здѣсь Стопу Богоматери, находящуюся на самомъ краю этого обрыва. Вмѣстѣ съ этимъ Потоцкимъ сооружена была, къ югу отъ Успенскаго храма, подъ самою Горою Почаевскою, нынѣшняя пещерная церковь, съ искусно оставленною въ ней природною скалистою пещерою для мощей преподобнаго Іова, и еще ниже ея другія зданія въ родѣ контрафорсовъ къ Успенскому собору и т. п. Въ 1780 году церковь пещерная была освящена суперіоромъ Лавры Іеронимомъ Калитинскимъ, который въ томъ же году освятилъ и соборную церковь Успенія для временнаго служенія въ ней, хотя эта послѣдняя еще долго отдѣлывалась, такъ что чудотворная икона Божіей Матери была перенесена сюда только въ 1791 году. Настоящее же освященіе ея совершено было въ 1822 году, 30 августа, въ день Тезоименитства Государя Императора Александра I-го, Екзархомъ митрополіи римско-католическихъ церквей на юго-западѣ Россіи Іаковомъ — Адамомъ Окѣлло — Мартусевичемъ.

Потоцкій прожилъ два года послѣ первоначальнаго освященія Успенскаго собора и скончался 12 августа 1782 года, устроивши кромѣ сего на собственныя средства небывалое торжество на горѣ Почаевской по поводу имъ же самимъ задуманнаго и приведеннаго въ исполненіе „Коронованія чудотворной иконы Божіей Матери въ 1773 году римскими діадимами отъ папы Климента XIV". — Согласно завѣщанію, сдѣланному въ 1774 году, Потоцкій былъ похороненъ въ новосозданной церкви, гдѣ и доселѣ, у западной стѣны, лежатъ его набальзамированные останки, облеченные въ базиліанскую одежду, такъ какъ, по преданію, онъ былъ постриженъ предъ смертію въ монашество.

Между тѣмъ базиліане Почаевскіе продолжали итти своею дорогою.

Владѣя большими достатками, получаемыми отъ богомольцевъ, приходившихъ на гору Почаевскую, и разнаго рода вкладами отъ пановъ и закладными имѣніями прежняго и послѣдующаго времени, они старались вести и жизнь подобную во всемъ монахамъ латино-польскимъ: содержали у себя множество разнаго скота, заводили винокурни, пивоварни, медоварни, и какъ медъ и пиво, такъ и водку хранили въ монастырскихъ подвалахъ въ теченіи десятковъ лѣтъ цѣлыми десятками и сотнями бочекъ въ свое утѣшеніе... Наконецъ, въ 1831 году они сами рѣшили свою судьбу, принявши явное участіе въ открывшемся Польскомъ повстаньи. Когда стало извѣстно, что бывшій тогда довудца повстанцевъ на Волыни Дверницкій находится со своими бандами въ окрестностяхъ Почаева, то базиліане зажигали костры на лаврской галлереѣ, чтобы пригласить ихъ къ себѣ, и когда Дверницкій явился, сдѣлали ему торжественную встрѣчу и кромѣ угощенія шайки передали ему не малую толику денегъ, собранныхъ на повстанье помѣщиками и хранившихся въ монастырѣ, приложивши сюда, конечно, соотвѣтствующую сумму и изъ собственныхъ запасовъ монастырскихъ. Къ довершенію эффекта, восемь человѣкъ базиліанъ со многими монастырскими служками открыто присоединились къ бандѣ Дверницкаго и разъѣзжая по Почаеву въ своихъ габитахъ (рясахъ) съ саблями у пояса кричали: „Панове, за ойчизну..."

Такого и подобнаго рода поступки вскорѣ стали извѣстными Русскому правительству, и 10 октября 1831 года, Лавра Почаевская, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Николая Павловича, возвращена была снова въ вѣдѣніе Православной Церкви, отъ которой она отторгнута была за сто лѣтъ предъ симъ. Чрезъ два года послѣ сего Почаевскому монастырю, какъ мы сказали, усвоено было наименованіе Лавры Православной,—и она опять заняла соотвѣтствующее положеніе въ числѣ прочихъ отечественныхъ монастырей, какъ одна изъ замѣчательнѣйшихъ обителей въ Россіи.

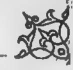
Отселѣ наступаетъ новый періодъ на горѣ Почаевской, который по всей справедливости слѣдуетъ назвать періодомъ возрожденія, обновленія и возвеличенія Почаевской обители во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ ни богаты были базиліане Почаевскіе, но они больше любили заботиться о старкахъ и медахъ, чѣмъ о благолѣпіи своей обители, предоставляя послѣднее благотворителямъ въ родѣ Потоцкаго. Отъ того Православные по принятіи Лавры въ свое вѣдѣніе должны были сразу позаботиться

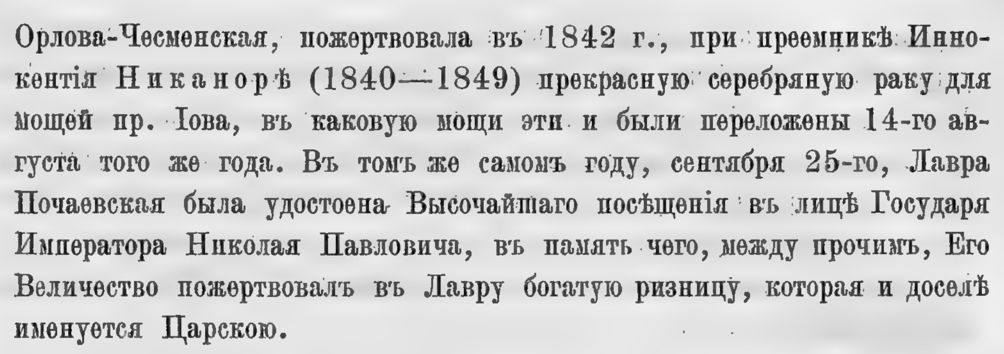

о ея благоукрашеніи и устроеніи, можно сказать, по всѣмъ статьямъ. Къ счастію для Лавры, послѣ перваго православнаго настоятеля оной, Волынскаго Епископа Амвросія, бывшаго въ этомъ званіи не долго, преемникъ его и первый Священно-Архимандритъ Лавры, Волынскій Архіепископъ Иннокентій (1832—1840) былъ понимающій дѣло, старательный хозяинъ. И вотъ онъ снимаетъ прежде всего съ Успенскаго Собора и со всего братскаго корпуса черепичную, тяжелую крышу и замѣняетъ ее желѣзною. Лавра при базиліанахъ была огорожена со всѣхъ сторонъ простымъ тыномъ,—Иннокентій, съ восточной стороны ея ставитъ соотвѣствующія Святыя врата и полагаетъ начало каменной оградѣ вокругъ всей Лавры. Въ то же время Иннокентій установилъ еженедѣльно по субботамъ чтеніе соборнаго акаѳиста предъ Чудотворною Иконою Божіей Матери въ память возвращенія Лавры въ православіе, завелъ прекрасный хоръ пѣвчихъ, привелъ въ порядокъ монастырское хозяйство, упавшее было по случаю участія базиліанъ въ повстаньи и т. п.

Нужно при этомъ имѣть въ виду, что по возвращеніи Почаевской Лавры въ православіе, поляки и уніяты распустили было молву, будто чудотворная икона Божіей Матери сама ушла изъ Почаева въ сосѣднее заграничное мѣстечко Подкамѣнье, въ тамошній Доминиканскій монастырь, что, уходя изъ Лавры, базиліане выдолбили изъ скалы и самую Стопу Богоматери, и для вящшаго эффекта они хотѣли было на самомъ дѣлѣ украсть Чудотворную икону и отвезти ее за границу. Вслѣдствіе этого на первыхъ порахъ приходило на гору Почаевскую для поклоненія самое незначительное количество народа, и по этой причинѣ не могло быть здѣсь и значительныхъ доходовъ.

Впрочемъ такой порядокъ продолжался не долго. Народъ вскорѣ собственнымъ опытомъ убѣдился, какъ лживы были слухи, распускаемые латине-унитами и поляками. Къ этому присоединились извѣстія о новыхъ чудесахъ, начинающихъ являться на горѣ Почаевской подъ вѣдомствомъ православныхъ, о строгомъ благочиніи, заведенномъ здѣсь новыми насельниками, и прекрасномъ лаврскомъ хорѣ,—и поклонники снова цѣлыми тысячами устремились сюда, неся обильную лепту на нужды и благоукрашеніе излюбленной обители. Къ вящшей пользѣ возсоединенной Лавры въ тоже время нашлись благотворители, не жалѣвшіе и болѣе богатыхъ приношеній во славу Царицы небесной. Изъ нихъ извѣстная благотворительница русскихъ монастырей, графиня Анна

Орлова-Чесменская, пожертвовала въ 1842 г., при преемникѣ Иннокентія Никанорѣ (1840—1849) прекрасную серебряную раку для мощей пр. Іова, въ каковую мощи эти и были переложены 14-го августа того же года. Въ томъ же самомъ году, сентября 25-го, Лавра Почаевская была удостоена Высочайшаго посѣщенія въ лицѣ Государя Императора Николая Павловича, въ память чего, между прочимъ, Его Величество пожертвовалъ въ Лавру богатую ризницу, которая и доселѣ именуется Царскою.

Преемникъ Никанора Архіепископъ Арсеній (1849—1860), въ послѣдствіи Митрополитъ Кіевскій, въ заботахъ своихъ объ устроеніи Лавры, прежде всего положилъ начало первой на горѣ Почаевской церкви во имя пр. Іова, раздѣливши для этого пещерную церковь, гдѣ лежатъ мощи Преподобнаго, на двѣ части; возстановилъ бывшій монастырь Іова въ г. Дубнѣ, обративши его изъ приходской церкви въ пустынь приписную къ Лаврѣ, и позолотилъ въ 1859 году купола лаврскіе листовымъ золотомъ. По содѣйствію его же, Арсенія, въ 1854 году уступлено Лаврѣ большое бронзовое паникадило, вѣсомъ въ 20 пудовъ, находившееся прежде въ Варшавской Вольской кладбищенской церкви. Октября 23-го Арсеній имѣлъ счастіе принимать въ Лаврѣ новаго Царственнаго Гостя, покойнаго Государя Императора Александра Николаевича, по какому поводу, кромѣ другихъ приготовленій, Арсеній нарочито сочинилъ нѣсколько подходящихъ молитвъ въ честь святыни Почаевской, изъ коихъ нѣкоторыя употребляются въ Лаврѣ и до настоящаго времени.

Слѣдующіе за Арсеніемъ преемники его тѣмъ успѣшнѣе стали дѣйствовать на пользу Почаевской Лавры, что съ назначеніемъ Арсенія Кіевскимъ Митрополитомъ, Волынская паства, составлявшая доселѣ одно съ паствою Варшавскою, была отдѣлена отъ послѣдней, вслѣдствіе чего Архипастыри Волынскіе, не имѣя нужды проводить большую часть времени въ Варшавѣ, какъ это было доселѣ, теперь сравнительно большее время могутъ проживать въ Почаевѣ, и такимъ образомъ имѣютъ возможность непосредственно слѣдить за всѣми нуждами и потребностями ввѣренной имъ Лавры. Изъ нихъ при Архіепископѣ Антоніи (1864—1866) устроена новая просторная теплая Свято-Троицкая церковь вмѣсто бывшей доселѣ невмѣстительной теплой церкви, которая Антоніемъ же обращена въ больничную церковь Св. Варвары. Съ этою цѣлію между прочимъ Антоній снялъ Варваринскій престолъ бывшій въ Пещерной

церкви, при чемъ со снятіемъ въ той же церкви Іовлевскаго престола, устроеннаго Арсеніемъ, вся Пещерная церковь посвящена во имя Пр. Іова. При Антоніи же положена закладка новой каменной колокольни для Лавры, вмѣсто бывшей здѣсь убогой звоницы уніатской; устроена особая просторная „Народная Гостинница“, сдѣлано значительное количество церковной утвари и другихъ различныхъ принадлежностей, пріобрѣтены двѣ прекрасныя мельницы для Лавры съ рыбною ловлею въ селѣ Суражѣ и т. п.

Въ управленіе же Антонія, въ 1861 году полученъ былъ Лаврою новый богатый—Царственный даръ,—прекрасный Иконостасъ для Успенскаго Собора, который былъ пожертвованъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ въ память бывшаго его посѣщенія Лавры въ 1859 г. и по богатству своему и особому изяществу и доселѣ составляетъ одно изъ лучшихъ и драгоцѣннѣйшихъ украшеній Лавры. Въ тоже время на Иконостасѣ, въ особой звѣздѣ утверждена была Чудотворная Икона Божіей Матери, откуда она теперь опускается къ народу для прикладыванія, посредствомъ особаго прибора, на подобіе Чудотворной Иконы Божіей Матери въ Кіевопечерской Лаврѣ. Наконецъ Антоній въ 1866 году возложилъ на Икону Богоматери золотую ризу съ украшеніями изъ драгоцѣнныхъ камней, и въ томъ же году переведенъ былъ на каѳедру Владимірскую, а на его мѣсто назначенъ Архіепископомъ Волынскимъ и священно-Архимандритомъ Лавры А г а ѳ а н г е л ъ (1866—1876).

Новый Владыка прежде всего покончилъ работы, начатыя при Антоніи, какъ то: колокольню и народную Гостинницу, устроилъ въ Успенскомъ Соборѣ новое прекрасное Горнее мѣсто, на мѣсто сгорѣвшаго въ 1869 г. базиліанскаго пристѣннаго Алтаря, и наконецъ раскрасилъ всю Соборную церковь отличною стѣнною живописью работы извѣстнаго академика Васильева. По почину того же Агаѳангела послѣдовало разрѣшеніе Св. Сѵнода на перенесеніе Чудотворной Иконы изъ лѣтней Успенской церкви на все зимнее время, отъ 1 Октября до Пасхи, въ теплую Святотроицкую церковь, заведены ночныя чтенія въ Лаврѣ на поминъ покойниковъ и т. п. Вообще Преосвященный Агаѳангелъ оставилъ по себѣ самую теплую память на Горѣ Почаевской, какъ преискренный ревнитель ея благолѣпія, большею частію самъ лично наблюдавшій за всѣми работами по Лаврѣ, и для этого, не смотря на сла-

бость силъ своихъ, нерѣдко взбиравшійся на самыя высокія мѣста колокольни или купола Успенскаго Собора.

Ко времени же управленія Агаѳангела Лаврою, относится устройство въ Лаврѣ, на хорахъ теплой церкви, особаго историческаго памятника въ воспоминаніе побѣды Божіей Матери надъ Турками и Татарами въ 1675 году, чрезъ сооруженіе на этихъ хорахъ по инціативѣ пишущаго эти строки, и отчасти на его же средства, особаго придѣла въ память означенной „побѣды“, освященнаго въ день памяти этой побѣды 23 Іюля (1875 года).

На мѣсто Агаѳангела въ 1876 году опредѣленъ былъ знаменитый нашъ отечественный витія Архіепископъ Димитрій (1876—1882), въ управленіе котораго Лавра Почаевская обогатилась новою гостинницею, перестроенною изъ бывшей Почаевской ратуши, подаренной, по ходатайству Преосвященнаго, Лаврѣ Министерствомъ Государственныхъ имуществъ, и въ особенности превосходнымъ серебрянымъ престоломъ для Успенскаго Собора, сооруженнымъ по инціативѣ покойнаго Архипастыря, на Лаврскія средства, извѣстнымъ художникомъ С. Ѳ. Верховцевымъ въ 1880 году. Въ 1879 г. Владыка Димитрій принималъ у себя въ Лаврѣ высокаго гостя, всегда глубоко чтимаго имъ Одесскаго Архіепископа, нынѣ Митрополита Кіевскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, на мѣсто котораго самъ потомъ вторично перешелъ въ Одессу. Очевидцы говорятъ, что Преосвященный Димитрій плакалъ на прощаніе съ своимъ другомъ и благодѣтелемъ, не надѣясь больше ужъ свидѣться съ нимъ. Но Господь даровалъ ему великое утѣшеніе: онъ не только еще нѣсколько разъ видѣлся съ Высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ въ Кіевѣ, но и сподобился за мѣсяцъ передъ смертію поклониться и послужить Святынѣ Почаевской въ память послѣдняго ея юбилея 13, 15 и 16 Октября 1883 года. Царица Небесная какъ будто нарочито позвала его отъ моря на св. Гору свою, чтобы благословить его на послѣдній подвигъ съ смертію.... Миръ праху твоему, святый Владыко. Не забудетъ Лавра и тебя, какъ не забудутъ всѣ, которыхъ ты любилъ и которымъ въ жизни столько благодѣтельствовалъ.

Наконецъ при нынѣшнемъ Священно-Архимандритѣ Лавры, Архіепископѣ Тихонѣ, кромѣ другихъ работъ и сооруженій по Лаврѣ, окончена еще новая гостинница близъ самой Лавры и приведена въ исполненіе одна изъ самыхъ тяжелыхъ статей по устройству Лавры, именно галлерея, находящаяся на вершинѣ Горы Почаевской, на пло-

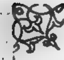

щади предъ Успенскимъ соборомъ, подъ которою внизу находится пещерная церковь, и ниже ея въ родѣ контрафорса церковь Антонія и Ѳеодосія, и другія пристройки, какъ мы сказали, идущія амфитеатромъ вдоль южнаго склона Горы Почаевской. Не далѣе, какъ въ позапрошломъ году, стараніями бывшаго намѣстника Лавры, архимандрита Іоанна, пещерная церковь скрѣплена новыми желѣзными связями, а поверхъ ея, на особыхъ гигантскаго размѣра желѣзныхъ балкахъ, устроены арки, на которыя упирается самая галлерея, вся кругомъ церкви залитая асфальтомъ.

Не удивительно, что при такихъ и подобныхъ работахъ и постройкахъ Лавра Почаевская представляетъ теперь одинъ изъ грандіознѣйшихъ и благоустроеннѣйшихъ монастырей въ нашемъ отечествѣ. Великолѣпію его и поразительной красотѣ какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ его положеніе на склонѣ горы, возвышающейся около 30 саженей надъ уровнемъ окружающей мѣстности, отовсюду окруженной цвѣтущими полями, перелѣсками и горами, утопающими въ синевѣ неба въ особенности по направленію на юго-востокъ отъ Лавры. Императоръ Николай, обозрѣвая съ Лаврской галлереи открывающіяся окрестности, не даромъ сказалъ: „вотъ моя Швейцарія“.... Отсюда же, съ Лаврской галлереи, простымъ даже, не вооруженнымъ глазомъ, можно видѣть заграничное мѣстечко Подкаменье, отстоящее отъ Лавры по прямому направленію не болѣе, какъ на верстъ семь.

Такого рода близость Почаевской Лавры къ нашей Западно-Галиційской границѣ между прочимъ служитъ причиною тому, что сюда ежегодно стекаются на богомолье не только русскіе православные, но и многіе, многіе Галиційскіе уніяты, не смотря на самыя дѣятельныя препятствія къ тому со стороны Австрійскихъ, или вѣрнѣе сказать, Польско-Галиційскихъ властей. Въ этомъ отношеніи, говоря словами Его Величества Государя Императора нашего Александра Александровича, Почаевскую обитель по всей справедливости можно назвать „оплотомъ православія и русской народности въ древнемъ русскомъ краѣ“... И кто знаетъ, какое значеніе въ этомъ же отношеніи суждено имѣть Лаврѣ нашей въ будущемъ, если только мы съумѣемъ, какъ должно, воспользоваться ея положеніемъ?

Нужно къ сему прибавить, что Лавра Почаевская имѣетъ также не малое вліяніе и на объединеніе поляковъ съ православными. По той причинѣ, что чудотворная икона Божіей Матери Почаевская, какъ мы

уже видѣли, коронована папскими діадимами, что равносильно признанію ея чудотворною отъ всей римской церкви, на гору Почаевскую и доселѣ собираются не одни православные и уніяты, но и римско-католики, и какъ видно изъ документовъ Лаврскихъ, нерѣдко получають высшую помощь отъ Царицы небесной наравнѣ съ первыми. Это имѣетъ большое вліяніе на отношеніе поляковъ какъ къ Лаврѣ Почаевской, такъ и къ православнымъ вообще, заставляя первыхъ молиться съ послѣдними. А гдѣ же лучше и полнѣе люди могутъ объединиться другъ съ другомъ, какъ не во храмѣ молитвы!—Здѣсь невольно забывается всякая вражда, и общая святыня нерѣдко ведетъ къ общности вѣры и другихъ разныхъ интересовъ о Господѣ.

Не говоримъ уже о томъ, что Почаевская Лавра годъ отъ году становится все болѣе и болѣе выдающимся центромъ религіозной жизни не только для Волыни, Подоліи, Холмщины и Галиціи, какъ было доселѣ, но можно сказать, для всей Россіи....Кто не видалъ на горѣ Почаевской въ послѣднее время поклонниковъ изъ далекаго Сѣвера, отъ Соловокъ и Томска, или изъ самаго Юга, изъ Крыма, Кавказа, и пр. и пр.... Смѣло можно сказать, что въ настоящее время едва ли найдется уголокъ въ нашемъ отечествѣ, гдѣ бы не было пузырька святой воды отъ Стопы Почаевской, или Почаевской какой либо книжки или иконы, и т. д.

Отъ того нельзя не порадоваться, что Лавра наша наконецъ получила разрѣшеніе отъ Св. Сѵнода вмѣстѣ съ другими богослужебными книгами издавать и составленныя нами къ совершившемуся юбилею Лавры службы въ честь Чудотворной Иконы Почаевской и Преподобнаго Іова съ Акаѳистами имъ. Составленныя въ строго православномъ духѣ, съ явными намеками на недостатки господствовавшаго нѣкогда на Горѣ Почаевской латиноунитства, службы эти съ Акаѳистами какъ нельзя болѣе способствуютъ къ достойному прославленію Святыни Почаевской, и если они проникнутъ за границу, а они проникнутъ несомнѣнно, какъ проникаютъ туда и прочія православныя богослужебныя книги, печатаемыя въ Лаврѣ, то принесутъ тамъ немалую пользу въ интересахъ православія.

Мы заключимъ свой очеркъ указаніемъ на важнѣйшіе торжественные дни на Горѣ Почаевской для тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые бы послѣ этого захотѣли побывать въ Почаевской Лаврѣ и видѣть ее во всемъ ея блескѣ и величіи. Сюда относятся: 1) 8-й день Сен-

тября какъ день празднованія въ честь чудотворной Иконы Почаевской и 2) 15-го Августа, какъ главный храмовой праздникъ въ Лаврѣ. Кромѣ обычныхъ службъ — въ эти дни ежегодно совершаются въ Почаевской Лаврѣ особые крестные ходы изъ Успенскаго Собора въ Лаврскую кладбищенскую церковь Рождества Богородицы, отстоящую отъ Лавры на цѣлую почти версту и обратно, при громаднѣйшемъ стеченіи народа, нерѣдко превышающемъ десятокъ тысячъ. Не менѣе торжественныя службы совершаются на Горѣ Почаевской также въ день памяти Преподобнаго Іова 28-го Октября и въ день обрѣтенія мощей его 28-го Августа. Въ эти дни на всенощномъ бдѣніи, совершаемомъ въ Пещерной церкви, весь полѵелей служится соборнѣ у раки Преподобнаго, въ пещерѣ, гдѣ мощи эти почиваютъ подъ навѣсомъ природной скалы, и здѣсь, какъ бы въ древнихъ катакомбахъ, производитъ глубокое впечатлѣніе на молящихся. Кромѣ того еженедѣльно, по Субботамъ, въ Лаврѣ совершается торжественный Акаѳистъ предъ Чудотворною Иконою Божіей Матери, для чего Икона спускается предъ царскими вратами, и какъ бы вися на воздухѣ, невольно располагаетъ молящихся къ особеннымъ чувствамъ умиленія и благоговѣнія.

Мы тѣмъ болѣе можемъ рекомендовать теперь желающимъ посѣтить Лавру Почаевскую, что проѣхать въ нее весьма легко во всѣхъ отношеніяхъ. Стоитъ только держать путь на Кіево-Брестскую желѣзную дорогу, и отселѣ на станцію Здолбуново-Радзивиловской вѣтви сей дороги „Рудню Почаевскую“, или же „въ Радзиловъ“. Изъ той и другой станціи всегда можно имѣть въ Почаевъ экипажи и лошадей за самую умѣренную цѣну, и при томъ такъ, что, выѣхавши напр. изъ Рудни непосредственно по прибытіи поѣзда, можно попасть въ Лавру еще на всенощное бдѣніе, такъ какъ поѣздъ этотъ приходитъ сюда около 5-ти часовъ вечера, и Рудня отстоитъ отъ Почаева не болѣе, какъ на верстъ 22. Кромѣ сего въ Лаврѣ въ настоящее время, какъ мы уже замѣтили, имѣется нѣсколько просторныхъ, благоустроенныхъ гостинницъ какъ внутри самой Лавры, такъ и внѣ ея, въ которыхъ посѣтители могутъ найти для себя по востребованію самое удобное помѣщеніе, съ самоварами отъ Лавры, пищею и т. п.

Тѣмъ же изъ посѣтителей Лавры, которые желаютъ познакомиться съ ея исторіей и святыней или обозрѣть ее подробнѣе, Лавра въ настоящее время предлагаетъ цѣлую серію особыхъ книгъ по сей части, составленныхъ отчасти и нами, отчасти другими, а именно: 1) Святая

Цѣльбоносная Стопа Божіей Матери въ Почаевской Лаврѣ; 2) Повѣсть о Чудотворной Иконѣ Божіей Матери Почаевской; 3) Жизнь и подвиги Преподобнаго Іова, въ схимѣ Іоанна, Игумена и Чудотворца Почаевскаго; 4) Очеркъ Исторіи Почаевской Лавры и ея положеніе въ настоящее время и 5) Путеводитель по Горѣ Почаевской. Сюда же надобно отнести „Сказаніе историческое о Почаевской Лаврѣ“, бывшаго Намѣстника Почаевской Лавры, Архимандрита Амвросія и др.

Къ этимъ книгамъ отсылаемъ и мы своихъ читателей, буде они захотятъ имѣть болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о Почаевской Лаврѣ. Ихъ всегда можно выписать изъ Почаева, адресуя такъ: „Въ мѣстечко Почаевъ (Кременецъ Волынской Губ.) въ Духовный Соборъ Почаевской Лавры. Книгу же „Очеркъ исторіи Почаевской Лавры“, можно выписывать у самаго автора, адресуясь на наше имя въ г. Нѣжинъ (Черниговской губ.).

Примѣчаніе. Болѣе обширныя и обстоятельныя свѣдѣнія о Лаврѣ Почаевской желающіе могутъ получить въ статьяхъ нашихъ, подъ заглавіемъ: „Лавра Почаевская“, напечатанныхъ въ „Христіанскомъ чтеніи“ 1880, 1881, 1883 г. Въ настоящее время статьи эти изготовляются къ особому изданію подъ заглавіемъ: „Иллюстрированная Исторія Лавры Почаевской“.

II.

Воспоминаніе о Святыхъ Угодникахъ Кіевопечерской Лавры, изъ среды которыхъ вышли блаженные иноки, основавшіе обитель Почаевскую.

Въ числѣ завѣтныхъ преданій, издревле твердо и неизмѣнно хранимыхъ обителію Почаевскою, составляющихъ лучшую ея гордость и славу, первое мѣсто, какъ мы видѣли, занимаетъ воспоминаніе о томъ, что Гора Почаевская первоначально населена была иноками Кіевопечерской Лавры, бѣжавшими отъ злаго нашествія Батыева, около 1237—1240 года.

Преданіе это восходитъ на степень достовѣрности, когда вспомнимъ, что иноки Кіевопечерскіе послѣ разрушенія Кіева дикою ордой, по свидѣтельству исторіи, укрывались отъ враговъ въ пустынныхъ лѣ-

сахъ на западѣ Россіи [1]), и „на Волыни въ Галиціи въ это время не только держались прежнія обители, но и возникали новыя“ [2]). Въ то время, конечно, должна была возникнуть и обитель Почаевская, какъ возникла отъ тѣхъ же Кіевопечерскихъ иноковъ, бѣжавшихъ отъ погрома татарскаго, извѣстная обитель Святогорская и другія [3]).

На ту же мысль, какъ мы уже отчасти говорили, наводитъ и сохранившееся въ Почаевской Лаврѣ древнее сказаніе о явленіи Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ, положившее начало извѣстной Цѣльбоносной Стопѣ Почаевской. Явленіе это, какъ мы видѣли, было около 1240 года, при чемъ его видѣли два инока, которые въ то время уже жили на Горѣ Почаевской, и безъ сомнѣнія, были изъ числа тѣхъ, которые, спасаясь отъ монголовъ, нашли себѣ пріютъ въ дебряхъ и пещерахъ Почаевскихъ [4]).

Нужно къ сему присовокупить, что въ то время и дорога-то на Волынь изъ Кіева, и въ частности изъ самой Кіевопечерской Лавры давно уже была проторена самими же Кіевопечерскими иноками, изъ коихъ одни были посвящаемы во Епископовъ Владиміра-Волынскаго, какъ Преподобный Стефанъ, ученикъ и бывшій преемникъ Преподобнаго Ѳеодосія по Игуменству въ Печерской Лаврѣ (скonч. въ 1094 г.), или Симонъ, четвертый по счету Епископъ Владиміро-Волынскій (скончъ. въ 1137 г.); другіе въ томъ же санѣ оканчивали жизнь свою въ Кіевопечерской Лаврѣ, какъ Святый Амфилохій (скончъ. въ 1122 г.) [5]). Кто знаетъ, не тѣ же ли блаженные архипастыри сами первоначально и познакомили своихъ печерскихъ собратій съ Горою Почаевскою, которая уже въ то время находилась въ предѣлахъ ихъ епархіи, и какъ

---

1) Сравн. Карамзина Исторія Россійскаго государства, т. IV, стр. 11—15.

2) Исторія Русск. церк. Архіеп. Филарета, періодъ II, § 33.

3) Съ грустью надо сознаться, что какъ Преосвященный Филаретъ, такъ и Преосвященный Макарій въ своихъ *исторіяхъ русской церкви* не говорятъ ни слова о первоначальномъ происхожденіи Почаевской Лавры не только въ XIII вѣкѣ, но и въ послѣдующія времена. Такъ мало доселѣ Лавра Почаевская занимала нашихъ даже лучшихъ духовныхъ писателей. Будемъ надѣяться, что пробѣлъ этотъ пополнится другими церковными историками (какъ напр. Проф. Голубинскій), и Лавра Почаевская займетъ у нихъ мѣсто, вполнѣ соотвѣтствующее ея положенію и достоинству.

4) Подробнѣе о семъ смотр. изслѣдованіе наше: „Святая Цѣльбоносная Стопа Б. М. въ Почаевской Лаврѣ“. Почаевъ 1880 г.

5) Сравн. „Историческое сказаніе о Епископахъ Волынской Епархіи“. Волынскія Епарх. Вѣдом. 1867 г. ч. неоффиц. стр. 10—12.—„Русскіе Святые“ Преосвящ. Филарета Черниг. М. Августъ. Черниговъ 1863 г. стр. 110.

по своему уединенному положенію, такъ и по особенно прелестной мѣстности, несомнѣнно была извѣстна Владыкамъ Волынскимъ... А можетъ быть, они сами указали печерскимъ отцамъ туда и дорогу, каковою потомъ и воспользовались нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ, ища спасенія на Святой Горѣ отъ ига Монгольскаго.

Съ тѣхъ поръ протекло много вѣковъ. Въ теченіи этого времени обѣимъ Лаврамъ суждено было пережить много самыхъ разнообразныхъ судебъ и обстоятельствъ... Но никогда между ними не умирала память о взаимномъ, духовномъ родствѣ,—и въ особенности обитель Почаевская при всякомъ случаѣ относилась къ Лаврѣ Кіевопечерской, какъ признательная дочь къ своей матери, заимствуясь отъ нея богослужебными книгами для перепечатыванія въ своей Почаевской типографіи [1]), и другими по преимуществу святоотеческими книгами для чтенія [2]), со всею строгостію исполняя у себя уставъ Кіевопечерскаго монастыря [3]), и т. п.

Тѣмъ удобнѣе представить намъ, какъ въ сознаніи этого священнаго родства молился нѣкогда Кіевопечерскимъ угодникамъ Преподобный Іовъ, Игуменъ Почаевскій, когда въ 1628 году находился въ Кіевѣ, и здѣсь, въ Кіевопечерской Лаврѣ, присутствовалъ на соборѣ, созванномъ Митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ для устроенія южнорусской церкви.—Когда же Лавра Почаевская возвращена была изъ уніи въ православіе, то сознаніе духовнаго родства между ею и обителію Печерскою фактически было выражено, по знаменательной мысли бывшаго Священно-Архимандрита Почаевской Лавры, Архіепископа Арсенія, устройствомъ въ 1858 году у самаго подножія Горы Почаев-

---

[1]) Въ числѣ древнѣйшихъ изданій Почаевской типографіи между прочимъ упоминаются „Проскомидійные листы“. Если не ошибаемся, первый образецъ таковыхъ явился въ Кіево-Печерской типографіи, откуда его и заимствовала обитель Почаевская для перепечатанія въ своей типографіи.

[2]) Изъ древнѣйшихъ книгъ, хранящихся въ библіотекѣ Почаевской Лавры, большая часть по изданію принадлежитъ Кіево-Печерской Лаврѣ, каковы творенія Св. Іоанна Златоустаго 1622 г. Ефрема Сирина 1625 г. и др.

[3]) До чего крѣпко этотъ уставъ держался на Горѣ Почаевской, можно судить по тому, что въ существенныхъ чертахъ его не посмѣли измѣнить сами Базиліане Почаевскіе, за что между прочимъ и слыли между своими собратіями за схизматиковъ. Смотр. статью нашу: „Изъ воспоминаній и замѣтокъ бывшаго послушника Почаевской Лавры при Базиліанахъ“. Холмско-Варшавскій Епарх. Вѣстн. 1879 г.—Особенно интересно здѣсь сравнить съ уставомъ Кіево-Печерской Лавры, какъ Базиліане пѣли Великій Канонъ, или смѣняли чередныхъ іеромонаховъ для занятія седмичнаго богослуженія, и т. п.

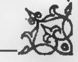
ской, какъ бы въ основаніи Лавры, особаго храма во имя преподобныхъ Антонія и Θеодосія Печерскихъ, какъ первоначальниковъ иноческаго житія въ Россіи, отъ коихъ пошли и блаженные иноки, основавшіе обитель Почаевскую [1]). Какъ бы въ вознагражденіе за это Преосвященный Арсеній потомъ былъ переведенъ изъ Почаева въ Кіевъ, и здѣсь, такимъ образомъ ставши изъ Священно-Архимандрита Почаевскаго Священно-Архимандритомъ Кіевопечерской Лавры, еще болѣе скрѣпилъ въ лицѣ своемъ духовный союзъ, неразрывно существовавшій между двумя святыми Лаврами.

Но никогда родственная связь между обителію Почаевскою и Кіевопечерскою Лаврою не выразилась такъ явственно и въ такой полнотѣ, какъ въ послѣднее время, по случаю бывшаго юбилея на Горѣ Почаевской въ память исполнившагося пятидесятилѣтія со дня включенія Почаевской обители въ семью православныхъ русскихъ Лавръ, 13 Октября 1883 года. Къ прискорбію Лавры Почаевской, Священно-Архимандритъ Кіевопечерской Лавры, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, какъ самъ онъ выразился въ письмѣ своемъ на имя Высокопреосвященнаго Священно-Архимандрита Лавры Почаевской, архіепископа Волынскаго и Житомірскаго Тихона, „очень желавшій“ участвовать въ юбилейномъ торжествѣ послѣдней, тѣмъ болѣе что онъ еще ранѣе, какъ мы видѣли, сроднился съ Почаевскою Лаврою, одинъ изъ немногихъ Россійскихъ іерарховъ посѣтивши ее въ 1879-мъ году,—не могъ теперь исполнить сего желанія по случаю прибытія въ Кіевъ на ту пору Его Блаженства, Патріарха Іерусалимскаго Никодима.—За то Владыка—Митрополитъ по сему случаю послалъ въ Почаевъ особую депутацію въ лицѣ намѣстника Кіевопечерской Лавры, о. Архимандрита Иларіона, и келаря оной, о. Игумена Левкія, которые обязательно участвовали во всѣхъ церковныхъ службахъ, бывшихъ на Горѣ Почаевской въ память торжества, и „въ знакъ братскаго общенія и духовнаго единенія обѣихъ Лавръ“ поднесли Преосвященному Тихону, яко настоятелю Почаевской обители, копію Чудотворной Иконы Божіей Матери Кіевопечерской, „пожертвованную Почаевской Лаврѣ отъ лица Кіевской“ [2]).

---

[1]) Отсюда покойный А. Н. Муравьевъ въ своихъ паломническихъ замѣткахъ о Почаевской Лаврѣ имѣлъ полное право сказать, что „не на высотѣ скалы Почаевской, а въ глубинѣ ея пещеръ нужно искать первоначальную исторію Горы Почаевской“. Почаевская Лавра и Острожское братство. Кіевъ 1871 г.

[2]) См. ниже, часть II, статья VI.

Одного этого дара достаточно было, какъ нельзя болѣе, чтобы воскресить въ Почаевской Лаврѣ воспоминаніе о первоначальной ея исторіи въ лицѣ первыхъ ея насельниковъ—иноковъ святой Кіевопечерской Лавры.—Ибо, для того, безъ сомнѣнія, чудотворная икона Божіей Матери Кіевопечерской и принесена была теперь изъ Кіева въ Почаевъ, что предъ иконою этою молились за шесть съ половиною вѣковъ предъ симъ блаженные Печерскіе отцы, прощаясь съ родною обителію, и направляя богомужныя стопы свои на Гору Почаевскую, чтобы основать здѣсь другую „небеси подобящуюся обитель“, по примѣру Кіевской... Не говоримъ уже о томъ, что теперь же, на бывшемъ торжествѣ, о. Архимандритъ Иларіонъ засвидѣтельствовалъ во всеуслышаніе, что „первыми насельниками Горы Почаевской были именно иноки Кіевопечерскіе, вѣрные ученики Антонія и Θеодосія, основателей обители Печерской“, и т. д. [1]).

Само собою разумѣется, что какъ для обители Почаевской, такъ и для Кіевопечерской Лавры въ настоящихъ обстоятельствахъ было бы лучшимъ утѣшеніемъ знать имена этихъ блаженныхъ насельниковъ, чтобы помянуть ихъ искреннимъ словомъ и молитвою.—Но въ томъ-то и бѣда, что имена эти сокрыты отъ исторіи, какъ сокрыто отъ нея многое, что относится къ первоначальному устройству и положенію Горы Почаевской. Въ этомъ отношеніи народная память оказалась несравненно болѣе состоятельною, сохранивши воспоминаніе о Почаевскомъ пастухѣ Иванѣ Босомъ, который также видѣлъ явленіе Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ 1240 году, и такимъ образомъ былъ современникомъ первыхъ основателей Почаевской обители, изъ коихъ два, какъ намъ уже извѣстно, видѣли это явленіе въ томъ же году [2]).

Тѣмъ драгоцѣннѣе для исторіи и для насъ, что невѣдая именъ

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Смотр. „Гора Почаевская“. Почаевъ, 1803 г., стр. 3 на обор. Объ этомъ же народъ съ незапамятныхъ временъ и доселѣ поетъ въ извѣстной уже намъ пѣсни:

„Пасли пастыри овцы на горі,
„Видѣли Матерь Божу на скалі...“

Какъ на особенность той же народной памяти слѣдуетъ указать на то, что е не чужды отчасти и воспоминанія о непосредственномъ родствѣ Почаевской обители съ Кіево-Печерскою. Таково и доселѣ распространенное между поклонниками Почаевскими мнѣніе, будто находится прямой потаенный ходъ между пещерою пр. Іова, въ Почаевской лаврѣ, гдѣ кромѣ Іова, какъ извѣстно, спасались и другіе, въ особенности древнѣйшіе, подвижники Почаевскіе, и пещерами Кіевскими. Старики даже скажутъ вамъ, что если пустить зайца въ этой пещерѣ изъ Почаева, то онъ непремѣнно выскочитъ въ Кіевѣ, въ пещерахъ тамошней лавры.

первоначальниковъ иноческаго житія на Горѣ Почаевской, мы имѣемъ за то возможность знать имена многихъ изъ ихъ блаженныхъ современниковъ, съ которыми они жили въ Кіевопечерской Лаврѣ, и изъ среды которыхъ вышли въ дебри Почаевскія.

Таковыми, само собою разумѣется, были всѣ святые угодники Кіевопечерской Лавры, о коихъ извѣстно, что они жили и подвизались въ Лаврѣ въ тяжкую годину погрома Батыева, съ того времени какъ Монголы явились въ Россіи до раззоренія ими Кіева, или вѣрнѣе сказать въ первой половинѣ XIII-го вѣка, до сороковыхъ годовъ онаго, когда уже видимъ первыхъ насельниковъ на Горѣ Почаевской.

И когда благовременнѣе и благопотребнѣе для насъ, а тѣмъ паче для обители Почаевской, вспомнить объ этихъ святыхъ, какъ не нынѣ, въ виду совершившагося праздника въ Лаврѣ Почаевской, когда съ воспоминаніемъ исполнившагося пятидесятилѣтія со дня включенія ея въ семью православныхъ русскихъ лавръ, какъ нельзя болѣе, выяснилось ея высокое значеніе и призваніе,—и Гора Почаевская, болѣе чѣмъ когда либо, стала въ то положеніе, какое искони завѣщано ей первыми ея насельниками, вышедшими изъ благословенной среды этихъ святыхъ отцевъ „да будетъ она, по словамъ Великаго Монарха нашего, навсегда оплотомъ православію и русской народности въ древнемъ русскомъ краѣ“, на Волыни.

Къ тому же мы того убѣжденія,—и надѣемся, убѣжденіе это раздѣлитъ съ нами всякій,—что если Лавра Почаевская захочетъ также молитвенно воспоминать ежегодно 13-е Октября, какъ воспоминаетъ она 10-е Октября, въ память исполнившагося пятидесятилѣтія со дня возсоединенія ея изъ уніи въ православіе, то въ этомъ отношеніи она не можетъ сдѣлать ничего лучшаго, какъ посвятивши день 13-го Октября памяти святыхъ угодниковъ Кіевопечерской Лавры, изъ среды коихъ вышли основатели обители Почаевской, подобно тому, какъ 10-й день Октября она знаменательно посвятила, по завѣту покойнаго Владыки Димитрія, бывшаго Волынскаго, а потомъ Одесскаго, воспоминанію святыхъ угодниковъ Волынскихъ, какъ представителей православія на Волыни, къ коей искони принадлежала Гора Почаевская въ Географическомъ и въ Епархіальномъ отношеніи [1]).

[1]) Чит. брошюру нашу: „Въ память совершившагося пятидесятилѣтія со дня возсоединенія Почаевской лавры изъ уніи въ православіе“. Почаевъ, 1883 г.

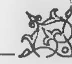

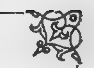

Но для того, чтобы чествовать, надобно знать, кого и какъ чествовать. Сообразно этому мы и раздѣлимъ настоящее свое изслѣдованіе на два отдѣла,—и въ первомъ изъ нихъ постараемся указать, кто именно были тѣ святые угодники Кіевопечерской Лавры, изъ среды которыхъ должны были выйти первые насельники Горы Почаевской, и за тѣмъ, во второмъ отдѣлѣ сообщимъ свѣдѣнія о самыхъ этихъ святыхъ, насколько къ тому имѣется возможность въ настоящее время, съ присовокупленіемъ сюда разныхъ церковныхъ пѣснопѣній, извѣстныхъ въ церкви нашей въ честь этихъ святыхъ, для ближайшаго молитвеннаго воспомнанія объ нихъ и прославленія ихъ о Господѣ.

I. Изъ среды какихъ именно Святыхъ Угодниковъ Кіевопечерской Лавры должны были выйти блаженные иноки, основавшіе обитель Почаевскую?

Въ первой половинѣ XIII-го вѣка до нашествія монголовъ обитель Печерская находилась въ такомъ же отличномъ, благоустроенномъ состояніи, въ какомъ находилась она и послѣ своего основанія въ XI и затѣмъ въ XII-мъ вѣкѣ. Какъ тогда, такъ и теперь, она, по всей справедливости, считалась образцемъ для всѣхъ остальныхъ отечественныхъ монастырей и имѣла громаднѣйшее вліяніе на всю русскую религіозность вообще. Какъ тогда, такъ и теперь изъ нея брали Игуменовъ въ другіе монастыри и Іерарховъ для епархій.—Выходцы изъ нея всюду разносили ея духъ, уставъ и творенія ея подвижниковъ. Блаженный Симонъ, Епископъ Владимірскій, писавшій о Печерской Лаврѣ не задолго до погрома Батыева (сконч. въ 1226 году), называетъ ее „мѣстомъ святымъ, блаженнымъ, честнымъ, спасеннымъ“, уподобляетъ ее морю, которое „не держитъ въ себѣ ничего гнилого, но извергаетъ вонъ“, и обращаясь къ иноку Поликарпу, тогда же писавшему о святыхъ печерскихъ, говоритъ: „пойми, братъ, какъ велика слава этого монастыря, и возлюби тихое, безмятежное житіе, къ которому Господь привелъ тебя.—Предъ Богомъ скажу тебѣ: всю (свою) славу и власть я за уметы вмѣнилъ бы, если бы мнѣ хоть коломъ торчать за воротами или соромъ валяться въ Печерскомъ монастырѣ, и быть попираему людьми. День одинъ въ дому Божіей Матери лучше тысячи лѣтъ временной чести, и я гораздо охотнѣе согласился бы пребывать въ немъ, нежели жить въ селеніяхъ грѣшничихъ“ [1]).

[1]) Памятн. Россійск. слов. XII в. стр. 253, 257.

А какова была обитель, таковы были и блаженные отцы, ее населяющіе.

Сюда прежде всего изъ печерскихъ подвижниковъ XIII-го вѣка, жившихъ здѣсь до нашествія Батыева, слѣдовательно, несомнѣнно бывшихъ современниками первыхъ насельниковъ Горы Почаевской, надобно отнести преподобнаго Акиндина архимандрита Печерскаго. Правда, онъ скончался въ 1235 году; но это было только за годъ до нашествія монголовъ на Россію, какъ разъ въ ту пору, когда въ Кіевопечерской Лаврѣ по преимуществу должны были жить и подвизаться святые отцы, застигнутые нашествіемъ Батыя, въ томъ числѣ и блаженные иноки, бѣжавшіе отъ этого нашествія, и вслѣдствіе этого, какъ мы уже знаемъ, основавшіе обитель Почаевскую. — Къ тому же извѣстно, что первый годъ архимандритства Акидинова въ Кіевопечерской Лаврѣ падаетъ на 1219 годъ, такъ что его, по всей справедливости, можно считать главнымъ руководителемъ въ духовной жизни Печерскихъ отцевъ, въ теченіи цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ, а отсюда, само собою разумѣется, и ближайшимъ наставникомъ тѣхъ изъ нихъ, которые потомъ, спасаясь отъ манголовъ, нашли себѣ пріютъ на Горѣ Почаевской [1]).

Кромѣ этого изъ жизни преподобнаго Акидина извѣстно, что онъ-то именно и поручилъ современнику своему и ученику, извѣстному уже намъ преподобному иноку Поликарпу, заняться жизнеописаніями святыхъ печерскихъ угодниковъ послѣ того, какъ, по словамъ того же Поликарпа, въ продолженіи 160-ти лѣтъ, со времени преподобнаго Нестора Лѣтописца, никто не писалъ объ этихъ угодникахъ въ память и назиданіе черноризцамъ. Стоитъ замѣтить, что порученіе это исполнено Поликарпомъ подъ наименованіемъ „Посланія Поликарпа къ Акиндину“ въ пятнадцатый годъ архимандритства Акиндинова, въ 1234 г., значитъ, за два только года до появленія Монголовъ въ Россію... И „если, какъ самъ Поликарпъ говоритъ, написанное имъ должно было остаться будущимъ на пользу“, то оно также должно было принести немалую пользу и основателямъ обители Почаевской, которые въ то время живя въ Кіевопечерской Лаврѣ, читали, безъ сомнѣнія, „написанное“ Поликарпомъ, а всего вѣроятнѣе, что и унесли составленныя имъ жизнеописанія съ собою на новое мѣсто своего жительства, и въ жизнеописаніяхъ этихъ, какъ и въ твореніяхъ

---

1) Русск. Святые Ар. Филарета. Августъ. Черниговъ 1863 г. стр. 171.

предшествующихъ ему списателей исторіи святой Лавры и подвиговъ преподобныхъ Печерскихъ, Нестора Лѣтописца, Іакова и Симона, почерпали для себя ту нравственную мощь, которую потомъ закрѣпили за собою на Горѣ Почаевской [1]).

Поелику же блаженный Поликарпъ былъ современникомъ Акиндина и скончался почти одновременно съ нимъ (около 1235 г.), и также наравнѣ съ нимъ считается въ числѣ святыхъ угодниковъ печерскихъ, то и его надобно причислить къ лику святымъ, изъ среды которыхъ вышли первые насельники Горы Почаевской, жившіе около того же времени.

Еще въ болѣе близкой и непосредственной связи съ блаженными основателями обители Почаевской должны находиться Святый Священномученикъ Лукіанъ и Преподобный Памво Печерскіе.

Св. Лукіанъ не только жилъ въ самое время нашествія Монголовъ на Кіевъ, но и пострадалъ отъ нихъ около 1240 года; слѣдовательно былъ уже непосредственнымъ современникомъ первыхъ насельниковъ Горы Почаевской... А можетъ быть, какъ одинъ изъ пресвитеровъ святой Лавры, онъ же и благословилъ ихъ въ путь, когда тѣ собирались удалиться изъ Кіева вмѣстѣ съ другими отцами, бѣжавшими отъ меча вражескаго [2]).

Въ то же время жилъ и подвизался въ Печерской Лаврѣ и Преподобный Памво послушливый и затворникъ, который былъ плѣненъ татарами, во время нашествія Батыева, и потомъ чудесно спасенный отъ узъ, скончался въ Лаврѣ въ 1241 году, когда уже иноки Почаевскіе, безъ сомнѣнія, твердо укрѣпились на святой Горѣ своей [3]).

Это подвижники такъ называемой Өеодосіевой или дальней пещеры.

Сюда же нужно отнести почивающаго въ Антоніевой или ближней пещерѣ Святителя Меркурія Епископа Смоленскаго, который, какъ говоритъ Преосвященный Филаретъ, „съ своею паствою испытывалъ ужасы нашествія Батыева и, по преданію, до посвященія въ санъ

---

1) Собр. Лѣтоп. т. I, стр. 194. Сравн. также Печерскій Патерикъ, приложеніе къ жизнеоп. пр. Агапита.

2) Русскіе Святые Арх. Филарета. Мѣсяц. Май—Августъ 1883 года, стр. 118.

3) Тамъ же.

святительскій подвизался въ Печерской обители, гдѣ, по примѣру другихъ питомцевъ пещеры, обрѣлъ себѣ и послѣдній покой" [1]).

Кромѣ сего, по древнему преданію, къ числу святыхъ угодниковъ, изъ временъ нашествія Батыева, находящихся въ непосредственномъ отношеніи къ Кіевопечерской Лаврѣ, въ качествѣ подвижника Антоніевой пещеры, надобно отнести Святителя Симеона, Епископа Переяславскаго, который, подобно Меркурію, тоже первоначально подвизался въ Печерской обители, и отселѣ взятый на Епископію, замученъ врагами въ Переяславлѣ, „когда однѣ полчища Монголовъ были посланы Батыемъ противъ Чернигова, а другіе, какъ волны, напали на Переяславль" въ 1239 году [2]).

Правда, какъ Симеонъ, такъ и Меркурій, въ самую годину нашествія вражескаго на Кіевъ, подвизались оба не въ Кіевѣ, а внѣ его, одинъ въ Смоленскѣ, а другой въ Переяславлѣ. Но они взяты на Епископіи изъ Кіевопечерской Лавры, а при такихъ условіяхъ раньше или позже они должны были жить вмѣстѣ съ печерскими иноками, застигнутыми татарскою ордой, а въ томъ числѣ, конечно, и съ современными имъ основателями обители Почаевской.

Такимъ образомъ мы имѣемъ уже шесть исторически извѣстныхъ святыхъ угодниковъ Печерскихъ, о коихъ прямо можно сказать, что они были современниками первыхъ насельниковъ Горы Почаевской [3]).

Но кромѣ этого у Преосвященнаго Филарета Черниговскаго, въ его перечнѣ „Русскихъ Святыхъ" XIII вѣка, указываются еще слѣдующіе угодники Кіевопечерской Лавры того же вѣка: 1) Антоніевой пещеры: Аврамій, Алексій, Евстафій, Елладій постникъ, Ефремъ Пресвитеръ, Іеронимъ, Лука экономъ, Меладій, Онисимъ, Персій, Павелъ послушливый, Сергій пошлушливый, Сисой и Ѳеофилъ; и 2) Ѳеодосіевой пещеры: Анатолій, Аѳанасій, Исидоръ, Кассіанъ, Лаврентій, Паѳнутій, Піоръ, Сисой и Софроній [4]).

[1]) Русскіе Святые. Арх. Филарета. Мѣсяц. Сентябрь — Декабрь. Черниговъ 1865 г. стр. 105.

[2]) Тамъ же, стр. 106.

[3]) Можно бы сюда отнести еще и святителя Симона Владимірскаго на Клязмѣ, который тоже полагалъ начало иноческому житію въ Печерской Лаврѣ, и потомъ погребенъ въ ней, скончавшись, какъ мы уже видѣли, не задолго до нашествія Батыева въ 1226 г.—Но онъ очень рано взятъ изъ Лавры, именно въ 1206 году во игумены Владимірскаго на Клязьмѣ Рождественскаго монастыря, а потому, во избѣжаніе недоумѣній, мы оставляемъ вопросъ объ отношеніяхъ его къ первымъ насельникамъ Горы Почаевской открытымъ.

[4]) Русскіе Свят. Сентябрь—Декабрь приложеніе „Хронологическій указатель,

Что сказать объ этихъ святыхъ? Не были ли они также современниками блаженныхъ иноковъ, основавшихъ обитель Почаевскую?

На этотъ вопросъ не можетъ быть лучшаго отвѣта кромѣ того, который даетъ самъ же Преосвященный Филаретъ по вопросу: „когда подвизались эти Преподобные?“ въ своихъ жизнеописаніяхъ русскихъ святыхъ.

Указавши подъ 21-мъ Сентября между прочимъ преподобныхъ Антоніевой пещеры, извѣстныхъ уже намъ Меркурія Смоленскаго и Симеона Переяславскаго, и затѣмъ перечисливши помянутыхъ выше святыхъ той же пещеры XIII-го вѣка, Преосвященный замѣчаетъ: „такъ какъ Симонъ (Епископъ Владимірскій, о коемъ была у насъ рѣчь впереди) упоминаетъ только о двѣнадцати братіяхъ, строителяхъ Великой печерской церкви, и какъ Симонъ и Поликарпъ (писавшій, какъ мы уже видѣли, въ 30-хъ годахъ XIII вѣка), не упоминаютъ о другихъ святыхъ, а съ другой стороны и извѣстные по лѣтописямъ Святители Меркурій и Симеонъ окончили земной подвигъ въ началѣ XIII-го в., послѣ того, какъ окончились повѣсти Симона и Поликарпа, то всѣ помянутые подвижники Антоніевой пещеры жили, по всей вѣроятности, также не позже первой половины того же вѣка. Это подтверждается, по словамъ Преосвященнаго Филарета, также и тѣмъ, что всѣ Святые Антоніевой пещеры, которыхъ празднованію посвящены, особые дни, принадлежатъ несомнѣнно къ XI и XII вѣкамъ“ [1]).

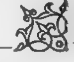
Тоже самое читаемъ у Преосвященнаго Филарета и о прописанныхъ у него въ XIII-мъ вѣкѣ подвижникахъ Өеодосіевой пещеры, т. е. что они также должны были жить въ началѣ XIII-го вѣка, „такъ какъ, говоритъ онъ, также никто изъ нихъ не описанъ ни Симономъ, ни Поликарпомъ“ [2]).

При такихъ условіяхъ всего естественнѣе думать, что всѣ эти святые, какъ Антоніевой, такъ и Өеодосіевой пещеры, жили во время нашествія монгольскаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ, конечно, должны были под-

святыхъ“, стр. 5. Къ этому, по свидѣтельству Преосвящен. Сергія въ его полномъ Мѣсяцесловѣ Востока, на основаніи рукописныхъ святыхъ, еще присоединяются Іереи: Мелетій, Серапіонъ, Филаретъ и Петръ, яко „жившіе не позднѣе половины XIII в.“ (Москва 1876 г. т. II, стр. 254). Но какъ святые эти въ настоящее время не чествуются въ Кіево-печерской Лаврѣ открыто, то и мы не станемъ болѣе говорить о нихъ.

[1]) Русскіе Святые, Сентябрь—Декабрь. Черниговъ 1865 года стр. 109.

[2]) Тамъ же, Май—Августъ. Черниговъ 1863 г. стр. 130.

визаться одновременно съ первыми насельниками Горы Почаевской, яко вышедшими изъ среды сихъ святыхъ.

Къ этому мы должны присовокупить, что означенные святые и не могли жить въ другое время, какъ въ періодъ нашествія Батыева, до нападенія Монголовъ на Россію, и въ частности на Кіевъ, такъ какъ послѣ погрома Татарскаго Лавра Кіевопечерская находилась въ развалинахъ, „окружавшая ее стѣна и всѣ келіи были разрушены до основанія, соборная церковь ниспровергнута сверху до половины и совершенно опустошена“ [1]), — и новая жизнь начинается въ Лаврѣ только съ XIV-го вѣка, когда южная Русь отдохнула нѣсколько подъ владычествомъ Литвы. А до того времени, какъ говоритъ Преосвященный Макарій, „ничто неблагопріятствовало возстановленію разрушенныхъ на югозападѣ обителей“, въ томъ числѣ и Кіевопечерской Лавры, „такъ какъ Кіевское княжество послѣ нашествія Батыева около восьмидесяти лѣтъ хотя имѣло по временамъ своихъ князей, но находилось собственно подъ властію монгольскихъ баскаковъ, жившихъ не подалеку отъ Кіева, и подвергалось весьма часто набѣгамъ со стороны татаръ и Литовцевъ и крайне обѣднѣло жителями“. Отъ того, если и согласиться съ тѣмъ же Преосвященнымъ, что Лавра Кіевопечерская „продолжала существовать“ и послѣ постигшаго ее разоренія [2]), то во всякомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы новые насельники ея собрались весьма скоро, и при томъ въ такомъ количествѣ, чтобы изъ нихъ могло выйти столько святыхъ, сколько мы видимъ ихъ даже въ приведенномъ нами краткомъ перечнѣ печерскихъ святыхъ XIII вѣка у преосвященнаго Филарета. Слѣдовательно, святые эти должны были жить до нашествія Монголовъ, и такимъ образомъ по всей справедливости были современниками основателей Почаевской Лавры, вышедшими изъ Кіева въ это время.

Этого мало. Какъ увидимъ далѣе, самая большая часть святыхъ угодниковъ Кіевопечерской Лавры, жизнь коихъ, по сказанію Преосвященнаго Филарета, должна относиться къ первой половинѣ XIII вѣка, подвизались преимущественно въ затворѣ, въ которомъ находимъ ихъ и до настоящаго времени [3]). И преосвященный Макарій справедливо

---

[1]) Исторія Русской церкви Преосвящ. Макарія, т. III. С.-Петербургъ 1868 года. стр. 49.

[2]) Тамъ же, т. IV, Спб. 1866 г. стр. 166.

[3]) Напр. изъ помянутыхъ святыхъ подвижники Ѳеодосіевой пещеры положительно всѣ были затворниками, за исключеніемъ одного преподобнаго Сисоя Схимника.

замѣчаетъ, что къ концу XII и въ началѣ XIII вѣка „особенно процвѣтала въ Кіевопечерской обители жизнь затворническая. О затворахъ въ Кіевѣ бывшихъ въ то время, по словамъ его, не разъ упоминаютъ лѣтописи, и въ пещерахъ Кіевскихъ нетлѣнно почиваютъ весьма много святыхъ затворниковъ, которые извѣстны только по имени“ [1]). Между тѣмъ тотъ же преосвященный о жизни печерскихъ иноковъ непосредственно послѣ нашествія Батыева приводитъ старинное преданіе, что они „жили не въ самой обители, а вокругъ ея, по дебрямъ и лѣсамъ, въ уединенныхъ пещерахъ, и только тайно сходились въ одинъ уцѣлѣвшій отъ разоренія придѣлъ печерской церкви для совершенія богослуженія“ [2]). Безъ всякаго сомнѣнія, въ такое время о затворѣ въ Печерской Лаврѣ инокамъ и думать было нечего... Къ тому же по преданію извѣстно, что тѣже печерскіе иноки, „спасшіеся отъ меча татарскаго, подражая преподобнымъ основателямъ своей обители, ископали себѣ для пустынныхъ подвиговъ не мало пещеръ въ окрестностяхъ Кіева“, каковы напр. пещеры, находящіяся въ одной изъ горъ, лежащей къ югу отъ Кіева, между селеніями Пироговымъ и Лѣсниками [3]), и др. Зачѣмъ же было копать эти пещеры, если было возможно спасаться въ Кіевѣ, въ завѣтныхъ пещерахъ Антонія и Θеодосія?—Поелику же о печерскихъ затворникахъ XI и XII-го вѣка мы знаемъ изъ сказаній преподобнаго Нестора, а также Симона и Поликарпа, то само собою разумѣется, что остальные, слѣдующіе за ними затворники, поминаемые въ XIII вѣкѣ, должны были и могли жить только въ первой половинѣ этого вѣка, и при томъ не иначе, какъ до нашествія Батыева, когда въ Кіевопечерской Лаврѣ подвизались и первые насельники Горы Почаевской, бѣжавшіе потомъ отъ этого нашествія.

Не отъ того ли, что тѣ же святые вели по преимуществу жизнь затворническую, и при томъ именно въ темныя времена погрома Монгольскаго,—мы имѣемъ и самыя скудныя свѣдѣнія объ ихъ жизни и дѣятельности? Затворническая жизнь и сама по себѣ такова, что не представляетъ особенно много данныхъ для біографіи затворника. Отъ того мы не можемъ похвалиться, что имѣемъ много свѣдѣній и о затворникахъ, предшествовавшихъ нашимъ святымъ въ XI и XII

---

[1]) Истор. Русск. церкви, т. III, стр. 48. Сравн. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, Лѣт. I, стр. 15; II, стр. 29, 75.

[2]) Исторія Русской церкви, т. IV, стр. 166.

[3]) Путеводитель по св. мѣстамъ Кіево-печерской Лавры. Кіевъ 1881 г. стр. 18.

вѣкахъ... Да и кому было писать объ этихъ святыхъ, когда, какъ гласитъ сама исторія, „большая часть Кіевопечерскихъ иноковъ того (монгольскаго) времени были перебиты, а немногіе, оставшіеся въ живыхъ, разбѣжались..." [1]). Когда же потомъ собрались въ Лаврѣ новые иноки, то имъ далеко было не до того, чтобы писать о своихъ предшественникахъ. У нихъ было множество своихъ самыхъ разнообразныхъ насущныхъ нуждъ, которымъ они должны были удовлетворить прежде, чѣмъ браться за перо, тѣмъ болѣе, что и въ лучшія времена Кіевопечерской обители, какъ мы видѣли, проходили цѣлыя десятилѣтія и чуть-ли не вѣка, пока находились люди способные писать и описывать жизнь и дѣянія своихъ предшественниковъ и сподвижниковъ.—Съ другой стороны, если и согласиться съ авторомъ „Краткихъ сказаній о жизни и подвигахъ святыхъ отцевъ дальнихъ пещеръ Кіевопечерской Лавры", что „были нѣкогда и полныя жизнеописанія этихъ святыхъ", въ томъ числѣ, разумѣется, и извѣстныхъ намъ угодниковъ XIII-го в., а равно также и ихъ блаженныхъ современниковъ Антоніевой пещеры, но „таковыя могли быть истреблены въ разныя разоренія Кіева" [2]), то когда же по преимуществу и должны были быть истреблены эти жизнеописанія, какъ не въ страшную пору всеразрушающаго погрома татарскаго?... А это еще болѣе приводитъ насъ къ тому же заключенію, къ которому приходили мы и выше, что означенные святые жили не позже первой половины XIII-го вѣка, или сказать вѣрнѣе, до времени погрома Татарскаго, и такимъ образомъ, несомнѣнно были современниками первоначальниковъ иноческаго житія на Горѣ Почаевской [3]).

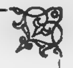
[1]) Исторія Русской церкви, преосвященнаго Макарія, томъ III, стр. 49.

[2]) Кіевъ 1881 г. предисловіе, стр. VI. Сравн. описаніе Кіево-печерск. Лавры. Кіевъ 1847 г. стр. 125.

[3]) Слѣдуетъ замѣтить, что преосвященный Сергій въ своемъ „Полномъ Мѣсяцесловѣ Востока", соглашаясь съ мнѣніемъ Преосвящ. Филарета, что большая часть подвижниковъ Ѳеодосіевой пещеры относится къ XIII — XIV вѣку, замѣчаетъ, что распредѣленіе ихъ такимъ образомъ, что одни относятся къ XIII в., а другіе къ XIV, „кажется, не имѣетъ твердыхъ основаній къ сему". (т. II, Москва 1876 г. стр. 260). Но если и можно согласиться съ мнѣніемъ Преосвящ. Сергія, то на основаніи всего вышесказаннаго нами надобно скорѣе перечислить изъ XIV въ XIII-й в. подвижниковъ, указываемыхъ Преосвящ. Филаретомъ въ XIV-мъ вѣкѣ, чѣмъ наоборотъ. И тогда еще болѣе увеличилось бы у насъ число святыхъ угодниковъ Кіево-печерскихъ, изъ среды коихъ должны были выйти первые насельники Горы Почаевской. Но какъ преосвящ. Филаретъ дѣйствовалъ не безъ основаній же, то мы остаемся на его сторонѣ, благодаря Бога, что имѣемъ и столько святыхъ для ближайшаго опредѣленія духовной связи между Лаврою Почаевскою и Кіево-печерскою.—Интересно впрочемъ, что самъ Преосвящен. Сергій о такихъ изъ помянутыхъ нами угодниковъ,

II. Краткія свѣдѣнія о жизни и дѣятельности святыхъ угодниковъ Кіевопечерской Лавры, изъ среды которыхъ вышли первые насельники Горы Почаевской, съ присоединеніемъ священныхъ пѣснопѣній извѣстныхъ въ нашей церкви въ честь этихъ святыхъ.

Преосвященный Модестъ въ своихъ „Краткихъ сказаніяхъ о жизни и подвигахъ святыхъ отцевъ дальнихъ пещеръ“, въ томъ числѣ, конечно, и тѣхъ изъ нихъ, которые были современниками основателямъ обители Почаевской, такъ опредѣляетъ существующіе источники для жизнеописаній этихъ святыхъ: „по преданію, въ древнія времена св. мощи въ Кіевскихъ пещерахъ лежали не въ гробахъ, какъ теперь, а просто въ нишахъ на доскахъ. Эти ниши, гдѣ стоятъ и теперь гробы, съ мощами святыхъ, закрывались тоже досками. На этихъ доскахъ въ нижней части, въ лежачемъ положеніи изображались лики преподобныхъ печерскихъ; въ срединѣ вырѣзывались небольшія окна, чтобы чрезъ нихъ поклонники могли прикладываться къ мощамъ, а сверху надписывались чистымъ славянскимъ нарѣчіемъ имена святыхъ, коихъ были мощи, съ краткимъ жизнеописаніемъ святыхъ“. Въ послѣдствіи надписи эти были списаны инокамии изложены въ особой рукописи славянопольскимъ языкомъ и въ такомъ видѣ дошли до настоящаго времени [1]). По свидѣтельству Преосвященнаго Филарета, такія же надписи были какъ въ Ѳеодосіевыхъ, такъ и въ Антоніевыхъ пещерахъ, и какъ тѣми, такъ и другими въ 1643 году воспользовался извѣстный Мелетій Сиригъ для составленія службы преподобнымъ печерскимъ [2]). Надписи эти, за немногими исключеніями, и доселѣ составляютъ главный источникъ для изложенія жизни большей части святыхъ угодниковъ Кіевопечерскихъ, жизнеописанія которыхъ не вошли въ составъ Печерскаго Патерика изъ твореній преп. Нестора Лѣтописца, Іакова Мниха, Симона Владимірскаго и блаженнаго Поликарпа, въ числѣ которыхъ святыхъ находятся главнымъ образомъ и наши блаженные угодники, изъ среды которыхъ должны были выйти первые насельники Горы Почаевской.

какъ Ефремъ, Іеронимъ, Меладій, Персій, Евстафій и Павелъ послушливый, самъ замѣчаетъ, что „всѣ упомянутые подвижники Антоніевой пещеры жили по всей вѣроятности не позднѣе половины XIII вѣка“. (П. М. Востока, т. II стр. 254).

1) Предисловіе, стр. VI, VII.

2) Русск. Святые. Сентябрь—Декабрь. Стр. 107, примѣч. 205.

Что касается далѣе священныхъ пѣснопѣній въ честь этихъ святыхъ угодниковъ, то онѣ находятся въ службахъ „Преподобнымъ Печерскимъ", каковыя службы, по содержанію своему, раздѣляются на два вида: I. Общія службы преподобнымъ Печерскимъ, къ которымъ принадлежатъ:

1) „Служба преподобнымъ отцемъ Печерскимъ и всѣмъ святымъ въ Малой Россіи просіявшимъ", печатаемая въ большихъ Кіевскихъ Акаѳистахъ, а также и отдѣльно особою брошюрою въ Кіевопечерской Лаврѣ, составленная Протосинкеломъ Константинопольской Великой церкви, Мелетіемъ Сиригомъ въ 1643 году.

2) „Служба преподобнымъ отцемъ Печерскимъ, ихже нетлѣнныя мощи въ ближней пещерѣ почиваютъ, яже поется по отданіи праздника Воздвиженія креста Господня въ Субботу первую;"

и 3) „Мѣсяца августа въ 28-й день, служба преподобнымъ отцемъ Печерскимъ, ихже нетлѣнныя мощи въ дальнѣй пещерѣ почиваютъ".

Послѣднія двѣ службы, составленныя тоже въ XVII в., помѣщаются въ особой книгѣ, издаваемой въ Кіевопечерской Лаврѣ подъ заглавіемъ; „Службы преподобнымъ отцемъ Печерскимъ", иначе извѣстной подъ наименованіемъ „Печерской Минеи". Въ той же книгѣ II. помѣщается и другой видъ службъ угодникамъ Печерскимъ, особо въ честь нѣкоторыхъ изъ нихъ, подъ числами мѣсяцевъ года, когда память этихъ святыхъ совершается.

Къ сожалѣнію, между послѣдними службами нѣтъ службы ни одному изъ нашихъ святыхъ. Не многіе изъ этихъ святыхъ воспоминаются также и въ „Службѣ Преподобнымъ отцемъ Печерскимъ", помѣщаемой въ акаѳистахъ. Тѣмъ важнѣе для нашей цѣли обѣ службы преподобнымъ отцамъ ближнихъ и дальнихъ пещеръ. Въ нихъ не только содержатся болѣе или менѣе ясныя указанія на нашихъ святыхъ, но въ самомъ содержаніи этихъ службъ нерѣдко указываются такія черты, которыя иногда несравненно болѣе посвящаютъ въ тайны духовной жизни угодниковъ Божіихъ, чѣмъ историческія свѣдѣнія, имѣющіяся объ нихъ;— вслѣдствіе чего между прочимъ Преосвященный Филаретъ въ своихъ жизнеописаніяхъ помянутыхъ святыхъ для характеристики ихъ часто ничѣмъ другимъ и не пользуется, какъ только пѣснопѣніями, извѣстными въ честь ихъ.

Тоже самое находимъ III, и въ „Тропаряхъ и Кондакахъ преподобнымъ дальнихъ пещеръ Кіевопечерской Лавры", помѣщаемыхъ, на

основаніи старинныхъ рукописей, у Преосвященнаго Модеста, въ его „Сказаніяхъ о жизни и подвигахъ святыхъ отцевъ дальнихъ пещеръ“, въ числѣ каковыхъ Тропарей и Кондаковъ не мало находится Тропарей и Кондаковъ и въ честь Святыхъ, изъ среды коихъ вышли основатели обители Почаевской.

Теперь, соединяя во едино сохранившіяся историческія извѣстія объ этихъ святыхъ совмѣстно съ имѣющимися пѣснопѣніями въ честь ихъ, мы можемъ сказать слѣдующее о каждомъ изъ нихъ, за исключеніемъ, само собою разумѣется, тѣхъ, о которыхъ никакихъ особенныхъ свѣдѣній не имѣется.

О Святыхъ, время жизни которыхъ, какъ мы сказали выше, болѣе или менѣе извѣстно, и въ частности—

1) О Кіевопечерскомъ Архимандритѣ Святомъ Акиндинѣ. Святый Акиндинъ былъ преемникомъ извѣстнаго Печерскаго Игумена Досиѳея, который принесъ въ Россію съ Аѳонской Горы „чинъ о пѣніи дванадесяти Псалмовъ“ и написалъ отвѣтъ на предложенные ему вопросы о жизни аѳонскихъ иноковъ, „доселѣ, какъ говоритъ Преосвященный Макарій, уцѣлѣвшій въ рукописяхъ“ [1]). Нужно думать, что отвѣты эти побудили потомъ Акиндина возложить порученіе на Поликарпа, чтобы онъ, въ соотвѣтствіе описанія жизни отцевъ аѳонскихъ, написалъ о жизни преподобныхъ Печерскихъ. По той же причинѣ, всего вѣроятнѣе, блаженный Акиндинъ давалъ подобное порученіе и Святителю Симону Епископу Владимірскому [2]). Изъ другихъ дѣяній Акиндина извѣстно, что въ 1231 году онъ присутствовалъ при рукоположеніи Епископа Ростовскаго Кирилла [3]). Святитель же Симонъ Владимірскій въ своемъ посланіи къ нему прямо называетъ его „мужемъ Святымъ“ [4]). Скончался Святый Акиндинъ, какъ мы уже видѣли, не ранѣе 1235 года.

Особыхъ пѣсней въ честь его въ нашихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ не полагается.—Память его со всѣми преподобными Ѳеодосіевой пещеры 28 Августа [5]).

2) Что до блаженнаго Поликарпа, то о нѣкоторыхъ обстоя-

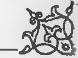
[1]) Истор. Русск. церкви, т. III, стр. 46.

[2]) Памятники Росс. Словесности XII в. „Посланіе Симона къ Акиндину“.

[3]) Собр. Лѣт. т. I, стр. 194.

[4]) Памятники Росс. Слов. XII в. стр. 247, 253.

[5]) Преосвященнаго Сергія Полный Мѣсяцесловъ Востока, т. II, стр. 227.

тельствахъ своей жизни онъ повѣствуетъ самъ въ своемъ „Посланіи къ Акиндину",—изъ чего видно, что онъ съ юныхъ лѣтъ остался жить въ Печерскомъ монастырѣ простымъ черноризцемъ, и здѣсь находясь въ послушаніи у самаго блаженнаго Акиндина, по порученію сего послѣдняго, какъ человѣкъ, безспорно, образованнѣйшій въ свое время, принялъ на себя трудъ описанія жизни и дѣяній святыхъ угодниковъ Печерскихъ, жившихъ до сего времени, въ память и назиданіе будущимъ инокамъ, — каковой трудъ, какъ мы уже сказали, и окончилъ около 1234 г. Преосвященный Макарій такъ опредѣляетъ характеръ и достоинство этого труда. „Какъ памятникъ литературный, посланіе Поликарпа къ Акиндину уступаетъ въ достоинствѣ (такому же) посланію Святаго Симона... Но какъ сочиненіе историческое, судя по источникамъ, которыми пользовался Поликарпъ, посланіе его можетъ быть поставлено наравнѣ съ посланіемъ Св. Симона, и при единствѣ предмета и самыхъ источниковъ, оба посланія представляются какъ бы частями одного цѣлаго". Къ довершенію достоинства посланія Поликарпова нужно прибавить, что его трудъ наравнѣ съ трудомъ Св. Симона, какъ говоритъ Преосвященный Макарій, „послужилъ главною основою для Кіевопечерскаго Патерика" [1]).—Потому то и церковь поетъ ему:

„Поликарпе славне, житія печерскихъ святыхъ конечнѣе исписавый и воедино собравый въ книзѣ животнѣй, твоими молитвами, и намъ написатися сподоби" [2]).

Какъ мы уже видѣли, Преподобный Поликарпъ скончался около 1235 года. Память его общая со всѣми святыми угодниками Печерскими во вторую недѣлю великаго поста [3]).

3) Далѣе о святомъ Священномученикѣ Лукіанѣ слѣдуетъ сказать, что на одной древней доскѣ съ его иконою, сохранившейся въ Кіевопечерской Лаврѣ, написано, что „Лукіанъ Священномученикъ по-

---

[1]) Истор. Р. церкви, т. III, стр. 200, 201. Срав. „Обзоръ редакціи Кіево-Печерскаго Патерика". Извѣстія Имп. Ак. Наукъ, по второму отдѣленію, т. V, стр. 130 и слѣд.

[2]) Служба преподобнымъ печерскимъ въ Большихъ Кіевскихъ Акаѳист. Канонъ пѣснь 8, троп. 3.

[3]) Интересно, что какъ преосвящ. Филаретъ, такъ и преосвящ. Сергій въ своихъ „указателяхъ" Святыхъ не упоминаютъ ни разу имени сего Святаго угодника, не смотря на то, что онъ искони чтится въ Кіевопечерской Лаврѣ, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ церковная пѣснь, болѣе двухъ вѣковъ уже употребляющаяся въ святой Лаврѣ въ честь его, если принять въ расчетъ, что служба пр. печерскимъ, изъ которой эта пѣснь заимствована, составлена Мелетіемъ Сиригомъ въ 1643 г.

страдалъ отъ Батыя въ 1243 году“ [1]). Это впрочемъ то самое, что сказали мы о немъ выше, и къ сожалѣнію, болѣе къ сему прибавить не возможно за неимѣніемъ другихъ какихъ либо свѣдѣній.—Церковь поетъ ему:

„Во священствѣ и иночествѣ благочестно поживъ, и мученія путь прошедъ, мучителя и бѣсовскія полчища посрамилъ еси. Тѣмже, почитающе тя, вопіемъ ти: отъ бѣдъ избави ны присно твоими молитвами, отче нашъ Лукіане“ [2]).

Память его вмѣстѣ съ другими отцами дальнихъ пещеръ 28 Августа и особо 15 Октября.

4) О Святомъ Памво преданіе повѣствуетъ, что когда Печерская обитель была обложена Батыевыми полчищами, то онъ посланъ былъ въ городъ за пищею. Какъ ни страшна была опасность, Преп. Памво не отказался отъ возложеннаго на него порученія и былъ схваченъ татарами, которые подвергли его разнымъ мукамъ, чтобы заставить отречься отъ Христа. Но угодникъ Божій остался непоколебимъ. Когда невѣрные убѣждали его поклониться идоламъ, онъ говорилъ: „ваши боги прокляты, а я вѣрую во Христа, истиннаго Бога, который сотворилъ небо и землю. Онъ Господь единъ, истинный, всемогущій. Онъ и меня избавитъ отъ рукъ вашихъ молитвами святыхъ печерскихъ“... И точно Ангелъ Господень чудесно исхитилъ его изъ плѣна, и освободивши отъ узъ, перенесъ его въ Кіевопечерскую обитель, въ его собственную келію, въ которой онъ оставался, можетъ быть, одинъ, не смотря на всѣ ужасы вражескаго погрома, до своей кончины, послѣдовавшей какъ мы уже сказали, въ 1241 г. [3]). Церковь ему поетъ:

„Нелѣностнымъ послушаніемъ и отверженіемъ воли своея крѣпко себе обуздавъ, вдался еси за Христа Бога на муки и раны, отъ него же сугубо, всечестне отче Памво, вѣнчався, молися о душахъ нашихъ“ [4]).

„Памву послушливаго почитати дерзаемъ и удовляемся: той бо въ послушаніи отъ невѣрныхъ и вѣры ради во узахъ претерпѣ много, обаче

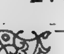
[1]) Кр. Сказанія о жизни препод. отцевъ дальнихъ пещеръ, преосвящ. Модеста, стр. 29.

[2]) Тамъ же, стр. 78. Кондакъ, гласъ 4. — Тропарь ему общій: И нравомъ причастникъ....

[3]) Кратк. Сказан. Еп. Модеста, стр. 16, 17.

[4]) Тамъ же, стр. 59. Тропарь гласъ 1-й.

отъ Ангелъ восхищенъ и принесенъ въ келіи обрѣтеся. И сбыстся на немъ, яко послушаніе отъ смерти избавляетъ“ [1]).

„Послушаніе иноческое кровію мученія обагривша ублажаемъ тя любезнѣ, преподобноисповѣдниче Памво, и поклоняющеся честнымъ мощемъ твоимъ, вѣрно молимся, молися Господеви непрестанно о всѣхъ насъ“ [2]).

Память его 28 августа съ прочими отцами дальнихъ пещеръ, и особо іюня 18.

5) Къ тому, что сказали мы выше о Святителѣ Смоленскомъ Меркуріи, на основаніи сохранившихся о немъ свѣдѣній, можно прибавить, что онъ страдалъ отъ полчищъ Батыя въ 1238 году, занимая каѳедру Смоленскую послѣ Лазаря, упоминаемаго около 1220 г. [3]). По его кончинѣ, вѣроятно послѣдовавшей около того же времени, тѣло его чудесно приплыло по Днѣпру изъ Смоленска въ Кіевъ въ особомъ гробѣ, сдѣланномъ, по древнему обычаю, изъ колоды, въ которой оно и доселѣ почиваетъ въ Антоніевой пещерѣ особымъ, отличнымъ отъ усыпальныхъ ракъ другихъ угодниковъ Печерскихъ образомъ.—Въ одномъ изъ поворотовъ пещеры, въ углу стоитъ при самой стѣнѣ высокій налой, скрывающій собою конецъ гроба, выдающагося изъ стѣны на разстояніи отъ полу болѣе двухъ аршинъ. Это гробъ Святителя Меркурія, стоящій въ такомъ положеніи съ незапамятныхъ временъ. Подходящіе на поклоненіе цѣлуютъ шитый, золоченный крестъ налоя, а желающіе могутъ видѣть и самый край гроба въ промежуткѣ между стѣною и налоемъ [4]). Церковь поетъ ему:

---

[1]) Канонъ преподобнымъ дальн. пещеръ. Пѣснь 5, троп. 6.

[2]) Краткое Сказ. стр. 59. Кондакъ гласъ 2-й.

[3]) Строева Списки іерарх. и настоятелей монастырей. С.-Петербургъ. 1877 г. стр. 587.

[4]) Русскіе Святые. Арх. Филарета. М. Сентябрь—Декабрь, стр. 105.—Сравн. Полный Мѣсяцесловъ Востока Сергія т. II, стр. 253. Профессоръ Голубинскій о святителѣ Меркуріи въ своей Исторіи Русской Церкви пишетъ: „Что касается до св. Меркурія Смоленскаго.... почивающаго въ Кіевскихъ Антоніевыхъ пещерахъ, то его существованіе, неизвѣстно на чемъ основанное, весьма и совершенно сомнительно; можно предполагать, присовокупляетъ онъ, что какимъ либо образомъ превращенъ въ епископы извѣстный св. Меркурій, воинъ—болгаръ, мученикъ Смоленскій, который, по сказанію о немъ, въ 1239 г. спасъ Смоленскъ отъ татаръ (Т. I, первая половина тома, стр. 569). На это можно сказать только: кому же вѣрить послѣ этого? Или древнему преданію Кіевопечерской Лавры, которая съ незапамятныхъ временъ признаетъ Святителя Меркурія Епископомъ Смоленскимъ, и на первыхъ порахъ имѣла всецѣлую возможность справиться, дѣйствительно ли онъ былъ таковымъ,—и только

„Слава Смоленскому граду Меркурій Пастырь, Пастыреначальника своего овцы пасый добрѣ, духомъ же горя выну неразлучну быти отъ лика преподобныхъ печерскихъ: тѣмже по смерти чудотворнѣ приплы во кладѣ, и въ пещерѣ святѣй почиваетъ тѣломъ, душею же радуется съ преподобными во славѣ вѣчной" [1]).

Память его съ прочими преподобными печерскими 28 августа и особо 24 ноября.

6) О Святителѣ Симеонѣ Переяславскомъ въ лѣтописяхъ читаемъ: „Батыеви же вземшу Козельскъ и пойде въ землю Половецкую, оттуда же поча посылати на грады русскіе, и взятъ градъ Переяславль копіемъ, изби весь, и церковь Архангела Михаила сокруши... и епископа Преподобнаго Симеона убиша" [2]). Какъ „преподобный", взятый на епископію изъ подвижниковъ Печерскихъ, Святитель Симеонъ издревле изображается на „иконахъ печерскихъ святыхъ" и сама церковь поетъ ему:

„Симеоне Іерархо, иже Агнца Божія первѣе приносяй въ жертву Вседержителю, послѣди же и себе самаго яко агня приведый въ жертву, спаси мя твоими молитвами" [3]).

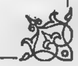
Какъ мы уже сказали, Святитель Симеонъ умеръ мученическою смертію въ 1239 г. Память ему вмѣстѣ съ другими подвижниками печерскими во вторую недѣлю Великаго поста.

на этомъ основаніи, безъ сомнѣнія, и включила его въ число своихъ святыхъ?—Или же Профессору, который позволяетъ себѣ догадываться, спустя шесть вѣковъ послѣ жизни Святаго, когда для провѣрки его мнѣнія не имѣется безусловно никакой возможности?—Впрочемъ это не единственный случай, что г-нъ Голубинскій допускаетъ въ своей исторіи такія скороспѣлыя догадки. Онъ не признаетъ даже Святителя Михаила перваго Митрополита Кіевскаго (Сравн. объ этомъ статью проф. И. И. Малышевскаго подъ заглавіемъ: „Кто былъ первый Митрополитъ Кіевскій?" Труды К. Д. Акад. 1883 г. М. Сентябрь, Октябрь). А о Полонномъ, которое св. Владиміромъ было приписано Десятинной Кіевской церкви въ качествѣ десятины отъ градовъ, тотъ же г. Голубинскій пишетъ, что оно „совершенно исчезло," или превратилось въ такую деревню, которой не могутъ отыскать изслѣдователи" (т. I. первая половина тома, стр. 423, примѣч. 1-е), не смотря на то, что о Полонномъ говорятъ всѣ извѣстные историко-географическія изслѣдованія, и оно здравствуетъ доселѣ, какъ одно изъ выдающихся мѣстечекъ въ Волынской губерніи, заключая въ себѣ болѣе 12,000 жителей. (Сравн. объ этомъ статью нашу: „Мнимо-исчезнувшій городъ, или о томъ, какъ ошибаются иногда русскіе ученые историки". Древняя и Новая Россія, 1882 г).

[1]) Служба преп. ближнихъ пещеръ, канонъ. пѣснь 6, троп. 7.

[2]) Лѣтопись по Ипатскому списку. С.-Петерб. 1871 г. стр. 520.

[3]) Канонъ преп. Печерскимъ съ Акаѳист. пѣснь 9, троп. 3.

II.

За симъ, что касается прочихъ преподобныхъ печерскихъ, относящихся, на основаніи сдѣланныхъ нами указаній, также къ первой половинѣ XIII вѣка, и потому находящихся въ непосредственномъ отношеніи къ первымъ насельникамъ Горы Почаевской, то по содержанію и характеру данныхъ для ихъ біографіи и молитвеннаго прославленія, ихъ нужно раздѣлить на три разряда: 1) Святые, о жизни и дѣяніяхъ которыхъ ничего неизвѣстно и въ честь которыхъ никакихъ особыхъ пѣсней въ нашей церкви не имѣется; II) Святые, о которыхъ также ничего неизвѣстно, но которые имѣютъ особыя пѣснопѣнія въ честь ихъ и III) Святые, имѣющіе нѣкоторыя данныя для ихъ жизнеописаній и пѣсни церковныя для прославленія ихъ.—При этомъ для большаго порядка мы скажемъ прежде о святыхъ Антоніевой или ближней пещеры, а потомъ о святыхъ Ѳеодосіевой или дальней пещеры.

Изъ святыхъ Антоніевой пещеры извѣстны только по однимъ именамъ: 1) Алексій затворникъ; 2) Іеронимъ затворникъ и чудотворецъ; 3) Меладій старецъ и чудотворецъ; 4) Онисимъ затворникъ; 5) Павелъ инокъ чудесно послушливый и 6) Персій старецъ.

Служба этимъ святымъ общая, равно и память ихъ общая со всѣми преподобными дальнихъ пещеръ въ Субботу по отданіи праздника Воздвиженія Креста Господня.

Далѣе изъ тѣхъ же пещеръ Святые, о жизни которыхъ ничего неизвѣстно, но которымъ полагаются особыя пѣснопѣнія, суть:

1) Аврамій, иначе называемый трудолюбивымъ; 2) Елладій затворникъ, называемый постникомъ и чудотворцемъ и 3) Лука экономъ Печерскій.—Церковь поетъ имъ такъ, соединяя по два угодника вмѣстѣ:

„Елладіе Преподобне съ Авраміемъ, яко многое имуще дерзновеніе ко всѣхъ Владыцѣ, не презрите рабы ваша, но молитеся избавитися намъ отъ вражіихъ навѣтовъ, и всегда творите волю Божію“ [1]).

„Въ чудесѣхъ Богодаровитыхъ славиміи, Блаженніи отцы, Елладіе и Луко инокомъ, яко добріи дѣлатели заповѣдей Владычнихъ бывше, нынѣ пріясте возмездіе отъ потока сладости, и радостно поете: Благословенъ Богъ отецъ нашихъ“ [2]).

---

[1]) Канонъ препод. ближнихъ пещеръ, пѣснь 6, троп. 3.

[2]) Тамъ же, пѣснь 7, троп. 6.

Къ числу тѣхъ же святыхъ надобно отнести:

4) **Ефрема** пресвитера, которому церковь поетъ:

„Ефремъ священникъ, сей есть добрая маслина, его же дарованіемъ благодати умастившеся, благодарятъ вѣрніи и славословленіи выну всѣхъ Творца величаютъ“ [1]).

5) **Сергія** послушливаго съ пѣснію въ честь его:

„Сергіе послушливе, яко предавшій душу свою подъ иго послушанія Христова, преклони молитвою своею наше непокорство подъ яремъ послушливаго Іисуса, во еже усердно исполнити намъ повелѣнія Его [2]).

6) **Сисоя** затворника съ пѣснію ему:

„Сисоя просіявшаго въ постѣ восхвалити аще и дерзаю, но по достоянію того ублажити не могу: къ Тебѣ убо единому прибѣгаю, Ты отъ твоихъ даровъ подаждь мнѣ силу восхвалити угодника твоего, Спасе“ [3]).

и 7) **Ѳеофила** затворника, которому церковь поетъ:

„Ѳеофилъ въ чудесѣхъ изящный поется; той бо еще въ жизни сей многія чудодѣйствіемъ удивляше: нынѣ же большее пріемъ дарованіе, инымъ пособствуетъ, яко сохрани повелѣнія твоя, Спасе“ [4]).

Всѣхъ поименованныхъ семи святыхъ память общая съ преподобными дальнихъ пещеръ, въ Субботу по отданіи Воздвиженія, за исключеніемъ Луки эконома, которому память въ Кіевопечерской Лаврѣ совершается еще особо, 6-го Ноября.

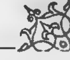
Наконецъ о святомъ **Евстафіи** Златарѣ извѣстно, что до поступленія своего въ Кіевопечерскій монастырь онъ былъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ, и потомъ, удалившись изъ міра, всю свою жизнь посвятилъ на украшеніе златоподобными добродѣтелями [5]), какъ и церковь поетъ ему:

„Злато чисто и сребро седмерицею дарованій искушено, Евстафіе Праведне, праведно дѣлатель былъ еси, и отсюду въ дѣланіе добродѣтелей умныхъ прешелъ еси: ими же душу твою украсивъ, представилъ еси чисту, аки злато, и поеши: благословенъ Богъ отецъ нашихъ“ [6]).

Память ему общая въ Субботу по отданіи праздника Воздвиженія Креста Господня.

---

[1]) Тамъ же, пѣснь 9, троп. 4.
[2]) Тамъ же, пѣснь 6, троп. 6.
[3]) Тамъ же, пѣснь 5, троп. 3.
[4]) Тамъ же, пѣснь 5, троп. 4.
[5]) Русскіе Святые Архіеп. Филарета, М. Сентябрь—Декабрь, стр. 108.
[6]) Служба преп. ближнихъ пещеръ, пѣснь 7, троп. 3.

III.

Что до святыхъ Θеодосіевой пещоры, то изъ нихъ извѣстны только по именамъ 1) Анатолій затворникъ и 2) Исидоръ затворникъ.

Служба ихъ общая, и память общая со всѣми преподобными дальнихъ пещеръ, 28 Августа.

Далѣе, по сохранившимся свѣдѣніямъ, 1) о святомъ Аθанасіѣ затворникѣ извѣстно, что, желая въ безмолвіи угодить Богу и не видѣть суеты и прелести міра сего, онъ затворилъ себя въ пещерѣ и тамъ непрестанно стоялъ на молитвѣ [1]). Церковь поетъ ему:

„Столпе непоколебиме, Аθанасіе затворниче, водруженъ сый въ затворѣ, не требовалъ еси свѣтлости чувственныя, понеже тебѣ мысленная свѣтяше, тою моли, блаженне, просвѣтитися тя почитающимъ“ [2]).

„По имени твоему за труды велія и всегдашнее умерщвленіе плоти въ затворѣ безсмертную нынѣ жизнь на небеси наслѣдовавый, молимъ тя прилѣжно Аθанасіе, молися о насъ, яко да и мы тояжде сподобимся получити“ [3]).

„Вѣдый міра сего суету быти тщетну, не къ тому самима очима, но и всего себя всеконечнѣ отвративъ, Аθанасіе Преподобне, затворился еси въ темной пещерѣ, въ ней же въ молитвахъ и слезахъ многовременнѣ потруждься, и обрѣтъ на небеси безконечную радость, молися непрестанно за души наша“ [4]).

Память его 28 Августа и 2 Декабря.

2) Преподобный Кассіанъ затворникъ, по преданію, предъ всѣми смирялся, былъ весьма послушливъ, трудолюбивъ и преданъ посту. Своимъ святымъ послушаніемъ онъ заставилъ бѣсовъ исповѣдать, что въ печерскомъ монастырѣ есть много иноковъ, которые могутъ изгонять бѣсовъ, и какъ демоны вообще боятся Преподобныхъ печерскихъ [5]). Тропарь и кондакъ ему:

„Въ тебѣ, Отче Кассіане, извѣстно спасеся еже по образу: воспріимъ бо крестъ, и послѣдовавъ Христови, творилъ еси заповѣди Его тщательнѣ, тѣмже нынѣ со ангелы радуется, преподобне, духъ твой“ [6]).

---

[1]) Краткія сказанія о жизни и подвигахъ св. отцевъ дальнихъ пещеръ, стр. 13.
[2]) Служба преподобнымъ дальнихъ пещеръ, канонъ пѣснь 4, тропарь 6.
[3]) Краткія Сказанія, стр. 52. Тропарь, гласъ 7-й.
[4]) Тамъ же, кондакъ, гласъ 1-й.
[5]) Тамъ же, стр. 26.
[6]) Тамъ же, стр. 72. Тропарь, гласъ 8-й.

„Предъ всѣми смиряяся, и во всемъ послушаніе припряженное посту, Кассіане, имѣя, покорилъ еси гордыхъ бѣсовъ исповѣдати ти, сколь вельми боятся Преподобныхъ печерскихъ, ихже и до конца посрамивъ, вселься въ лицѣ праведныхъ, съ ними молися о всѣхъ насъ“ [1]).

Память его 28 Августа и 29 Февраля.

3) Преподобный Лаврентій затворникъ, возненавидѣвъ суету мірскую, рѣшился жить въ темной пещерѣ, чтобы посредствомъ поста и молитвы сподобиться общенія съ міромъ Ангельскимъ и озаренія свѣтомъ небеснымъ [2]). Тропарь и кондакъ ему:

„Затворивый себе Господа ради въ темнѣй пещерѣ, Преподобне отче Лаврентіе, многолѣтнѣ и оному добрѣ въ ней угодивый, подаждь и намъ отъ всякаго зла чувствія затворити, тьмы страстей отвратитися, и свѣтлость получити царства небеснаго“ [3]).

„Богъ рекій изъ тьмы свѣту возсіяти, просія тебе изъ темна мѣста яко свѣтъ, и знаема всѣмъ показа, Лаврентіе, яви же и свѣту невечернему тя причастника, преподобне, въ немже ликуя, поминай насъ хвалящихъ тя“ [4]).

„Лаврентіе постникомъ свѣтило, во тьмѣ страстей насъ сущихъ и ходящихъ освѣти, и молитвами твоими настави, да и мы въ крестоношеніи нашемъ не преткнемъ о камень соблазна ногъ нашихъ“ [5]).

Память его 28 Августа и особо 20 Генваря.

4) Преподобный Паѳнутій затворникъ, принявши иночество, непрестанно плакалъ, представляя въ умѣ своемъ тотъ часъ, когда при разлученіи души съ тѣломъ окружатъ человѣка Ангелы и духи злобы, покажутъ человѣку дѣла добрыя и злыя, напомнятъ ему о всѣхъ его мысляхъ и желаніяхъ, и о томъ, что онъ забылъ и чего не считалъ грѣхомъ. За это блаженный угодникъ Божій сподобился при смерти видѣть святыхъ Ангеловъ, которые вознесли душу его отъ земли на небо [6]). Церковь поетъ ему:

„Плачущихъ поминая блаженство, Пафнутіе Преподобне, всегда плакалъ еси, нынѣ же радостная наслѣдивъ мѣста, молися тамо и намъ

---

1) Тамъ же, кондакъ, гласъ 6.
2) Тамъ же, стр. 8, 9.
3) Тамъ же, стр. 46. Тропарь, гласъ 3.
4) Тамъ же, стр. 46, 47. Кондакъ, гласъ 4.
5) Канонъ Преп. дальнихъ пещеръ, пѣснь 3, троп. 7.
6) Краткія Сказанія, стр. 26, 27.

во кровъ безплачевный вселитися, да съ тобою превозносимъ Господа во вѣки“ [1]).

„Помышляя исходъ души твоея и праведное мздовоздаяніе по дѣломъ, непристанными слезами умолилъ еси Господа даровати тебѣ неизреченныхъ радостей наслѣдіе, яже уже со святыми предвкушая, Паѳнутіе Преподобне, поминай и насъ предъ Богомъ чтущихъ тя“ [2]).

Память его 28 Августа и особо 15 Февраля.

5) Преподобный Піоръ затворникъ отличался постомъ и трудолюбіемъ и въ этомъ служилъ примѣромъ для постниковъ и трудолюбцевъ. Не желая взирать на прелесть и суету міра сего, онъ затворился въ мрачной пещерѣ, гдѣ и подвизался въ постѣ и молитвѣ до самой блаженной кончины своей [3]). Тропарь и кондакъ ему:

„Затворивыйся, богоблаженне Піоре, въ мѣстѣ темнѣ, и отнюдъ свѣта сего, и въ немъ сущихъ прелестей всякихъ зрѣти не восхотѣвый, свѣта же днесь невечерняго яко способлься, моли и намъ свѣтомъ тѣмъ же озаритися“ [4]).

„Веселія днесь Лавра Печерская исполняется, въ памяти благотворнаго затворника, преподобнаго Піора, вопіющи ко Господу: дивенъ еси во святыхъ своихъ“ [5]).

Память Преподобнаго Піора 28 Августа и въ Субботу Сырную.

6) Преподобный Сисой схимникъ. Онъ одинъ изъ извѣстныхъ намъ по своей близости къ первымъ насельникамъ Горы Почаевской подвижниковъ Ѳеодосіевой пещеры подвизался не въ затворѣ, а проводилъ жизнь въ обители въ великихъ постническихъ трудахъ. Его воздержанію удивлялись всѣ знавшіе его, тѣмъ паче что этимъ онъ до конца побѣдилъ всѣ страсти плоти и духа. Преподобный Сисой задолго предузналъ и предвидѣлъ кончину свою, которая и постигла его въ тотъ день и часъ, въ который предсказалъ онъ [6]). Церковь поетъ ему:

„Сисое чудне, на страсти вельми подвизавыйся, и постомъ и нощными молитвами сія успивый, благодать отъ Христа пріялъ еси въ

---

[1]) Канонъ преп. дальнихъ пещеръ, пѣснь 8, троп. 5.

[2]) Кратк. Сказанія, стр. 74.

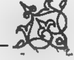
[3]) Тамъ же, 26. Кондакъ гласъ 8. Тропарь ему общій препод. „Слезъ твоихъ теченьми“...

[4]) Тамъ же, стр. 73. Тропарь, гласъ 5.

[5]) Тамъ же. Кондакъ гласъ 4.

[6]) Тамъ же, стр. 14.

страстѣхъ бѣдствующимъ пособствовати: тѣмъ и наша страсти плоти и духа исцѣли, молимся" [1]).

„Сисое чудне, постомъ обуздавшій своя страсти, свирѣпѣющую похоть и нашея плоти смири; тебѣ бо дана есть благодать въ страстехъ намъ пособствовати" [2]).

Память его 28 Августа и особо 6 Іюля.

7) Преподобный Софроній затворникъ, заключившись въ темной пещерѣ, ежедневно прочитывалъ всю псалтирь и до конца жизни своей всегда носилъ на себѣ власяницу и поясъ желѣзный [3]). Церковь поетъ ему:

„Пространна пути ведуща въ пагубу, блаженне Софроніе, угонзая, затворился еси въ темнѣмъ мѣстѣ пещернѣмъ, идѣже день и нощь въ молитвахъ и слезахъ и въ ручномъ дѣлѣ подвизаяся, обрѣлъ еси вѣчный животъ и наслажденіе" [4]).

„Явился еси древнимъ Отцемъ ревнитель, въ темнѣй пещерѣ свѣтлымъ житіемъ ясно просіявъ, и озарилъ еси сердца поющихъ тя, богомудре отче Софроніе" [5]).

„Софроніе преподобне, въ темномъ мѣстѣ себе затворивый, непрестанно во псалмѣхъ пѣлъ еси Богу; и нынѣ въ пространнѣмъ селеніи горнемъ наслаждаяся ангельскихъ пѣній, молися, да и мы тая слышати сподобимся" [6]).

Память его 28 Августа, и особо 11 Марта.

„И было, говоритъ Преподобный Несторъ Лѣтописецъ о Лаврѣ Печерской, по истинѣ чудно видѣть братію въ печерскомъ монастырѣ святомъ. Ибо Господь собралъ такихъ черноризцевъ во обители Матери своей, что они сіяли добродѣтелями, какъ звѣзды въ землѣ русской. Одни крѣпки были въ постѣ, другіе въ бдѣніи или колѣнопреклоненіи. Иные постились чрезъ день, иные чрезъ два; другіе вкушали только хлѣбъ съ водою, иные вареную зелень, а иные и невареную. Всѣ же пребывали въ любви. Младшіе покорялись старшимъ, не смѣя говорить предъ ними иначе, какъ со смиреніемъ и послушаніемъ великимъ. А

---

1) Тамъ же, стр. 53. Кондакъ гласъ 1-й. Тропарь ему общій: „Пустынный житель"...

2) Канонъ преп. дальнихъ пещеръ, пѣснь 5, троп. 2.

3) Краткія Сказанія, стр. 20.

4) Тамъ же, стр. 62. Тропарь, гласъ 1.

5) Тамъ же, кондакъ, гласъ 4.

6) Канонъ преп. дальнихъ пещеръ, пѣснь 6, троп. 5.

старшіе имѣли любовь къ младшимъ, наставляя ихъ какъ дѣтей любезныхъ. Если кто падалъ въ нѣкое согрѣшеніе, утѣшали его; трое или четверо дѣлили епитимію его. Если братъ выходилъ изъ манастыря, вся братія скорбѣли о томъ, посылали за нимъ и просили возвратиться въ монастырь, и когда тотъ приходилъ, всѣ шли къ Игумену, кланялись и умоляли игумена, и потомъ съ радостію принимали брата"....

„Такова, заключаетъ Несторъ, была божественная любовь, таково смиреніе и воздержаніе во святой братіи. Они и по смерти сіяютъ, какъ неугасающая свѣча различными чудесами и молятъ Бога" [1]).

Такова была жизнь, скажемъ и мы, на основаніи всего вышеизложеннаго, такова любовь, смиреніе и воздержаніе, которыми отличались и знакомые намъ преподобные печерскіе, изъ среды которыхъ должны были выйти первоначальники иноческаго житія на Горѣ Почаевской.

Кто же и что же въ состояніи возбранить намъ имѣть послѣ этого живую, непосредственную увѣренность, что таковы были и сами эти блаженные основатели обители Почаевской?...

И могло ли быть иначе, когда они до удаленія изъ Кіева жили однимъ общимъ черноризцамъ печерской Лавры духомъ ея великихъ основателей, Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, воспитывались на однихъ и тѣхъ же преданіяхъ и уставахъ, унаслѣдованныхъ отъ древнихъ отцевъ, запечатлѣнныхъ примѣромъ ихъ завѣтной жизни, политыхъ ихъ потомъ и слезами?!

Достойно вниманія, что первые насельники Горы Почаевской, по преданію, также вели жизнь затворническую, заключаясь въ скалистыхъ пещерахъ ея, подобно тому, какъ это дѣлали святые современники ихъ въ Кіевопечерской Лаврѣ [2]). Это не только еще болѣе роднитъ тѣхъ и другихъ между собою, но вмѣстѣ съ симъ объясняетъ намъ отчасти и трудную загадку: отъ чего исторія не сохранила именъ ни одного изъ основателей обители Почаевской?—Въ этомъ отношеніи они одинаково раздѣляютъ судьбу съ своими бывшими сподвижниками печерскими, съ

---

[1]) Патерикъ печерск. Кіевъ 1860 г. стр. 113. Сравн. Истор. Русск. церкви, преосвящ. Филарета, ч. I, § 48.

[2]) Объ этомъ въ старинной Почаевской книгѣ читаемъ такъ: „Понеже Гора Почаевская имать въ себѣ, аки домъ созданный, вырослую пещеру, въ ней же угодно кійждо человѣкъ обитати можетъ, тѣмъ отъ многихъ лѣтъ въ той пещерѣ живяста два инока" и т. д... (Гора Почаевская. Почаевъ 1803 г. стр. 2 на оборотѣ).

тою только разницею, что послѣднихъ мы знаемъ хотя по именамъ, а о тѣхъ не вѣдаемъ ничего.

Наипаче же и паче всего первые насельники Горы Почаевской, вышедши изъ среды такихъ великихъ и святыхъ подвижниковъ, безъ сомнѣнія, вынесли съ собою изъ этой благословенной среды, изъ святой своей Кіевопечерской Лавры, этотъ крѣпкій духъ православія и непоколебимой преданности вѣрѣ и церкви отеческой, который въ теченіи вѣковъ былъ славою и лучшимъ украшеніемъ Горы Почаевской, который воспиталъ на ней такого великаго и приснопамятнаго борца вѣры и „закона Греческаго", какъ Преподобный Іовъ, Игуменъ и Чудотворецъ Почаевскій, каковой духъ былъ наконецъ причиною того, что сами враги православія долгое время не могли овладѣть обителію Почаевскою, не смотря на свою фанатическую ревность и силу политическую, и затѣмъ снова должны были съ посрамленіемъ возвратить ее во одержаніе православнымъ, яко исконную Святыню Грековосточной церкви, возсіявшую отъ великой Лавры Печерской, всегда неизмѣнно стоящей на стражѣ родной церкви и православія.

Остается пожелать, чтобы Лавра Почаевская отнынѣ и во вся вѣки вѣковъ пламенѣла тѣмъ же духомъ во славу Божію, и купно во исполненіе того великаго назначенія, которое отъ вѣка предначертано ей святымъ Промысломъ Божіимъ, „да пребудетъ обитель сія, скажемъ еще разъ словами Государя Императора, навсегда оплотомъ православія и русской народности въ древнемъ русскомъ краѣ", и „да поможетъ ей Господь и да содѣлаетъ своимъ Промысломъ, во исполненіе завѣта отъ маститаго представителя Кіевопечерской Лавры, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Платона, чтобы всѣ живущіе окрестъ ея, взирая на ея храмъ и на ту гору, на которой она стоитъ, говорили другъ другу пророчески: пріидите и взойдемъ на Гору Господню, въ домъ Бога Іаковлева, и научитъ онъ насъ своимъ путямъ, и будемъ ходить по стезямъ Его [1]), и говоря это, дѣйствительно возжелали узнать истинное Христово ученіе, и по этому усердно посѣщали святую обитель Почаевскую и храмъ ея, дабы научиться въ нихъ правой вѣрѣ и благочестію ко спасенію душъ ихъ" [2]).

---

¹) Исаіи II, 2, 3.

²) Волынск. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 31, ч. неоф. стр. 926.

ТРОПАРЬ ОБЩІЙ

Святымъ угодникамъ Кіевопечерской Лавры, изъ среды которыхъ вышли блаженные отцы, основавшіе Обитель Почаевскую.

Гласъ д҃.

Присп҃ѣ день свѣтлаго торжества, обитель Печерскаѧ радуетсѧ, и съ нею благословеннаѧ Почаевскаѧ Лавра ликовствуетъ во псалмѣхъ и пѣнїихъ и пѣснехъ духовныхъ: Днесь бо, ѧко же солнце неꙁаходимое всѣмъ воꙁсїѧ, памѧть Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ Печерскихъ, отъ нихже, волею Божїею, иꙁыдоша первоначальницы иноческаго житїѧ на Горѣ Почаевстѣй. Ихже молитвами, Господи, ꙁемлю отечественную нашу въ православїи и мирѣ утверди, Великому **ИМПЕРАТОРУ** нашему **АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ** споборствуй, и помилуй всѣхъ, имущи купно о насъ молитвенницу и Ꙁаступницу Усердную, Пречистую Матерь свою Богородицу, отъ лѣтъ древнихъ благодатнѣ сїѧющую въ Цѣльбоноснѣй Стопѣ своей и чудотворнѣй Своей Иконѣ во обители Почаевстѣй, въ просвѣщенїе и спасенїе душъ нашихъ.

Кондакъ гласъ н҃.

Иꙁбраннїи отъ родовъ угодницы Божїи, Преподобнїи Печерстїи: Меркурїе и Симеоне, Аниндине же, Лукїане, Памво и Поликарпе, Аврамїе, Алексїе, Євстафїе, Єлладїе, Єфреме, Іерониме, Луко, Меладїе, Онисиме, Персїе, Павле, Сергїе, Єнсое и Ѳеофиле, Анатолїе же, Аѳанасїе, Исидоре, Кассїане, Лаврентїе, Пафнутїе, Пїоре, Сисое вторый и Софронїе, отъ нихже иꙁыдоша первоначальницы иноческаго житїѧ на Горѣ Почаевстѣй: васъ не потаила есть ꙁемлѧ, небо же и райскїѧ селенїѧ отверꙁошасѧ вамъ. Тѣмъ же мы, похвальнаѧ пѣсни Богу, прославльшему васъ, въ памѧти вашей приносѧще, и честный Соборъ вашъ вселюбеꙁно почитающе, иꙁъ глубины душевныѧ вопїемъ вамъ: отъ всѣхъ бѣдъ вашими молитвами ꙁаступайте насъ ꙁовущихъ: радуйтесѧ печерстїи чудотворцы и обители Почаевскїѧ слава и утвержденїе.

Хромо-лит. А. Стрѣльцова, въ Москвѣ.

Точное изображеніе Чудотворной иконы БОЖІЕЙ МАТЕРИ ПОЧАЕВСКОЙ.

Въ четверть настоящей ея величены.

ТРОПАРЬ.

Предстательство Христіанъ непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное явилася еси воистинну, Богородице, въ цѣльбоносней Стопѣ Твоей и чудотворнѣй Твоей иконѣ на горѣ Почаевстѣй Не презри убо Всепѣтая, грѣшныхъ моленій гласы, но предвари любовію Твоею матернею на помощь намъ, вѣрно зовущимъ Ти: ускори на молитву, якоже древле явилася еси на скалѣ Почаевстѣй, въ столпѣ огненнѣмъ, цѣльбоносную воду отъ камене, во спасеніе наше источающи; потщися на умоленіе, и Твоею благостынею покрый и соблюди насъ, якоже иногда благопоспѣшила еси обители Твоей во спасеніе отъ нашествія Агарянскаго, предстательствующи присно, Богородице, чтущихъ Тя.

Отъ Мос. Духов. Цен. Комит. печат. дозвол. Москва, 16 Ноября. Цен. Свящ. І. Петропавловскій.

III.

Святая чудотворная икона Божіей Матери Почаевская, какъ памятникъ вѣковаго общенія нашего съ южными славянами.

Въ настоящее время,—когда по державной волѣ покойнаго великаго Монарха нашего и по единодушному, сердечному желанію всего доблестнаго народа русскаго, совершилась на востокѣ завѣтная, священная борьба за права и независимость единоплеменныхъ намъ и единокровныхъ, юго-славянскихъ собратій нашихъ, когда вслѣдствіе этого всѣ взоры, чаянія и симпатіи наши теперь обращены за предѣлы Дуная и на горы Балканскія, и мы поневолѣ вспоминаемъ при этомъ о славныхъ именахъ приснопамятныхъ дѣятелей изъ Сербіи, Болгаріи и другихъ странъ юго-славянскихъ, принимавшихъ такое или другое участіе въ историческихъ судьбахъ нашего отечества,—безъ сомнѣнія, не безвременно также обратить вниманіе и на тѣ извѣстнѣйшіе памятники вѣры и благочестія, которые мы имѣли счастіе наслѣдовать въ разныя времена отъ юга славянскаго и многіе изъ коихъ въ теченіи вѣковъ и доселѣ составляютъ въ разныхъ отношеніяхъ нашу лучшую славу, наше утѣшеніе и украшеніе нашего отечества.

Къ числу таковыхъ памятниковъ мы должны отнести прежде всего и паче всего завѣтную икону Пресвятой Богородицы, которая по мѣсту своего нахожденія и прославленія на Волыни, въ лаврѣ Почаевской, издревле извѣстна подъ наименованіемъ святой, чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской [1]).

Ибо 1) икона эта несомнѣнно юго-славянскаго происхожденія, и 2) еще болѣе драгоцѣнна для насъ, особенно въ настоящее время, по тѣмъ замѣчательнымъ знаменіямъ и чудесамъ, которыя совершались отъ нея, заступленіемъ Божіей Матери, надъ исконными врагами нашими турками и татарами во спасеніе народа православнаго.

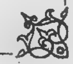
I.

Изъ древнѣйшихъ памятниковъ лавры Почаевской извѣстно, что св. чудотворная икона Божіей Матери Почаевская первоначально принесена была на Волынь нѣкіимъ Неофитомъ, митрополитомъ греческимъ,

---

1) Празднованіе чудотворной иконѣ Почаевской совершается въ православной церкви 8-го сентября.

и оставлена симъ послѣднимъ, въ 1559 году, въ домѣ одной благочестивой православной помѣщицы, жившей по сосѣдству съ горою Почаевской, Анны Гойской, въ благодарность за ея гостепріимство, въ деревнѣ ея Орлѣ, именуемой нынѣ Урлею, въ 9 верстахъ отъ Почаева. Когда въ послѣдствіи, послѣ разныхъ знаменій и чудесъ, бывшихъ отъ этой иконы въ домѣ Гойской, братъ Гойской Филипъ Козинскій, будучи слѣпъ отъ рожденія, прозрѣлъ по молитвѣ предъ св. иконою, то икона сія, непосредственно послѣ этого событія, въ 1597 году, была отдана Гойскою въ монастырь Почаевскій, „на вѣчное храненіе",—и съ того времени пребываетъ и до настоящаго времени на горѣ Почаевской, источая неисчетныя знаменія и чудеса во спасеніе всѣмъ, съ вѣрою къ ней притекающимъ [1]).

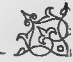
Но изъ того, что Неофитъ, коему первоначально принадлежала дивная икона Почаевская, именуется въ лѣтописяхъ Лавры Почаевской митрополитомъ греческимъ, еще вовсе не слѣдуетъ, что сама икона эта была тоже греческаго происхожденія, не смотря даже на то, что, по преданію, она была вывезена Неофитомъ изъ Константинополя [2]).

Уже уніяты, или точнѣе, базиліане Почаевскіе, какъ извѣстно, владѣвшіе Почаевскою лаврою въ послѣдней половинѣ прошедшаго и въ началѣ текущаго столѣтія, свидѣтельствуютъ, что „образъ Почаевскій писанъ рукою русскою", на томъ ближайшемъ основаніи, что всѣ надписи, сохранившіяся на этомъ образѣ, дѣйствительно, написаны славянскими буквами и на языкѣ славянскомъ [3]). И надобно замѣтить, что таковыхъ надписей на иконѣ Почаевской находится не мало,— потому что, кромѣ главнаго лика Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, здѣсь находится еще семь миніатюрныхъ изображеній святыхъ, расположенныхъ возлѣ Пресвятой Дѣвы съ трехъ сторонъ, а именно: съ правой—изображеніе св. пророка Иліи и подъ нимъ—мученика Мины; съ лѣвой—первомученника Стефана и подъ нимъ—преподобнаго Авраамія; и внизу—великомученицы Екатерины, святой Пятницы или Параскевы, и святой Ирины.—И всѣ эти изоб-

[1]) Желающихъ познакомиться съ подробнѣйшею исторіею св. иконы Почаевской отсылаемъ къ своей книжкѣ, которая въ 1883 году напечатана въ лаврѣ Почаевской подъ заглавіемъ: „Повѣсть историческая о св. чудотворной иконѣ Почаевской".

[2]) Тамъ же, см. стр. 13—17.

[3]) Преславная гора Почаевская. Почаевъ, 1807 г. стр. 4.

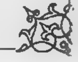

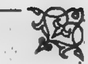
раженія подписаны чисто по-славянски, только, безъ сомнѣнія, не настоящею рукою русскою, а кѣмъ либо изъ предковъ тѣхъ единокровныхъ и единоплеменныхъ великой русской семьѣ юго-славянскихъ родичей нашихъ, потомки коихъ и теперь такъ мужественно подвизаются за Дунаемъ въ борьбѣ съ мусульманствомъ за свою народность и за св. вѣру православную.

Въ этомъ отношеніи указаніе на то, что св. икона Почаевская вывезена Неофитомъ въ званіи его, какъ митрополита греческаго, и вывезена именно изъ Константинополя, не только не можетъ служить опроверженіемъ противъ таковаго нашего мнѣнія, но напротивъ должно служить для него еще ближайшимъ, непосредственнымъ доказательствомъ.— Изъ исторіи несомнѣнно извѣстно, что въ Константинополѣ съ незапамятныхъ временъ не только проживали вообще, но даже возсѣдали на тронѣ родовитые южные славяне (напр. Юстиніанъ велик. въ VI в.), которые, какъ и теперешніе славяне Цареградскіе, всегда говорили на своемъ родномъ языкѣ, отправляли славянское богослуженіе и имѣли свою славянскую литературу. Тѣмъ болѣе при этомъ они должны были имѣть у себя и св. иконы съ родными, славянскими надписями, каковою, между прочимъ, и является предъ нами чудотворная икона Почаевская.

На эту мысль еще болѣе наводитъ насъ и доселѣ извѣстный по преимуществу у южныхъ славянъ замѣчательный обычай, въ силу коего каждый почти родъ у нихъ имѣетъ себѣ всегда особыхъ патроновъ или покровителей изъ лика святыхъ, и вслѣдствіе этого всегда съ особенною торжественностію отправляетъ дни памяти этихъ святыхъ, какъ завѣтныхъ, родовыхъ праздниковъ. При этомъ избранные заступники или покровители рода изображаются обыкновенно на особыхъ иконахъ, которыя постоянно переходятъ изъ рода въ родъ, отъ одного поколѣнія къ другому, или же въ случаѣ умноженія или развѣтвленія рода, или по другимъ какимъ-либо уважительнымъ причинамъ, воспроизводятся на другихъ подобныхъ иконахъ,—и что въ особенности всего интереснѣе для насъ въ настоящемъ случаѣ, — воспроизводятся почти всегда съ присовокупленіемъ къ главному лику, на такого рода иконахъ, — другихъ святыхъ извѣстныхъ по именамъ, носимымъ или представителями рода или членами того или другаго семейства въ родѣ, совершенно точь въ точь такъ, какъ мы видимъ на иконѣ Почаевской.

И мы всего болѣе убѣждены, что св. икона эта была именно такого рода семейною или родовою иконою въ родѣ самаго Не-

офита, который привезъ ее изъ Константинополя.—Ибо Неофитъ сей хотя и именуется въ памятникахъ Почаевскихъ митрополитомъ греческимъ, но по своему происхожденію онъ также могъ быть родовитымъ славяниномъ изъ сербовъ или болгаръ, какъ и многіе изъ южныхъ славянъ, которые, особенно въ XV и XVI вѣкахъ, въ неисчетномъ количествѣ проживали въ Константинополѣ, и здѣсь очень часто занимали высшія мѣста въ администраціи церковной или гражданской. Греческимъ же митрополитомъ—онъ, безъ сомнѣнія, былъ названъ потому, что въ Сербіи долгое время, а въ Болгаріи и въ другихъ южно-славянскихъ странахъ и до послѣдняго времени, вслѣдствіе іерархической зависимости, не только святители греческаго происхожденія, но и сами даже славянскіе же архіереи славянскаго происхожденія именовались всегда архіереями греческими, какъ и именуется въ Почаевскихъ сказаніяхъ и Неофитъ, бывшій владѣтель иконы Почаевской.

Ко всему этому, о славянскомъ происхожденіи Неофита и бывшей его св. иконы Почаевской можетъ также свидѣтельствовать и то, что Неофитъ является на Волыни именно въ половинѣ XVI вѣка, когда въ западно-русской церкви происходило столько нестроеній и смутъ, особенно вслѣдствіе приближавшейся церковной, Брестской уніи 1596 г. Въ это время, какъ извѣстно все чаще и чаще являлись здѣсь, по порученію патріарховъ константинопольскихъ, святители восточные, по тогдашнему изъ Греціи, для разбора разныхъ смутъ и возникавшихъ столкновеній. И, безъ всякаго сомнѣнія, Неофитъ былъ именно однимъ изъ таковыхъ святителей, тѣмъ болѣе, что ему, какъ іерарху славянскаго происхожденія, всего приличнѣе было поручить изъ Константинополя разборъ этихъ нестроеній и смутъ; ибо только святители славянскаго происхожденія и могли безъ затрудненія объясняться съ западно-русскими на родномъ славянскомъ языкѣ, на которомъ,—замѣтимъ кстати,—особенно въ XV и XVI вв. писались почти всѣ сочиненія на западѣ Россіи,—и такимъ обр. болѣе другихъ понимать мѣстныя нужды и по возможности улаживать споры и устроять безпорядки и несогласія.

Если насъ спросятъ, почему именно Неофитъ является съ своей иконой изъ Константинополя на Волыни, и какимъ образомъ при этомъ онъ могъ останавливаться у Гойской, въ предѣлахъ Почаева?—то на это мы отвѣтимъ, что для восточныхъ святителей и для другихъ лицъ, отправляющихся изъ Греціи въ Кіевъ и въ другіе города западной

и восточной Россіи, Волынь искони служила переходнымъ пунктомъ, какъ это мы видимъ, напр., изъ житія преп. Варлаама игумена Печерскаго, который на обратномъ пути изъ Цареграда скончался даже въ одномъ изъ Волынскихъ монастырей, именуемомъ Святая-гора во Владимірѣ-Волынскомъ [1]). Кромѣ того Неофитъ могъ ѣхать чрезъ Орлю даже прямо изъ Почаева, или по дорогѣ въ Почаевъ, куда, по всей вѣроятности, онъ заѣзжалъ для поклоненія благодатной Стопѣ Божіей Матери, существующей, какъ извѣстно, на горѣ Почаевской съ самыхъ древнихъ временъ, или, какъ свидѣтельствуетъ преданіе, съ 1240 года по Рождествѣ Христовомъ [2]).

II.

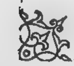
И, безъ сомнѣнія, одного появленія чудотворной иконы Божіей Матери отъ странъ юго-славянскихъ въ предѣлахъ нашего отечества весьма достаточно для того, чтобы возбудить въ серцахъ нашихъ чувства глубочайшей признательности къ этимъ странамъ, въ виду тѣхъ безчисленныхъ чудесъ и благодатныхъ знаменій, которыя силою Царицы Небесной вотъ уже болѣе трехъ вѣковъ совершаются на горѣ Почаевской. Но этого мало. Въ иконѣ Почаевской мы имѣемъ не только обыкновенную святыню, замѣчательную разными исцѣленіями и другими подобными знаменіями и чудесами, но и величайшую защитницу противъ враговъ православія, тѣмъ болѣе заслуживающаго нашего благоговѣйнаго вниманія, что врагами этого рода, дивно побораемыми благодатію Пресвятой Дѣвы, чудодѣйствующей во святой иконѣ ея Почаевской, являются именно тѣ самые враги, противъ которыхъ теперь борется русскій народъ и всѣ единокровные юго-славянскіе собратія наши.

Замѣчательно, что самое первоначальное прославленіе чудотворной иконы Почаевской въ нашемъ отечествѣ совпадаетъ съ тѣмъ временемъ, когда извѣстный ренегатъ сербскій, Синанъ-паша, сжегъ въ 1595 году мощи св. Саввы сербскаго и пепелъ ихъ развѣялъ по вѣтру, чтобы, такимъ образомъ, какъ думалъ онъ, стереть съ лица земли и самую память бывшаго славнаго царства сербскаго. И вотъ, какъ бы спасаясь отъ турецкаго звѣрства, но осѣняемая благодатною силою Божіей Ма-

---

1) Сравн. Житіе пр. Варлаама. Патерикъ Печерскій. Ноября 14. Сравн. выше, часть 1-я, отд. II, стр. 44, 45.

2) Смотр. „Новое небо съ новыми звѣздами". Іоанникія Галятовскаго. Львовъ, 1665 г. стр. 99.

тери, дивная икона Неофитова является въ предѣлахъ западнаго края Россіи и здѣсь начинаетъ чудодѣйствовать какъ разъ въ 90-хъ годахъ XVI в., слѣдовательно въ самую эпоху появленія другаго величайшаго зла въ нашемъ отечествѣ, именно злосчастной церковной уніи, утвержденной на Брестскомъ соборѣ 1596 года, безъ всякаго сомнѣнія, для утѣшенія новыхъ почитателей, бѣдствія коихъ, испытываемыя тогда и въ послѣдующія за тѣмъ времена отъ латынянъ-уніатовъ, едва-ли чѣмъ отличались отъ горькихъ мукъ и нечеловѣческихъ страданій, которыя въ настоящее время испытываютъ южные славяне отъ турокъ на Балканскомъ полуостровѣ.

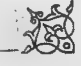
Но особенно замѣчательное чудо совершилось отъ святой иконы Почаевской въ борьбѣ православныхъ съ самими турками и татарами въ 1675 г. То было дивное спасеніе Почаевской обители явленіемъ Божіей Матери и преп. Іова, во время такъ называемой брани Збаражской, изложенное нами выше, въ житіи Св. Іова [1]).

Въ монастырѣ Почаевскомъ память о дивномъ явленіи Божіей Матери на защиту народа православнаго увѣковѣчена была сейчасъ же послѣ этого событія устроеніемъ особаго храма въ честь „Побѣды Божіей Матери надъ турками и татарами“, который хотя и былъ уничтоженъ уніатами, по случаю перестроекъ, произведенныхъ ими на горѣ Почаевской въ XVIII вѣкѣ, но въ настоящее время (съ 1875 года) снова возстановленъ и теперь находится на хорахъ въ теплой лаврской Свято-Троицкой церкви. И теперь, въ этомъ храмѣ не только совершается ежегодно праздникъ побѣды 23 іюня, но и еженедѣльно, въ память совершенія этого чуда въ среду, по средамъ отправляется торжественный акаѳистъ Божіей Матери,—акаѳистъ, отправленіе коего заведено было еще православными непосредственно послѣ избавленія горы Почаевской, заступленіемъ Пречистой Дѣвы, отъ татаръ и турокъ, съ 1675 года, и продолжалось даже самыми уніатами во все время пребыванія ихъ въ лаврѣ Почаевской.

Къ этому, какъ мы уже видѣли въ житіи пр. Іова, лѣтописи лавры Почаевской присоединяютъ, что многіе изъ плѣнныхъ турокъ и татаръ, доставшихся монастырю Почаевскому, послѣ неожиданнаго бѣгства Нурредина съ его полчищами изъ подъ горы Почаевской, которые сами были свидѣтелями чуднаго явленія Царицы Небесной, въ послѣдствіи при-

---

1) См. т. I, отд. III, жизнеописаніе 2, стр. 201—203.

няли, въ память этого явленія, христіанскую вѣру и умерли въ Почаевскомъ монастырѣ на послушаніи. Въ 1721 году, одинъ іеродіаконъ монастыря Почаевскаго, по имени Гавріилъ, можетъ быть бѣгая отъ уніятовъ, которые тогда утверждались на горѣ Почаевской, отправился путешествовать по святымъ мѣстамъ,—и когда прибылъ въ Константинополь, то одинъ турокъ, узнавши, что онъ изъ Почаева, спросилъ его: „А живетъ ли еще у васъ Божка (т. е. Матерь Божія)?"—И когда Гавріилъ отвѣтилъ, что „живетъ", то „турчинъ оный вострепеталъ" и сказалъ при этомъ, что „тамъ, подъ Почаевомъ погибъ его отецъ, и что онъ самъ молодымъ отрокомъ былъ въ то время подъ Почаевомъ, когда Божка эта многихъ тамъ погубила" [1]).

Извѣстно также, что когда въ 1770 году на горѣ Почаевской производимо было, подъ предсѣдательствомъ уніятскаго епископа Сильвестра луцкаго и острожскаго, оффиціальное дознаніе о чудесахъ, бывшихъ отъ св. иконы Почаевской, то въ это время чесникъ Іосифъ Прушинскій, старецъ лѣтъ 60-ти, засвидѣтельствовалъ, что онъ слышалъ отъ Николая Лѣпницкаго, бурграфа Любельскаго, который въ свою очередь разсказывалъ со словъ отца своего, что, когда этотъ послѣдній, т. е. отецъ Лѣпницкаго, состоялъ на службѣ у Лосятинскаго помѣщика пана Гуровскаго [2]), то, посѣтивши Почаевъ, спустя не много времени послѣ нападенія турокъ въ 1675 году, онъ самъ слышалъ отъ людей почаевскихъ, какъ Матерь Божія видимо явилась здѣсь, надъ обителію Почаевскою и так. обр. спасла христіанъ отъ погибели. Тоже самое и тогда же подтвердилъ помѣщикъ изъ Лосятина Іосифъ Черницкій, съ тѣмъ только отличіемъ, что онъ слышалъ о дивномъ явленіи Пресвятой Дѣвы для спасенія обители Почаевской отъ бабки своей и отца жены своей, того же помянутаго выше Лѣпницкаго. Въ тоже время Іосифъ Святоянскій изъ Лосятина же прибавилъ, что онъ слышалъ отъ отца своего Адама Святоянскаго, какъ тотъ не разъ разсказывалъ, что прадѣдъ его самъ находился тогда въ монастырѣ Почаевскомъ, когда совершалось это явленіе, и не только видѣлъ турокъ нападающихъ на

---

[1]) Гора Почаевская. Почаевъ, 1803 г. стр. 9–10. Преславная гора, стр. 22 на обор. Сравн. „Воспоминаніе о явленіи Б. М. на горѣ Почаевской для спасенія Почаевской обители отъ нападенія турокъ и татаръ въ 1675 г. „Волынскія епарх. вѣдомости 1876 г.

[2]) Лосятинъ—село, которое и по нынѣ существуетъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Почаева.

обитель, но и самую Божію Матерь, которая явилась надъ этою обителію и покрывала ее своею ризою [1]).

Неудивительно послѣ этого, что вѣсть объ этомъ замѣчательномъ событіи быстро облѣтѣла всѣ окрестныя страны и доселѣ сохраняется въ памяти народной не только на Волыни, но и въ областяхъ, къ ней прилегающихъ, какъ-то: въ Галиціи, Холмщинѣ, Подоліи и Украйнѣ [2]). И теперь нищіе и калѣки—эти хранители народной вѣры и народныхъ преданій и исторіи въ окрестностяхъ Почаева—поютъ непрестанно, какъ Божая Матерь, во время войны Збаратской, надъ Почаевомъ

.... всімъ ся зъявила,
И омофоромъ вѣрныхъ покрыла.

Какъ тогда же

Іовъ за Маріею ставъ на повітру
Всімъ видимою........ и пр. и пр. [3]).

И народъ православный съ непоколебимымъ убѣжденіемъ вѣритъ въ дѣйствительность чуда, какъ вѣритъ въ излюбленныхъ героевъ своихъ, воспѣваемыхъ лирниками кобзарями, какъ вѣритъ въ Хмѣльницкаго, Наливайку и Сагайдачнаго,—и въ упованіи несомнѣнной вѣры и доселѣ тысячами спѣшитъ на благодатную гору Почаевскую, чтобы помолиться здѣсь чудной Заступницѣ народа православнаго, поборающей за вѣрныхъ противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ—чтобы ей одной предать судьбу свою во спасеніе отъ горя и бѣдъ, всюду налегающихъ на него и отравляющихъ и безъ того не всегда приглядное его существованіе.

Даже римскіе католики—и тѣ несомнѣнно вѣрятъ въ истинность явленія Божіей Матери подъ монастыремъ Почаевскимъ въ 1675 году, тѣмъ болѣе, что дѣйствительность этого событія скрѣплена для всего католическаго міра авторитетомъ самаго папы римскаго (Климента XIV), который не только призналъ въ 1773 г. всѣ чудеса, бывшія отъ иконы Почаевской,—но и побуждаемый силою и величіемъ этихъ чудесъ,—въ числѣ коихъ явленіе Божіей Матери надъ Почаевской обителію для

---

[1]) Гора Почаевская, стр. 47, 48.

[2]) Сравн. выше о явленіи пр. Іова надъ обителію Почаевскою. Часть I, отд. IV, стр. 182—184.

[3]) Желающіе могутъ читать эту пѣснь въ книжкѣ, которая продается въ Почаевской лаврѣ подъ заглавіемъ: „Благодатная святыня горы Почаевской“. Почаевъ 1875. Много варіантовъ этой пѣсни напечатано у Безсонова. Сравн. выше, стр. 185.

спасенія отъ турокъ, безспорно, занимаетъ первое мѣсто, прислалъ въ Почаевъ золотыя діадимы или короны для торжественнаго вѣнчанія чудотворной иконы Почаевской. А надобно знать, что коронованіе иконъ въ римско-католической церкви значитъ тоже самое, что канонизація святыхъ, т. е. признаніе извѣстной иконы воистину чудотворной, вслѣдствіе чего со времени коронованія она становится общею святынею всей римско-католической церкви и должна быть почитаема цѣлымъ римско-католическимъ міромъ безъ всякаго прекословія [1]).

Пусть же всѣ, и сербы и болгары, и босняки и черногорцы, и герцеговинцы, и всѣ страдавшіе и страдающіе подъ игомъ чужой неволи, обратятъ взоры свои на гору Почаевскую къ родной своей благодатной святынѣ и въ умиленіи сердца взываютъ къ ней гласомъ несчастныхъ, обложенныхъ турками въ обители Почаевской, во время брани Збаражской: „Помилуй насъ, Мати Божія, не даждь видѣти погибели служащихъ Тебѣ и покланяющихся чудотворной иконѣ Твоей; но помози и изми насъ изъ рукъ агарянскихъ, яко же иногда спасла еси царствующій Константиновъ градъ отъ Скиѳскаго воеводы и потопила вся вои его, нападающія на градъ сей“ [2]).

И кто усумнится, что подобныя молитвы будутъ услышаны!!... О дай Господи, чтобы они были услышаны, да увидятъ вси языцы, яко есть избавляяй и спасаяй Израиля [3]).

ТРОПАРЬ ВЪ ЧЕСТЬ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ПОЧАЕВСКОЙ.

Тропарь Почаевскій Общїй гласъ д҃.

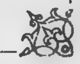
Предстательство Христіанъ непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное явилася еси воистину, Богородице, въ цѣльбоноснѣй Стопѣ Твоей и чудотворнѣй Твоей иконѣ на горѣ Почаевстѣй. Не презри убо, Всепѣтая, грѣшныхъ моленій гласы, но предвари любовію Твоею материею на помощь намъ, вѣрно зовущимъ Ти: ускори на молитву, якоже древле явилася еси на скалѣ Почаевстѣй, въ столпѣ огненнѣмъ, цѣльбоносную воду отъ камене, во спасеніе наше источающи; потщися на умоленіе, и Твоею благостынею покрый и соблюди насъ, якоже иногда благопоспѣшила еси обители

1) Сравн. „Катих. историческій“ западной церкви. Шмидта, ч. III: „Прибавленіе о чудотворныхъ иконахъ и св. мѣстахъ въ Литвѣ и Польшѣ“—стр. 448. Преславн. гора Почаевск. стр. 108—115.

2) Гора Почаевская; стр. 90.

3) 1 Мак. IV, 11.

Твоей ко спасенію отъ нашествія Агарянскаго, предстательствующи присно, Богородице, утущихъ Тя.

Слава и нынѣ:

Другой тропарь, въ честь иконы Божіей Матери Почаевской. Гласъ тойже.

Къ Богородицѣ прилѣжно нынѣ притецемъ грѣшніи и смиреніи припадемъ къ дивному Образу Ея, иже на горѣ Почаевстѣй: въ немуже умильно взирающе и молящеся, Царицѣ-Владычицѣ изъ глубины душевныя вопіемъ: О Пречудная Дѣво, Мати Господа Вышняго, отъ лѣтъ древнихъ избравшая обитель Почаевскую въ мѣсто селенія своего! Землю отечественную нашу въ православіи и мирѣ утверди, Великому ИМПЕРАТОРУ нашему АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ споборствуй и спаси всѣхъ предстоящихъ и молящихся Тебѣ умиленною душою и сокрушеннымъ сердцемъ, предъ Пречистымъ Твоимъ образомъ со слезами. Не отврати рабы твоя тщи: Тя бо едину надежду имамы.

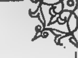
Кондакъ гласъ И.

Взбранной Воеводѣ, избравшей гору Почаевскую въ мѣсто селенія своего, похвальная восписуемъ Ти, раби твои, Богородице: яко отъ лѣтъ древнихъ прославила еси мѣсто сіе Богоносное явленіемъ цѣльбоносныя Стопы твоея и твоего Божественнаго Образа чудодѣйствіемъ. Тѣмже, яко избавльшая иногда обитель твою отъ нашествія Агарянскаго, отъ всякихъ насъ бѣдъ и напастей свободи, да всегда твоею помощію избавляеми, изъ глубины душевныя вопіемъ Ти: радуйся похвало Почаевская, надеждо наша и утѣшеніе.

Примѣчаніе. Полная служба и акаѳистъ въ честь чудотворной иконы Почаевской изданіе Почаевской лавры, по благословенію Св. Сунода, въ воспоминаніе бывшихъ на горы Почаевской юбилеевъ 10 октября 1830—1880 г. и 13 октября 1833—1833 г., послѣдній въ 1882 и первая въ 1889 году.

IV.

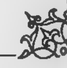
Православіе и унія въ лицахъ, или преподобный Іовъ, игуменъ Почаевскій, и глаголемый Уніятскій святой, Іосафатъ Кунцевичъ, въ качествѣ представителей своихъ церквей, какъ земляки и современники.

Покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ (Іак. II, 18).

Извѣстно, что до послѣдняго времени сравнивали унію и православіе съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ, и, какъ и слѣдовало, всегда не въ пользу уніи. Но сколько мы знаемъ, никто еще не пробовалъ поставить унію, если такъ можно выразиться, лицемъ къ лицу съ православіемъ въ образѣ и дѣятельности лучшихъ представителей обѣихъ церквей, православной и уніатской, каковыми, безъ сомнѣнія, могутъ и должны считаться святые, признаваемые въ той и другой церкви ихъ послѣдователями.

Совершившійся пятидесятилѣтній юбилей со времени присоединенія Почаевской Лавры изъ уніи въ православіе со всею Почаевскою завѣтною святынею, состоящею, какъ извѣстно, изъ цѣльбоносной стопы Богородичной, чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской и нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Іова, игумена и чудотворца Почаевскаго, а также и включенія ея въ семью отечественныхъ лавръ, даетъ намъ основаніе и поводъ привести эту попытку, по мѣрѣ силъ своихъ, въ исполненіе, взявши для сравненія жизнь и блаженные подвиги Іова Почаевскаго съ жизнію и дѣятельностію уніятскаго святаго, Іосафата Кунцевича.

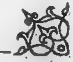
Мы тѣмъ болѣе считаемъ себя въ правѣ поступить такимъ образомъ, что Преподобный Іовъ и Іосафатъ Кунцевичъ во первыхъ были современники. Первый изъ нихъ, родившійся около 1551 года, скончался на сотомъ году жизни, въ 1651 г., а второй убитъ Полочанами сорока трехъ лѣтъ отъ роду въ 1623 г., слѣдовательно какъ родился, такъ и умеръ въ теченіи жизни преподобнаго, и оба они жили и дѣйствовали на Западѣ Россіи въ періодъ самаго лютаго господства уніи и латино-унитскаго преобладанія въ Литвѣ и на Волыни, такъ что, заговоривши объ одномъ, по самой исторической необходимости,

нельзя умолчать въ тоже время о другомъ. Во вторыхъ, какъ Іовъ, такъ и Іосафатъ были земляки какъ по мѣсту рожденія, такъ и по мѣсту служенія своего. Іосафатъ родился во Владимірѣ-Волынскомъ въ 1580 году и здѣсь проводилъ первые годы юности своей, когда преподобный Іовъ состоялъ уже игуменомъ ближайшаго къ г. Владиміру Честно-Крестскаго монастыря въ г. Дубнѣ, той же Волынской области, куда переведенъ былъ изъ Угорницкаго галиційскаго монастыря, по просьбѣ князя Константина Острожскаго (около 1582 г.). Къ тому же и самое мѣсто рожденія преподобнаго Іова въ Покутской области въ Галиціи не менѣе родственно Волыни, какъ и городъ Владиміръ-Волынскій, мѣсто рожденія Іосафата. Это та самая область, которая, по первому раздѣлу Польши въ 1773 г., отошла къ Австріи и въ настоящее время составляетъ такъ называемый Коломыйскій Повѣтъ между Днѣстромъ и Молдавой. Тамъ и доселѣ уцѣлѣли остатки древняго Угорницкаго Преображенскаго монастыря, что нынѣ селеніе Угерники, въ которомъ преподобный принялъ монашество на 12-мъ году жизни и гдѣ потомъ возведенъ былъ въ санъ Іеромонаха и принялъ схиму. Кому же неизвѣстно, что Галиція и Волынь издревле составляли одно, какъ по народности, такъ и по вѣрѣ. Тѣмъ болѣе это было во времена Іова, когда Волынь и Галиція были подъ одною властію Рѣчи-посполитой, и въ особенности когда преподобный жилъ и дѣйствовалъ въ монастырѣ Почаевскомъ, откуда съ высотъ Почаевскихъ Галиція и теперь открывается, какъ мы уже говорили, даже простому, не вооруженному глазу.

Но, что всего для насъ важнѣе, преподобный Іовъ и Іосафатъ Кунцевичъ, будучи современниками и земляками, въ тоже время считаются святыми, каждый въ своей церкви, вслѣдствіе чего даютъ намъ полнѣйшее основаніе для сравненія ихъ между собою, тѣмъ болѣе, что и посмертная судьба ихъ и самое прославленіе во многомъ сходствуютъ между собою, хотя и не съ одинаковыми послѣдствіями. Когда уніяты овладѣли монастыремъ Почаевскимъ, то они также приняли въ свое вѣдѣніе и нетлѣнные останки преподобнаго Іова. Но при всей ревности къ латинству и ненависти къ православію Базиліане Почаевскіе не дерзнули прекратить совершенно уваженіе къ памяти угодника Божія, и даже, какъ мы видѣли, хотѣли было канонизовать его у Папы римскаго. Теперь православные на вѣки предали землѣ то, что уніяты считали мощами Іосафата, или вѣрнѣе сказать, что латиняне и іезуиты навязывали имъ

подъ наименованіемъ этихъ мощей, и по мѣрѣ распространенія православія и православныхъ идей въ Холмщинѣ и Галиціи самая память Іосафата сглаживается и грозитъ въ недалекомъ будущемъ покрыться мракомъ полнѣйшаго забвенія.

Гдѣ же причина столь знаменательнаго явленія? Что такъ могущественно возвышаетъ память одного и умаляетъ славу и величіе другаго? Послушаемъ, что отвѣчаетъ на это исторія.

I.

Внѣшняя жизнь преподобнаго Іова сравнительно съ жизнію и дѣятельностію Іосафата.

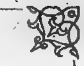
Тѣмже убо отъ плодъ ихъ познаете ихъ (Мато. VII, 20).

Латиноуниты обыкновенно начинаютъ съ того, что превозносятъ своего Іосафата за его страшную ревность по уніи. И мы знаемъ, что ревность эта была дѣйствительно преобладающею чертою въ жизни и дѣятельности бывшаго гонителя православной церкви. Но кто не скажетъ, что эта ревность была ревностію не по разуму? Сознавали это сами современники Іосафата,—и въ какой бы редакціи мы ни читали извѣстное замѣчательное письмо Литовскаго Канцлера Льва Сапѣги и къ Іосафату, въ редакціи ли Бантышъ-Каменскаго, или въ другой, такъ называемой подлинной редакціи, обнародованной въ послѣднее время самими же уніятами [1]), мы должны согласиться съ ихъ же собственнымъ свидѣтельствомъ, что Іосафатъ „наполнялъ земскіе суды, магистраты, трибуналы, ратуши и епископскія канцеляріи козвами, тяжбами и доносами (на православныхъ)“, что онъ „дѣлалъ насиліе совѣсти человѣческой... запиралъ православныя церкви, чтобы люди погибали безъ богослуженія, безъ христіанскихъ обрядовъ и таинствъ, какъ невѣрные“.—„А вѣдь Христосъ Господь не запечатывалъ, не запиралъ церквей, какъ Вашмосць дѣлаете“, пишетъ Левъ Сапѣга въ такъ называемомъ подлинномъ письмѣ своемъ къ Іосафату. „Жидамъ, татарамъ, продолжаетъ онъ далѣе, позволено въ областяхъ королевства имѣть свои синагоги и мечети, а вы печатаете христіанскіе храмы“, и т. д. Въ томъ же письмѣ Сапѣга указываетъ Іосафату и на то грозное настроеніе православнаго народа и козаковъ, которое, по сознанію самого

¹) Historya unii kosciola Ruskiego z kosciolem Rzymskim. Ks. Edw. Likowskiego. W Poznaniu, r. 1875 стр. 233—236 и 236—237.

же Іосафата въ письмѣ его къ Сапѣгѣ, грозило опасностію его жизни за его фанатическіе подвиги противъ православія, и которое, какъ справедливо замѣчаетъ Сапѣга, „самую унію дѣлало вредною для государства и опасною для самаго существованія и цѣлости Польши"... [1]). Но для Кунцевича государственные интересы не существовали предъ религіозными. Онъ не заботился даже о собственной безопасности ради излюбленной уніи и безразсудно шелъ на явную опасность. Въ Витебскѣ, жители котораго болѣе другихъ преданы были православію, не дозволяя служить несчастнымъ даже въ шалашахъ и напутствовать умирающихъ святыми тайнами, онъ до того раздражилъ народъ противъ себя, что уличная чернь при первомъ случаѣ бросилась на него, избила палками до смерти и размозживъ у него голову топоромъ, самый трупъ его бросила въ рѣку [2]).

И такого-то страшнаго, безжалостнаго фанатика непогрѣшимое папство возвело сначала въ число блаженныхъ, а потомъ (въ 1867 г.) причислило и къ лику Святыхъ, назначивъ его „Патрономъ Руси и Польши" [3]). Впрочемъ Папамъ не въ первинку дѣйствовать подобнымъ образомъ. Возвели же они въ святые фанатическаго основателя Ордена іезуитовъ, испанца Игнатія Лойолу, или страшнаго изобрѣтателя жестокой инквизиціи Петра Авербуэса и др., потому что въ римской церкви для канонизаціи во святые требуются не богоугодные подвиги христіанской любви и благочестія, а хотя бы и кровавые, но блестящіе подвиги на пользу и распространеніе папскаго владычества и преобладанія, ad majorem Dei gloriam.. За то и память подобнаго рода святыхъ, при первомъ удобномъ случаѣ, падаетъ съ шумомъ, какъ воочію нашею погибла память Іосафата въ Литвѣ и на Волыни, и какъ теперь погибаетъ она со всею очевидностію въ Холмщинѣ и Галиціи.

Совсѣмъ не таковы истинные слуги Божіи, настоящіе поборники святой вѣры православной.—Преподобный Іовъ также любилъ отъ полноты сердечной свою родную церковь и всѣми силами своего духа и жизни старался ратовать объ ея славѣ, чистотѣ и распространеніи. Но онъ любилъ ее, какъ подобаетъ истиннымъ послѣдователямъ Христо-

---

1) Вѣстникъ Юго-Западной Россіи, 1862 г. Августъ, стр. 65—80.

2) Тамъ же Іосафатъ Кунцевичъ Полотскій, уніатскаго Архіеп. Говорскаго, стр. 75—92.

3) Histor. Unii Kosciola Rusk. стр. 94.

вымъ, любовію, соединенною съ непоколебимою твердостію и христіанскою терпимостію и благоснисхожденіемъ къ заблуждающимъ, и тою настоящею Евангельскою ревностію, которая готова душу положить для обращенія невѣрныхъ, но безъ насилія ихъ совѣсти, въ духѣ убѣжденія, а не угнетенія и принужденія. Такъ дѣйствовалъ самъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ и Его Св. Апостолы, такъ дѣйствовали и всѣ святые отцы древней церкви; „вы не найдете у нихъ, какъ справедливо пишетъ Сапѣга къ Іосафату о св. Златоустѣ, ни жалобъ, ни протестовъ, ни процессовъ, ни судебныхъ объявленій, ни позвовъ... о гоненіяхъ, низверженіи и казни благочестивыхъ священниковъ, а найдете только то, что способствуетъ къ умноженію (дѣйствительной) славы Божіей, къ назиданію душъ человѣческихъ и умилостивленію разгнѣванныхъ гонителей...“ [1]). Такъ дѣйствовалъ и блаженный угодникъ Божій, преподобный Іовъ Почаевскій.

Первою заботою его по вступленіи въ должность Игумена Дубенскаго монастыря, какъ мы видѣли, было поднятіе уровня нравственной жизни въ подвѣдомой ему братіи [2]). Это была первѣйшая, живая сила, которая въ тѣ времена возвышала православіе надъ другими вѣроисповѣданіями и давала ему значеніе и крѣпость неодолимую. Справедливо пишетъ одинъ изъ отечественныхъ нашихъ историковъ о самомъ же преподобномъ Іовѣ: „только на взглядъ поверхностный можетъ казаться, что сила русскаго духа и сущность русскаго характера олицетворяемы были всего больше людьми, которые строили города, обрабатывали поля и отражали непріятельскія вторженія. Душой всѣхъ этихъ дѣйствій и регуляторомъ страстей человѣческихъ была православная церковь, а церковь сохранили отъ окончательнаго упадка только такіе люди, какъ Почаевскій Іовъ. Эти смиренные молчальники, эти неумолкающіе молитвенники, эти посредники между отдаленными предками и отдаленнѣйшими потомками, были центрами народной жизни, къ которымъ стремились издали души, обуреваемыя житейскими страхами или соблазнами, и отъ которыхъ по всѣмъ направленіямъ расходились по русской землѣ слова одобренія и низиданія...“ [3]). Какая поразительная противоположность между Іовомъ и Іосафатомъ, изъ

[1]) Вѣстникъ Юго-Западной Россіи стр. 70.

[2]) Досиеея житіе блаж. Іова, стр. 2.

[3]) Газета Гатцука 1875 г. № 47, „О значеніи преп. Іова игумена Почаевскаго въ исторіи русской жизни“, стр. 788.

коихъ о послѣднемъ самъ Сапѣга пишетъ въ письмѣ къ нему: „я знаю, какихъ вы рукополагаете священниковъ, такихъ т. е., которые способны скорѣе раззорить, нежели создать церковь Христову. Отвсюду слышится ропотъ, что у васъ нѣтъ достойныхъ священниковъ, а больше слѣпыхъ. Невѣжественные ваши попы вводятъ въ пагубу и народъ...“ Что же удивительнаго, что при такомъ положеніи унія погибала, такъ сказать, въ самомъ корнѣ своемъ, а православіе и доселѣ стоитъ твердо и непоколебимо. Дай Богъ, скажемъ словами того же Сапѣги, чтобы только у насъ побольше было всегда достойныхъ представителей“[1])!!!

Другою, не менѣе существенною извѣстною намъ заботою преподобнаго Іова на островѣ Дубенскомъ было распространеніе церковныхъ книгъ, которыя въ тѣ несчастныя времена какъ мы знаемъ составляли единственную опору для православія противу латино-унитскихъ притязаній Папизма. Въ этомъ отношеніи латино-униты также могутъ указать намъ, что Іосафатъ съ своей стороны тоже „заботился для возвышенія просвѣщенія между подвѣдомымъ ему духовенствомъ о переводѣ на русскій языкъ богословскихъ книгъ“... и даже, какъ говорятъ, самъ издалъ „краткій катихизисъ, который, по его порученію, прочитываемъ былъ въ церквахъ еженедѣльно“ [2]). Но замѣчательно, что даже такой поклонникъ Іосафата, какъ авторъ „исторіи Уніи русской церкви съ церковію Римскою“, упомянувши объ Іосафатовскомъ переводѣ „богословскихъ книгъ“, не указываетъ при этомъ ни одной, которая была бы переведена въ дѣйствительности, хотя бы изъ серіи тѣхъ переполненныхъ исторической ложью и фанатическими нападками на православіе латино-унитскихъ книгъ, которыми изобиловала антиправославная литература западной церкви. А о пресловутомъ катихизисѣ Іосафата тотъ же авторъ замѣчаетъ въ примѣчаніи, подъ чертою, что только „нѣкоторыя части этого катихизиса сохранились до нашихъ времень“, и что еще куріознѣе, „помѣщены только нѣкіимъ Италіанскимъ біографомъ Іосафата, ксендзомъ Контьери въ приложеніи къ его Италіанской Vita di s. Giosafat, Roma 1867“ [3]). Напротивъ того, въ самой Лаврѣ Почаевской, какъ уже знаемъ, сохранилась собственноручно писанная преподобнымъ Іовомъ книга, содержащая въ себѣ собраніе разнаго рода

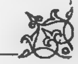
---

[1]) Вѣстникъ Юго-Западной Россіи стр. 75.

[2]) Histor. Unii Kosc. Russkiego, стр. 85. Тотъ же авторъ считаетъ Іосафата сочинителемъ книги „obrona jedności Cerkiewney“, изданной Кревзой. Но это рѣшительно не имѣетъ никакого основанія.

[3]) Тамъ же.

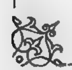

святоотеческихъ поученій и другихъ статей историческаго и догматическаго характера, по которой самъ преподобный произносилъ поученія братіи и народу въ церкви, спеціально направленная въ защиту православія. Не говоримъ уже о томъ, насколько возвышается для православныхъ святая личность преподобнаго, когда вспомнимъ, что одна изъ величайшихъ заслугъ приснопамятнаго князя Острожскаго Константина Константиновича,—изданіе Первой Славянской Библіи,—относится именно ко времени пребыванія блаженнаго угодника Божія въ Дубенскомъ монастырѣ, вслѣдствіе чего, какъ мы говорили уже, преподобному Іову принадлежитъ не только соизволеніе и благословеніе на изданіе извѣстной Острожской славянской Библіи 1580—81 года, но и самая инціатива этого дѣла, его процедура и окончаніе. Мы тѣмъ болѣе считаемъ себя въ правѣ думать такимъ образомъ, что въ тѣ времена лучшіе изъ князей и бояръ какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ Руси никогда не осмѣливались дѣлать что либо безъ совѣщанія и участія отцовъ своихъ духовныхъ. А такимъ-то именно отцемъ, какъ мы знаемъ, и былъ преподобный Іовъ для князя Константина Острожскаго во все время служенія своего въ званіи игумена Дубенскаго до самой смерти боголюбиваго князя.

Невольно представляется при этомъ, какъ былъ радъ существованію Острожской Библіи Іосафатъ, хотя онъ и родился только за годъ до ея изданія, но за то, безъ сомнѣнія, зналъ объ ея происхожденіи въ послѣдующіе годы своей жизни, если,—что несомнѣнно,—онъ до мозга костей былъ проникнутъ всѣми идеями латинской церкви, которая однимъ изъ основныхъ законоположеній поставляетъ запрещеніе Библіи для народа, чтобы удобнѣе держать своихъ послѣдователей во тьмѣ невѣжества и заблужденія.

Переходъ Іова въ Почаевъ и постановленіе его игуменомъ св. горы Почаевской дали ему новыя средства для дѣйствованія на пользу православія. И вотъ онъ сооружаетъ на горѣ Почаевской прекрасный новый храмъ, и при томъ такъ, что въ него, подъ его своды вошла цѣльбоносная Стопа Божіей Матери, доселѣ остававшаяся въ теченіи вѣковъ подъ открытымъ небомъ. Тутъ же, по древнему православному обычаю, ставится надъ царскими вратами и чудотворная икона Божіей Матери, такъ что новый храмъ сдѣлался, такъ сказать, центромъ всей святыни Почаевской, тѣмъ болѣе драгоцѣнной для православнаго русскаго чувства, что во все время пребыванія преподобнаго Іова

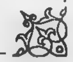

на горѣ Почаевской оно только и могло отдыхать и находить себѣ утѣшеніе въ благодатной помощи, ниспосылаемой свыше отъ чудной Стопы и святой иконы Божіей Матери, среди бурь и невзгодъ, поднимаемыхъ на православіе папизмомъ и его клевретами въ родѣ Іосафата. Замѣчательно, что самое прославленіе чудотворной иконы Божіей Матери въ Почаевской обители, начинающееся, какъ извѣстно съ 1597 года, совпадаетъ какъ разъ съ началомъ церковной Брестской уніи 1596 г. и послѣдовавшихъ за симъ гоненій на православную церковь со стороны самого Іосафата, такъ что надобно быть слишкомъ невнимательнымъ къ судьбамъ Божіимъ, чтобы въ этомъ совпаденіи временъ не видѣть дѣйствія десницы Божіей, которая, вмѣстѣ съ горькими искушеніями со стороны уніи, въ тоже время уготовляла для православныхъ и благодатное утѣшеніе въ чудотворной иконѣ Пресвятой Дѣвы, такимъ образомъ избравшей гору Почаевскую въ мѣсто селенія своего на защиту народа православнаго, его ободреніе и избавленіе [1]).

Самъ вызванный изъ Угорницкаго монастыря на Дубенскій Островъ ради чести православія, поддерживаемаго, какъ мы уже сказали, по преимуществу благочестивою жизнію иноковъ, преподобный Іовъ готовъ былъ воспользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для распространенія православныхъ обителей на Западѣ Россіи. И исторія свидѣтельствуетъ, что благодаря его вліянію, какъ духовнаго отца, извѣстная пани Ирина Ярмолинская, какъ мы знаемъ, въ 1646 году особымъ завѣщаніемъ основала богатый монастырь во имя святителя Іоанна Милостиваго, въ имѣніи своемъ Загайцахъ на Волыни, при чемъ преподобный самъ собственноручно подписался на завѣщаніи Ярмолинской, *яко духовникъ ея*, и тѣмъ на вѣки скрѣпилъ свое непосредственное участіе въ устроеніи этого монастыря во славу св. церкви православной. Есть преданіе, что даже первые иноки для устроенія Загаецкаго монастыря были присланы, по просьбѣ Ярмолинской, преподобнымъ Іовомъ изъ обители Почаевской [2]).

Нельзя, конечно, отвергнуть и того, что Іосафатъ съ своей стороны тоже увлекалъ нѣкоторыхъ изъ вельможныхъ даже пановъ русскихъ въ свою унію, какъ напр. Ѳеодора Скумина Тышкевича, сына его Януша, Яна Мелешко, Солтана и др., вслѣдствіе чего православ-

---

[1]) Историческое сказаніе о свят. чудотворн. иконѣ Почаевской Б. М. стр. 18.
[2]) Волынскія Епарх. Вѣд. 1877 г. стр. 845—875.

ные справедливо прозывали его „душехватомъ“ [1]). Но при этомъ Іосафатъ лишалъ своихъ кліентовъ самаго дорогаго, что есть для человѣка, ихъ родной, православной вѣры, и мы слишкомъ сомнѣваемся, чтобы такимъ образомъ онъ вносилъ святой миръ въ души отступниковъ. Иначе какой же смыслъ имѣютъ слѣдующія мѣста изъ письма Сапѣги къ Іосафату: „Укажите, Ваше преосвященство, кого Вы пріобрѣли, кого уловили суровостью Вашею, печатаніемъ и запираніемъ церквей?.. Изъ овецъ Вы превратили ихъ (своихъ послѣдователей) въ козлищъ, повергли въ опасность государство, а можетъ быть въ погибель и всѣхъ насъ католиковъ. Вмѣсто радости пресловутая Ваша унія надѣлала намъ только хлопотъ, безпокойствъ, раздоровъ, и такъ намъ опротивѣла, что мы желали бы лучше остаться безъ нея: такъ много, по ея милости, мы терпимъ безпокойствъ, огорченій и заботъ. Вотъ плодъ Вашей пресловутой уніи. Сказать правду, она пріобрѣла извѣстность только смутами и раздорами, которыя произвела она въ народѣ и цѣломъ краѣ“... и т. д. [2]).

Одновременно съ заботами о внѣшнемъ благоустроеніи горы Почаевской, имѣвшемъ непосредственное вліяніе на умноженіе числа братій въ стѣнахъ обители, преподобный Іовъ не забывалъ въ Почаевѣ и излюбленнаго своего дѣла о распространеніи необходимыхъ книгъ на пользу православія, которыя, какъ мы видѣли, нарочито печаталъ въ своей Почаевской типографіи, какъ извѣстное „Зерцало Богословія“ Транквиліона; самъ ѣздилъ въ Кіевъ на соборъ св. отцевъ (1628 г.) для защиты православія и т. п.

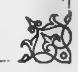
Понятно само собою, что такіе подвиги не могли пройти безслѣдно для православія. И мы знаемъ, что они несомнѣнно спасли церковь русскую, и такимъ образомъ на вѣки сохранили ту незыблемую почву, на коей и теперь зиждется православіе даже тамъ, гдѣ, какъ напримѣръ въ Холмщинѣ, враги православной церкви имѣли полнѣйшее основаніе расчитывать, что она, повидимому, совсѣмъ погибаетъ. Ни кому другому также, какъ преподобному Іову и тому высокому нравственному закону жизни, основаніе коего положено было блаженнымъ угодникомъ въ его обители, обитель Почаевская обязана тѣмъ, что изъ

---

1) Hystor. Unii Kosciola Rusk. стр. 84.

2) Вѣстникъ Юго-Западной Россіи, Авг. 1862, стр. 67. О дѣлахъ Кунцевича есть также печатная жалобная грамата 1623 г., поданная бѣлорусскими и литовскими православными въ Сенатъ.

всѣхъ монастырей западной Руси она была послѣднимъ монастыремъ, обращеннымъ въ унію (послѣ 1721 года). До того времени Почаевскіе иноки, вѣрные завѣту богоноснаго отца своего и учителя, почти около вѣка со времени появленія уніи оставались непоколебимыми въ православіи, не смотря на самыя отчаянныя усилія и опаснѣйшія козни, употребляемыя врагами, чтобы совратить Почаевскій монастырь въ унію [1]). Къ этому, какъ мы уже знаемъ, изъ всѣхъ западно-русскихъ уніатскихъ монастырей XVIII и XIX-го вѣка въ одной лаврѣ Почаевской богослужебный чинъ соблюдался на столько близко къ уставамъ древне-православной церкви, что остальные Базиліане называли Почаевское богослуженіе схизматическимъ [2]). Между прочимъ фактическимъ доказательствомъ этому и доселѣ можетъ служить то, что, за исключеніемъ служебниковъ и требниковъ, прочія богослужебныя книги, печатавшіяся въ бывшей Почаевской базиліанской типографіи, содержатъ въ себѣ весьма незначительныя отступленія отъ таковыхъ же православныхъ книгъ, каковы напр. часословы, октоихи, минеи, и т. п. [3]). Такъ сами враги православія не могли до конца истребить то, что посѣяно было молитвой и трудами преподобнаго.

Интересно, что служеніе преп. Іова на горѣ Почаевской для утвержденія и защиты православія (1604—1651 г.) совпадаетъ какъ разъ съ тѣмъ временемъ, когда въ Восточной Руси Святотроицкая лавра преподобнаго Сергія, одушевляемая всегда присущимъ ей духомъ своего великаго основателя, отстаивала православіе и землю русскую отъ тѣхъ же самыхъ враговъ и клевретовъ уніи, съ которыми боролся преподобный Іовъ въ званіи игумена Почаевскаго. И если не возможно сомнѣваться, что преп. Іовъ имѣлъ самыя обстоятельныя свѣдѣнія о всемъ, что совершалось тогда въ Московскомъ государствѣ въ смутныя времена самозванщины и междуцарствія (1608—1612 г.), то нужно согласиться, что какъ истинный сынъ православной церкви, онъ всѣми силами души своей сочувствовалъ и всему тому, что совершаемо было тогда лаврою и отъ лавры преп. Сергія, и если не дѣломъ, то крѣпкою молитвою и сердечными благожеланіями споспѣшествовалъ тому, на чемъ теперь непоколебимо зиждется сила и величіе народа русскаго, а съ симъ вмѣстѣ,

[1]) Сказаніе о Почаевской лаврѣ арх. Амвросія, стр. 46.

[2]) „Изъ воспоминаній и замѣтокъ бывшаго послушника Почаевской лавры при Базиліанахъ“ Волынскія Епарх. Вѣдомости 1879 г. № 17.

[3]) Сравн. нашу книгу: „Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ“. Кіевъ 1881 г. гл. II и III-я.

конечно, и всѣхъ русскихъ областей, составляющихъ единое нераздѣльное цѣлое подъ скипетромъ государя Всероссійскаго.

II.

Внутренняя духовная жизнь и подвиги преподобнаго Іова и Іосафата и ихъ прославленіе.

> Аще же и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ (2 Тимоѳ. II, 5).

Вотъ прозрачная, звѣздная ночь южнорусская. Возвышаясь на сотни футовъ надъ уровнемъ окружающей мѣстности, покоится въ сумракѣ святая гора Почаевская, съ верху до низу покрытая вѣковыми буками, грабами и широколиственными грецкими орѣхами. Окончивши келлейное правило, иноки почаевскіе давно уже потушили огни въ своихъ тѣсныхъ келліяхъ. Одна бѣлая, какъ снѣгъ, новосооруженная церковь Св. Троицы съ цѣльбоносною Стопою и чудотворною иконою Богоматери подъ своими сводами привѣтливо стоитъ на самой вершинѣ скалы, какъ бы на стражѣ за своихъ молитвенниковъ. А тутъ внизу, на южномъ склонѣ горы, посрединѣ, на равномъ почти разстояніи между Святотроицкимъ соборнымъ храмомъ и горными основаніями, скромно пріютилась древнѣйшая деревянная Почаевская церковь Успенія Божіей Матери, и противъ нея прямо въ скалѣ, какъ темная пропасть, зіяетъ глубокая пещера, искони знакомая отшельникамъ почаевскимъ, какъ лучшее убѣжище для молитвенныхъ подвиговъ и богомыслія, вдали отъ шума мірской суеты и треволненія.

Но вотъ святыя врата обители тихо растворяются и изъ нихъ одинъ за другимъ выходятъ два человѣка, первый согбенный подъ тяжестью лѣтъ, но видимо бодрый, здоровый старецъ въ полной монашеской схимѣ и съ настоятельскимъ жезломъ въ рукахъ, на который опирается, направляя шаги свои. Другой молодой, скромный инокъ, въ обыкновенномъ монашескомъ облаченіи. Оба они, очевидно, идутъ къ Успенскому храму, и въ то время, когда молодой останавливается на паперти церковной, старецъ мѣрно подвигается къ пещерѣ и тамъ медленно скрывается въ могильной мглѣ ея.

То были преподобный Іовъ и ближайшій, любимый ученикъ его, іеромонахъ почаевской обители Досиѳей. Угодникъ Божій спустился въ пещеру, вытянувъ руки впередъ, почти головою внизъ, потому что

камни, висящіе надъ спиною, препятствують прямому положенію. Ухватившись при этомъ рукою за камень, стоящій внутри пещеры съ лѣвой стороны, въ родѣ колонны, преподобный сталъ въ пещерѣ, пролѣзши такимъ образомъ между камнями около пяти аршинъ. Здѣсь блаженныя ноги его остановились прежде всего на небольшой площадкѣ въ аршинъ длины и ширины, въ верху которой, если обратиться лицемъ къ сѣверу, открывается пустое пространство въ аршинъ надъ головою съ такимъ же потолкомъ, только болѣе неправильной формы. Не смотря на непроницаемый мракъ пещеры, преподобный Іовъ отлично знаетъ ея расположеніе. Потому, протянувши лѣвую руку и опершись ею о помянутую выше колонну, и въ то же время наклонивши голову, потому что далѣе слѣдуетъ сводъ каменный въ родѣ балдахина, Іовъ поднялъ ногу какъ бы на ступень, и подвинувшись впередъ, вступилъ въ самое большое сѣверное углубленіе пещеры [1]). Тутъ угодникъ Божій отъ давнихъ лѣтъ поставилъ на уступѣ скалы лучшую копію съ чудотворной иконы Почаевской, и теперь, не видя ее тѣлесными очами, но устремляя на нее духовные взоры свои, онъ палъ ницъ на землю и началъ молиться, молиться, по обычаю, глубоко, искренно и чистосердечно. Если бы мы имѣли возможность сами посмотрѣть на св. угодника во время этой его молитвы, то мы увидѣли бы, какъ изъ подъ худой схимы открывалась на тѣлѣ его жесткая власяница, вся покрытая кровію отъ жестокихъ ранъ, производимыхъ на тѣлѣ святаго тяжелыми желѣзными веригами; мы увидѣли бы его ноги, отекшія отъ долгихъ стояній до того, что тѣло кусками отпадало отъ костей его, о чемъ, какъ пишетъ Досиѳей, „и до сего дне свидѣтельствують честныя мощи его нетлѣнныя въ ракѣ лежащія“ [2]).— Вдругъ необычайный, неземной свѣтъ озарилъ пещеру и въ теченіи болѣе двухъ часовъ отражался изъ глубины ея на противолежащей церкви, къ величайшему ужасу и изумленію Досиѳея, который, видя все это, могъ только пасть на землю, „страннымъ таковымъ видѣніемъ побѣжденъ“ [3]).

„И если бы эта каменная пещера имѣла уста, то она, повторимъ слова Досиѳея, о семъ совершенно извѣстила бы насъ, какъ иногда

---

[1]) Сдѣланное здѣсь описаніе пещеры Пр. Іова взято съ натуры. См. нашъ „Путеводитель по горѣ Почаевской“. Почаевъ 1883 г. стр. 100—102.

[2]) Житіе блаженнаго Іова, стр. 4 на обор.

[3]) Тамъ же.

чрезъ три дня, иногда же чрезъ цѣлую седьмицу, одинъ въ ней затворенный и питаемый только слезами, изливаемыми отъ чистаго сердца, онъ молился о благосостояніи свѣта, во злѣ лежащаго“ [1]).

Вотъ настоящая христіанская молитва, не ровня тѣмъ молитвамъ, которыя творилъ хоть бы Іосафатъ, „при этомъ остро бичуя себя до крови“, какъ говорятъ объ немъ его панегиристы. Во первыхъ, какъ истинно вѣрующіе, мы не можемъ не отнестись съ предубѣжденіемъ противъ самаго этого бичеванія, которыми вообще латино уніатскіе подвижники любятъ сопровождать свои молитвенные подвиги. Настоящею молитвою можетъ быть только та, которая совершается изъ глубины души, безъ всякаго внѣшняго развлеченія. Отъ того такіе св. угодники, какъ преподобный Іовъ, и старались по преимуществу избирать для своей молитвы мѣста уединенныя, не представляющія никакихъ развлеченій для слабой натуры человѣческой. И самъ Спаситель въ числѣ важнѣйшихъ наставленій своихъ о молитвѣ заповѣдуетъ каждому изъ насъ: Ты же егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя помолися и Отецъ твой небесный, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ [2]). Какая же сосредоточенность можетъ быть въ молящемся, когда онъ, изливая чувства свои предъ Господомъ, въ то же время старается наносить себѣ раны извѣстнаго рода орудіемъ! Напротивъ, такого рода истязаніе по неволѣ должно отвлекать его мысли отъ Господа, и отсюда и самую молитву его дѣлать не вполнѣ глубокою и совершенною. Ко всему этому нельзя не согласиться также, что такъ называемое бичеваніе, практикуемое подвижниками западной церкви, по сознанію лучшихъ изъ нихъ, во многихъ случаяхъ вмѣсто удрученія плоти, производитъ въ своихъ паціентахъ нѣкоего рода удовольствіе, родъ нравственной истомы, которая иныхъ часто заставляетъ прибѣгать къ бичеванію не какъ къ спасительному средству покаянія, а скорѣе какъ къ извѣстному средству наслажденія, очевидно, совершенно противнаго духу истиннаго, христіанскаго умиленія и покаянія.

Во вторыхъ послушайте, о чемъ молится Іосафатъ, поражая свое тѣло бичами... „При бичеваніи онъ взывалъ“, пишетъ одинъ изъ его біографовъ: „Господи, истреби схизму и дай унію свѣнту“... и этой молитвы онъ не забывалъ даже тогда, когда сдѣлался

[1]) Тамъ же.
[2]) Мѳ. VI, 6.

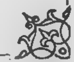

епископомъ"... [1]). Вотъ такъ настоящая латино-іезуитская молитва, чуждая всякаго духа любви и снисхожденія христіанскаго, молитва тѣмъ болѣе грѣшная и богопротивная, что Іосафатъ самъ же, даже въ качествѣ латинянина восточнаго обряда, долженъ былъ научиться молиться устами святой православной церкви: „о мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ"... Но онъ, видно, болѣе читалъ мшалы латинской церкви, чѣмъ православные служебники, и оттуда, изъ первыхъ изъ нихъ проникся духомъ римской молитвы: „да Господь католическую церковь умиротворитъ, сохранитъ, объединитъ и удостоитъ сдѣлать вмѣстѣ съ папою правительницею всего міра, regere toto orbe terrarum"., и т. д. [2]). Какимъ неизмѣримымъ величіемъ дышетъ сравнительно со всѣмъ этимъ кроткая молитва преподобнаго Іова даже не о преуспѣяніи православной церкви, а только „о благосостояніи свѣта, во злѣ лежащаго"...

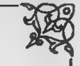
На сколько цѣльною, святою и безкорыстною представляется молитва преподобнаго Іова, на столько поистинѣ благородною и богомудрою является и вся нравственная жизнь его вообще. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ г. Кулишомъ, что „настоящая сфера блаженнаго угодника была не административная, не практическая, а духовная и идеальная"—и хотя по мѣрѣ надобности онъ „ни отчего не уклонялся, входилъ въ соприкосновенія съ панскими семействами, когда того требовали нужды православія или выгоды монастыря, и являлся даже на судѣ въ видѣ челобитчика, когда иновѣрцы (Фирлей) захватывали монастырское имущество",—но онъ по преимуществу „былъ великъ своимъ богомысліемъ, вліялъ на умы святостію жизни своей". Такимъ Іовъ выступаетъ на поприще жизни съ 10-лѣтняго возраста, и такимъ онъ остается до конца жизни своей.

Всегда „онъ велъ себя какъ послѣдній между старшими, какъ самый грѣшный между праведниками. Даже когда случилось ему быть свидѣтелемъ такого грѣха, какъ воровство, онъ и тутъ ограничивался только соболѣзнованіемъ о грѣшникѣ. Онъ помогъ ему скрыть свой позоръ предъ людьми, и только кротко напомнилъ объ отчетѣ, который каждый изъ насъ долженъ отдать предъ Богомъ..." [2]).

Не удивительно, что послѣ всего этого преподобнаго „всѣ боялись,

[1]) Histor. Unii Kosc. Russkiego, стр. 82—83.
[2]) Missale Romanum; Canon Missae.
[3]) Газета Гатцука, 1875 г. № 45, стр. 743.—Досие. Жит. блаж. Іова, стр. 5.

какъ проницателя въ сокровенныя души ближняго, и любили какъ всепрощающаго брата", такъ какъ „въ любящей и кроткой душѣ его, безъ сомнѣнія, всегда и на всякомъ мѣстѣ присутствовала мысль о томъ, Кто приходилъ не за тѣмъ, чтобы послужили Ему, а чтобы послужить другимъ..." [1]).

Въ виду такихъ обстоятельствъ было бы прямою, непростительною даже дерзостію сравнивать блаженнаго Іова съ Іосафатомъ. Здѣсь мы видимъ цѣльную, благородную натуру, у коей всякій шагъ, всякое движеніе души, всякое дѣйствіе основаны на высочайшей любви къ Богу и ближнему, которая всецѣло сохраняетъ себя на пути долга и правды, смиренія и братолюбія отъ взятія разума до гроба. Напротивъ, если у Іосафата и были нѣкоторыя добродѣтели, которыхъ мы и отвергать не станемъ, то всѣ онѣ подавлялись его грубымъ фанатизмомъ, который въ томъ именно и состоитъ, что раздвояетъ душу человѣка и, что всего ужаснѣе, дѣлаетъ ее злою, жестокою и безчеловѣчною во имя самыхъ святѣйшихъ, но, къ несчастію, ложно понимаемыхъ началъ вѣры и религіи.

Отъ того неудивительно, что и кончина того и другаго была совершенно различная. Уніатствующій Іосафатъ былъ убитъ во цвѣтѣ лѣтъ взбунтовавшеюся чернію, а преподобный Іовъ мирно скончался на сотомъ году жизни (1651 г. 28 октября), заранѣе предсказавъ свою кончину, и въ самый день ея даже совершивши божественную литургію, искренно оплакиваемый осиротѣлою братіею и всѣми, кто только зналъ и чтилъ его [2]).

Были, правда, слезы и надъ трупомъ Іосафата, но это были слезы страданій и горькихъ проклятій со стороны несчастныхъ жертвъ, наполнившихъ тюрьмы и положившихъ головы свои сотнями за убіеніе фанатика [3]).

Тѣмъ менѣе недоумѣній можетъ быть теперь по вопросу о блаженномъ прославленіи преподобнаго Іова и папской канонизаціи Іосафата. — М н ѣ о т м щ е н і е, г л а г о л е т ъ Г о с п о д ь Б о г ъ, А з ъ в о з д а м ъ т и. П р а в е д н и к ъ ж е а щ е п о с т и г а е т ъ с к о н ч а-

[1]) Газета Гатцука № 47.—1875 года.

[2]) Досие. Житіе блажен. Іова, стр. 5—6.

[3]) Страшно сказать: самъ папа Урбанъ VIII не боялся Бога, и въ посланіяхъ къ королю польскому, епископамъ и панамъ взывалъ объ отмщеніи и жестокихъ мѣрахъ противъ несчастныхъ жертвъ фанатической ревности Іосафата, и проклиналъ всѣхъ, кто теперь удерживалъ мечъ отъ крови.

тися, въ покои будетъ; безсмертіе бо есть память его; зане отъ Господа прославляется и отъ человѣкъ. И надобно имѣть слишкомъ больныя, тупыя духовныя очи, чтобы не видѣть дѣйствія неисповѣдимыхъ судебъ Промысла Божія въ посмертной судьбѣ преподобнаго Іова и Іосафата.

О зачисленіи Іосафата въ число святыхъ Латино-унитской церкви сами же уніяты разсказываютъ, что „по просьбѣ короля и епископовъ русскихъ, уніятскихъ и латинскихъ, по обслѣдованіи всѣхъ свидѣтельствъ о жизни, апостольскихъ трудахъ и чудесахъ (sic!) св. Іосафата, папа Урбанъ VIII въ 1643 г. беатификовалъ его, а Пій IX въ 1867 г. записалъ въ число святыхъ слугъ Божіихъ, даруя его патрономъ для Руси и Польши“ [1]).

„Тѣло Іосафата, по словамъ того же писателя, почивало до 1705 года въ Полоцкѣ (куда перенесено было по убіеніи Іосафата). Въ этомъ году, когда царь Петръ I-й грозилъ, что прикажетъ сжечь его, базиліане полоцкіе вывезли его изъ Полоцка и отдали на храненіе князю Карлу Радзивиллу, канцлеру и Гетману Литовскому. Гетманъ возилъ его съ собою изъ обоза въ обозъ во все продолженіе войны, а по окончаніи войны помѣстилъ его въ Бялой, въ своихъ имѣніяхъ на Подлясьѣ. Базиліане ожидали тѣла Іосафатова обратно, но князь Радзивиллъ не дозволялъ возвращать его, и наконецъ согласился съ базиліанами, что они возьмутъ себѣ одно рамо изъ тѣла [2]), а для остальной его части онъ соорудитъ въ Бялой церковь и монастырь для ихъ закопа. Противъ этого протестовали родственники князей Чарторижскихъ и Сапѣговъ. Но Радзивиллы, не смотря на это, остались-таки владѣльцами святыхъ звлокъ. Недавно Москва однако вынесла ихъ изъ святыни (храма), въ коей они стояли на престолѣ, и по однимъ увезла ихъ въ неизвѣстное мѣсто, а по другимъ велѣла погребсти оныя въ склепахъ церковныхъ [3]), чтобы удалить отъ глазъ вѣрныхъ этого усерднѣйшаго и отважнѣйшаго защитника уніи, которую она (Москва) всѣми силами старается уничтожить“ [4]).

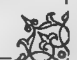
---

[1]) Histor. Unii Kosk. Russkiego, стр. 94.

[2]) Когда послѣ возсоединенія уніатовъ открыли реликвіарій Іосафата, находящійся въ полоцкомъ монастырѣ у базиліанъ, то „кромѣ клока волосъ и нѣкоторыхъ, принадлежавшихъ Іосафату архіерейскихъ облаченій“ не нашли въ немъ ничего болѣе. (Вѣстникъ Юго-Западной Россіи, Авг. 1862 г. стр. 90).

[3]) Послѣднее, какъ извѣстно, справедливо и совершено было съ возсоединеніемъ Бяльскихъ уніатовъ въ Православіе въ 1875 году.

[4]) Histor. Unii Kosciola Russkiego, стр. 94—95.

Если даже ограничиться одними этими свѣдѣніями о загробной судьбѣ Іосафата, то нельзя не увидѣть изъ нихъ, что въ дѣлѣ такъ называемаго прославленія его исключительную роль играютъ одни только люди и люди... Его беатификуетъ Урбанъ VIII „по просьбѣ короля и епископовъ латинскихъ и уніятскихъ"; по той же просьбѣ Пій IX признаетъ его святымъ „за апостольскіе труды" на пользу уніи... А о томъ, что самое существенное въ дѣлѣ прославленія истинныхъ угодниковъ Божіихъ, о непосредственной волѣ Божіей на это, равно также и о чудесахъ, составляющихъ существеннѣйшее доказательство святости ублажаемаго лица, мы или вовсе ничего не слышимъ, или слышимъ только вскользь. И есть несомнѣнныя основанія думать, что ни таковаго высшаго, небеснаго соизволенія, ни чудесъ отъ Іосафата никогда и не было. „Правда, скажемъ словами одного ближайшаго знатока отечественной исторіи, жизнеописатель Іосафата Кульчинскій, а за нимъ и другіе базиліанскіе писатели указываютъ на нѣкоторыя чудеса, будто бы совершенныя Іосафатомъ послѣ его смерти, но ни одного изъ нихъ не подтверждаютъ никакими достовѣрными свидѣтельствами, а говорятъ о нихъ голословно, въ надеждѣ что печатная ложь у невѣждъ получитъ авторитетъ истины. Нѣкоторыя чудеса такъ плохо ими сочинены, что не стоятъ опроверженія. Они говорятъ напр., что тѣло Іосафатово, брошенное въ Двину въ Витебскѣ, отсюда само приплыло въ Полоцкъ, вверхъ противъ теченія Двины [1]), или что по молитвѣ къ Іосафату одной шляхтянки, возвращавшейся изъ Полоцка домой въ м. Ушачъ, воскресла лошадь, околѣвшая на дорогѣ [2]) А изъ коммисарскаго декрета объ его убіеніи извѣстно, что онъ брошенъ былъ въ Двину, чрезъ три дня вытащенъ, освидѣтельствованъ въ замкѣ и отосланъ уже въ лодкѣ, по теченію Двины, въ Полоцкъ для погребенія [3]). Вотъ какъ должно вѣрить Кульчинскому и ему подобнымъ ревнителямъ уніи! Да если бы по убіеніи Іосафата отъ его тѣла произошло что либо похожее на чудо, то слѣдователи, королевскіе комиссары, какъ ревностные католики, не преминули бы разгласить о томъ въ сказан-

---

[1]) Для незнакомыхъ съ мѣстностію слѣдуетъ замѣтить, что Полоцкъ лежитъ по отношенію къ Витебску не вверхъ, какъ солгалъ Кульчинскій, а внизъ по теченію Двины.

[2]) Кульчинск. Monolog. Baz. Kulesza Wiara prawosławna; Stebelsky Dwa swiatła, et cet.

[3]) Сравн. Histor. Unii Kosc. Russkiego, стр. 92—93.

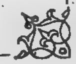
номъ выше декретѣ, когда они исчисляютъ въ немъ всѣ мелочныя подробности, касающіяся убіенія Іосафата, восхваляютъ ложное его благочестіе, мнимыя добродѣтели и даже ношеніе имъ на тѣлѣ власяницы. Сверхъ того, если бы какія либо чудеса проявились по смерти Іосафата, то о нихъ не преминулъ бы упомянуть самъ папа (Урбанъ VIII) въ буллѣ о его беатификаціи, но въ ней о сихъ чудесахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека. Замѣтимъ также, что кромѣ Кульчинскаго и другихъ уніятскихъ и латинскихъ писателей, сочинявшихъ чудеса Іосафата, спустя почти двѣсти лѣтъ послѣ его смерти, о нихъ не сохранилось никакого народнаго преданія, ни одного (за исключеніемъ свѣдѣнія о воскрешеніи лошади) письменнаго современнаго акта, ни другаго какого либо историческаго доказательства. Слѣдовательно, всѣ легенды уніятовъ и римско-католиковъ о мнимыхъ чудесахъ Іосафата—чистый вымыселъ, произведеніе фантазіи базиліанскихъ монаховъ, желавшихъ увѣрить невѣжественную толпу, будто бы и унія имѣла своихъ святыхъ и притомъ чудотворцевъ" [1]).

Съ этою же чисто утилитарною цѣлію, „для возвышенія уніи" совершена была папами и самая беатификація и потомъ канонизація Іосафата,—„и политика польскаго правительства, личные интересы уніятскаго духовенства, и невѣжество народа признали его святымъ и стали чествовать и ублажать, какъ дѣйствительнаго святаго" [2]). Что же удивительнаго, что по исполненіи временъ, Господь подвигъ напослѣдокъ ревность Богоизбраннаго народа Русскаго положить конецъ суевѣрію погребеніемъ набальзамированныхъ останковъ Іосафата въ землѣ, и такимъ образомъ по неисповѣдимымъ судьбамъ своимъ разрушилъ руками избранныхъ своихъ и уничтожилъ то, что само по себѣ было твореніемъ грѣшныхъ рукъ человѣческихъ.

Совсѣмъ не то мы видимъ въ исторіи прославленія преподобнаго Іова Почаевскаго. Мощи преподобнаго открываются не по человѣческимъ расчетамъ или просьбамъ, а по непосредственному внушенію свыше. Вслѣдъ за тѣмъ отъ мощей угодника Божія открываются многоразличныя чудеса, которыя тѣмъ именно и отличаются отъ чудесъ Іосафатовскихъ, что всѣ они не только совершались, но и не перестаютъ совершаться донынѣ, и каждое изъ нихъ вполнѣ одокументовано, какъ

---

[1]) Вѣстникъ Юго-Западной Россіи Авг. 1862 г. стр. 86—87 въ примѣчаніи.
[2]) Тамъ же.

несомнѣнные факты, засвидѣтельствованные часто не только показаніями очевидцевъ, но и судебною властію, народными преданіями и т. п. Между прочимъ въ исторіи прославленія святыхъ угодниковъ Божіихъ вообще—всюду проглядываетъ тотъ несомнѣнный фактъ, что всѣ они строго охраняютъ честь своихъ блаженныхъ останковъ и нерѣдко для спасенія ихъ отъ посрамленія являютъ разныя чудеса и знаменія. Тоже самое читаемъ мы и въ исторіи посмертныхъ чудесъ и знаменій преподобнаго Іова. Такъ было, какъ мы знаемъ, въ 1711 году, когда нѣкто Владиславъ Каминскій изъ Брацлава, будучи въ Почаевѣ, осмѣлился усумниться въ нетлѣніи мощей преподобнаго, то самъ Іовъ въ ночномъ видѣніи явился ему, грозя ему палицею, „чтобы не смѣлъ хульно говорить о святыхъ Божіихъ...“ Сіе тѣмъ болѣе знаменательно, что подобное же чудесное знаменіе повторилось у мощей преподобнаго Іова въ 1737 году, когда уже уніяты владѣли лаврою Почаевскою, въ лицѣ нѣкоей пани Пентовской, ея малолѣтняго сына и др.

Отъ чего же, спрашивается, ничего подобнаго мы не видимъ у набальзамированныхъ остатковъ Іосафата? Неужели, если бы дѣйствительно онъ былъ святой, онъ не могъ вступиться за себя, когда „схизматическая Москва“ сокрывала его тѣло въ землѣ, и такимъ обр. на вѣки лишала его прежней чести и поклоненія? Но такова именно судьба всякой неправды, что она никогда не въ состояніи честно, открыто постоять за себя. Напротивъ того святая истина торжествуетъ даже тамъ, гдѣ, повидимому, слѣдовало бы ожидать совершеннѣйшей ея погибели и посрамленія. Такъ случилось и съ нетлѣнными останками преподобнаго Іова. Мы уже знаемъ, что какъ только уніяты овладѣли лаврою Почаевскою (1721 г.), они тотъ часъ закрыли мощи преподобнаго и оставили было ихъ за рѣшеткою, прекративъ на первыхъ порахъ всякое общеніе съ ними. Но такъ было только сначала. Не успѣли уніяты надлежащимъ образомъ расхозяйствоваться на горѣ Почаевской, какъ преподобный Іовъ снова начинаетъ творить разныя знаменія и чудеса, тѣмъ болѣе для насъ интересныя, что онѣ уже записаны не православными, а самими уніятами. Слѣдствіемъ сего было то, что базиліане почаевскіе, какъ мы видѣли, хотя и закрыли рѣшеткой и стекломъ мощи преподобнаго Іова, однако при всемъ этомъ не могли не питать къ нему своего особеннаго уваженія. И мы знаемъ, что они напр. несомнѣнно признавали нетлѣніе святыхъ мощей его и даже явст-

венно писали объ этомъ въ своихъ книгахъ [1]). Вмѣстѣ съ этимъ уніяты не иначе называли Іова, какъ „Blogoslawiony, Блаженный“, что отъ латинскаго слова beatus вообще означаетъ человѣка Божія, несомнѣнно пользующагося прославленіемъ свыше [2]). Есть также несомнѣнныя указанія, что базиліане почаевскіе чтили у себя икону преподобнаго Іова, и какъ мы сказали, даже тайкомъ служили молебны предъ мощами его, ставили предъ ними свѣчи и т. п. Не говоримъ уже о томъ высокомъ уваженіи къ преподобному Іову, которое началось у базиліанъ почаевскихъ, а съ симъ вмѣстѣ и у прочихъ уніятовъ, къ концу XVIII-го вѣка, со времени извѣстнаго фундатора и благотворителя Почаевской лавры графа Николая Потоцкаго, старосты Каневскаго, такъ что въ 1767 году базиліане подняли было вопросъ о канонизаціи преп. Іова у папы, чтобы сдѣлать его святымъ своей латино-унитской церкви.

Но истинные слуги Божіи, прославленные самимъ Господомъ, не имѣютъ нужды въ подтвержденіи своей святости отъ власти иновѣрной. Не смотря на несомнѣнную увѣренность почаевскихъ базиліанъ въ канонизаціи преп. Іова, дѣло это, какъ и слѣдовало, не состоялось, потому что папа, какъ извѣстно, нашелъ угодника Божія ужъ слишкомъ православнымъ, и не рѣшился внести въ римскіе мартирологіи явнаго схизматика, не смотря даже на значительныя суммы, для этого пожертвованныя Потоцкимъ [3]).

За то теперь, безъ сомнѣнія, очередь за преемниками бывшихъ уніятовъ, возвращающимися къ православію въ предѣлахъ царства Польскаго и ихъ единомышленниками, стремящимися къ православію въ Угорской Руси и Галиціи. Тѣмъ паче они обязаны должнымъ почтеніемъ къ памяти преподобнаго Іова, какъ ближайшаго своего земляка и одного изъ лучшихъ представителей русской народности въ исторіи и жизни югозападной Руси до того, что сами враги православія не могли отказать ему въ уваженіи, хотя и не успѣли довести это уваженіе до желанной канонизаціи преподобнаго.

Въ одномъ мѣстѣ уніятской скужбы преподобному Іову есть замѣчательный Богородичень: „Отроковъ тріехъ рождествомъ твоимъ, Бого-

---

[1]) Preslawna Góra Pocz. стр. 10 на обор. О томъ же гласитъ „Гора Почаевская“: „Его же тѣло и доселѣ въ пещерѣ, въ монастырѣ здѣшнемъ сущей, нетлѣнно почиваетъ“... стр. 6.

[2]) Такъ Іовъ называется вообще во всѣхъ по-уніатскихъ памятникахъ Лавры Почаевской.

[3]) См. выше житіе пр. Іова, глава IV-я, § 7.

родице, спасшая въ пещи Вавилонстѣй, спасай и насъ отъ бѣдъ молитвами твоихъ тріехъ угодниковъ, нашихъ же отцевъ: Василія Великаго и блаженнаго Іосафата и Іова" [1]). Такъ уніяты ставили въ свое время преп. Іова наравнѣ съ Іосафатомъ. Теперь, когда мѣсто Іосафата упразднено, для всѣхъ бывшихъ уніятовъ, очевидно, остается только одинъ Іовъ, и мы ничего лучшаго не можемъ сказать имъ въ этомъ случаѣ, какъ обратившись къ нимъ словами той же уніятской службы: „Пріидите празднолюбивыхъ соборы, соберитеся вѣрныхъ лицы, стецытеся людіе отъ конецъ Россіи и Польши, внидемъ въ храмъ Господень, въ домъ Божія Матере, почерпнемъ воду отъ источника исцѣленій, поклонимся на мѣстѣ, идѣже стоястѣ нозѣ дѣвическія, и рцемъ вси къ ней согласно: яви древнія милости твоя; огради полки ангеловъ мѣсто твое святое, пріемля о насъ къ тебѣ ходатая, блаженнаго угодника твоего Желѣза; молитъ бо ся присно ко Господу о душахъ нашихъ" [2]).

А чтобы православные обитатели Холмско-Варшавской епархіи вѣдали, что почитаніе преподобнаго Іова для нихъ есть не только нравственный долгъ, но и законная обязанность, то мы считаемъ нужнымъ воспроизвести здѣсь въ заключеніе слѣдующій указъ, который, безъ сомнѣнія, остается въ силѣ и до настоящаго времени.—Слѣдуетъ помнить только, что указъ этотъ написанъ въ то время, когда православные обитатели Царства Польскаго находились въ іерархической зависимости отъ архіепископіи Волынской.

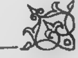
„Въ журналѣ Волынской духовной консисторіи Іюня 19 дня 1833 г".

„Слушали: предложеніе Его преосвященства Иннокентія въ 17 день сего іюня консисторіи сей данное содержаніе таковаго: „изъ сохранившагося въ здѣшнемъ народѣ преданія и изъ письменныхъ свѣдѣній извѣстно, что изъ числа древнихъ начальниковъ Почаевской православной обители, особыми подвигами строгой иноческой жизни, прославился

---

1) Служба преподобному Іову, канона пѣснь 4-я, троп. 4-й.

2) Тамъ же, на стиховнѣ. Слава и нынѣ. Подробнѣе объ этой уніятской службѣ пр. Іову смотр. въ нашей книгѣ „Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ". Глава V, стр. 435. Кромѣ того, какъ мы знаемъ уже, уніаты сочинили въ честь пр. Іова разныя пѣсни на Польскомъ и Славяно-польскомъ языкахъ и этимъ еще болѣе выражали свое увлеченіе къ угоднику Божію. Для образчика приводимъ двѣ изъ этихъ пѣсней, какія удалось намъ найти въ лаврѣ Почаевской. Смотр. ниже, приложеніе къ настоящей статьѣ №№ I и II-й.

преподобный о. Іовъ Желѣзо, игуменъ Почаевскій, коего смертные останки бывъ преданы землѣ въ 1651 г., за 50 слишкомъ лѣтъ до завладѣнія Почаевскаго монастыря унитами, а послѣ того чрезъ 8 лѣтъ, въ 28-е число августа 1659 г. послѣ нѣсколько-кратныхъ явленій преподобнаго во снѣ Кіевскому православному митрополиту Діонисію Балабану, симъ же митрополитомъ въ нерушимой цѣлости обрѣтены, въ таковой и доселѣ чрезъ 182 года, во свидѣтельство особенной, дарованной ему отъ Господа Бога, благодати чудеснымъ образомъ въ одной изъ здѣшнихъ монастырскихъ церквей сохраняются. Но не менѣе того извѣстно и то, что сей драгоцѣнный залогъ древняго въ семъ краѣ православія, оставаясь болѣе столѣтія въ рукахъ разномыслящихъ съ нами, не имѣлъ въ глазахъ ихъ, какъ всегдашній грозный обличитель отпаденія ихъ отъ прародительской вѣры, той цѣны, какую привыкло привязывать благочестивое усердіе къ предметамъ почитаемой имъ святыни".

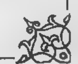
„Нынѣ, когда по изволенію милосердаго Промысла, во дни благословеннаго царствованія Благочестивѣйшаго Монарха нашего Николая I-го, неусыпно пекущагося о распространеніи и утвержденіи въ великомъ отечествѣ нашемъ истиннаго благочестія, православная обитель сія, въ отраду и душевное утѣшеніе православныхъ, снова возвращена въ лоно нашей церкви и признательная память къ приснопамятному насадителю древняго въ семъ краѣ благочестія и видимо прославляемая святость его возлагаютъ на насъ священный долгъ питать въ благочестивомъ народѣ благоговѣйныя воспоминанія высокихъ добродѣтелей сего праведнаго мужа. На сей конецъ, съ разрѣшенія высшаго правительства, отнынѣ каждогодно въ 28-й день августа имѣетъ быть торжественно празднуемо въ обители здѣшней обрѣтеніе мощей Преподобнаго".

„Консисторія о приведеніи сего во всеобщее, по здѣшней епархіи, извѣстіе, чрезъ объявленіе священнослужителями прихожанамъ своимъ въ воскресные или праздничные дни въ церквахъ, учинитъ немедленно надлежащее распоряженіе. Приказали: съ прописаніемъ означеннаго предложенія Его Преосвященства для надлежащаго по оному исполненія послать изъ консисторіи духовнымъ правленіямъ, монастырямъ, а также Царства Польскаго и кременецкаго уѣзда благочиннымъ указы, а Почаевскія лавры въ духовный соборъ сообщить" [1]).

---

[1]) Извлечено изъ архива Волынской Духовной Консисторіи въ Житомірѣ.

Къ статьѣ: „Православіе и унія въ лицахъ“, приложеніе № 1-й.

Пѣснь Базиліанская Преподобному Іову Желѣзу.

Изъ млада возлюби Бога Желѣзо Блаженный,
Рожденный въ земли Галицкой, Іоаннъ нареченный.
Міра сего отлучися,
Родителей удалися,
Въ десять лѣтъ изъ дому изыйде
И въ монастырь пріиде.

* * *

Ангельскій образъ воспрія, — Іовъ нареченный,
Въ монастырѣ въ Угорникахъ тамо постриженный.
Двaнадесятаго літо,
Отречеся сего світа,
Инокъ зѣло искуснѣйшій
Сей бѣ Іовъ юнѣйшій.

* * *

Живя посредѣ братіи всѣмъ на пользу бяше,
Въ великомъ смиреніи Христу работаше.
Дошедше літъ совершенства,
Взыде на степень священства,
По многимъ отреченіи,
Во своимъ смиреніи.

* * *

Благодатію отъ силы въ силу восхождаше,
Славити Бога всѣмъ сердцемъ усердно желаше.
Подобися Серафиму,
Пріять на ся честну схиму,
Трудъ ко трудомъ прилагая,
Подвигъ усугубляя.

* * *

Оттолѣ Богъ славящаго начатъ прославляти,
Добродѣтельное его житіе являти.
И вельможи притекаху,
Пользу душѣ пріемляху,

Житіемъ его учими,
Въ добродитель приводими.

* *
*

Оттуду проси Константинъ Князь и Панъ Острожскій,
И посланъ бысть за Игумени въ монастырь Дубенскій.
Добрѣ монастырь правяше
Книги церковны писаше.
Болѣе лѣтъ двадесяти
Изволился труждати.

* *
*

Егда начать о немъ слава проходити всюду,
Не восхоти славнымъ быти, — отъиде оттуду.
Прійде, тщася утаити
Въ Горі Почаевской скрыти.
Но тамъ паче прославися
Всей вселенніи открыся.

* *
*

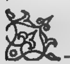
Зане и тутъ отъ иноковъ избранъ бысть воскорѣ
Почаевскимъ игуменомъ въ чудотворной Горѣ.
Такого бо Богомати
Изволила вожда дати,
Лаврі, юже возлюбила,
И чудами украсила.

* *
*

Пріемъ же игуменство, большихъ трудовъ ятся,
Сады густы насаждая, яже до нынѣ зрятся,
Сажавкиископывая,
Трудовъ образъ всімъ бывая.
До Трибуналовъ ѣздяше
Фундушъ цілъ охраняше.

* *
*

Часто въ нощи на молитву въ пещеру вхождише,
Иногда и по седмицѣ тамъ ся затворяше,
Поклони много творяще,
Всімъ сердцемъ Бога молящи
О своихъ согрѣшеніяхъ
И о людскихъ невѣжествіяхъ.

* *
*

Единою молящуся, Досиѳей видяше,
Світь Божія благодати надъ Отцемъ сіяше,
Черезъ два часа облистая,
И всю церковь озаряя.
„Азъ Досиѳей, рече, падохъ“,
„Зріти сего не могохъ“.

* *
*

Бысть же зѣло братолюбивъ, смиренъ и послушливъ.
Воздержаны, кротокъ, милосердъ, незлобивъ, молчаливъ.
Молитву во устахъ ношаше,
И всегда ю глаголаше,
Исусъ Христа поминая,
Помилуй мя, воззывая.

* *
*

Многими трудами тіло свое изможд аше,
И со апостоломъ язвы Христовы ношаше.
Онъ и съ мѵромъ посылаетъ,
Болящаго исцѣляетъ
Игумена Досиѳея,
Схимонаха Іерея.

* *
*

Во время Збаражской войны видѣнъ надъ церковою,
Молящися зъ низькимъ поклономъ предъ Приснодівою,
Би бесурманъ побідили
И обитель сохранили.
И бисть скоро уволненіе,
Враговъ побіжденіе.

* *
*

Жену сановиту Анну отъ біса избави,
Предъ ковчегомъ бісъ сотрясши, свободну остави.
Владислава начатъ бити,
Жезломъ уча не хулити....
Убуюдьжеся вопіяше:
„Не буду“, глаголаше.

* *
*

Хто тілько со вірою въ бідихъ къ нему прихождише,
Не тощь помощи Божія воспять отхождаше.

Отче Святый, молимъ тя всі:
Покой намъ у Христа испросі,
Церквимъ соединеніе
Въ тімъ вірнимъ спасеніе.—

* *
*

(Сравн. выше въ Житіи Преподобнаго Іова, Глава IV-я, стр. 193-я, § 8-й, примѣчаніе 2-е).

Къ статьѣ: „Православіе и унія въ лицахъ", приложеніе, № 2-й.

Encomium swietemu Jowowi Zelizie od pewnego chorego przy powrócenia do zdrowia za ofiarowaniem sie do niego roku 1736 dnia 10 octobra napisane i w trumnie przy ciele swietego zlozone [1].

Matka jest kosoiol swych dziatek—Mistrzyni;
Zelizo synem wola matki czini.
Czynil za zycia, ktorego wiek mlody
Zadne swiatowe nie zwiodly swobodu.
Ale swiecace slonce swe promienie
W zakonne umbry sklada, w swiete cienie.

---

[1]) Для незнакомыхъ съ польскимъ языкомъ представляемъ эту пѣснь въ русскомъ переводѣ:

„Церковь есть матерь и госпожа дѣтей своихъ; и, какъ сынъ, Желѣзо творитъ „волю матери. Творилъ онъ ее въ теченіи своей жизни, вѣкъ молодой, который не „соблазнили никакія мірскія вольности. Но вотъ свѣтящееся солнце складываетъ свои „лучи въ иноческій мракъ, какъ бы въ святую тѣнь. Казалось бы, что при такомъ „закатѣ небо оставалось въ суровой потерѣ.—Напротивъ того свѣтъ виднѣе въ тѣни; „свята и мантія при святой совѣсти. Яснѣетъ онъ святою жизнію въ Почаевѣ, о чемъ „авторъ скажетъ обширнѣе.... И въ своемъ полуденномъ шествіи неустанно, безъ малѣйшаго затемнѣнія, освѣтилъ онъ многихъ, ведя святую жизнь, и заблисталъ добродѣтелію, скрываясь съ нею въ тайнѣ.—Вѣрный образецъ чина Васильева не могъ „найти никого его вѣрнѣе:—Великаго отца, точно и сынъ не малый, о которомъ скажу нѣчто ради похвалы. — Василій служитъ честію для достойнаго сына; Желѣзо „также честь для Василія. Одинъ законодатель, а другой въ этомъ законѣ почиваетъ „на отцовскомъ лонѣ. Какъ фундаторъ Василій спѣшитъ до неба; на его мѣсто нуженъ намѣстникъ. Вотъ Желѣзо на мѣстѣ святаго, — крѣпкая занавѣса церкви Божіей; или сказать иначе:—драгоцѣнный камень въ горѣ. — Богатый добродѣтелями „онъ въ убогомъ видѣ велъ святую жизнь, и будучи украшеніемъ этого чина, многихъ велъ за собою на служеніе Богу.—Дорогіе камни сокрытые въ тѣни не теряютъ своего достоинства; такъ и онъ, чтобы невыставляться съ своими добродѣтелями, „кроется въ тѣни пещерной между камнями съ своимъ яснымъ отъ добродѣтели тѣломъ, которое еще яснѣе явилось въ темнотѣ. Не считаю постовъ его, потому что „таковъ былъ цѣлый вѣкъ его,—ни умерщленія, такъ какъ желѣзныя цѣпи и кольца „въ теченіе цѣлой жизни производили у святаго на тѣлѣ святые знаки. — Но

To rozumialbys, ze przy tym zachodzie
W tetryczney Nieba zostawalo szkodzie;
Ale i owszem... jasnosc lepsza w cieniu:
Swiety i habit przy swietym sumieniu.
Jasnieje swietym zyciem w Poczajowie,
O ktorym autor obszerniey opowie:
Wiec to jednak w poludniowym kroku,
I ustawicznie bez zadnego zmroku,—
Obiasnia wielu, wiodac swiete zycie.—
Zajasnial cnota, tajac sie z nia skrycie.—
Przyklad zakonu wierny Bazylego
Juz wiernieyszego nie mogl miec od niego.
Wielkiego Oyca toz i syn nie maly,
O ktorym nieco powiem dla pochwaly.
Honor Basyly synowi godnemu;
Zelizo honor takze Bazylemu.
Ten prawodawca, a ten w tym zakonie,
Syn na oycowskim odpoczywa lonie.
Spieszy Bazyli—fundator do nieba,
Na mieyscu jego namiestnika trzeba;
O toz Zelizo na mieyscu Swietego

„вотъ солнце перемѣнилось въ своемъ теченіи, когда небо съ землею совершили свой „обильный раздѣлъ: душа (идетъ) на небо, землѣ же досталось въ даръ святое тѣло. „И неудивительно, что монастырь скрываетъ его въ землю: достоинъ сохраненія „всякъ, кто живетъ добродѣтельно. И зачѣмъ покрывается мракомъ эта свѣтлость?— „Но и солнце по прошествіи дня отдыхаетъ въ тѣни.—Говоря съ церковію: и святыхъ „испытываютъ — тѣхъ, которымъ покровительствуютъ благодатныя небеса. — Такъ и „сей драгоцѣнный камень небесной короны,—потому что всегда жилъ терпѣливо, хоть „и былъ унижаемъ. Когда такимъ образомъ онъ оставался до времени во гробѣ,— „свѣтъ еще яснѣе открылся въ тѣни. По случаю разныхъ чудесъ добывается онъ изъ „земли,—и ему—рукоплесканіе, намъ же радость пребываетъ, благодаря Бога за патрона, отъ котораго для всѣхъ просящихъ (подается) несомнѣнная защита. Ибо многіе, которые только отдавались его покровительству, получали отъ него милость. „Извѣстный игуменъ (Досиѳей), находясь въ Почаевѣ, вслѣдствіе тяжкихъ накожныхъ нарывовъ, потерялъ здоровье; ему святый Іовъ посылаетъ чрезъ дѣвушку святое муро и вдругъ болѣзнь уступила.—И другія (являлись) милости Матери Господа Бога по просьбамъ святаго. Когда произошла тревога отъ турокъ, въ то время „какъ огромныя войска устрашили Почаевъ, на ту пору явно прибыли на помощь „Пресвятая Матерь и святой Желѣзо, вслѣдствіе чего устрашенный проклятый бесурманъ остался пораженнымъ, потому что пули, которыми стрѣляли поганые, возвращались назадъ, принося имъ тяжелый приказъ, дабы сражаться болѣе не смѣли.— „Кто любопытствуетъ узнать другія знаменія, на знакъ заслуги и святой забавы, „тотъ пусть читаетъ въ Почаевской обители, какъ св. отецъ находится въ союзѣ съ „небомъ, — и, какъ объ этомъ сказалъ я, какъ выслушиваетъ онъ церковь, покорно „преклонивши свое чело. И нынѣ когда церковь велитъ, съ покорой нисходитъ на „землю, не смотря на то, что онъ сдѣлался небеснымъ племенемъ“.

Mocna zawiasa kosciola Bozego.
Albo raczey, rzeke, zloty kruszec w gorze,
Bogaty w cnoty w ubogiey posturze.
Wiodl swiete zycie i wielu za soba
Do Boskich uslug, bedacy ozdoba
Tego zakonu.—W cieniu kleynoty,
Choc ponizone, nie skryja swey cnoty.
By sic nie wydal z swojemi cnotamy,
W cieniu pieczary, miedzy kamieniami
Kryje te swiete, jasne cnota cialo,
Ktore sie liepiy w ciemnosci wydalo.
Nie licze postow; bo wiek caly taky;
Ni umartwienia; gdyz na ciele znaky
Zelazne paski, kolee discipliny
Calego zycia w swietym swiete czyny.
W tym sie to slonce w swojey odmienilo spherze,
Gdy plenny podzial niebo w ziemia bierze:
Dusza do nieba, ziemia swiete cialo,
Ktore sie oney w depozyt dostalo.
I nie dziw, ze go klasztor w ziemie kryie:
Godzien obserwy, kto cnotliwie zyie.
Czemuz sie umbra swiatlosc ta pokrywa?
Wszak slonce po dniu w cieniu odpoczywa.—
Mowiac z kosciolem: i swietych probuja,
Ktorych laskawe nleba promowuja.
Jakoz ten kleynot niebiesskicy korony,
Bo skromnie znosił, choc byl ponizony.
Gdy tak do czasu w grobowcu zostaje;
Jasniey sie splendor w cieniu swym wydaje.
Przez rozne cuda z ziemi sie dobywa,
Ktoremu applauz, nam radosc przybywa,
Dziekujac Boga za swego patrona,
Z ktorego pewna proszacym obrona.
Jakoz tak wielu laski doznawali,
Ktorzy sie jego opiece oddali.—
Jhumen pewny, bedac w Poczajowie,
Przez ciezkie wrzody straciwszy zdrowie,
Temu Iob swiety przez panne przysyla
Oley swiety; wnet slabosc wstapila,—
I inne laski Matki Pana Boga—
Prosba Swietego.—Gpy od Turkow trwoga
Jak liczne woyska Poczajow straszyli,
Na ten czac jawnie z pomoca przybyly

Matka nayswietsza i Zelizo Swiety,—
Czym przestraszony Busurman przeklety,
I porazouy,—bo sie wzad wracaly
Kule ktoremi pogani strzelaly,
Ciezki ordynans onym przynosily,
By sie dobywac wiecey nie kusili.—
Inne zas laski kto widziec ciekawy
Na znak zaslugi u swietey zabawy,
Niech w poczajowskim czyta monasterze,
Jak Swiety Oyciec ma z niebem prymierze.—
Jakom namienil, ze slucha kosciola,
Pokornie swego nakloniwszy czola.
Kiedy i teraz Kosciol kaze, w ziemie
Idzie z pokora, lub niebieskie plemie.—

Далѣе слѣдуетъ изложеніе текста стиховъ, приведенныхъ нами выше, въ житіи Пр. Іова (ч. I, стр. 211—212, § 7), подъ заглавіемъ:

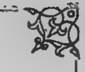
Awtor wirszow tych o sobie:

Ja grzeszny, bedac choroba zlozony,
W Bogu, Marii i swietym obrony
Szukam, w laskie sie Swietego oddaje.
Zaraz w tym punkcie czerstwieyszym zostaje.
Powstaje z lozka i czerstwieysze sily
Odbieram; bole ktore mie trapily
Znacznie ustaly i zdrowszy zostaje.
Naypierwiey Bogu czesc, chwale oddaje,
Potem nayswietszey Matce w Poczajowie,
Od ktorey czerstwieysze odbieram zdrowie,
Przy prosbie Oyca Zeliza Swietego.
Niech na swiat caly slynie imie jego!
Ustnie opowiem, bedac w Poczajowie,
Ze Oyciec Swiety uprosil mi zdrowie [1]).

(Изъ Xiegi Codow Obrazu Poczajowskiego et cet, находящейся нынѣ въ архивѣ Почаевской Лавры; по житію Преподобнаго Іова стр. 14—17).

---

1) Переводъ этихъ послѣднихъ стиховъ, см. въ житіи пр. Іова, часть I, стр. 211 и 212, § 7.

V.

Богородично-Почаевскій приходъ въ мѣстечкѣ Полонномъ, Волынской губерніи, Новградъ-Волынскаго уѣзда,

как первый въ Россіи приходъ, посвященный, св. церковію въ честь чудотворной Иконы Божіей Матери Почаевской—въ назиданіе родамъ грядущимъ, какъ, при помощи Божіей, совершать подобныя дѣла во имя родной святыни.

> «Половци... ѣхаша за Кіевъ воевати, и пріидоша къ Полонному, ко святѣй Богородицѣ граду Десятинному».

Полонное, и нынѣ еще довольно значительное и живописное мѣстечко на Волыни,—въ древности, какъ извѣстно, было однимъ изъ извѣстнѣйшихъ городовъ Великаго княжества Русскаго. Исторія не сохранила намъ свѣдѣній, кѣмъ и когда оно основано [1]). Но уже во времена св. Равноапостольнаго Владиміра „градъ Полона", или „Полонный" настолько находился въ хорошемъ, а можетъ быть, и въ лучшемъ состояніи, сравнительно съ прочими городами тогдашней Руси, что св. Владиміръ, назначая въ 966 году десятину „по всей земли Русской княженія" въ пользу созданной имъ въ Кіевѣ Десятинной церкви „чудной Матери Божіей", изъ числа подвластныхъ ему городовъ для этой цѣли, въ качествѣ десятины, избралъ Полонное [2]). Съ того времени, въ теченіи болѣе вѣка, вездѣ гдѣ въ лѣтописяхъ нашихъ говорится о Полонномъ, оно называется не иначе, какъ „Полонный градъ Десятинной Богородицы". Такъ о Половцахъ Преподобный Несторъ въ 1169 году пишетъ: „Половци ѣхаша за Кіевъ воевати, и пріидоша къ Полонному, ко Святѣй Богородицѣ граду Десятинному"... [3]). Тоже читаемъ далѣе и подъ 1172 годомъ [4]), и т. д.

---

[1]) Здѣсь не мѣшаетъ впрочемъ замѣтить, что ходячее мнѣніе, будто Полонное получило свое наименованіе отъ того, что первоначально было населено плѣнными, отъ слова Полонъ, плѣнъ, нѣкоторые изъ ученыхъ стараются объяснять теперь отъ Полянской земли (Поляне, Поли), въ коей мѣстечко это издревле находилось, отчего м. Поляны въ Ровенскомъ уѣздѣ ставятъ по наименованію наряду съ Полоннымъ. „Очерки Русской Историческая Географіи". Н. П. Барсова. Варшава 1873 г. стр. 110. Можетъ быть это и правильнѣе, тѣмъ болѣе, что Полонное въ древности не было крѣпостію, въ которой бы могли хоть на первыхъ порахъ содержаться плѣнные.

[2]) Чтенія Московск. Общ. древност. Россійскихъ. 1846 г. Отд. IV, стр. 7.

[3]) Полное Собр. Лѣтоп. т. I, стр. 153. Лаврент. лѣт.

[4]) Тамъ же, т. II, стр. 103, 104. Ипат. лѣт. Есть еще, какъ извѣстно, и дру-

Впрочемъ, останавливаясь такимъ образомъ на отношеніи Полоннаго къ Десятинной церкви Божіей Матери въ Кіевѣ, мы не имѣемъ въ виду писать здѣсь полную исторію Полоннаго, хотя она не лишена своего интереса и съ достоинствомъ могла бы занять мѣсто на страницахъ отечественной исторіи. Наша цѣль скромнѣе; —она состоитъ прежде всего и болѣе всего въ томъ, чтобы показать, что Полонное издревле было достояніемъ Царицы Небесной, не безъ особеннаго, конечно внушенія свыше, заповѣданнымъ ей отъ великаго Просвѣтителя земли Русской, св. Равноапостольнаго Великаго князя Владиміра. Такой чести не удостоился ни одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Русскихъ. Тѣмъ паче на Полонномъ лежитъ завѣтный, священный долгъ никогда не забывать о своей Небесной Владычицѣ, но какъ и отъ временъ первыхъ служить ей вѣрою—правдой не только молитвеннымъ къ Ней обращеніемъ, но и посильными приношеніями во славу Ея святаго Имени, какъ этого требовалъ Уставъ св. Владиміра: „отъ всего суда десятый грошъ, и на торгу десятую недѣлю, изъ домовъ, на всякое лѣто десятое всякаго стада и всякаго живота Чюдной Матери Божіей и Чюдному Спасу“ [1]).

И нѣтъ сомнѣнія, что причиною таковой исконной принадлежности Полоннаго „Десятинной Богородицѣ“ было то, что въ числѣ другихъ церквей, находящихся здѣсь, нѣкоторыя изъ нихъ спеціально были посвящены во имя Божіей Матери, каковы и теперь существующія въ Полонномъ: Успенская церковь, при коей издревле находился извѣстный Полонскій или „Полонитскій“ мужской, а потомъ женскій монастырь, перенесенный теперь въ сосѣднее селеніе Городищи, церковь Покровская или по мѣстному названію Марьянская (Маріинская) и Рождество-Богородичная [2]).

гое Полонное въ Луцкомъ уѣздѣ на Волыни. Но что здѣсь именно говорится о Полонномъ Новградволынскаго уѣзда, о коемъ рѣчь наша, на это содержатся несомнѣнныя доказательства въ тѣхъ же лѣтописяхъ, гдѣ оно именуется городомъ Десятинной Богородицы. Подъ 1234 годомъ. Лѣтописецъ говоритъ, что „Даніилъ угони Александра въ Полонномъ, и яша и въ Лузѣ Хоморстѣмъ“. (Пол. Собр. Лѣт. т. II, стр. 173. А Полонное наше именно и лежитъ въ бассейнѣ рѣки Случи, на одномъ изъ самыхъ большихъ притоковъ ея, на рѣкѣ „Хоморѣ“. Сравн. Барсова „Матеріалы для Историко-Географическаго Словаря Россіи. Т. I Вильна 1865 г. стр. 164.

[1]) Истор Русск. Ц. преосвящ. Макарія, т, II, стр. 215, примѣч. 445.

[2]) Не далѣе какъ къ концу XVIII-го вѣка въ Полонномъ было всѣхъ 12 церквей; изъ нихъ существуютъ до сего времени: 1) Преображенская, самая древняя, на такъ называемомъ Старомъ Мѣстѣ, посреди острова, омываемаго кругомъ рѣкою Хоморомъ; 2) Успенская съ монастыремъ при ней на урочищѣ, именуемомъ Подмонастыркомъ; 3) Петропаловская на такъ называемомъ

Но въ особенности драгоцѣннымъ наслѣдіемъ для Полоннаго, въ память его принадлежности „Чюдной Божіей Матери", должна служить вновь устроенная здѣсь въ послѣднее время прекрасная церковь, на мѣсто бывшихъ доселѣ трехъ отдѣльныхъ церквей, принадлежащихъ одному приходу, Крестовоздвиженской, Георгіевской и Срѣтенской, въ честь чудотворной Иконы Божіей Матери Почаевской, съ придѣлами при ономъ: въ память Воздвиженія Креста Господня и во имя св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.—Исторія свидѣтельствуетъ, что гора Почаевская была населена первоначально Кіевопечерскими иноками, бѣжавшими отъ Батыева погрома въ XIII-мъ вѣкѣ. Въ XVI-мъ вѣкѣ преемники этихъ иноковъ сподобились принять (1597 г.) въ своей обители благодатную икону Божіей Матери, принесенную изъ Константинополя Греческимъ митрополитомъ Неофитомъ, и доселѣ прославляемую чудесами въ Богородичной обители Почаевской [1]. Такъ Почаевъ и его святыня породнились съ Кіевомъ, а отсюда, конечно, въ немѣнѣе ближайшія родственныя отношенія должны стать къ „матери градовъ Русскихъ" и всѣ тѣ святыни, которыя такъ или иначе посвящаются въ честь чудотворной иконы Почаевской, въ числѣ которыхъ новый Полонскій „Богородично-Почаевскій храмъ" по всей справедливости занимаетъ первое и едва ли пока не единственное мѣсто въ нашемъ отечествѣ.

Теперь исторія сооруженія этой церкви вмѣстѣ съ приходомъ ей принадлежащимъ и составляетъ задачу и предметъ настоящаго нашего изслѣдованія.

Чтобы изслѣдованіе наше сдѣлать по возможности обстоятельнымъ, мы раздѣляемъ его на двѣ части, изъ коихъ въ первой скажемъ сначала о церквахъ, на мѣсто коихъ сооружена нынѣ Богородично-Почаевская церковь въ Полонномъ съ приходами, къ нимъ принадлежащими,

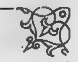

Новомъ Мѣстѣ; 4) Троицкая въ центрѣ самаго мѣстечка, у такъ называемыхъ валовъ или на Валу; 5) Покровская на урочищѣ, отъ нея же именуемомъ Марьяномъ, т. е. Маріинымъ урочищемъ; и 6) Рождество-Богородичная на Бортникахъ.—Затѣмъ упразднены: 7) Воскресенская на Новомъ Мѣстѣ; 8) Никольская—на Старомъ Мѣстѣ, бывшая почти рядомъ съ Преображенскою; 9) Дмитріевская на урочищѣ называемомъ Горошки; 10) Георгіевская; 11) Крестовоздвиженская и 12) Срѣтенская на такъ называемъ Передмѣстьи.

[1]) Подробнѣе о семъ смотр. Историческое Сказаніе о св. чудотворной Иконѣ Б. М. Почаевской. Почаевъ 1878 г.

до соединенія ихъ въ одинъ Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскій приходъ (1833 г.); а за тѣмъ уже постараемся сообщить необходимыя свѣдѣнія о дальнѣйшихъ судьбахъ этихъ церквей вмѣстѣ съ сооруженіемъ новой Богородично-Почаевской церкви, ея украшеніи, освященіи и т. п.

I.

О бывшихъ Полонскихъ церквахъ: Георгіевской, Крестовоздвиженской и Срѣтенской, на мѣсто которыхъ сооружена нынѣ Богородично-Почаевская церковь, до соединенія ихъ въ одинъ приходъ.

1. Церковь Георгіевская.

1. Не смотря на то, что до сооруженія Богородично-Почаевской церкви въ Полонномъ, въ числѣ церквей, предшествовавшихъ ей, Крестовоздвиженская церковь собственно была приходскою, а прочія двѣ: Георгіевкая и Срѣтенская приписными къ ней, мы однако должны начать свою исторію съ церкви Георгіевской, такъ какъ по документамъ она оказывается древнѣйшею не только сравнительно съ церквами Крестовоздвиженскою и Срѣтенскою, но едва ли и не одною изъ древнѣйшихъ церквей всего мѣстечка Полоннаго. Въ сохранившейся старинной визитѣ (visita, ревизіонный листъ) этой церкви отъ 20 января 1778 года, составленной Вице-Деканомъ Полонскимъ (Помощникомъ Благочиннаго), Настоятелемъ Полонской Троицкой церкви Завалевичемъ, прямо говорится [1]): „Предмѣстіе Старо-Полонское, называемое Широкою Улицею". (Такъ оно и теперь называется). „На томъ предмѣстьи стоитъ приходская церковь во имя мученика Георгія. Кѣмъ она первоначально сооружена, когда и съ чьего дозволенія освящена, о томъ не имѣется никакихъ свѣдѣній ни письменныхъ, ни устныхъ, по давности времени. Дерево въ ней устарѣлое и по угламъ сгнившее, изъ чего видно, какъ заключаетъ та же визита, что она (церковь) очень древняя".—Это сказано было за сто лѣтъ до нашего времени.—Предположивши даже, что до того времени Георгіевская церковь просуществовала 250—200 лѣтъ;—менѣе мы предположить не можемъ, потому

---

[1]) Визита эта, какъ и всѣ документы того времени, равно какъ и прочіе документы, имѣющіеся у насъ подъ руками, написана на польскомъ языкѣ съ примѣсью по мѣстамъ латинскаго. Мы приводимъ ихъ здѣсь въ переводѣ на русскій языкъ.

что въ старые годы люди жили долго, и въ 1778 году нашлись бы сторожилы въ 80—90 лѣтъ, которые бы помнили или знали исторію сооруженія этой церкви, если бы она была сооружена за сто лѣтъ предъ симъ или не много болѣе;—мы должны отнести построеніе этой церкви къ началу или первой половинѣ XVI вѣка, такъ что она несомнѣнно могла быть современницею тѣхъ обстоятельствъ, которыя совершались тогда на горѣ Почаевской, когда святая Икона была перенесена на нее Гойскою, и здѣсь въ честь Божіей Матери тоюже Гойскою положенъ былъ фундушъ для устроенія монастыря общежительнаго. На эту же мысль наводитъ и сказаніе визиты, что въ 1778 году Георгіевская церковь состояла уже „изъ дерева устарѣлаго, сгнившаго по угламъ", что не могло произойти въ какое либо короткое время. Если же ко всему этому принять во вниманіе, что Георгіевская церковь въ свое время была единственною церковію на такъ называемомъ „Старополонскомъ Предмѣстьи", которое по происхожденію своему, всего вѣроятнѣе, было современно „Старому Полонному"; то можно думать, что Георгіевская церковь въ свою очередь была едва ли не современна другой несомнѣнно древнѣйшей изъ Полонскихъ церквей Преображенской, находящейся на „Старомъ Мѣстѣ",—и кто знаетъ, не существовала ли она наравнѣ съ этою послѣднею еще во времена св. Владиміра, когда „Градъ Полонный" Равноапостольнымъ княземъ былъ приписанъ къ Кіевской Десятинной Богородицѣ.

Благодаря визитѣ 1778 года мы имѣемъ возможность составить обстоятельное описаніе стараго Георгіевскаго храма, какъ онъ находился во второй половинѣ XVIII вѣка.—Изъ этой визиты мы узнаемъ прежде всего, что Георгіевскій храмъ въ Полонномъ въ 1760 году былъ капитально возобновленъ стараніемъ прихожанъ „какъ снизу, такъ и вверху, по каковомъ исправленіи вельможный о. Петръ Пузиковскій, на то время Деканъ (Благочинный) Полонскій, съ разрѣшенія преосвященнаго (уніятскаго) епископа Сильвестра (Луцкаго и Осторожскаго), освятилъ его 24 февраля по старому стилю".

По возобновленіи своемъ церковь Георгіевская находилась въ слѣдующемъ видѣ: „Построена она была надъ самою Широкою Улицею, на мѣстѣ благоприличномъ и веселомъ, въ срубъ изъ кругляковъ разнаго дерева, тесаннаго съ внутренней стороны, и покрыта надлежащимъ образомъ гонтами и обшита шалеваньемъ (т. е. досками) съ опасаньемъ (галлереею) кругомъ, также крытымъ гонтами". По внѣшнему

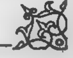

виду она „имѣла три возвышающихся купола съ желѣзными на нихъ крестами“ и заключала въ себѣ „трое дверей,—первыя съ западной стороны на двухъ сквозныхъ желѣзныхъ петляхъ съ внутреннимъ замкомъ, другія съ южной стороны, третьи въ олтарной части съ сѣвера. Оконъ было 15. Внутри полъ, надлежаще уложенный изъ досокъ“.

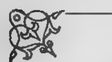
Въ самой церкви визитаторъ „нашелъ въ 1778 году, въ олтарѣ (на горнемъ мѣстѣ) циборій“ (отъ латинскаго cibus пища, ciborium, мѣсто храненія хлѣба) съ запасными дарами, а на престолѣ между тремя тонкими и чистыми илитонами Антиминсъ съ нетронутыми св. мощами, освященный и подписанный епископомъ (уніятскимъ) Кипріяномъ (Стецкимъ). Св. Муро находилось въ оловянныхъ мурницахъ“.

За тѣмъ въ той же визитѣ описывается „внутреннее украшеніе“ церкви. „На Горнемъ мѣстѣ Икона Благовѣщенія Божіей Матери, на деревѣ съ засовой на полотнѣ, содержащей на себѣ изображеніе св. Георгія. Иконостасъ о трехъ вратахъ столярной работы, иконописи стародавней, въ коемъ намѣстныхъ иконъ (было) четыре: Спасителя, Божіей Матери, Святителя Николая и святаго Георгія. Выше (надъ царскими вратами) изображеніе Архіерея Великаго, апостоловъ, пророковъ и пр. — На жертвенникѣ — икона Источника (Спасителя источающаго кровь въ чашу изъ виноградной кисти, находящейся на лозѣ, какъ израстшей изъ прободеннаго ребра Его) на деревѣ, и другая икона Воскресенія Христова, писанная на полотнѣ. Царскія врата иконостасной работы, рѣзныя, цѣликомъ позолоченныя. Прочихъ иконъ, какъ на деревѣ, такъ и на полотнѣ, расположенныхъ въ церкви по разнымъ мѣстамъ, находилось 10“ и сверхъ этого еще „три, писанныхъ на просторномъ (большомъ) полотнѣ, которыя поставлены были на стѣнахъ въ церкви, въ особыхъ рамахъ, а именно: 1) Страстей Христовыхъ, 2) Страшнаго суда и 3) Хора ангельскаго“ (иначе называемаго Исаіинымъ видѣніемъ).

Въ той же церкви, внутри ея находились: „Крестъ выносной съ раскрашеннымъ корпусомъ (т. е. рѣзнымъ изображеніемъ Спасителя распятаго) одинъ, крестъ на престолѣ съ корпусомъ и подножіемъ раскрашенный одинъ и крестъ кипарисный одинъ. Хоругвей, писанныхъ на полотнѣ, (было) четыре, изъ коихъ одна обложена была (какимъ-то) мусубтасомъ, а другая красною китайкою. Плащаница, писанная на швабскомъ полотнѣ съ красною китайковою обложкой“ [1]).

[1]) Плащаница эта очень древняя. Она сохранилась и до настоящаго времени.

Остальныхъ вещей въ Георгіевской церкви „серебрянныхъ и металлическихъ“ и другихъ по визитѣ 1778 года, въ особомъ „реестрѣ“, приложенномъ къ этой визитѣ отъ 21 января того же года, значится всѣхъ 71-на. Въ числѣ ихъ совмѣстно съ чашею и дискосомъ записано также „коралловъ меньшихъ и большихъ—снурковъ 13, и паціорковъ дутыхъ на воску (т. е. бусъ)—снурковъ 3“. Изъ книгъ тамъ же указываются: „Евангеліе обложенное бархатомъ и серебромъ, Трифолой, Тріоди двѣ, Апостолъ“—всѣ Кіевской печати: далѣе „служебникъ старинный печати Львовской и служебникъ и требникъ печати Почаевской“.

При церкви находилась „колокольня на погостѣ, изъ дубоваго дерева, въ срубъ“, съ кладовою внизу.—Къ сожалѣнію колокола, находившіеся на ней, не поименованы. Судя по древности церкви, между ними несомнѣнно были и колокола не менѣе древніе.

Чрезъ три года послѣ первой визиты 1778 года тѣмъ же Вице-Декакомъ Полонскимъ Завалевичемъ произведена была при Георгіевской церкви 20 мая 1791 года новая визита, изъ коей видно, что какъ церковь, такъ и принадлежащія ей вещи всѣ находились тогда въ такомъ же положеніи и порядкѣ, какъ и при визитѣ 1788 года.—Но въ маѣ того же 1791 года въ Георгіевской церкви случился пожаръ, испепелившій всю церковь до основанія. По этому поводу П. П. Пузиковскій Деканъ Полонскій и Любарскій самъ нарочито пріѣзжалъ въ ноябрѣ на мѣсто происшествія, при чемъ „1791 года ноября 20, по старому стилю, по изслѣдованіи, произведенномъ подъ визитою того же дня и года, въ присутствіи церковнаго братства и приходскихъ обывателей, оказалось, что приходская Полонская церковь во имя св. Мученика Георгія уничтожена (была) огнемъ со всѣмъ украшеніемъ и со всѣми своими принадлежностями, даже съ колоколами, въ 3-мъ часу по полудни, 21 мая 1791 года. Отъ какой причины, приключилось это несчастное обстоятельство,—читаемъ далѣе въ той же визитѣ,—дознать (было) нельзя. Оказалось только то, что церковь была наполнена огнемъ, пламенемъ и дымомъ прежде, чѣмъ огонь прорвался чрезъ сѣверное окно наружу, а отсюда легко догадаться, что пожаръ произошелъ или отъ непогашенной свѣчи, или отъ угля, выпавшаго изъ кадильницы“....

Такъ погибъ безспорно одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ православія на Волыни.—Но прихожане сгорѣвшей церкви не пришли въ отчаяніе.—Въ томъ же ноябрѣ 1791 года, когда Пузиковскій произ-

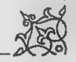

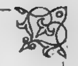
водилъ формальное дознаніе о пожарѣ Георгіевской церкви, слѣдовательно не болѣе какъ спустя полгода послѣ пожара, Пузиковскій нашелъ, что „по обращеніи въ пепелъ вышеупомянутой церкви собрано (было) мелкими частями нѣсколько слитковъ, сплавленныхъ отъ колоколовъ, до каковыхъ приложивши десять окъ (око—3 фунта), купленныхъ на церковныя деньги, вылито (было) два колокола, изъ которыхъ одинъ вѣсилъ 123 ока (около 9 пуд.), а другой 63 ($4\frac{1}{2}$ п.).—На третій колоколъ, вѣсомъ $3\frac{1}{2}$ ока, Данило Луценко пожертвовалъ 18 злотыхъ (злотый на нашу цѣну 15 коп. сер.), а злотыхъ 6 и грошей 15 доложено изъ суммы церковной со включеніемъ сюда же 3-хъ олтарныхъ (по уніятскому обычаю употребляемыхъ при литургіи въ церкви) мѣдныхъ, маленькихъ колокольчиковъ“.—Этого мало, какъ видно изъ „реестра вещамъ“, приложеннаго къ визитѣ 20 ноября 1791 года, въ это время на пожарищѣ Георгіевской церкви „вновь поставлена была уже каплица (т. е. часовня)“, для которой, равно какъ и „для имѣющей строиться церкви“ прихожанами заготовлены были и устроены слѣдующія „вещи и принадлежности“: 1) „Чаша съ дискосомъ, звѣздицей и лжицей, снаружи изъящно, а извнутри богато вызолоченныя; 2) Дарохранительница серебрянная, предположенная къ позолотѣ; 3) Лампадъ цинковыхъ, малыхъ двѣ; 4) Кадильница мѣдная“. Сюда же надобно отнести показанныя далѣе въ томъ же реестрѣ двѣ ризы или фелони, два подризника, воздуховъ три, и богослужебныя книги, которыя теперь впрочемъ оказываются всѣ Почаевскаго изданія, за исключеніемъ Шестоднева Кіевскаго изданія.

После сего имѣются еще двѣ визиты, произведенныя въ прошломъ столѣтіи по Георгіевской церкви Деканомъ Пузиковскимъ, одна отъ 23-го января 1793 года и другая отъ іюля 9-го того же года. Но особенныхъ свѣдѣній въ этихъ визитахъ касательно церкви, за исключеніемъ незначительныхъ указаній на нѣкоторыя вновь пріобрѣтенныя для церкви вещи, не находимъ. Послѣдняя изъ нихъ составлена по случаю погребенія бывшаго настоятеля сей церкви; она такъ и начинается словами: „Погребши о. Димитрія Мачинскаго...“ Изъ ней впрочемъ узнаемъ, что въ іюлѣ 1793 года церкви еще не было, а существовала только „каплица“, при которой и погребенъ былъ о. Мачинскій.

Впрочемъ каплица эта не была та, которую Пузиковскій нашелъ на пепелищѣ Георгіевской церкви въ ноябрѣ 1791 года. Это была „но-

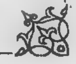

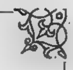

вая каплица", перешедшая подъ этимъ наименованіемъ въ православное вѣдомство по присоединеніи Волыни къ Россіи въ 1793 году, о коей въ „Вѣдомости Епархіи и Губерніи Волынской, повѣта Заславскаго о каплицѣ мѣстечка Полоннаго Свято-Георгіевской въ точность указа изъ Волынской Духовной Консисторіи отъ 9 мая за № 2024 опубликованнаго, августа 30 дня 1806 года составленной"[1]), читаемъ слѣдующее: „Оная каплица деревянная, на мѣсто погорѣвшей 1791 года Свято-Георгіевской церкви изъ разнаго послѣ онаго же пожару оставшагося дерева, 1793 года, за благословеніемъ власти уніяцкой бискупа Луцкаго и Острожскаго Стефана Левинскаго, построена во всемъ на подобіе дома; а именно: на дубовыхъ деревянныхъ подвалахъ однимъ срубомъ, безъ раздѣловъ и куполовъ, въ стѣны, закиданные на четыре угла, въ дубовые столбы". Въ 1806—19 г. она „покрыта была новою сосновою гонтою, прибитою желѣзными гвоздьми", и только „съ одной полуденной стороны, шалевана сосновыми тертыцями (досками), внизу безъ опасенья". Вся же имѣла „вышиною 8, длиною 12$^1/_2$ и шириною 7 аршинъ..." „Въ ней (были) двери одни дубовыя, съ западной стороны на двухъ желѣзныхъ завѣсахъ, запирались изъвнутри желѣзною засовою, а извнѣ на цѣпь висячимъ замкомъ. Окошекъ всѣхъ (было) четыре, два съ полуночной стороны и два съ южной".

„О внутреннемъ украшеніи Георгіевской каплицы" та же Вѣдомость 1806 года сообщаетъ, что „внутри оная каплица раздѣлялась иконостасомъ на двѣ части, на олтарь и на бабникъ. Въ бабникѣ выстелено (было) поломъ сосновыхъ старыхъ тертыць, а въ олтарѣ безъ онаго, въ горѣ же мѣсто потолка вездѣ подъ крышею прилично вышалевано (было) кругло сосновыми и липовыми тертыцями. Въ ней (каплицѣ) престолъ (тогда же былъ) не въ мѣру, сдѣланъ на подобіе стола, жертвенникъ же устроенъ (былъ) на лѣвой сторонѣ, гдѣ стоялъ деревянный крестъ. Въ Горнемъ сѣдалищѣ икона Богоматери на доскѣ старая. Въ бабникѣ иконостасъ о двухъ вратахъ, т. е. царскихъ и сѣверныхъ, изъ коихъ царскія (состояли) изъ гладкихъ деревянныхъ досокъ столярской работы съ изображеніемъ на нихъ Благовѣщенія и всѣхъ четырехъ Евангелистовъ неискусной рукописи (живописи), старые; сѣверные—безъ дверей, завѣшивались килимкомъ (т. е. ковромъ). При царскихъ вратахъ икона Спасителя съ правой стороны, съ лѣвой

[1]) Мы пользуемся копіею этой вѣдомости, написанною „съ подлинной въ Новградъ-Волынскомъ Духовномъ Правленіи 1819 г. Генваря 5 дня".

Богоматерь съ Младенцемъ. Надъ царскими вратами икона Нерукотвореннаго Образа, надъ онымъ же изображеніе св. Троицы. Въ правой сторонѣ подлѣ иконостаса икона Великомученика Георгія, при лѣвой Святителя Николая на холстѣ неискусной работы. Сверхъ оныхъ плащаница на бѣломъ холстѣ вокругъ съ берегами красной тасмы".

Въ 1806—19 году, по описи при Георгіевской каплицѣ находилась „на цмынтарѣ (погостѣ) оной колокольня, на коей колокола висѣли не въ срубъ, но въ четыре столба; сдѣлана она (была) безъ купола съ крышею гонты дубовой, возведенной въ четыре грани". Колоколовъ на этой колокольнѣ было тогда 5, въ томъ числѣ три, уже знакомыхъ намъ по визитѣ Пузиковскаго 20 ноября 1791 года, и одинъ большой, вѣсомъ 9 пудъ, 9 фунтовъ и 20 лотовъ, оцѣненный въ 1000 злотыхъ, на русскія деньги 150 р. сер., „съ изображеніемъ на одной сторонѣ Св. Троицы, а на другой—Преображенія Господня" [1]).

Когда именно Георгіевская каплица была переименована изъ каплицы въ церковь, объ этомъ въ документахъ церковныхъ свѣдѣній не имѣется.—Несомнѣнно только, что переименованіе это произошло вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ вскорѣ возсоединеніемъ Полонскихъ церквей, въ томъ числѣ и каплицы Георгіевской, изъ уніи въ православіе.—Интересно впрочемъ, что и объ этомъ возсоединеніи не только въ приходѣ Георгіевскомъ, но и во всемъ Полонномъ, сколько извѣстно намъ, особыхъ свѣдѣній, по крайней мѣрѣ въ средѣ простаго народа, тоже никакихъ не сохранилось. Не сохранилось же этихъ свѣдѣній потому, что въ Полонномъ, за исключеніемъ властей свѣтскихъ и духовныхъ, едва ли кто и зналъ о самой уніи.—Мы помнимъ въ дѣтствѣ (1840—45 г.) старожиловъ Полонскихъ изъ крестьянъ, которымъ было около 100 лѣтъ; они разсказывали о польскомъ владычествѣ, о преобладаніи жидовъ; помнили, какъ священники ихъ не носили рясъ, а ходили въ сюртукахъ;

---

1) Къ этому вѣдомость 1806 г. присовокупляетъ, что внѣ Георгіевскаго Цмынтаря „къ оной каплицѣ принадлежало кладбищное мѣсто (и теперь существующее) разстояніемъ отъ оной на версту, отъ послѣдняго жилья на полверсты, само длиною 33, шириною 24 сажня".... Это кладбище было отведено, безъ сомнѣнія, уже по распоряженію Русскаго правительства. А до того времени прихожане Георгіевскіе, по древнему обычаю, погребались на погостѣ своей церкви, доказательствомъ чему служитъ множество могильныхъ ямъ, только въ недавнее время засыпанныхъ вокругъ церкви и въ прилежащемъ къ ней священническомъ саду. Мы сами видѣли не мало костей, когда покойный отецъ нашъ, въ качествѣ бывшаго настоятеля Георгіевской церкви, копалъ ямы на разныя хозяйственныя постройки не только возлѣ церкви, но и на значительномъ отъ нея разстояніи.

но чтобы когда они были уніятами, объ этомъ положительно не знали. Нужно думать, что какъ древле-православныхъ Полонскихъ крестьянъ не совращали, а только записали въ унію, чему должно было способствовать между прочимъ и то обстоятельство, что Полонное во времена господства Польскаго принадлежало унаслѣдовавшимъ его отъ князей Острожскихъ князьямъ Любомірскимъ, которые покрайней мѣрѣ въ Полонномъ, оставили по себѣ самую лучшую память по своей любви къ простому народу и вниманію къ его нуждамъ, какъ матеріальнымъ, такъ и духовнымъ. Мы увидимъ далѣе, что слѣдующія двѣ церкви Крестовоздвиженская и Срѣтенская, вошедшія въ составъ Богородично Почаевскаго прихода, построены были при князьяхъ Любомірскихъ и отъ нихъ обезпечены спеціально землею, усадьбами и т. п. Таковы по происхожденію своему были и всѣ почти остальныя церкви мѣстечка Полоннаго. А объ одномъ изъ князей Любомірскихъ исторія положительно свидѣтельствуетъ, что онъ самъ „долженъ былъ вступиться въ защиту народа отъ насилій со стороны уніатовъ и ходатайствовалъ за него предъ русскимъ правительствомъ съ цѣлію вызвать послѣднее на какія нибудь мѣры въ огражденіе православныхъ“ [1]). Тому же Любомірскому, какъ извѣстно, принадлежитъ и мысль о назначеніи въ Польшу особаго православнаго архіерея, которая тогда же осуществлена была въ лицѣ Виктора Садковскаго.—Это былъ, если не ошибаемся, Каспаръ Любомірскій, „Помѣщикъ и владѣтель всего Полоннаго и кавалеръ ордена св. Александра Невскаго“, какъ читаемъ въ документахъ Георгіевской церкви.—Само собою разумѣется, что такой человѣкъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и его предки, какъ люди гуманные и въ тоже время сильные въ Рѣчи-Посполитой, не могли допускать особыхъ насилій въ своихъ вотчинахъ, по какой причинѣ Полонскіе крестьяне такъ и могли навсегда оставаться только титулованными, а не дѣйствительными уніатами. Когда же настало для нихъ время возвратиться въ лоно православія, они также незамѣтно перешли въ него, тѣмъ болѣе что во все время своего мнимаго уніатствованія они почти ничему не научились отъ уніи, оставаясь въ существѣ такими же православными, какими и были до уніи.—Извѣстно между прочимъ, что бывшій православный епископъ Луцкій Кириллъ Шумлянскій, оставивши Луцкую Епархію, по причинѣ невыносимаго гоненія и грабежа со стороны Латино-унитовъ, до опредѣ-

[1]) Смирнова Истор. Р. Ц. издан. 2-е, стр. 443.

ленія своего на Переяславскую каѳедру, между 1711 и 1715 годами, проживалъ нѣкоторое время въ Полонномъ [1]). А этого, само собою, не могло бы быть, если бы Полонскіе уніаты были такими же фанатиками, какъ прочая ихъ собратія.

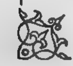
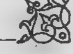
Вѣрнѣе всего, что присоединеніе Георгіевской каплицы въ православное вѣдомство, равно какъ и прочихъ Полонскихъ церквей, совершилось непосредственно послѣ извѣстнаго посланія архіепископа Виктора Садковскаго, завѣдывавшаго въ то время, въ качествѣ православнаго Архипастыря, и областію Волынскою, призывавшаго уніатовъ „безбоязненно возвратиться въ объятія православной восточной церкви“,— т. е. между 1794—96 годами, когда, по свидѣтельству исторіи, въ числѣ другихъ на Волыни присоединилось къ православію 48,125 человѣкъ [2]). Въ числѣ бумагъ, сохранившихся въ архивѣ Георгіевской церкви, имѣется „Клировая Вѣдомость“ (древнѣйшая изъ клировыхъ вѣдомостей бывшаго соединеннаго Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода), составленная наблюдающимъ надъ приходомъ Георгіевскимъ, по причинѣ неимѣнія настоятеля, священникомъ Полонской Преображенской церкви въ 1804 г. Въ этой вѣдомости между прочимъ о женѣ бывшаго настоятеля той церкви Димитрія Мачинскаго говорится какъ о „женѣ Священника Мачинскаго умершаго въ уніи“. Значитъ, въ 1804 году каплица Георгіевская была уже православною. Въ 1806 году составлена была извѣстная уже намъ опись ея тѣмъ же „Наблюдателемъ прихода сего Георгіевскаго Священникомъ Димитріемъ Сольскимъ“. Это было 30 августа 1806 года. Къ концу того же года прихожане Георгіевскіе получили настоящаго приходскаго священника въ лицѣ Стефана Жуковича, который, какъ православный священникъ, рукоположенный православнымъ Волынскимъ Епископомъ Даніиломъ, уже прямо именуется священникомъ „Церкви Георгіевской“.

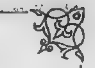
Какъ увидимъ, отъ Мачинскаго до Жуковскаго Георгіевскій приходъ, въ теченіи 12-ти лѣтъ, имѣлъ около десятка „наблюдающихъ и администраторовъ“. Не удивительно, что во все это время некому было особенно заботиться объ устройствѣ и украшеніи Георгіевской каплицы.

---

[1]) Полное Собр. Законовъ 17 мая 1794 года, № 17, 204. Katholic. en Russie C. Tolstoi, t. II, стр. VII.

[2]) Преосвящ. Кириллъ Шумлянскій еписк. Переяславскій, Прот. І. Крамаренко. Странникъ 1873 г. январь, стр. 5.

При такихъ обстоятельствахъ понятно, какъ въ этой каплицѣ явился и престолъ „не въ мѣру", и „килимокъ" вмѣсто дверей у сѣверной вратницы, и самый алтарь въ оной оставался безъ полу, и т. п. При православныхъ настоятеляхъ такой порядокъ не могъ продолжаться, и хотя Жуковичъ, какъ увидимъ, не отличался особыми заслугами, но съ его поступленіемъ Георгіевская церковь начинаетъ обновляться и украшаться все болѣе и болѣе. Прежде всего съ восточной стороны ея пристроенъ былъ особый алтарь, въ коемъ престолъ поставленъ въ мѣру, и вся церковь внутри покрыта приличнымъ поломъ. Въ то же время, подобно алтарю, пристроенъ былъ къ церкви особый притворъ съ западной стороны. Далѣе преобразована была и верхняя часть храма, гдѣ надъ крышею устроенъ былъ обширный, отрытый извнутри куполъ съ особою главою, увѣнчанною крестомъ, отъ чего церковь Георгіевская получила видъ настоящей одноглавой церкви. Тогда же наконецъ снятъ былъ и извѣстный иконостасъ, бывшій въ Георгіевской каплицѣ „съ килимомъ", и вмѣсто него поставленъ новый православный иконостасъ, искусно написанный на холстѣ, въ коемъ царскія врата впрочемъ были рѣзныя, а на Горнемъ мѣстѣ устроенъ особый, довольно приличный кіотъ съ храмовою иконою св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, весьма порядочной живописи [1]).

Въ этомъ видѣ Георгіевская церковь потомъ вошла въ составъ соединеннаго Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода въ 1833 году.

2. Какъ неизвѣстно, когда построена была первоначальная или старая, сгорѣвшая Георгіевская церковь, такъ же точно неизвѣстно, когда и кѣмъ она обезпечена была усадьбой для священника, также полями и сѣнокосами.—Въ визитѣ 1778 года объ этомъ прямо говорится: „каковыя изъ нихъ были при первоначальномъ сооруженіи этой церкви, поелику настоятель о семъ не представилъ никакого письменнаго документа.... сказать не возможно".—Въ той же визитѣ правда говорится далѣе о какихъ то „бумагахъ, принадлежавшихъ Георгіевской церкви", которыя по показанію тогдашняго ея настоятеля Димитрія Мачинскаго, „предмѣстница его, жена скончавшагося о Господѣ о. Улановскаго, выѣзжая въ Кіевъ на жительство (будто бы) увезла съ собою"; но хотя въ силу той же визиты „о. настоятель обязанъ (былъ) всѣми силами

[1]) Кіотъ этотъ съ иконою св. Великомученика можно видѣть и теперь въ Свято-Георгіевскомъ придѣлѣ новой Богородично-Почаевской церкви.

заботиться объ отысканіи требуемыхъ документовъ въ Кіевѣ ли-то, или въ другомъ мѣстѣ, гдѣ бы можно было надѣяться найти ихъ"... документы эти, если они дѣйствительно и были, такъ и канули въ вѣчность, и съ того времени объ нихъ и доселѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній [1]).

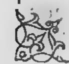
„Впрочемъ, по визитѣ 1778 года, давнишнее и спокойное съ незапамятныхъ временъ пользованіе (церковными) грунтами не только предоставлено было предшественникамъ (о. Димитрія Мачинскаго), но и утверждено за нимъ презентой его свѣтлости, ясневельможнаго пана Каспра Любомірскаго, Воеводича Краковскаго, кавалера ордена св. Александра Невскаго, помѣщика Полонскаго, данной въ Звяглѣ (что нынѣ Новградъ-Волынскъ), 7 ноября 1777 года, за подписомъ собственнымъ его и съ приложеніемъ краснаго сюргуча печати" [2]).

Судя по описи, заключающейся въ визитѣ 1778 года, грунта эти были тогда тѣ же самые и въ тѣхъ же границахъ, какими Георгіевская церковь и ея причтъ пользовались до причисленія ихъ въ составъ соединеннаго Воздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода въ 1833 году. Изъ той же визиты видно только, что „какъ съ давнихъ поръ, такъ и во время самой этой визиты былъ споръ между о. настоятелемъ и крестьяниномъ Семеномъ Роспутнимъ" на счетъ одной границы сѣнокоса, принадлежавшаго церкви „въ Дроздовинѣ".—„О. настоятель утверждалъ, что сѣнокосъ этотъ между землею церковною и хуторомъ Семена раздѣляла дорога, идущая съ поля, каковую дорогу Роспутній или его предшественники, отъ коихъ онъ пріобрѣлъ свой хуторъ, зарубивши и проложивши новую (дорогу) чрезъ лѣсокъ церковный, въ продолженіи долгой небытности настоятеля (при Георгіевской церкви), присвоилъ (было) себѣ часть церковнаго лѣска отъ старой дороги до новой".—Чтобы покончить этотъ споръ, Завалевичъ въ 1778 году нарочито самъ отправлялся съ понятыми на мѣсто, при чемъ понятые: Стефанъ Падунъ, Грыцько Бондарь, Иванъ Киптякъ, Иванъ Годзюримъ и др. „старые люди, вполнѣ знакомые со всѣми границами церковныхъ грунтовъ", дали показаніе не въ пользу Роспутняго, „и готовы были дать присягу въ томъ, что давняя (старая) дорога, идущая

---

[1]) Обстоятельство это, если оно справедливо, помимо частнаго своего интереса, не лишено интереса историческаго, такъ какъ оно наглядно говоритъ, гдѣ дѣвалась большая часть документовъ церковныхъ, которыхъ недосчитываются между прочимъ цѣлыя сотни церкви на одной Волыни.

[2]) Презенту эту въ переводѣ на русскій языкъ мы напечатаемъ ниже, когда будемъ говорить о настоятеляхъ Георгіевской церкви.

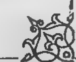

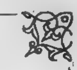

съ поля, давнымъ давно (дѣйствительно) была зарублена, и какъ была, такъ и должна быть границею между церковнымъ хуторомъ и хуторомъ Роспутняго". — Какъ потомъ кончился этотъ споръ, визита 1778 года не упоминаетъ. Несомнѣнно, что Роспутній уступилъ, потому что въ дальнѣйшихъ визитахъ о спорѣ этомъ ничего не говорится. Въ Вѣдомости же 1706 года о сѣнокосѣ Георгіевской каплицы границы этого сѣнокоса, безъ всякаго спора, обозначаются совершенно согласно визитѣ 1778 года въ предѣлахъ, указываемыхъ о. Мачинскимъ: „съ полунощной стороны межею футора (хутора) Семена Роспутняго, отъ всхода и полуденной стороны межею помѣщичьяго сѣнокоса, съ западной — межею поля тогожъ Семена Роспутняго"[1].

Но не столько замѣчательны здѣсь и достойны вниманія границы церковныхъ земель, сколько, безъ сомнѣнія, священническія постройки на этихъ земляхъ, или какъ говорятъ теперь, священническая усадьба съ ея постройками; потому что по этимъ постройкамъ можно составить ближайшее понятіе о бытѣ занимающаго ихъ духовенства. Въ этомъ отношеніи визита Георгіевской церкви 1778 года составляетъ для археолога настоящій кладъ. Изъ нея мы узнаемъ, что „о. настоятель (этой церкви Мачинскій) засталъ на церковномъ грунтѣ священническій домъ, давно истлѣвшій и сгнившій, и такъ какъ не могъ жить въ немъ, то продалъ его на дрова за злотыхъ 37 (около 5 р. сер.), а вмѣсто этого построилъ двѣ избы, первую для своего жительства изъ дерева сосноваго въ срубъ съ боковою комнаткой и поломъ, въ коей оконъ (было) застекленныхъ 4; другая изба чрезъ сѣни для слугъ изъ дерева также сосноваго въ срубъ, съ чуланчикомъ въ сѣняхъ изъ такого же дерева; въ этой второй избѣ оконъ (было) 3. Дверей во всемъ этомъ домѣ (было) на желѣзныхъ петляхъ 5 и на деревянныхъ бѣгунахъ двѣ. Вблизи этого дома коморка въ срубъ, изъ дерева сосноваго съ поломъ и полками"; далѣе: „стодола (хлѣбный сарай) въ двѣ сохи, огороженная хворостомъ, — сарай для скота тамъ же въ одинъ рядъ и воловня на шести сохахъ, огороженная хворостомъ. Другой сарай для сѣна и соломы, въ коемъ (была) и конюшня для лошадей, на 4-хъ сохахъ, огороженный хворостомъ. Хлѣвовъ 3, подъ рядъ, на 5-ти сохахъ, огороженныхъ частію хворостомъ, частію частоколомъ; внутри этихъ хлѣвовъ погребокъ, обставленный (въ землѣ) деревомъ. Всѣ эти постройки,

---

1) Стр. 23.

какъ замѣчаетъ таже визита, покрыты (были) соломой. Самая же площадь (на коей онѣ были сооружены) съ священническимъ огородомъ огорожены (были) съ трехъ сторонъ частоколомъ, и только съ четвертой, съ востока, хворостомъ“.

При такой обстановкѣ нельзя сказать, чтобы священнику жилось плохо, какъ обыкновенно привыкли думать о житьѣ-бытьѣ старинныхъ священниковъ на Волыни и въ другихъ мѣстахъ западнаго края Россіи. Если бы нечего было прятать, то и не понадобилось бы о. Мачинскому столько хлѣбныхъ и скотныхъ сараевъ, конюшенъ, разныхъ хлѣвовъ и т. п.—Въ послѣдствіи времени всѣ эти постройки были пріобрѣтены первымъ православнымъ настоятелемъ Георгіевской церкви, священникомъ Стефаномъ Жуковичемъ, а отъ него перекуплены преемникомъ его священникомъ Θеодоромъ Хойнацкимъ и въ такомъ же видѣ почти перешли потомъ и въ составъ соединеннаго Воздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода [1]).

---

3. Пожаръ, испепелившій старую Георгіевскую церковь, безъ сомнѣнія, также предалъ огню и всѣ старинныя ея метрическія книги и другіе документы. Отъ того наравнѣ съ отсутствіемъ опредѣленныхъ свѣдѣній о постройкѣ и освященіи этой церкви, равно какъ и о надѣленіи ея землею, мы не имѣемъ также возможности сказать что либо и объ ея настоятеляхъ, бывшихъ до пожара 1791 года. Правда, сохранилась метрическая книга Георгіевской церкви съ 1789 года; безъ сомнѣнія, это произошло отъ того, что во время пожара книга эта была въ домѣ священника для большаго удобства записей, какъ это и теперь водится у многихъ священниковъ. Но старшинство этой книги до пожара такъ незначительно, что для исторіи настоятелей Георгіевской церкви она не представляетъ никакихъ особенныхъ данныхъ, тѣмъ болѣе, что самая книга эта заведена была тѣмъ же о. Димитріемъ Мачинскимъ, который былъ настоятелемъ Георгіевской церкви до пожара и скончался послѣ пожара. Нѣсколько свѣдѣній о настоятеляхъ Георгіевской церкви до пажара находимъ въ старѣйшей изъ метрическихъ книгъ соединеннаго Воздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода, а также и старѣйшей изъ всѣхъ метрическихъ книгъ Полонскихъ цер-

---

[1]) Сравн. Опись 1806 г. стр. 19.

квей, церкви Крестовоздвиженской отъ 1743 года. Въ первой части этой книги въ числѣ священниковъ, исправлявшихъ по временамъ требы за мѣстнаго Крестовоздвиженскаго священника въ 1743 году, упоминается старѣйшій изъ извѣстныхъ намъ настоятелей Георгіевской церкви „Іерей Стефанъ Михалевичъ Свято-Юровскій". Онъ же значится также и въ числѣ свидѣтелей, записанныхъ въ той же метрической книгѣ, по случаю погребенія бывшаго перваго настоятеля Крестовоздвиженской церкви, священника Стефана Колтуновскаго въ декабрѣ 1742 года. Послѣднее указаніе о немъ въ Крестовоздвиженской метрической книгѣ значится въ 1752 году.

Другой Георгіевскій священникъ, о коемъ узнаемъ изъ той же Крестовоздвиженской метрики (часть 1-я), есть „Іерей Іоаннъ Викарій Юровскій и Полонскій", по всей вѣроятности исправлявшій должность, по случаю смерти Михалевича, въ 1755 году. Далѣе съ 1756 по 1766 г. во второмъ отдѣлѣ той же метрической книги о бракахъ значится „Григорій Лановскій презвитеръ Юровскій". — Если Лановскій этотъ не одно и то же лице съ Улановскимъ, о коемъ упоминается въ визитѣ 1778 г., что жена его увезла съ собою документы Георгіевской церкви въ Кіевъ, то во всякомъ случаѣ оба они служили при Георгіевской церкви не долго, потому что въ той же визитѣ, какъ мы уже видѣли, говорится далѣе „о долгой небытности настоятеля при этой церкви"; а таковую долгую небытность только и можно получить отъ 1766 года, когда въ послѣдній разъ упоминается о Лановскомъ въ метрической книгѣ Воздвиженской церкви, до 1777 г., когда Георгіевская церковь получила новаго настоятеля въ лицѣ извѣстнаго уже намъ о. Димитрія Мачинскаго.

О назначеніи Мачинскаго настоятелемъ Георгіевской церкви въ числѣ документовъ этой церкви сохранилась интересная, такъ называемая „Презента", или утвержденіе въ должности отъ Полонскаго помѣщика князя Любомірскаго на господствовавшихъ тогда въ Рѣчи-Посполитой правахъ патронатства. Вотъ эта презента въ переводѣ съ латино-польскаго на русскій языкъ:

„Каспаръ Графъ на Вишнигѣ, Ярославѣ, князь Любомірскій, Воевода Краковскій, Кавалеръ ордена Св. Александра Невскаго [1]), По-

[1]) Этотъ орденъ Каспаръ-Любомірскій получилъ, безъ сомнѣнія, за извѣстныя же намъ заслуги русскому Правительству въ дѣлѣ эмансипаціи русскаго народа.

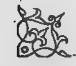

мѣщикъ и владѣтель всего Полоннаго, Острополя, Барановки, Черняхова, Звягля, Паволочи и княжества Ругинскаго".

„Вѣдомо чиню, изъявляя собственное желаніе, что въ имѣніи моемъ дѣдичномъ (наслѣдственномъ), находящемся въ городѣ Полонномъ, въ Воеводствѣ Волынскомъ, повѣтѣ Луцкомъ, состоитъ вакантною церковь (съ приходомъ) Греческаго Латино-Унитскаго обряда, сооруженная во имя св. Мученика Георгія, къ каковой церкви, по праву патронатства и колляціи (замѣщенія), представляя его милость о. Димитрія Мачинскаго, оффиціально извѣстнаго мнѣ по письменнымъ документамъ, даннымъ 13 Іюля 1777 года, яко человѣка доброй жизни, съ (извѣстными) нравами, (состоящаго) въ соединеніи съ св. Римскою Церковію, и пригоднаго для духовнаго, святаго обученія (другихъ) и строенія порядка церковнаго, правомъ своимъ презентую и рекомендую Ясневельможному Господину (Епископу Кипріану Стецкому), присовокупляя къ сему свою просьбу, чтобы тотъ же Его мость о. Димитрій Мачинскій, а не другой кто былъ опредѣленъ и назначенъ къ вышеозначенной церкви для исправленія духовныхъ обязанностей, — каковаго опредѣленнаго и назначеннаго, для умноженія славы Божіей, (оставляя) при грунтахъ, сѣнокосахъ и другихъ пожиткахъ, описанныхъ по праву эрекціи, и доселѣ употребляемыхъ, освобождаю его отъ всѣхъ податей помѣщичьихъ, общественныхъ, кромѣ публичныхъ, объявляю обладателемъ ихъ (поименованныхъ грунтовъ и пр.) и сею презентою увольняю и дѣлаю во всемъ свободнымъ ради славы тойже церкви въ вѣчномъ единеніи ея съ св. Церковію Римскою. Далъ въ Звяглѣ, 7 Ноября 1777 года".

Впрочемъ, какъ видно изъ визиты 1778 года, Мачинскій не сразу поступилъ священникомъ къ Георгіевской церкви. Первоначально онъ былъ рукоположенъ къ Войтовецкому приходу Львовской епархіи тогдашнимъ уніятскимъ Львовскимъ Епископомъ, коадъюторомъ и администраторомъ Кіевской Митрополіи Львомъ Шептицкимъ, 1-го октября 1774 года. — „По оставленіи же вышеозначеннаго прихода, какъ говорится въ той же визитѣ, въ силу даннаго ему (Мачинскому) разрѣшенія изъ архіепископіи (Львовской) и просьбы о переходѣ въ Епархію Острожскую, на основаніи помянутой презенты отъ Коллятора, полученной въ 1777 году, опредѣленъ на настоящее мѣсто (къ Георгіевской церкви) Епископомъ Кипріаномъ 15 Декабря 1777 года... Въ настоящую же и дѣйствительную должность введенъ съ объявленіемъ актуальнымъ настоятелемъ предъ народомъ, собраннымъ на Богослуже-

ніе, 23 Января 1778 г. по старому календарю, Вельможнымъ о. Өеодоромъ Трушкевичемъ, на ту пору Деканомъ Полонскимъ".

О дѣятельности Мачинскаго въ званіи настоятеля Георгіевской церкви особеннаго ничего неизвѣстно, кромѣ того, что онъ, какъ мы уже видѣли, велъ споръ съ Роспутнимъ за границы церковныхъ земель. Сверхъ сего при немъ въ 1791 г. сгорѣла старая Георгіевская церковь. Послѣ этого Мачинскій прожилъ только два года, успѣвши на пожарищѣ старой церкви поставить временную каплицу. Онъ скончался 7 іюня 1793 г. Его тѣло погребено на церковномъ погостѣ, подъ новою каплицею, гдѣ и доселѣ почиваетъ, хотя могила его теперь неизвѣстна.

Мачинскій былъ послѣднимъ уніатскимъ настоятелемъ Георгіевскаго прихода, оффиціально опредѣленнымъ уніатскою Епархіальною властію. Послѣ него до 1806 года, т. е. до перваго штатнаго православнаго настоятеля этого прихода Стефана Жуковича, идетъ рядъ разнаго рода его „администраторовъ, наблюдающихъ", каковыми, смотря по подписямъ въ метрическихъ книгахъ Георгіевской церкви, были: „Іаковъ Неятловскій Викарій Свято-Воздвиженскій, до 1794 г. Съ Октября того же года наблюдающій Өеодоръ Трушкевичъ Воздвиженскій. Далѣе съ Декабря того же года Герасимъ Подвисоцкій администраторъ по 1796-й годъ. Съ Января 1796 года новый администраторъ Василій Завалевичъ, настоятель Свято-Троицкій съ титуломъ „администратора Георгіевскаго Полонскаго".

За симъ съ Сентября 1797 года опять наблюдающій, но уже не уніатъ, а православный Полонскій Спасскій священникъ Димитрій Сольскій въ перемѣшку съ священниками Полонской „Марьянской" (Покровской) церкви Іосифомъ Сольскимъ, Антоніемъ Завалевичемъ Троицкимъ и Іоанномъ Трушкевичемъ Срѣтенскимъ. Что Сольскій былъ православнымъ священникомъ, равно какъ и прочіе его сотрудники по части исправленія требъ по Георгіевскому приходу, видно изъ того, что въ 1804 г. въ клировой вѣдомости Георгіевской церкви, Сольскій называетъ жену Димитрія Мачинскаго, какъ сказали мы выше, „женою священника, скончавшагося въ уніи". Такъ, очевидно, могъ писать только православный. Вскорѣ послѣ этого Георгіевская церковь получила своего собственнаго штатнаго настоятеля въ лицѣ извѣстнаго уже намъ священника Стефана Жуковича. Какъ видно изъ клировой вѣдомости Георгіевской церкви 1831 г., „приходскій священникъ Стефанъ Василіевъ Жуковичъ (былъ) сынъ священническій изъ села Пилявъ; въ учи-

лицахъ не обучался; съ 1801 по 1806 г. находился въ пѣвческѣ при домѣ архіерейскомъ.—Рукоположенъ бывшимъ Преосвященнымъ Даніиломъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ и Кавалеромъ, въ мѣстечко Полонное къ церкви Георгіевской. Грамату имѣетъ (т. е. имѣлъ) на сей Полонскій приходъ отъ онаго жъ Преосвященнаго 1806 г. Октября 10 дня данную".—Но, къ несчастію, должно быть, пятилѣтнее пребываніе въ архіерейскомъ хорѣ, представители котораго въ былыя времена всегда и вездѣ не отличались особыми нравственными достоинствами, слишкомъ вредно повліяло и на жизнь Жуковича. Онъ запилъ и такъ страшно, что, какъ видно изъ ревизской сказки Георгіевской церкви о лицахъ духовнаго званія 1834 года, „въ 1832 году за поступки (былъ) удаленъ и низведенъ по Синодальному указу на два года въ причетническую должность" и съ того же года „опредѣленъ въ с. Рублевку дьячкомъ".

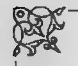
Это было въ Маѣ 1832 года, потому что съ того мѣсяца по метрическимъ книгамъ значится „наблюдающій Георгіевскою церковію" священникъ Воздвиженской церкви Симеонъ Хойнацкій, который и состоялъ въ этой должности до соединенія приходовъ въ 1833 году.

Кто знаетъ старые порядки южнорусскихъ церквей XVII—XVIII вѣка, тому извѣстно, что въ то время объ особенныхъ штатныхъ дьячкахъ при церквахъ не было и рѣчи. Обязанности дьячковъ въ каждой церкви занимали обыкновенно грамотные крестьяне того прихода, гдѣ была церковь, или пришлые, рѣдко званные изъ другихъ приходовъ, пользуясь за это помѣщеніемъ въ церковной „школѣ" или домикѣ, спеціально назначаемомъ для пана бакаляра, гдѣ онъ училъ грамотѣ другихъ, съ придачею къ тому „ссыпнаго", т. е. извѣстной доли зерноваго хлѣба, платы за требы, книшей отъ панихидъ, хлѣба за хожденіе съ крестомъ по праздникамъ, и т. п. Отъ того въ старинныхъ визитахъ, кромѣ церковныхъ „школокъ" на церковной усадьбѣ ни о какихъ причетникахъ, равно какъ и о пономаряхъ, не упоминается ни разу.

Потому и въ Георгіевской церкви дьячки и пономари являются только послѣ того, когда настоящіе православные порядки вполнѣ утвердились въ Полонномъ. Съ 1804 по 1812 годъ въ исповѣдныхъ росписяхъ Георгіевской церкви ни о какихъ причетникахъ не говорится. За тѣмъ съ 1812 по 1815 годъ значится пономарь, причетническій сынъ Іоаннъ Никитинъ Антиповичъ. Съ 1815 по 1819 г. пономарь священническій сынъ Василій Ѳедоровъ Плисовскій. Въ 1819 г. снова

пономарь Іоаннъ Антиповичъ. Съ 1819 по 1823 годъ опять Василій Плисовскій. Съ 1822 по 1833 годъ дьячекъ причетническій сынъ Іаковъ Ивановичъ Езерскій, и съ нимъ пономарь причетническій сынъ Ѳома Ивановичъ Касяневичъ.

Въ визитѣ 1778 года, кромѣ этого упоминается еще „братство", существовавшее тогда при Георгіевской церкви. Но въ той же самой визитѣ братство это называется „неприсяжнымъ братствомъ безъ особенныхъ пастырскихъ артикуловъ (т. е. утвержденныхъ правилъ)", хотя въ 1778 году оно содержало свой „реестръ приходовъ и расходовъ въ книгѣ въ листъ". Визита свидѣтельствуетъ, что приходы и расходы эти записывались аккуратно, при чемъ визитаторъ въ 1778 г. „изъ этихъ реестровъ (имъ) провѣренныхъ нашелъ, что въ наличности въ церковномъ ящикѣ находилось готовыхъ денегъ злотыхъ польскихъ 4 и грошей 26". Само собою разумѣется, что такой порядокъ долженъ былъ прекратиться со введеніемъ православія въ Полонномъ. Съ того времени вся отчетность по церкви, согласно русскому дѣйствующему праву, перешла въ руки приходскаго священника съ отвѣтственнымъ церковнымъ старостою. Они и ведутъ приходо-расходныя книги по Георгіевской церкви, какъ видно изъ архива церковнаго, съ 1806 года. Что касается братства, то оно остается при церкви, но болѣе номинально. Его обязанность составляетъ выбирать изъ среды своихъ членовъ „ключника" въ помощь церковному старостѣ для храненія церковныхъ денегъ, заботиться о содержаніи приличнаго освѣщенія для церкви и въ особенности такъ называемыхъ „братерскихъ ручныхъ свѣчей" для возженія въ торжественные праздники на всенощномъ бдѣніи и литургіи, строить „кануны церковные", т. е. варить медъ для продажи въ пользу церкви, устроять „процессіи" или крестные ходы при погребеніи усопшихъ, и т. п. Но всѣ эти и подобныя дѣйствія братства уже не могутъ совершаться безъ вѣдома церковнаго причта и въ особенности священника, которому всегда принадлежалъ рѣшающій голосъ. Къ „братству" мужскому присоединились еще и „сестрички", т. е. замужнія женщины, составляющія нѣчто въ родѣ братства мужскаго, съ исключительною впрочемъ привиллегіею содержать особыя свѣчи и держать ихъ въ рукахъ на богослуженіи наравнѣ съ братчиками, участвовать вмѣстѣ съ братчиками въ процессіяхъ, въ особенности при погребеніи женщинъ, и вмѣстѣ съ симъ имѣть особое попеченіе о такъ называемой „сестричской иконѣ", которую „сестрички" обязаны были

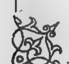
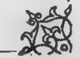

украшать на свой счетъ, содержать при ней освѣщеніе, служить предъ нею молебны, и т. п.

Въ такомъ видѣ впрочемъ, сколько намъ извѣстно, состояло братство не только въ одной Георгіевской церкви, но и во всѣхъ прочихъ Полонскихъ, равно какъ и во многихъ церквахъ Западной Россіи, по возсоединеніи Волынской губерніи съ Россіею. Въ такомъ видѣ съ 1833 года оно перешло и въ составъ соединеннаго Воздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода, въ каждой изъ трехъ церквей составляющихъ его особо.

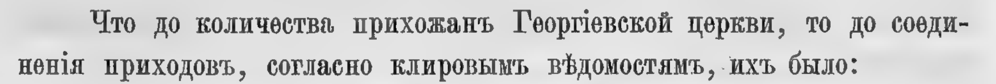
---

4. Благодаря метрическимъ книгамъ Георгіевской церкви, равно какъ и другихъ церквей, о коихъ рѣчь далѣе, также исповѣднымъ вѣдомостямъ и другимъ документамъ, мы имѣемъ возможность сообщить въ заключеніе нѣсколько небезъинтересныхъ статистическихъ данныхъ, какъ о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, такъ и о количествѣ прихожанъ каждой изъ этихъ церквей до соединенія ихъ въ одинъ приходъ. Еще по визитѣ 1778 года „осѣдлость Георгіевскаго прихода“ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: хозяевъ осѣдлыхъ, грунтовыхъ въ своихъ жилищахъ считается 70, а душъ, которые въ прошломъ (т. е. 1777) году выполнили пасхальную исповѣдь, 354, обоего пола“. За тѣмъ метрическихъ книгъ при Георгіевской церкви до соединенія приходовъ сохранилось двѣ: первая начинается въ первой части съ 9 января 1789 года и содержитъ въ себѣ запись о родившихся въ томъ же году числомъ 15; во второй,—съ 4 февраля того же года, содержитъ въ себѣ записанныхъ браковъ въ теченіи года 3; въ третьей, съ 30 января того же года, содержитъ запись умершихъ въ теченіи года 25. Далѣе записи въ обѣихъ метрическихъ книгахъ представляютъ слѣдующія данныя, считая таковыя чрезъ каждыя пять лѣтъ:

ГОДЫ.	Родившихся.	Бракомъ-сочетавшихся.	Умершихъ.
1790	21	3	14
1795	24	6	16
1800	11	1	15
1805	32	3	20
1810	7	3	21
1815	8	5	20
1820	7	2	19
1825	11	5	15
1830	10	4	18

Что до количества прихожанъ Георгіевской церкви, то до соединенія приходовъ, согласно клировымъ вѣдомостямъ, ихъ было:

ГОДЫ.	Мужеска пола.	Женска пола.
1805	221	199
1810	206	200
1815	164	183
1820	157	192
1825	160	196
1830	Клировой вѣдомости не имѣется.	
1831	167	202
1833	103	136

2. Бывшая Крестовоздвиженская церковь въ м. Полонномъ.

1. Исторія Крестовоздвиженской церкви, бывшей въ м. Полонномъ, опредѣленнѣе и извѣстнѣе, чѣмъ исторія церкви Георгіевской, потому что исторія эта цѣликомъ изложена въ сохранившейся древнѣйшей визитѣ Крестовоздвиженской церкви 1771 г. [1]).—„Приходская церковь Старополонская,—читаемъ въ поименованной визитѣ,—на предмѣстьи въ память Воздвиженія Св. Креста, состоявшая (въ 1771 г.) въ имѣніяхъ Его Свѣтлости, князя Мечниковича Короннаго, сооружена въ 1721 году и освящена святой памяти тогдашнимъ Полонскимъ Деканомъ Григоріемъ Грибовичемъ. Построена (была) изъ дубоваго дерева, тесаннаго въ костки, о трехъ низкихъ главахъ съ опасаніемъ (или крытой боковой галлереей) и обшалевана въ горѣ досками; имѣла трое дверей на желѣзныхъ петляхъ, однѣ съ внутреннимъ желѣзнымъ замкомъ, а остальныя съ деревянными засовами. Оконъ въ деревянныхъ рамахъ (было) вверху девять,—полъ изъ сосновыхъ досокъ. Деисусъ (т. е. иконостасъ) въ 1771 году состоялъ съ тремя вратами, стародавней столярной работы, съ живописью благопристойною. Престолъ въ главномъ алтарѣ на срубѣ съ обходомъ (былъ) очень узкій. Далѣе (слѣдовала) Циборія (или кіотъ на горнемъ мѣстѣ съ шкафикомъ для храненія св. даровъ) съ внутреннимъ замочкомъ". Какъ видно изъ визиты, въ 1771 г., „Олтарикъ этотъ (былъ) еще не покрашенъ". На престолѣ находился „Антиминсъ отъ Ясневельможнаго Силь-

[1]) Была еще другая визита раньше, какъ увидимъ далѣе, отъ 3 мая 1765 г.; но визита эта не сохранилась.

вестра Рудницкаго тогдашняго (уніятскаго) архипастыря, цѣлый съ св. мощами, только отъ течи (бывшей въ церкви) крѣпко измаранный. Аппаренція (т. е. богослужебные сосуды) въ серебрѣ (состояли тогда же) изъ закрытой Пушки (дарохранительницы въ видѣ закрытой чаши) и (обыкновенной) чаши съ каркабой (если не ошибаемся, это должно быть особый видъ отдѣлки); звѣздица и лжица не были вызолочены".

Далѣе визитаторъ въ 1771 г. въ Крестовоздвиженской церкви нашелъ: „вѣнецъ на иконѣ Богородицы въ польлиста (величиною); вѣнцовъ меньшихъ шесть, маленькихъ три, рукъ меньшихъ четыре, маленькихъ двѣ. Ризъ лучшихъ (было) двѣ, одна на гродетуровомъ зеленомъ полѣ съ цвѣтами шелковая, другая красная атласная" [1]).

„Церковь сія, какъ продолжаетъ визитаторъ, въ общемъ видѣ (была) постройки очень простой, обширная; находится при самой дорогѣ, именуемой „Широкою улицею", на особенномъ приличномъ мѣстѣ; погостъ обширный, огражденный съ улицы тесовымъ парканомъ, а съ другихъ сторонъ частоколомъ. Колокольня съ улицы, поставленная въ видѣ брамки (воротецъ) изъ дерева дубоваго, тесаннаго въ костки подъ дубовыми гонтами. Колоколовъ на ней (было) семь. Въ углу погоста (стояла) школа изъ дерева липоваго".

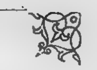
Другихъ визитъ Крестовоздвиженской церкви съ 1771 по 1806-й годъ въ архивѣ оной не сохранилось, равно какъ не сохранилось и другихъ документовъ, изъ которыхъ бы мы могли узнать что либо о внутреннемъ состояніи и принадлежностяхъ ея до поступленія ея въ православное вѣдомство. За то имѣется у насъ подъ руками подробнѣйшая опись этой церкви, составленная, какъ и извѣстная намъ опись Георгіевской церкви, по распоряженію русскаго Правительства, въ 1806 году, вскорѣ по присоединеніи Крестовоздвиженской церкви къ православію [2]). Изъ этой описи мы узнаемъ, что въ 1806 г. церковь эта была та же, что и въ 1771 году; но здѣсь подробнѣе показываются ея размѣры: „высота аршинъ 10, длина аршинъ 17 съ половиною, ширина аршинъ 8 и три четверти". Далѣе „внутреннее украшеніе церкви", въ силу описи 1806 года, составляли: „во первыхъ полъ сосновый на подвалахъ дубовыхъ; престолъ и жертвенникъ старой мѣры,

---

[1]) О прочихъ „мельчайшихъ принадлежностяхъ церкви" визитаторъ говоритъ: „какъ въ №-рѣ 2-мъ"... Но этого №-ра теперь при дѣлахъ церкви не имѣется.

[2]) Выдана „въ точность указа Волынской Духовной Консисторіи отъ 9-го мая 1806 г., за № 212-мъ".

не въ указную; на горнемъ сѣдалищѣ изображеніе—икона Спасителя съ двумя ангелами; вверху Св. Троица на доскѣ, размалеванными красками и золотомъ украшена.—Надъ престоломъ въ горѣ (въ качествѣ сѣни) висѣла икона Богоотца на холстѣ.—На жертвенникѣ (было) двѣ иконы на доскахъ, одна Источникъ, а другая Богоматери; тамъ же по правой (сторонѣ), одна Распятіе, другая Ѳомино невѣріе, и по лѣвой икона Богоматери на доскѣ.—Надъ вратами (Царскими) икона Состраданія Богородицы на холстѣ".

„Иконостасъ (былъ) о трехъ вратахъ, среднихъ большихъ, сѣверныхъ и южныхъ на завѣсахъ желѣзныхъ; на среднихъ вратахъ иконы: Пресвятыя Богородицы Благовѣщеніе и четыре Евангелиста; въ горѣ надъ вратами икона Нерукотвореннаго Образа. На сѣверныхъ вратахъ икона Архистратига Михаила, на южныхъ — икона Архангела Гавріила. Въ первомъ ряду намѣстныя иконы: по правой сторонѣ вратъ икона Спасителя, а на подножіи подъ нимъ—икона Самаряныни; по лѣвой сторонѣ—икона Богоматери съ Младенцемъ, на подножіи—Цѣлованіе Маріино (съ Елисаветою) [1]). Далѣе по правой сторонѣ икона храмовая Воздвиженіе Честнаго Креста, на подножіи—Страсть Христова; по лѣвой сторонѣ икона Святыя Троицы, на подножіи—Трехъ Святителей. Въ другомъ (второмъ) ряду Господскіе и Богородичные праздники, между коими посрединѣ Тайная Вечеря. Въ третьемъ ряду изображеніе иконъ 12-ти Апостоловъ, въ срединѣ коихъ икона Архіерея Великаго. Въ четвертомъ ряду Пророки, между коими икона Воплощеніе Сына Божія (иначе Знаменія Пресвятыя Богородицы). Въ пятомъ ряду изображеніе девяти хоровъ ангельскихъ, между коими икона Богоотца, а надъ симъ послѣднимъ Распятіе. Весь вышепрописанный иконостасъ", по описи 1806 года, былъ „разными иконописными красками, частію серебромъ и частію золотомъ украшенъ".

Далѣе, какъ видно изъ той же описи, вся церковь была украшена огромными иконами, писанными на холстѣ, изъ коихъ первая „по правой сторонѣ иконостаса изображала Второе пришествіе Спасителя (иначе Страшный судъ), на холстѣ размалеванное", и тутъ же „другая икона Варвары Великомученицы въ страданіяхъ, тоже на холстѣ; по лѣвую сторону (отъ иконостаса) Исаіино видѣніе, Святителя Николая съ чудо-

---

1) Обѣ эти иконы сохранились доселѣ и находятся въ иконостасѣ новой церкви въ сѣверномъ предѣлѣ Св. Великомученика Георгія.

твореніями и Варвары Великомученицы съ чудотвореніями, тоже на холстѣ размалеванныя".

„Въ притворѣ въ горѣ (находилось) изображеніе 12-ти апостоловъ, между коими икона Архіерея Великаго, на холстѣ размалеванная. — Карбонна (ящикъ для храненія денегъ) прикована (была) къ стѣнѣ и до полу съ замкомъ и печатью. Клиросовъ деревянныхъ (состояло) два; столъ для водосвятія украшенъ одинъ, на которомъ икона маленькая Воскресенія Христова; сундукъ для храненія разныхъ вещей одинъ съ замкомъ".

Но особенно, судя по описи 1806 года, церковь Крестовоздвиженская была достаточно обезпечена церковною утварью. „Святый Антиминсъ въ оной на холстѣ дарованъ (былъ) Всемилостивѣйше во время присоединенія, благословенный въ 1794 году Преосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ". Далѣе „сосуды: Гробница серебрянная внутри вызолоченная, а поверху марцыпаново вызолоченная, пробы 10-й, вѣсомъ 1 ф. 8 лотовъ, цѣною въ 126 злотыхъ; Чаша серебрянная внутри вызолоченная, пробы 12-й, вѣсу 1 ф. 12 лот. цѣною 176 злотыхъ; Дарохранительница (чаша) для больныхъ серебрянная, внутри вызолоченная, пробы 10-й, цѣною въ злотыхъ 18", дальше идутъ: Дискосъ въ подножіи мѣдный, дискосъ безъ подножія, уніатскій; звѣздица серебрянная и двѣ лжицы.—Замѣчательно, какъ много находилось тогда въ Крестовоздвиженской церкви разныхъ коронъ и привѣсокъ на иконахъ и другихъ украшеній. Однѣхъ серебрянныхъ коронъ, по описи 1806 года, значится болѣе 15-ти, перчатокъ на рукахъ около 10-ти; а на одной иконѣ Богоматери находилось „шнуровъ коралей 30, цѣною въ 300 злотыхъ". Кораллы эти, какъ видно изъ примѣчанія на той же описи, „проданы въ 1810 году и за оные взято двадцать пять рублей серебромъ",—цѣна по тогдашнему курсу очень почтенная.— „Паникадило (было) желтой мѣди о 12-ти свѣчахъ, вѣсу 24 фунта, цѣною 72 злота; лампадъ разныхъ 6, подсвѣчниковъ паръ 5, мирницы цѣновые (оловяные), кадило желтой мѣди, вѣсу 1 ф. 16 лот. цѣною 10 злотыхъ, крестъ на престолѣ цѣновый вѣсу 2 ф. 6 лот. цѣною 7 злот. и т. п.

Не менѣе также богата была Крестовоздвиженская церковь въ 1806 году и „ризницею".—Здѣсь мы видимъ, правда, только 4 ризы или фелони, но ризы все самаго лучшаго достоинства: 1) „Ризы парчи серебрянной по бѣлому полю съ оплочіемъ парчи золотой, на подобномъ

полѣ разноцвѣтной, подложены голубою крашаниною, цѣною въ 566 злот.". „Епитрахиль къ нимъ подобенъ совсѣмъ, цѣною въ 72 злота" [1]); 2) „Ризы парчи золотой на зеленомъ полѣ, подложены голубою крашаниною, цѣною въ 464 злот."; 3) „Ризы атласу краснаго; оплечіе обложено золотымъ газомъ съ подольнымъ золотымъ узкимъ газомъ съ высѣчкою, подложены рудою крашаниною, цѣною въ 372 злотыхъ [2]); 4) Ризы бархату черпаго подложены голубою крашаниною, цѣною 133 злот. 10 денежекъ".—Интересно, что въ числѣ ризъ Крестовоздвиженской церкви въ 1806 году найденъ былъ также и „стихарь діаконскій адамашку желтаго съ оплечіемъ штофу краснаго, обложенный золотымъ узкимъ газомъ", съ такимъ же орарemъ.—Существованіе подобнаго рода стихарей въ уніатскихъ церквахъ при безусловномъ отсутствіи діаконовъ во времена уніи, особенно на сельскихъ приходахъ, можно объяснить только обычаемъ, перенятымъ уніатами отъ латинянъ, въ силу котораго, за отсутствіемъ діаконовъ, въ случаѣ надобности, исполняли діаконскую должность, въ діаконскомъ же облаченіи, сами священники.—„Подризниковъ" въ Крестовоздвиженской церкви въ 1806 году состояло 4, хоругвей 4, „плащаница на бѣломъ холстѣ, пожертвованная Никифоромъ Дроботынскимъ",— „крестъ большой проводный одинъ", крестъ деревяный рѣзанный маленькій одинъ, „сукно для покрытія мертвыхъ тѣлъ одно синее, на немъ крестъ вышитый съ голубой крашенины съ усурбасомъ", и др.—Къ числу ризничныхъ предметовъ отнесены по описи 1806 года также такъ называемыя „занавѣски", т. е. платки, привѣшиваемые къ иконамъ по усердію желающихъ, каковыхъ занавѣсокъ въ 1806 году на разныхъ иконахъ состояло по двѣ, по три и болѣе, а всего по описи около 15-ти штукъ.

Какъ на характерную черту, отличающую Крестовоздвиженскую церковь въ началѣ нынѣшняго вѣка, надобно указать на то, что по описи 1806 года всѣ почти богослужебныя книги въ оной тогда были православныя. Таковы „Евангеліе одно печати Кіевской въ листъ 1773 года, оправленное въ доски бархатомъ малиновымъ" съ серебрянными позолоченными украшеніями; „Евангеліе другое Московской печати въ листъ 1722 года, оправленное въ доски бархатомъ гранатовымъ" съ серебрянными украшеніями! Тріодь постная въ листъ печати Кіевской 1727

---

[1]) Ризы эти сохранились и доселѣ и дѣйствительно, по богатству матеріала, могутъ и теперь считаться лучшими.

[2]) Существуютъ въ исправленномъ видѣ доселѣ.

года; Тріодь цвѣтная въ листъ печати Черниговской 1585 года; Трифолой въ листъ печати Кіевской 1734 года; при немъ Минея мѣсячная въ листъ той же печати; Часословъ въ листъ печати Кіевской 1729 года, и др. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти книги наслѣдованы были отъ уніятовъ, чему доказательствомъ главнымъ образомъ служитъ то, что другихъ соотвѣтствующихъ книгъ уніатскаго изданія въ Крестовоздвиженской церкви, какъ явствуетъ изъ описи 1806 года, не было.— Обстоятельство это въ свою очередь представляетъ намъ лучшее доказательство той мысли, которую высказали мы выше, въ исторіи церкви Георгіевской, что прихожане Полонскихъ церквей, и не прихожане только, но и самые настоятели ихъ, не полагали особеннаго различія между уніею и православіемъ, считая себя искони православными; въ противномъ случаѣ, если кто, то настоятели Крестовоздвиженской церкви, основанной и освященной во времена уніи, съ разрѣшенія и благословенія уніатской же Епархіальной власти, ни подъ какимъ условіемъ не допустили бы у себя православныхъ богослужебныхъ книгъ, и при томъ въ такомъ количествѣ, когда такъ легко было пріобрѣтать книги уніатскаго изданія въ Почаевѣ и другихъ мѣстахъ.

Колокольня при Крестовоздвиженской церкви въ 1806 году была новая, „поставлена между оградою погоста, надъ трактомъ, съ дерева дубоваго тесаннаго, на подвалахъ дубовыхъ, побита сверху гонтами дубовыми“. Высота ея была аршинъ 13, длина аршинъ 5 и ширина аршинъ 4. „Домъ церковническій, именуемый братерскимъ, также между оградою поставленъ надъ трактомъ съ двумя избами, побитый гонтами дубовыми, для дьячка и пономаря“ [1]).

Время отъ 1806-го по 1833-й годъ, когда Крестовоздвиженская церковь вошла въ составъ соединеннаго Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода, также не прошло для нея безслѣдно и по части внутренняго благолѣпія и умноженія имущества. На страницахъ описи 1806 года сохранилось „продолженіе“ ея до іюня 1831 года, изъ коего узнаемъ, что въ теченіи послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ до 1831 г. къ числу прочихъ иконъ Крестовоздвиженской церкви присоединены были: 1) въ 1812 году „Олтарикъ или кіотъ на лѣвой сторонѣ отъ иконостаса съ иконою Святителя Николая, разными иконописными красками раскрашенный, а рѣзьба золотомъ и серебромъ; сдѣланъ за деньги, по-

1) Домъ этотъ стоитъ на своемъ мѣстѣ и по настоящее время, гдѣ живетъ дьячекъ.

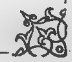

жертвованныя доброхотными подателями, цѣною 533 злота и десять денежекъ; за тѣмъ 2) слѣдуетъ „Икона страстей Христовыхъ, на правой сторонѣ церкви, различными красками, а мѣстами золотомъ раскрашенная; сдѣлана (была) за деньги собранныя изъ доброхотнаго подаянія, стоющая 200 злотыхъ“; 3) въ притворѣ, подъ иконою 12-ти апостоловъ, „Икона Богоматери съ Младенцемъ большая, на коей по бокамъ съ одной стороны икона Благовѣщенія, а на другой Рождества Христова, сдѣлана (была) на холстѣ, за деньги собранныя изъ доброхотнаго подаянія, стоющая $16\frac{1}{2}$ р. сер.; на ней шата (риза) малярной работы, стоющая 12 р. и двѣ короны той же работы за 2 р. сер.;— 4) „Крестъ проводной другой, разными иконописными красками украшенный съ изображеніемъ на одной сторонѣ Распятія, а на другой Крещенія Господня, дарованный Иваномъ Кобыльчикомъ, и 5) около десятка разныхъ другихъ меньшихъ иконъ, поступившихъ большею частію отъ частныхъ пожертвованій.—Хоругвей по 1806-й годъ было 4, а въ 1831 году ихъ было 6.—Въ тоже время куплено было для церкви „Паникадило другое желтой мѣди побѣленное, искусной работы о 24-хъ свѣчахъ, вѣсу пудъ 5. Заплачено (было) за оное изъ доброхотнаго подаянія рублей серебромъ 121, и изъ церковныхъ денегъ кошельковой суммы 54 руб., всего 175 р. сер. [1]). Для престола „крестъ серебрянный дарованъ (былъ) Никитою Пріймакомъ“, — „куплено блюдо для благословенія хлѣбовъ цѣновое“. Далѣе по части ризницы пріобрѣтены были „ризы на кофейномъ полѣ съ цвѣтами золотыми и съ оплечіемъ парчи бѣлой съ цвѣтами“; ризы штофу голубаго разноцвѣтнаго съ оплечіемъ штофу зеленаго разноцвѣтнаго“; ризы эти, какъ видно изъ сдѣланнаго противъ нихъ въ описи примѣчанія, „возложены были на умершаго священника Симеона Хойнацкаго“; ризы адамашку желтаго, передѣланные изъ (извѣстнаго уже намъ) діаконскаго стихаря, съ оплечіемъ штофу краснаго разноцвѣтнаго. А платковъ на иконахъ въ качествѣ привѣсокъ теперь насчитывается болѣе 30 штукъ шелковыхъ, шерстяныхъ, и т. п.;—лампадъ предъ разными иконами 10, коронъ и рукъ серебрянныхъ разной пробы болѣе 20-ти, и т. д.

Не менѣе замѣчательно также положеніе церковной библіотеки въ это время книгами для назидательнаго чтенія, пріобрѣтенными за церковныя деньги, на сумму по тогдашнему курсу весьма почтенную.—

---

[1]) Паникадило это и доселѣ, какъ лучшее, помѣщается въ главномъ отдѣлѣ новой церкви.

Здѣсь мы видимъ и Библію въ полълиста, цѣною въ 4 р. мѣдью; и книгу часть первая Небесной Іерархіи, цѣною 8 р. 35 коп. мѣдью; книгу Сокровище сладчайшихъ утѣшеній противъ ужасовъ смерти, цѣною 3 р. 59 к. мѣдью;—книгу Толкованій на соборныя посланія св. апостолъ, цѣною 7 р. 7 к. мѣдью; книгу св. Евангеліе и Дѣянія св. апостолъ на славянскомъ и россійскомъ нарѣчіи, цѣною 4 р. 54 к. мѣдью; книгу св. Кирилла Іерусалимскаго поученій огласительныхъ и тайноводственныхъ, цѣною 4 р. 20 к. мѣдью; книгу Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками, цѣною 2 р. 50 к. мѣдью; книгу подъ заглавіемъ: Rozmowy medzy watpiacym i przekonanym (Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ на польскомъ языкѣ), цѣною 1р. 10 к. мѣдью; и др. „Всѣ сіи книги, какъ говорится въ описи въ примѣчаніи къ нимъ, куплены (были) изъ кошельковой суммы"; доставало же, значитъ, и денегъ въ церкви для ихъ пріобрѣтенія.

Вообще къ 1833-му году церковь Крестовоздвиженская, какъ по внутреннему своему благолѣпію, такъ и по ризницѣ и по другимъ статьямъ, очевидно, находилась въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Отсюда понятно, что при соединеніи приходовъ Крестовоздвиженскаго, Георгіевскаго и Срѣтенскаго въ одинъ приходъ она по всѣмъ правамъ должна была занять первое мѣсто въ ряду остальныхъ двухъ церквей и по всей справедливости объявлена была между ними „самостоятельною".

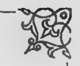
2. „Фундушъ сей (т. е. Крестовоздвиженской) церкви, по словамъ визиты 1771 г., данъ (былъ) одновременно съ презентой (на опредѣленіе священника къ этой церкви) отъ святой памяти Его Свѣтлости Князя Юрія Любомірскаго, Подкоморія на то время Короннаго, каковой фундушъ, какъ при первой (утраченной) визитѣ 1765 г., такъ и при настоящей (1771 г.), изложенный въ подлинникѣ, заключаетъ въ себѣ слѣдующее:"

„Юрій Доминикъ, Графъ на Вишничѣ и Ярославлѣ Любомірскій, князь священной Имперіи Римской, Подкоморій Коронный, Генералъ Лейтенантъ иностранныхъ и Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой войскъ, Староста Казимирскій, Ольшанскій, Луцкій, Ушицкій и пр."

„Желая, дабы слава Божія, чѣмъ далѣе, тѣмъ тверже и шире укрѣплялась въ моихъ имѣніяхъ, и чтобы народу, по близости мѣста, было болѣе удобства и выгоды въ отправленіи богослуженія, назначаю

и надаю мѣсто на церковь—на огородѣ Кочиковомъ, на каковомъ мѣстѣ церковь эта и имѣетъ быть построена. А священнику для сооруженія построекъ назначаются усадьбы насупротивъ церкви, начиная отъ усадьбы Паламарчиной до Шулячиной, и къ оной церкви, предположенной къ сооруженію подъ наименованіемъ Св. Креста, поставляю Пресвитеромъ Вельможнаго Стефана Колтуновскаго, поручая ему, дабы, при помощи своихъ прихожанъ, которые обязаны сами вывезти дерево и (прочій) матеріалъ, онъ старался построить эту церковь, какъ можно скорѣе и благоприличнѣе. — Съ этимъ вмѣстѣ для того же Священника въ составъ прихода опредѣляются Котюжинцы съ Битою улицею до Осюка Дацка, и съ (слѣдующими) улицами, какъ-то: Массичивскою, Широкою и Уриновою, гдѣ находится домовъ 20-ть. Къ тому же приходу и церкви присоединяются Лѣсокъ, называемый Панскимъ подлѣ Степиковаго лѣса, иначе (именуемый) хуторомъ съ принадлежащимъ къ нему сѣнокосомъ, а также прудикъ (naynizszy) на рѣчкѣ Гремячей. И разрѣшаю (той же церкви) одинъ канунъ варенья меду на праздникъ для воску во славу Божію безъ всякаго препятствія со стороны евреевъ или вымогательства (ими) платы.—Къ сему помянутому священнику поручаю, чтобы онъ, построивши, какъ можно скорѣе, предположенную церковь, соблюдалъ въ оной всякій порядокъ, въ особенности по части богослуженія, и для всѣхъ прихожанъ служить добрымъ примѣромъ.—Что все, дабы имѣло большую силу, утверждаю собственною рукою, и печать приложить повелѣлъ. Дано въ Замкѣ Полонскомъ 4 Сентября 1721 года.—Волока (пахатная земля) Дацкова съ прочими пахатными полями имѣетъ также принадлежать на вѣчныя времена, какъ сказано выше, означенной церкви. Дано, какъ выше. Ю. Любомірскій".

Въ послѣдствіи времени презента эта, какъ видно изъ визиты 1771 г., утверждена была 16 Мая 1728 г. Іосифомъ Выговскимъ Епископомъ Острожскимъ; за тѣмъ княземъ А. (Антоніемъ) Любомірскимъ и княземъ Ю. (Юріемъ II) Любомірскимъ, и 14 Іюля 1729 г., по представленію Священника Стефана Колтуновскаго, „вписана къ актамъ въ книги Замка Луцкаго... Принялъ Казиміръ Прусакъ Бѣленскій, на ту пору Намѣстникъ Бургграфства Луцкаго".

Что до пользованія означенными грунтами, то, какъ видно изъ визиты 1771 г., заимствовавшей свои показанія, по ея же собственнымъ словамъ, изъ прежде бывшей (утратившейся) визиты 23-го Мая 1675 г.,

они находились тогда въ тѣхъ же мѣстахъ и межахъ, въ коихъ находятся и по настоящее время. Былъ только споръ, какъ и при опредѣленіи границъ бывшихъ земель Георгіевской церкви, между священникомъ Крестовоздвиженской церкви и крестьяниномъ Михаиломъ Митюрой, который, „имѣя свой сѣнокосъ подъ церковнымъ лѣсомъ, занялъ часть этого лѣсу", о чемъ о. Настоятель (или вѣрнѣе исправлявшій тогда должность настоятеля—священникъ церкви Срѣтенской), по совѣту визитатора, „обратился къ Двору" (помѣщичьему).—И какъ только это было сдѣлано, то Вельможный Панъ Черконскій Чесникъ, на ту пору Губернаторъ Полонскій, принимая во вниманіе просьбы обоихъ (тяжущихся) сторонъ, отправился вмѣстѣ съ визитаторомъ и священникомъ и прочими старыми людьми, хорошо знакомыми съ мѣстностію, на самое спорное мѣсто",—и какъ никто изъ этихъ старыхъ людей не пожелалъ показать подъ присягой межу онаго мѣста, то о. Настоятель во избѣжаніе дальнѣйшей ссоры и споровъ уступилъ Митюрѣ часть спорнаго лѣса, что тотъ же Михаилъ Митюра охотно принялъ".—Послѣ этого, „утверждая таковую добровольную сдѣлку между сторонами, какъ не нарушающую въ значитетельной степени фундуша церковнаго, постановили, дабы стороны эти впредь ни въ какія ссоры и споры о межѣ, какъ это было доселѣ, не вступали подъ карой 50-ти гривенъ въ половину на церковь и въ половину на Дворъ (помѣщичій)"...

Судя по визитѣ 1771 г., заимствовавшей свои свѣдѣнія изъ утратившейся визиты 1765 года, „священническая усадьба во время этой предшествовавшей визиты, (согласно фундушевой записи 1721 г.) находилась къ югу отъ церкви чрезъ улицу, гдѣ было домовъ два, одинъ старый и другой новый подъ одною крышею изъ гонтъ. Тамъ же (находился) и огородъ съ одной стороны отъ (широкой) улицы, съ другой—вдоль сосѣднихъ огородовъ Кирилла Паламарчука и Кондрата Ризваго и другихъ, и наконецъ отъ улицы, идущей къ водѣ". Но какъ Стефанъ Колтуновскій, по прибытіи на мѣсто, не поселился на этой усадьбѣ, а сталъ жить „на землѣ сейчасъ при погостѣ церковномъ, имъ самимъ для себя пріобрѣтенной,.... то по волѣ Его Свѣтлости Коллятора въ замѣнъ прежней усадьбы къ той землѣ присоединена (была) другая сосѣдняя усадьба, къ каковой усадьбѣ наданъ (былъ) и огородъ тамъ же сейчасъ на день оранки", — каковою землею Кресто-Воздвиженская церковь пользуется и доселѣ. — На этой новой усадьбѣ, гдѣ

обиталъ о. Настоятель во время визиты 1771 г., находился „домъ новый изъ дерева липоваго съ боковою комнаткою и сѣнями; тутъ же (была) и кухня и чуланъ, все подъ соломеной крышей. Тамъ же (находились) другая старая избушка, конюшня изъ дерева ольховаго и липоваго подъ соломенной крышей новая, сарай на сохахъ огороженный хворостомъ. На той же землѣ (былъ) садикъ разнаго дерева. Дворъ огороженъ (былъ) парканомъ, а садикъ дубовымъ частоколомъ. -- Все это, какъ замѣчаетъ таже визита, состроено (было) на собственный счетъ о. Настоятеля“.— Но какъ въ 1771 году, по случаю кончины бывшаго священника Крестовоздвиженской церкви Василія Колтуновскаго, въ помянутой усадьбѣ не было настоящаго хозяина, то, по замѣчанію той же визиты, „усадьба эта, равно какъ и садикъ, по случаю стоянки войска, значительно (были) опустошены“ [1]).

За тѣмъ въ началѣ XIX вѣка, слѣдуя описи 1806 г., на той же усадьбѣ видимъ слѣдующія постройки: „Домъ священническій, построенный близъ церкви священникомъ Θеодоромъ Трушкевичемъ съ двумя избами и валькиремъ, покрытый соломою, подъ которымъ (домомъ) земли (состояло) длины аршинъ 14 и ширины аршинъ 7. Приономъ домѣ земли удобной въ длину аршинъ 40 и въ ширину аршинъ 42, на которой землѣ комора (кладовая) поставленная съ дерева осиноваго круглаго, покрытая соломой; клуня о двохъ сохахъ огороженная лѣсою (плетнемъ), съ воротами досокъ осиновыхъ, покрыта соломой; конюшня съ дерева разнаго въ столпы дубовые на кроквахъ покрытыя соломою, съ воротами досокъ сосновыхъ; хлѣвъ одинъ, огороженный лѣсою безъ воротъ на кроквахъ покрытый соломою; хлѣвъ другой, тоже огороженный лѣсою о двохъ сохахъ, покрытый соломою безъ воротъ. Все это, какъ говорится въ описи 1806 года, построено вышеприсаннымъ священникомъ. Цѣна за все 786 (но чего, къ сожалѣнію не означено). Огородъ на полтора дня оранная огороженъ (былъ) съ двохъ сторонъ частоколомъ дубовымъ, а съ двохъ лѣсою. Межъ онаго (состояли) съ двохъ сторонъ трактъ, съ одной стороны огородъ Дымка Кочыка и съ одной погостъ церковный. Футоръ съ лѣсомъ, въ которомъ (тогда) постройки никакой не было“.

Въ послѣдствіи времени всѣ помянутыя постройки по наслѣдству перешли къ священнику Симеону Хойнацкому и въ такомъ же почти

[1]) Это, безъ сомнѣнія, были русскія войска, возвращающіяся изъ Турціи, которыя въ 1770 году занесли страшную чуму оттуда въ Россію.

видѣ вошли въ составъ соединеннаго Крестовоздвиженскаго Георгіевско-Срѣтенскаго прихода.

---

3. Какъ мы знаемъ уже изъ презенты князя Юрія Любомірскаго 1721 года, первымъ настоятелемъ Крестовоздвиженской церкви былъ священникъ Стефанъ Колтуновскій. О томъ же читаемъ въ древнѣйшей изъ сохранившихся метрической книгѣ Крестовоздвиженской церкви 1723 года. Въ третьей части этой книги объ умершихъ содержится запись о смерти и погребеніи Стефана Колтуновскаго, въ коей онъ прямо именуется первымъ пресвитеромъ и фундаторомъ церкви Всемірнаго Воздвиженія Честнаго Креста Господня:—„Року 1742, мѣсяца Декемврія дня 14-го къ свѣтаню (разсвѣту) по исповѣданіи грѣховъ своихъ и по принятіи святой Евхаристіи, и принявши сакраментъ Елеосвященія, преставися Іерей Стефанъ Колтуновскій, первій пресвитеръ и фундаторъ церкви Всемірнаго Воздвиженія честнаго Креста Господня. Азъ Іерей Протопресвитеръ Полонскій Святотроицкой церкви Полонской погребохъ въ церкви Честнаго Креста Іерея Стефана. Свидѣтеліе быша: Іерей Стефанъ Пресвитеръ Юровскій (Георгіевскій) Михалевичъ и честный отецъ Лука Пресвитеръ Срѣтенскій“ и пр.

Нужно думать что Колтуновскій, или Ковтунъ, по старинному простонародному прозванію, происходилъ изъ Кіевской области, или нынѣшней Кіевской губерніи, потому что въ тойже метрической книгѣ, въ 3-й части объ умершихъ, упоминается „дщерь Маріи Колтуновской Агафія“, погребенная въ мѣстечкѣ Ходорковѣ (Кіевской губерніи) при церкви подъ олтаремъ Священникомъ Григоріемъ Яроновецкимъ (Яроновичи, сосѣднее съ Ходорковымъ село той же губерніи) 1743 года, апр. 9-го. Одинъ же изъ потомковъ Стефана Колтуновскаго состоялъ настоятелемъ Борисо-Глѣбской церкви въ Кіевѣ на Подолѣ до послѣдняго времени.

Преемникомъ Стефана Колтуновскаго былъ сынъ его священникъ Василій Колтуновскій, который самъ о себѣ говоритъ въ извѣстной уже намъ метрикѣ 1723 г. въ первой части о родившихся: „Року 1743, Октоврія дня 23. Азъ Іерей Василій Колтуновскій пресвитеръ парохіальный, консекрованій естемъ (былъ посвященъ) въ ясневельможнаго Его милости Преосвященнаго Θеодосія Лубинецкаго Рудницкаго. Перваго окрестихъ младенца Параскевію отъ родителей зако-

новѣнчанныхъ Симеона Дьятлыка и жены его Агаѳіи. Воспріемницы же быша: Василій Копиченко и Іустина дочерь Никиты Коптяка. Крестихъ числа 30-го". Какъ отецъ этого Василія Стефанъ Колтуновскій потрудился не мало надъ сооруженіемъ церкви Крестовоздвиженской, такъ Василій Колтуновскій особенно много сдѣлалъ для нея, по преданію, по части внутренняго украшенія, ризницы и т. п. Но ревностный по красотѣ и благолѣпію храма Божія, Василій Колтуновскій не устоялъ въ силѣ душевной по предмету пастырской заботливости о своихъ духовныхъ чадахъ. Въ 1770 году въ Полонномъ была страшная чума, занесенная русскими войсками изъ Турціи, истребившая большую часть жителей. Со страху Василій Колтуновскій оставилъ приходъ и удалился въ лѣсъ въ церковный хуторъ, въ надеждѣ спастись здѣсь отъ смерти. Но чума нашла его и въ лѣсу. Колтуновскій заболѣлъ и умеръ тутъ же въ хуторѣ. Безъ сомнѣнія, въ возмездіе за произвольное удаленіе отъ прихода,—а можетъ быть и изъ опасенія дальнѣйшей заразы,—усопшаго не повезли въ Полонное для погребенія на общемъ кладбищѣ, а погребли тамъ же въ лѣсу, на „границѣ" между церковнымъ хуторомъ и помѣщичьимъ лѣсомъ, у дороги, ведущей въ тотъ хуторъ изъ мѣстечка. Одинокая могила Колтуновскаго такъ и именуется въ народѣ „Могилою" и доселѣ еще виднѣется на своемъ мѣстѣ подъ тѣнью нависшихъ вѣтвей орѣшника, на западной окраинѣ церковнаго хутора, молчаливо свидѣтельствуя всѣмъ и каждому о неисповѣдимыхъ судьбахъ Промысла Божія, который всюду находитъ человѣка, когда настанетъ пора его, и предаетъ его въ руки смерти, какъ бы и куда бы смертный ни бѣжалъ отъ нея.

Столь необычайныя обстоятельства, коими сопровождалась кончина о. Василія Колтуновскаго, были, также безъ сомнѣнія, причиною того, что о смерти и погребеніи его не сохранилось никакой записи въ метрической книгѣ Крестовоздвиженской церкви. Нужно думать, что это было въ маѣ 1770 года, такъ какъ съ этого мѣсяца прекращаются собственноручныя записи о. Василія въ помянутой книгѣ, а съ декабря того же года начинаются въ ней новыя записи, которыя ведетъ „Григорій Шилковскій, Парохъ Свято-Стрѣтенскій Полонскій администраторъ", правящій приходомъ Крестовоздвиженскимъ.

Съ апрѣля 1774 года въ качествѣ такого же администратора, по метрическимъ книгамъ, является Іерей Ѳеодоръ Трушлевичъ; за нимъ съ мая 1785 года Іаковъ Неятловскій „Вѣкарій Свято-

воздвиженскій"; далѣе съ 1793 года снова Ѳеодоръ Трушлевичъ въ перемѣшку съ Неятловскимъ и Григоріемъ Шилковскимъ Свято-Срѣтенскимъ. При этомъ въ метрическихъ книгахъ иногда упоминается также Іерей Андрей Васильевъ Колтуновскій, о коемъ въ ревизской сказкѣ 1816 года, сохранившейся въ архивѣ церковномъ, значится, что „въ 1796 году онъ выбылъ съ дѣтьми въ армейское духовенство". Такъ какъ въ той-же сказкѣ Колтуновскій этотъ записанъ въ числѣ членовъ причта Крестовоздвиженской церкви, то нужно думать, что онъ рукоположенъ былъ къ этой церкви на мѣсто отца своего, но вскорѣ послѣ этого оставилъ Крестовоздвиженскій приходъ для поступленія въ армейское вѣдомство; отъ чего особенныхъ свѣдѣній о немъ въ архивѣ Крестовоздвиженской церкви и не сохранилось. На мѣсто же его съ Марта 1796 года является новый „парохъ" сей церкви въ лицѣ извѣстнаго уже намъ Ѳеодора Трушлевича.

Объ этомъ Трушлевичѣ, кромѣ того, что онъ до поступленія на должность приходскаго священника къ Крестовоздвиженской церкви былъ еще раньше ея наблюдающимъ, какъ мы уже видѣли, съ 1774 года, болѣе ничего неизвѣстно. Въ метрическихъ книгахъ Крестовоздвиженской церкви не сохранилось и записи о его смерти, потому что по ревизской сказкѣ 1811 года онъ скончался въ 1805 году; а изъ метрическихъ записей этой церкви недостаетъ именно записей съ ноября 1805 по 1808-й годъ.

Преемникомъ Трушлевича былъ зять его Маркъ Очаровскій, который также, подобно тестю своему, не сразу сдѣлался настоящимъ приходскимъ священникомъ Крестовоздвиженской церкви. Съ 1808 года мы видимъ его „наблюдающимъ" этой церкви наравнѣ съ Срѣтенскимъ священникомъ Іоанномъ Трушлевичемъ, и только съ апрѣля 1809 года онъ подписывается уже настоящимъ „приходскимъ священникомъ". По документамъ Очаровскій былъ „священническій сынъ Кременецкаго уѣзда, села Бережанки". Но когда и гдѣ онъ скончался, за неимѣніемъ данныхъ, сказать не можемъ. Послѣдняя его запись въ метрическихъ книгахъ Крестовоздвиженской церкви сохранилась отъ 28 мая 1811 года.

Съ іюня 1811 года снова „наблюдающій" Крестовоздвиженскимъ приходомъ Іоаннъ Трушлевичъ, и такъ до іюня 1812 года, когда опредѣленъ былъ „приходскимъ священникомъ" Крестовоздвиженской церкви Священникъ Симеонъ Хойнацкій.

Какъ видно изъ сохранившихся клировыхъ вѣдомостей, о. Симеонъ былъ „священническій сынъ изъ села Острожка (нынѣ Новградволынскаго уѣзда, Волын. губ.); обучался въ Волынской Семинаріи философіи; рукоположенъ 1812 года Даніиломъ (бывшимъ) Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ“. Грамоту имѣлъ отъ 21-го апрѣля 1812 года. Съ 1812 года депутатъ по слѣдственнымъ дѣламъ Полонскаго благочинія.

Такъ какъ Симеонъ Хойнацкій женился на дочери Ѳеодора Трушлевича Марѳѣ, то вмѣстѣ съ нею получилъ въ наслѣдство и всѣ постройки, находившіяся тогда на священнической усадьбѣ Крестовоздвиженской церкви, какъ объ этомъ сказали мы выше.—О введеніи его въ должность сохранилась слѣдующая замѣтка въ описи 1816 года: „1812 года Іюня 8 числа въ силу Его Императорскаго Величества указа отъ 4-го числа за № 805 послѣдовавшаго о введеніи новорукоположеннаго священника Симеона Хойнацкаго къ церкви Крестовоздвиженской мѣстечка Полоннаго и о сдачѣ по порядку всѣхъ имуществъ церковныхъ, то я съѣхавъ сего жъ Іюня 9 числа къ прописанной церкви, и по описи церковной сдавъ при бытности наблюдающаго Священника Іоанна Трушлевича, старосты церковнаго и почетнѣйшаго прихожанина Стефана Присяжнаго, въ оной описи значащіяся всѣ вещи, кромѣ двухъ сосудовъ церковныхъ: збанка мѣднаго, стоющаго злотыхъ 9, и колокольчика малаго, стоющаго злотыхъ три, значащихся въ описи, но не найденныхъ, которую опись съ цѣннымъ имуществомъ, при бытности вышеозначенныхъ прихожанъ и наблюдающаго Священника Іоанна Трушлевича, сдалъ Благочинный Іерей Ѳеодоръ Завалевичъ; наблюдающій Священникъ Іоаннъ Трушлевичъ; Староста церковный Ѳеодотъ Снигунъ знакомъ креста подписался“.—Дальше слѣдуетъ подпись самого о. Хойнацкаго: „1812 года, Іюня 9-го числа, по вышеписанной описи, сданной мѣстнымъ Благочиннымъ Іереемъ Ѳеодоромъ Завалевичемъ, всѣ значащіяся утвари ризничныя вещи цѣлостно отъ наблюдающаго священника Іоанна Трушлевича, при бытности Старосты церковнаго, принялъ мѣстечка Полоннаго Крестовоздвиженской церкви приходскій Священникъ Симеонъ Хойнацкій“.

По сказанію старожиловъ, о. Симеонъ былъ человѣкъ аккуратный, благочестивый и по своему времени довольно образованный, чѣмъ между прочимъ и объясняется значительное количество книгъ для назидательнаго чтенія, которыя мы видѣли выше въ Крестовоздвиженской

церкви; такъ какъ всѣ эти книги, какъ видно изъ описи, исключительно пріобрѣтены были стараніемъ о. Хойнацкаго. Отъ его же времени сохранилось въ архивѣ Крестовоздвиженской церкви черновое интересное донесеніе „въ учрежденную въ мѣстечкѣ Полонномъ Комиссію по дѣлу о воспрещеніи Полонскими арендаторами (откупщиками водки) продавать во время храмовыхъ праздниковъ канунный медъ и о прочемъ",— донесеніе, какъ нельзя болѣе характеризующее отношеніе къ церкви и духовенству православному жидовъ въ тѣ времена Польскаго преобладанія на Волыни. Донесеніе это помѣчено 21-мъ Октября 1824 года и по содержанію своему стоитъ того, чтобы привести его цѣликомъ: „Въ 1820 году сыченъ былъ медъ при церкви моей Крестовоздвиженской за бытности арендаторями евреевъ Ихеля, Матыса и Сруволя, за вариво коего до аренды уплачено 12 злотыхъ. Но какъ прописанные арендатори, по окончаніи трехдневнаго шинька (распродажи), оной медъ запечатали, требуя за вышинькованье остальнаго непомѣрной оплаты, то оной медъ, стоя въ бочкахъ, совершенно согнилъ. Оставалось меду онаго 100 квартъ, каждая кварта по 10 грошей, всего рублей серебромъ 5".

„Въ 1821 году уплачено тѣмъ же арендаторямъ за варыво 12 злотыхъ, а по запечатаніи онаго меду, чтобы дозволено (было) вышиньковать остальной, 8 злотыхъ".

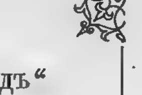
„Въ 1822 году уплачено тѣмъ же арендаторямъ за вариво 12 злотыхъ, а по запечатаніи 4 рубля сер."

„Въ настоящемъ 1824 году уплачено тѣмъ же арендаторямъ за вариво 8 злотыхъ. — А всего убытка понесла церковь рублей серебромъ 17 и грошей 20".

Просимъ читателей припомнить, что по фундушу Юрія Любомірскаго 1721 года Крестовоздвиженской церкви „разрѣшенъ былъ канунъ варенья меду на праздникъ для воску въ славу Божію безъ всякаго препятствія со стороны Евреевъ или вымогательства платы".—И евреи послѣ этого не только берутъ изъ церкви плату за вариво, но и печатаютъ остальной не проданный въ извѣстный срокъ медъ, требуя новой пени за дальнѣйшую продажу онаго, въ противномъ случаѣ медъ гибнетъ цѣлыми бочками.... Какъ тогда жилось православнымъ?! И что еще печальнѣе, все это совершалось за нѣсколько десятковъ лѣтъ до нашего времени, подъ властію Русскаго Правительства....

Въ послѣдствіи времени дѣло „о воспрещеніи Полонскими арен-

дарями продавать во время храмовыхъ праздниковъ канунный медъ" тянулось очень долго, и если не измѣняетъ намъ память, только въ 50-хъ годахъ кончилось тѣмъ, что арендаторы должны были уплатить Крестовоздвиженской церкви понесенные ею отъ жидовскаго насилія и неправды убытки.—Помнится, что въ злобѣ за проигранное дѣло арендаторы Полонскіе уплатили слѣдуемыя деньги мѣдными пятаками, такъ что церковный староста самъ не могъ принести ихъ, а долженъ былъ звать на помощь себѣ еще двухъ братчиковъ.

Священникъ Симеонъ Хойнацкій скончался 24 Февраля 1834 года отъ паралича. Но это было уже послѣ возсоединенія приходовъ, которое совершилось при покойномъ въ 1833 году.

Что до причетниковъ Кростовоздвиженской церкви, то по исповѣднымъ росписямъ и клировымъ вѣдомостямъ оной таковыми были: съ 1811 года по 1814-й пономарь Тимоѳей Григорьевъ Антоновичъ; дьячка нѣтъ.—За тѣмъ съ 1814 по 1817 годъ ни дьячка, ни пономаря не значится. Съ 1817 по 1827 годъ пономарь, дячковскій сынъ Антоній Александровъ Макаревичъ. Съ 1827 по 1834—пономарь, дьячковскій сынъ Ѳеодоръ Ѳеодоровъ Жизневскій.—Съ 1829 по 1831 годъ дьячекъ, священническій сынъ Іаковъ Іосифовъ Сольскій. Въ послѣдствіи онъ былъ переведенъ на дьяческую вакансію въ село Бѣлѣцкое Новградволынскаго уѣзда, откуда поступилъ послушникомъ въ Почаевскую Лавру. Какъ опытный хозяинъ, Сольскій первоначально сдѣланъ былъ въ Лаврѣ помощникомъ Эконома по внѣшнему хозяйству и здѣсь такъ заявилъ себя, что вскорѣ по постриженіи въ монашество съ именемъ Иларіона сдѣланъ былъ Іеродіакономъ, а потомъ и Іеромонахомъ и Экономомъ Лавры.—Онъ скончался въ Загаецкомъ монастырѣ въ званіи Казначея того монастыря въ 1860 году.

На мѣсто Сольскаго дьячкомъ къ Крестовоздвиженской церкви опредѣленъ былъ въ 1831 году стихарный дьячекъ Корнилій Андреевъ Гардасевичъ. Онъ же, вмѣстѣ съ пономаремъ Ѳеодоромъ Жизневскимъ, вошелъ потомъ въ составъ причта соединеннаго Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода.

Какъ и при Георгіевской церкви,—при церкви Крестовоздвиженской съ самаго перваго времени ея существованія находилось „неприсяжное братство", которое по визитѣ 1771 года впрочемъ находилось въ крайне запущенномъ состояніи; „прихода и расхода въ реестръ за-

повѣданный прошлою Генеральною Визитою (1765 г.) не записывало, распоряжалось само по себѣ безъ вѣдома духовнаго и безъ всякаго порядка и послушанія"; „денегъ впрочемъ тогда имѣло въ рукахъ Никиты Самойлюка 548 злотыхъ, 22 гроша и 2 шеляга", на нашу сумму около сотни рублей серебромъ.

Такое незавидное состояніе Крестовоздвиженскаго братства имѣло тогда свои основанія, такъ какъ, по свидѣтельству самой же визиты 1771 года, „церковь сія, т. е. Крестовоздвиженская, по скончавшемся въ Бозѣ во время мора Василіи Колтуновскомъ, бывшемъ ея настоятелѣ, теперь состояла безъ настоятеля и находилась подъ наблюденіемъ настоятеля Гербовецкаго (т. е. Срѣтенскаго)". Слѣдуетъ помнить, что не задолго предъ симъ Колтуновскій скончался въ лѣсу, бѣжавши отъ прихода. Какіе же тутъ и могли быть порядки?—Въ послѣдствіи времени само собою все уладилось, и Крестовоздвиженское братство также стало вѣдать свои дѣла, какъ и другія „неприсяжныя братства" на Волыни, о коихъ мы уже говорили по случаю братства Георгіевскаго.

4. Мы видѣли уже, что Презентою князя Юрія Любомірскаго 1721 года предѣлы Крестовоздвиженскаго прихода обозначены были „Котюжинцами съ Битою улицею, и улицами Массичивскою, Широкою и Уриновою, гдѣ, какъ говорится въ той же Презентѣ, находилось домовъ 121".—Всѣ эти улицы съ ихъ жителями выдѣлены были, безъ сомнѣнія, изъ прихода церкви Георгіевской, такъ какъ церковь эта, до построенія церкви Крестовоздвиженской, была единственною на Старо-Полонскомъ предмѣстьи, куда относились и помянутыя улицы. По Визитѣ 1771 года, „прихожанъ-хозяевъ, состоявшихъ въ приходѣ церкви Крестовоздвиженской, было 104 двора; всѣхъ же исповѣдавшихся въ этомъ году пасхальною исповѣдію душъ 584". За тѣмъ, что касается данныхъ, сообщаемыхъ метрическими книгами и исповѣдными росписями этой церкви, то прежде, чѣмъ излагать таковыя, мы должны замѣтить, что старѣйшая изъ сохранившихся метрическихъ книгъ Крестовоздвиженской церкви, состоя, по обычаю, изъ трехъ частей, въ первой части о родившихся начинается съ 23 Октября 1743 года; за тѣмъ вторая часть о бракосочетавшихся начинается съ 23 Сентября 1723 года; третья часть идетъ снова съ 1743 года Декабря 8-го, съ приписной къ сему на особой страницѣ записей о смерти Стефана Колтуновскаго 14 Декабря 1742 года, Агафіи Колтуновской 9 Апрѣля 1747 года и Софіи Колтуновской 1753 года.

Отселѣ записи въ этой книгѣ, равно какъ и въ слѣдующихъ за нею двухъ книгахъ до соединенія приходовъ представляютъ слѣдующія статистическія данныя: Браковъ въ 1723 году съ Сентября мѣсяца было 2; въ 1725 году—2; въ 1730—5; въ 1735—6; въ 1740—5. Родившихся въ 1743 году съ Октября 22-го было 3; браковъ съ Января 9-го и умершихъ съ Декабря 8-го—2.

Дальнѣйшія свѣдѣнія приводимъ въ таблицѣ чрезъ каждыя пять лѣтъ, по обычаю:

Г о д ы.	Родившихся.	Браковъ.	Умершихъ.
1745	28	4	9
1750	26	13	5
1755	43	9	3+3 [1])
1760	31	5	7+14
1765	29	9	10+18
1770	11	10 [2])	30+8 [3])
1775	23	10	13
1780	13	9	7
1785	17	9	8
1790	34	11	12
1795	27	6	15
1805	23	11	81 [4])
1810	38	3	25
1815	31	7	22
1820	23	6	30
1825	41	12	29
1830	31	3	39

[1]) Двойная запись въ статьѣ объ умершихъ съ 1755 по 1770 годъ поставлена такъ потому, что въ такомъ видѣ она ведется въ Метрической книгѣ 1728—1787 года. Сначала идетъ въ ней рядовая запись по 1770-й годъ; за тѣмъ слѣдуютъ вырванные листы и рукою того же переписчика (священника Василія Колтуновскаго) начинается новая запись объ умершихъ съ 9 Декабря 1755 года,—и такъ до конца.

[2]) Въ 1769 году бракъ былъ только одинъ.

[3]) Послѣдніе 8 значатся только въ одномъ Январѣ 1770 г. За тѣмъ прекращаются записи Колтуновскаго и начинается запись администратора Шилковскаго.

[4]) Такое значительное количество умершихъ въ этомъ году объясняется тѣмъ, что тутъ же вписаны умершіе солдаты стоявшихъ въ то время въ Полонномъ „Роты Господина Полковника Евфиміева";—„роты Господина Маіора Гриня";—„роты Господина Маіора Богуславскаго";—„команды г. Поруччика Конахалова" и др. Отселѣ и мужескій полъ умершихъ въ этомъ году въ такой степени превышаетъ полъ женскій: 59 муж. на 22 женск.

Статистика прихожанъ Крестовоздвиженской церкви по сохранившимся исповѣднымъ вѣдомостямъ ея 1811—1830 года:

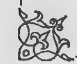
Г о д а.	Мужеска пола.	Женска пола.
1811	375	382
1815	341	361
1820	341	372
1825	357	388
1830	391	405
1834	351	392

3. Бывшая Срѣтенская церковь въ м. Полонномъ.

1. Въ архивѣ Срѣтенской церкви сохранилась визита отъ 24 Мая 1765 г., въ коей первоначальная исторія этой церкви излагается слѣдующимъ образомъ: „Старополонское Предмѣстье, именуемое Гербовка. Церковь приходская Гербовецкая въ память Срѣтенія Господня существуетъ лѣтъ около 40, съ того времени какъ на томъ Предмѣстьи, гдѣ прежде было поле, началась селиться слобода;—и построена, по распоряженію князя (Любомірскаго) изъ Пилиповской (раскольничьей) часовни по изгнаніи Пилипоновъ изъ Чернявки".—По преданію, наименованіе Гербовки произошло отъ фамиліи Запорожскаго козака Герба, который первый поселился на этомъ мѣстѣ. Пилипоны же—это раскольники такъ называемаго Филипповскаго безпоповщинскаго толка, которые въ XVII и XVIII вѣкахъ значительными слободами селились въ предѣлахъ бывшей Рѣчи-Посполитой. Не можемъ сказать только, какъ, и за что, и изъ какой Черняви они были изгнаны?—Несомнѣнно только, что часовня ихъ была обращена въ церковь, которая вслѣдствіе того, что построена была при въѣздѣ въ Полонное (съ восточной стороны), знаменательно посвящена была въ память Срѣтенія Господня.—Поелику же въ визитѣ 1765 г. ясно говорится, что церковь эта построена была около 40 лѣтъ предъ симъ, то надо думать, что сіе было около 1725 г., спустя два-три года по сооруженіи церкви Крестовоздвиженской.

„Въ 1760 г., какъ читаемъ въ той же Визитѣ, церковь Срѣтенская была реставрирована на ново, какъ объ этомъ можно видѣть, по словамъ той же Визиты, изъ распоряженія объ ея освященіи" [1])....

[1]) Отсюда, безъ сомнѣнія, и вошло сказаніе въ старинныя клировыя Вѣдомости Срѣтенской церкви, будто она построена была въ 1760 году.

Когда впрочемъ было это распоряженіе и когда освящена самая церковь, по причинѣ упразднившагося документа, сказать не можемъ. Въ 1765 г., согласно Визитѣ, церковь Срѣтенская „состояла изъ дерева липоваго тесанныхъ кругляковъ, съ поломъ, о трехъ главахъ подъ гонтами. Дверей въ ней (было) двое на желѣзныхъ петляхъ, однѣ съ внутреннимъ деревяннымъ замкомъ, а другія съ деревянною засовою. Оконъ простыхъ, оправленныхъ въ дерево, безъ желѣзныхъ рѣшетокъ, (состояло) девять, да въ среднемъ куполѣ два.—Иконостасъ новый, рѣзной работы, съ тремя вратами, поставленный только на половину“. Въ 1765 г. „иконъ намѣстныхъ написано (было) только три.—Престолъ въ великомъ олтарѣ на срубѣ пропорціонально (былъ) высокій и нѣсколько узкій, но благопристойно накрытый тремя одеждами, и на немъ Цыборія съ иконою Коронаціи Пресвятой Богородицы, столярной простой старой работы“.... Въ томъ же году визитаторъ нашелъ на престолѣ „Антиминсъ старый, давній, значительно изорванный“, который тогда же, „при настоящей визитѣ былъ уничтоженъ“.

„Погостъ церковный (въ 1765 г.) огороженъ (былъ) частію парканомъ, частію частоколомъ. Колокольня брамкой при оградѣ церковной поставлена (была) изъ дерева дубоваго тесаннаго въ костки. При той же оградѣ (находилась) школа изъ ольховаго дерева подъ гонтою“...

О прочихъ принадлежностяхъ церкви въ визитѣ 1765 года говорится: „всѣ принадлежности сей (т. е. Срѣтенской) церкви означены ниже въ особомъ реестрѣ“.—Но какъ реестра этого не сохранилось, то по этой статьѣ сказать что либо нѣтъ возможности. — Этого мало; къ сожалѣнію мы не могли найти въ Срѣтенской церкви и такой описи, какъ описи Георгіевской и Крестовоздвиженской церкви 1806 года. Вмѣсто этого имѣется у насъ подъ руками „Вѣдомость о состояніи церкви Срѣтенской, состоящей Волынской Епархіи Новградъ-Волынскаго Повѣта въ мѣстечкѣ Полонномъ и при ней о хозяйственномъ состояніи причта“.—Хотя годъ на этой вѣдомости не обозначенъ, но несомнѣнно, что она составлена была въ позднѣйшее время, около 1824—25 года, такъ какъ наблюдающимъ тогда Срѣтенскаго прихода значится „мѣстечка Полоннаго церкви Крестовоздвиженской Священникъ Симеонъ Хойнацкій“, рукою коего написана и самая вѣдомость. — А. о. Хойнацкій, какъ увидимъ далѣе, опредѣленъ былъ наблюдающимъ Срѣтенскаго прихода только по смерти бывшаго Настоятеля Срѣтенской церкви Іоанна Трушлевича, скончавшагося въ 1823 году.

Согласно указанной „Вѣдомости“, въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія церковь Срѣтенская находилась въ слѣдующемъ положеніи: „Въ олтарѣ на горнемъ сѣдалищѣ (находился) крестъ рѣзанный разными красками и золотомъ украшенный; выше сего на холстѣ большая икона Исаіино видѣніе. Надъ престоломъ сѣнь съ изображеніемъ Бога-Отца. На жертвенникѣ двѣ иконы на доскахъ: одна Коронованія Пресвятыя Богородицы, другая Благовѣщенія. На правой сторонѣ икона Пресвятыя Богородицы на доскѣ. Надъ вратами икона Вознесенія Христова“.

Далѣе „иконостасъ о трехъ вратахъ; на среднихъ вратахъ иконы Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и четырехъ Евангелистовъ. Надъ вратами икона Нерукотвореннаго Образа. На сѣверныхъ вратахъ Архидіаконъ Стефанъ, на южныхъ—Романъ Сладкопѣвецъ. Дальше въ первомъ ярусѣ намѣстныя иконы, по правой сторонѣ Спасителя, по лѣвой—Богоматери; по правой сторонѣ южныхъ дверей храмовая икона Срѣтенія Господня, по лѣвой сторонѣ сѣверныхъ дверей—икона Святителя Николая.—Въ другомъ ряду Господскіе и Богородичные праздники, въ срединѣ коихъ Тайная вечеря.—Въ третьемъ ряду изображенія 12-ти Апостоловъ, въ срединѣ коихъ икона Архіерея Великаго.—Въ четвертомъ ряду Пророки, между коими икона Воплощенія Сына Божія, а надъ нимъ Распятіе съ предстоящими по одной сторонѣ Богоматери, по другой Іоанна Богослова“.

„Весь прописанный иконостасъ, говорится далѣе въ помянутой „Вѣдомости“, разными иконописными красками, частію золотомъ, частію сребромъ украшенный“.—Мы присоединимъ отъ себя, что иконостасъ этотъ, особенно въ первомъ ярусѣ, былъ рѣдкаго достоинства по своей работѣ того стариннаго пошиба, который можно видѣть теперь только въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ церквахъ, гдѣ весь иконостасъ обыкновенно бываетъ ажурный съ полновѣсными царскими вратами, рѣзанными на пролетъ колоннами и т. п. Къ сожалѣнію только Срѣтенскій иконостасъ очень рано подвергся порчѣ, такъ что хотя онъ и уцѣлѣлъ еще доселѣ, но возстановить его едва ли удастся [1]....

Въ остальныхъ частяхъ Срѣтенской церкви согласно той же „Вѣдомости“ находились „по правой сторонѣ иконостаса на стѣнѣ Второе пришествіе Христово, размалеванное на холстѣ; по лѣвой—Страсти Христовы на холстѣ же. Въ притворѣ въ горѣ икона Архіерея Великаго съ

[1]) Его предположено перенести въ имѣющую строиться кладбищенскую церковь.

Апостолами; тутъ же по правой сторонѣ икона Варвары Великомученицы въ страданіяхъ, по лѣвой—Святителя Николая чудотворца съ чудотвореніями; обѣ на холстѣ. Тамъ же въ притворѣ, по правой сторонѣ икона Спасителя, по лѣвой—Богоматери".

Изъ означенныхъ иконъ объ иконахъ Архіерея Великаго съ апостолами, бывшихъ въ притворѣ, сама „Вѣдомость" замѣчаетъ, что онѣ были „древней работы".—Иконы эти сохранились, благодаря попеченію бывшаго настоятеля Богородично-Почаевской церкви о. Стефана Хойнацкаго, въ цѣлости и доселѣ, и дѣйствительно представляютъ рѣдкіе экземпляры стариннаго русско-византійскаго церковнаго письма.—Безъ сомнѣнія, онѣ наслѣдованы были Срѣтенскою церковію отъ бывшей Пилипонской часовни; иначе, откуда бы онѣ могли явиться здѣсь? Если же это такъ, то помянутыя иконы представляютъ двойной интересъ, какъ иконы древнія вообще, и какъ иконы старовѣрческія, которыя были вынесены Пилипонами, или что тоже Филиповцами, изъ иконостаса какой либо изъ древнѣйшихъ русскихъ церквей нашего отечества; только раскольники не смогли воспользоваться ими по независящимъ обстоятельствамъ.—Мы знаемъ, что о. Стефанъ намѣренъ былъ передать эти иконы въ археологическій Музей Кіевской Духовной Академіи. Тамъ ихъ настоящее мѣсто.

Изъ другихъ принадлежностей Срѣтенской церкви по „Вѣдомости" значится „Святый Антиминсъ на холстѣ, Всемилостивѣйше пожалованный во время присоединенія, благословенный въ 1765 году Архіепископъ Кіевскимъ и Галицкимъ Арсеніемъ";—Антиминсъ этотъ между прочимъ былъ такъ крѣпокъ, что служилъ въ Срѣтенской церкви для совершенія литургіи до закрытія богослуженія въ этой церкви, послѣдовавшаго въ 1877 году, слѣдовательно болѣе ста лѣтъ. Далѣе: „Гробница серебрянная, внутри вызолоченная, пробы 6-й вѣсу 30 лотовъ; чаша серебрянная, внутри вызолоченная, пробы 10-й, вѣсу 22 лота; дискосъ на подножіи мѣдномъ, серебрянный внутри вызолоченный, пробы 4-й, вѣсу 19 лотовъ; звѣздица серебрянная вызолоченная, пробы 3-й, вѣсу 1 лотъ;" „потомъ двѣ лжицы, ризъ 5, хоругвей 3, крестовъ большихъ проводныхъ 2", и т. п. Какъ и въ другихъ церквахъ, здѣсь имѣлось нѣсколько штукъ коронъ серебрянныхъ, рукъ или перчатокъ и ногъ на иконахъ, и около десятка занавѣсокъ къ нимъ изъ платковъ. „Престолъ вокругъ окрытый ситцемъ полосатымъ разноцвѣтнымъ, а сверху платкомъ ситцевымъ". Изъ книгъ: „Евангеліе печати Московской въ листъ, оправленное въ

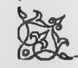

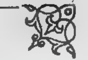

доскахъ бархатомъ малиновымъ съ штуками серебрянными;" „Евангеліе другое той же печати въ окладѣ мѣдномъ посеребренномъ". Прочія книги почти на половину тоже были православныя Кіевской и по преимуществу Московской печати. Почаевской печати въ „Вѣдомости" значится только „Тріодь постная" рядомъ съ таковою же Московскаго изданія, „Октоихъ и Часословъ"; да и о тѣхъ въ другой подобной же „Вѣдомости" 1836 года, на поляхъ рукою Благочиннаго Игнатія Немоловскаго сдѣлана замѣтка: „Книги по сему реестру Почаевской печати опечатаны и въ ризницѣ хранятся; но вмѣсто оныхъ покупить новыя прихожане, по малому числу ихъ и по бѣдному состоянію, отказываются". Новыя книги впрочемъ не были пріобрѣтены и въ послѣдующее время,— и такимъ образомъ всѣ онѣ, какъ православныя такъ и Почаевскія, остались въ Срѣтенской церкви и при включеніи ея въ составъ соединеннаго Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода.

---

2. О фундушѣ Срѣтенской церкви Визита 1765 года сообщаетъ: „фундушъ и земельная собственность сей церкви, по замѣчанію старыхъ людей, присущихъ настоящей Визитѣ, по всей вѣроятности наданы были святой памяти Его Свѣтлостію княземъ Юріемъ Любомірскимъ, подкоморіемъ Короннымъ, о чемъ въ особенности заключаютъ изъ того, что тотъ же князь имѣлъ особенное стараніе объ этой церкви, а потому долженъ былъ и опезпечить ее особымъ правомъ. Упоминаніе же объ этомъ фундушѣ, по замѣчанію той же Визиты, дѣлается въ Презентѣ теперешнему о. настоятелю (Шилковскому), данной отъ святой памяти Его Свѣтлости князя Антонія Любомірскаго, Старосты на тотъ часъ Казимірскаго",—о коей рѣчь впереди. Впрочемъ въ Презентѣ этой, какъ увидимъ далѣе, не имѣется никакого указанія на то, была ли какая запись на счетъ этого фундуша, и если была, то гдѣ дѣвалась?—Во всякомъ случаѣ угодья и поля, показанныя въ Визитѣ 1765 года, и доселѣ находятся въ тѣхъ же межахъ и границахъ, какъ и были во время этой Визиты, а равно и ранѣе этого, со времени сооруженія самой Срѣтенской церкви, за исключеніемъ небольшой части „на дней 8 за Новоселицей" (сосѣднее селеніе съ Полоннымъ), которая (часть) въ послѣдствіи времени прирѣзана была къ общимъ землямъ церкви Срѣтенской на грунтахъ Полонскихъ, именуемыхъ Подъ-Любарцемъ.

„Постройки священническія (во время визиты 1675 года нахо-

дились) сейчасъ при церкви къ югу, на площади, на коей (тогда было) огородовъ два съ гумномъ"... На этой площади (размѣры коей остались въ цѣлости и по настоящее время) въ 1765 году находились, какъ сообщаетъ та же Визита, „одна изба новая съ боковою комнатою, гардеробкою, сѣнями, кухнею и чуланомъ изъ отличнаго липоваго дерева, подъ соломенною крышею, во всѣхъ отношеніяхъ благопристойная, сооруженная съ значительными издержками на собственный счетъ о. настоятеля. Другая изба на томъ же дворѣ (была) старая съ сѣньми и кухнею, къ коей пристроена (была) новая кладовая. Хлѣвовъ на дворѣ (состояло) два, старый и новый; сарай новый на сохахъ, огороженный хворостомъ. Дворъ огороженъ (былъ) новымъ высокимъ дубовымъ частоколомъ. Огороды (были) огорожены частію частоколомъ, частію хворостомъ. И все это устроено (было), какъ свидѣтельствуетъ въ заключеніе та же Визита, на собственный счетъ и стараніями о. Настоятеля".

За симъ въ показанной выше „Вѣдомости" 1824—25 года о помѣщеніи священнослужителей Срѣтенской церкви говорится: „домы умершаго священника (Іоанна Трушлевича) собственнымъ коштомъ построенные ветхіе". Здѣсь, должно быть, ошибка; нужно сказать: „не собственнымъ коштомъ построенные", а пріобрѣтенные отъ прежняго священника; иначе, когда же имъ было состарѣться?... О прочихъ постройкахъ въ „Вѣдомости" ничего не говорится. „Для церковнослужителя же, по словамъ той же „Вѣдомости", построенъ (былъ) домъ коштомъ крестьянъ на церковной же землѣ".

Но особенно драгоцѣнныя свѣдѣнія сообщаетъ та-же „Вѣдомость" къ концу, говоря о доходахъ, получаемыхъ тогда причтомъ „Срѣтенской церкви. Свѣдѣнія эти тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что подобныхъ свѣдѣній о причтахъ прочихъ церквей между документами ихъ намъ не удалось найти. Въ то время причтъ Срѣтенской церкви состоялъ изъ священника и пономоря, и по сообщаемымъ „Вѣдомостію" свѣдѣніямъ оказывается, что они „получали доходу (всего) ежегодно: 1) отъ служенія 7 р. сер.; 2) съ годовою дачею отъ исправленія требъ 3 р. сер. и 3) отъ угодій разнаго хлѣба сорокъ копъ". Едва ли при такихъ условіяхъ причтъ могъ похвалиться своимъ положеніемъ. А потому, само собою разумѣется, онъ и не могъ существовать самостоятельно, и церковь Срѣтенская, по всей справедливости, должна была послѣ этого войти въ составъ соединеннаго Крестовоздвиженско-Геор-

гіевско-Срѣтенскаго прихода, какъ только это соединеніе задумано было въ 1833 году [1]).

3. Кто былъ первымъ настоятелемъ Срѣтенской церкви, ни изъ документовъ, ни изъ преданія неизвѣстно. Въ Метрической книгѣ Крестовоздвиженской церкви, въ записи о погребеніи священника Стефана Колтуновскаго въ 1742 г. упоминается правда „Честный Лука Пресвитеръ Срѣтенскій“. Тамъ же въ записи о погребеніи Софьи Колтуновской 1753 г. тотъ же Лука именуется „парохомъ Гербовскимъ“. Далѣе въ сохранившейся позднѣйшей Визитѣ Срѣтенской церкви 10 марта 1771 года, при описаніи ризницы ея, объ одной фелони говорится: „одна фелонь лычаковая зеленая была положена на тѣло почившаго въ Бозѣ о. Гуткевича, а на ея мѣсто сооружена новая миніоная, гродетуровая со всѣми принадлежностями на собственный счетъ о. Григоріемъ Шилковскимъ“... Но былъ ли этотъ Лука первымъ и единственнымъ настоятелемъ Срѣтенской церкви до Шилковскаго, равно какъ и то, одно ли лице этотъ Лука и упоминаемый въ Визитѣ 1771 года о. Гуткевичъ,— объ этомъ, за недостаткомъ данныхъ, ничего опредѣленнаго сказать не можемъ.

Подлинная исторія настоятелей Срѣтенской церкви начинается съ Григорія Шилковскаго, о назначеніи коего между бумагами Срѣтенской церкви сохранилась упоминаемая нами слѣдующаго содержанія подлинная презента:

„Антоній-Венедиктъ-Константинъ Графъ на Вишинчѣ, Ярославѣ, Барѣ и Великомъ Полонномъ Князь Любомірскій, кавалеръ Орденовъ св. Андрея и Генриха, Генералъ-Лейтенантъ Инфантеріи войскъ Коронныхъ, Староста Казимирскій“.

„Ясневельможному, всечестнѣйшему въ Бозѣ, Его милости о. Сильвестру Лубинецкому-Рудницкому, Божіею и святой Апостольской столицы милостію Екзарху Митрополіи Кіевской и Галицкой и всея Руси, Епископу Луцкому и Острожскому, попремногу Его милости Господину и Брату, съ отданіемъ должнаго почтенія дѣлаю вѣдомымъ, что въ городѣ, именуемомъ Великимъ Полоннымъ, на предмѣстьи Гербовкѣ, въ

[1]) Въ Крестовоздвиженской Вѣдомости за 1813 годъ правда упоминается также, что на содержаніе священника тогда «отъ прихожанъ со всякой души, приходящей во св. Четыредесятницу къ исповѣди, роковщины положено (было) по 3 коп. сер. Но сколько при этомъ собиралось и какіе были другіе доходы, здѣсь не упоминается.

имѣніяхъ моихъ, въ настоящее время состоитъ вакантнымъ приходъ Церкви во имя Срѣтенія Господня. Почему, чтобы помянутая церковь не оставалась безъ богослуженія и имѣла своего хозяина, презентую Вашей Пастырской власти подателя сего, зарекомендованнаго мнѣ, Григорія Шилковскаго... прося, чтобы онъ, а не кто другой былъ опредѣленъ и поставленъ къ помянутой церкви; коему я вручаю означенный приходъ со всѣми, по праву эрекціи, его принадлежностями, первоначально предъ симъ данными этой церкви, какъ-то грунтами, огородами, сѣнокосами, также священническою усадьбою, вольнымъ мѣливомъ безъ очереди, и съ увольненіемъ (его Шилковскаго) отъ пчелиной десятины, когда онъ будетъ имѣть пасѣку на землѣ, принадлежащей и присвоенной церкви; и увольняю его отъ всякой аренды, и съ симъ вмѣстѣ по конецъ жизни его предоставляю ему тѣ доходы, которые правильно будутъ принадлежать ему, и которые для свободнаго употребленія онъ имѣть захочетъ, обязывая (въ тоже время) прихожанъ ко всякому подобающему послушанію и обычаямъ, и вообще желаю, чтобы онъ пользовался всѣми преимуществами, принадлежащими духовному сану;—и на таковое все мое презентованіе изъявляю (надлежащее) распоряженіе".

„Для тѣмъ большей же вѣрности и силы съ приложеніемъ обычной печати рукою власною (сіе) утверждаю и подписываю. Дано въ Полонномъ 16 Ноября 1753 года. А. Любомірскій" [1]).

„Въ силу этой презенты, какъ значится въ визитѣ 1765 года, Шилковскій былъ рукоположенъ во священника Ясневельможнымъ добродіемъ Сильвестромъ Рудницкимъ 31 марта 1754 года" и проходилъ свою должность въ теченіи сорока четырехъ лѣтъ, до 1798 г., въ которомъ онъ скончался, какъ записано въ метрическихъ книгахъ Срѣтенской церкви, 27 Декабря.

Послѣ Шилковскаго наблюдающимъ Срѣтенской церкви былъ Крестовоздвиженской церкви „парохъ Іерей Θеодоръ Трушлевичъ", пока на его мѣсто не опредѣленъ былъ новый настоящій приходскій священникъ этой церкви, сынъ Трушлевича, Іоаннъ Трушлевичъ. Впрочемъ и объ этомъ Трушлевичѣ также мало имѣется свѣдѣній въ документахъ церкви Срѣтенской, какъ и объ отцѣ его въ документахъ

[1]) Въ послѣдствіи презенту эту скрѣпили своими подписями: сынъ Антонія Георгій Любомірскій 3 января 1767 года и потомъ Каспаръ Любомірскій 23 сентября 1776 года.

церкви Крестовоздвиженской. Только изъ ревизской сказки Крестовоздвиженской церкви 1811 года, по случаю упоминанія о дѣтяхъ Өеодора Трушлевича, узнаемъ, что сынъ его Іоаннъ „выбылъ во священника того же мѣстечка Полоннаго къ церкви Срѣтенской въ 1799 году“. Сохранилось устное извѣстіе, что за нѣсколько лѣтъ до кончины о. Іоанна, послѣдовавшей 23 января 1823 года, было такое время въ Полонномъ, когда на все мѣстечко, кромѣ о. Іоанна, другаго священника ни при одной церкви не было. Въ тоже время, говорятъ, стояло въ Полонномъ нѣсколько полковъ солдатъ, которые за неимѣніемъ своихъ полковыхъ священниковъ тоже обращались за исполненіемъ всѣхъ требъ къ о. Іоанну. И по сказанію очевидцевъ, давно уже впрочемъ умершихъ, о. Іоаннъ находилъ время не только исправлять всѣ эти требы, какъ по полкамъ такъ и по приходамъ, но и развлекаться съ полковыми офицерами. Вслѣдствіе этого онъ заболѣлъ и вскорѣ скончался.

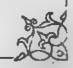
По смерти о. Іоанна Трушлевича его приходъ перешелъ въ завѣдываніе свояка его, женатаго на родной его сестрѣ Марѳѣ, Крестовоздвиженскаго священника Симеона Хойнацкаго, при которомъ и послѣдовало соединеніе приходовъ въ 1833 году.

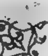
Изъ причетниковъ Срѣтенской церкви, до соединенія приходовъ, извѣстны только: съ 1821 по 1826 годъ „пономарь, причетническій сынъ Антоній Ивановъ Жизневскій“ и съ 1826 по 1834 г. „въ должности пономаря умершаго штатнаго пономаря Антонія Жизневскаго сынъ Исидоръ“. Какъ увидимъ далѣе, этотъ послѣдній потомъ перешелъ въ пономари и соединеннаго Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода.

По визитѣ 1771 года при Срѣтенской церкви, какъ и при другихъ церквахъ, также состояло Братство, „не имѣющее артикуловъ и никакихъ реестровъ“. Какъ на особенность этого братства можно указать на то, что по сказанію той же визиты „оное братство въ то время никакого порядка между собою не имѣло, за исключеніемъ противорѣчія во всемъ о. настоятелю“. Въ послѣдствіи времени оно также низошло на степень обыкновенныхъ участниковъ по внѣшнему хозяйству церковному, какъ и при другихъ церквахъ югозападнаго края Россіи.

---

4. Приходъ Срѣтенскій, какъ мы уже видѣли изъ визиты 1771 года, образовался самостоятельно, когда на предмѣстьи, именуемомъ Гер-

бовкою, гдѣ предъ этимъ было поле, начала селиться слобода".—Понятно, что при такихъ условіяхъ прихожанъ при этой церкви, особенно въ началѣ, не могло быть много. И по визитѣ 1771 года, „прихожанъ хозяевъ, принадлежащихъ Срѣтенской церкви, было всего 37 человѣкъ; всѣхъ же исповѣдавшихся въ прошломъ 1770 году пасхальною исповѣдію только 163. За тѣмъ сохранившіяся метрическія книги этой церкви съ Октября 1765 года представляютъ слѣдующія данныя:

Годы.	Родившихся.	Бракомъ соч.	Умершихъ.
1765	1	4	6
1770	17	2	9
1775	6	4	11
1780	3	2	15
1785	5	3	9
1790	10	2	6
1795	3	4	8
1800	2	2	8
1805	14	2	12
1810	8	4	7
1815	11	0	11
1820	6	4	11
1825	8	3	8
1830	4	2	10

Наконецъ исповѣдныя вѣдомости Срѣтенской церкви до соединенія приходовъ сохранились только съ 1721 года и представляютъ слѣдующія данныя:

Годы.	Мужеска пола.	Женска пола.
1821	112	115
1825	Не имѣется.	
1826	114	101
1830	104	105
1834	94	92

II.

Бывшій соединенный Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскій приходъ въ м. Полонномъ и настоятель его священникъ Ѳеодоръ Хойнацкій.

Священникъ Симеонъ Хойнацкій, при которомъ въ 1833 году послѣдовало соединеніе Полонскихъ приходовъ Крестовоздвиженскаго, Георгіевскаго и Срѣтенскаго въ одинъ приходъ, не долго состоялъ настоятелемъ этого „соединеннаго" прихода. Въ 1834 году онъ скончался, и всѣ заботы по устроенію новаго прихода легли на преемника его, его сына Священника Ѳеодора Хойнацкаго.

О. Ѳеодоръ находился на первомъ году такъ называемаго Богословскаго класса въ Волынской Духовной Семинаріи, помѣщавшейся тогда въ м. Аннополѣ Острожскаго уѣзда, когда умеръ отецъ его. Но это не помѣшало ему, по принятому обычаю того времени, съ той же поры быть зачисленнымъ кандидатомъ на отцовское мѣсто, тѣмъ болѣе, что въ осиротѣвшей семьѣ его, кромѣ его и матери, оставались еще два меньшихъ брата, Іосифъ и Іаковъ и двѣ малолѣтнихъ сестры, Марія и Пелагія.

По окончаніи ученія въ Семинаріи, Ѳеодоръ Семеновичъ женился не вдали отъ Полоннаго, въ селѣ Бѣлецкомъ, на родной сестрѣ товарища своего по семинаріи и по совѣту того же товарища, Сусаннѣ Осиповнѣ Сольской [1]). Въ то время Волынскою паствою управлялъ Преосвященный Иннокентій, Архіепископъ Волынскій и Житомірскій, Священно-Архимандритъ Почаевской Лавры, который рукоположилъ его во священника 6-го Марта 1836 года.

Первымъ дѣломъ по поступленіи о. Ѳеодора на приходъ было устроить свое положеніе такъ, чтобы не обидѣть матери и дать ей возможность воспитывать прочихъ дѣтей ея. Съ этою цѣлію онъ перекупилъ священническій домъ съ прочими пристройками и садомъ, находящійся на погостѣ Георгіевской церкви, числившійся тогда за семействомъ бывшаго настоятеля этой церкви о. Жуковича, и поселился здѣсь съ своею женою, оставивъ мать жить на старой усадьбѣ въ ея собственномъ домѣ. Въ тоже время о. Ѳеодоръ распорядился церковными землями и уго-

[1]) Покойная Сусанна Осиповна приходилась двоюродною сестрою нынѣшняго Государственнаго Контролера Д. Тайнаго Совѣтника Димитрія Мартиновича Сольскаго.

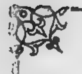

діями такъ, что изъ нихъ только не много больше половины оставилъ за собою. Остальное подѣлилъ между матерью и причетниками такъ, что мать засѣвала половину всего поля, принадлежавшаго Крестовоздвиженской церкви, пользовалась въ тоже время почти всѣмъ сѣнокосомъ этой церкви. Вслѣдствіе этого мать о. Θеодора какъ жила хозяйкой, такъ и осталась жить, пользуясь въ качествѣ просфорни также церковнымъ лѣсомъ для отопленія и даже нѣкоторою частію доходовъ, получаемыхъ сыномъ въ особенности въ Великій постъ натурою въ видѣ хлѣбовъ за панихиды.—Только за нѣсколько лѣтъ до кончины ея (1865 г.), когда она пристроила всѣхъ дѣтей своихъ и перешла на жительство въ домъ о. Θеодора, послѣдній выдѣлилъ ей узаконенную просфорническую ругу, оставивъ за собою прочія, принадлежащія ей поля и сѣнокосы.—Мы имѣемъ основаніе сказать, что о. Θеодоръ во все продолженіе жизни матери своей въ бытность его настоятелемъ прихода никогда не отказывался пособлять ей и деньгами. Но объ этомъ онъ не любилъ никому разсказывать, и мы изъ уваженія къ дорогой памяти не станемъ распространяться далѣе.

Другою заботою о. Θеодора, по поступленіи его на мѣсто, была реставрація и благоукрашеніе ввѣренныхъ ему церквей. Первая, обратившая его вниманіе въ этомъ отношеніи, была ближайшая къ мѣсту его жительства церковь Георгіевская.—Самымъ выдающимся недостаткомъ этой церкви былъ олтарь низкій, узкій, почти совсѣмъ неудобный для священнослуженія. Обстоятельство это было тѣмъ ощутительнѣе для о. Θеодора, что онъ былъ роста замѣчательно высокаго; такихъ высокихъ людей въ настоящее время мы не знаемъ,—и потому ему чрезвычайно неудобно было служить въ маленькомъ низкомъ олтарѣ. Чтобы пособить бѣдѣ, о. Θеодоръ рѣшился пристроить къ Георгіевской церкви олтарную часть вполнѣ соотвѣтствующую своему назначенію, каковую, не медля, и соорудилъ, при пособіи прихожанъ, на церковныя средства въ 1840 году.—За тѣмъ, чтобы еще болѣе благоукрасить эту церковь, о. Θеодоръ задумалъ поставить, вмѣсто бывшаго въ ней бѣднаго полотняннаго иконостаса, новый благопристойный иконостасъ деревянный. Не смотря на скудныя церковныя средства, о. Θеодоръ взялся за задуманное дѣло съ энергіею, и спустя не болѣе 5-ти лѣтъ новый иконостасъ былъ готовъ, составляя лучшее украшеніе не только Георгіевской церкви, но и превосходя благолѣніемъ всѣ прочіе иконостасы Полонскихъ церквей.

Вообще нужно замѣтить, что Георгіевская церковь во все продолженіе тридцатилѣтняго служенія о. Ѳеодора на приходѣ пользовалась его особенною любовію, такъ что не было почти года, когда бы онъ не сдѣлалъ въ ней какой-либо обновки.—Такъ какъ въ этой церкви были только однѣ двери съ западной стороны, то для болѣе удобнаго сообщенія съ нею, о. Ѳеодоръ пробилъ новыя двери съ сѣверной стороны, пристроивъ тутъ же просторный притворъ, въ которомъ могло вмѣщаться нѣсколько десятковъ молящихся.—Потомъ былъ передѣланъ изъ большаго въ болѣе правильный, меньшій куполъ на верху церкви, и въ тоже время (1855 г.) вся церковь была покрыта бѣлою жестью, что въ ту пору было величайшею рѣдкостію и составляло предметъ удивленія для многихъ.—Сюда же нужно отнести и сооруженіе колокольни на мѣсто бывшей у Георгіевской церкви старой, простой колокольни о четырехъ столбахъ. Для этого о. Ѳеодоръ купилъ готовую колокольню, много лѣтъ стоявшую одиноко на такъ называемомъ Старомъ Мѣстѣ м. Полоннаго послѣ пожара, истребившаго здѣсь бывшую Воскресенскую церковь. Подъ эту колокольню положенъ былъ прекрасный каменный фундаментъ съ погребомъ; сама колокольня была обшалевана новыми досками и наравнѣ съ церковію окрашена масляною краской, а для большаго соотвѣтствія ея своему назначенію, къ бывшимъ колоколамъ старой колокольни прикуплены новые колокола меньшихъ размѣровъ.

Но трудясь такимъ образомъ на пользу Георгіевской церкви, о. Ѳеодоръ не забывалъ и прочихъ своихъ церквей.—Его стараніями Крестовоздвиженская церковь сначала была побита листовымъ желѣзомъ и окрашена зеленою краскою. Потомъ о. Ѳеодоръ велѣлъ обшалевать кругомъ такъ называемое „опасанье“ и всю церковь окрасилъ бѣлою краскою.—Въ тоже время вся крыша Крестовоздвиженской колокольни на манеръ Георгіевской церкви была покрыта бѣлымъ желѣзомъ и также покрашена сверху до низу краскою.—Въ послѣдствіи, чтобы по возможности расширить Крестовоздвиженскую церковь, о. Ѳеодоръ пристроилъ къ ней съ западной стороны большой, просторный притворъ, крытый желѣзомъ и окрашенный краскою подъ стат診 церкви.—Изъ внутреннихъ работъ въ Крестовоздвиженской церкви, произведенныхъ стараніями о. Ѳеодора, слѣдуетъ указать 1) на реставрацію стариннаго иконостаса этой церкви, произведенную въ 40-хъ годахъ, при чемъ весь нижній ярусъ иконостаса былъ сдѣланъ вновь, а остальныя части

перекрашены; 2) сооруженіе большаго кіота съ иконою новоявленнаго тогда угодника Божія, Святителя Митрофана, и 3) сооруженіе обширнаго горняго мѣста въ олтарѣ съ пятью иконами страстей Христовыхъ.—Кромѣ сего о. Ѳеодоръ велѣлъ снять бывшіе старинные хоры въ церкви, слишкомъ безобразившіе ее по своей грубой структурѣ, а на томъ мѣстѣ поставилъ икону съ ажурными декораціями, и т. п.

Что до Срѣтенской церкви, то прежде, чѣмъ заботиться о благоукрашеоіи этой церкви, о. Ѳеодоръ долженъ былъ употреблить разные способы для ея поддержанія вообще, такъ какъ построенная на скорую руку и при томъ изъ непрочнаго дерева, она еще въ 30-хъ годахъ начала обнаруживать явные слѣды къ разложенію. Въ особенности было плохо то, что самые углы церковные начали расходиться, такъ что въ иныхъ мѣстахъ появились было трещины съ дырами на дворъ.—Вслѣдствіе этого однажды въ проѣздъ по епархіи покойнаго Преосвященнаго Арсенія, бывшаго потомъ Митрополитомъ Кіевскимъ, о. Ѳеодоръ рискнулъ было обратиться къ нему съ просьбою о закрытіи Срѣтенской церкви, чтобы изъ нея устроить часовню на кладбищѣ. Но Преосвященный, по достоинству расхваливштій о. Ѳеодора за его труды по устройству и благоукрашенію церкви Георгіевской и Срѣтенской, взялъ его за руку, и, смотря ему въ глаза, сказалъ: „наше дѣло не уменьшать, а умножать славу Божію; постарайтесь, отецъ, исправить и эту церковь, какъ устроили прочія свои церкви. Господь сугубо вознаградитъ васъ за это“...[1]). Теплыя слова архипастыря такъ подѣйствовали на о. Ѳеодора, что онъ потомъ до конца жизни своей не заикался о закрытіи Срѣтенской церкви; напротивъ того сдѣлалъ для нея все что могъ, скрѣпилъ углы желѣзными винтами, переладилъ потолки, и въ концѣ концовъ уже брался за внутреннее ея украшеніе, начавъ съ устройства внутри новаго горняго мѣста, пока смерть не остановила его въ дальнѣйшемъ дѣланіи „во славу Божію“.

Теперь, безъ сомнѣнія, всякій вправѣ спросить насъ: „гдѣ же бралъ о. Ѳеодоръ деньги и прочія средства для производства столькихъ работъ?“—На это скажемъ, что по сей части у него былъ свой особый секретъ, состоящій въ томъ, чтобы смѣло, положась на помощь Божію, начинать сотенныя работы съ пятью-десятью рублями въ цер-

[1]) Какъ жаль, что эти приснопамятныя слова забыты были при сокращеніи приходовъ!

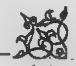

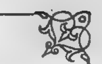

ковной корванѣ. Успѣшной постановкѣ дѣла въ особенности мѣшало раздробленіе церковныхъ капиталовъ на три части, по количеству церквей, при чемъ хотя о. Ѳеодоръ свято наблюдалъ очередной порядокъ служенія въ каждой церкви, но въ пользу церкви Крестовоздвиженской поступало доходу всегда болѣе, такъ какъ при ней было болѣе прихожанъ и сверхъ сего тутъ же, какъ въ главной приходской церкви, богуслуженіе совершалось во всѣ великіе праздники, когда и народу собиралось побольше. За тѣмъ, по количеству доходовъ слѣдовала Георгіевская церковь. Срѣтенская же церковь получала менѣе всѣхъ, какъ по незначительному количеству своихъ прихожанъ, такъ и потому, что, находясь на окраинѣ мѣстечка, она не всѣми аккуратно была посѣщаема даже лѣтомъ, а зимою и того менѣе. Отъ того, между прочимъ, по Срѣтенской церкви о. Ѳеодоръ и не въ состояніи былъ сдѣлать столько, сколько по другимъ церквамъ.

Но всего болѣе дѣйствующимъ средствомъ въ добываніи необходимыхъ средствъ для устройства и благоукрашенія церквей у покойнаго о. Ѳеодора былъ личный его авторитетъ, которымъ онъ такъ вліялъ на своихъ прихожанъ, что стоило ему начать тысячную работу, чтобы прихожане пожертвовали всѣмъ для ея производства и окончанія. Мы знаемъ даже случаи, что нѣкоторые изъ прихожанъ о. Ѳеодора въ этомъ отношеніи вступали въ конкурренцію между собою, такъ что нужно было начать какую-либо работу въ одной церкви, чтобы такую же работу потомъ начали дѣлать въ другой. — Для этого сейчасъ же устроялись складчины обязательныя и добровольныя; жертвовалъ каждый, кто что могъ; одни приносили деньги, а другіе платки, полотна и тому подобное. Къ тому же производство разныхъ церковныхъ работъ облегчалось отъ того, что съ открытіемъ каждой серіозной работы прихожане обязывались на свой счетъ кормить рабочихъ по очереди, отъ чего цѣны на работы значительно понижались, тѣмъ болѣе, что и безъ того тогда они не достигали тѣхъ размѣровъ, какіе ужасають въ настоящее время.

Нужно сказать правду, что на ремонтировку церквей при о. Ѳеодорѣ не мало имѣло вліяніе сдѣланное тогда отъ правительства распоряженіе, въ силу котораго помѣщики югозападнаго края обязательно должны были воспомоществовать исправленію церквей, состоящихъ въ принадлежащихъ имъ селахъ, доставкою подходящаго матеріала, какъ то дерева, досокъ и т. п. Но и въ этомъ отноженіи о. Ѳеодоръ дѣ-

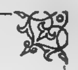
лалъ болѣе другихъ своихъ сосѣдей—священниковъ, потому что умѣлъ отлично ладить съ управляющимъ Полонскими имѣніями, вслѣдствіе чего не въ примѣръ прочимъ получалъ отъ него для своихъ церквей не только доски и прочіе нужные строительные матеріалы, но и олей для покраски церквей, самую краску, и т. п. Когда же чего недоставало по лѣсной части, то вывозили матеріалъ изъ церковнаго лѣса, и такимъ образомъ всегда устрояли дѣло такъ, что оно волей неволей должно было приходить къ желанному концу.

Одна только мысль постоянно смущала о. Ѳеодора въ его неустанныхъ заботахъ о благоукрашеніи своихъ церквей, что ихъ было три. „Будь у меня одна церковь, говорилъ онъ, я бы могъ озолотить ее“. Но этой мысли старику не пришлось привести въ дѣйствіе. Ее выполнилъ за него преемникъ его, сынъ его.

Заботы о внѣшнемъ и внутреннемъ благосостояніи своихъ церквей не мѣшали однако о. Ѳеодору быть строго исполнительнымъ и по другимъ статьямъ его церковно-приходской службы. Въ этомъ отношеніи о. Ѳеодоръ прежде всего былъ хорошій хозяинъ, который не только аккуратно слѣдилъ за всѣми работами, но и самъ лично трудился вездѣ, гдѣ только находилъ къ этому возможность. Бывало лѣтомъ въ страдную пору жнива, только и видишь, какъ неутомимый о. Ѳеодоръ самъ носилъ снопы, самъ складывалъ ихъ въ копы, накладывалъ на воза, а нередко самъ же и отвозилъ ихъ домой, складывалъ въ гумнѣ, и т. д. Случалось, что самъ же онъ ходилъ иногда по цѣлымъ днямъ за раломъ, или собственноручно готовилъ пищу для рабочихъ на полѣ или на сѣнокосѣ, самъ приготовлялъ для нихъ необходимое помѣщеніе для кушанья, чинилъ поломанныя грабли, строгалъ новыя вилы, и проч. и проч. Но въ особенности его сосредоточенная, поэтическая натура влекла его въ лѣсъ за грибами. Съ этой стороны онъ буквально зналъ всѣ мѣста въ лѣсу, гдѣ должны рости любимые грибы; и пойдетъ, пойдетъ онъ бывало, въ глубь лѣса; только заунывный голосъ церковной пѣсни, съ которою о. Ѳеодоръ совершалъ всегда свои лѣсныя похожденія, давалъ знать издалека, въ какую сторону пошелъ онъ, или откуда возвращается къ мѣсту избранной стоянки, неся въ полѣ подрясника набранную кучу разныхъ сыроѣжекъ, лисичекъ, бѣлыхъ грибовъ, и т. п. Побольшей части тутъ же на мѣстѣ стоянки устроялась импровизированная кухня, грибы жарились на салѣ, и читатель самъ можетъ себѣ представить, съ какимъ аппетитомъ съѣдались они на чис-

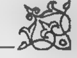

томъ ввздухѣ, подъ тѣнію вѣковаго дуба или липы, можетъ быть, сотни лѣтъ не видавшей у себя подобной роскоши.

Во все время существованія церквей Георгіевской, Крестовоздвиженской и Срѣтенской до самаго о. Θеодора земли принадлежащія имъ не были сняты на планъ. Чтобы устранить этотъ недостатокъ, онъ съ самаго поступленія своего на приходъ началъ живую переписку съ начальствомъ о высылкѣ землемѣра и наконецъ добился того что въ 1862 г. всѣ церковныя земли были сняты, при чемъ оказалось, что вмѣсто прежде показываемыхъ по клировой вѣдомости при Крестовоздвиженской церкви 62-хъ десятинъ, при Георгіевской — 43-хъ, при Срѣтенской $34\frac{1}{2}$, итого $139\frac{1}{2}$ д.; въ настоящее время всей церковной земли по всѣмъ бывшимъ тремъ церквамъ имѣется: усадебной 4 десятины 28 саж.; пахатной 59 д. 1138 саж.; сѣнокосной 20 д. 817. и неудобной подъ зарослями и болотомъ 76 д. 360 сажней, а всего 159 десят. 2343 саж. Сюда еще не вошло урочище Губанька, не снятое доселѣ, въ которомъ будетъ сѣнокосу съ зарослями около 10 десятинъ.

Церковную свою землю о. Θеодоръ обработывалъ большею частію при посредствѣ такъ называемой толоки или помочей, хотя и самъ держалъ всегда на цѣлый плугъ воловъ и десятки рабочихъ лошадей. Толоки эти собирались не только для жатвы, но и для сѣнокоса и даже для оранья поля. Все это обходилось правда не дешево, потому что надо было иногда цѣлыя сотни рабочихъ накормить обѣдомъ, потомъ полдникомъ и наконецъ ужиномъ съ присовокупленіемъ къ этому приличной дозы зелена вина. Но о. Θеодоръ всегда предпочиталъ работать помощію толоки, потому что она давала ему возможность оканчивать работу разомъ, тѣмъ болѣе что прихожане сами всегда съ охотой собирались на нивѣ любимаго пастыря, любившаго угощать ихъ на славу. Послѣднее обстоятельство было между прочимъ причиною того, что и тогда когда обязательныя работы со стороны прихожанъ въ пользу священниковъ были сняты, прихожане о. Θеодора не переставали работать ему до его кончины, и что всего интереснѣе, по примѣру отца, не перестаютъ работать и доселѣ сыну его, преемнику по приходу. При этомъ въ старые годы случалось такъ, что какой либо зажиточный крестьянинъ, приглашенный о. Θеодоромъ поралить ему поле, самъ являлся съ собственнымъ овсомъ или ячменемъ, засѣвалъ то или другое на священническомъ полѣ, тутъ же обработывалъ посѣянное, и съ благожеланіями на добрый урожай отправлялся во свояси въ несомнѣнной надеждѣ,

что Господь, по молитвамъ „Батюшки—добродзѣя“, вознаградитъ ему сторицею.

Еще болѣе оригинальную статью доходовъ о. Ѳеодора почти до самой его смерти составляли особаго рода приносы, получаемые отъ мастеровыхъ его прихода. Нужно замѣтить, что въ приходѣ о. Ѳеодора, какъ въ самомъ большомъ изъ Полонскихъ приходовъ, сосредоточивались по преимуществу такъ называемые „ремисныки“, т. е. ремесленники, какъ-то гончари, ткачи, кузнецы, стельмахи или плотники и др. Всѣ они составляли нѣчто въ родѣ особыхъ цеховъ, на обязанности которыхъ между прочимъ состояло содержать въ церкви по особой цеховой хоругви и по 6-ти большихъ процессіальныхъ свѣчей отъ представителей каждаго ремесла. За исключеніемъ такъ называемаго шевскаго, или сказать вѣрнѣе, кожемяцкаго цеха, сосредоточеннаго при Полонской Преображенской церкви, всѣ прочіе цехи группировались исключительно въ приходѣ о. Ѳеодора, при чемъ болѣе зажиточные изъ мастеровыхъ каждаго цеха считали непремѣнною обязанностію, являясь въ Великомъ посту на исповѣдь, представлять своему духовному отцу часть отъ трудовъ своихъ, кто связку горшковъ, кто пару колесъ, иной рало, серпъ или ножъ, и т. п. Случались годы, когда подобнаго рода приносы бывали такъ обильны, что о. Ѳеодоръ не только самъ пользовался ими съ избыткомъ, но и находилъ возможность удѣлять часть изъ нихъ роднымъ.

Во отправленіи богослуженія о. Ѳеодоръ былъ положительно великолѣпенъ, какъ по осанистой своей, серіозной натурѣ, такъ и по особеному благоговѣнію и безусловно-аккуратному выполненію уставовъ церковныхъ. Когда положено было совершать напр. литургію съ вечернею, то о. Ѳеодоръ выходилъ изъ церкви не иначе, какъ вечеромъ, а въ Великую Субботу положительно оканчивалъ литургію при свѣчахъ. Такому позднему окончанію Велико-Субботней службы между прочимъ содѣйствовалъ обычай, свято соблюдаемый о. Ѳеодоромъ въ теченіи всей жизни,—въ этотъ день прочитывалъ всю Псалтирь до конца въ возмѣщеніе тѣхъ пропусковъ, которые иногда допускаемы были въ церкви въ теченіи Великаго поста. Наканунѣ всякой литургіи о. Ѳеодоръ почти никогда не ужиналъ; церковное же правило предъ литургіею всякій разъ вычитывалъ, стоя на колѣняхъ въ своемъ кабинетѣ предъ семейною иконою. Съ такимъ же вниманіемъ относился о. Ѳеодоръ и къ прочимъ, такъ называемымъ церковнымъ требамъ, готовый

денно и нощно служить спасенію духовныхъ чадъ своихъ. За браки, похороны т. п. онъ никогда съ прихожанами не торговался, получая, что дадуть, а случалось, что по старинному обычаю, цѣлую литургію служилъ за 20 коп., полагая въ томъ числѣ $7\frac{1}{2}$ коп. на прочихъ членовъ причта.

За то съ своей стороны о. Өеодоръ строго относился къ жизни и поведенію прихожанъ. Тогда еще было въ обычаѣ, что невѣста, потерявшая дѣвство, предавалась на судъ духовный, и о. Өеодоръ бывало поставить провинившуюся на колѣни на большомъ камнѣ у паперти церковной, а самъ въ это время ляжетъ отдохнуть, чтобы дать почувствовать провинившейся всю тяжесть ея проступка. Случалось, что виновной при этомъ подсыпали гречу подъ колѣни, или прямо наказывали ее тутъ же на погостѣ церковномъ такъ называемыми „посторонками", т. е. веревками, снятыми отъ колоколовъ, и никто не возставалъ противъ этого, считая судъ о. Өеодора не подлежащимъ ни малѣйшему противорѣчію. Иное дѣло было просить о помилованіи виновной; тогда если были уважительные причины, о. Өеодоръ преклонялся на милость, ограничивая все дѣло соотвѣтствующимъ выговоромъ.

Не менѣе того о. Өеодоръ преслѣдовалъ въ своемъ приходѣ разныя языческія игры, въ родѣ Купайла, такъ называемое колдовство, разныя бабскія нашептыванія и т. п., убѣждая вмѣсто этого нуждающихся притекать къ помощи угодниковъ Божіихъ, изъ числа коихъ особенно уважалъ Святителя Митрофана, и другихъ научалъ обращаться къ нему. Вслѣдствіе этого уваженіе къ святителю въ приходѣ о. Өеодора дошло до того, что день его памяти, 23 ноября, сдѣлался приходскимъ праздникомъ, и часто не только днемъ, но и ночью многіе приходили просить служить ему молебны съ акаѳистомъ въ горѣ—злосчастіи. Другой праздникъ, заведенный о. Өеодоромъ въ его приходѣ, былъ праздникъ въ честь Преподобнаго Іова Почаевскаго 28 октября и въ особенности 28 августа. Въ этотъ послѣдній день, по наставленію о. Өеодора, крестьяне нарочито устрояли такъ называемые „обѣды", т. е. складочные столы для кормленія нищихъ, соединяемые всегда съ поминовеніемъ покойниковъ, какой обычай между прочимъ содержится въ Полонномъ и до настоящаго времени.

Этого мало. Заботясь о религіозно-нравственномъ воспитаніи своихъ прихожанъ, о. Өеодоръ былъ въ числѣ первыхъ священниковъ на Волыни, съ полнѣйшею готовностію отнесшихся, по первому призыву

епархіальной власти, къ умственному образованію народа. Уже въ 50-хъ годахъ въ его приходѣ состояла церковно-приходская школа, въ которой обучались не только мальчики, но и на диво тому времени, нѣсколько крестьянскихъ дѣвушекъ. До какихъ успѣховъ доходила устроенная о. Ѳеодоромъ школа, видно изъ того, что въ 1855 году онъ получилъ оффиціальную „благодарность Епархіальнаго начальства за стараніе въ обученіи поселянскихъ мальчиковъ" [1]). Кромѣ этого съ 1849 года, „по резолюціи Іероѳея Епископа Острожскаго", о. Ѳеодоръ состоялъ епархіальнымъ преподавателемъ Закона Божія „въ Батарейной школѣ стоящей въ Полонномъ Артиллерійской бригады", за что не разъ тоже удостоивался особенной благодарности какъ отъ военнаго, такъ и отъ Епархіальнаго начальства.

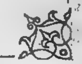
Исполненіе учительской и законоучительской обязанности тѣмъ доступнѣе было для о. Ѳеодора, что онъ былъ человѣкъ для своего времени и своего общества очень образованный. Окончивъ курсъ Семинаріи съ званіемъ Студента, онъ чуть не попалъ въ Академію, если бы только семейныя обстоятельства матери не заставили его отказаться отъ этого для занятія отцовскаго прихода. Ставши священникомъ, о. Ѳеодоръ не переставалъ трудиться надъ своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ, не только съ любовію, но положительно съ запоемъ, читая все, что только можно было заполучить въ то малокнижное время. Отъ того, когда ему понадобилось готовить сыновей своихъ, Андрея и Стефана въ школу, онъ самъ взялся за это и такъ успѣшно повелъ дѣло, что могъ сразу опредѣлить ихъ на второй годъ въ такъ называемый второй классъ Кременецкаго приходскаго училища, что значило тогда оттянуть отъ общеобразовательнаго срока цѣлыхъ три года, именно два года въ первомъ классѣ и одинъ годъ во второмъ. При этомъ о. Ѳеодоръ готовилъ сыновей своихъ не только по русскому языку или по ариѳметикѣ, но также и по латыни, такъ что старшій сынъ его Андрей, при поступленіи въ приходское училище, зналъ латинскую грамматику до 3-го спряженія. Кромѣ того о. Ѳеодоръ отлично умѣлъ пѣть по обиходу, хотя этой науки къ сожалѣнію не могъ передать своимъ дѣтямъ.

Занимаясь преподаваніемъ дома и въ школѣ, о. Ѳеодоръ не оставлялъ своихъ прихожанъ и безъ поученія церковнаго. Въ архивѣ Крестовоздвиженской церкви сохранилась цѣлая связка проповѣдей, наро-

---

[1]) Изъ послужнаго списка о. Ѳеодора Хойнацкаго.

чито писанныхъ имъ для произнесенія въ церкви, изъ коихъ нѣкоторыя могутъ быть прочитаны съ церковной каѳедры съ честію для проповѣдника. Чтобы читатели наши могли судить о проповѣдническихъ пріемахъ и содержаніи поученій о. Ѳеодора, мы считаемъ долгомъ воспроизвести здѣсь на выдержку одно изъ его болѣе краткихъ поученій, сказанное по случаю увольненія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, какъ значится въ надписаніи его, „4-го Ноября 1862 года".

Вотъ это поученіе, тѣмъ болѣе заслуживающее вниманія, что оно представляетъ лучшій образецъ того, какъ пастыри наши въ свое время отнеслись къ великой реформѣ:

„Наконецъ, слава Господу Богу, вы дождались того, чего съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали. Надежда ваша сбылась. Счастіе, которое только издалека услаждало вашу многотрудную жизнь, теперь предъ вами. Вамъ объявлена свобода и устроенъ вашъ бытъ сообразно новому званію вашему".

„Но принимая это счастіе, это великое благодѣяніе Божіе и царское, вы должны, безъ всякаго сомнѣнія, принять и усвоить то и другое достойно. Иначе добро не будетъ въ добро вамъ".

„И первое, что должно быть съ вашей стороны отвѣтомъ на это благодѣяніе, это чувство величайшей, глубокой благодарности къ благодѣтелю. Кто же вамъ благодѣтель въ этотъ великомъ дѣлѣ? Прежде всего, конечно, и болѣе всего Всевышній Богъ, Отецъ нашъ. Онъ всеблагой положилъ на сердце благочестивѣйшему нашему Царю мысль о вашей свободѣ. Онъ премудрый умудрилъ его привести эту мысль въ исполненіе. Онъ Всемогущій далъ ему крѣпость и силу противостать всѣмъ вѣковымъ препятствіямъ и совершить это дѣло во благо вамъ.— Онъ же, Премудрый и Всемогущій, умудрилъ и укрѣпилъ приставниковъ Царевыхъ достойно и праведно исполнить благую о васъ волю царскую, согрѣлъ любовію къ вамъ сердца владѣльцевъ, благопокорно отозвавшихся на зовъ царскій содѣйствовать вашему благосостоянію. Пусть же и первая дань благодарности, первыя движенія радостнаго сердца вашего будутъ обращены къ Богу—благодателю нашему во вѣки вѣковъ".

„Послѣ Бога, Царя—Отца Небеснаго первый благодѣтель для васъ въ этомъ дѣлѣ Благочестивѣйшій Государь нашъ, Императоръ Александръ Николаевичъ. Его благочестивое и человѣколюбивое сердце вняло глаголу Божію о васъ. Среди царственныхъ заботъ онъ не оставилъ безъ высокаго своего попеченія и васъ меньшихъ братій своихъ въ необъ-

ятной семьѣ русской. Его царская воля не остановилась ни предъ какими препятствіями и затрудненіями; царское слово Его услышано было какъ гласъ ангела—благовѣстника и вызвало доблественное дворянство къ ревностному содѣйствію въ великомъ дѣлѣ, увѣковѣчивъ память царства Его въ роды родовъ.—Да будетъ же ему въ родъ и родъ, отъ васъ и потомковъ вашихъ вѣчная дань благодарнаго сердца".

„Съ своей стороны чѣмъ же вы можете порадовать Царя, благодѣтеля нашего?—Прежде всего вознесемъ о немъ молитвы къ Богу, Царю Царей, да самъ Онъ, Всеблагой, воздастъ Ему за васъ благая возблагая, да сохранитъ Его во здравіи и нерушимомъ благополучіи. Вмѣстѣ съ этимъ, вознося такія молитвы къ Господу, постараемся и сами оправдать на себѣ благія желанія сердца Царева. Возвеселимъ его любящее сердце сыновнею любовію къ нему; покажемъ неизмѣнную преданность волѣ Его, твердое и неуклонное повиновеніе Его законамъ, готовность во всемъ слѣдовать Его благимъ распоряженіямъ.—Только этимъ мы можемъ выразить хоть отчасти свою благодарность Царю своему".....

„Вы обязаны также благодарностію благимъ споспѣшникамъ царевымъ въ дѣлѣ вашего освобожденія, которые во исполненіе воли Царевой и по собственному желанію добра вамъ понесли столько лишеній, заботъ и трудовъ для улучшенія вашего быта: будьте признательны не менѣе и къ бывшимъ владѣльцамъ вашимъ, которые, будучи движимы христіанскою любовію къ вамъ, съ пожертвованіемъ собственныхъ выгодъ высказали готовность отказаться отъ вѣковыхъ правъ на вашу свободу и приняли на себя ближайшимъ образомъ заботы объ устроеніи вашего благополучія. Возносите къ Богу молитвы о нихъ, да ущедритъ ихъ Онъ по богатству благости своея.

„Вступая въ новое, свободное состояніе свое, отдавайте должную честь и оказывайте повиновеніе властямъ отъ Бога и Царя поставленнымъ. Не думайте, чтобы дарованная вамъ свобода освобождала васъ отъ всякихъ обязанностей и повинностей и давала право жить и дѣйствовать, какъ кому вздумается. И въ семействѣ тамъ только бываетъ порядокъ, гдѣ есть старшій, который управляетъ другими, и гдѣ всѣ прочіе его слушаютъ. Гдѣ же каждый членъ семейства живетъ по своей волѣ, тамъ нѣтъ ни мира, ни порядка, ни счастія, ни Божія благословенія.—Такъ, чтобы и въ вашемъ обществѣ былъ порядокъ, чтобы всѣмъ было жить хорошо, необходимы начальники, которые, превосходя другихъ разумомъ и опытностію, управляли бы обществомъ, и чтобы

другіе члены общества повиновались имъ, помня завѣтное наставленіе апостола: всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется".

„Нѣтъ сомнѣнія, что въ новомъ быту своемъ на первыхъ порахъ многое покажется вамъ не такъ, какъ вы ожидали. Найдутся, можетъ быть, и люди, которые, сами не понимая дѣла, будутъ судить и рядить превратно и тѣмъ возбуждать въ васъ недовѣріе къ новому порядку и начальству. Берегитесь охуждать такія дѣла, которыхъ вы вполнѣ не можете еще знать; не всякому слуху вѣруйте, чтобы не поддаться въ обманъ, а лучше имѣйте полное довѣріе къ законному начальству, которое, сдѣлавши для васъ большее, не захочетъ и не допустить вашей обиды въ меньшемъ".

„Вообще же старайтесь показать себя достойными новаго званія вашего. Въ этомъ отношеніи даемъ вамъ наставленіе не свое, а наставленіе апостольское. Послушайте Апостола Петра, лучше котораго никто не въ состояніи опредѣлить настоящихъ обязанностей вашихъ: яко свободни, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу, но яко раби Божіи. Всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтеся, царя чтите... Сіе бо есть угодно предъ Богомъ,—т. е. поступайте, какъ свободные, не употребляя свободы для прикрытія пороковъ лѣности, пьянства, непослушанія и другихъ, но какъ рабы Божіи, Бога бойтесь; будьте благочестивы, усердны къ молитвѣ и богослуженію церковному; бойтесь грѣха и всякаго худаго дѣла, которое прогнѣвляетъ Бога; Царя чтите; усердно исполняйте обязанности ваши къ Царю и отечеству, храните вѣрность и почтеніе къ Государю, и внушайте это дѣтямъ своимъ, исправно платите подати и повинности общественныя, оказывайте уваженіе къ начальству, владѣльцамъ и духовнымъ пастырямъ вашимъ; братство возлюбите; остерегайтесь несогласій и раздоровъ, любите другъ друга, служите другъ другу, трудитесь для блага не только своего, но и общаго, берегите трудовую копѣйку и трудомъ праведнымъ помогайте другъ другу, защищайте одинъ другаго отъ обидъ и несправедливостей, паче же всего имѣйте любовь христіанскую къ бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ. Пусть ваше общество будетъ истиннымъ братствомъ о Господѣ, дорогимъ для каждаго изъ васъ, угоднымъ Богу и любезнымъ Царю и отечеству нашему. — Отъ сего будетъ зависѣть жизнь и все счастіе ваше".

„Благодать же Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа да будетъ совсѣми вами. Аминь“.

Рѣчь, сказанная отъ сердца, не могла не дѣйствовать на сердца слушателей, и мы знаемъ, что въ Полонномъ во все время введенія крестьянской реформы не было и тѣни какихъ либо недоразумѣній, тѣмъ болѣе, что, по счастливой случайности, Полонское Волостное Правленіе было устроено въ приходѣ о. Өеодора, сейчасъ возлѣ его дома, вслѣдствіе чего первые Волостные Старшины Полонской волости сразу стали въ непосредственное, ближайшее отношеніе къ „своему батюшкѣ“, который былъ ихъ первымъ совѣтникомъ, наставникомъ и руководителемъ. Въ особенности незабвенную услугу Полонскимъ крестьянамъ оказалъ о. Өеодоръ чрезъ посредство Волостнаго старшины, своего прихожанина, Максима Богдаша, во время послѣдняго Польскаго повстанья 1863 года. Извѣстно, что въ Маѣ того же года, Полонное было нѣсколько дней резидинціею Польскаго довудцы Ружицкаго, который требовалъ себѣ безусловнаго повиновенія со стороны Полонскихъ обывателей. Въ тоже время, явившись въ Полонское Волостное Правленіе, повстанцы оставили здѣсь сотни такъ называемой „Золотой Грамоты“ для распространенія въ народѣ.—Съ этими грамотами Волостной Старшина ночью явился къ о. Өеодору, просилъ прочитать ихъ, и сейчасъ же по совѣту батюшки спряталъ ихъ подальше, чтобы при первой возможности передать законному начальству. По совѣту и наставленію самого же о. Өеодора Волостной Старшина далъ знать крестьянамъ м. Полоннаго, чтобы они по возможности держали себя подальше отъ повстанцевъ, въ несомнѣнной увѣренности, что ихъ власть въ Полонномъ не можетъ продолжаться долгое время. — За то онъ чуть не попалъ въ бѣду отъ повстанцевъ. Узнавши, что о. Өеодоръ находится въ ближайшихъ сношеніяхъ со Старшиной и еще до повстанья руководилъ дѣлами Полонскаго Тысяцкаго, заклятаго врага Поляковъ, повстанцы подъ предводительствомъ одного Полонскаго панка рѣшились сдѣлать обыскъ въ его домѣ, чтобы предать его суду.—Къ вящшей опасности, о. Өеодоръ, въ это самое время, по желанію нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ Поляковъ м. Полоннаго, не хотѣвшихъ итти въ банду, спряталъ ихъ въ Георгіевской церкви, пристроивъ здѣсь такимъ образомъ около двухъ десятковъ человѣкъ. Несомнѣнно, если бы повстанцы заглянули въ церковь, то о. Өеодору не миновать бы

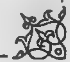

наказанія, а можетъ быть и казни [1]). Но они осмотрѣли только его домъ и всѣ постройки, отыскивая сотскаго, и какъ ничего подозрительнаго не нашли, то и оставили о. Ѳеодора въ покоѣ. — Когда же потомъ побѣдоносныя русскія войска, разбивши банду Ружицкаго подъ Мирополемъ, отправлялись для дальнѣйшаго преслѣдованія ея чрезъ Полонное, то о. Ѳеодоръ первый со своими прихожанами встрѣтилъ ихъ со крестами и хоругвями у Срѣтенской церкви, и въ заключеніе съ прочими Полонскими священниками напутствовалъ ихъ молитвою и благословеніемъ на дальнѣйшіе подвиги для усмиренія безумныхъ.

Понятно само собою, что такой человѣкъ не могъ оставаться не замѣченнымъ со стороны начальства, и о. Ѳеодоръ награждаемъ былъ по достоинству, хотя по обычаю того стараго времени съ замѣтными промежутками отъ одной награды къ другой. Въ 1839 году онъ опредѣленъ былъ депутатомъ Полонскаго благочинія 3-го округа Новградъ-Волынскаго уѣзда; въ 1850 году награжденъ набедренникомъ; въ 1855 году награжденъ скуфьею, а въ 1858 г. камилавкою. Уже представленъ онъ былъ къ наперсному кресту, какъ тяжкая болѣзнь сложила его въ постель и вскорѣ свела въ могилу.

Въ заключеніе характеристики о. Ѳеодора нужно сказать еще нѣсколько словъ объ немъ, какъ о семьянинѣ и человѣкѣ. Въ семьѣ о. Ѳеодоръ былъ рѣдкимъ консерваторомъ, поддерживая съ достоинствомъ всѣ старые отцовскіе обычаи. Вслѣдствіе этого въ домѣ его напр. во всѣ великіе праздники, какъ то въ Рождество, Богоявленіе и на Пасху, ужинъ и обѣдъ устроялся такъ, что всѣ слуги кушали съ нимъ и съ его семействомъ за общимъ столомъ, раздѣляя вмѣстѣ и одну общую пищу. Во всѣ рождественскія святки въ домѣ о. Ѳеодора въ главномъ углу стоялъ завѣтный снопъ съ сѣномъ, а на сѣнѣ кутья и взварь, покрытые книшами, по обычаю. Каждый годъ, на второй день Праздниковъ Пасхи и Рождества Христова послѣ обѣдни собирались къ нему почетнѣйшіе изъ прихожанъ, чтобы поздравить съ праздникомъ, и о. Ѳеодоръ всегда радушно угощалъ ихъ, чѣмъ Богъ послалъ, раздѣляя вмѣстѣ съ ними трапезу по братски, безъ всякой церемоніи. Въ день Рождества Христова вечеромъ такъ называемые „Церковные колядники“

[1]) Хотѣлъ же Ружицкій въ это время повѣсить Полонскаго Благочиннаго за то, что нашелъ въ Становой Полонской квартирѣ бумаги съ доносами его о подготовляющемся повстаньи. См. подробнѣе о семъ нашу статью въ Вол. Епарх. Вѣдомостяхъ 1867 г., подъ заглавіемъ: „Полонскіе православные священники и банда Ружицкаго въ 1863 году“.

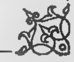

обязательно начинали свое колядованье въ пользу церкви съ дома о. Θеодора, при чемъ здѣсь же они получали церковный колокольчикъ, чтобы народъ могъ отличить ихъ, какъ церковныхъ колядниковъ, отъ другихъ. До чего доходила простота нравовъ въ домѣ о. Θеодора, можно судить по тому, что онъ со всѣмъ своимъ семействомъ почти всю жизнь прожилъ на людской половинѣ, въ такъ называемомъ „ванкирѣ“, состоящемъ рядомъ съ кухнею, при чемъ такъ называемая „свѣтлица“ на чистой половинѣ открывалась только въ экстренныхъ случаяхъ, напр. ради крестинъ или похоронъ, или ужъ ради слишкомъ почетнаго гостя. Въ остальное время доступъ въ эту свѣтлицу принадлежалъ только женѣ о. Θеодора, которая по большей части входила сюда только босикомъ, чтобы стереть пыль, да въ случаѣ надобности поисправить постель, хранимую иногда, какъ нѣкую святыню, цѣлые годы безъ употребленія, съ громаднѣйшими подушками, шелковыми одѣялами, вышивными простынями, и т. п. Въ послѣднемъ случаѣ впрочемъ больше виновата была жена о. Θеодора, при всѣхъ многихъ, прекрасныхъ достоинствахъ своихъ, обладавшая какою-то болѣзненною любовію къ чистотѣ и опрятности. По кончинѣ ея, послѣдовавшей въ 1853 году, о. Θеодоръ отворилъ всѣ комнаты своего дома и началъ жить просторнѣе, хотя застарѣлая любовь къ людской преобладала въ немъ до самой кончины, такъ что здѣсь онъ постоянно обѣдалъ, пилъ чай, и т. под.

Какъ человѣкъ, о. Θеодоръ былъ нрава смирнаго и благопривѣтливаго, но стойкаго до упрямства. За то когда нужно было помочь ближнему, онъ готовъ былъ на все. Между бумагами о. Θеодора въ Крестовоздвиженской церкви до послѣдняго времени хранилась резолюція Преосвященнаго Арсенія на одномъ слѣдственномъ дѣлѣ, которое о. Θеодоръ производилъ въ качествѣ депутата. Въ этой резолюціи Преосвященный прямо упрекаетъ слѣдователя въ пристрастіи въ пользу обвиняемаго, но вмѣстѣ съ этимъ утверждаетъ представленное имъ мнѣніе „по вниманію къ любви христіанской, на которой оно основано“. Вообще мы не знаемъ, чтобы во все время своего депутатства о. Θеодоръ обвинилъ кого либо, не принявши предварительно всѣхъ средствъ къ его оправданію.—Несмотря на то, что въ старые годы не полагалось никакихъ помощниковъ для благочинныхъ, о. Θеодоръ, какъ человѣкъ дѣловой, былъ постояннымъ сотрудникомъ своихъ благочинныхъ (Луцкевича и Немоловскаго), составлялъ за нихъ разные отчеты, писалъ и отписывалъ бумаги, и даже въ экстренныхъ случаяхъ дѣлалъ вмѣсто

ихъ нужныя внушенія провинившимся причетникамъ. И преинтересно,— на эти внушенія большею частію напрашивались сами же виновные, зная отлично, что послѣ самой страшной распеканціи со стороны о. Θеодора сейчасъ же обязательно послѣдуетъ помилованіе, а въ особыхъ обстоятельствахъ даже и угощеніе, когда распекаемый пріѣзжалъ издалека и не имѣлъ, гдѣ „главу преклонити".

По обычаю того времени, Волынская Консисторія, узнавши о смерти жены о. Θеодора, въ 1854 г. предложила ему чрезъ Благочиннаго на обсужденіе вопросъ: „согласенъ ли онъ избрать для себя монастырь, въ которомъ желалъ бы провести остатокъ своей жизни для душевнаго спасенія, или не согласенъ?" Въ архивѣ Крестовоздвиженской церкви мы нашли собственноручный отвѣтъ о. Θеодора, прекрасно характеризующій его добрую, вѣрующую душу.—„1855 года, февраля 14-го по возвратѣ изъ Почаева. Благодарю Бога, призывающаго меня ко спасенію. Не остатокъ лѣтъ, а остатокъ дней жизни предвѣщается мнѣ, въ кои я долженъ позаботиться о душѣ. Ужели мнѣ засыпать съ юродивыми дѣвами? Нѣтъ!—Правда, и мудрыя дѣвы спали, но готовы были встрѣтить жениха, имѣя елей въ сосудѣхъ своихъ. И я умоляю Бога, да сподобитъ онъ меня многогрѣшнаго части ихъ. Окруженный семействомъ домашнимъ, содержа почти на своемъ воспитаніи и пожилую старость матери и невинное дѣвство бѣдной сестры, при чемъ смѣю сказать, что осиротѣвшее семейство отца моего до совершеннаго ихъ возраста было всецѣло подъ моимъ покровительствомъ, я думалъ, не обременяя казны, отъ трудовъ домашнихъ содержать себя и семейство свое. Но если воля Царя и Архипистыря моего призываютъ меня къ монашеству, то я остаюсь въ полной надеждѣ, что ни я, ни мать, ни дѣти мои не останутся безпріютными. Надѣюсь, что съ распоряженія Всемилостивѣйшаго Архипастыря моего, защитника сиротъ и покровителя беззащитныхъ, надѣюсь, что два сына мои, находящіеся въ низшемъ отдѣленіи Волынской Семинаріи, будутъ приняты на полный казенный окладъ, а изъ оклада, каковой будетъ мнѣ назначенъ, я долженъ содержать себя и дочь, которая до совершеннолѣтія будетъ при мнѣ жить. Монастырь, въ коемъ предполагаю я жить—въ Почаевской Лаврѣ, и тотъ часъ послѣ поступленія желаю быть монахомъ, исполняя послушаніе, какое будетъ предложено къ исполненію, хотя бы оно было и въ чорной работѣ. Только и здѣсь прошу милости Архипастыря, дабы дозволено было мнѣ остаться на приходѣ по 1 Октября настоящаго 1855

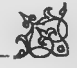

года для собранія плодовъ отъ посѣвовъ, каковые пропадутъ за отбытіемъ моимъ изъ прихода. А тогда, возблагодаривъ Богу, показавшему мнѣ свѣтъ, просвѣщающій на пути маловременной жизни, приближающей меня къ вѣчности, стану на стражѣ новаго служенія и буду до гробовой доски умолять Царицу небесную, да даруетъ мнѣ силу и крѣпость побѣждать враждебныя коварства исконнаго врага, діавола, препятствующаго вѣрнымъ чадамъ Божіимъ наслѣдовать спасеніе".

Съ теченіемъ времени, по зрѣломъ обсужденіи дѣла, о. Θеодоръ долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія поступить въ монашество, главнымъ образомъ вслѣдствіе слезныхъ моленій матери, имѣвшей всѣ основанія опасаться, чтобы послѣ этого не остаться безъ куска хлѣба съ своею дочерью, а еще болѣе для воспитанія собственной малолѣтней дочери, которую не возможно было держать при себѣ въ монастырѣ. Послѣ сего онъ прожилъ вдовцемъ на приходѣ цѣлыхъ десять лѣтъ, удовлетворяя своему религіозному чувству по возможности частыми путешествіями въ Кіевъ и Почаевъ, и за то имѣлъ утѣшеніе въ продолженіи этого времени видѣть пристроившимися сыновей своихъ, закрыть на вѣки глаза своей матери и выдать замужъ дочь свою. Послѣ свадьбы дочери о. Θеодоръ заболѣлъ тифомъ, отъ котораго и скончался 11 Декабря 1865, на 48 году жизни. Съ 22-го Декабря того же года его мѣсто занялъ сынъ его священникъ Стефанъ Хойнацкій.

Какъ человѣкъ, конечно, о. Θеодоръ имѣлъ свои достоинства и свои недостатки. Но недостатки эти съ избыткомъ вознаграждались его добрыми качествами, которыя и были причиною того, что когда о. Θеодоръ скончался, то не только въ Полонномъ, но и далеко за предѣлами его всѣ съ любовію пожалѣли объ этой преждевременной кончинѣ. Даже многіе Полонскіе евреи,—и тѣ плакали, провожая уважаемаго „Юривскаго добродзѣя" въ могилу.

Одновременно съ поступленіемъ о. Θеодора на приходъ, въ 1836 г., опредѣленъ былъ и дьячкомъ въ соединенный Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскій приходъ Θеодоръ Семеновичъ Антиповичъ. Онъ служилъ до 1854 г., въ которомъ скончался, оставивъ по себѣ память человѣка строго-исполнительнаго по своей должности, общежительнаго и всегда благодушнаго. Въ Полонномъ и доселѣ есть не мало грамотныхъ крестьянъ, которые обязаны своимъ образованіемъ Антиповичу, проводившему цѣлыя зимы съ указкой въ рукахъ надъ спинами шустрыхъ мальчиковъ, стремившихся постигнуть мудрость книж-

ную. Пишущій эти строки самъ имѣлъ удовольствіе нѣсколько недѣль поучиться въ школѣ Антиповича, что по тогдашнимъ правиламъ считалось обязательнымъ, отправляясь въ домъ его по большей части верхомъ на круторогомъ черномъ баранѣ,—и мы можемъ засвидѣтельствовать, что это была единственная школа, въ которой мы не видѣли розогъ, не смотря на столь обязательное, широкое развитіе ихъ въ былыя времена.

После Антиповича дьячкомъ при о. Θеодорѣ состояли: Иванъ Козловскій въ 1854 г. Андрей Коколевскій въ 1855 г., и наконецъ съ 1856 г. Яковъ Дверницкій, который стоитъ на своемъ мѣстѣ и до настоящаго времени.

Пономорями при о. Θеодорѣ были: Исидоръ Жизневскій по 1854 г., и съ того же года сынъ дьячка Антиповича Стефанъ Антиповичъ, состоящій на мѣстѣ и по настоящее время.

Говоря о причетникахъ, служившихъ при о. Θеодорѣ, мы не можемъ не упомянуть объ одной личности, выступившей при немъ же на поприще церковнаго служенія въ лицѣ Полонскаго крестьянина, старца Емиліана Молодожени. Это былъ замѣчательный старецъ во многихъ отношеніяхъ. Онъ учился грамотѣ еще въ старинныхъ по-уніятскихъ школахъ, когда полнѣйшее знаніе церковнаго устава и древній Кіевскій напѣвъ составляли первую обязанность всякаго ученика. Онъ былъ женатъ два раза, и послѣдній разъ женился на сестрѣ матери о. Θеодора Маріи, овдовѣвшей послѣ замужества за священникомъ, и обыкновенно называемой нами „лѣсною бабунею", такъ какъ она съ Емиліаномъ жила въ лѣсу. Обладая прекраснымъ, звонкимъ и гибкимъ теноромъ, Емиліанъ всегда любилъ являться въ церковь на всякую службу, не смотря на то, что отъ церкви къ нему было около 3-хъ верстъ. И можно сказать, не обинуяся, что такого оригинальнаго, теплаго пѣнія, какое слышали мы изъ устъ „дядька Омелька", какъ его всѣ называли, намъ едва ли удастся когда слышать болѣе. Въ особенности прекрасно онъ пѣлъ называемыя имъ самимъ Кіевскія херувимскія и хвалитныя. Помнится однажды во время страшной холеры, свирѣпствовавшей въ Полонномъ, когда покойный о. Θеодоръ служилъ литургію, чтобы послѣ нея пойти съ крестнымъ ходомъ по улицамъ, для умилостивленія Господа отъ угрожавшей опасности, Омелько запѣлъ такую херувимскую, что весь народъ, наполнявшій церковь, начиная отъ о. Θеодора до послѣдняго мальчишки, не могъ удержаться отъ слезъ. По смерти жены своей Омелько оставилъ

свой домъ въ лѣсу, отдавъ его дѣтямъ, а самъ переселился на жительство къ дьячку Дверницкому, у котораго прожилъ около десяти лѣтъ, исполняя за него разныя обязанности въ особенности по части чтенія Псалтири надъ умершими, служенія вечернь и прочихъ службъ во время его отсутствія. Но преимущественнымъ поприщемъ дѣятельности для Омелька служилъ Великій постъ. Начиная съ Сыропустной недѣли до третьяго дня Пасхи онъ неопустительно, ежедневно ходилъ въ церковь, самъ звонилъ на колокольнѣ для сбора говѣющихъ, самъ вычитывалъ всѣ службы, большею частію наизусть, оперпись на палку, съ завѣтною, неизмѣнною своею спутницею, старинною псалтирью въ рукахъ. И любили же его прихожане за его задушевную, простую, самоотверженную службу во храмѣ Божіемъ. Случалось, что въ церкви не было ни дьячка, ни пономоря; тогда Омелько самъ читалъ и пѣлъ, самъ подавалъ кадило священнику, служа такимъ образомъ дьячкомъ и пономаремъ вмѣстѣ.

Въ 1867 году, уже при преемникѣ о. Ѳеодора, сынѣ его Стефанѣ, когда Омельку исполнилось 93 года отъ рожденія, онъ, безъ сомнѣнія, по внушенію свыше почувствовалъ приближеніе своей кончины. Съ этою цѣлію, въ самый день смерти своей онъ самъ помылся, надѣлъ чистое бѣлье и пригласилъ о. Стефана, прося исповѣдывать его, причастить святымъ тайнамъ и совершить надъ нимъ таинство Елеосвященія. При совершеніи послѣдняго Омелько былъ все время на ногахъ, самъ подходилъ каждый разъ подъ св. Евангеліе, и только по временамъ садился, чтобы отдохнуть. За тѣмъ, получивши отъ о. Стефана благословеніе, Омелько отправился въ амбаръ, гдѣ стоялъ сдѣланный имъ самимъ, года три тому назадъ, деревянный, дубовый гробъ, собственноручно положилъ въ него свою дорогую спутницу—Псалтирь, перетрясъ гробовую подушку и стружки, лежащія на днѣ во гробу, смахнулъ съ гробовой доски пыль, и потомъ, возвратившись въ комнату, и попросивши дѣтей, чтобы они погребли его по христіански, въ ту же минуту склонилъ убѣленную сѣдинами, побѣдную голову на грудь, и такъ въ виду всѣхъ скончался безъ малѣйшихъ признаковъ агоніи или какого либо страданія тѣлеснаго. Дай Господи побольше такихъ смертей на свѣтѣ. Онѣ имѣютъ глубокое, воспитательное значеніе въ нашъ вѣкъ грубаго матеріализма и развращенія нравственности [1]).

[1]) Извлечено изъ рукописной церковной лѣтописи бывшей Крестовоздвиженской церкви.

Чтобы по возможности сказать все о приснопамятной дѣятельности о. Ѳеодора, мы не можемъ въ концѣ концовъ умолчать о нѣкоторыхъ изъ его ближайшихъ сотрудниковъ, неизмѣнно работавшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ особенности по части реставраціи и благоукрашенія храмовъ Божіихъ. Въ числѣ этихъ сотрудниковъ безспорно первое мѣсто должно быть отведено бывшему старостѣ сначала одной Георгіевской церкви, потомъ всѣхъ трехъ церквей Крестовоздвиженской, Георгіевской и Срѣтенской вмѣстѣ, и съ 1845 г. опять одной Георгіевской церкви, крестьянину м. Полоннаго Михаилу Горбыку. Въ свою должность Горбыкъ вступилъ еще до поступленія о. Ѳеодора на приходъ, въ 1832 г., и проходилъ ее непрерывно болѣе 30 лѣтъ, до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 1864 году. Это былъ рѣдкій экземпляръ крестьянина, до глубины души преданнаго своей церкви и своему батюшкѣ, которому онъ вѣрою-правдою служилъ не только по церковной части, но и по части хозяйственной, административной и т. п. Въ этомъ отношеніи „Мыхалко“, какъ о. Ѳеодоръ называлъ обыкновенно Горбыка, былъ незамѣнимымъ человѣкомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Никто, какъ онъ, не умѣлъ такъ исправно и всегда удачно сытить канунный медъ къ празднику, отливать на славу и на зависть другимъ старостамъ трехъаршинныя и чуть ли не пяти аршинныя восковыя процессіальныя свѣчи разныхъ цвѣтовъ зеленаго, краснаго и т. п. Никто такъ ревностно и всегда съ несомнѣннымъ успѣхомъ не умѣлъ собирать рабочихъ на толоку къ о. Ѳеодору, складывать скирды хлѣба или сѣна и пр. и пр. Отъ того случалось, особенно въ лѣтнее время, что Мыхалко по цѣлымъ недѣлямъ проживалъ въ домѣ о. Ѳеодора. И никогда онъ не жаловался на свой трудъ; да, такихъ теплыхъ, сердечныхъ людей, какъ онъ, не много найдешь на этомъ свѣтѣ.

Другимъ ближайшимъ сотрудникомъ о. Ѳеодора, на равнѣ съ Горбыкомъ, былъ назначенный съ 1845 года вторымъ старостою къ Крестовоздвиженской и Срѣтенской церкви, Димитрій Романько-Довгополый. Онъ состоялъ старостою по 1867 г.; скончался въ 1877 году.

Всѣ эти люди давно уже въ могилѣ. А между тѣмъ образы ихъ живутъ и доселѣ въ памяти потомства, потому что они умѣли жить и трудиться во славу Божію. Миръ праху вашему, добрые старые друзья, общники лучшихъ юношескихъ лѣтъ и дѣтскихъ впечатлѣній. А тебѣ, дорогой, незабвенный отецъ, вѣчная, вѣчная память за твою глубокоосмысленную, искреннюю любовь къ твоимъ дѣтямъ, которую съ своей

стороны мы неизмѣнно сохранимъ къ тебѣ до гроба, и готовы перенести туда, въ вѣчность, чтобы засвидѣтельствовать ее предъ лицемъ Бога вѣчной любви, если только грѣхи наши тяжкіе не положатъ препятствія этому.

По сохранившимся даннымъ въ Метрическихъ книгахъ и исповѣдныхъ вѣдомостяхъ во все время отъ соединенія приходовъ Крестовоздвиженскаго, Георгіевскаго и Срѣтенскаго въ одинъ приходъ до кончины о. Θеодора Хойнацкаго было:

ГОДЫ.	Родившихся.	Браковъ.	Умершихъ.
1835	38	18	31
1840	49	9	44
1845	58	12	41
1850	72	16	66
1855	64	15	54
1860	69	9	81
1865	78	19	48

Всѣхъ же прихожанъ въ соединенномъ приходѣ въ теченіи этого времени состояло:

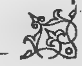
ГОДЫ.	Мужеска пола.	Женска пола.
1835	582	596
1840	610	650
1845	680	677
1850	700	717
1855	720	728
1860	768	779
1865	813	833

III.

Священникъ мѣстечка Полоннаго Стефанъ Хойнацкій и построенная имъ Богородично-Почаевская Полонская церковь съ кладбищенскою Іовле-Θедоровскою церковію.

Когда въ 1865 году священникъ Стефанъ Хойнацкій поступилъ на мѣсто отца своего Θеодора Хойнацкаго, то всѣ церкви бывшаго соединеннаго Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго Полонскаго прихода и въ особенности двѣ изъ нихъ Крестовоздвиженская и Георгіевская находились въ такомъ состояніи, что въ нихъ можно было бы долго служить еще, если бы тому не препятствовала крайняя не-

вмѣстительность ихъ. По причинѣ этой невмѣстительности не только въ болѣе или менѣе значительные праздники, но даже въ обыкновенные воскресные дни большинство прихожанъ вынуждено было молиться внѣ храма, на погостѣ церковномъ. А въ такіе напр. праздники, какъ Пасха или Рождество Христово, положительно почти всѣ стояли на дворѣ, оставаясь нерѣдко подъ проливнымъ дождемъ или снѣгомъ. А между тѣмъ количество прихожанъ увеличивалось съ каждымъ годомъ. Въ 1835 г., за годъ до поступленія священника Ѳеодора Хойнацкаго на приходъ, родившихся въ немъ было обоего пола 38, браковъ 18, и умершихъ 31; всѣхъ же прихожанъ мужескаго пола 582, женскаго 596, итого 1,178 душъ. Когда же о. Стефанъ Хойнацкій занялъ мѣсто отца въ 1865 г., то родившихся въ томъ же приходѣ было 78, браковъ 19, и умершихъ 48, а всѣхъ прихожанъ мужеска пола 813, женска пола 833, и всего 1646 душъ. До чего доходила давка въ бывшихъ церквахъ, можно судить потому, что, спустя нѣсколько лѣтъ по поступленіи о. Стефана на приходъ, одно дитя 12-лѣтъ и дѣвушка 16-ти лѣтъ были совершенно подтоптаны ногами молящихся, такъ что еле живыми были вынесены изъ церкви.

Эти обстоятельства были причиною того, что съ первыхъ почти дней поступленія своего на приходъ о. Стефанъ задался твердою мыслію соорудить вмѣсто трехъ бывшихъ у него церквей одну новую, просторную церковь, такую, которая при томъ могла бы хоть сколько нибудь сравняться съ величественнымъ Полонскимъ Римско-католическимъ костеломъ и въ тоже время служить по возможности надежнымъ пунктомъ для сбора Полонскаго духовенства и народа въ высокоторжественные и другіе важнѣйшіе дни, тѣмъ болѣе обязанныхъ группироваться въ приходѣ о. Стефана, что тутъ же находится Полонское Волостное Правленіе и Полонское двухкласное училище, въ коемъ о. Стефанъ самъ же состоялъ законоучителемъ. Съ этою цѣлію о. Стефанъ прежде всего позаботился объ устроеніи въ своемъ приходѣ „Церковно-приходскаго Попечительства“, справедливо разсчитывая на ближайшую его поддержку и вспомоществованіе. Въ тоже время о. Стефанъ обратился и къ уполномоченному по управленію Полонскими имѣніями графа Карвицкаго, г. Хилевскому, который, уваживъ представленія и просьбы о. Стефана, не только лично выразилъ ему свое живое сочувствіе и желаніе помочь святому дѣлу, но вмѣстѣ съ помѣщикомъ далъ также и письменное заявленіе, что „на Полонскую экономію всегда и

во всемъ можно разсчитывать, и что она не откажетъ въ возможномъ пособіи, какъ на счетъ камня, такъ и на счетъ деревяннаго матеріала [1])".

Это было 15 февраля 1868 г. Теперь дѣло оставалось за прихожанами: какъ-то они отнесутся къ предполагаемому дѣлу?—Съ этой стороны о. Стефанъ долженъ былъ дѣйствовать тѣмъ осторожнѣе, что во первыхъ крестьянъ не легко было убѣдить въ необходимости новой церкви при существующихъ готовыхъ церквахъ, съ которыми они въ теченіи вѣковъ успѣли сродниться, какъ съ праотеческою, завѣтною святынею. А главное—постройка новой церкви, неизбѣжно требовала матеріальныхъ пожертвованій, къ которымъ прихожане о. Стефана мало были подготовлены, и еще менѣе расположены вслѣдствіе сравнительной своей бѣдности.

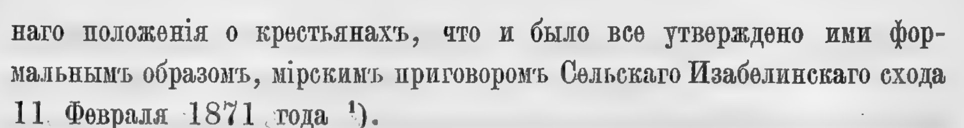
Какъ и слѣдовало ожидать, на первыхъ же порахъ явились люди, которые съ Волостными властями во главѣ стали стращать прихожанъ предстоящими будто имъ непомѣрными поборами на церковь, угрожая имъ такимъ образомъ совершеннымъ раззореніемъ,—и этимъ довели дѣло до того, что тѣ на первыхъ порахъ наотрѣзъ отказались отъ всего, упорно заявляя, что они на вѣки желаютъ остаться при старыхъ своихъ церквахъ [2]). Къ счастію, о. Стефанъ сейчасъ же смѣтилъ, откуда дуетъ противный вѣтеръ, и первымъ дѣломъ постарался устроить дѣла такъ, что прежнія волостныя власти замѣнены были другими болѣе надежными. На это правда употреблено было около трехъ лѣтъ упорной борьбы; но въ концѣ концовъ, въ лицѣ особенно новаго волостнаго писаря Василія Ивановича Якимчука о. Стефанъ пріобрѣлъ себѣ не только помощника, но и ближайшаго друга и совѣтника. Якимчукъ непосредственно по прибытіи въ Полонное, записался въ число членовъ Крестовоздвиженскаго Приходскаго попечительства, и своими убѣжденіями и вліяніемъ, совмѣстно съ внушеніями и убѣжденіями о. Стефана, успѣлъ вскорѣ поставить дѣло такъ, что прихожане сначала мало по малу согласились на постройку новой церкви, а потомъ взяли на себя и нѣкоторыя обязательства по предстоящей постройкѣ, какъ то подвозить матеріалъ, пособлять рабочими днями въ натурѣ, и наконецъ постановили сдѣлать складчину отъ себя на основаніи 178-й ст. обществен-

[1]) Подлинное заявленіе при дѣлахъ о постройкѣ Богородично-Почаевской церкви.

[2]) Мы не называемъ здѣсь этихъ людей, потому что въ послѣдствіи одинъ изъ главныхъ между ними образумился и былъ до конца дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ о Стефана по постройкѣ новой церкви и во все продолженіе этой постройки.

наго положенія о крестьянахъ, что и было все утверждено ими формальнымъ образомъ, мірскимъ приговоромъ Сельскаго Изабелинскаго схода 11 Февраля 1871 года [1]).

Теперь о. Стефанъ могъ смѣло приступить къ исполненію задуманнаго дѣла, тѣмъ смѣлѣе, что онъ находился въ полнѣйшей увѣренности, что Церковностроительное присутствіе Волынской Епархіи никогда не откажетъ ему и его прихожанамъ въ своемъ содѣйствіи. По этому вопросу онъ завелъ переписку съ кѣмъ слѣдуетъ, сейчасъ же по полученіи обязательнаго согласія со стороны Графа Карвицкаго на пожертвованіе деревяннаго и каменнаго матеріала на предполагаемую церковь, и съ этого времени по январь 1875 г. добился только того, что Церковно-Строительное Присутствіе отношеніемъ отъ 20 января 1875 г. изъявило свое согласіе на постройку новой церкви въ три престола и съ теплымъ придѣломъ, но съ поясненіемъ при этомъ, что на пособіе отъ казны въ этомъ дѣлѣ разсчитывать никто не долженъ, а должно строить церковь исключительно на мѣстныя средства, т. е. на средства церкви и прихожанъ. Это былъ тяжкій, неожиданный ударъ для о. Стефана; но, полагаясь на помощь Божію, онъ не думалъ отступать, и испросивши разрѣшеніе отъ Графа на вывозку безплатно изъ его лѣсовъ трехсотъ двадцати сосенъ, на сумму примѣрно до 600 р. и на выбивку 50-ти кубическихъ саженъ дикаго камня въ его каменоломняхъ, тогда же приступилъ къ вывозкѣ матеріала, начавши съ того, что самъ первый посылалъ въ лѣсъ свои четыре подводы за соснами, въ теченіи двухъ недѣль.

Въ то же время о. Стефанъ заключилъ контрактъ на поставку 2000 пудовъ извести на подмуровку церкви, и для каменной церковной ограды договорилъ рабочихъ на выбивку камня и пилку досокъ,— и какъ дѣло, по видимому, стояло уже на твердой почвѣ, то чтобы обезпечить его еще болѣе, рѣшился потребовать отъ прихожанъ, чтобы они точнѣе опредѣлили, сколько именно намѣрены они жертвовать на постройку, и вмѣстѣ съ этимъ сдѣлали бы надлежащую раскладку требуемой суммы на всякаго прихожанина и домохозяина порознь, для болѣе удобнаго сбора ея тогда съ каждаго. Съ этою цѣлію въ Ноябрѣ 1874 года онъ созвалъ сельской сходъ, на которомъ и предложены были при-

[1]) Записанъ въ книгѣ приговоровъ при Полонскомъ Волостномъ правленіи 1871 г., подъ № 9-мъ.

хожанамъ означенные вопросы для утвержденія. Но и здѣсь на первыхъ порахъ о. Стефану пришлось горько разочароваться въ своихъ предположеніяхъ. Прихожане не только не приняли въ разсчетъ его предложеній, но одинъ изъ нихъ, вообще слывущій въ обществѣ либераломъ, крестьянинъ К. Б... какъ бы отъ имени всѣхъ прихожанъ тутъ же гласно заявилъ: „не треба намъ новой церкви; буде съ насъ и сихъ; а коли попови тисно въ нашихъ церквахъ, то нехай шукае соби другои парахвіи, а я поіду до Житоміра, то ще до Риздва привезу другаго Попа"... Что было дѣлать послѣ такихъ рѣчей?—О. Стефанъ распустилъ сходъ и началъ снова дѣйствовать словами убѣжденія особенно на болѣе выдающихся благонамѣренныхъ членовъ прихода,—и хотя послѣ этого второй сходъ назначенный для той же цѣли, оказался тоже не въ пользу его предложеній, о. Стефанъ уговорилъ крестьянъ собраться на третій сходъ, который теперь былъ сговорчивѣе, и наконецъ особымъ приговоромъ постановилъ ежегодно взносить отъ общества на постройку церкви по 500 р. въ теченіи трехъ лѣтъ. Но при этомъ тотъ же сходъ безусловно отказался дѣлать раскладку означенной суммы на членовъ общества порознь, въ томъ естественномъ предположеніи, что по раскладкѣ деньги будутъ взыскиваться формальнымъ порядкомъ, а безъ раскладки можно дѣлать взносы, когда угодно, не стѣсняясь въ тоже время и количествомъ самаго взноса. О. Стефанъ понялъ, какія послѣдствія могли произойти при подобной постановкѣ дѣла, а потому, распустивши сходъ, въ тотъ же день призвалъ къ себѣ человѣкъ двадцать почетнѣйшихъ прихожанъ, въ томъ числѣ и всѣхъ членовъ Церковно-приходскаго Попечительства, и вмѣстѣ съ ними составилъ требуемую раскладку, поручивъ въ тоже время Волостному Писарю Якимчуку написать соотвѣтственно ей раскладные листы, чтобы по нимъ производить сборъ. Прихожане сначала разгнѣвались было за это на своего батюшку, но потомъ вскорѣ помирились, и сборъ при добромъ участіи и напоминаніи мироваго посредника г. Ареѳовича пошелъ своимъ чередомъ уже безъ всякой помѣхи.

Наконецъ въ Августѣ 1875 г. прибылъ въ Полонное Участковый Епархіальный архитекторъ, г. Пархоменко, и по соображенію съ мѣстными условіями обѣщалъ выслать планъ новой предполагаемой церкви о трехъ престолахъ, съ теплымъ придѣломъ, на 1500 человѣкъ. Планъ полученъ былъ при отношеніи его, г. Пархоменка, отъ 18 октября 1875 г., за № 188-мъ, и къ всеобщему удовольствію оказался вполнѣ со-

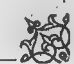

отвѣтствующимъ своему назначенію,—и черновому плану переданному о. Стефаномъ г. Пархоменкѣ въ качествѣ проэкта.

Теперь въ церкви у о. Стефана находилось всего 1300 р. И вотъ съ этою-то суммою, въ надеждѣ на помощь Божію, онъ и Церковно-приходское Попечительство 12 Декабря 1875 года заключаютъ контрактъ съ купцемъ 2-й гильдіи Θеодосіемъ Ивановичемъ Мурашкою на постройку требуемой церкви съ уплатою за производство однѣхъ работъ, безъ всякаго матеріала, на сумму 3200 р. сер.

Весною 18 Марта 1876 г., о. Стефанъ собственноручно положилъ первый камень во главу созидаемаго храма, послѣ чего сейчасъ же начались каменныя работы по устройству церковнаго фундамента съ каменнымъ же погребомъ подъ колокольнею. Это была впрочемъ, такъ сказать, неоффиціальная закладка новаго храма; потому она и совершена была о. Стефаномъ только въ присутствіи немногихъ избранныхъ лицъ, подрядчика Мурашки, бывшаго Волостнаго Старшины Іосифа Бобровника, крестьянина—Члена Попечительства Максима Богдаша, и каменьщиковъ Антона Гончара и Саввы Мартюка съ ихъ помощниками. Настоящую же закладку положено было совершить уже по возведеніи фундамента съ началомъ деревянныхъ работъ. А пока о. Стефанъ вошелъ съ представленіемъ по начальству о снятіи Крестовоздвиженской церкви, на мѣсто коей созидалась теперь новая церковь.

Получивши требуемое разрѣшеніе въ первыхъ числахъ Мая, о. Стефанъ прежде всего распорядился повыносить изъ Крестовоздвиженской церкви всѣ находившіяся въ ней кіоты и иконы съ иконостасомъ въ сосѣднюю Срѣтенскую церковь, оставивъ въ первой изъ нихъ только нижній ярусъ иконостаса для совершенія послѣдней литургіи. 2 Мая, во вторникъ, не смотря на крайнюю немощь отъ разстройства здоровья, о. Стефанъ отслужилъ въ послѣдній разъ въ Крестовоздвиженской—уже почти совершенно обнаженной церкви, литургію при многочисленномъ стеченіи народа, и когда, по обычаю, при этомъ обратился къ молящимся съ соотвѣтствующимъ поученіемъ, то всѣ безъ исключенія плакали навзрыдъ, такъ какъ дѣйствительно никто не зналъ тогда, кого Господь сподобитъ молиться въ новомъ храмѣ, тогда какъ сей уже разрушался на вѣки. Послѣ литургіи, торжественно съ крестнымъ ходомъ были перенесены изъ Крестовоздвиженской церкви въ ближайшую Георгіевскую церковь св. дары, антиминсъ и прочія священныя при-

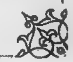
надлежности упраздняемой церкви; за тѣмъ о. Стефанъ во имя Божіе сдвинулъ престолъ, и народъ приступилъ къ окончательной разборкѣ церкви. Сняли сначала кресты на куполахъ, потомъ разобрали куполы, и т. д.... На третій день отъ старой церкви остались только слѣды.

Послѣ этого—днемъ формальной закладки и освященія мѣста для новосозидаемаго храма избрано было 11 Мая на память святыхъ равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія. Къ этому времени о. Стефанъ съ Попечительствомъ пригласилъ къ себѣ главнаго и перваго благотворителя строющейся церкви, Графа Карвицкаго и всѣхъ почетныхъ обывателей м. Полоннаго и изъ другихъ мѣстъ, которые тѣмъ охотнѣе поспѣшили на предполагавшееся торжество, что многіе изъ нихъ, благодаря стараніямъ и нравственному авторитету о. Стефана, сами состояли членами того же попечительства. Отслуживши Литургію въ Георгіевской церкви, о. Стефанъ съ двумя священниками оо. Іуліаномъ Сидоровичемъ и Александромъ Даниловичемъ, двинулся крестнымъ ходомъ на мѣсто строющейся церкви, гдѣ уже собрались цѣлыя сотни народа не только изъ мѣстнаго, но и изъ сосѣднихъ приходовъ, и здѣсь, ставши на приготовленномъ мѣстѣ, обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею прочувствованною рѣчью:

„Радуйтесь, братіе, прихожане святаго, новосозидаемаго храма сего! Радуйтесь и благодарите Бога, что у васъ теперь воздвигается новая, обширная, прекрасная церковь вмѣсто бывшихъ доселѣ совершенно невмѣстительныхъ храмовъ. Радуйтесь и благодарите съ тѣмъ вмѣстѣ предстоящаго здѣсь благотворителя св. храма сего, своими богатыми жертвами положившаго начало и вѣнецъ честному дѣлу сему, и вознося о немъ горячія молитвы ко Господу, просите его Всеблагаго, да воздастъ Онъ сему благородному жертвователю сторицею за то добро, которое онъ сдѣлалъ намъ, и во вѣки вѣковъ да благословитъ его и его доброе семейство на всѣхъ путяхъ жизни ихъ".

„Да, Господь наконецъ увѣнчалъ успѣхомъ наши добрыя намѣренія и труды, и вотъ мы нынѣ празднуемъ освященіе мѣста и основанія подъ созидаемую церковь, къ сооруженію которой, какъ вы сами знаете, было столь много тяжкихъ и неожиданныхъ препятствій. Значитъ, Богу угодно предпринимаемое нами св. дѣло; потому Онъ и благословилъ его по неизреченному милосердію своему. Онъ всемогущій вложилъ въ сердце любящихъ Его доброе усердіе и благорасположеніе къ исполненію задуманнаго; Онъ же всепремудрый далъ мысль благу всѣмъ,

такъ или иначе близкимъ къ этому дѣлу, всѣми возможными средствами споспѣшествовать къ его осуществленію. Одному Господу извѣстно, кто изъ насъ удостоится молиться въ новосозидающемся храмѣ, и буду ли я и самъ удостоенъ милости Божіей принести въ немъ безкровную жертву о себѣ и о людскихъ невѣжествіихъ... Потому-то мы со слезами выносили святыни изъ этого, болѣе полутора вѣка просуществовавшаго нашего стараго храма, остатки котораго теперь въ развалинахъ предъ очами нашими. Но за то съ какою радостію взойдемъ мы въ новый храмъ, въ которомъ каждый изъ васъ будетъ молиться свободно, не тѣсня другъ друга, а тѣмъ болѣе не имѣя надобности стоять во время молитвы на дворѣ, подъ открытымъ небомъ, какъ это, къ сожалѣнію, дѣлалось и будетъ еще дѣлаться нѣкоторое время до сооруженія новаго храма".

„А для того, чтобы сподобиться этой радости и счастія, вамъ теперь остается, братіе, до конца быть вѣрными принятымъ на себя священнымъ обязательствамъ относительно новаго храма, не щадя ни силъ, ни средствъ, ни трудовъ своихъ для его сооруженія. Припомните одно, сколько теряете вы иногда, не говорю, копѣекъ, но и рублей совершенно попустому; а бываютъ случаи, и, о Боже правый, сколько таковыхъ, когда всѣ трудовыя деньги ваши идутъ на такія дѣла, за которыя прійдется еще отдать тяжкій и страшный отчетъ на судѣ Божіемъ... Пусть же отнынѣ всѣ эти деньги идутъ на храмъ Божій. Церковь Божія есть общій домъ всѣхъ любящихъ Бога. Пусть же каждый изъ насъ несетъ сюда все, что можетъ. Всякая лепта, пожертвованная на это святое дѣло, будетъ во стократъ вознаграждена каждому изъ насъ на дѣтяхъ и семействахъ нашихъ, на нашихъ скотахъ, на нашихъ поляхъ и на всѣхъ путяхъ и дѣйствіяхъ нашихъ".

„За симъ обращаюсь къ вамъ, благородные господа, благосклонно удостоившіе наше нынѣшнее торжество своимъ участіемъ. Не оставляйте насъ и на будущее время своими добрыми совѣтами и благопопеченіемъ, пособствуйте намъ и одушевляйте насъ своею любовію въ нашемъ предпріятіи, сколько это будетъ отъ васъ зависѣть, и ваши теплыя сердца будутъ вамъ подсказывать,—и Господь не оставитъ васъ за сіе своею благодатію, и благословитъ васъ и всѣхъ присныхъ вамъ въ сей жизни и въ будущей во вѣки".

„Въ заключеніе я не могу не сказать, что новосозидающійся храмъ долженъ быть равно дорогъ не только всѣмъ намъ православнымъ, но

и вамъ, благородные послѣдователи Римско-католической церкви, въ томъ числѣ и вамъ, сіятельнѣйшій графъ, благодѣтель нашъ, потому что онъ созидается во имя Божіей Матери, чудодѣйствующей въ чудотворной иконѣ своей Почаевской, или говоря короче, въ честь чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской; ибо Св. Икона Почаевская есть одна изъ тѣхъ немногихъ святынь въ нашемъ отечествѣ, которая, составляя несомнѣнное достояніе православной церкви, въ тоже время признана чудотворною и отъ самаго Папы Римскаго, изволившаго, безъ сомнѣнія по внушенію свыше, короновать ее въ прошедшемъ столѣтіи римскими діадимами, яко воистину чудотворную, а потому несомнѣнно и должна быть почитаема всѣми католиками, какъ и почитается ими къ утѣшенію нашему и во славу Царицы Небесной".

„Ты же, Господи, освятившій по молитвамъ нашимъ мѣсто и основаніе для храма сего, воззри всемилостивымъ окомъ твоимъ на сіе дѣланіе наше, и молитвами Пречистыя и преблагословенныя Матери твоея, имени коей, въ честь чудотворной иконы ея Почаевской, мы дерзаемъ освятить новый храмъ сей, даруй намъ силу, мужество и крѣпость къ совершенію этого дѣла до конца, да прославится въ немъ Пресвятое имя Твое и Твоей Пречистой Матери во спасеніе наше, радость и утѣшеніе во вѣки вѣковъ. Аминь".

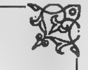
Когда за тѣмъ провозглашено было обычное многолѣтіе Государю Императору, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Димитрію и всѣмъ православнымъ христіанамъ и строителямъ и благотворителямъ храма, и пѣвчіе изъ учениковъ Полонскаго народнаго училища начали пѣть: „Боже Царя храни".... въ это время Предсѣдатель Крестовоздвиженскаго Церковно-приходскаго Попечительства, крестьянинъ Иванъ Горбыкъ, поднесъ графу Карвицкому отъ имени всего прихода адресъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Сіятельство, Сіятельнѣйшій графъ!

„Глубоко сознавая и цѣня столь обильное пожертвованіе Ваше на нынѣ строющуюся у насъ новую трехпрестольную церковь, о чемъ въ свое время доведено будетъ до свѣдѣнія высшаго духовнаго начальства нашего, мы священнѣйшимъ долгомъ считаемъ для себя, поднося Вамъ, по древле-христіанскому, русскому обычаю, хлѣбъ-соль, выразить при семъ Вашему Сіятельству сердечную свою, искреннюю благодарность за Ваше рѣдкое усердіе и вспомоществованіе на пользу намъ, и во славу Всевышняго Господа и Пречистой Его Матери, во имя коей этотъ храмъ

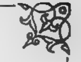

изъ пожертвованнаго Вами матеріала нынѣ созидается. Да пріиметъ Господь сію Вашу жертву и да благословитъ Васъ и Ваше доброе семейство и всѣхъ близкихъ Вашему Сіятельству всякимъ счастіемъ и благополучіемъ, и да продлитъ дни жизни Вашей на многія и многія лѣта".

Адресъ, подписанный всѣми членами Попечительства, поднесенъ былъ графу на особомъ блюдѣ съ хлѣбомъ-солью, и какъ и слѣдовало, былъ принятъ съ полнѣйшимъ сочувствіемъ. Послѣ сего устроенъ былъ крестьянами братскій обѣдъ на церковномъ погостѣ, возлѣ новосозидаемой церкви, гдѣ они угощали въ особенности нищую братію до самаго вечера, а остальные гости, по приглашенію о. Стефана, откушали въ его домѣ, желая ему отъ души наилучшаго успѣха въ предпринятомъ дѣлѣ.

Вскорѣ послѣ этого о. Стефанъ утѣшенъ былъ новымъ знакомъ сочувствія всѣхъ близкихъ къ нему чиновниковъ и прочихъ разныхъ лицъ изъ Полоннаго и другихъ мѣстъ, которые, по призыву его отъ 1 іюля 1876 года, изъявили согласіе войти въ число членовъ Церковно-приходскаго Попечительства сооружаемой церкви съ готовностію по мѣрѣ силъ своихъ вспомоществовать ему и нравственно и матеріально. Сюда вошли: 1) Предсѣдатель Мироваго Съѣзда Петръ Антоновъ Косачъ; 2) Мѣстный Мировой Посредникъ Григорій Васильевичъ Ареѳовичъ; 3) Новградъ-Волынскій Исправникъ Алексѣй Семеновичъ Скорняковъ; 4) Начальникъ желѣзнодорожной Полонской станціи Петръ Ивановичъ Успенскій; 5) Профессоръ Богословія Историко-филологическаго Института Князя Безбородко въ Нѣжинѣ, Протоіерей Андрей Ѳедоровичъ Хойнацкій; 6) Помощникъ окружнаго надзирателя акцизныхъ сборовъ Ипполитъ Николаевичъ Михайловъ; 7) Учитель Полонскаго Народнаго училища Василій Михайловичъ Вахновъ; 8) Волостной Писарь Василій Ивановичъ Якимчукъ; и потомъ по смерти его Александръ Ѳеодоровичъ Кульчицкій; 9) Кандидатъ правъ Евгеній Ивановичъ Щербицкій; и 10) Мѣстный Приставъ Стефанъ Андреевичъ Шидловскій. По утвержденіи ихъ, равно какъ и всего попечительства, въ ихъ званіи отъ Епархіальнаго начальства, о. Стефанъ во многихъ случаяхъ пользовался ихъ услугами и совѣтами, которые тѣмъ были нужнѣе для него, что въ будущемъ ему предстояло не мало испытаній и неудачъ, пока церковь не была доведена до конца.

Первое горе суждено было испытать о. Стефану въ томъ же 1876 г. вслѣдствіе оказавшагося недостатка въ строительномъ матеріалѣ для окончанія церкви. Мало того, что приходилось заставлять крестьянъ посылать подводы для вывозки нужнаго дерева въ самую страдную пору іюльскаго жнива, нужно было еще и покупать самый матеріалъ, потому что помѣщика въ то время въ Полонномъ не было; онъ былъ за границею, а его управляющій наотрѣзъ отказался дать хоть бы одно дерево, тѣмъ болѣе что помѣщичьи лѣса тогда были проданы, такъ что и давать изъ нихъ почти ничего нельзя было. По этой причинѣ о. Стефанъ долженъ былъ покупать сосны на Полонскомъ вокзалѣ изъ дерева, приготовленнаго за границу, платя за него небывалую въ той мѣстности сумму—по 22 к. за аршинъ. Обстоятельство это было тѣмъ тяжелѣе, что оно не было предвидѣно впередъ, а потому на покупку новаго дерева потребовалось употребить послѣдніе имѣющіеся въ церковной кассѣ 500 р., которые спеціально предназначены были въ уплату подрядчику.

Чтобы пособить дѣлу, о. Стефанъ снова обратился отъ имени своего Попечительства въ церковно-Строительное присутствіе съ просьбою выдать ему хоть какое либо пособіе. Но и на этотъ разъ полученъ былъ отвѣтъ съ полнѣйшимъ отказомъ. А между тѣмъ нужно было кромѣ дерева не медля покупать еще желѣзо для покрытія церкви, пріобрѣтать доски и прочіе матеріалы для половъ, дверей, и т. п.; покупать стекла для оконъ, и пр. и проч.... Въ противномъ случаѣ, оставивши церковь безъ крыши и оконъ, можно было опасаться, чтобы зимою она не подверглась порчѣ. Единственное, что оставалось теперь строителямъ—это именно во чтобы то ни стало добыть денегъ, хотя бы и въ займы. Къ счастію, прихожане Полонской Петро-Павловской церкви, съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, согласились отпустить имъ заимообразно изъ имѣющихся у нихъ братскихъ суммъ 200 руб., да сверхъ сего, по ходотайству органиста Полонскаго костела Згерскаго, костельное братство дало на время и отъ себя 100 р., и наконецъ къ этому присоединена была еще часть денегъ, слѣдуемыхъ отъ прихожанъ, внесшихъ сборъ по раскладкѣ осенью. Изъ этихъ-то денегъ 200 р. даны были въ задатокъ на желѣзо для крыши, а остальные употреблены для расплаты съ подрядчикомъ и другими рабочими. Кромѣ сего не малую услугу въ это время оказалъ о. Стефану и его Попечительству Полонскій купецъ, еврей Мейзлеръ, который за обыкновенныя цѣны пре-

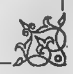

доставилъ имъ получить въ его складѣ на вокзалѣ все необходимое къ постройкѣ количество недостающаго дерева и досокъ безъ всякаго процента, и при томъ съ уплатой денегъ на неопредѣленное время, когда это будетъ возможно.

Такимъ образомъ къ зимѣ 1876 г. новостроющаяся церковь была покрыта жестью, окна и двери въ ней подѣланы, стекла повставлены; однимъ словомъ она готова была вчернѣ. Но за то къ слѣдующему году на продолженіе работъ не оставалось ни копѣйки.... Вслѣдствіе этого съ наступленіемъ весны 1877 г. о. Стефанъ отношеніемъ отъ 2-го Марта созвалъ въ училищный домъ всѣхъ членовъ Попечительства, и отдавши имъ отчетъ въ постройкѣ и расходованіи суммъ по 1-е Марта того же года, предложилъ неизбѣжный вопросъ: какъ быть и что дѣлать въ будущемъ?—Попечительство благодарило о. Стефана за всѣ труды его по постройкѣ и просило его и впредъ продолжать дѣло отъ своего лица и своими стараніями; но когда при этомъ поднятъ былъ вопросъ о необходимости новыхъ займовъ для продолженія постройки, то тоже попечительство заявило, что оно не можетъ принять на себя отвѣтственности въ этомъ отношеніи, а предложило это дѣлать съ согласія и подъ ручательствомъ общества. Для сего о. Стефаномъ созванъ былъ 4 Апрѣля новый сходъ, на которомъ крестьяне уже безъ всякаго прекословія составили приговоръ, записанный въ книгѣ Волостныхъ приговоровъ 1877 года, подъ № 7-мъ, въ силу котораго сборъ денегъ по 500 р. въ годъ, по примѣру трехъ прежнихъ лѣтъ, продолженъ былъ еще на два года 1878 и 1879-й, а пока деньги будутъ собраны, дозволено было Попечительству дѣлать займы на означенную сумму подъ его росписку съ ручательствомъ общества.

Заручившись такимъ постановленіемъ, Попечительство сейчасъ же взяло 500 р. у священнической вдовы Павлы Александровичъ, 150 р. у священническаго сына Карвовскаго и 100 р. у учителя Полонскаго народнаго училища Василія Вахно,—и какъ только потеплѣло, снова приступило къ работамъ для дальнѣйшаго устройства и благоукрашенія созидаемой церкви. Теперь дѣла по церкви пошли тѣмъ успѣшнѣе, что сверхъ всякаго чаянія, единственно по милости Божіей, явились люди, предложившіе купить Георгіевскую церковь для сноса въ с. Гребенинку Староконстантиновскаго уѣзда. Нужно замѣтить, что когда еще ранѣе этого о. Стефанъ предложилъ вопросъ о продажѣ этой церкви, то прихожане такъ были возмущены противъ него, что о. Стефанъ въ по-

слѣдствіи самъ уже не рѣшался ни разу даже и намекнуть имъ объ этомъ. Теперь случилось такъ, что въ самый день храмоваго праздника Георгіевской церкви, 23 Апрѣля 1877 г., пріѣхалъ въ Полонное помѣщикъ с. Гребенинки г. Хоменко съ избранными крестьянами своего селенія,—и тутъ же заявилъ, что готовъ дать за эту церковь 750 рублей, лишь бы прихожане согласились продать ее. О. Стефанъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобы объяснить прихожанамъ, что при новосозидаемой церкви Георгіевская церковь по необходимости будетъ лишнею, что напротивъ того, съ продажею ея на новое мѣсто, тамъ по прежнему будетъ совершаться въ ней безкровная жертва, тогда какъ для Георгіевскаго престола уже уготованъ особый придѣлъ въ новой церкви,— и дѣло тутъ же улажено было къ общему удовольствію. Положено было, что за 750 р. Гребиненскіе крестьяне получатъ всю Георгіевскую церковь съ ея колокольнею безъ колоколовъ, но съ иконостасомъ бывшей Крестовоздвиженской церкви, такъ какъ Георгіевскій иконостасъ еще ранѣе этого положено было перенести въ новую церковь. При этомъ покупатели дали въ задатокъ 300 руб., обязавшись формальнымъ договоромъ уплатить остальные по снятіи купленной церкви не позже 1-го Октября 1877 года.

Другое не менѣе знаменательное обстоятельство пособило о. Стефану въ томъ же году пріобрѣсть прекрасные боевые башенные часы на церковь. Въ этомъ году зимою сгорѣло богатое Палаццо Графовъ Ильинскихъ въ м. Романовѣ Новградъ-Волынскаго уѣзда. Въ ономъ Палаццо на конюшнѣ издавна были боевые часы, которые теперь стояли безъ дѣйствія по случаю пожара. О. Стефанъ обратился лично къ наслѣднику графа Ильинскаго, зятю его графу Стецкому, съ просьбою уступить ему означенные часы для новой церкви, и на его счастіе графъ сразу объявилъ, что онъ готовъ „подарить, но не продать ему часы“.... Въ послѣдствіи времени, посовѣтовавшись съ родными, графъ Стецкій обязательно исполнилъ свое обѣщаніе, поручивъ Попечительству выслать только, вмѣсто платы ему, 50 руб. въ Житоміръ въ пользу Краснаго Креста, согласно желанію жены тогдашняго Волынскаго Губернатора г. Грессера. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1877 г. часы были взяты изъ Романова, и въ томъ же мѣсяцѣ поставлены Полонскимъ часовыхъ дѣлъ мастеромъ Айзикомъ Волкенштейномъ на колокольнѣ новой церкви, къ общему удовольствію всѣхъ жителей мѣстечка и въ особенности прихожанъ, не ожидавшихъ такого сюрприза. По крайнему счету, часы эти

стоятъ болѣе 800 р., да колокола къ нимъ, вѣсомъ въ 7 п. и 4 ф., около 200 р., такъ что всего часы стоятъ не менѣе 1000 руб.

Заручившись часами, о. Стефанъ въ тоже время сталъ подумывать и о колоколахъ для новой церкви. Со всѣхъ трехъ колоколень бывшихъ церквей у него собралось 14-ть колоколовъ, изъ коихъ самый большой вѣсилъ всего 11-ть пудовъ. О. Стефанъ положилъ, отобравши изъ нихъ нѣсколько болѣе пригодныхъ и болѣе гармонирующихъ одинъ другому для новой колокольни, вылить изъ остальныхъ одинъ большой колоколъ вѣсомъ около 30 пудовъ. Когда для этой цѣли уже договоренъ былъ мастеръ-литейщикъ, дворянинъ деревни Елисаветъ, близъ г. Новградъ-Волынска, Островскій, и надо было везти колокола къ нему въ деревню для отливки, то между крестьянами поднялся оригинальный, въ сущности же весьма серіозный споръ. Каждый приходъ желалъ отстоять колокола своей церкви, чтобы они не пошли въ отливку, причемъ прихожанинъ Срѣтенской церкви Г. К.... до того простеръ свою ревность, что, сѣвъ на колокола своей церкви, вслухъ всего народа объявилъ, что онъ не дозволитъ разбивать ихъ ни за что въ свѣтѣ. Нужны были особыя увѣщанія со стороны о. Стефана, чтобы образумить упорнаго, послѣ чего предназначенные къ отливкѣ колокола были свезены на мѣсто, и изъ нихъ отлитъ колоколъ вѣсомъ $32^1/_2$ п., подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого же о. Стефана, нарочито для этого отправлявшагося, не смотря на страшную, мучившую его тогда лихорадку, въ деревню Елисаветъ. Какъ бы для вящшаго ободренія строителей новаго храма, созидающихъ его въ честь Чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской, новый колоколъ по голосу своему вышелъ точь въ точь похожимъ на обыкновенный будничный колоколъ въ Почаевской Лаврѣ, такъ что въ иное время, при звукѣ этого колокола, трудно отрѣшиться отъ того, что не находишься тамъ на Св. Горѣ Почаевской, а тутъ въ Полонномъ, хотя тоже подъ кровомъ храма Богородично-Почаевскаго....

Съ наступленіемъ осени 1877 г. основныя работы по постройкѣ храма были окончены, подрядчикъ расчитанъ, рабочіе отпущены, оставалось только перенести иконостасъ изъ Георгіевской церкви въ новую, приспособить въ ней иконостасы въ придѣлахъ, разставить кіоты, оставшіеся отъ прежнихъ церквей, и за тѣмъ приступить къ ея освященію. Но какъ о. Стефанъ, такъ и его Попечительство съ прихожанами справедливо постановили, что для такого обширнаго и прекраснаго храма

необходимо освященіе архіерейское. Поелику же совершить таковое желательно было только послѣ окончательнаго благоустройства и благоукрашенія церкви, то для открытія въ оной богослуженія о. Стефанъ рѣшилъ освятить пока два боковыхъ придѣла. По богословію Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія, согласно волѣ храмоздателей, освященіе это поручено было совершить Настоятелю Тригорскаго монастыря, о. Архимандриту Мелитону. 25-го Сентября о. Мелитономъ совершено было, при многочисленномъ стеченіи народа, освященіе сѣвернаго придѣла во имя св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, въ сослуженіи четырехъ священниковъ Михаила Чечета изъ с. Пищева, Іуліана Сидоровича изъ м. Любаря и двухъ Полонскихъ священниковъ Анатолія Михайловскаго и Александра Даниловича. Что чувствовалъ въ это время о. Стефанъ, какія мысли наполняли его сердце, это можетъ понять только тотъ, кому Господь судилъ когда либо самому совершить и довести до конца подобное святое и многотрудное дѣло. Чтобы хоть сколько нибудь дать понятіе объ этихъ чувствахъ и мысляхъ, позволяемъ себѣ выписать нѣсколько словъ, записанныхъ о. Стефаномъ по этому поводу въ его дневникѣ, обязательно предложенномъ намъ для составленія настоящаго очерка. „Я молился, говоритъ о. Стефанъ, я плакалъ, я готовъ былъ тогда съ пророкомъ Давидомъ скакать играя; словомъ я былъ тогда не на землѣ, а на небѣ. Въ такомъ счастливомъ состояніи я былъ во все время до окончаніи литургіи.... Я поистинѣ и вполнѣ былъ награжденъ Господомъ Богомъ за весь свой трудъ и за всѣ перенесенныя мною непріятности и страданія, и лучшей для себя награды я и желать не могъ и не желаю"....

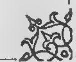
На другой день, 26 Сентября такимъ же порядкомъ совершено было освященіе южнаго теплаго придѣла въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Только народа въ этотъ день было еще больше, такъ какъ по случаю праздника собрались на торжество не только жители Полоннаго, но и многіе изъ окрестныхъ селеній. Въ этотъ день о. Стефанъ сподобился новаго утѣшенія—отслуживши раннюю литургію въ новоосвященномъ уже Георгіевскомъ придѣлѣ. Когда же вслѣдъ за тѣмъ совершено было освященіе другаго придѣла, то къ концу литургіи въ ономъ, на буди имя Господне, о. Стефанъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею краткою, но глубоко прочувствованною рѣчью:

„Наконецъ, то, добрые мои прихожане и духовныя чада о Господѣ, послѣ долгихъ хлопотъ, трудовъ и страданій, святое дѣло наше увѣнчалось вожделѣннымъ успѣхомъ, и Господь нынѣ сподобилъ насъ быть свидѣтелями освященія уже и другаго придѣла въ томъ храмѣ, созданіе котораго такъ много васъ страшило, и отъ котораго, къ прискорбію, многіе и многіе изъ среды вашей столь упорно и долго отказывались. Сколько пришлось намъ перенести взаимно и вытерпѣть въ это время различныхъ оскорбленій, пререканій и споровъ и пр. и пр. Сколько разъ приходилось вамъ оскорблять своего пастыря, а равно, нужно сказать святую правду, не разъ случалось и Вамъ получать обличенія и отъ меня, хотя, безъ сомнѣнія, вы въ тоже время не могли не сознавать вполнѣ и видѣть въ этомъ одно только мое рвеніе къ дѣлу и искреннее, сердечное желаніе ради васъ же довести это дѣло до конца, чтобы не погибъ безвременно приготовленный матеріалъ, и вы получили возможность молиться Господу Богу въ новомъ, просторномъ прекрасномъ храмѣ“.

„Но такъ или иначе святое дѣло наше наконецъ совершилось, и совершилось по милости Божіей и подъ покровительствомъ Царицы Небесной, имени которой въ честь ея Чудотворной иконы Почаевской посвященъ этотъ храмъ, какъ видите, скоро, счастливо и вполнѣ благопристойно. Что же остается намъ дѣлать въ настоящихъ обстоятельствахъ? Прежде всего и паче всего постараемся отнынѣ искренно, по христіански исполнить великій завѣтъ Господа нашего, глаголющаго во святомъ Евангеліи своемъ: аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ примирися прежде съ братомъ твоимъ, и тогда принеси даръ твой. Простимъ же предъ лицемъ этого храма, принесеннаго нами въ даръ Богу Спасителю нашему и Его Пречистой Матери, предъ лицемъ этой великой страшной жертвы, которая теперь будетъ совершаться во храмѣ семъ во святыхъ и животворящихъ дарахъ тѣла и крови Христовой, простимъ нынѣ и отнынѣ другъ друга до вѣка, и другъ друга обимемъ, рцемъ: братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся, какъ въ день воскресенія Христова, во славу Божію, да едиными усты и единымъ сердцемъ прославимъ здѣсь Отца и Сына и Святаго Духа, и съ тѣмъ же единомысліемъ, вѣрою и братскою любовію пойдемъ на встрѣчу новымъ трудамъ и жертвамъ, которые потребуются

еще отъ насъ въ даръ Богу для дальнѣйшаго благоустройства и благоукрашенія нашего храма, молитвами Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, во имя котораго вчера освященъ у насъ одинъ придѣлъ, силою честнаго и животворящаго Креста, въ честь котораго освященъ нынѣ другой придѣлъ, и заступленіемъ, покровительствомъ и помощію Пресвятыя, Пречистыя и Преблагословенныя Дѣвы Маріи, имени коей мы уготовляемъ созданный храмъ нашъ для окончательнаго его освященія, аминь".

Вскорѣ послѣ этого Гребиненскіе крестьяне сняли и увезли въ свое село Георгіевскую церковь, и о. Стефанъ остался съ однимъ новымъ храмомъ, если не включать сюда Срѣтенскую церковь, которая еще ранѣе предназначена была для перенесенія на кладбище, и теперь уже вслѣдствіе отсутствія ремонтировки и ухода за нею находилась въ развалинахъ.

Наступившую зиму 1877 г. и почти весь 1878 годъ употреблены были о. Стефаномъ и его Попечительствомъ на расплату съ старыми долгами, также на приспособленіе южнаго Крестовоздвиженскаго придѣла къ отопленію его зимою чрезъ отдѣленіе его отъ церкви большою стеклянною стѣною, которая на лѣто снимается, и устройство въ немъ огрѣвательной каменной обтянутой желѣзомъ печи, на сооруженіе сторожеваго дома возлѣ церкви, церковной каменной ограды, и т. п. Кромѣ установленнаго сбора съ крестьянъ на это, благодаря стараніямъ, и смѣло можно сказать, неусыпной заботливости о. Стефана, новыми средствами для продолженія дѣла послужили: 1) Исходатайствованная о. Стефаномъ отъ Епархіальнаго начальства сборная книга для испрошенія пособія на новый храмъ у благотворителей въ предѣлахъ Волынской губерніи; 2) Въ тоже время о. Стефанъ уговорилъ своихъ прихожанъ сойтись съ помѣщикомъ на счетъ питейной аренды, съ тѣмъ чтобы полученные за это деньги 250 руб. внести въ церковь на сооруженіе церковной ограды; 3) Упросилъ тѣхъ же прихожанъ уступить въ пользу церкви и еще 55 р. взимаемые ими съ Полонскихъ евреевъ за выпасъ еврейскаго скота на крестьянскихъ поляхъ; и 4) наконецъ исходатайствовалъ у уполномоченнаго по управленію Барановско-Новоселецкимъ имѣніемъ графа Шувалова, г. Треймунда, разрѣшеніе на вывозку изъ Барановскихъ лѣсовъ 30 дубовъ на ограду и на подвалы къ предполагаемой Кладбищенской церкви, и сверхъ сего съ разрѣшенія того же г. Треймунда забралъ изъ находящагося въ Новоселицѣ

графскаго Палаццо лежавшій здѣсь безъ употребленія гипсъ или алебастръ, вѣсомъ болѣе 215 пуд., на китовку церкви при ея раскраскѣ, штукатурку ограды и фундамента, и т. п. [1]).

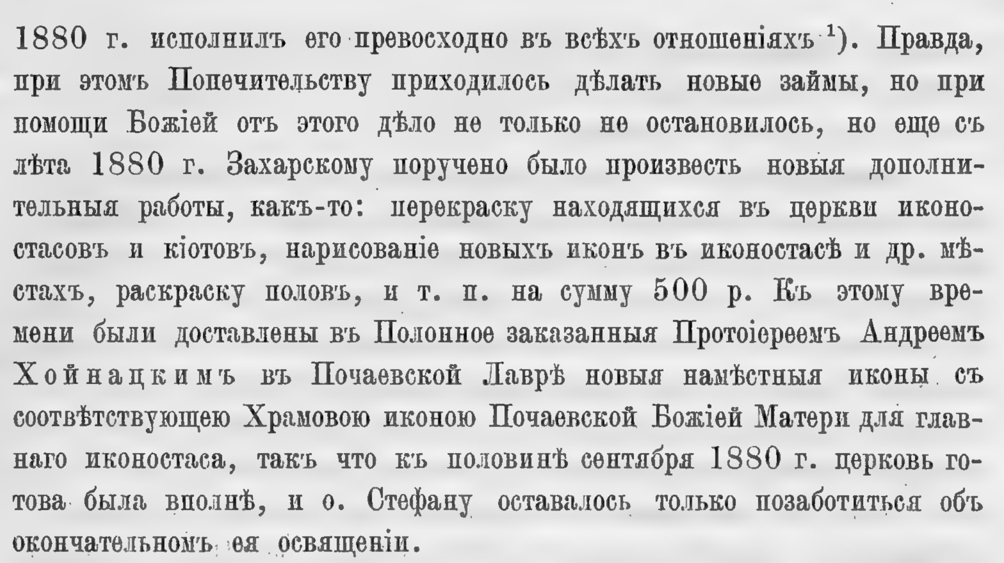
Наконецъ осенью 1878 г. Попечительство, по указанію о. Стефана, заключило контрактъ съ художникомъ Захарскимъ на раскраску церкви внутри масляною краскою, обязавшись за это въ теченіи слѣдующихъ двухъ, лѣтъ 1889 и 1870-го уплатить ему 1700 р. сер. Въ данномъ случаѣ это былъ новый рискованный шагъ со стороны храмоздателей, потому что не только наличныхъ, но и болѣе или менѣе определенныхъ суммъ у нихъ на это не было. Но они еще разъ были обмануты надеждою на пособіе отъ Церковно-Строительнаго присутствія, тѣмъ болѣе, что посѣщавшій въ то время м. Полонное г. Волынскій губернаторъ, имѣвшій возможность познакомиться на мѣстѣ съ нуждами новаго храма, по случаю посѣщенія временныхъ Лазаретовъ Краснаго Креста въ Новоселицѣ и Полонномъ, въ которыхъ о. Стефанъ состоялъ священникомъ, положительно обѣщалъ дать пособіе не только на раскраску храма, но и на иконостасы къ нему, и т. п. Въ скоромъ времени о. Стефану суждено было разочароваться въ своихъ надеждахъ, такъ какъ по случаю Восточной войны въ то время Правительство не могло располагать свободными суммами для пособія церквамъ, и на прошеніе Попечительства снова полученъ былъ положительный отказъ. А тутъ еще поналегли особыя тяготы на прихожанъ, такъ какъ, по центральному положенію м. Полоннаго между городами Староконстантиновымъ и Новградволынскомъ, Полонное почти во все время войны было сборнымъ пунктомъ для отправленія и пріема войскъ, отправляющихся на войну, для каковой цѣли Полонскіе крестьяне то и дѣло должны были поставлять подводы, кормить солдатъ, и пр. и пр. Наконецъ неурожаи 1877 и 1878 года были причиною того, что многіе изъ прихожанъ не только не могли дѣлать новые взносы, но и уплачивать слѣдуемые съ нихъ по раскладкѣ старые долги, и пр. и пр....

Но контрактъ былъ заключенъ, и отставать отъ него не было возможности. Весною 1879 г. Захарскій приступилъ къ дѣлу и къ осени

---

[1]) Пробовалъ было о. Стефанъ напечатать воззваніе къ благотворителямъ въ Волынск. Епарх. Вѣдомостяхъ и нѣсколько оттисковъ изъ таковыхъ разсылалъ въ разныя мѣста Россіи, но вопреки ожиданіямъ и по этой статьѣ получилъ—всего 35 руб. серебромъ.

1880 г. исполнилъ его превосходно въ всѣхъ отношеніяхъ [1]). Правда, при этомъ Попечительству приходилось дѣлать новые займы, но при помощи Божіей отъ этого дѣло не только не остановилось, но еще съ лѣта 1880 г. Захарскому поручено было произвесть новыя дополнительныя работы, какъ-то: перекраску находящихся въ церкви иконостасовъ и кіотовъ, нарисованіе новыхъ иконъ въ иконостасѣ и др. мѣстахъ, раскраску половъ, и т. п. на сумму 500 р. Къ этому времени были доставлены въ Полонное заказанныя Протоіереемъ Андреемъ Хойнацкимъ въ Почаевской Лаврѣ новыя намѣстныя иконы съ соотвѣтствующею Храмовою иконою Почаевской Божіей Матери для главнаго иконостаса, такъ что къ половинѣ сентября 1880 г. церковь готова была вполнѣ, и о. Стефану оставалось только позаботиться объ окончательномъ ея освященіи.

Съ этою цѣлію онъ нарочно отправился въ Почаевъ, чтобы поблагодарить на мѣстѣ Царицу Небесную за Ея помощь въ совершеніи св. дѣла и тамъ же лично испросить архипастырское Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Димитрія разрѣшеніе на освященіе церкви въ 21 день сентября и вмѣстѣ просить самого Владыку прибыть въ Полонное для этого освященія. Но, какъ оказалось, что Преосвященный Димитрій уже ранѣе былъ приглашенъ на освященіе церкви къ тому же 21 сентября въ Корецкій женскій монастырь, то, не находя возможнымъ отмѣнить избранный срокъ, къ которому давно уже были приготовлены прихожане, о. Стефанъ испросилъ благословеніе у Архипастыря, чтобы освященіе его Полонской Богородично-Почаевской церкви совершено было Преосвященнымъ Викаріемъ Волынскимъ, Виталіемъ, Епископомъ Острожскимъ.

Преосвященный Виталій изволилъ прибыть въ Полонное за день до освященія церкви, 19-го сентября, съ вечернимъ поѣздомъ. На другой день утромъ онъ осматривалъ Полонское друхклассное народное училище, въ которомъ о. Стефанъ состоитъ исправляющимъ должность Смотрителя, Экономомъ, Предсѣдателемъ педагогическаго Училищнаго совѣта и старшимъ Законоучителемъ, и здѣсь между прочимъ слушалъ пѣвчихъ того же училища, которые въ соучастіи четырехъ привезенныхъ

[1]) Кароль Захарскій австрійскій поданный до этого раскрашивалъ альфреско Полонскій костелъ. Особенно искусно владѣетъ онъ умѣньемъ располагать детали декорацій. Еслибы кто изъ священниковъ пожелалъ воспользоваться трудами его, то благоволитъ обратиться къ Св. Стефану Хойнацкому въ Полонное. О. Стефану адресъ Захарскаго всегда извѣстенъ.

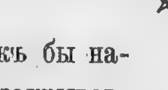

Его Преосвященствомъ исполатчиковъ и канонарха, производили спѣвку къ предстоящему освященію подъ управленіемъ старшаго учителя В. М. Вахно. Оставшись вполнѣ доволенъ пѣніемъ, дѣйствительно хорошимъ для м. Полоннаго, равно какъ и постановкою всего училища и въ особенности преподаваніемъ въономъ Закона Божія, и наградивши всѣхъ 250 наличныхъ учениковъ книжками, Преосвященный остальную часть дня провелъ въ распоряженіяхъ по предстоящему освященію. Въ 4 часа вечера раздался благовѣстъ ко всенощной, къ которой изволилъ прибыть самъ Владыка. Встрѣчанный по обычаю соборомъ духовенства, и привѣтственною рѣчью о. Стефана, Преосвященный самъ потомъ выходилъ на литію и поліелей, самъ помазывалъ народъ св. Елеемъ, и наконецъ по 6-й пѣсни читалъ соборнѣ акаѳистъ Божіей Матери. Поздно кончилось всенощное бдѣніе, но народъ долго не отходилъ отъ церкви, увлеченный невиданнымъ зрѣлищемъ высокоторжественнаго и глубокознаменательнаго служенія архіерейскаго. На всенощной въ церкви присутствовали также, кромѣ католиковъ, и цѣлые десятки мѣстныхъ евреевъ.

На другой день къ освященной церкви собралось столько народа, сколько небываетъ въ Полонномъ на водѣ въ день Богоявленія, когда Полонскіе крестьяне изъ всѣхъ шести полонскихъ приходовъ собираются въ одно мѣсто ради освященія воды. Здѣсь опять были не только православные и католики, но даже евреи, пожелавшіе видѣть архіерейскую службу въ новомъ храмѣ. Къ общему удовольствію дождь, шедшій предъ симъ болѣе недѣли, прекратился, и солнце выглянуло въ Воскресенье утромъ, въ самое то время, когда Преосвященный прибылъ въ церковь для Богослуженія. Послѣ обычнаго облаченія среди храма Владыка вошелъ въ олтарь и здѣсь въ сослуженіи Благочиннаго Завалича, Священника с. Романовки Левицкаго, Священника м. Любара Сидоровича и Священника с. Бѣлецка Тарановскаго совершилъ, по чину архіерейскому, освященіе престола и прочихъ принадлежностей храма, присовокупивъ къ этому вмѣстѣ и освященіе св. Антиминса спеціально для новаго престола. Когда вслѣдъ за симъ Преосвященный архипастырь съ новоосвященнымъ антиминсомъ на головѣ, въ предшествіи множества хоругвей и зажженныхъ свѣчей въ рукахъ разныхъ братчиковъ и братчицъ и цеховъ не только изъ мѣстнаго, но и изъ сосѣднихъ приходовъ, двинулся съ Крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, цѣлыя тысячи народа встрѣтили его и провожали на

погостѣ церковномъ подъ ясными лучами солнца, которое какъ бы нарочито въ тотъ день выглянуло изъ-за мрачныхъ тучъ, его закрывавшихъ, чтобы взглянуть на рѣдкое, святое торжество....

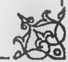
На часахъ, начавшихся послѣ этого, Владыка, по представленію о. Стефана, поблагословилъ въ стихарь двухъ учениковъ Полонскаго народнаго, двухклассного училища для прислуживанія Настоятелю новаго храма въ церкви на богослуженіи. За тѣмъ литургія прошла своимъ чередомъ среди волнъ свѣта, буквально заливавшаго церковь отъ солнца и отъ тысячей свѣчей, горѣвшихъ въ паникадилахъ и въ рукахъ крестьянъ и въ особенности возжигаемыхъ усердіемъ молящихся предъ св. иконами вездѣ, гдѣ только представлялась къ тому малѣйшая возможность. На Буди имя Господне. Преосвященный сказалъ живое, теплое слово, по обычаю экспромтомъ, въ которомъ въ похвалу и утѣшеніе храмоздателямъ назвалъ новоосвященный храмъ „великолѣпнымъ святилищемъ въ собственномъ смыслѣ этого слова“, и призывая на нихъ благословеніе Божіе и милости Царицы Небесной, убѣждалъ и на будущее время не отставать въ совершеніи добрыхъ дѣлъ во славу Божію и ради спасенія вѣчнаго,—коснувшись чисто отечески и нравственной стороны молящихся.

Когда, по окончаніи литургіи и торжественнаго молебна по случаю дня ангела Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Преосвященный Виталій вышелъ изъ храма, то на погостѣ церковномъ его встрѣтили прихожане съ просьбою благословить братскую трапезу, уготованную ими тутъ же возлѣ церкви для угощенія меньшей братіи. Владыка любовно подошелъ къ столамъ, благословилъ, и отпробовавъ хлѣба соли, пожелалъ добраго здоровья храмоздателямъ, и за тѣмъ отправился въ собственный домъ о. Стефана, гдѣ для него и прочихъ почетныхъ гостей уготованъ чай и обѣдъ.

Вечеромъ того же дня Преосвященный Виталій осматривалъ прочія Полонскія церкви и на другой день съ утреннимъ поѣздомъ отправился въ Кременецъ, благословляемый всѣми за его истинно-отеческое обращеніе съ ближними и рѣдкое умѣніе молиться и этимъ другихъ располагать къ молитвѣ.

Что же о. Стефанъ?—Мы заставимъ его и на этотъ разъ отвѣчать намъ своими собственными словами, заимствуя таковыя изъ его дневника, тѣмъ болѣе, что совершенное дѣло было болѣе, чѣмъ дѣло рукъ его. Оно было полито его потомъ и слезами и сопровождалось такими

испытаніями, на перенесеніе которыхъ способенъ не всякій. Самаго вопросите, самъ о себѣ да глаголетъ.

И вотъ что говоритъ намъ о. Стефанъ по этому поводу: „Нѣтъ словъ для выраженія того настроенія и тѣхъ мыслей и чувствъ, какія я переживалъ въ эти блаженныя для меня минуты. Трудъ мой конченъ съ полнѣйшимъ успѣхомъ, и я вижу свой возлюбленный храмъ уже до конца освященнымъ, и слѣдовательно принятымъ отъ Господа въ пренебесный свой жертвенникъ. О, это можно только чувствовать, но не сказать. Безъ сомнѣнія, это была частица тѣхъ радостей небесныхъ, о которыхъ апостолъ сказалъ: ихже око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша... А потому мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ смиренно пасть предъ Богомъ, что я и сдѣлалъ, и долго со слезами молился и молилъ Его милосердіе, чтобы Онъ принялъ мою жертву и трудъ въ воню благоуханія духовнаго, во спасеніе моего недостоинства и моихъ прихожанъ, нынѣ много и премного преданныхъ мнѣ по милости Божіей“....

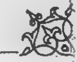
Теперь остается сказать еще о ближайшихъ помощникахъ о. Стефана по сооруженію новаго храма, съ показаніемъ прихода и расхода употребленныхъ на него суммъ по мѣрѣ ихъ сбора и расходованія по годамъ, чтобы яснѣе видѣть: 1) откуда брались эти деньги и 2) во сколько именно этотъ храмъ обошелся строителямъ?

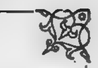
Въ числѣ сотрудниковъ, болѣе всѣхъ потрудившихся съ о. Стефаномъ для сооруженія храма, первое мѣсто должно быть отдано Мировому Посреднику г. Ареѳовичу, который не только всегда благосклонно давалъ свое соизволеніе на собраніе разныхъ сходовъ, но и всѣми мѣрами способствовалъ благополучному ихъ исходу, убѣждая крестьянъ не щадить необходимыхъ средствъ на нужды храма и располагая ихъ къ аккуратному взносу слѣдуемаго съ нихъ сбора. Справедливо поэтому о. Стефанъ гордится дружбою съ нимъ, и въ своемъ дневникѣ называетъ его „первымъ своимъ другомъ и благодѣтелемъ“.

О дѣятельности и заслугахъ Волостнаго Писаря Якимчука мы уже говорили. Къ сожалѣнію только онъ скоро умеръ, не удостоившись видѣть излюбленный имъ храмъ въ его окончательномъ видѣ. Господь Всеблагій да упокоитъ его добрую душу!

Изъ прихожанъ о. Стефана по сооруженію храма болѣе другихъ потрудился прежде всего бывшій Староста Крестовоздвиженской церкви и Предсѣдатель Церковно-Приходскаго Попечительства Иванъ Гор-

быкъ. Поступивши въ 1864 г. старостою на мѣсто отца своего Михаила Горбыка, Иванъ Горбыкъ въ теченіи 12-ти лѣтъ честно и безкорыстно служилъ на пользу церкви въ должности церковнаго старосты, за что и награжденъ былъ похвальнымъ листомъ отъ Епархіальнаго начальства. Въ 1875 г. онъ былъ избранъ Председателемъ Церковно-приходскаго Попечительства, въ каковомъ званіи, кромѣ пожертвованія на церковь 100 руб. сереб., оказалъ особенное усердіе во время вывозки матеріала, отправляясь ежедневно съ людьми въ лѣсъ и на каменоломни, не смотря нерѣдко на зимнія вьюги и слякоть, вслѣдствіе чего его по всей справедливости можно назвать правою рукою о. Стефана. За свои труды Иванъ Горбыкъ награжденъ медалью.

Другой церковный староста Андрей Снигуръ, подобно Горбыку, также не мало потрудился при вывозкѣ матеріала, въ тоже время служа церкви безплатно и по мѣрѣ силъ своихъ жертвуя для его устройства и благоукрашенія. За это онъ удостоился похвальнаго листа отъ Епархіальнаго начальства.

Крестьянинъ Максимъ Богдашъ, тотъ самый, который при поднятіи вопроса о постройкѣ церкви былъ Волостнымъ Полонскимъ Старшиною, сознавши потомъ все высокое значеніе и святость совершаемаго дѣла, не только пожертвовалъ съ женою своею Ириною на сооруженіе церкви болѣе 50 р., но и во все продолженіе постройки какъ прекрасный техникъ неустанно слѣдилъ за всѣми работами, въ тоже время работая и самъ, какъ человѣкъ знающій превосходно плотничество. Теперь онъ состоитъ въ числѣ лучшихъ почитателей о. Стефана, по представленію котораго тоже удостоился награжденія похвальнымъ листомъ отъ Епархіальнаго начальства.

Кромѣ этого многіе крестьяне, сверхъ положеннаго на нихъ сбора по раскладкѣ, жертвовали добровольно нерѣдко даже значительныя суммы на сооруженіе храма, какъ то Ѳома Дзюбакъ 120 р., Романъ Соколовскій 125 руб., крестьянка Татьяна Ливонтыха 60 руб., крестьяне: Калиникъ Радіенко 40 р., Лукіанъ и Анна Верещинскіе 50 р., Иванъ Кушниль 41 р., Левъ Шелестъ 30 р., Даніилъ Соколовскій 30 р., Григорій Мельникъ 20 р., Иванъ Дроботынскій 20 р., Ѳома Тимощукъ 10 р., Василій Гапонюкъ 10 р., Григорій Носачъ 10 руб., Иванъ Шулякъ 10 р., Екатерина Бобровникова 10 р., Ѳеодоръ Мыколюкъ 10 р., Ѳеодотъ Писаренко 10 р., Варѳоломей Лаврикъ 5 р., Ѳеодоръ

Шулякъ 5 р., Семенъ Загоруйко 5 р.—По представленію о. Стефана, двумъ первымъ изъ означенныхъ крестьянъ, а именно Ѳомѣ Дзюбаку и Роману Соколовскому Епархіальнымъ начальствомъ испрошено благословеніе Св. Синода, а прочимъ объявлено архипастырское Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія богословеніе и благодарность [1]). Одновременно съ этимъ, по представленію Преосвященнаго Виталія, Высокопреосвященнѣйшій Димитрій изволилъ также благодарить въ 1880 г. особымъ, собственноручнымъ письмомъ и графа Карвицкаго за его жертвы, столь обильно принесенныя на сооруженіе храма.

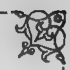
Замѣчательно, что въ числѣ жертвователей на сооруженіе новаго храма были не только католики, но даже и евреи, изъ коихъ одинъ въ 1877 г. вручилъ о. Стефану отъ себя 29 р., а другой въ 1880 г. 16 руб.; оба они пожелали остаться неизвѣстными, но они явно жертвовали на св. храмъ въ несомнѣнной надеждѣ за это на помощь и благословеніе Божіе.

Если за симъ просмотримъ таблицу прихода и расхода суммъ по постройкѣ новаго храма, обязательно извлеченную для настоящаго очерка о. Стефаномъ изъ веденныхъ имъ по этой части собственноручно приходорасходныхъ книгъ, то нельзя не удивиться прежде всего тому замѣчательному возрастанію требуемыхъ суммъ, какое совершалось по мѣрѣ нуждъ съ каждымъ годомъ. Смѣло можно сказать, что собрать такія деньги можно было только при особой помощи Божіей. Потому мы не можемъ не согласиться здѣсь съ о. Стефаномъ и его прихожанами, которые несомнѣнно убѣждены, что все это произошло по милости Царицы Небесной, ради чудотворной иконы ея Почаевской, въ честь коей храмоздатели посвятили свой новый храмъ, едвали пока и не единственный въ нашемъ отечествѣ.

Мы видѣли, что съ началомъ постройки въ распоряженіи Попечительства всего наличнаго капитала находилось 1300 р. Но мы должны будемъ еще болѣе удивиться, узнавши, что въ 1868 г., когда въ первый разъ получено было согласіе г. помѣщика на пожертвованіе матеріала, во всѣхъ трехъ бывшихъ церквахъ состояло только 56 р. 8 к. Въ 1871 г., когда прихожанами составленъ былъ первый приговоръ на постройку новой церкви, состояло въ тѣхъ же церквахъ 255 р. Затѣмъ движеніе суммъ по приходу и расходу при постройкѣ церкви желающіе могутъ видѣть въ слѣдующей таблицѣ.

[1]) Извлечено изъ Вол. Епарх. Вѣдом. 1880 г. № 30, часть оффиц стр. 814, 815.

I. ПРИХОДЪ. Показаніе статей онаго.	1872.73 годъ.		1874 годъ.		1875 годъ		1876 годъ.		1877 годъ.		1878 годъ.		1879 годъ.		1880 годъ		ИТОГО.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1) Складочныхъ денегъ отъ прихожанъ по приговорамъ 11 Марта 1875 г. и 4 Апрѣля 1877 года	„	„	„	„	„	„	710	$96^{1}/_{2}$	689	$3^{1}/_{2}$	317	10	263	29	443	41	2423	80
2) Добровольныхъ пожертвованій отъ прихожанъ и частныхъ складовъ отъ нихъ во время говѣнія	72	—	178	—	750	—	827	22	429	$11^{1}/_{2}$	102	37	453	90	155	1	2967	$61^{1}/_{2}$
3) Доброхотныхъ пожертвованій отъ крестьянъ другихъ приходовъ и разныхъ частныхъ лицъ	„	„	„	„	„	„	219	$92^{1}/_{2}$	398	9	127	50	111	„	186	15	1042	$66^{1}/_{2}$
4) Съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства употреблено собственно-церковныхъ суммъ	„	„	„	„	„	„	291	47	122	85	92	52	64	10	57	66	628	60
5) Получено за проданную Георгіевскую церковь	„	„	„	„	„	„	„	„	700	„	50	„	„	„	„	„	750	„
6) Пожертвовано лично о. Стефаномъ Хойнацкимъ	„	„	„	„	100	—	„	„	„	„	293	„	107	„	„	„	500	„
7) Съ разрѣшенія мѣстныхъ властей получено отъ общества остаточныхъ суммъ	„	„	„	„	„	„	„	„	200	„	„	„	„	„	„	„	200	„
8) Отъ Евреевъ частнымъ образомъ	„	„	„	„	„	„	„	„	29	„	„	„	„	„	16	„	45	„
9) По приговору общества получено отъ евреевъ за пастьбу ихъ скота на крестьянскихъ поляхъ	„	„	„	„	„	„	„	„	60	„	55	„	29	46	60	„	204	46
10) Арендной суммы отъ помѣщика за не открытіе крестьянскаго шинка	„	„	„	„	„	„	„	„	80	55	205	„	125	„	23	„	433	55
11) Сбора по епархіи по книгѣ, отъ Епархіальнаго начальства	„	„	„	„	„	„	„	„	291	„	345	2	94	2	„	„	730	4
12) За продажу старыхъ домовъ бывшихъ при церквахъ	„	„	„	„	„	„	„	„	30	„	68	„	31	„	80	„	209	„
13) Заимообразно взято отъ разныхъ лицъ подъ ручательствомъ общества	„	„	„	„	„	„	500	—	400	„	90	„	50	„	1367	„	2407	„
А ВСЕГО	72	„	178	„	850	„	2549	58	3429	64	1745	51	1328	77	2388	23	12541	73

Кромѣ этого матеріаломъ получено:

I. Отъ графа Карвицкаго:

1) 300 сосенъ на сумму	600 р.
2) 120 меньшихъ сосенъ по половинной цѣнѣ.	72 „
3) 100 штукъ на рештовку . . .	50 „
4) Столбовъ къ оградѣ на	28 „
5) Камня 50 кубическихъ саженей на.	200 „
Итого. .	950 р.

II. Отъ помѣщицы Новоселецкаго имѣнія княгини Гагариной:

1) Дубоваго дерева на	100 р.
2) Гипсу или алебастру 215 п. на . .	215 „
Итого. .	315 р.

III. Отъ графа Стецкаго изъ м. Романова:

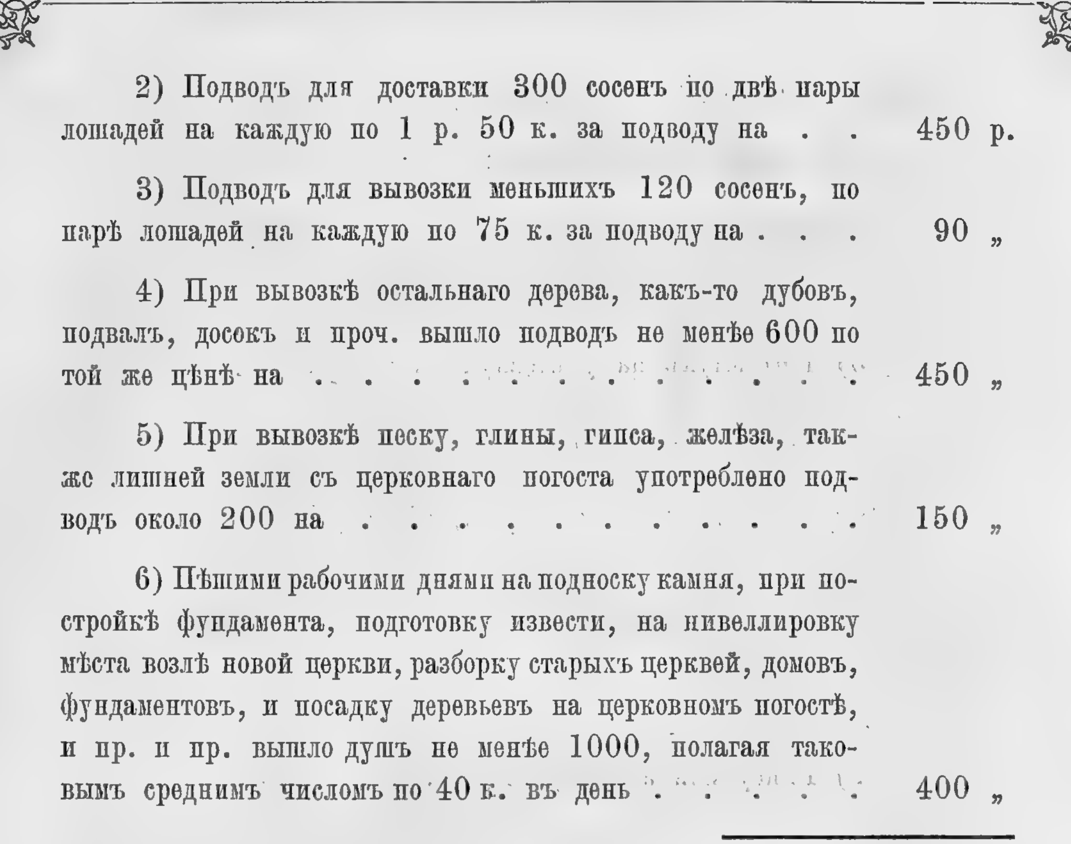
1) Боевые часы на сумму.	800 р.
2) Колокола къ нимъ.	200 „
Итого. .	1000 р.

IV. Другихъ частныхъ пожертвованій на	70 „
А всего	2335 р.

Сюда же наконецъ нужно отнести даровыя подводы и рабочіе дни, которые о. Стефаномъ исчислены по слѣдующей примѣрной смѣтѣ:

1) Подводъ на доставку 50 кубическихъ саженей камня, полагая по 20-ти подводъ на сажень, по 75 к. подвода 750 р.

2) Подводъ для доставки 300 сосенъ по двѣ пары лошадей на каждую по 1 р. 50 к. за подводу на . . . 450 р.

3) Подводъ для вывозки меньшихъ 120 сосенъ, по парѣ лошадей на каждую по 75 к. за подводу на . . . 90 „

4) При вывозкѣ остальнаго дерева, какъ-то дубовъ, подвалъ, досокъ и проч. вышло подводъ не менѣе 600 по той же цѣнѣ на . . . . 450 „

5) При вывозкѣ песку, глины, гипса, желѣза, также лишней земли съ церковнаго погоста употреблено подводъ около 200 на . . . . 150 „

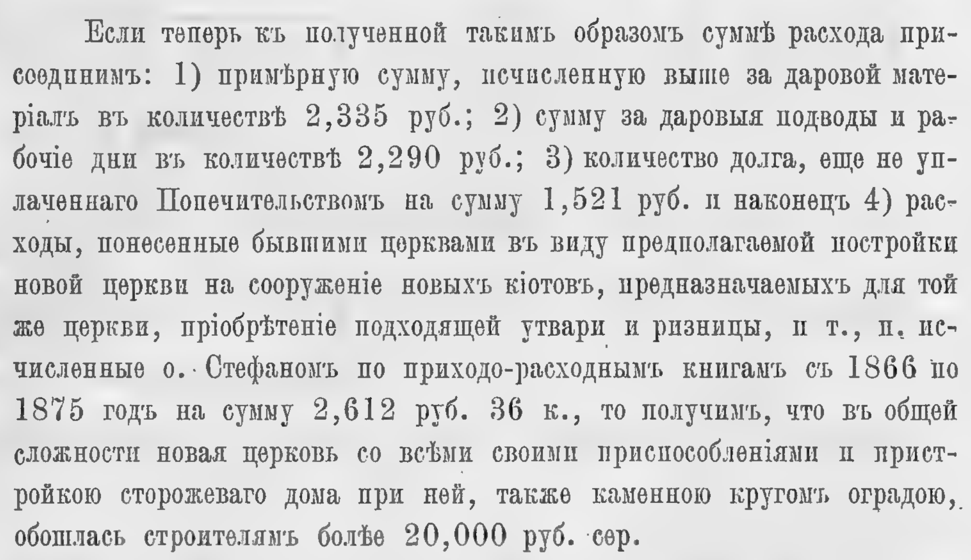
6) Пѣшими рабочими днями на подноску камня, при постройкѣ фундамента, подготовку извести, на нивеллировку мѣста возлѣ новой церкви, разборку старыхъ церквей, домовъ, фундаментовъ, и посадку деревьевъ на церковномъ погостѣ, и пр. и пр. вышло душъ не менѣе 1000, полагая таковымъ среднимъ числомъ по 40 к. въ день . . . . . 400 „

А всего . 2290 р.

Мы не говоримъ здѣсь, сколько лично было потрачено при этомъ о. Стефаномъ на разныя поѣздки въ Житомірь, Почаевъ и т. п., на угощеніе гостей нужныхъ для дѣла, подчиваніе разнаго рода рабочихъ и пр. и пр. Кромѣ сего во все время постройки и раскраски храма о. Стефанъ отдавалъ безмездно для помѣщенія рабочихъ собственный свой домъ, находящійся при бывшей Крестовоздвиженской, нынѣ Богородично-Почаевской церкви, доставлявшій ему дохода отъ 100 до 150 р. и болѣе въ годъ.

За симъ расходованіе наличныхъ суммъ во все продолженіе постройки производилось въ слѣдующемъ порядкѣ:

II. РАСХОДЪ. Показаніе статей онаго.	1874 годъ.		1875 годъ.		1876 годъ.		1877 годъ.		1878 годъ.		1879 годъ.		1880 годъ.		ИТОГО.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1) Пріобрѣтено новаго деревяннаго матеріала въ дополненіе къ пожертвованному отъ помѣщика на достройку церкви, сооруженіе сторожеваго дома при церкви, ограды и проч.	54	80	„	„	517	62	59	1½	54	55	„	„	„	„	685	98½
2) За рубку и теску дерева въ лѣсу на церковь, домъ, ограду и проч.	„	„	80	95	13	6	„	„	„	„	10	20	11	70	125	91
3) За выбивку камня на фундаментъ, ограду и проч.	„	„	180	—	„	„	45	—	3	70	„	„	„	„	228	70
4) Поставщикамъ извести на фундаментъ и другія каменныя сооруженія.	„	„	247	50	28	50	13	—	168	60	„	„	10	50	468	10
5) За пилку досокъ изъ вывезенныхъ сосенъ на полы и другія надобности.	„	„	112	25	„	„	8	32½	„	„	„	„	„	„	120	57½
6) За доски купленныя на обшивку церкви, двери, окна и проч.	„	„	„	„	109	75	486	73	23	—	28	—	„	„	647	48
7) Водовозамъ при гашеніи извести, также за воду на другія каменныя работы	„	„	15	35	6	30	—	30	41	44	72	5	5	50	140	94
8) За листовое желѣзо на покрывку церкви, бѣлую жесть, гвозди, желѣзо для оковки и проч.	„	„	„	„	368	—	379	27	62	43	5	12	23	56	838	38
9) Подрядчику Мурашкѣ за постройку церкви съ дополнительными работами.	„	„	400	—	1450	—	1410	—	„	„	„	„	„	„	3260	—
10) Кузнецамъ за оковку дверей, оконъ, также за приспособленія къ установкѣ колоколовъ	„	„	„	„	„	„	9	—	14	20	8	—	„	„	31	20
11) Стекольщику за стекла и вставку таковыхъ въ церковныя окна и въ стеклянную стѣну для отдѣленія теплаго придѣла отъ средней части храма	„	„	„	„	„	„	67	30	6	30	„	„	20	—	93	60
12) Столярамъ за перила къ церковной оградѣ, внутреннюю стѣну въ тепломъ придѣлѣ, обшалевку заднихъ частей иконостасовъ, сооруженіе престоловъ и пр.	„	„	„	„	„	„	„	„	62	40	„	„	88	25	150	65
13) За рамки къ дверямъ и двѣ чугунныхъ печки въ теплый придѣлъ.	„	„	„	„	„	„	„	„	17	—	9	50	„	„	26	50
14) За матеріалъ на внѣшнюю покраску церкви, какъ то масло, бѣлила мѣдянку и проч.	„	„	„	„	7	30	335	68	12	70	„	„	„	„	355	68
15) Красильщикамъ за покраску крыши и наружныхъ стѣнъ, также за ограду, рѣшетки и проч.	„	„	„	„	„	„	140	—	12	—	„	„	„	„	152	—
16) Наблюдавшимъ за производствомъ работъ по постановленію Попечительства	„	„	34	40	4	80	100	—	120	30	„	„	„	„	259	50
17) Каменьщикамъ и печникамъ за разныя работы при церковномъ домѣ и постройку ограды.	„	„	„	„	„	„	25	10	178	99	„	„	22	5	226	14
18) Внесено въ общество Краснаго Креста въ благодарность за даренные графомъ Стецкимъ часы	„	„	„	„	„	„	50	—	„	„	„	„	„	„	50	—
19) Часовому мастеру за починку тѣхъ же часовъ и поставку ихъ на колокольню	„	„	„	„	„	„	40	—	„	„	„	„	„	„	40	—
20) Колокольному мастеру за отливку колокола изъ старыхъ колоколовъ съ додачею части новаго матеріала.	„	„	„	„	„	„	149	—	„	„	„	„	„	„	149	—
21) Серебряныхъ и мѣдныхъ дѣлъ мастеру за мѣдные шары подъ кресты, огрѣвательную печку, устройство сточныхъ и дымовыхъ трубъ, позолоту, побѣлку и перечистку лампадъ и проч.	„	„	„	„	„	„	67	30	6	30	„	„	20	—	93	60
22) За гонты для крыши новаго дома.	„	„	„	„	„	„	„	„	57	55	„	„	„	„	57	55
23) За черепицу на церковную ограду и на кирпичъ туда-же и къ новому дому	„	„	„	„	„	„	„	„	117	30	„	„	„	„	117	30
24) Плотникамъ за разныя работы по дому и проч.	„	„	„	„	„	„	„	„	47	75	„	„	„	„	47	50
25) Расходы на освященіе церкви	„	„	„	„	„	„	69	22	„	„	36	50	178	86	284	58
26) Живописцу и его помощникамъ за внутреннюю раскраску церкви.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	820	—	1366	—	2186	—
27) Уплочено церковнаго долга съ причитающимися за него процентами	„	„	„	„	„	„	22	50	553	50	353	50	30	—	959	50
28) На разные другіе частные и непредвидѣнные расходы.	„	„	„	„	„	„	„	„	25	—	10	—	60	—	95	—
А ВСЕГО.	54	80	1070	45	2524	33	3429	64	1655	51	1412	27	1777	42	12086	42

Если теперь къ полученной такимъ образомъ суммѣ расхода присоединимъ: 1) примѣрную сумму, исчисленную выше за даровой матеріалъ въ количествѣ 2,335 руб.; 2) сумму за даровыя подводы и рабочіе дни въ количествѣ 2,290 руб.; 3) количество долга, еще не уплаченнаго Попечительствомъ на сумму 1,521 руб. и наконецъ 4) расходы, понесенные бывшими церквами въ виду предполагаемой постройки новой церкви на сооруженіе новыхъ кіотовъ, предназначаемыхъ для той же церкви, пріобрѣтеніе подходящей утвари и ризницы, и т., п., исчисленные о. Стефаномъ по приходо-расходнымъ книгамъ съ 1866 по 1875 годъ на сумму 2,612 руб. 36 к., то получимъ, что въ общей сложности новая церковь со всѣми своими приспособленіями и пристройкою сторожеваго дома при ней, также каменною кругомъ оградою, обошлась строителямъ болѣе 20,000 руб. сер.

Честь и слава храмоздателямъ, совершившимъ столь славное, святое дѣло во славу Божію. Не забудемъ, что вся постройка новой церкви произведена была въ самую тяжкую пору Восточной войны 1877—78 года, когда не только Полонскіе крестьяне, но и все отечество наше переживали тяжелый финансовый кризисъ. Но чего не можетъ сдѣлать доброе намѣреніе и энергія при помощи Божіей? Тѣмъ паче это приснопамятное дѣло заслуживаетъ глубокаго вниманія и искренней признательности, что съ окончаніемъ его о. Стефанъ и преданное ему Попечительство и не думали успокоиться. Еще не кончены были работы и сооруженія по Богородично-Почаевской церкви, какъ, стараніями о. Стефана, прихожане начали готовить матеріалъ и средства для сооруженія на кладбищѣ новой церкви во имя Преподобныхъ Іова Игумена Почаевскаго и Ѳеодора Князя Острожскаго. На сооруженіе этой церкви пошла часть дерева изъ бывшей Срѣтенской церкви; сюда же вошелъ и иконостасъ этой церкви. Но при всемъ этомъ сооруженіе новой церкви обошлось храмоздателямъ болѣе 2,000 руб. сер.

Благодаря энергіи и настойчивости о. Стефана Кладбищенская церковь сооружена была почти въ одну весну 1881 г., такъ что къ концу іюля того же года она совершенно готова была къ освященію. Вслѣдствіе прошенія о. Стефана на имя Управлявшаго тогда Епархіею Волынскою, за отсутствіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Преосвященнаго Виталія, освященіе новой церкви дозволено было старѣйшему въ семьѣ Хойнацкихъ изъ дома о. Ѳеодора Хойнацкаго, Профессору Богословскихъ наукъ въ Историко-филологическомъ Институтѣ князя

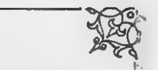
безбородко въ Нѣжинѣ, Магистру Богословія, Протоіерею Андрею Хойнацкому. Днемъ освященія назначено было 2 августа 1881 г., каковое и совершено было о. Протоіереемъ въ сослуженіи ближайшаго родича своего, мужа сестры Александры, Священника м. Любара Іуліана Сидоровича и Полонскаго Священника, помощника мѣстнаго Благочиннаго, Александра Данилевича. О. Стефанъ, по обычаю, служилъ въ этотъ день раннюю литургію въ Богородично-Почаевскомъ храмѣ и за тѣмъ счастливый и радостный присутствовалъ при освященіи новаго храма, устроеннаго, по его старанію, надъ самою могильною усыпальницею своихъ родителей. Въ это время, смотря на свѣтлое, симпатичное лице неутомимаго труженника, никому и въ голову не приходило, что менѣе, чѣмъ чрезъ годъ онъ самъ сложитъ кости свои въ той же самой усыпальницѣ, которую теперь нарочито расширилъ для себя и для родныхъ. А между тѣмъ смерть давно уже сторожила въ лицѣ его свою жертву....

И не могло быть иначе при тѣхъ неустанныхъ тяжкихъ трудахъ, которые о. Стефанъ, можно сказать, во все теченіе жизни своей постоянно бралъ на себя, несправляясь съ своими силами и въ особенности съ своимъ здоровьемъ, лишь бы дѣлать, дѣлать и дѣлать во славу Божію и во благо ближнимъ. Всѣ близко знавшіе покойнаго справедливо замѣчаютъ, что онъ нарочито спѣшилъ работать, безъ сомнѣнія, предчувствуя сердцемъ и душею, что работать ему суждено было не долго. А дѣла было такъ много, такъ много....

Слабый отъ колыбели о. Стефанъ родился въ 1839 г. Въ 1848 г. онъ былъ опредѣленъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ (нынѣ Протоіереемъ Андреемъ) въ Кременецкое Духовное училище, минуя первый классъ бывшаго тогда приходскаго училища, во второй классъ онаго, и то прямо на второй годъ. Помянутый годъ между прочимъ глубоко запечатлѣлся въ памяти братьевъ не потому только, что въ этомъ году они поступили въ училище, но и потому, что тогда же отецъ ихъ чуть не умеръ отъ холеры, и въ этомъ году гостилъ у нихъ въ теченіи вакацій бывшій Студентъ Кіевской Духовной Академіи, Иванъ Рудневъ, нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Іоаникій Митрополитъ Московскій. Рудневъ пріѣзжалъ на Волынь съ братомъ матери Хойнацкихъ Захаріею Сольскимъ (скончавшимся въ званіи настоятеля Крестовоздвиженской церкви въ Житомірѣ), и своею простотою, рѣдкимъ умѣньемъ обращаться съ дѣтьми и любовію къ труду оставилъ сильное впечатлѣ-

ніе въ душахъ молодыхъ людей, неизгладившееся у нихъ до послѣдняго времени.

Въ школѣ о. Стефанъ испыталъ обычную тогда судьбу двухъ братьевъ, опредѣленныхъ въ одинъ и тотъ же классъ. Считая себя немощнымъ физически и умственно, онъ положительно плелся впередъ, слѣдуя благопопеченію своего старшаго брата, который всякими правдами и неправдами обязанъ былъ передавать ему готовыя задачи, напр. въ бумажкѣ, которою закупорена была чернильница, писать за него тѣже задачи дома, и т. п. Такъ было почти до философскаго класса, когда духъ самодѣятельности сразу пробудился въ юношѣ, и онъ сталъ работать не хуже брата, съ которымъ и окончилъ курсъ семинаріи въ 1859 г. съ званіемъ одного изъ первыхъ студентовъ перваго отдѣленія той-же семинаріи. Слѣдуя внушеніямъ брата, бывшаго въ Кіевской академіи, о. Стефанъ тоже началъ было готовиться въ академію, но при этомъ, почувствовавъ свою физическую слабость, онъ въ 1860 году женился на дочери священника м. Городницы, Новградъ-Волынскаго уѣзда, Домникіи Скобельской, и въ томъ же году, Ноября 6 дня Преосвященнымъ Антоніемъ рукоположенъ во священника къ Городницкой Свято-Георгіевской церкви,—на мѣсто своего тестя.

Уже въ теченіи пятилѣтняго служенія своего въ Городницѣ о. Стефанъ заявилъ себя съ самой лучшей стороны, обновивши почти во всѣхъ частяхъ свою приходскую церковь и поставивши прихожанъ въ такое положеніе къ храму, что они, несмотря на свою полѣсскую натуру, съ охотою жертвовали на обновленіе его и съ любовію стали посѣщать его, побуждаемые къ тому поученіями о. Стефана и его благолѣпнымъ и глубокопрочувствованнымъ священнослуженіемъ. Ставши же Священникомъ въ Полонномъ, о. Стефанъ еще болѣе расширилъ свою пастырскую дѣятельность. Сверхъ постройки Богородично-Почаевскаго приходскаго и Іовле-Ѳеодоровскаго кладбищенскаго храмовъ онъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ членомъ училищныхъ и епархіальныхъ съѣздовъ, а въ 1871 г. состоялъ даже предсѣдателемъ духовно-училищнаго Житомірскаго съѣзда. Въ 1866 г. о. Стефанъ опредѣленъ былъ законоучителемъ Полонскаго приходскаго училища, въ каковой должности состоялъ по 1870 г. Въ 1877 г. онъ опредѣленъ былъ Законоучителемъ Полонскаго двухъ-класснаго народнаго училища и тогда же избранъ предсѣдателемъ Педагогическаго совѣта того же училища. Въ томъ же году, по назначенію Епархіальнаго начальства, исправлялъ должность лазаретнаго Священ-

ника въ Новоселецкомъ госпиталѣ Краснаго Креста, въ каковой должности съ рѣдкимъ усердіемъ прослужилъ, подвергая жизнь свою явной опасности въ особенности отъ свирѣпствовавшаго въ томъ лазаретѣ тифа, до закрытія лазарета въ 1878 году.

Въ 1878-же г. о. Стефанъ опредѣленъ былъ училищнымъ начальствомъ къ должности завѣдывающаго Полонскимъ двухъ-класснымъ Народнымъ училищемъ по части педагогической, нравственной и хозяйственной, въ каковой должности оставался до своей кончины, употребляя всевозможныя мѣры для обезпеченія и процвѣтанія ввѣреннаго ему училища по всѣмъ частямъ его. Такъ заботливостію и стараніями своими о. Стефанъ совершенно обновилъ училищный домъ, выпросилъ у сосѣднихъ помѣщиковъ и у мѣстнаго помѣщика графа Карвицкаго матеріалу на постройку при училищѣ квартиръ для учителей и общежительнаго дома для учениковъ, прибывающихъ въ Полонское училище изъ другихъ селъ, для продолженія ученія, выкопалъ на училищномъ дворѣ колодезь и наконецъ, заботливостію своею, возвратилъ училищу болѣе 30-ти десят. земли, поступившихъ было, по оплошности прежнихъ Полонскихъ учителей, въ вѣдѣніе помѣщика. Не говоримъ уже о томъ, сколько покойный самъ жертвовалъ на Полонское училище книгами, иконами въ классы и ученическія квартиры, и т. п. За таковые труды свои о. Стефанъ въ 1876 г., по благословенію Преосвященнаго Агаѳангела, награжденъ былъ набедренникомъ, а въ 1879 г., по представленію сельскаго схода, „за неутомимые труды свои по сооруженію новой церкви и заботливость о народномъ образованіи“ награжденъ скуфьею,—и въ томъ же году „за безмездное и усердное исправленіе требъ при Новоселецкомъ госпиталѣ“, награжденъ былъ Высочайше утвержденнымъ знакомъ отличія Краснаго Креста.

Вмѣстѣ съ этимъ, посвящая лучшія силы свои на служеніе церкви и народному образованію, покойный о. Стефанъ не чуждъ былъ и интересовъ науки, для чего самъ выписывалъ не мало книгъ, и въ тоже время состоялъ членомъ—Корреспондентомъ Церковно-Археологическаго общества при Кіевской Духовной Академіи, въ каковое общество, или вѣрнѣе сказать, въ Музей онаго высылалъ почти ежегодно не мало рѣдкихъ археологическихъ вещей, которыя нарочито собиралъ, странствуя по сосѣднимъ церквамъ, и вообще добывая оныя, гдѣ только находилъ къ тому возможность.

Мы не исчерпали бы всей полноты оригинальной дѣятельности и

личности о. Стефана, пропустивши сказать еще объ одномъ родѣ его занятій, которыя не мало отнимали у него времени и часто стоили тяжкихъ хлопотъ, но за то поднимали покойнаго на высоту, на которую удается подняться не многимъ нашимъ священникамъ. Еще при покойномъ отцѣ Стефана былъ обычай, что прихожане почти со всѣми семейными спорами обращались къ старику, и его рѣшеніе считали не подлежащимъ измѣненію. При о. Стефанѣ этотъ родъ духовнаго третейскаго суда въ лицѣ его достигъ рѣдкихъ размѣровъ. Къ нему за рѣшеніемъ разныхъ споровъ обращались не только его собственные прихожане, но и прихожане другихъ Полонскихъ приходовъ, и даже нѣкоторые изъ сосѣднихъ селъ. Такъ какъ это приходилось въ многотрудную пору сооруженія новой церкви, то о. Стефанъ очень часто пользовался случаемъ, и получалъ за примиреніе враждующихъ извѣстную сумму „на церковь“, что примирившіеся дѣлали тѣмъ охотнѣе, что судъ о. Стефана считался безъапелляціоннымъ, будучи всегда строго правъ и безобиденъ какъ по отношенію къ истцамъ, такъ и къ отвѣтчикамъ. Случалось, что о. Стефану приходилось подниматься съ постели въ полночь, чтобы развести враждующихъ, или мирить такимъ образомъ даже крестьянъ съ евреями, и никто изъ нихъ потомъ не шелъ искать суда далѣе [1]).

Мы могли бы указать и на другія черты нравственной дѣятельности покойнаго, какъ онъ готовъ былъ всегда отозваться на помощь по первому востребованію нуждающихся [2]), какъ напр. собирая хлѣбы по приходу за молитву, онъ нерѣдко оставлялъ эти хлѣбы въ домахъ неимущихъ, какъ во все продолженіе своего священства никогда не торговался съ прихожанами за требы, находя величайшее утѣшеніе погребать бѣдныхъ со всѣмъ церковнымъ парадомъ, какъ любилъ онъ служить въ церкви, для чего между прочимъ, завелъ у себя обычай еженедѣльно служить по Субботамъ съ акаѳистомъ Божіей Матери, какъ почти ни одной службы не оставлялъ безъ проповѣди, не стыдясь прочитывать готовыя поученія и составляя свои, и пр. и пр. Но объ этихъ

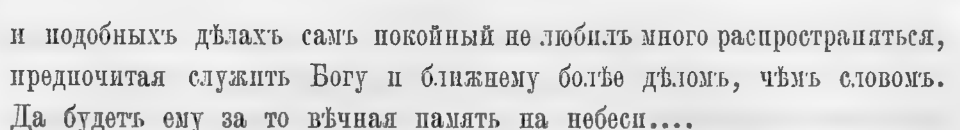
---

[1]) Къ сожалѣнію, несмотря на неоднократныя просьбы наши о веденіи обстоятельныхъ записей по этимъ дѣламъ, о. Стефанъ, по обилію лежащихъ на немъ дѣлъ и обязанностей, не могъ исполнить этого. А то былъ бы богатый матеріалъ для исторіи нравственныхъ отношеній между пастырями и пасомыми.

[2]) Хотя, сказать правду, не многіе умѣли цѣнить эту христіанскую отзывчивость покойнаго при его жизни.... Да оно и лучше, по слову Господню: Горе вамъ, аще добрѣ рекутъ о васъ человѣцы....

и подобныхъ дѣлахъ самъ покойный не любилъ много распространяться, предпочитая служить Богу и ближнему болѣе дѣломъ, чѣмъ словомъ. Да будетъ ему за то вѣчная память на небеси....

По освященіи Кладбищенской церкви въ августѣ 1881 г. о. Стефанъ думалъ было отдохнуть. Но его кипучая натура нашла новое дѣло. Онъ началъ строить домъ для себя, не предполагая, что ему уже уготовано было мѣсто вѣчнаго упокоенія въ могилѣ. Въ наступившую осень ему стало плохо, а зима окончательно подрѣзала его. Не смотря на это покойный крѣпился до самаго марта 1882 г., когда окончательно слегъ въ постель и уже почти не вставалъ съ нея.

День 23 апрѣля былъ послѣднимъ знаменательнымъ, торжественнымъ днемъ въ жизни о. Стефана. На канунѣ этого дня была получена изъ Аѳона давно ожидаемая имъ прекрасная „Икона Почаевской Божіей Матери", высланная изъ Русскаго Пантелеимонова монастыря, благодаря стараніямъ Протоіерея А. Ѳ. Хойнацкаго, схимонахомъ этого монастыря, строителемъ Богородичнаго храма на Аѳонской Горѣ, Кипріаномъ Бирюковымъ. Такъ какъ въ день 23 апрѣля, по случаю празднованія памяти Великомученика Георгія, въ Полонномъ издревле собирается большая ярмарка при церкви Великомученика, то и теперь собралась такая же ярмарка при Богородично-Почаевской церкви, въ коей находится придѣлъ Георгіевскій. Количество съѣхавшагося со всѣхъ окрестныхъ селъ народа въ этотъ день увеличилось еще тысячами Полонскихъ обывателей, которые, будучи извѣщены заранѣе о прибытіи Святой Иконы, нарочито собрались у церкви, чтобы встрѣтить Царицу Небесную. Немощный, можно сказать, смертельно тѣломъ, но всегда крѣпкій духомъ и глубокою вѣрою въ Пресвятую Богородицу, о. Стефанъ, не взирая на строгіе запреты врачей и просьбы родныхъ, поднялся съ постели и поѣхалъ на Полонскій вокзалъ, отстоящій отъ его дома верстъ болѣе, чѣмъ на двѣ, гдѣ находилась св. Икона по прибытіи съ Аѳона. Здѣсь больной, еле держась на ногахъ, самъ отслужилъ молебенъ Божіей Матери, и отсюда же благословилъ на дальнѣйшее шествіе крестный ходъ, устроенный народомъ ради перенесенія Иконы. За симъ о. Стефанъ поѣхалъ въ свою Богородично-Почаевскую церковь и здѣсь опять встрѣтилъ Царицу Небесную съ сонмами присутствующаго народа, и по внесеніи святой Иконы въ церковь, сказалъ глубоко-прочувствованное слово, въ коемъ вылилась вся душа его и неизмѣнное упованіе на Божію Матерь, какъ бы нарочито

теперь пришедшую отъ благодатныхъ Горъ Аѳонскихъ, чтобы напутствовалъ елеемъ высшаго утѣшенія усталаго труженика, столь много и пріискренно потрудившагося во славу Пресвятаго ея имени. Поручивъ всѣхъ присутствующихъ, и ближнихъ и дальнихъ, заступленію Царицы Небесной, о. Стефанъ отправился домой, и хотя потомъ еще нѣсколько дней поднимался съ постели, но при этомъ какъ сталъ чахнуть, что не нужно было владѣть и врачебнымъ искусствомъ, чтобы сказать, что дни его сочтены... Вскорѣ почувствовалъ это и самъ больной, и первымъ дѣломъ изъявилъ желаніе пособороваться и причаститься святыхъ таинъ. Послѣ сего онъ прожилъ до 1-го мая, въ каковой день, въ 7-мь часовъ утра, мирно предалъ духъ свой Господу. И тотъ же народъ, который за три недѣли предъ симъ въ несчетномъ количествѣ встрѣчалъ съ нимъ икону Пресвятой Дѣвы, 22-го мая проводилъ его въ такомъ же количествѣ на вѣчный покой въ родовую усыпальницу подъ Іовле-Почаевскою Кладбищенскою церковію, которую, какъ мы сказали, онъ заранѣе приготовилъ для себя рядомъ съ гробами отца своего и матери.

Усопшій писалъ весьма много не только дѣловыхъ бумагъ, но и разнаго рода статей, поученій, Описаній и т. п. Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны, какъ напр. „описаніе празднованія по случаю совершившагося двадцатипятилѣтія Царствованія покойнаго Государя Императора Александра Николаевича въ Полонномъ“ (Волын. Епарх. Вѣдом. 1880 года) и друг. Кромѣ этого о. Стефанъ оставилъ замѣчательную „автобіографію“, написанную имъ на десяткахъ листовъ убористаго письма, доведенную до августа 1881 г. Въ ней, не щадя себя и не скрывая предъ собою своихъ недостатковъ, покойный описываетъ всѣ важнѣйшіе моменты своей жизни отъ рожденія своего до освященія Іовле-Почаевской церкви. Глубокая вѣра въ Бога и особенно замѣчательная преданность Божіей Матери проникаетъ весь трудъ о. Стефана и даютъ ему тѣмъ большій интересъ, что для прославленія Царицы Небесной онъ, можно сказать, положилъ и жизнь свою. Читатели наши отчасти знакомы съ автобіографіей покойнаго, такъ какъ отрывками изъ нея мы пользовались для выраженія чувствъ усопшаго при освященіи его Богородично-Почаевской церкви. Но будучи искрененъ и справедливъ въ отношеніи къ себѣ самому, о. Стефанъ не щадилъ въ своей біографіи и другихъ, которые такъ или иначе не подходили подъ уровень его нравственныхъ убѣжденій или въ томъ или другомъ

отношеніи стояли на пути его кипучей дѣятельности. Потому при всемъ несомнѣнномъ интересѣ, автобіографія о. Стефана не можетъ быть напечатана въ настоящее время. За то будущій историкъ не только Богородично-Почаевскаго прихода, но и всего духовенства Волынской Епархіи найдетъ въ ней очень и очень много, какъ по части бытовой, такъ и религіозно-нравственной.

IV.

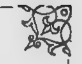
Богородично-Почаевская церковь въ м. Полонномъ съ Іовле-Өеодоровскою кладбищенскою церковію, ея положеніе, причтъ и приходъ въ настоящее время.

I. Богородично-Почаевская церковь въ м. Полонномъ, съ двумя имѣющимися въ ней придѣлами въ память Воздвиженія Честнаго Креста Господня и во имя Св. Великомученика Георгія, въ основѣ своей имѣетъ видъ креста, увѣнчаннаго посрединѣ большимъ осмиугольнымъ куполомъ съ четырьмя малыми глухими куполами по сторонамъ и просторною тутъ же высокою колокольнею въ пять ярусовъ. Вся эта церковь сооружена въ русско-византійскомъ стилѣ изъ крѣпкаго дубоваго и сосноваго дерева, на громадномъ каменномъ фундаментѣ изъ мѣстнаго гранита, который въ иныхъ мѣстахъ возвышается надъ землею на полтора аршина и болѣе. Кромѣ того подъ колольнею устроенъ каменный погребъ для храненія церковнаго вина, деревянной церковной посуды и проч.

Длина церкви 32 аршина, ширина въ перекрестныхъ стѣнахъ 21 аршинъ. Высота ея въ главномъ куполѣ 32 аршина, а въ колокольнѣ 36 аршинъ, за исключеніемъ крестовъ, которые, какъ на главномъ куполѣ, такъ и на колокольнѣ, имѣютъ по 3 аршина и болѣе.

Въ церковь ведутъ пять большихъ дубовыхъ, растворчатыхъ дверей, изъ коихъ самыя главныя проходятъ чрезъ колокольню, которая въ нижнемъ этажѣ служитъ вмѣстѣ и притворомъ для церкви. Здѣсь, въ этомъ притворѣ имѣется тоже двое дверей, одна по правую и другая по лѣвую руку, изъ коихъ первая идетъ въ кладовую для храненія церковныхъ свѣчей, воску, также раздвижной стѣны отъ теплаго придѣла, и т. п. Другая дверь ведетъ на верхъ колокольни, гдѣ на второмъ этажѣ помѣщаются хоры для пѣвчихъ, и на право, въ особомъ отдѣленіи церковный архивъ. Еще выше — третій этажъ, на коемъ съ

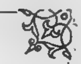
правой стороны устроены боевые часы; отсюда же на востокъ особые дверцы для входа подъ крышу, что на церкви, а снаружи, на особыхъ балкахъ, выдающихся къ югу, часовые колокола съ молотками. Четвертый этажъ колокольни весь занятъ складомъ старинныхъ иконъ и другихъ вещей, оставшихся отъ упраздненныхъ храмовъ; отсюда же ходъ на церковную крышу. Наконецъ пятый этажъ занятъ колоколами, каковыхъ здѣсь имѣется пять: 1) самый большой, соборный колоколъ отлитый 8 Іюня 1877 года, съ надписью: „стараніемъ священника Стефана Хойнацкаго въ честь иконы Почаевской"; въ немъ вѣсу 32 пуда и 20 фунтовъ; 2) такъ называемый будничный колоколъ; оставленъ изъ колоколовъ Георгіевской церкви, гдѣ онъ былъ главнымъ; онъ вѣситъ 9 пудовъ и 9 ф. и, какъ видно изъ надписи, вылитъ въ 1791 году; 3) меньшій колоколъ въ 4 пуда 20 фунтовъ; 4) еще меньшій въ 1 пудъ 30 фунтовъ; оба они взяты изъ той же Георгіевской церкви, и тоже отлиты были въ 1791 г.; и наконецъ 5) самый меньшій вѣсомъ въ 1 пудъ 6 ф. перенесенъ изъ церкви Срѣтенской, для которой, какъ видно изъ надписи, отлитъ былъ въ 1788 году.

Внутри церковь раздѣляется на три большихъ отдѣла, изъ коихъ въ самомъ среднемъ, или главномъ помѣщается главный престолъ въ честь Чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской. Далѣе на право, въ южномъ отдѣлѣ придѣлъ Крестовоздвиженскій и на лѣво, въ сѣверномъ отдѣлѣ придѣлъ Георгіевскій. Въ первомъ изъ этихъ придѣловъ, или Крестовоздвиженскомъ помѣщается собственно теплый придѣлъ, для каковой цѣли въ немъ 1) полъ и потолокъ, а также и всѣ двери и окна двойные; 2) всѣ стѣны положены на мохъ, и 3) въ самомъ придѣлѣ поставлена одна большая каменная печка, обтянутая желѣзомъ для отопленія;—4) на зиму этотъ придѣлъ отдѣляется отъ средней части храма большою складною, досчатою сверху и стеклянною внизу стѣною, которая вся закитовывается, чтобы не пропускать холода.

Въ главной части храма иконостасъ, перенесенный изъ бывшей Георгіевской церкви, для каковой цѣли между прочимъ самая эта часть, по размѣру, и устроена такъ, чтобы въ ней можно было помѣстить означенный иконостасъ. Иконостасъ этотъ, какъ мы видѣли, устроенъ еще о. Ѳеодоромъ Хойнацкимъ въ 1847 году. Только стараніями о. Стефана въ 1880 году въ немъ переписаны вновь всѣ апостолы въ треть-

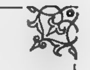

емъ ярусѣ, и пророки въ четвертомъ ярусѣ, также сѣверныя и южныя вратницы, и т. п. Въ то же время весь фонъ иконостаса раскрашенъ вновь подъ мраморъ и бронзу во многихъ мѣстахъ, что даетъ этому иконостасу весьма приличный видъ, вполнѣ соотвѣтствующій своему назначенію.—Въ нижнемъ ярусѣ иконостаса—мѣстныя иконы, нарочито для этого заказанныя въ Почаевской Лаврѣ, Протоіереемъ Андреемъ Хойнацкимъ, изъ коихъ главная или храмовая икона Почаевской Божіей Матери представляетъ факсимиле подлинной чудотворной иконы Почаевской, только въ большихъ размѣрахъ, съ такъ называемыми предстоящими, по правую сторону: Пророкомъ Иліею и Мученникомъ Миною; по лѣвую: Первомученикомъ Стефаномъ и преподобнымъ Аврамiемъ, и внизу, подъ ликомъ Богоматери: великомученіцею Екатериною, преподобною Параскевою и святою Ириною. Подъ этими послѣдними, въ самомъ нижнемъ основаніи иконы, изображеніе Лавры Почаевской, знаменованіе мѣстнаго положенія иконы Почаевской. Слѣдующая затѣмъ мѣстная икона Спасителя представляетъ снимокъ такой же мѣстной иконы Спасителя въ царскомъ иконостасѣ Почаевскаго Успенскаго Собора. Мѣстная икона Божіей Матери изображаетъ Явленіе Божіей Матери на скалѣ Почаевской въ столпѣ огненномъ, положившее начало Цѣльбоносной Стопѣ Почаевской. Послѣдняя мѣстная икона содержитъ изображеніе Преподобнаго Іова, чудотворца Почаевскаго, какъ онъ написанъ въ томъ же Царскомъ иконостасѣ Успенскаго Собора въ Почаевской Лаврѣ.

Иконостасъ въ южномъ или Крестовоздвиженскомъ придѣлѣ искусно составленъ, по плану о. Стефана, изъ бывшаго горняго мѣста Срѣтенской церкви. На немъ мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери въ мѣдныхъ, позолоченныхъ ризахъ, стоявшія прежде въ иконостасѣ Георгіевской церкви. Ризы на нихъ устроены стараніемъ о. Ѳеодора Хойнацкаго во время Севастопольской войны ратниками Владимірскаго ополченія, стоявшими тогда въ Полонномъ въ 1856 году. Царскія врата въ иконостасѣ изъ Срѣтенской церкви, обновленныя въ 1880 г.; поверхъ иконостаса рѣзной золоченный крестъ, съ пьедесталомъ, на коемъ изображено положеніе Спасителя во гробъ, изъ той же церкви, гдѣ прежде онъ составлялъ принадлежность поуніатскаго циборія. Сбоку иконостаса, направо кіотъ, находившійся прежде въ Георгіевской церкви, съ иконою Преподобнаго Іова Почаевскаго. Нынѣ въ немъ храмовая икона Воздвиженія Честнаго Креста Христова, искусно написанная живописцемъ

Павловскимъ при обновленіи иконостасовъ въ 1880 г. Отсюда на стѣнѣ между кіотомъ и иконостасомъ икона Срѣтенія Господня въ рѣзной серебрянной рамѣ и въ деревянной золоченной ризѣ, бывшая прежде храмовою иконою въ иконостасѣ Срѣтенской церкви. Въ параллель къ этой иконѣ и кіоту, въ противоположномъ углу Крестовоздвиженскаго придѣла, размѣщены два рѣзныхъ, золоченныхъ, выносныхъ креста, сохранившихся изъ прежде бывшихъ церквей Крестовоздвиженской и Срѣтенской.

Въ Сѣверномъ или Георгіевскомъ придѣлѣ иконостасъ составленъ изъ остатковъ бывшаго стариннаго, или вѣрнѣе сказать, первоначальнаго иконостаса Крестовоздвиженской церкви, уцѣлѣвшаго послѣ реставраціи его при о. Θеодорѣ Хойнацкомъ ва 40-хъ годахъ. До послѣдняго времени остатки эти стояли по угламъ въ задней части Крестовоздвиженской церкви. Состоящія въ означенномъ иконостасѣ мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери стариннаго византійскаго письма составляютъ древнѣйшія иконы въ новомъ храмѣ. Храмовая икона Св. Великомученика Георгія помѣщается параллельно храмовой иконѣ Воздвиженія у сѣверной стѣны храма, въ томъ самомъ кіотѣ и въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она стояла въ бывшей Георгіевской церкви, гдѣ она также издревле была храмовою иконою. Тутъ же на стѣнѣ между кіотомъ и иконостасомъ помѣщается другая знаменательная икона Св. Великомученика Георгія, именуемаго Н ѣ ж и н с к и м ъ, составляющая точную копію чудтворной иконы св. Великомученика, находящейся въ Благовѣщенскомъ Нѣжинскомъ, мужскомъ монастырѣ Черниговской губерніи. Она устроена на чеканномъ золотомъ фонѣ усердіемъ Протоіерея Андрея Хойнацкаго „въ возблагодареніе Господу Богу, Пречистой Его Матери и св. Георгію за благодатное исцѣленіе его дочери Елены отъ постигшихъ ее преемственно одна за другой болѣзней: воспаленія легкихъ и скарлатины, послѣ того какъ икона Великомученика была поднята и принесена въ домъ къ больной для отправленія молебна и акаѳиста въ Декабрѣ 1880 года“. Какъ и въ южномъ придѣлѣ, параллельно этой иконѣ и кіоту съ храмовою иконою Св. Георгія, въ углу поставлены два выносныхъ креста изъ прежнихъ церквей.

Слѣдующія за симъ части храма украшены девятью особыми кіотами, перенесенными также изъ прежнихъ церквей.

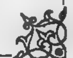
Первый изъ этихъ кіотовъ находится на Горнемъ мѣстѣ въ главномъ или великомъ Богородично-Почаевскомъ алтарѣ съ изображеніемъ Распятія Господня. Кіотъ этотъ выдѣленъ изъ бывшаго о пяти иконахъ большаго кіота, находившагося въ алтарѣ Крестовоздвиженской церкви, устроеннаго о. Ѳеодоромъ Хойнацкимъ въ 1857 году. Написанная на немъ икона Распятія Господня одна, и едвали не единственная изъ лучшихъ иконъ бывшаго Полонскаго живописца Ивана Дроботынскаго. Вверху кіотъ завершается иконою Пресвятыя Троицы въ особенныхъ золоченныхъ, декоративныхъ рамахъ стариннаго письма, находившеюся прежде въ Крестовоздвиженской церкви на кіотѣ съ иконою Святителя Николая Чудотворца.

Второй кіотъ находится на горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ Крестовоздвиженскаго придѣла съ изображеніемъ св. Угодниковъ Волынскихъ: Святителя Стефана, Епископа Волынскаго, Благовѣрнаго Ярополка, князя Владиміро-Волынскаго, Святой Іуліаніи дѣвы, княжны изъ Домбровицы—Ольшанской, Проподобнаго Ѳеодора, князя Острожскаго, Преподобнаго Іова, Игумена Почаевскаго и св. Священномученика Макарія, архимандрита Овручскаго. Кіотъ этотъ устроенъ о. Стефаномъ Хойнацкимъ для бывшей Крестовоздвиженской церкви, въ память чудеснаго спасенія Государя Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей ему опасности въ Парижѣ 25 Мая 1866 года, примѣнительно къ рисунку брата его бывшаго тогда Профессоромъ Волынской Семинаріи, о. Андрея Хойнацкаго, удостоившемуся Высочайшаго вниманія покойной Государыни, Императрицы Маріи Александровны [1]). На томъ же кіотѣ отмѣчены и другіе годы, ознаменованные явленіемъ особой милости Божіей въ храненіи драгоцѣнныхъ дней Государя Императора.

Третій кіотъ находится въ алтарѣ Георгіевскаго придѣла, также на горнемъ мѣстѣ. Онъ устроенъ о. Стефаномъ одновременно съ означенными выше вторымъ кіотомъ для той же Крестовоздвиженской церкви и содержитъ въ себѣ подъ деревянною золоченною ризою старинную икону этой церкви, изображающую Богоматерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ, предъ которою прежде совершался торжественный акаѳистъ въ Похвальную Субботу; теперь такой же акаѳистъ совершается предъ

---

[1]) За рисунокъ этотъ Андрей Хойнацкій получилъ изъ кабинета Ея Величества золотой перстень, украшенный драгоцѣнными камнями, въ 1869 году.

нею при открытыхъ царскихъ вратахъ въ день Благовѣщенія Божіей Матери.

Изъ остальныхъ кіотовъ *четыре* размѣщены въ западной половинѣ главной или средней части храма, въ углахъ, образующихся отъ соединенія стѣнъ, поддерживающихъ заднюю часть большаго купола.— Въ одномъ изъ этихъ кіотовъ, съ правой стороны, находится икона *Св. Великомученицы Варвары* въ деревянной рѣзной, золоченной ризѣ, и параллельно ему, въ другомъ кіотѣ, съ лѣвой стороны,— такая же икона *Св. Великомученицы Екатерины*. Оба эти кіота находились въ Георгіевской церкви, для которой устроены были, стараніемъ жены бывшаго старосты Михаила Горбыка Екатерины, такъ называемыми *сестричками* [1]), на складочныя деньги въ 1867—68 г. У каждаго изъ этихъ кіотовъ, подъ прямымъ угломъ помѣщаются слѣдующіе два кіота, находившіеся прежде въ Крестовоздвиженской церкви, одинъ направо съ иконою *Св. Равноапостольной Маріи Магдалины*, и другой налѣво, съ иконою *Преподобнаго Онуфрія Великаго*. Первый устроенъ членами такъ называемаго Полонскаго „цеха Горшечниковъ“, а другой сестричками, на складочныя деньги, въ память спасенія отъ холеры, бывшей въ 1872 году.

Послѣдніе два большихъ кіота (8-й и 9-й) помѣщаются въ придѣлахъ, одинъ въ придѣлѣ Крестовоздвиженскомъ, у южной стѣны храма, направо отъ дверей, съ иконою *Святителя Митрофана Воронежскаго*; онъ устроенъ стараніемъ священника Ѳеодора Хойнацкаго для бывшей Крестовоздвиженской церкви въ 40-хъ годахъ. Другой, параллельно ему, въ Георгіевскомъ придѣлѣ, съ иконою *Святителя Николая Чудотворца*; устроенъ еще въ 30-хъ годахъ священникомъ Симеономъ Хойнацкимъ и тоже перенесенъ изъ Крестовоздвиженской церкви.

Всѣ означенные девять кіотовъ обновлены въ 1880 году и перекрашены подъ мраморъ, подъ стиль иконостаса, художникомъ Захарскимъ. Предъ ними постоянно служатся молебны и акаѳисты изображеннымъ на нихъ святымъ угодникамъ по заказу и желанію прихожанъ.

Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ Богородично-Почаевская церковь вся оштукатурена внутри гипсомъ или алебастромъ, и за тѣмъ по нему рос-

---

[1]) Такъ и доселѣ именуются на Волыни женщины, принимающія ближайшее участіе въ благоукрашеніи приходскаго храма. *Сестрички* по отношенію къ женщинамъ тоже, что *братчики* къ мужчинамъ.

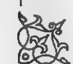

писана художникомъ Захарскимъ масляными красками, подъ стиль альфреско въ 1879—80 году. Кромѣ оригинальныхъ, какъ будто бы натуральныхъ карнизовъ, колоннъ, пилястровъ, цоколей и другихъ разнаго рода орнаментальныхъ изображеній—расписаніе это особенно обращаетъ на себя вниманіе весьма удачно подобранными надписями изъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ, расположенными во всѣхъ частяхъ храма, гдѣ только открывалась къ тому возможность. Надписи эти, сдѣланныя славянскими золоченными буквами, по мысли и расположенію Настоятеля церкви совмѣстно съ братомъ его Протоіереемъ А. Хойнацкимъ, слѣдующія: во первыхъ, входя въ притворъ храма, что подъ колокольнею, вы видите на потолкѣ св. Ангела съ хартіею, на которой начертаны слѣдующія слова: въ утѣшеніе всѣмъ благоговѣйнымъ посѣтителямъ храма: „Господь сохранитъ вхожденіе и исхожденіе твое отъ нынѣ и до вѣка“. За тѣмъ, по входѣ въ западную часть храма, взоры молящихся останавливаются на прекрасной молитвѣ, начертанной на большой, отвѣсной стѣнѣ подъ куполомъ, какъ нельзя болѣе, храктеризующей цѣль и назначеніе новаго храма съ посвященіемъ его во имя Царицы Небесной „Кто притекаяй въ храмъ твой, Богородице, не пріемлетъ исцѣленія душевнаго, вкупѣ же и тѣлеснаго, Пречистая“. Отсюда на потолкѣ по направленію къ хорамъ, въ сіяніи икона Божіей Матери Почаевской, какъ бы осѣняющая всѣхъ вступающихъ въ храмъ ея съ не менѣе знаменательною надписью, или точнѣе сказать, припѣвомъ изъ акеиста въ честь этой иконы „Радуйся похвало Почаевская, надеждо наша и утѣшеніе“.

Далѣе на самыхъ хорахъ, на потолкѣ хоръ поющихъ ангеловъ съ надписью на облакахъ: „Пойте Богу нашему, пойте разумно“,—а пониже отъ нихъ, на большой западной стѣнѣ храма, надъ главною входною дверью, въ особыхъ декоративныхъ рамахъ, вкратцѣ изложена исторія сооруженія храма: „Во славу Святыя, единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы создася храмъ сей въ честь чудотворной Иконы Божіей Матери Почаевской, съ двумя въ ономъ придѣлами Крестовоздвиженскимъ и Георгіевскимъ, въ благополучное Царствованіе Его Величества, Государя Императора Александра Николаевича II-го, благословеніемъ же блаженныя памяти Агаеангела, Архіепископа Волынскаго и

Житомірскаго, Священно-Архимандрита Почаевской Лавры, стараніемъ и усердіемъ Настоятеля, Священника Стефана Хойнацкаго, на средства Церковно-приходскаго Попечительства и прихожанъ, съ 1876 по 1877 годъ. Въ немъ боковые придѣлы освящены, по благословенію Преосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, Архимандритомъ Тригорскаго Монастыря Мелитономъ, 25 и 26 Сентября 1877 года; главный же престолъ освященъ Преосвященнѣйшимъ Виталіемъ, Епископомъ Острожскимъ, Викаріемъ Волынскимъ, року Божія 1880-го, мѣсяца Сентября 21 дня".

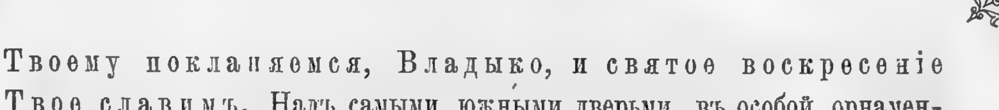
Куполъ весь раскрашенъ декоративными вазами, пилястрами и рѣшеткою. Отсюда на восточной стѣнѣ, надъ главнымъ иконостасомъ Богъ Отецъ съ Предвѣчнымъ Сыномъ въ лонѣ и Святымъ Духомъ, окруженный херувимами. Въ парусахъ храма четыре ангела: ангелъ молитвы съ кадильницею въ рукахъ, ангелъ хранитель съ душею младенца на персяхъ, ангелъ благословенія съ поднятыми вверхъ къ Богу руками, и ангелъ славословія съ хартіею въ рукахъ, на коей написано: „Слава въ вышнихъ Богу и па земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе". Ниже, подъ ангелами, на карнизѣ кругомъ купола большими золоченными буквами написано: „Достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущной и нераздѣльнѣй".

Въ слѣдующей за симъ главной алтарной части на потолкѣ прекрасной рѣзной работы, золоченное изображеніе Духа Святаго въ лучезарномъ сіяніи, съ золоченными звѣздами, окруженнаго херувимами.— По карнизу, окаймляющему алтарь, кругомъ надпись: „Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея".

Въ южномъ придѣлѣ храма всѣ декоративныя украшенія и надписи приспособлены главнымъ образомъ ко Кресту Господню, въ честь коего посвященъ этотъ придѣлъ.—Отсюда надъ иконостасомъ надпись: „иже хощетъ по мнѣ итти, да возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ". Далѣе на большомъ потолкѣ громадный крестъ, сдѣланный изъ выпуклыхъ, золоченныхъ звѣздъ, посреди облаковъ, у котораго сверху написано: „Симъ побѣждай", а внизу: Кресту

Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ. Надъ самыми южными дверьми, въ особой орнаментаціи, тропарь Кресту: „Спаси, Господи, люди твоя, и благослови достояніе твое“, и т. д. до конца.—Еще далѣе, въ передней части того же придѣла, на потолкѣ символическое изображеніе вѣры, надежды и любви съ надписью: „Нынѣ же пребываютъ вѣра, надежда и любы, три сія; больши же сихъ есть любы“,—и тутъ же наконецъ надъ входными западными дверьми надпись: иже не пріиметъ креста своего и во слѣдъ Мене не грядетъ, нѣсть Мене достоинъ“.

Параллельно этому въ сѣверномъ придѣлѣ, примѣнительно къ его посвященію во имя Св. Великомученика Георгія, надъ царскими вратами написано: „нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная“. Далѣе на потолкѣ въ звѣздахъ, посреди облаковъ св. крестъ, перевитый мученическою, пальмовою вѣтвію и надъ нимъ рука, какъ бы выходящая съ небесъ, испуская побѣдные вѣнцы. Внизу этого изображенія надпись: „Мученицы Твои, Господи, во страданіихъ своихъ вѣнцы пріяша нетлѣнныя отъ Тебе Бога нашего“. Надъ большими же сѣверными дверьми тропарь Великомученику Георгію: „Яко плѣнныхъ свободитель и нищихъ защититель, немощствующихъ врачъ, царей поборниче, побѣдоносче Георгіе, моли Христа Бога, спастися душамъ нашимъ“.—Отсюда въ задней части того же придѣла на потолкѣ Всевидящее око, съ надписью: „На кого воззрю, токмо на кроткаго и смиреннаго и послушающаго словесъ моихъ“, и, наконецъ, надъ входными западными дверьми надпись: „О имени Господнемъ съ миромъ изыдемъ“.

Въ алтарной части южнаго придѣла, надъ престоломъ на потолкѣ написаны въ сіяніи двѣ крестообразно сложенныя руки, возносящія св. дары на дискосѣ и въ потирѣ, подъ коими подпись: „Твоя отъ твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся“.

Параллельно этому въ сѣверномъ придѣлѣ на потолкѣ изображеніе крестообразно сложенныхъ рипидъ съ дикиріемъ и трикиріемъ. Подъ нимъ подпись: „Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный“.

Кромѣ этого, въ главномъ Богородично-Почаевскомъ олтарѣ, въ особыхъ золоченныхъ подъ стекломъ рамахъ поставлены на восточной

стѣнѣ двѣ плащаницы, шитыя золотомъ по малиновому бархату,—одна, бывшая въ Крестовоздвиженской церкви, купленная еще при о. Ѳеодорѣ Хойнацкомъ въ 1861 году, и другая изъ церкви Георгіевской, купленная, при о. Стефанѣ, крестьяниномъ Романомъ Соколовскимъ, на его собственныя деньги въ 1868 году. Третья такая же плащаница, купленная крестьяниномъ Лукіаномъ Верещинскимъ въ 1870 году для Срѣтенской церкви, за неимѣніемъ мѣста, хранится въ особыхъ рамахъ на хорахъ.

Изъ иконъ, находящихся въ новомъ храмѣ, обращаютъ на себя вниманіе прежде всего четыре иконы, размѣщенныя по стѣнамъ главнаго алтаря: 1) икона Святителя Николая Чудотворца въ деревянной золоченной ризѣ; 2) икона Святителя Митрофана въ такой же ризѣ; 3) икона Св. Великомученика Георгія на золоченомъ фонѣ; всѣ эти три иконы были мѣстными въ иконостасѣ Георгіевской церкви, гдѣ нынѣ въ томъ же иконостасѣ, находящимся въ главной Богородично-Почаевской части храма, находятся иконы, устроенныя протоіереемъ Андреемъ Хойнацкимъ; 4) икона, находящаяся тутъ же въ главной алтарной части съ изображеніемъ Воздвиженія Креста Господня, была храмовою иконою Крестовоздвиженской церкви, для коей и сооружена была въ 1870-мъ году.

Остальныя иконы размѣщены на жертвенникахъ и въ параллельныхъ имъ мѣстахъ новой церкви, а именно: 1) въ главномъ алтарѣ на жертвенникѣ икона Кіево-печерской Божіей Матери съ Антоніемъ и Ѳеодосіемъ въ золоченныхъ рѣзныхъ ризахъ подъ стекломъ, и параллельно ей такая же икона Божіей Матери Почаевской. Обѣ эти иконы устроены были о. Ѳеодоромъ Хойнацкимъ и находились прежде въ Крестовоздвиженской церкви надъ кіотами, вошедшими нынѣ въ составъ иконостаса Георгіевскаго придѣла; 2) въ южномъ придѣлѣ на жертвенникѣ икона Божіей Матери въ деревянной золоченой ризѣ, и параллельно ей икона Христа Спасителя, грядущаго на судъ съ огненнымъ мечемъ въ рукѣ и съ предстоящими колѣнопреклонными ангелами; обѣ изъ Крестовоздвиженской церкви; и 3) наконецъ, въ сѣверномъ придѣлѣ на жертвенникѣ икона Спасителя въ деревянныхъ, золоченыхъ рамахъ, и параллельно ей такая же икона Архистратига Михаила, изъ Срѣтенской церкви.

Кромѣ этого еще въ самой церкви, предъ иконостасами въ обоихъ придѣлахъ, находятся двѣ такъ называемыхъ дѣвичьихъ (дивоць-

кихъ) выносныхъ иконъ, съ изображеніями по обоимъ сторонамъ, для ношенія въ крестныхъ ходахъ, по мѣстному обычаю, крестьянскими дѣвушками. На одной изъ этихъ иконъ, стоящей у иконостаса въ южномъ придѣлѣ, съ одной стороны находится изображеніе Св. Александра Невскаго, а съ другой Романа и Агаѳіи, примѣнительно къ именамъ лицъ, устроившихъ ее на свой счетъ—Романа и Агаѳіи Соколовскихъ, для бывшей Георгіевской церкви. На другой иконѣ, помѣщающейся въ сѣверномъ придѣлѣ, съ одной стороны—изображеніе иконы Божіей Матери Почаевской, а съ другой—Святой Іуліаніи Дѣвы княжны Ольшанской. Она устроена дѣвицами бывшаго Крестовоздвиженскаго прихода на ихъ складочныя (дивоцькія) деньги.

Тутъ же въ средней части храма, на особомъ тетраподѣ, ближе къ южному придѣлу, помѣщается извѣстная уже намъ Аѳонская икона Божіей Матери Почаевской, пожертвованная схимонахомъ Кипріаномъ въ 1882 году. Она вышиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина, вся на плотной кипарисной доскѣ, самаго художественнаго византійскаго письма. Народъ глубоко чтитъ эту св. икону, такъ что не бываетъ службы, чтобы кто-либо не служилъ молебна предъ нею. Предъ нею же каждонедѣльно совершается общій акаѳистъ по субботамъ по обычаю, заведенному покойнымъ о. Стефаномъ Хойнацкимъ.

За симъ церковь во многихъ мѣстахъ декорирована хоругвями, каковыхъ со всѣхъ трехъ бывшихъ церквей, за исключеніемъ старыхъ, въ настоящее время насчитывается около 30-ти. Хоругви эти разставлены покойнымъ о. Стефаномъ симметрически по стѣнамъ, къ которымъ прикрѣпляются желѣзными крючками, да двѣ изъ нихъ поставлены у клиросовъ въ обоихъ придѣлахъ. Между ними есть старинныя съ 1805—1814 г. Въ числѣ этихъ хоругвей имѣются и такъ называемыя Цеховыя, о которыхъ рѣчь впереди.

Благодаря тому же обстоятельству, что въ новой церкви въ настоящее время собраны всѣ ризничные и утварные сосуды и принадлежности изъ бывшихъ трехъ церквей, о церкви этой можно по всей справедливости сказать, что она „утварью и ризницею вполнѣ достаточна“, хотя особенно рѣдкихъ вещей здѣсь не имѣется. Исключеніе изъ этого могутъ составлять развѣ Евангелія, изъ коихъ первое, самое большее, нынѣ находящееся на главномъ престолѣ, принадлежало прежде Георгіевской церкви. Оно обдѣлано въ мѣдный позолоченый

окладъ съ финифтами, Сунодальной печати 1815 года. Въ немъ вѣсу болѣе полъ-пуда.—Другое Евангеліе въ придѣлѣ Крестовоздвиженскомъ, въ красномъ сукнѣ съ серебряными хорошей работы украшеніями, Кіевской печати 1773 г., находилось прежде въ церкви Крестовоздвиженской. На немъ надпись: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Сія книга Евангеліе, по обѣщанію покойнаго, перво-класснаго Кіево-Никольскаго монастыря Іеромонаха Сильвестра Борде-женка, въ м. Полонное въ церковь до Храму Воздвиженія честнаго Креста за отпущеніе его грѣховъ и всѣхъ сродниковъ на вѣчныя времена да будетъ отъ церкве не отлучна; надана 1806 года, Мая 5 дня".—По преданію, помянутый Сильвестръ былъ изъ крестьянъ Полонскаго Крестовоздвиженскаго прихода, изъ фамиліи доселѣ существующихъ Бордюговъ. Значитъ, не одинъ бывшій архіепископъ Подольскій Іоанникій Полонскій происходилъ изъ Полонскихъ крестьянъ [1]); были и другіе между ними, которые искали высшей духовной жизни и достигали священныхѣ степеней въ званіи монашескомъ.

Третье Евангеліе въ синемъ сукнѣ съ серебряными 12-й пр. украшеніями, Московской печати 1722 года, находившееся прежде въ той-же Крестовоздвиженской церкви, замѣчательно, какъ памятникъ, современный созданію этой церкви. Объ этомъ говорится въ надписи, сохранившейся на первой страницѣ его: „Сіе Евангеліе отмѣнилъ рабъ Божій Іаковъ Дятеловичъ съ женою своею Евдокіею и сыномъ своимъ Николаемъ, а за побудкомъ Пречестнаго отца Стефана Колтоновича намъ чадомъ Протопопа Полонскаго, перваго Священника въ сей же храмъ. На що вѣдомо чинимъ симъ написомъ, ижъ за ново храмъ сей збудованный року 1722, за стараніемъ отчасти и коштомъ середнимъ того же священника, выжъ реченнаго Стефана, и припудкомъ сего жъ Ктитора, выжъ реченнаго Іакова Дятеловича и прочихъ. Року 1730-го и надалъ оное вѣчными часы за отпущеніе грѣховъ своихъ до храму Всемірнаго Воздвиженія Креста Господня, во градѣ Полонномъ. А хто бы то поважился оное (св. Евангеліе, купленное отъ мене за власную мою сумму), якимъ кольвекъ способомъ отдалити одъ выжреченнаго храма Воздвиженія Креста Господня, изъ таковымъ имѣти буду судъ на второмъ пришествіи, предъ нелицемѣрнымъ судіею".

Оригинальна судьба четвертаго Евангелія, принадлежав-

[1]) Подробно объ этомъ см. „Іоанникій Полонскій". Архимандрита Димитрія (Самбичкина) Тамбовъ 1880 года.

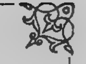

шаго прежде Срѣтенской церкви, 1751 г. московской печати. Какъ видно изъ первой, сохранившейся на немъ надписи, оно первоначально находилось въ церкви села Ромодданскаго Черзыма Пензенской губ.: „Сія книга Евангеліе напрестольное, Ея Императорскаго Величества казенное, выдано изъ конторы новокрещенныхъ дѣлъ въ Пензенскій уѣздъ, въ село Ромодданское Черзымъ, въ церковь Божію, Священнику Іоанну Иванову, января 28 дня 1753 года". По другой надписи, „сію книгу Евангеліе, купленну до Мѣстечка Полоннаго къ церкви Срѣтенской Господиномъ Никифоромъ Добротынскимъ, жителемъ Полонскимъ, Старостою Крестовоздвиженскимъ, въ мѣстечкѣ Бердичевѣ, у купца Грека, за рублей 30-ть серебромъ, съ доброхотныхъ дателей, 1816-го года августа 24 дня, за отпущеніе грѣховъ, (пожертвовалъ тотъ же Дроботынскій); и освящена приходскимъ священникомъ Іоанномъ Трушлевичемъ въ той же церкви". Нѣтъ сомнѣнія, что помянутый „Купецъ-Грекъ" былъ букинистъ, одинъ изъ тѣхъ, который, скупая церковныя книги по Россіи, развозилъ ихъ по ярмаркамъ для продажи. Но какимъ образомъ могло достаться въ его руки „казенное Ея Величества Евангеліе, выданное изъ конторы новокрещенныхъ дѣлъ",—это вопросъ, на который мы не беремся отвѣчать, не имѣя положительныхъ данныхъ для этого. Не была ли закрыта Черзымская церковь вслѣдствіе какихъ либо обстоятельствъ? Тогда находящееся въ ней Евангеліе, какъ „казенное", могло быть продано съ публичнаго торгу и потомъ Купцемъ Грекомъ привезено въ Бердичевъ, гдѣ и куплено Добротынскимъ для церкви Срѣтенской.

Потировъ съ дискосами въ новой церкви три; всѣ они низкопробнаго серебра, хотя вполнѣ пригодны для священнослуженія; перенесены изъ прежнихъ церквей, въ коихъ служили для употребленія со времени основанія этихъ церквей. Подобно этому изъ прежнихъ же церквей перенесены сюда прочіе церковные сосуды, какъ то: дарохранительницы, напрестольные кресты, водосвятныя чаши, блюда, лампады, предъиконные и выносные подсвѣчники, и т. п.—Изъ тѣхъ же церквей перенесены въ новую и находящіяся въ ней паникадила, числомъ 4, изъ коихъ самое большее, въ куполѣ храма, о 16-ти свѣчахъ, состояло прежде въ Крестовоздвиженской церкви, въ которую, какъ мы видѣли, куплено было въ 20-хъ годахъ. Другое паникадило, о 14-ти свѣчахъ, въ сѣверномъ придѣлѣ, тоже перенесено изъ церкви Крестовоздвиженской,— позднѣйшей покупки;—третье паникадило, въ южномъ придѣлѣ, перенесено изъ церкви Георгіевской; оно также куплено было въ 30-хъ

годахъ, о 14-ти свѣчахъ; и наконецъ четвертое, находящееся въ западной части храма, также о 14-ти свѣчахъ перенесено изъ церкви Срѣтенской, въ которую куплено было въ 40-хъ годахъ, вмѣсто находившагося здѣсь простаго паникадила мѣднаго. Всѣ эти паникадила поднимаются и опускаются на блокахъ, устроенныхъ въ 1880 году.

Что до ризницы собственно, то всѣхъ ризъ изъ трехъ бывшихъ церквей въ новой церкви имѣется болѣе 20-ти. Изъ нихъ впрочемъ лучшія, какъ то: Красныя бархатныя по парчевому золотому полю, такія же бархатныя зеленыя съ цвѣтами, и нѣкоторыя другія устроены въ позднѣйшее время стараніями о. Θеодора и еще болѣе о. Стефана. Сюда же нужно отнести и бѣлую парчевую ризу со всѣмъ приборомъ, купленную прихожанами въ 1872 г., въ память спасенія отъ холеры, вмѣстѣ съ бархатною траурною ризою. По древности въ числѣ ризъ новой церкви заслуживаютъ вниманія: 1) Серебряная съ цвѣтными разводами, изъ рѣдкой парчи риза съ такимъ же епитрахилемъ, устроенныя, какъ мы видѣли, въ первой половинѣ XVIII в. священникомъ Стефаномъ Колтуновскимъ для Крестовоздвиженской церкви; 2) Такая же серебряной богатой парчи риза съ темнокрасными разводами, находившаяся съ незапамятныхъ временъ въ церкви Георгіевской, и 3) Траурная риза изъ плотной крученнаго шолку матеріи, полученная въ Георгіевской церкви при снабженіи югозападныхъ церквей ризницею, по присоединеніи Волыни къ Россіи при Императрицѣ Екатеринѣ II. Отъ того же времени въ бывшей Срѣтенской церкви сохранился полотнянный Антиминсъ, Священнодѣйствованный Кіевскимъ Митрополитомъ Арсеніемъ въ 1763 г., 21 февраля „ко храму св. Живоначальныя Троицы монастыря Красногорскаго, приписнаго къ Кіево-Златоверхо-Михайловскому монастырю“. Не смотря на свою глубокую древность и болѣе чѣмъ вѣковое употребленіе въ церкви Срѣтенской, антиминсъ этотъ совершенно цѣлъ, такъ что согласно прошенію о. Стефана, съ архипастырскаго разрѣшенія, возложенъ въ 1881 г. на престолъ при освященіи Іовле-Θеодоровской кладбищенской церкви, и въ ней употребляется доселѣ.

Ризница хранится въ особыхъ просторныхъ шкафахъ, находящихся въ главномъ алтарѣ у боковыхъ стѣнъ. Такіе же два шкафа находятся въ западной части храма для храненія братскихъ и цеховыхъ свѣчей и другихъ церковныхъ принадлежностей. Всѣ эти шкафы покрашены подъ дубъ.

Съ наружной стороны новая церковь вся покрыта желѣзомъ, по-

крашеннымъ мѣдянкою, за исключеніемъ куполовъ, которые побиты бѣлою жестію. Кресты на церкви, числомъ 9-ть, всѣ желѣзные, позолоченные листовымъ золотомъ. На колокольнѣ и на главномъ куполѣ, подъ крестами, шары мѣдные позолоченные такимъ же образомъ.

Всѣ наружныя стѣны церкви обшиты поперечными досками въ рустилъ и покрашены пепельнаго цвѣта краскою, за исключеніемъ карнизовъ и наугольниковъ или пилястръ, которые окрашены въ бѣлый цвѣтъ. Окна въ церкви двойныя; вставленныя въ нихъ стекла нарочито были заказаны на заводѣ, толщиною въ $1/_8$ вершка. Кромѣ того два круглыхъ окна надъ южными и сѣверными церковными дверьми сдѣланы изъ цвѣтныхъ стеколъ.

Погостъ церковный кругомъ храма занимаетъ въ длину 80 аршинъ и въ ширину 50 аршинъ. Онъ весь обнесенъ оградою, которая на востокъ, сѣверъ и югъ состоитъ изъ сплошной стѣны, устроенной изъ мѣстнаго гранита, а на югъ, къ улицѣ сооружена рѣшеткою съ дубовымъ переплетомъ промежду такихъ же каменныхъ столбовъ. На погостѣ насажено много деревьевъ, и кромѣ сего отъ церкви къ западу, содержится хорошенькій палисадникъ, насаживаемый разными цвѣтами лѣтомъ, и вся церковь кругомъ обведена просторною дорожкою, всегда усыпанною пескомъ.

Тутъ же при церкви имѣется особый сторожевой домъ, построенный въ 1878 году. Домъ этотъ помѣщается у западной стѣны церковной ограды съ тремя въ немъ выходами, изъ коихъ одинъ ведетъ на погостъ церковный, другой на улицу и третій на сосѣднюю церковную усадьбу. Онъ раздѣляется на двѣ половины, въ одной изъ каковыхъ помѣщается сторожъ, а другая предназначена для народа приходящаго въ церковь, въ случаѣ ктобы пожелалъ обогрѣться зимою, особэнно съ дѣтьми, больными и т. п. Тутъ же имѣется и довольно просторный дворъ, въ которомъ удобно могутъ помѣщаться подводы людей, пріѣзжающихъ въ церковь. Сверхъ сего при домѣ имѣется три кладовыхъ, одна для сторожа, другая для дровъ, и третья для храненія носилокъ, или такъ называемыхъ маръ, т. е. носилокъ, употребляемыхъ при погребеніи покойниковъ, и т. п.

II. Въ настоящее время къ новой церкви принадлежитъ три усадьбы: 1) Георгіевская, на которой живетъ священникъ, 2) Крестовоздвиженская, гдѣ теперь новая Богородично-Почаевская церковь, и съ помѣщеніемъ для дьячка, и сверхъ сего особеннымъ домомъ,

перешедшимъ къ покойному о. Стефану по наслѣдству отъ отца его Ѳеодора Хойнацкаго, въ коемъ живетъ нынѣшній Настоятель церкви о. Михаилъ Ненадкевичъ, и 3) Срѣтенская, гдѣ живетъ пономарь. Остальная земля, принадлежавшая Срѣтенской церкви, подѣлена между пономаремъ, просфорнею и дьячкомъ подъ огороды.

Всѣ эти усадьбы, равно какъ и прочія церковныя земли, находятся въ тѣхъ размѣрахъ и на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они состояли со времени соединенія приходовъ Крестовоздвиженскаго, Георгіевскаго и Срѣтенскаго въ одинъ, за исключеніемъ небольшаго участка, въ количествѣ 1830 кв. саж., отошедшаго въ 1873 г. подъ желѣзную дорогу и вскорѣ послѣ этого замѣненнаго, съ согласія графа Карвицкаго, такимъ же участкомъ изъ его собственныхъ земель, прилегающихъ къ сѣнокосу Крестовоздвиженской церкви, и значительной части кладбища, въ количествѣ 1200 кв. саж. прирѣзаннаго, по милости его сіятельства, къ старому кладбищу изъ сосѣдняго помѣщичьяго поля, прилегающаго къ кладбищу, безъ всякаго за то со стороны прихожанъ вознагражденія.

На всѣ означенныя земли и угодія въ церкви имѣются документы, изъ коихъ старинныя эрекціи, визиты и презенты въ 1878 году переведены пишущимъ эти строки съ польско-латинскаго на русскій языкъ [1]), при чемъ открылось между прочимъ, что, сверхъ владѣемыхъ теперь церковію земель,—бывшей Крестовоздвиженской церкви принадлежалъ еще „нижайшій прудикъ на рѣчкѣ Гремячей", о которомъ между прочимъ помянули выше. Прудика этого теперь правда нѣтъ, но мѣсто, гдѣ онъ протекалъ, надъ полонскою рѣкою Хоморомъ, и донелѣ существуетъ подъ названіемъ „Гремячи"; только оно находится во владѣніи помѣщика. Какъ мы видѣли также, по презентѣ 1753 года, данной Настоятелю Срѣтенской церкви княземъ Антоніемъ Любомірскимъ, причту этой церкви дано было право пользоваться „водянымъ меливомъ безъ очереди и мѣры".—Къ сожалѣнію, и это право уничтожено, хотя и его слѣдовало бы возстановить, какъ и владѣнія Гремячей, если то возможно, какимъ-либо образомъ.

III. Что касается Кладбищенской Іовле-Ѳеодоровской церкви, то она, какъ мы уже сказали, устроена о. Стефаномъ Хойнацкимъ на Богородично-Почаевскомъ кладбищѣ, надъ могилами родителей покойнаго. Она имѣетъ въ длину 10 аршинъ, и вверху завершается осьмигран-

[1]) Каковой переводъ и понынѣ хранится въ архивѣ церковномъ вмѣстѣ съ подлинниками.

нымъ куполомъ въ русско-византійскомъ стилѣ. Внутри ея поставленъ старинный иконостасъ, находившійся прежде въ Срѣтенской церкви. Тутъ же, для памяти, оставлены о. Стефаномъ помянутыя нами въ исторіи Срѣтенской церкви древней живописи изображенія апостоловъ, по преданію уцѣлѣвшія отъ Пилипонской часовни, изъ коей, какъ мы видѣли, перестроена была церковь Срѣтенская.—У праваго клироса новой церкви имѣются раздвижныя доски, которыя ведутъ въ склепъ, нарочито устроенный о. Стефаномъ подъ алтарною частію, въ которомъ и самъ онъ почиваетъ нынѣ съ останками своего отца Θеодора, матери Сусанны и 4-хъ младенцевъ, трехъ братьевъ и одной сестры.—Памятникомъ трудовъ покойнаго въ новой церкви служитъ изображеніе его Ангела,—Препод. Стефана, празднуемаго 28 Марта, во весь ростъ, на сѣверной вратницѣ, съ подписью: „Въ память приснопамятнаго создателя и благотворителя Полонской Богородично-Почаевской церкви и Святаго храма сего, о. Стефана Хойнацкаго. Родился 28 Марта 1839 г., скончался 19-го Мая 1882 года. Здѣсь въ склепѣ, у южной стѣны онаго, подъ алтаремъ, почиваетъ труженническое тѣло его". Параллельно этому, на сѣверной вратницѣ написано такое же изображеніе Св. Великомученика Θеодора Стратилата: „Въ память всечестнаго отца Θеодора Хойнацкаго, бывшаго настоятеля Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенской церквей, на мѣсто коихъ сооружена нынѣшняя Богородично-Почаевская церковь. Родился 27 Апрѣля 1817 года. Скончался 11 Декабря 1865 года, Его останки у сѣверной стѣны находящагося подъ симъ склепа вмѣстѣ съ останками жены его Сусанны и дѣтей его".—Снаружи вся церковь раскрашена масляными красками на собственный счетъ крестьянина Максима Богдаша, бывшаго вмѣстѣ и строителемъ ея въ качествѣ подрядчика, и между прочимъ также устроившаго себѣ склепъ подъ сводами ея на свой счетъ, подъ правымъ клиросомъ, для погребенія своего и жены своей [1]).

IV. Въ великомъ посту 1882 года, когда болѣзнь о. Стефана Хойнацкаго достигла крайнихъ предѣловъ, и онъ не только не могъ

[1]) Какъ мы знаемъ положительно, о. Стефанъ думалъ было сдѣлать эту церковь теплою, чтобы въ ней удобно было ставить на нѣкоторое время сомнительныхъ покойниковъ. Но эта мысль за смертію его пока осталась неисполненною.

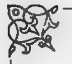

служить въ церкви, но и выходить изъ дому, бывшій Волынскій Архипастырь, Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, по просьбѣ брата больнаго, Протоіерея А. Хойнацкаго, опредѣлилъ въ помощники ему для исправленія требъ церковныхъ Іеромонаха Тригорскаго монастыря Илію. Съ того времени о. Илія занимался требоисправленіемъ по Богородично-Почаевскому приходу до смерти о. Стефана, и послѣ его смерти, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, правилъ приходомъ до прибытія на мѣсто нынѣшняго Настоятеля онаго о. Михаила Ненадкевича, 6-го Августа 1882 г.

На сколько крѣпка въ нашемъ народѣ семейственная преемственность приходовъ въ одномъ родѣ, можно судить изъ того, что по смерти о. Стефана, когда братъ его Прот. А. Хойнацкій явился въ Полонное для устроенія семьи покойнаго, то прихожане міромъ обратились къ нему, чтобы онъ перешелъ къ нимъ священникомъ. Когда же Протоіерей отказался, то крестьяне тѣмъ же міромъ составили въ волостномъ правленіи трогательное прошеніе къ Владыкѣ, въ которомъ, указавши на заслуги покойнаго, послали оное съ двумя нарочито выбранными депутатами въ Почаевъ къ Его Преосвященству съ просьбою, дабы мѣсто умершаго было предоставлено, по старинному излюбленному народомъ обычаю, за пятнадцатилѣтнею дочерью о. Стефана. И только послѣ того, какъ Владыка самъ лично съ рѣдкимъ вниманіемъ и любовію, восхитившими депутатовъ до глубины души, объяснилъ всю несостоятельность подобной просьбы, они согласились принять другого „старенькаго священника", „для призрѣнія сиротъ покойнаго".

Оно и понятно. Если считать отъ Ѳеодора Трушлевича, поступившаго на бывшій Крестовоздвиженскій приходъ въ 1774 году, то выйдетъ болѣе ста лѣтъ, какъ приходъ этотъ состоитъ въ сидѣніи, такъ сказать, одного рода, потому что преемники Трушлевича Маркъ Очаровскій и Симеонъ Хойнацкій были его зятьями, а покойный о. Стефанъ былъ роднымъ внукомъ о. Симеона по прямой линіи.

Состоявшій потомъ въ должности Настоятеля Богородично-Почаевскаго прихода о. Михаилъ Ненадкевичъ, уроженецъ Волынской губерніи, Ровенскаго уѣзда, с. Колодянки, священническій сынъ, по окончаніи курса въ Волынской Духовной Семинаріи въ 1839 г. Апрѣля 11 1840 г. рукоположенъ Преосвященнымъ Никаноромъ въ свя-

щенника къ церкви Іоанна Милостиваго села Новоставецъ Острожскаго уѣзда. Съ 1850 по 1859 года включительно онъ проходилъ должность Благочиннаго и сотрудника Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. За пожертвованіе на Крымскую войну удостоенъ Монаршей благодарности и въ память той же войны имѣетъ бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ. Въ 1859 г. награжденъ набедренникомъ, а въ 1869 году Высочайше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею. Въ 1880 году утвержденъ членомъ Благочинническаго Совѣта, въ каковой должности и состоялъ до опредѣленія на настоящее мѣсто согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Волынскаго и Житомірскаго, отъ 14 Іюля 1882 г.

Нынѣшній Настоятель Богородично-Почаевской церкви о. Павелъ Ненадкевичъ переведенъ на настоящее мѣсто Высокопреосвященнѣйшимъ Тихономъ изъ села Косцюхидьки, Луцкаго уѣзда, въ Августѣ 1884 года.

При немъ состоятъ исправляющій должность Псаломщика Яковъ Дверницкій и Пономарь Стефанъ Антиповичъ, оба тѣ самые и въ тѣхъ должностяхъ, въ каковыхъ они состояли и опредѣлены еще при Священникѣ Ѳеодорѣ Хойнацкомъ.

Кромѣ сего при Богородично-Почаевской церкви продолжаетъ существовать „Церковное Попечительство“, кстати сказать, замѣнившее собою въ глазахъ народа прежнія братства. Предсѣдателемъ Попечительства состоитъ избранный въ это званіе еще при о. Стефанѣ, крестьянинъ Иванъ Горбыкъ.

Подобно этому и Церковнымъ Старостою состоитъ въ настоящее время избранный на эту должность при о. Стефанѣ крестьянинъ Андрей Снѣгуръ.

Не смотря на то, что Богородично-Почаевская церковь находится почти на самой восточной окраинѣ м. Полоннаго, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ другихъ населенныхъ пунктовъ мѣстечка, въ нее всегда собирается много народа не только изъ мѣстныхъ прихожанъ, къ чести ихъ сказать, всегда любившихъ молиться, но и изъ другихъ мѣстъ и приходовъ, къ чему, помимо простора и красоты самой церкви, способствуютъ еще 1) самое посвященіе ея въ честь Чудотворной Иконы Почаевской, какъ главной мѣстной святыни, и находящаяся въ ней святая Икона Почаевской Божіей Матери изъ Аѳона, глубоко-чтимая народомъ совмѣстно съ такою же иконою Св. Вели-

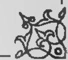

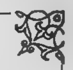

комученика Георгія Нѣжинскаго; 2) еженедѣльно совершаемое въ оной богослуженіе по Субботамъ, по завѣту покойнаго о. Стефана и къ чести нынѣшняго ея настоятеля не прекращаемое и доселѣ, и 3) прекрасный хоръ пѣвчихъ изъ воспитанниковъ Полонскаго двухкласснаго народнаго училища, поющихъ обѣдни, а нерѣдко и утрени во всѣ воскресные и праздничные дни подъ управленіемъ учителя того же училища и завѣдующаго онымъ В. М. Вахнова. Нужно сказать впрочемъ, что прихожане Богородично-Почаевской церкви, какъ и вообще прихожане всѣхъ Полонскихъ церквей, издревле отличаются рѣдкою любовію къ церковному пѣнію, отъ чего многіе изъ нихъ не прекращаютъ своего участія въ хорѣ и по выходѣ изъ школы. Остальные же обязательно составляютъ лѣвый хоръ, и такимъ образомъ еще болѣе увеличиваютъ значеніе и привлекательность пѣнія въ Богородично-Почаевской церкви по Воскресеньямъ и праздникамъ.

Какъ на особенность этой церкви слѣдуетъ указать также на то, что здѣсь сосредоточены религіозные знаки такъ называемыхъ цеховъ или ремесленныхъ корпорацій, состоящіе изъ цеховыхъ хоругвей и свѣчей или світла по мѣстному наименованію. Какъ мы уже говорили выше, таковыхъ цеховъ въ Полонномъ существовало нѣкогда около 6-ти, а именно: Ковальскій или Кузнецкій, Ткацкій, Стельмацкій или плотницкій, Гончарскій или Горчетническій, Кушнирскій или Кожевняцкій, и Шевскій или Сапожницкій.— Всѣ эти цехи въ свое время имѣли каждый свою управу, своихъ цехмистровъ и вообще устроялись на началахъ Магдебургскаго права. Мы сами еще помнимъ, когда нѣкоторые цехи существовали въ приходѣ покойнаго о. Ѳеодора если не de jure (по праву), то de facto (т. е. фактически, на дѣлѣ). Теперь отъ старинныхъ цеховыхъ порядковъ остался только обычай, въ силу котораго каждая цеховая корпорація имѣетъ въ извѣстной церкви по одной своей хоругвѣ и по 6-ти свѣчей на каждую. Изъ всѣхъ шести помянутыхъ цеховъ только шевскій, какъ было и прежде, держится въ церкви Преображенской; остальные всѣ пять состоятъ при церкви Богородично-Почаевской, и ихъ хоругви легко узнать по особымъ цеховымъ знакамъ, на нихъ нарочито изображаемымъ, какъ-то: ткацкую, по изображенному на ней ткацкому челноку, гончарскую по горшку, ковальскую по молотку, стельмачную по пилѣ и кушнирскую по ножницамъ.

Впрочемъ какъ цеховыя хоругви, такъ и свѣчи не всегда упо-

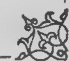

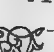

требляются въ одной только церкви, но во всѣ храмовые праздники Полонскихъ церквей онѣ носятся въ эти церкви для крестныхъ ходовъ, также обязательно употребляются при похоронахъ почетныхъ лицъ всего мѣстечка, принадлежащихъ къ тому или другому цеху. Существуетъ въ Полонномъ также обычай, строго наблюдаемый и братствомъ или сказать по теперешнему, попечительствомъ Богородично-Почаевской церкви, что въ храмовые праздники Полонскихъ церквей они нарочито ходятъ съ своими церковными свѣчами и хоругвями въ эти церкви, и тамъ наравнѣ съ цеховыми свѣчами и хоругвями также участвуютъ въ церковномъ торжествѣ, за что отъ празднующихъ пользуются приличнымъ угощеніемъ въ знакъ благодарности.

Кстати здѣсь о свѣчахъ. Нигдѣ намъ не случалось видѣть такія громадныя братскія или ручныя свѣчи, какъ въ Полонномъ, и ни въ одной изъ Полонскихъ церквей, какъ въ приходѣ покойнаго отца и брата. Въ этомъ отношеніи между братчиками Полонскихъ церквей существуетъ нѣкоторымъ образомъ своего рода конкурренція, въ силу которой каждое братство старается превзойти другое величиною своихъ свѣчей,—и ужъ попечительство или братство Богородично-Почаевской церкви никакъ не дается перемочь себя никому. Чтобы читатели наши могли судить о громадности этихъ свѣчей, достаточно сказать, что бываютъ между ними такія, которыя высотою превосходятъ самыхъ высокихъ людей иногда чуть ли не на аршинъ, а внизу имѣютъ въ діаметрѣ отъ трехъ вершковъ и болѣе. Свѣчи эти льются обыкновенно самими же братчиками, при чемъ на величину ихъ особенное вліяніе имѣло множество пасѣкъ, въ томъ числѣ и церковныхъ, нѣкогда существовавшихъ въ Полонномъ, теперь впрочемъ уничтожившихся.

Изъ другихъ статей церковно-религіозной жизни въ Богородично-Почаевскомъ приходѣ слѣдуетъ указать на старинный обычай прихожанъ приносить въ церковь довольно значительное количество такъ называемыхъ церковныхъ приносовъ въ качествѣ хлѣбовъ, или по мѣстному наименованію книшей и разнаго рода булокъ на поминовеніе усопшихъ. — Въ нѣкоторые дни, какъ-то: по Субботамъ въ Великій постъ, въ Великій Четвертокъ и въ Понедѣльникъ по Ѳоминой недѣлѣ такихъ булокъ и книшей бываетъ иногда нѣсколько сотенъ, такъ что причтъ долженъ сушить ихъ на сухари для употребленія въ теченіи года.

Еще не далеко то время, когда прихожане Богородично-Почаевской церкви отличались также и особенною готовностію по первому востребованію священника помогать ему въ полевыхъ работахъ такъ называемыми толоками за извѣстное кормленіе со стороны батюшки. Теперь этотъ обычай, къ сожалѣнію, держится болѣе между старожилами, вѣрными преданіямъ прошедшаго. Молодое поколѣніе подъ вліяніемъ духа времени разсуждаетъ и дѣйствуетъ иначе, отъ чего и Богородично-Почаевскому причту, вопреки вѣковой практикѣ, приходится въ настоящее время, подобно другимъ Полонскимъ священникамъ, отдавать свои поля и сѣнокосы въ обработку, нерѣдко своимъ же собственнымъ прихожанамъ за такъ называемую половину,—чѣмъ, само собою разумѣется, не мало затрудняется и безъ того незавидное положеніе причта, въ особенности при настоящей дороговизнѣ на всѣ жизненные припасы и всякое продовольствіе и содержаніе.

V. Какъ видно изъ церковныхъ документовъ, въ приходѣ Богородично-Почаевской церкви состояло:

Годы.	Родившихся.	Браковъ.	Умершихъ.
1870	76	15	40
1875	121	13	51
1880	98	25	58

Прихожанъ:

Годы.	Мужеска пола.	Женска пола.
1870	936	977
1875	1096	1077
1880	1217	1135

Всѣхъ же прихожанъ въ настоящее время по 1883 годъ, при сей же церкви, какъ видно изъ исповѣдной вѣдомости 1882 года, состоитъ: мужеска пола 1230, женска пола 1158,—итого 2388 душъ [1]).

Въ настоящее время въ Богородично-Почаевскомъ приходѣ состоитъ душъ обоего пола болѣе 2500 [2]).

---

[1]) Если сравнимъ количество 1178 душъ, вошедшихъ въ составъ Крестовоздвиженско-Георгіевско-Срѣтенскаго прихода, по возсоединеніи бывшихъ трехъ приходовъ въ одинъ въ 1835 году, то увидимъ, что менѣе чѣмъ въ пятьдесятъ лѣтъ народонаселеніе въ томъ же приходѣ увеличилось болѣе чѣмъ на половину.

[2]) Изъ Волын. Епарх. Вѣд. 1883 г.

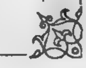

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

„И се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка“ (Матѳ. 28, 20).

1. Съ глубокою думою обращаемъ мы взоръ свой къ прошедшему Волыни, и наша мысль невольно поражается созерцаніемъ дивныхъ судебъ Божественнаго промысла, открываемыхъ въ историческихъ судьбахъ ея самымъ живымъ, поразительнымъ образомъ. Вотъ изъ великой семьи славянской Господь избираетъ приснопамятныхъ братьевъ Солунскихъ для обращенія и просвѣщенія народа Славянскаго. Руководимые силою свыше, они составляютъ славянскую азбуку, переводятъ на славянскій языкъ Слово Божіе, потомъ проповѣдуютъ и распространяютъ оное въ областяхъ разныхъ славянскихъ странъ и народовъ. Но въ особенности всеблагому Промыслу Божію благоугодно было, дабы они сосредоточили свою дѣятельность въ предѣлахъ царства Моравскаго. Отсюда они разсылаютъ проповѣдниковъ въ разныя славянскія сосѣднія области, и эти проповѣдники, по пути, заходятъ въ сосѣдственную Русь, т. е. въ предѣлы деревней Волыни, изъ областей русскихъ ближе всѣхъ примыкающей къ предѣламъ Польши и сосѣдней съ нею Моравіи, и здѣсь посѣваютъ первыя, но тѣмъ не менѣе глубокія сѣмена православной вѣры, такъ что къ концу жизни св. Меѳодія (около 880 г.), когда понадобилось опредѣлить границы его Моравской Архіепископіи, ему подчинены были и предѣлы земли Волынской съ важнѣйшими и древнѣйшими ея городами—Владиміромъ, тогда еще Людоміромъ, лежащимъ близъ Буга, и г. Луцкомъ, древнимъ Луческомъ, издревле лежащимъ на берегахъ рѣки Стыри, до которыхъ, какъ мы видѣли, по преданію, простирались предѣлы первой славянской архіепископіи.

Потомъ возстаетъ св. Ольга, и она усмиреніемъ и покореніемъ враждебныхъ Древлянъ навсегда подчиняетъ ихъ владычеству русскому, а вмѣстѣ съ симъ такимъ образомъ полагаетъ начало и тому внутрен-

нему, неразрывному единству, въ которомъ земля Древлянская искони находится съ землею Волынской, какъ единое съ нею цѣлое, связанное преданіями историческими, географическимъ положеніемъ и т. п.

О великомъ значеніи незабвенныхъ заслугъ св. Благовѣрнаго Владиміра для Волыни и говорить нечего. Онѣ давно оцѣнены исторіею и не видѣть въ нихъ особенныхъ, промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ на пользу и спасеніе Волыни могутъ одни невѣрующіе.

Послѣ Владиміра въ русскомъ государствѣ настають тяжелыя времена усобицъ удѣльнаго времени. Жестокія бѣдствія, наносимыя этими смутами, не менѣе тяжело отзываются и въ судьбахъ Волыни, тѣмъ болѣе, что самыхъ удѣловъ—на долю Волынской области, особенно на первыхъ порахъ, досталось не малое количество. Такъ, при самомъ еще св. Владимірѣ изъ его сыновей—Позвиздъ посаженъ былъ на столѣ Луцкомъ, Всеволодъ во Владимірѣ, Святославъ въ землѣ Древлянской. Впослѣдствіи времени видимъ на Волыни еще новые удѣлы въ Дорогобужѣ, Пересопницѣ, Луцкѣ и т. п. Къ довершенію несчастія, младенчествующіе въ христіанствѣ обитатели Волыни должны были терпѣть въ это время то отъ голода, то отъ моровой язвы и другихъ бѣдствій. Въ тоже время орды дикихъ Половцевъ, стекаясь съ разныхъ сторонъ, нерѣдко даже по призыву самихъ враждующихъ князей удѣльнаго времени, безъ всякаго милосердія грабили, предавали огню и мечу беззащитныя селенія и умерщвляли всѣхъ, кто попадался въ руки, съ яростію и звѣрствомъ, какого не запомнитъ исторія. А тутъ еще и Римъ началъ разставлять свои сѣти, подсылая своихъ сторонниковъ, чтобы явными и тайными путями оторвать православныхъ христіанъ Волыни отъ родной церкви и подчинить ихъ незаконному владычеству папы Римскаго.

Казалось, какъ устоять неопытнымъ Волынскимъ христіанамъ среди всѣхъ этихъ несчастій и искушеній. Но въ томъ-то именно и открывается непосредственное участіе Божественнаго Промысла въ историческихъ судьбахъ Волыни, что изъ всѣхъ этихъ бѣдъ и опасностей церковь Волынская вышла не только нетронутою, но и торжествующею. И въ этомъ великомъ дѣлѣ опять главными, такъ сказать, проводниками промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ являются Богопросвѣщенные св. мужи, самимъ Небомъ прославленные за ихъ благочестные и благотворные подвиги на Волыни и для Волыни и всей отечественной нашей церкви и государства русскаго.

Въ это время прежде всего посѣщаетъ землю Волынскую и здѣсь умираетъ благочестивый Варлаамъ, игуменъ Кіево-Печерскій,—угодникъ Божій, происходившій изъ знатной фамиліи, и какъ сынъ знаменитаго вельможи (Яна Вишатича), располагающій богатыми средствами, два раза путешествовавшій на Востокъ, особенно для изученія обрядовъ церковныхъ и обычаевъ, чтобы потомъ приложить ихъ на родинѣ [1]). Безъ сомнѣнія, посѣщая каждый разъ по пути Святогорскій Волынскій монастырь, въ коемъ потомъ съ миромъ окончилъ и жизнь свою [2]), преподобный каждый разъ дѣлился здѣсь своими свѣдѣніями съ обитателями Волыни, и такимъ образомъ, по устроенію свыше, самымъ непосредственнымъ образомъ способствовалъ къ устроенію Волынской церкви среди свирѣпствовавшихъ тогда неурядицъ и треволненій. За симъ блаженный Ярополкъ княжитъ и преподобный Стефанъ святительствуетъ на Волыни,—оба замѣчательные примѣрнымъ благочестіемъ и непоколебимою христіанскою жизнію. Безъ сомнѣнія, такіе люди не могли не вліять на современниковъ къ смягченію ихъ нравовъ и утвержденію въ подвигахъ вѣры и любви христіанской.—Не даромъ же лѣтописецъ со скорбію изображаетъ потерю блаженнаго Ярополка для Волыни, замѣчая въ тоже время, что „онъ былъ тихій, кроткій, смиренный, братолюбивый“, что онъ отдалъ Печерской обители все имѣніе свое—волости Небольскую, Деревскую, Луцкую и около Кіева, не любилъ нетрезвости и насмѣшекъ, а вмѣсто этого любилъ слезы умиленія, никому не мстилъ и былъ весьма образованъ [3]). Тоже самое извѣстно и о блаженномъ Стефанѣ. По свидѣтельству почти современнаго ему списателя житія его, онъ былъ истиннымъ пастыремъ своего словеснаго стада, „образъ бывая всѣмъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою“. Высокое его благочестіе и святость жизни были засвидѣтельствованы самимъ Господомъ, когда въ 1091 г. онъ сподобился видѣть „свѣтъ Божественной славы отъ честныхъ мощей отца и учителя своего“ преподобнаго Θеодосія Печерскаго, во время открытія святыхъ мощей его. Нечего и говорить, что могъ сдѣлать и какую пользу долженъ былъ принести для Волыни такой пастырь, тѣмъ болѣе, что епископы владимірскіе въ то время были первосвятителями

---

1) Русскіе святые пр. Филарета, изд. 2-е отд. 3, стр. 363.
2) См. выше, стр. 43—45.
3) См. выше, стр. 45—54.

всей обширной области Волынской. И по сказанію исторіи, преподобный Стефанъ точно „многія добродѣтели на успѣхъ словесному стаду сотвори, ихже ради сподобися неувядаемаго славы вѣнца [1])“. Такое же значеніе для Волыни имѣла, безъ сомнѣнія, и личность блаженнаго Амфилохія, яко крѣпкаго подвижника вѣры и благочестія, за свои подвиги прославленнаго Самимъ Господомъ, и т. д.

Въ тоже время въ лицѣ преподобнаго Нестора лѣтописца земля Волынская удостоивается особаго, такъ сказать, блюстителя образованія, который нарочито отправляется въ ея предѣлы для обревизованія (смотрѣнія ради) и инспектированія ея училищъ и наставленія учителей, безъ сомнѣнія, во исполненіе высшихъ цѣлей Божественнаго Промысла, который провидѣлъ, какъ нужно будетъ просвѣщеніе для Волыни въ предстоящія ей темныя времена литовскаго и польскаго преобладанія, и потому, такъ сказать нарочито, во главѣ его поставилъ такого великаго и образованнаго дѣятеля. Съ сосредоточеніемъ историческихъ судебъ въ предѣлахъ Волыни, въ началѣ удѣльнаго періода, когда Владиміръ Волынскій, Луцкъ, Дорогобужъ, Пересопница и т. п. были яблоками раздора для князей Кіевскихъ, Волынскихъ и другихъ, на Волыни является преподобный Нифонтъ, и описывая въ Святогорскомъ монастырѣ современныя ему событія, становится такимъ образомъ Богодарованнымъ исторіографомъ Волыни, и въ тоже время преемникомъ въ этомъ знаменательномъ дѣлѣ блаженнаго Нестора, который въ своей лѣтописи, какъ мы видѣли, по преимуществу описываетъ событія Волынскія. Не безъ особенныхъ конечно промыслительныхъ цѣлей вмѣстѣ съ симъ на Волыни является и св. Мстиславъ, сынъ Мономаха, и здѣсь строитъ храмы и монастыри въ Луцкѣ, потому что Луцкъ тогда уже начиналъ становиться центромъ Волыни, и созданіе въ немъ благолѣпныхъ храмовъ и св. обителей, особенно по инициативѣ и на средства такого великаго св. мужа, было лучшимъ залогомъ для православія Волынской области особенно въ будущемъ, когда во времена литовско-польскаго владычества Луцкъ сдѣлался главнымъ городомъ Волыни и исходнымъ пунктомъ сначала литовской, а потомъ латинопольской пропаганды въ предѣлахъ юго-западнаго края Россіи.

На Волыни потомъ, безъ сомнѣнія, по устроенію свыше княжатъ святые и благовѣрные князья: преподобный Никола Святоша и

[1]) См. выше, стр. 34—40.

святый Андрей Боголюбскій, и въ тоже время св. Олегъ Брянскій посѣщаетъ предѣлы Волынскіе.—Своею благочестивою, кроткою и примѣрною жизнію, своимъ благороднымъ и миролюбивымъ характеромъ, они поневолѣ обращали къ себѣ сердца нашихъ предковъ, и безъ сомнѣнія яснѣе всякихъ доказательствъ давали понять всѣмъ и каждому, что можетъ и должна дѣлать святая истинная христіанская вѣра, а вмѣстѣ съ симъ, всего естественнѣе, располагали и удерживали Волынянъ въ нѣдрахъ православія и любви христіанской среди всѣхъ удѣльныхъ смутъ и неурядицъ.

Къ этому же времени наконецъ относится рожденіе и дѣятельность великаго урожденца Волынскаго, Святителя Петра Кіево-Московскаго. А кому изъ русскихъ неизвѣстно великое знаменательное значеніе этого святаго угодника не только въ исторіи Москвы и Московскаго Княжества, но и въ судьбахъ всей греко-россійской православной церкви, а вмѣстѣ съ симъ и конечно страждущей долгое время православной церкви Волынской? Чрезъ перенесеніе и утвержденіе всероссійской митрополичей каѳедры въ Москвѣ, св. Петръ первый положилъ краеугольный камень той великой силѣ и могуществу, какія потомъ получили московскіе князья, отъ которыхъ, по пророчественному предреченію святителя, все россійское царство, въ томъ числѣ и земля Волынская, получили полную ослабу и умиреніе, и окончательное торжество надъ всѣми врагами своими какъ политическими, такъ и религіозными [1]).

Но не скоро еще обитателямъ Волыни суждено было дождаться полнаго исполненія этого великаго предреченія знаменитаго родича своего. Еще не кончились бѣдствія удѣльной системы на юго-западѣ Россіи, какъ на землю Волынскую налегла другая бѣда, еще болѣе тяжелая и невыносимая,—разумѣемъ гоненія латинянъ, набѣги татарскіе и унію.

Сначала враги наши для достиженія своихъ цѣлей захотѣли отдѣлить русскую, православную митрополію Кіевскую отъ Московской, дабы такимъ образомъ совершенно устранить всякое вліяніе, какое московскіе первосвятители имѣли и могли имѣть на дѣла западно-русской церкви. Но особенно попытки для достиженія этой цѣли начинаются со временъ подчиненія Волыни владычеству князей Литовскихъ (1321 г.).

---

[1]) Чит. „Пророчественное благословеніе св. Петра м., данное Москвѣ и роду Московскихъ князей“, Воскр. Чт. XXIII г., стр. 44—50.

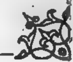

Съ того времени Волынь вступаетъ въ новый періодъ своей церковно-исторической жизни, періодъ литовскій, кончившійся въ заключеніе дѣйствительнымъ раздѣленіемъ митрополіи по смерти св. митрополита всероссійскаго Іоны (1461). Въ это время Господь посылаетъ въ землю Волынскую Святителей Θеогноста, Кипріана и Фотія, митрополитовъ кіево-московскихъ, которые со многими трудностями и рѣдкимъ терпѣніемъ объѣзжая землю западно-русскую, по цѣлымъ мѣсяцамъ и даже годамъ проживали на Волыни, всюду стараясь утвердить общее благо, миръ и порядокъ. Не говоримъ уже о томъ, какъ напр. святитель Кипріанъ ставилъ епископовъ на Волыни, [1]) блаж. Фотій отстаивалъ интересы православія на Луцкомъ съѣздѣ Витовта, [2]) и т. п. Все это такія дѣйствія, которыя одни могли на долгое время утвердить Волынянъ въ вѣрѣ отцевъ ихъ, и безъ сомнѣнія, если мы и доселѣ не измѣнили этой вѣрѣ, то этому обязаны онымъ столпамъ православія, которыхъ не даромъ вся россійская церковь почитаетъ своими заступниками и предстателями.

Въ тоже самое время на Волыни возстаетъ и дѣйствуетъ блаженный Θеодоръ, князь Острожскій, который до поступленія своего въ обитель Печерскую, единственною цѣлію своей жизни и дѣятельности полагаетъ защиту православія и русской національности на своей родинѣ противъ усилій папизма и его клевретовъ Поляковъ. Истинный и ревностный сынъ православной церкви, онъ усердно строитъ и украшаетъ св. храмы на Волыни, надѣляетъ ихъ богатыми вкладами, и тѣмъ самымъ живѣйшимъ образомъ споспѣшествуетъ къ возвышенію православія, тогда какъ папизмъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы разрушить его. Въ тоже время для православія Волынянъ необходимо было не имѣть никакой политической зависимости отъ Польши и ея латинствующихъ пановъ и правителей. Вслѣдствіе этого, когда Ягелло, великій князь Литовскій, женившись на польской королевнѣ Ядвигѣ, началъ преслѣдовать православіе и русскую народность въ предѣлахъ юго-западнаго края Россіи, блаженный Θеодоръ мужественно принялъ сторону православнаго Свидригайло, и своими побѣдами надъ Поляками и сторонниками Ягелло сдѣлалъ то, что, не смотря на всю свою фанатическую преданность Польшѣ и католицизму, Ягелло долженъ былъ усту-

[1]) См. выше, стр. 85.
[2]) См. выше, стр. 93.

пить, и „не только особымъ закономъ оградилъ свободу православной церкви на Волыни, но и сравнялъ русское дворянство съ польскимъ въ правахъ и преимуществахъ, и обязался оставить безъ исполненія всѣ замыслы враждебные православію“.

Къ этому же времени относится и св. Іуліанія Ольшанская, которая, какъ святая и Богомъ прославленная дочь знаменитаго Волынскаго князя, по своимъ ближайшимъ родственнымъ связямъ съ домомъ Волынскихъ князей Заславскихъ и другими знатнѣйшими фамиліями Волынскими и Литовскими, безъ сомнѣнія, святостію своей жизни и примѣромъ благочестія, поневолѣ располагала къ себѣ своихъ родичей, и такимъ образомъ, весьма естественно не мало споспѣшествовала къ поддержанію и утвержденію православія на Волыни, колеблемаго отъ преслѣдованій и насилій латинопольскихъ [1]).

За тѣмъ со времени Брестской уніи (1596 г.) Волынь вступаетъ въ новый періодъ церковной и политической жизни, періодъ положительнаго латино-польскаго преобладанія и господства и открытаго гоненія со стороны іезуитовъ и уніатовъ. Волынь положительно обагряется кровію за сохраненіе православія и непоколебимую преданность вѣрѣ и національности отцевъ своихъ. Въ это время Господь воздвигаетъ на Волыни прежде всего преподобнаго Іова Игумена Почаевскаго. Современникъ Іоанна Грознаго, Бориса Годунова, Алексія Михайловича и Богдана Хмѣльницкаго, ближайшій другъ и сподвижникъ знаменитаго ревнителя православія князя Константина Острожскаго, рожденный въ періодъ самаго тяжкаго латино-польскаго преобладанія въ предѣлахъ западнаго края Россіи, кончившагося извѣстною гражданскою Люблинскою уніею 1596 года, и затѣмъ въ теченіи полустолѣтія бывшій свидѣтелемъ горькихъ плодовъ, новорожденныхъ церковною Брестскою уніею 1596 года,—преподобный Іовъ во все теченіе своей столѣтней жизни (1551—1651 г.) зорко слѣдилъ за всѣми ухищреніями и кознями враговъ православія,—и для этой цѣли занимался списываніемъ и распространеніемъ православныхъ книгъ на Волыни, ѣздилъ на Кіевскій православный Соборъ 1628 года противъ Мелетія Смотрицкаго, строго отстаивалъ имущество Почаевской обители, захва-

[1]) По свидѣтельству графа Плятера, „въ общемъ родствѣ съ домомъ князей Ольшанскихъ были: Сангушки, Збаражскіе, Соколинскіе, Полубинскіе, Тышкевичи, Курбскіе, дворяне: Воловичи, Монтольты, Сапѣги, Олизары, Кердеи, Минскіе и др“. (Волынск. Губ. Вѣд. 1855 г. № 39, часть неоффиц. стр. 118—119).

ченное лютераниномъ Фирлеемъ, и вообще устроялъ и украшалъ обитель Почаевскую во славу православія. И къ славѣ его надобно сказать, что, безъ сомнѣнія, по устроенію свыше, онъ такъ успѣлъ вліять на современниковъ, что враги даже не смѣли въ его время и заикнуться объ обители Почаевской, не смотря на то, что это была тогда почти единственная православная обитель на Волыни, и по важности своей святыни и обилію чудесъ, совершающихся въ ней, составляла предметъ самыхъ жадныхъ стремленій католицизма.—Безъ сомнѣнія, конечно, не иначе, какъ по устроенію Божественнаго промысла, и святыя его мощи прославлены Господомъ какъ разъ въ самыя тяжкія времена латино-унитской пропаганды и іезуитско-польскихъ преслѣдованій на Волыни, когда въ унію переходили лучшія дворянскія фамиліи и уніяты съ іезуитами овладѣли почти всею Волынью, такъ что еще къ концу жизни преподобнаго не было уже ни одного православнаго храма въ Луцкѣ, не смотря на то, что въ тѣ времена городъ этотъ былъ, такъ сказать, столицею Волыни. Покланяясь мощамъ своего великаго поборника, православные съ радостію видѣли, какъ Господь прославляетъ истинныхъ заступниковъ православной церкви, и безъ сомнѣнія отъ его раки почерпали тотъ духъ мужества и непоколебимой твердости, съ какимъ они являются въ это время противъ всѣхъ неслыханныхъ гоненій Поляковъ, Латинянъ и уніятовъ [1]).

Въ тоже время, въ лицѣ св. преподобномученика Макарія Овручскаго Господь даровалъ землѣ Волынской не только мужественнаго поборника противъ папистовъ, которыхъ онъ поражалъ и словомъ и дѣломъ, но и непоколебимаго защитника противъ свирѣпыхъ татаръ, на ту пору бывшихъ настоящими бичами Волыни, Литвы, Подоліи и Украйны.—За то, правда, святому угоднику суждено было и окончить свою жизнь подъ ударами нечестивыхъ злодѣевъ; но онъ оставилъ въ наслѣдіе вѣрующимъ свои святыя и нетлѣнныя мощи, у которыхъ всѣ угнетенные и обуреваемые притѣсненіями враговъ находили отраду и утѣшеніе, какъ находятъ оныя и теперь всѣ, съ вѣрою къ нему притекающіе.

Наконецъ въ лицѣ Святителя Иннокентія Иркутскаго Волынская церковь имѣетъ замѣчательнаго труженика, по неисповѣди-

---

1) Сравн. о значеніи пр. Іова Почаевскаго Игумена въ исторіи русской жизни. П. Кулита. Газета Гатцука. 1875 г.

мымъ судьбамъ Промысла, пронесшаго свѣтъ вѣры и благочестія въ далекіе предѣлы Сибири, какъ бы въ знаменіе того великаго единенія, которое имѣло нѣкогда наступить съ возсоединеніемъ Волыни съ государствомъ Россійскимъ, въ которомъ вмѣстѣ съ Сибирью она составляетъ часть огромнаго и страшнаго врагамъ нашимъ великаго организма русскаго.

И это мы указываемъ факты выдающіеся, обстоятельства болѣе другихъ извѣстныя и поразительныя. А сколько еще другихъ подходящихъ случаевъ можно указать въ историческихъ судьбахъ православія на Волыни! Кто въ самомъ дѣлѣ направилъ стопы богомужныхъ печерскихъ иноковъ на гору Почаевскую, чтобы они основали здѣсь славную обитель въ самую тяжкую пору ига татарскаго? Кто воздвигъ у насъ знаменитаго князя Острожскаго Константина, который не щадилъ для православія своей родины ни собственныхъ трудовъ, ни имущества, ни своего положенія въ Польшѣ? Кто вдохновилъ извѣстнаго Острожскаго протопопа Наливайку, брата знаменитаго гетмана и мученика православія Наливайки, который умирая далъ завѣтъ, дабы его погребли въ полѣ, чтобы и кости его не лежали съ Латинянами и уніятами? Кто привелъ на Волынь Хмѣльницкаго, и по его иниціативѣ возбуждалъ цѣлыя полчища отважныхъ защитниковъ родной церкви и націанальности, и неумолимыхъ мстителей за кровь проливаемую ихъ отцами и родичами за православіе и преданность родному очагу? Кто затѣмъ рѣшилъ судьбы Польши, и наконецъ изъ-подъ ея власти освободилъ предѣлы Волынскіе и возвратилъ ихъ подъ власть роднаго государства Всероссійскаго, съ которымъ Волынь и по своему географическому, и національному и церковному положенію должна и безъ сомнѣнія будетъ составлять до конца вѣковъ единое нераздѣльное цѣлое? Кто воздвигъ этихъ благородныхъ женъ Гойскихъ, Ярмолинскихъ, Блудовыхъ и другихъ великихъ благотворителей, сооружавшихъ на Волыни православные монастыри и храмы въ самый разгаръ уніи и латино-польскаго преобладанія во славу православія? Надобно быть слишкомъ невнимательнымъ и даже совершенно глухимъ къ путямъ небеснаго Провидѣнія, чтобы во всемъ этомъ не видѣть шествій одного и того же милосердаго Бога Израилева (Пс. 67, 25), который такъ же великъ и въ поразительныхъ, великихъ дѣлахъ, какъ и въ дѣлахъ малыхъ, но совершаемыхъ по Его благому смотрѣнію и направленію.—„Посмотри,— писалъ нѣкогда Петръ Могила извѣстному отступнику, Дубенскому архимандриту Кассіану Саковичу,—посмотри на свою братію уніятовъ, что

они дѣлаютъ съ монастырями и церквами, которыя надѣлены были имѣніями... Не говорю о другихъ меньшихъ монастыряхъ, которые вашею уніею ниспровергнуты до основанія. Пойди только на Волынь; посмотри, что дѣлается въ древнемъ монастырѣ Жидиченскомъ, и скажи имъ, сколько тамъ монаховъ и какой чинъ содержится?... Посмотри на древній монастырь Дорогобужскій: не найдешь ли тамъ только архимандрита съ послушникомъ? Посмотри и на мірскія церкви: до чего доведены онѣ со времени господства вашихъ уніятовъ? Но съ другой стороны посмотри на наши убогіе православные монастыри, угнетаемые различными бѣдствіями; посмотри на монастырь Тригорскій (близъ Житомира) общежительный, и тамъ увидишь по крайней мѣрѣ восемьдесятъ иноковъ, въ великомъ смиреніи проходящихъ тѣсный путь евангельскій. Взгляни еще на братства Виленское, Кіевское, Луцкое (Крестовоздвиженское) и другія, какъ они по благодати Божіей процвѣтаютъ въ строгомъ благочестіи. И согласись, что какъ было во времена Апостоловъ среди бѣдствій, нуждъ и всякихъ утѣсненій, такъ и у насъ православныхъ русскихъ, по слову Божію, сила Божія въ немощахъ совершается" (2 Кор. 12, 9) [1].

Не говоримъ уже о томъ, что не многія изъ областей обширной земли Русской, подобно Волыни, могутъ похвалиться такою близостію благодатныхъ явленій Божіей Матери, которая отъ лѣтъ древнихъ, такъ сказать, взяла эту землю подъ свое высшее, материнское покровительство, явившись здѣсь въ столпѣ огненномъ, на скалѣ Почаевской (около 1240), и донынѣ источая оттуда—изъ горъ Почаевскихъ неоскудные дары своей любви и пренебеснаго милосердія отъ цѣльбоносной Стопы своей и отъ своего чудотворнаго образа, на пользу и спасеніе всѣмъ къ ней притекающимъ.—И чѣмъ, какъ не знаменіемъ высшаго благоволенія Царицы Небесной къ намъ грѣшнымъ можно почитать то, что святая Ея икона Почаевская начинаетъ открывать свою благодатную силу на Волыни именно какъ разъ въ то самое время (1597 г.), когда враги православія измыслили на погибель русскаго народа и русской народности и утвердили свою злосчастную унію на Брестскомъ лже-соборѣ (1596 г.)?.. Не иначе, безъ сомнѣнія, какъ по устроенію свыше, Матерь Божія и потомъ благоволила отдать даже на время свою

[1]) Прибавленіе къ Твор. св. отц. Ч. IV: „Петръ Могила М. Кіевскій" (стр. 51—56).

святую Почаевскую Икону въ руки уніятамъ (1720—1730 г.), дабы, и отъ нихъ прославляемая, она приняла надлежащія почести отъ самаго даже Папы Римскаго, приславшаго золотыя діадимы для коронованія той иконы (Климента XIV, 1733 г.), и такимъ образомъ предъ лицемъ цѣлаго свѣта засвидѣтельствовать, что православіе Волынской церкви и ея завѣтная, родная святыня также достойны особаго вниманія и уваженія, какъ и она сама наша небесная Владычица и заступница усердная [1]).

2. Что же остается дѣлать намъ послѣ этого?—Что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ? — Неужели такъ и ограничимся только однимъ простымъ ознакомленіемъ съ исторіею жизни родныхъ своихъ и близкихъ къ намъ св. угодниковъ, безъ всякаго приложенія этого знакомства къ дѣлу, къ своей жизни и дѣятельности?

Нѣтъ, все сказанное нами поневолѣ налагаетъ на насъ свои особыя обязанности, и обязанности, надо сказать, самыя высокія и безусловныя.

Желательно было бы во первыхъ, дабы всѣ православные священники Волынской епархіи вмѣнили себѣ въ непремѣнную обязанность поминать не одного только преподобнаго Іова игумена Почаевскаго, какъ это дѣлается въ настоящее время, но и всѣхъ вообще святыхъ угодниковъ волынскихъ, особенно на литіяхъ, въ отпустахъ, и вообще, гдѣ таковое поминовеніе полагается по уставу. Для этого, примѣняясь къ подобнымъ поминовеніямъ кіевскихъ угодниковъ въ кіевскихъ богослужебныхъ книгахъ, можно бы поминовеніе это совершать слѣдующимъ образомъ: „Спаси Боже люди твоя.... и проч. Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ апостолъ, святаго равноапостольнаго князя Владиміра и блаженныя россійскія княгини Ольги; Иже во святыхъ отецъ нашихъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія первоучителей славянскихъ; иже во стятыхъ отецъ нашихъ и вселенскихъ учителей.... иже во святыхъ отецъ нашихъ всея Россіи чудотворцевъ: Михаила, Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Макарія, Димитрія, Митрофана и Тихона, и преподобныхъ отецъ нашихъ Стефана и Амфилохія печерскихъ епископовъ Волынскихъ, святыхъ славныхъ и добропобѣдныхъ мученикъ... и святаго преподобномученика Макарія, архимандрита

[1]) Подробнѣе о семъ смотр. „Повѣсть историческая о св. чудотворной Иконѣ Почаевской". Почаевъ, 1884 г.

Овручскаго: преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ... и преподобныхъ отецъ Іова Игумена Почаевскаго и Θеодора князя Острожскаго; святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, и святаго праведнаго Ярополка князя Владиміро-Волынскаго, блаженныя Іуліаніи дѣвы, княжны Домбровицкія-Ольшанскія (и святаго, егоже есть день) и проч.

Та же самая мѣра должна быть приложена и къ остальнымъ святымъ, принимавшимъ участіе въ историческихъ судьбахъ Волыни, особенно на мѣстахъ ихъ жизни и дѣятельности, какъ-то по отношенію къ преподобному Нестору лѣтописцу и Олегу Брянскому, во Владимірѣ-Волынскомъ, по отношенію къ преподобному Варлааму и святителю Нифонту въ селѣ Зимномъ, къ св. Андрею Боголюбскому въ Луцкѣ, Дорогобужѣ и Пересопницѣ,—къ преподобному Николѣ Святошѣ и блаженному Мстиславу въ Луцкѣ, и т. п. Можно бы пожелать также, чтобы имя святителя Иннокентія Иркутскаго, какъ урожденца Волынскаго, тоже не было забыто Волынянами, и въ этомъ отношеніи его всего лучше поминать въ числѣ другихъ святителей наравнѣ со св. Петромъ митрополитомъ и прочими.

Совмѣстно съ этимъ весьма было бы полезно праздновать память св. угодниковъ Волынскихъ не только въ дни памяти каждаго изъ нихъ, но и всѣхъ вмѣстѣ, хоть бы подъ именемъ „собора святыхъ угодниковъ Волынскихъ". Для этого въ особенности желательно было бы, чтобы, по примѣру Лавры Почаевской, назначено было 25-е мая, какъ день ознаменованный спасеніемъ нашего Великаго Государя, и притомъ, отъ руки Поляка-Волынца, и вообще по своему весеннему положенію всего болѣе удобный для празднованія простымъ народомъ на западѣ Россіи, когда простолюдины отдыхаютъ отъ весеннихъ работъ своихъ и у насъ обыкновенно совершаются религіозныя путешествія ко св. мѣстамъ въ Почаевъ, Кіевъ и т. п.

Еслибы означенныя цѣли были достигнуты, тогда можно бы обратиться къ епархіальному начальству съ просьбою объ открытіи на Волыни особыхъ братствъ съ спеціальною цѣлію для распространенія свѣдѣній о родныхъ угодникахъ и совершенія ихъ памяти въ Волынской губерніи. Братствамъ этимъ всего приличнѣе было бы соединиться подъ знамена нашего приснопамятнаго братства Кирилло-Меθодіевскаго Острожскаго, почтившаго своимъ наименованіемъ незабвенныя заслуги св. братьевъ для всего славянскаго міра и нашей земли Волынской, и по

его инициативѣ, сообразно своему назначенію, прежде всего избрать своими покровителями святыхъ угодниковъ, находящихся къ нимъ въ такихъ или другихъ отношеніяхъ. На первыхъ порахъ полезно было бы, еслибы таковыя братства появились хоть въ уѣздныхъ городахъ Волынской губерніи, и соотвѣтственно этому братство Владимірское могло бы устроиться напр. во имя св. благовѣрнаго Ярополка, Дубенское во имя преподобнаго Іова, такъ какъ здѣсь угодникъ этотъ подвизался болѣе 20 лѣтъ, въ качествѣ игумена Дубенскаго Честно-Крестскаго монастыря [1]); Овручское—во имя преподобномученика Макарія Овручскаго; Луцкое—во имя пр. Николы Святоши; Ровенское—во имя св. Андрея Боголюбскаго, такъ какъ мѣстечко Пересопница, гдѣ былъ княземъ этотъ св. угодникъ, находится нынѣ въ предѣлахъ уѣзда этого города; Заславское—во имя св. Іуліаніи Ольшанской. Затѣмъ Староконстантинову всего приличнѣе было бы избрать своимъ покровителемъ пр. Өеодора Острожскаго, такъ какъ извѣстно, что этотъ городъ происхожденіемъ своимъ обязанъ потомку сего святаго, князю Константину Острожскому; братство Кременецкое—могло бы устроиться въ честь чудотв. иконы Б. Матери Почаевской, такъ какъ икона эта искони числится въ предѣлахъ уѣзда, принадлежащаго Кременцу; Ковельское—во имя святителя Петра митрополита, такъ какъ въ уѣздѣ этого города и теперь, какъ мы видѣли, указываютъ слѣды обители, въ которой, по преданію, угодникъ Божій былъ игуменомъ на Волыни. Затѣмъ самое наименованіе Новоградволынска прямо показываетъ, что ему всего приличнѣе стать подъ покровительство преп. Стефана епископа Волынскаго; равно какъ и значеніе Житоміра, какъ губернскаго города Волыни, говоритъ прямо, что ему всего нужнѣе и необходимѣе посвятить свое братство имени всѣхъ вообще св. угодниковъ Волынскихъ. Острогъ въ особомъ братствѣ не нуждается, такъ какъ имѣетъ уже свое братство обширное и замѣчательное.

Основный девизъ всѣхъ этихъ братствъ долженъ быть: ежегодное совершеніе памяти избраннаго покровителя мѣстнаго братства, равно какъ и всѣхъ св. угодниковъ Волынскихъ, съ обязательствомъ непремѣнно имѣть у себя иконы каждаго изъ нихъ въ братской церкви.

Затѣмъ основанныя на такихъ началахъ мѣстныя уѣздныя брат-

---

[1]) См. выше, стр. 135—143.

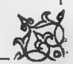

ства могутъ приглашать къ открытію такихъ же подчиненныхъ себѣ братствъ въ сельскихъ приходахъ своего уѣзда, дабы такимъ образомъ всю Волынскую землю покрыть сѣтію братствъ, имѣющихъ специальною цѣлію прославленіе родныхъ угодниковъ особенно на мѣстахъ ихъ жизни и дѣятельности, напр. въ Дорогобужѣ, Пересопницѣ, селѣ Зимномъ, Ратномъ и т. п. Какъ и уѣздныя братства, эти мѣстныя братства, конечно, не иначе могутъ быть открываемы, какъ подъ условіемъ безусловнаго совершенія памяти святыхъ угодниковъ Волынскихъ, устроенія въ ихъ честь св. иконъ и т. п., дабы такимъ образомъ вся Волынь могла познакомиться съ своими родными чудотворцами во славу православія и въ посрамленіе, а можетъ быть и обращеніе враговъ его.

Равнымъ образомъ за невозможностію устроять вездѣ св. храмы или придѣлы во имя этихъ святыхъ на мѣстахъ, ознаменованныхъ ихъ жизнію или подвигами, Волынянамъ не мѣшало бы увѣковѣчить эти мѣста хоть на первыхъ порахъ устройствомъ приличныхъ часовень, посвященныхъ ихъ памяти. Такимъ образомъ обитателямъ Луцка не мѣшало бы поставить часовню на курганѣ Андрея Боголюбскаго, тѣмъ болѣе, что, какъ говорятъ, тамъ и до послѣднихъ временъ стояла католическая каплица, посвященная имени латинскаго святаго Яна Непомуцена. Подобно этому стараніями жителей Кременецкаго уѣзда должна быть сооружена приличная часовня въ бывшей деревнѣ Орлѣ, нынѣ Урлѣ, при развалинахъ дома Орлянской помѣщицы Анны Гойской, гдѣ св. чудотворная икона Почаевской Божіей Матери впервые явила свою благодатную силу ниспосланіемъ свѣта отъ Нея, изцѣленіемъ слѣпаго отъ рожденія брата Гойской и т. п. Такая же часовня, стараніями жителей Дубенскаго уѣзда, должна быть воздвигнута въ мѣстечкѣ Козинѣ, на развалинахъ замка Фирлеева, гдѣ св. икона Почаевская была около 20 лѣтъ въ плѣну и послѣ этого показала великое чудо наказанія жены Фирлея, дерзнувшей оскорбить въ ней Пресвятую Богородицу. Другія подобныя часовни могутъ быть сооружены стараніями Ровенскихъ жителей въ Пересопницѣ; Острожскихъ—въ Дорогобужѣ; Ковельскихъ—въ селѣ Ратномъ; Владимірскихъ—въ селѣ Зимномъ, во имя преп. Варлаама и Нифонта, также въ самомъ Владимірѣ во имя преп. Стефана, блаженнаго Ярополка, преп. Нестора и св. Олега Брянскаго; въ м. Искорости во имя св. Ольги и т. п.

Но особенно съ разрѣшенія епархіальнаго начальства весьма полезно было бы для Волыни посвящать во имя родныхъ угодниковъ, а

равно также и въ честь иконы Божіей Матери Почаевской, тѣ изъ храмовъ въ Волынской епархіи, которые въ послѣднее время такъ часто устрояются въ разныхъ мѣстахъ Волыни, особенно на счетъ правительства. Конечно, все это надо дѣлать съ осторожностію, при помощи убѣжденія, хотя мы можемъ замѣтить не обинуясь, что тамъ, гдѣ священники задумывали что-либо подобное, они не только не встрѣчали ни малѣйшаго сопротивленія со стороны прихожанъ, напротивъ находили въ нихъ полнѣйшее сочувствіе и даже благодарность.

Объ устроеніи особыхъ храмовъ или придѣловъ во имя родныхъ угодниковъ и иконы Почаевской, а также часовень или иконъ, посвященныхъ ихъ памяти, въ главныхъ центрахъ Волыни, какъ-то въ Почаевской Лаврѣ и городѣ Житомирѣ и говорить нечего. Эту обязанность взяло на себя благопопечительное епархіальное начальство Волынской губерніи, и сколько мы знаемъ, для этого сдѣланъ прекрасный починъ въ Почаевской Лаврѣ, въ которой при послѣдовавшей раскраскѣ большаго соборнаго Успенскаго храма въ 1874 году всѣ стѣны его по преимуществу украшены ликами св. угодниковъ Волынскихъ и другихъ святыхъ, извѣстныхъ въ исторіи Волынской земли [1]). Кромѣ сего другаго лучшаго почина въ этомъ отношеніи, какъ сооруженіе покойнымъ братомъ нашимъ Богородично-Почаевской церкви въ мѣстечкѣ Полонномъ на Волыни, о коей была наша рѣчь впереди, и быть не можетъ. Въ сущности для разъясненія этого именно вопроса мы и изложили исторію этой церкви, какъ ближайшее указаніе на то, что можно сдѣлать при надлежащемъ пониманіи дѣла и христіанскомъ усердіи въ честь родной Святыни Волынской. Такое же значеніе имѣетъ и помянутая нами кладбищенская церковь въ Богородично-Почаевскомъ приходѣ, сооруженная нашимъ братомъ во имя преподобнаго Іова, Игумена Почаевскаго, и Ѳеодора, князя Острожскаго [2]). Кромѣ этого мы знаемъ еще слѣдующія церкви, посвященныя въ честь св. Волынскихъ угодниковъ въ Волынской епархіи: 1) приходская церковь въ селѣ Сивкахъ, Острожскаго уѣзда, во имя преподобнаго Ѳеодора, князя Острожскаго; 2) придѣлъ во имя того же святаго въ Кирилло-Меѳодіевской братской церкви, въ городѣ Острогѣ, и 3) теплый придѣлъ

---

[1]) См. Путеводитель по Горѣ Почаевской. Почаевъ, 1874 г. Глава заключительная.

[2]) См. выше, часть II-я, глава V-я.

въ приходской церкви села Стараго Олексинца Кременецкаго уѣзда, во имя преподобнаго Іова Почаевскаго.

Дай Господи, чтобы всѣ эти благія начинанія не остались безъ продолженія во славу русской національности и къ торжеству православія въ этомъ краѣ, искони русскомъ, который своими страданіями и кровію сыновъ своихъ, пролитою за родину и вѣру отцовъ своихъ, вполнѣ заслужилъ того, дабы эти вѣковыя начала его жизни снова возсіяли во всемъ своемъ величіи, полно, свято и благопристойно, какъ это всегда могутъ сдѣлать, и дѣйствительно дѣлаютъ люди, преданные русскому имени и св. церкви православной.

ТРОПАРЬ ОБЩІЙ

Всѣмъ святымъ угодникамъ Волынскимъ вмѣстѣ.

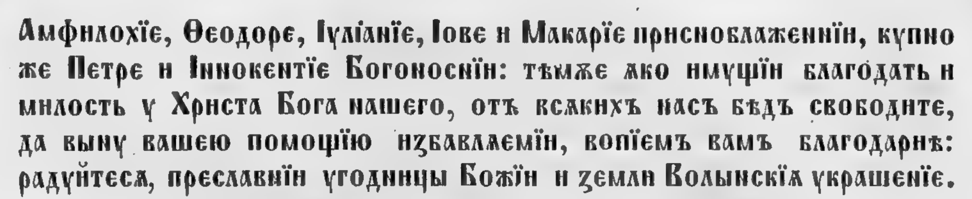
Тропарь гласъ д҃.

Приспѣ день свѣтлаго торжества, людіе Волынстіи радуются, и съ ними вся Російская церковь ликовствуетъ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ: днесь бо якоже солнце незаходимое всѣмъ возсія память святыхъ и богомудрыхъ угодниковъ и чудотворцевъ Волынскихъ: святителя Стефана чуднаго, іерархомъ Волынскимъ первопрестольника, и святаго благовѣрнаго Ярополка Владиміро-Волынскаго страдальца князя богомудраго и съ ними Амфилохія святителя Волынскаго и побѣдоноснаго Ѳеодора, Острожскаго Богодарованнаго, и преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго приснoблаженнаго: ихже молитвами, Господи, землю отечественную нашу въ православіи и мирѣ утверди, Великому же ИМПЕРАТОРУ нашему АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ споборствуй и спаси всѣхъ, имущи купно отъ насъ молитвенницу усердную Пресвятую Матерь Свою Богородицу, благодатиѣ сіяющую въ цѣльбоноснѣй Стопѣ своей и чудотворнѣй своей іконѣ на горѣ Почаевстѣй, и заступленьми прочихъ угодниковъ Волынскія паствы: Іуліаніи блаженныя дѣвы Ольшанскія, и святаго преподобномученика Макарія, архимандріта Овручскаго, и съ ними купно отъ Волыніи просіявшихъ святителя Петра Кіево-Московскаго и Иннокентія Иркутскаго.

Кондакъ, гласъ и҃.

Избраннымъ чудотворцамъ и изряднымъ угодникомъ Волынскія земли, похвальная восписуемъ вамъ, святіи: Ярополче, Стефане,

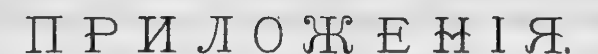

Амфилохїе, Ѳеодоре, Їулїанїе, Їове и Макарїе приснoблаженнїи, купно же Петре и Їннокентїе Богоноснїи: тѣмже яко имущїи благодать и милость у Христа Бога нашего, отъ всякихъ насъ бѣдъ свободите, да выну вашею помощїю избавляемїи, вопїемъ вамъ благодарнѣ: радуйтеся, преславнїи угодницы Божїи и земли Волынскїя украшенїе.

Примѣчаніе. Полная служба этимъ Святымъ указана въ книгѣ „Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго Благочестія на Волыни“. Житомиръ 1878 г. стр. 267—268, и сверхъ сего напечатана въ особой брошюрѣ, изданной въ Почаевской Лаврѣ въ 1883 г. подъ заглавіемъ: „Въ память совершившагося пятидесятилѣтія со дня возвращенія Почаевской Лавры изъ уніи въ православіе (10-го Октября 1831—1881 г.).“ Почаевъ 1883 г.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А.

КАЛЕНДАРЬ СВ. УГОДНИКОВЪ ВОЛЫНСКИХЪ

и другихъ Богомъ прославленныхъ святыхъ извѣстныхъ въ исторіи Волынской церкви.

Съ указаніемъ важнѣйшихъ праздниковъ Лавры Почаевской.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Въ 7-й день: Страданіе святаго преподобномученика **Макарія** архимандрита Овручскаго (скончался 1678 г. Его мощи въ Переяславлѣ Полтавской губерніи).

Тропарь и кондакъ ему смотр. выше, стр. 227.

Мѣсяца того же въ 8-й день: Празднованіе святой чудотворной иконѣ **Божіей Матери Почаевской.**

Тропарь см. выше, стр. 289.

Въ 16-й день: Преставленіе св. **Кипріана,** митрополита кіевомосковскаго и всея Россіи († 1406 г. Почиваетъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ).

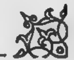
Въ 20-й день: Память о блаженномъ внукѣ св. Михаила князя Черниговскаго, св. **Олегѣ,** князѣ Брянскомъ († 1307 г. Почиваетъ въ Петропавловской церкви, въ Брянскѣ).

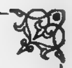
МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Въ 5-й день: Память св. **Петра,** митрополита Кіевскаго и Московскаго и всея Россіи (совмѣстно съ святителями Алексіемъ, Іоною и Филиппомъ. Скончался 1326 г. Мощи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ).

Въ 10-й день: Въ воспоминаніе о возсоединеніи Почаевской Лавры изъ уніи въ православіе 10 октября 1831 года. **Соборъ** святыхъ угодниковъ Волынскихъ: Благовѣрнаго **Ярополка,** князя Владиміро-Волынскаго; преподобнаго **Стефана** Печерскаго, епископа Во-

лынскаго; преподобнаго **Амфилохія** Печерскаго, епископа Волынскаго; преподобнаго **Θеодора** князя Острожскаго; святой **Іуліаніи** дѣвы изъ Домбровицы, княжны Ольшанской; преподобнаго **Іова,** игумена Почаевскаго, и преподобномученика **Макарія,** архимандрита Овручскаго [1]).

Тропарь и кондакъ имъ смотр. выше, стр. 464—465.

Въ 13-й день: Въ память включенія Почаевской Лавры въ число православныхъ Русскихъ Лавръ 13 октября 1833 года Соборъ Святыхъ угодниковъ Кіевопечерской Лавры первой половины XIII-го вѣка, изъ среды коихъ вышли блаженные отцы, основавшіе обитель Почаевскую: Меркурія епископа Смоленскаго, Симеона епископа Переяславскаго, Акиндина архимандрита Печерскаго, священномученика Лукіана, и преподобныхъ: Памво, Поликарпа, Аврамія, Алексія, Евстафія, Елладія постника, Ефрема пресвитера, Іеронима, Луки эконома, Меладія, Онисима, Персія, Павла и Сергія послушливыхъ, Сисоя и Θеофила, Анатолія, Аθанасія, Исидора, Кассіана, Лаврентія, Пафнутія, Піера, Сисоя втораго и Софронія.

Тропарь и кондакъ имъ см. выше, ч. II, стр. 280.

Въ 14-й день: Преподобнаго **Николы** Святоши, князя Луцко-Черниговскаго († 1142 года. Почиваетъ въ Кіевѣ въ ближнихъ пещерахъ).

Въ 27-й день: Преподобнаго **Нестора,** лѣтописца печерскаго († 1114 г. Мощи въ Кіевѣ въ ближнихъ пещерахъ).

Въ 28-й день: Преставленіе преподобнаго **Іова,** игумена Почаевскаго, въ схимѣ Іоанна († 1651 г. Почиваетъ въ пещерной церкви въ Почаевской лаврѣ).

Тропарь и кондакъ ему см. выше, стр. 210.

---

[1]) Прежде въ Лаврѣ Почаевской принято было совершать память всѣхъ святыхъ угодниковъ Волынскихъ вмѣстѣ въ 25-й день мая, въ воспоминаніе чудеснаго спасенія покойнаго Государя Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей ему опасности въ Парижѣ 25-го мая 1866-го года. Но теперь, по случаю послѣдовавшей кончины Его Величества, этотъ праздникъ перенесенъ на 10-е октября въ воспоминаніе исполнившагося въ этотъ день пятидесятилѣтія со дня отправленія перваго православнаго богослуженія по возвращеніи Почаевской Лавры изъ уніи въ православіе 1831—1881 года. Такого рода перенесеніе тѣмъ болѣе соотвѣтствуетъ своему назначенію, что посѣщеніе Лавры Почаевской покойнымъ Государемъ было только за нѣсколько дней до 10-го октября, именно 3-го октября 1859 года. Да и когда Лаврѣ Почаевской всего благопристойнѣе прославлять родныхъ своихъ угодниковъ Волынскихъ, какъ не въ тотъ именно день, когда на Горѣ Почаевской возсіялъ свѣтъ православія, которую эти святые содержали и утверждали на Волыни всѣми силами своей души, своей жизни и дѣятельности?

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Въ 19-й день: Преподобнаго **Варлаама,** игумена Кіево-Печерскаго († 1065 г. Почиваетъ въ Кіевѣ въ ближнихъ пещерахъ).

Въ 21-й день: Убіеніе св. благовѣрнаго **Ярополка,** во св. крещеніи Петра, князя Владиміро-Волынскаго († 1086 г. Мощи въ Кіевѣ подъ спудомъ).

Тропарь и кондакъ ему см. выше, стр. 33—34.

Въ 23-й день: Преподобнаго **Амфилохія** Печерскаго, епископа Владиміро-Волынскаго († 1122 г. Мощи его въ Кіевскихъ пещерахъ подъ спудомъ).

Тропарь и кондакъ ему см. выше, стр. 49—50.

Мѣсяца того же въ 26-й день: Преставленіе святителя **Иннокентія,** перваго епископа Иркутскаго, чудотворца. († 1731 г. Мощи его въ Иркутскѣ въ соборѣ).

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Въ 21-й день: Преставленіе иже во святыхъ отца нашего **Петра,** митрополита всея Россіи. (См. выше, октября 5-го).

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Въ 14-й день: Святаго Равноапостольнаго **Кирилла,** первоучителя славянскаго († 869 г. Почиваетъ въ Римѣ, въ базиликѣ св. Климента папы Римскаго).

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

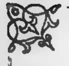
Въ 14-й день: Преставленіе св. **Ѳеогноста,** митрополита Кіево-Московскаго и всея Россіи († 1353 г. Мощи въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ).

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Въ 6-й день: Святаго Равноапостольнаго **Меѳодія,** первоучителя славянскаго, епископа Моравскаго († 885 г. Почиваетъ въ Велеградѣ въ Панноніи).

Въ 8-й день: Преподобнаго **Нифонта,** епископа Новгородскаго, чудотворца Печерскаго († 1156 г. Мощи въ Кіевѣ въ ближнихъ пещерахъ).

Въ 15-й день: Память св. благовѣрнаго **Мстислава** Владиміровича, великаго князя Кіевскаго и всея Россіи († 1132 г. почиваетъ въ Кіевѣ подъ спудомъ).

Мѣсяца того же въ 27-й день: Преподобнаго **Стефана** Печерскаго, епископа Волынскаго († 1094 г. почиваетъ во Владимірѣ-Волынскомъ, подъ спудомъ, — подъ развалинами Успенскаго бывшаго каѳедральнаго Волынскаго Собора).

Тропарь и кондакъ ему см. выше, стр. 40.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Въ 11-й день: Иже во святыхъ отецъ нашихъ **Кирилла и Меѳодія,** первоучителей славянскихъ. (См. выше февраля 14-го и апрѣля 6-го).

Въ 13-й день: Память св. преподобномученика **Макарія** архимандрита Овручскаго Переяславскаго чудотворца (см. выше сентября 7-го).

Въ 27-й день: Обрѣтеніе мощей Святителей **Фотія и Кипріана** (вмѣстѣ съ Іоною. См. выше сентября 16. Св. Фотій скончался 1435 г. и почиваетъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ).

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Въ 29-й день: Убіеніе св. благовѣрнаго великаго князя **Андрея** Боголюбскаго († 1174 г. Мощи во Владимірѣ на Клязьмѣ).

МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Во 2-й день: Преставленіе св. **Фотія,** Митрополита Московскаго и всея Россіи. (См. выше, мая 27).

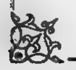
Въ 4-й день: Празднованіе св. **Андрею** Боголюбскому во Владимірѣ на Клязьмѣ. (См. выше, іюня 29-го).

Мѣсяца того же въ 6-й день: Обрѣтеніе мощей святой **Іуліаніи** дѣвы изъ Домбровицы, княжны Ольшанской († 1540 г. Останки ея въ Кіевѣ, въ ближнихъ пещерахъ).

Тропарь и кондакъ ей см. выше, стр. 126.

Въ 11-й день: Преставленіе св. равноапостольной княгини **Ольги** († 969 г. Мощи въ Кіевѣ, подъ спудомъ).

Въ 15-й день: Успеніе св. Равноапостольнаго князя **Влади-**

міра (┼ 1015; мощи въ Кіевской Десятинной церкви, а св. глава въ Кіево-печерской Лаврѣ).

Въ 23-й день: Воспоминаніе о явленіи Божіей Матери на горѣ Почаевской для спасенія Почаевской Лавры отъ нападенія турокъ и татаръ въ 1675 г.).

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Въ 11-й день: Память преп. **Ѳеодора** князя Острожскаго, въ монашествѣ Ѳеодосія (┼ 1435 г., почиваетъ въ Кіевской Лаврѣ въ дальнихъ пещерахъ).

Тропарь и кондакъ ему см. выше, стр. 118—119.

Въ 24-й день: Перенесеніе мощей святителя Митрополита **Петра** (см. выше, октября 5-го).

Въ 28-й день: Обрѣтеніе мощей Преподобнаго **Іова** Игумена Почаевскаго (1659 г.) и воспоминаніе торжественнаго открытія ихъ по возвращеніи Почаевской Лавры изъ уніи на лоно православія (1833 года).—И память преподобнаго **Ѳеодора** князя Острожскаго совмѣстно съ другими св. угодниками, почивающими въ Кіевѣ въ дальнихъ пещерахъ. (Срав. выше, окт. 28, и Августа 11). Въ той же день и святаго **Амфилохія** печерскаго, епископа Владиміро-Волынскаго. (См. выше, ноября 23).

ВЪ ПЯТОКЪ ПАСХИ.

Воспоминаніе о явленіи Божіей Матери на скалѣ Почаевской, положившемъ начало цѣльбоносной Стопѣ Почаевской.

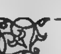

Б.

Алфавитный указатель именъ Святыхъ угодиковъ, жизнеописанія которыхъ изложены въ настоящей книгѣ.

В.

Алфавитный указатель именъ Святыхъ угодниковъ Кіевопечерской Лавры, изъ среды коихъ вышли блаженные иноки, основавшіе обитель Почаевскую.

№	Имена Святыхъ.	День памяти ихъ.	Мѣсто изслѣдованія.
1	Авраміи.	Суббота по отданіи Воздвиженія.	Часть вторая, страница 257—279.
2	Акиндинъ.	Августа 28.	
3	Алексій.	Суббота по отданіи Воздвиженія.	
4	Анатолій.	Августа 28.	
5	Аѳанасій.	Августа 28, Декабря 2.	
6	Евстафій.	Суббота по отданіи Воздвиженія.	
7	Елладій.		
8	Ефремъ.		
9	Исидоръ.	Августа 28.	
10	Іеронимъ.	Суббота по отданіи Воздвиженія.	
11	Кассіанъ.	Августа 28, Февраля 29.	
12	Лаврентій.	Августа 28, Января 20.	
13	Лука.	Суббота по отд. Воздвиженія. Ноября 6.	
14	Лукіанъ.	Августа 28, Октября 15.	
15	Меладій.	Суббота по отд. Воздвиженія.	
16	Меркурій.	Августа 28, Ноября 24.	
17	Онисимъ.	Суббота по отд. Воздвиженія.	
18	Павелъ.		
19	Памво.	Августа 28, Іюня 18.	
20	Пафнутій.	Августа 28, Февраля 15.	
21	Персій.	Суббота по отд. Воздвиженія.	
22	Піоръ.	Августа 28, Суббота Сырная.	
23	Поликарпъ.	Вторая недѣля Великаго поста.	
24	Сергій.	Суббота по отд. Воздвиженія.	
25	Симеонъ.	Вторая недѣля Великаго поста.	
26	Сисой I.	Суббота по одт. Воздвиженія.	
27	Сисой II.	Августа 28, Іюля 6.	
28	Софроній.	Августа 28, Марта 11.	
29	Ѳеофилъ.	Суббота по отд. Воздвиженія.	

Примѣчаніе. Кромѣ сего память всѣхъ означенныхъ святыхъ совершается въ Кіевопечерской Лаврѣ во вторую недѣлю Великаго поста, когда воспоминаются Кіевопечерскіе святые какъ ближнихъ, такъ и дальнихъ пещеръ вообще, а въ Почаевской Лаврѣ память тѣхъ же святыхъ, какъ мы видѣли, совершается въ 13 день Октября.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Отдѣленіе второе.

Святые угодники Волынскіе и другіе святые проживавшіе на Волыни и посѣщавшіе ея предѣлы во времена удѣльной системы.

Отдѣленіе третье.

Святые угодники Волынскіе и другіе находящіеся въ ближайшихъ отношеніяхъ къ Волыни во времена Владычества Литовскаго и раздѣленія Митрополіи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Часть вторая.

Стр.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Стр.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

